

I Неклюдовские чтения

I Неклюдовские чтения

МАЛЫЕ ГОРОДА РОССИИ:
ПРОСТРАНСТВО ФОРМИРОВАНИЯ И УКРЕПЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ И КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ОБЩЕСТВА

Администрация Пластовского муниципального района

Управление культуры, спорта и молодежной политики Пластовского муниципального района

Пластовский районный музей

Челябинский государственный институт культуры

К 175-летию золотодобычи в Пластовском районе

80-летию города Пласта

75-летию Великой Победы

45-летию районного музея

I Неклюдовские чтения

«МАЛЫЕ ГОРОДА РОССИИ: ПРОСТРАНСТВО ФОРМИРОВАНИЯ И УКРЕПЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ И КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ОБЩЕСТВА»

Сборник материалов российской научно-практической конференции

Пласт, 16 октября 2020 года

Пласт
2020

УДК 008:316.7
ББК 71.0+60.54
П26

Редакционная коллегия:
Пестряков Андрей Николаевич, временно исполняющий полномочия главы Пластовского муниципального района;
Токарева Марина Владимировна, начальник Управления культуры, спорта и молодежной политики Пластовского муниципального района;
Рушанин Владимир Яковлевич, доктор исторических наук, профессор, ректор Челябинского государственного института культуры;
Лазарева Людмила Николаевна, кандидат педагогических наук, профессор, почетный профессор Челябинского государственного института культуры;
Андреева Вера Васильевна, директор Пластовского районного музея;
Валиахметова Евгения Николаевна, экскурсовод Пластовского районного музея

I Неклюдовские чтения «Малые города России: пространство формирования и укрепления социальной и культурной идентичности общества»: сб. материалов рос. науч.-практ. конф. Пласт, 16 окт. 2020 г. / Адм. Пласт. муницип. р-на, Упр. культуры, спорта и молодеж. политики, Пласт. район. музей, Челяб. гос. ин-т культуры; сост. Е. Н. Валиахметова. – Пласт: Пласт. район. музей, 2020. – 290 с., [24] с. цв. ил.

В настоящее издание вошли доклады и выступления участников российской научно-практической конференции «Малые города России: пространство формирования и укрепления социальной и культурной идентичности общества». Доклады секций распределены по соответствующим разделам сборника материалов, в заключительном разделе представлены материалы, посвященные памяти главы Пластовского района (2005–2020) Александра Васильевича Неклюдова.

Научное издание

I Неклюдовские чтения

«МАЛЫЕ ГОРОДА РОССИИ: ПРОСТРАНСТВО ФОРМИРОВАНИЯ И УКРЕПЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ И КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ОБЩЕСТВА»

Сборник материалов российской научно-практической конференции

Пласт, 16 октября 2020 года

Составитель Е. Н. Валиахметова

Иллюстрации предоставлены авторами статей

В оформлении обложки использованы фотографии из архива редакции газеты «Знамя Октября» (г. Пласт)

Подготовка к изданию – В. А. Макарычева

Сдано в 01.10.2020. Формат 60×84 1/8. Подписано к печати 13.10.2020.
Объем 33,64 + ил. 2,78 п. л., 25,7 а. л. Тираж 100 экз.

Отпечатано в ООО «Линотипист», 457020, Челябинская область, г. Пласт, ул. Титова, 7

© Пластовский районный музей, 2020
© Авторы статей, 2020

Александр Васильевич Неклюдов долгие годы возглавлял город Пласт и Пластовский муниципальный район, став во многом символом и историей южноуральского местного самоуправления.

Трудовая биография навсегда связала Александра Васильевича с Пластом, хотя родился он в Варненском районе. В 1985 г. был избран председателем Пластовского горисполкома. С этого момента и до самой своей кончины А. В. Неклюдов возглавлял исполнительную власть сначала Пласта, а с 2005 г. – Пластовского муниципального района. В целом он девять раз избирался на пост главы города и района, каждый раз абсолютным большинством голосов.

С 2017 г. возглавлял Совет глав Челябинской области. Пользовался огромным уважением земляков. Александр Васильевич имел государственные и общественные награды, в том числе знак отличия «Почетный гражданин Челябинской области».

Свой жизненный путь А. В. Неклюдов прошел достойно, навсегда оставив о себе у южноуральцев светлую и добрую память. Это был Человек и Руководитель с большой буквы, которого воспитала эпоха.

Организованные в этом году Неклюдовские чтения, посвященные теме развития малых городов России, станут своеобразным мемориалом в честь Александра Васильевича.

Временно исполняющий полномочия
главы Пластовского
муниципального района
А. Н. Пестряков

СОДЕРЖАНИЕ

Доклады пленарного заседания

Чеботарев А. М., Лешуков А. Г.
ФИРМЕННЫЕ БЛАНКИ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ РУБЕЖА XIX – XX ВВ. КАК СРЕДСТВО РЕКЛАМЫ 10

Громова О. М.
ВСЕРОССИЙСКИЙ БАЖОВСКИЙ ФЕСТИВАЛЬ НАРОДНОГО ТВОРЧЕСТВА В ПЛАСТОВСКОМ МУНИЦИПАЛЬНОМ РАЙОНЕ – СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ РЕСУРС ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ 13

Раздел I. ИСТОРИКО-ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УРАЛЬСКОЙ ОЙКУМЕНЫ

Данилова Т. А.
ЖИВУ Я В МИНЬЯРЕ, В НЕБОЛЬШОМ ГОРОДКЕ 16

Кадомцев Д. М.
ДУХОВНАЯ БЕЗГРАМОТНОСТЬ КАК ОСНОВА ЗАРОЖДЕНИЯ НЕОЯЗЫЧЕСТВА В ОБЩЕСТВЕ 19

Колисниченко С. В.
НОВЫЕ НАХОДКИ МИНЕРАЛОВ НА ЮЖНОМ УРАЛЕ (2018–2020): «РУССКАЯ БРАЗИЛИЯ» 21

Красильникова Е. В.
О СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ СТУДЕНТОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ МАЛОГО ГОРОДА 25

Куприянова Е. В., Батанина Н. С.
АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В РАЙОНЕ СЕЛА СТЕПНОЕ ПЛАСТОВСКОГО РАЙОНА ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ В XX – XXI ВВ. 28

Матора А. М.
ОТ ГОРНОГО ДЕЛА ДО ГОРНОГО ИСКУССТВА 35

Писанов В. Л.
ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ ПЛАСТА И ЕГО ОКРЕСТНОСТЕЙ В ФАКТАХ ЯЗЫКА КОНКРЕТНОГО НОСИТЕЛЯ 40

Рыжкова Т. В.
ИМЯ ТВОЁ – КАЗАК 54

Стромов П. А.
ФОРТИФИКАЦИОННЫЕ СООРУЖЕНИЯ УЙСКОЙ ПОГРАНИЧНОЙ ЛИНИИ XVIII – XIX ВВ. У СЕЛА СТЕПНОЕ 59

Томашевская Н. П.
О ГАРМОНИЗАЦИИ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ И ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ ОТНОШЕНИЙ В МАЛЫХ ГОРОДАХ 62

Хайрятдинов Р. К.
НОВЫЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ НАХОДКИ В ПЛАСТОВСКОМ РАЙОНЕ 67

Шевелева Е. Г.
«ЗОЛОТОЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ» МИАССКОГО ОБЩЕСТВА КРАЕВЕДЕНИЯ 69

Шувалов Н. В.
РАЗВИТИЕ ТОРГОВЛИ В ТРОИЦКЕ В ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД 75

Раздел II. СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ПЛАСТОВСКОГО РАЙОНА

Вишев И. И.
ЗОЛОТО КОЧКАРЯ: ОТКРЫТИЕ И ДОБЫЧА В XIX ВЕКЕ 78

Галимханова Р. Р.
СПАСИБО, РОДНАЯ «ЗНАМЁНКА!» 85

Дубских Т. М.
ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ КУЛЬТУРНОЙ СФЕРЫ МАЛЫХ ГОРОДОВ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ 88

Ивин Ю. Н.
НЕ ХЛЕБОМ ЕДИНЫМ 90

Идрисова Ф. Ф.
НАША ИСТОРИЯ – «ПОМНИМ, ХРАНИМ» 92

Кононенко Г. В.
МАЛЫЙ ГОРОД КАК ГОРОДСКАЯ ПЕРИФЕРИЯ И ЦЕНТР СЕЛЬСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ 95

Кудрина Л. П.
СОВРЕМЕННАЯ ПАВЛЕНКОВСКАЯ БИБЛИОТЕКА В СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЕ ПЛАСТОВСКОГО РАЙОНА 99

Садыкова Л. Г.
ЦЕНТР НАЦИОНАЛЬНЫХ КУЛЬТУР КАК ФАКТОР СТАБИЛЬНОСТИ МЕЖКУЛЬТУРНЫХ ОТНОШЕНИЙ В МАЛОМ ГОРОДЕ 102

Сыров В. М.
ПЛАСТ: МАЛЫЙ ГОРОД С БОЛЬШОЙ ИСТОРИЕЙ 104

Федорцова С. А.
МАЛОЕ И СРЕДНЕЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО В ПЛАСТОВСКОМ МУНИЦИПАЛЬНОМ РАЙОНЕ В 2019 ГОДУ 107

Раздел III. ПОБЕДНАЯ СИМФОНИЯ ПАМЯТИ (ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА)

Апухтина Н. Г.
ВЕЛИКАЯ. ОТЕЧЕСТВЕННАЯ. МОЯ… 115

Волобоева М. Ф.
ХУДОЖНИКИ ГОРОДА ПЛАСТА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 117

Воробьёв В. С.
ТРИУМФ ПОБЕДЫ В ЗЕРКАЛЕ ГОРОДА 123

Мартынова Т. И.
ПОКЛОНИМСЯ ВЕЛИКИМ ТЕМ ГОДАМ 125

Новиков И. А.
ЮЖНОУРАЛЬЦЫ – УЧАСТНИКИ БОЕВ НА КАРЕЛЬСКОМ ФРОНТЕ
(НА ПРИМЕРЕ ПРИЗЫВНИКОВ ИЗ ПЛАСТОВСКОГО РАЙОНА ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ) 132

Регнер Д. М.
ФРОНТОВЫЕ ПИСЬМА. ПАМЯТЬ СЕРДЦА 143

Францев В. Е.
«ДАЙ БОГ, ЧТОБЫ ТВОЯ СТРАНА ТЕБЯ НЕ ПНУЛА САПОЖИЩЕМ!» *(С. Есенин)* 147

Шилин О. М.
НАРОДНЫЙ «ПАМЯТНИК» 149

Шитикова Н. М.
СЕЛО ПОМНИТ СВОИХ ГЕРОЕВ: МЕТОДИКА СБОРА ИНФОРМАЦИИ ОБ УЧАСТНИКАХ
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 151

Раздел IV. МУЗЕИ МАЛЫХ ГОРОДОВ КАК «СИЛА МЕСТА»

Антипин Н. А.
ПЛАСТОВСКИЙ РАЙОННЫЙ МУЗЕЙ В МУЗЕЙНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ 157

Баранова В. А.
ИНТЕРАКТИВНЫЕ ФОРМЫ РАБОТЫ В МУЗЕЙНЫХ КОМПЛЕКСАХ КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ
ПРАЗДНИЧНО-ИГРОВОЙ КОММУНИКАЦИИ 160

Суздальцева И. Г.
ПЛАСТОВСКИЙ РАЙОННЫЙ МУЗЕЙ: ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ И ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ 165

Шильке Т. Д.
МУЗЕЙ СЕЛА СТЕПНОЕ: ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ 171

Раздел V. РАБОТА ШКОЛ МАЛЫХ ГОРОДОВ

Кудряшова О. С.
КРАЕВЕДЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК СИСТЕМООБРАЗУЮЩИЙ ФАКТОР
ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ ШКОЛЫ 174

Стихнина И. П.
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВОЛОНТЕРОВ ПО ПРЕОБРАЗОВАНИЮ ОКРУЖАЮЩЕГО МИРА
В СРЕДУ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОЙ МОЛОДЕЖИ 178

Раздел VI. ПАССИОНАРИИ –
СОЗДАТЕЛИ ЦЕННОСТНОГО ЯДРА МАЛОГО ГОРОДА

Лазарева Л. Н.
ЧЕЛОВЕК ГОСУДАРСТВЕННОГО МЫШЛЕНИЯ 181

Лыткина Л. Б.
С МИЛОСЕРДИЕМ ПО ЖИЗНИ 182

Рахманин М. М.
ГОРОДУ ПЛАСТ – 80 ЛЕТ! 185

Шитяков В. К.
СЕМЕЙНЫЕ ТРАДИЦИИ (1947–1965) 186

Раздел VII. ДУХОВНЫЕ КОНСТАНТЫ ОБЩЕСТВА: ОПОРА НА ЛУЧШИЙ ОПЫТ ПРЕДКОВ И ПОЗИТИВНУЮ ЭНЕРГИЮ СОВРЕМЕННИКОВ

Аксёнова М. В.
ОСОБЕННОСТИ РУССКИХ СВАДЕБНЫХ ПЕСЕН ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ 189

Босоногов А. А.
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ФЕНОМЕНА ИМПРОВИЗАЦИИ КАК УСЛОВИЕ АКТУАЛИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОГО ТЕАТРАЛИЗОВАННОГО ПРЕДСТАВЛЕНИЯ 191

Ершова Т. В.
ПАРКИ РАЗВЛЕЧЕНИЙ КАК ФУНКЦИОНАЛЬНО-ТЕАТРАЛЬНАЯ ОСНОВА МАЛЕНЬКОГО ГОРОДА 195

Камшилова Ю. Г.
МИФОЛОГЕМА ЕЛИ В СОВРЕМЕННОЙ БЫТОВОЙ И РИТУАЛЬНО-ОБРЯДОВОЙ ПРАКТИКЕ: ДВИЖЕНИЕ СМЫСЛОВ 201

Лазарева Л. Н.
ПРАЗДНИЧНЫЙ БЫТ МАЛЫХ ГОРОДОВ: ПОИСК СВОЕГО ЛИЦА 206

Лукина Д. Н.
РЕКОНСТРУКЦИЯ МАСКАРАДОВ И БАЛОВ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ: СОЦИОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД 208

Новик С. Н.
ПРАЗДНИКИ ЛОСКУТНОГО ШИТЬЯ КАК ФАКТОР СОХРАНЕНИЯ НАРОДНОЙ ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ 212

Новикова О. С.
ПИЩЕВЫЕ КОДЫ СОВРЕМЕННОЙ ПРАЗДНИЧНО-РИТУАЛЬНОЙ ПРАКТИКИ КАК УСЛОВИЕ ПОДДЕРЖАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ ОБЩЕСТВА 217

Оронова А. В.
ПРОБЛЕМЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ КУЛЬТУРНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МАЛОГО ГОРОДА (НА ПРИМЕРЕ ГОРОДА ВЕРХНЕУРАЛЬСКА) 220

Прибылева Е. В.
ФОРМИРОВАНИЕ ЦЕННОСТИ СЕМЬИ В ПРАЗДНИЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ 224

Сладков А. К.
КАЛЕНДАРНО-ОБРЯДОВЫЙ ПРАЗДНИК ИВАН КУПАЛА В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ 231

Старченкова П. В.
ТРАНСФОРМАЦИЯ МУЗЫКАЛЬНОГО ФОЛЬКЛОРА МАЛЫХ ГОРОДОВ И ЕГО СОХРАНЕНИЕ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ 236

Токарев К. Ф.
ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ЛОГИСТИКИ ФЕСТИВАЛЯ (НА ПРИМЕРЕ ВСЕРОССИЙСКОГО БАЖОВСКОГО ФЕСТИВАЛЯ НАРОДНОГО ТВОРЧЕСТВА В ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ) 239

Усанова О. Г.
ПРОБЛЕМА КУЛЬТУРЫ РЕЧИ СОВРЕМЕННОГО СОЦИУМА 242

Цымбалюк А. А.
РОЛЬ СИМВОЛИЧЕСКИХ ОБРАЗОВ В ПРОЦЕССЕ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ ЧЕЛОВЕКА 244

Черников А. С.
МОЛОДЕЖНЫЙ ЮМОР КАК ОТРАЖЕНИЕ СИСТЕМЫ ЦЕННОСТЕЙ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА 249

Шевчук М. В.
ИНАУГУРАЦИЯ: ЗНАКОВО-СИМВОЛИЧЕСКИЕ И ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ 254

Шумакова К. С.
«ОСОБЫЕ» ДЕТИ В РАЗЛИЧНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНО-ВОСПИТАТЕЛЬНЫХ ИНСТИТУТАХ
(ПРОБЛЕМЫ ИДЕНТИФИКАЦИИ) 258

Шурыгин К. С.
ВИЗУАЛИЗАЦИЯ СОВРЕМЕННОГО ПРАЗДНИЧНОГО ТЕАТРАЛИЗОВАННОГО ДЕЙСТВА
КАК ПРОСТРАНСТВА АКТУАЛИЗАЦИИ ЗРИМЫХ ФОРМ КУЛЬТУРЫ
(НА ПРИМЕРЕ ТАНЦЕВАЛЬНЫХ ШОУ) 262

Шутова Л. И., Клименко Л. И.
УРАЛ В СЕРДЦЕ, УРАЛ В ПЕСНЕ (О ТВОРЧЕСКОМ ПУТИ УРАЛЬСКОГО КОМПОЗИТОРА И. ШУТОВА) 265

Янкина А. С.
ПРАЗДНИК В ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОМ ИСКУССТВЕ; ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ И ХУДОЖЕСТВЕННО-
СМЫСЛОВЫЕ АСПЕКТЫ (РЕАЛЬНОЕ И ВЫМЫШЛЕННОЕ) 273

Ярина Е. А.
ПРОБЛЕМЫ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В ПРОСТРАНСТВЕ СОВРЕМЕННОЙ ТЕАТРАЛЬНО-
ЗРЕЛИЩНОЙ КУЛЬТУРЫ (НА ПРИМЕРЕ ФЕСТИВАЛЯ «сЕМЬЯ ТРЕТЬЕГО ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ»
ПЛАСТОВСКОГО МУНИЦИПАЛЬНОГО РАЙОНА) 277

Раздел VIII. ОБ АЛЕКСАНДРЕ ВАСИЛЬЕВИЧЕ НЕКЛЮДОВЕ – С БЛАГОДАРНОЙ ПАМЯТЬЮ

Кривозубова Е. В.
ГЛАВА НАРОДА – НАРОДНЫЙ ГЛАВА 283

Палей О. И.
МАСШТАБ ЛИЧНОСТИ 284

Францев В. Е.
РАБОТАЛ ДЛЯ ЛЮДЕЙ И НА СОВЕСТЬ 285

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ 287

ДОКЛАДЫ ПЛЕНАРНОГО ЗАСЕДАНИЯ

Чеботарев А. М., Лешуков А. Г.
Челябинск,
Челябинский государственный институт культуры

ФИРМЕННЫЕ БЛАНКИ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ РУБЕЖА XIX – XX ВВ. КАК СРЕДСТВО РЕКЛАМЫ

К настоящему времени в библиотеках, музеях и архивах сохранились многочисленные документы на бумажной основе. Исследователи используют их для изучения тех или иных социально-культурных процессов. Как правило, лишь в отдельных случаях обращают внимание на сам характер документа, элементы и общий стиль его внешнего оформления, бумагу, на которой он написан (отпечатан), способ печати и другие особенности документа как ценного исторического источника.

Различного рода официальные письма, расписки, квитанции и многое другое были не просто чистыми листами, на которых рукописным способом писался текст. В конце XIX – начале XX в. эти листы представляют собой фирменные бланки. Произведенные типографским способом такие бланки широко использовались для размещения на них различных сведений о фирме, организации, учреждении, изготовивших письмо. На бланках писали (позднее печатали) дополнительные сведения, и они выполняли функцию товарно-транспортных документов, сопроводительных писем, рекламных обращений. Эти документы в значительной степени интересны для исследователей истории российской рекламы.

Свою значимость рекламная функция письменных документов приобрела в начале XX в., когда в целом сформировалось общее представление о фирменном стиле. В это время художественным директором немецкой компании AEG П. Беренсом был разработан единый, с точки зрения стиля, дизайн средств идентификации предприятия (зданий, офисной мебели, наружной рекламы и производимой продукции) [3].

Кроме этого интересным мы считаем вопрос по изучению особенностей запечатываемого материала, то есть бумаги, на которой тиражировались фирменные бланки. По традиции, существующей еще с петровских времен, бумага производилась с включением водяных знаков, часто изготовленных методом филиграни. Такие знаки, с одной стороны, позволяют произвести датировку определенного письменного памятника или документа. С другой стороны, бумажные листы с водяными знаками включали фирменную символику – знак фабрики-изготовителя и представляли собой особый рекламоноситель [1, с. 185–186], а также информировали о качестве и формате бумаги. Средства идентификации производителя на бумаге появились с началом широкого распространения бумаги как носителя текстово-графической информации. С начала XVIII в. в России первыми знаками, нанесенными на бумагу, стали гербовые клейма. Листы бумаги с гербовым клеймением предназначались для написания официальных документов.

В работах по истории рекламы рассматриваются вопросы рекламирования с использованием письменных документов. Фирменные бланки с нанесенными на них идентификационными знаками принадлежности конкретной компании выполняли важную роль в создании фирменного стиля и рекламы промышленных предприятий.

Практика продвижения товаров с использованием средств идентификации сформировалась в традициях ремесленного производства, когда клеймом помечались все изделия, независимо от материала, места и способа производства. Кроме идентификации производителя, клейма выполняли функции гарантии качества, защиты от подделки. К началу XX в. эти функции успешно выполняли элементы фирменного стиля, такие как изобразительный или словесный товарный знак, а иногда – рекламный персонаж.

На рубеже XIX – XX вв. в Российской империи в результате пореформенного промышленного периода сформировалась полноценная рыночная экономика со всеми ее признаками: развитая конкурентная среда, мощный класс предпринимателей, поступательный рост объемов промышленного производства и свободной торговли, появление соответствующего законодательства. В частности, в 1896 г. вступил в действие Закон «О товарных знаках (фабричных и торговых марках и клеймах)», созвучный по духу европейским законам о регулировании товарных знаков. Согласно этому закону, под товарными знаками подразумевали «всякого рода обозначения, выставляемые промышленниками и торговцами на товарах или на упаковке и посуде, в коих они хранятся, для отличия оных от товаров других промышленников и торговцев» [4, с. 49].

Бурное развитие шло как в столицах, так и в многочисленных региональных торгово-производственных центрах. Одним из таких центров был Южный Урал, где были созданы многочисленные фирмы, динамично развивающиеся в современных тенденциях того периода: новаторство в технологиях, применение передового мирового опыта производства и сбыта, активная рекламная деятельность.

На рубеже XIX – XX вв. в окрестностях г. Пласта функционировало около сотни шахт. Большинство из них представляли собой современные добывающие предприятия, оборудованные по последнему слову техники – электрическим освещением, железнодорожным сообщением, телефонной связью, вентиляционной и водоотводной системами. Прииски управлялись компанией «Анонимное общество Кочкарских золотых приисков» [2, с. 217–218]. В Пластовском районном музее сохранились фирменные банки как документальные свидетельства деятельности партнеров управляющей приисками компании.

Особый интерес представляет фирменный бланк завода «всевозможных пеньковых канатов» екатеринбургского предпринимателя Осипа Ивановича Бакакина. Фирменный блок в верхней трети листа включает Ф. И. О. предпринимателя, место расположения предприятия, детализирует направления деятельности (производство, торговля) и ассортимент продукции, номер телефона и две декоративные линейки в стиле модерн. Также в бланке отпечатаны реквизиты места составления документа и даты, часть которой отпечатана, а часть заполнена рукописно. В свободном поле бланка сопроводительное письмо, обращенное к «Анонимному обществу Кочкарских золотых приисков». Вертикальная часть листа с правой стороны представляет собой рекламную колонку (своеобразный подробный каталог изделий, которыми торговал магазин), обрамленную изящной рамкой. Визуально это напоминает рекламные афиши того времени. В перечислении товаров использовано несколько видов шрифтов, различных вариантов начертания – жирности, регистра, величины кегля. Бланк отпечатан в две краски: черную и красную.

Другой бланк этого же предприятия от 22 января 1914 г. несколько отличается от предыдущего добавлением рамок другого рисунка, сменой шрифта в указании владельца завода, печатью в одну краску. На письме также выставлена входящая регистрационная печать.

Сравнивая эти два бланка **(вкл., 1–2**), можем отметить, что одно из важных требований, предъявляемых к современному дизайну носителей фирменного стиля, в них нарушено. А именно – сохранение в неизменном виде визуального оформления. В образцах фирменных бланков 1909 и 1914 гг. изменились шрифты, декоративные элементы, содержание фирменного блока. Для дизайна рекламы того периода в общем характерны некоторые излишества: композиционная перегруженность, нарочитая декоративность, большое количество шрифтовых и типографических приемов оформления, многословный и дробный рекламный текст.

Фирменный бланк магазина Алексея Ивановича Бакакина **(вкл., 3)** также решен в традициях дизайна рекламы начала XX в. Имеет лишь несущественные отличия от описанных выше документов в своих формально-содержательных характеристиках. И представляется нам типовым фирменным бланком отечественной торгово-производственной компании рубежа XIX – XX вв.

Еще один характерный для этого времени вариант фирменного бланка представляет собой бланк самарского «Товарищества производства русских минеральных масел и других химических продук-

тов “С. М. Шибаев и К°”» (**вкл., 4**). В фирменный блок этого бланка включены изображения двух малых гербов российской империи, которые дозволялось вставлять в рекламные материалы как свидетельство заслуг перед государством, в виде побед на торгово-промышленных выставках. Адрес конторы в г. Самаре отпечатан красной краской, остальные элементы бланка – черной.

Бланк компании «Штоль и Шмит» (**вкл., 5**) отличается простотой и лаконизмом: не имеет никакого заголовка, а только с правой стороны – изображение двуглавого орла и текста с указанием основных и дополнительных сведений о компании: логотип, место расположения головного предприятия и филиала, почетное звание «Поставщик Двора Его Имп. Величества», вписанное в декоративную рамку, название другой компании в собственности владельцев фирмы – «Совладельцы химич. и фармацевт. завода “ФАРМАКОН” в С.-Петербурге». На данном бланке наклеена почтовая марка, что свидетельствует о существовании практики отправки подобных писем почтой.

Некоторые компании создавали на бланках пышный титул с использованием изображения зданий и корпусов предприятия. Так, фирменный блок на бланке Русского акционерного общества «Вакуум Ойл Компания» **(вкл., 6–7**) вместе с изображением завода и текстом логотипа занимает на листе более трети. В тексте помимо традиционных элементов размещено указание, что компания является официальным дилером производителя в России – «Исключительные продавцы в России продуктов Вакуум Ойл Компания в Рочестере». Вверху рекламного блока – изображение комбинированного товарного знака («Торговое клеймо»). Включает текстовую часть «GARGOYLE» («Гаргойль») и графическое изображение гаргульи (архитектурного элемента средневековых зданий – декоративного выпуска водосточного желоба в виде мифического демонического существа). Печать также в две краски: красную и черную. В отличие от предыдущих образцов, текст в свободном поле бланка машинописный и представляет собой подтверждение заказа, информацию о его отправке получателю.

Анализ нескольких вариантов фирменных бланков российских промышленных предприятий рубежа XIX – XX вв. показывает, что не всегда в них присутствует рекламный блок – текстовая витрина ассортимента компании. Фирменный блок в некоторых случаях включает объемные изобразительные элементы, занимающие до 30 % плоскости листа (бланк машиностроительного завода «Третцер и К°», **вкл., 8**), с множеством детализированных элементов (изображения товаров, герба компании, медалей, полученных на выставках, лавровых венков, свитков). Это в целом отражает характерную эклектичность в визуальной культуре того времени.

Подводя итог, отметим, что широкое распространение деловой корреспонденции на фирменных бланках промышленных предприятий рубежа XIX – XX вв. – типичное явление. Фирменные бланки были важным инструментом осуществления экономической коммуникации между субъектами рынка, создавая единое культурное пространство и сокращая дистанцию между столичными и региональными предприятиями. Деловые письма выполняли несколько взаимосвязанных функций: информационную, рекламную, функцию идентификации предприятия или торговой марки. По оформлению эти листы были разнообразны и часто излишне декоративны, что соответствовало эстетическим предпочтениям эпохи. Эти документы являются ценным источником информации при изучении истории экономической культуры и отечественной рекламы.

Список литературы

1. Декоративно-прикладное искусство, народные промыслы, дизайн в культуре России: пути и перепутья идей, художественных образов и форм: коллектив. моногр. / [И. Н. Морозова, О. В. Терехова, Л. П. Байнов, А. М. Чеботарев, А. Г. Лешуков, В. В. Тюрин, Е. В. Ивченко]; Челяб. гос. ин-т культуры. – Челябинск: ЧГИК, 2018. – 250 с.
2. Денисова, Н. А. История разработки Кочкарского месторождения золота / Н. А. Денисова, Р. К. Хайрятдинов // Известия тульского государственного университета. Науки о земле. – Тула: ТГУ, 2006. – С. 211–227.
3. Лебедев, Н. И. Вопросы стандартизации в теории и практике промышленного дизайна в начале XX в.: от AEG к Баухаусу / Н. И. Лебедев // Дизайн. Материалы. Технология. – 2020. – № 1 (57). – С. 111–116.
4. Рыбин, В. Н. Закон Российской империи 1896 г. о товарных знаках / В. Н. Рыбин // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. – 2006. – № 2. – С. 48–56.

Громова О. М.
Челябинск,
Челябинский государственный
центр народного творчества

ВСЕРОССИЙСКИЙ БАЖОВСКИЙ ФЕСТИВАЛЬ НАРОДНОГО ТВОРЧЕСТВА В ПЛАСТОВСКОМ МУНИЦИПАЛЬНОМ РАЙОНЕ – СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ РЕСУРС ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ

Всероссийский Бажовский фестиваль народного творчества был организован в 1992 г. и впервые был проведен на территории Чебаркульского района. В фестивале принимали участие инициативные группы, которые занимались изучением наследия Павла Бажова, Николая Рериха и других уральских и российских писателей, философов, художников.

Первые фестивали собирали от 50 до 200 человек участников и проходили в форме туристических палаточных городков. С течением времени к фестивалю стали присоединяться мастера традиционных ремесел и фольклористы, встречи стали носить фольклорный характер. На фестивале появляется концертная площадка для творческих коллективов, организуется самостийно ярмарка-выставка изделий народных промыслов и реконструкция праздничных фольклорных обрядов праздничных действ.

Фестиваль разрастался и вышел за рамки местного сообщества. Участники и зрители – жители не только городов и территорий Челябинской области, но и Свердловской, Курганской, Тюменской, а также других регионов России.

Министерство культуры – а тогда Главное управление культуры Челябинской области – передает организацию и проведение Бажовского фестиваля специалистам Центра народного творчества, и именно в этот момент фестиваль приобретает своих организаторов. Так народная инициатива переходит в профессиональный статус и обретает новый организационный и творческий уровень.

Особенность и уникальность Бажовского фестиваля – это особая атмосфера, в которую погружаются мастера, ремесленники, творческие коллективы, гости и зрители фестиваля, это единая атмосфера творчества, народной культуры. Три дня максимального единения с природой, с самыми яркими проявлениями народной культуры.

Для участия в фестивале приезжает с каждым годом все большее количество гостей и участников, и фестиваль начинает свою кочевую жизнь по городам Южного Урала. Челябинск, Кыштым, Снежинск, Миасс – каждая территория, которая принимала праздник народной культуры, имеет свои особенности. Новый фестиваль не похож на предыдущий.

Но объединяет эти все события ряд знаковых моментов:

1. Всероссийский Бажовский фестиваль всегда был ярким творческим, культурным событием для жителей района проведения. Доступность фестиваля обеспечивают: свободный вход, удобное время года и время проведения – пятница – воскресенье; возможность посетить фестивальные площадки разным социальным, профессиональным, возрастным категориям населения, максимальная приближенность к населенным пунктам и транспортная доступность.

2. Фестиваль состоит из нескольких традиционных площадок. Город мастеров – ярмарка предметов мастерства традиционных промыслов и ремесел – сердце фестиваля. Во все дни на фестивале проводятся десятки мастер-классов, как правило, зрители становятся активными участниками этих интерактивных событий. Соответственно, мастера – ремесленники, проживающие в муниципальном районе проведения, получают неоценимый опыт практически на дому. Каждый заинтересованный зритель, не имеющий особого опыта в народных ремеслах, может пообщаться с мастером и приобщиться к традициям.

3. Концертные площадки фестиваля работают практически круглосуточно. Творческие коллективы самых разных уровней подготовки собираются на одной сцене и демонстрируют свое творчество. Уникальная возможность выступить на открытом воздухе, живое общение со зрителем, артистами из других коллективов создают особую атмосферу истинного народного праздника, когда нет жесткого регламента, а музыка звучит повсюду.

4. Особенность народного сценического творчества (песенного, танцевального, инструментального), народно-сценических произведений – это понятные всем семейные, нравственные категории.

5. Обряды и традиции народных празднеств становятся событиями фестиваля – церемонии открытия, парад шествие участников, награждение участников, приветствие почетных гостей.

Каждый фестиваль имеет свой стиль и характер. Из года в год на фестивале рождаются новые традиции.

Именно все эти особенности привели фестиваль на Пластовскую землю.

В ходе поиска нового места проведения ставились задачи, а именно:

- сохранение и развитие культурных традиций территории (заинтересованность руководителей муниципального района в размещении фестиваля на территории района);
- обеспечение транспортной и логистической доступности;
- соответствие ландшафтных особенностей территории функциональным задачам (размещение 5 концертных площадок, ярмарки мастеров, рядов уличного питания, палаточного городска, автомобильной парковки, безопасность фестиваля и санитарные нормы);
- обеспечение комфортного пребывания участников.

Организация и проведение фестиваля – это целый комплекс организационных вопросов, которые решаются в течение полугода до проведения фестиваля на самых высоких уровнях. **Состав оргкомитета фестиваля и регламент работы утверждается губернатором Челябинской области и возглавляется курирующим заместителем губернатора.** Все эти меры позволяют консолидировать силы региона и муниципалитета в обеспечении всех необходимых ресурсов.

Пластовский муниципальный район – территория уникальная. Сельское хозяйство и промышленная золотодобыча сформировали особый уклад жизни населения, и развитие культуры в районе проходит по понятной парадигме. В районе большое количество народных хоров, творческих проектов, которые сохраняют и развивают фольклорные традиции разных народов, народностей, этносоциальных общностей (русские, башкиры, татары, казаки и мн. др.). История Пластовского района, его поселений отражает исторические события нашего края и государства в целом.

Особое внимание руководство района уделяет учреждениям культуры, образования, дополнительного образования. Данное обстоятельство позволяет говорить о преемственности поколений, традиций и культуры.

Именно эта особенность – развитие культурных проектов, переходящих в народные – массовые и доступные, – позволила Пластовскому району пережить все переходные периоды нашего государства без особых потерь.

Грамотная социокультурная политика, которая включала в себя поддержку деятельности учреждений культуры, работников культуры – опытных и молодых специалистов, позволила создать благоприятную почву для появления на территории Пластовского района Всероссийского Бажовского фестиваля.

Бажовский фестиваль вошел в повестку жизни пластовчан благодаря мудрой политике руководства территорией Александра Васильевича Неклюдова. Александр Васильевич любил и понимал народную культуру в самом широком смысле. Его пристальное внимание касалось всех аспектов организации фестиваля – от выбора территории проведения, расположения зрительских мест около концертных площадок, освещения ярмарочной улицы в лесной зоне, подвода родниковой воды до взаимодействия со всеми службами безопасности и создания парковочных мест для участников и зрителей фестиваля.

Высокий уровень командного взаимодействия не только с муниципальными учреждениями и службами, но и привлечение предпринимателей района к решению организационных задач фестиваля позволили Александру Васильевичу решать самые сложные организационные задачи и оперативно принимать решения во время проведения фестиваля.

Всероссийский фестиваль – это огромная организационная и творческая структура, порой сложно координируемая. Предыдущий опыт проведения фестиваля на других территориях Челябинской области выявил ряд требований и ограничений. С каждым годом на фестиваль приезжает все большее количество и участников, и зрителей, и это стало определяющим при выборе места проведения фестиваля.

При принятии решения Александр Васильевич Неклюдов руководствовался не степенью организационных сложностей, главным мотивом был факт проведения Всероссийского фестиваля на территории района и возможность жителей района участвовать в мероприятии в качестве организаторов, участников и зрителей.

Социокультурный ресурс Бажовского фестиваля народного творчества на территории Пластовского муниципального района сложно переоценить. Опыт партнерских отношений областных государственных структур, муниципальных учреждений и организаций, частных предпринимателей района – это прецедент, демонстрирующий качественный подход в муниципальном районе к вопросам культуры.

Культура (в пер. с лат.) означает *возделывание, образование, воспитание*. Материальная и духовная культура определяет качество жизни и развития поколений. Три десятилетия Александр Васильевич бережно и по крупицам собирал и сохранял вместе с коллегами и единомышленниками культуру народов Южного Урала в отдельно взятом районе области.

Бажовский фестиваль народного творчества на Пластовской земле приобрел много интересных творческих событий, которые полюбились зрителям и участникам. Уральское поселение теперь формируется не только как иллюстрация быта народов Южного Урала, но и как представление традиций муниципальных районов, и начинает эту улицу шатер Пластовского района. Фестиваль традиционной кухни «Раздолье» начинается с продукции предпринимателей Пластовского района. Стали традиционными площадками Банный фестиваль и Казачья сцена.

В 2019 г. на Всероссийский Бажовский фестиваль народного творчества приехали более 800 мастеров-ремесленников. 3500 участников творческих коллективов и 43 тысячи зрителей посетили фестиваль за три дня праздника народного творчества. В организации фестиваля было задействовано более 400 человек организационного комитета, служб обеспечения, безопасности.

Уверена, что Всероссийский Бажовский фестиваль даст развитие многим ресурсным проектам на территории Пластовского муниципального района: не только в области туризма, разработки новых туристических маршрутов, культурных проектов и формирования творческих сообществ, но и в сфере инвестиционных проектов, организации комплексов по приему туристов, открытия новых культурных объектов, учреждения на территории инновационных программ и проектов по развитию традиционной культуры и самодеятельного творчества.

Всероссийский Бажовский фестиваль народного творчества в Пластовском муниципальном районе – это социокультурный ресурс Челябинской области, это платформа для формирования новых социокультурных традиций региона, это инновационные культурные коммуникации нового поколения, это уникальный опыт частно-государственного партнерства.

Бажовский фестиваль навсегда связал свою историю с именем Александра Васильевича Неклюдова. Светлая память человеку эпохи!

Мы, люди Бажовского фестиваля – организаторы, участники, продолжим все начинания и реализуем все задумки Александра Васильевича!

Раздел I

ИСТОРИКО-ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УРАЛЬСКОЙ ОЙКУМЕНЫ

Данилова Т. А.
Челябинск,
Южно-Уральский институт искусств
им. П. И. Чайковского

ЖИВУ Я В МИНЬЯРЕ, В НЕБОЛЬШОМ ГОРОДКЕ

Небольшой городок Миньяр с населением в 10 тысяч человек находится в Ашинском районе на западе Челябинской области, в самом центре Уральских гор. Поселение возникло в 1771 г., в 1784 г. был введен в строй Миньярский железоделательный завод, который производил полосовое и кровельное железо. Это типичный город-завод, где дети растут в гармоничных, слитых с природным окружением ландшафтах.

В данной статье мы попробуем рассмотреть, какие создаются условия для развития интеллектуальных, творческих, эстетических, этических, духовных, культурных, информационных ценностей для становления и самореализации личности.

Особое место среди определяющих ресурсов природного культурно-досугового потенциала региона занимают объективные условия проживания населения. К условиям объективного характера мы относим природный ландшафт, географическое положение, климат, флору, фауну, формирующие различные виды деятельности человека. Поэтому многое в национальном характере, господствующих ценностях и воспитании личности определяется особенностями природной среды, в которой оказались люди в силу объективных причин и обстоятельств.

Рассматривая природу как культурное пространство и как объективное условие, в которых проживает и формируется человек, Г. Н. Волков подчеркивает, что: «Природа как макрокосмос – великая, огромная Вселенная, природа человека как микрокосмос – малая вселенная – и определили принцип природосообразности в качестве высшего, основного принципа воспитания. Все, что согласуется с природой, должно рассматриваться как благо; что противоречит ее развитию – как зло и извращение» [1, с. 133].

Окружающая человека природная среда, в понимании Г. Н. Волкова, выступает как мощный, многосторонний, многогранный и ничем незаменимый фактор воспитания и развития личности.

Географическое положение городка – очень красивые места на слиянии рек Миньяр и Сим. Река Сим, которая течет через город, в этих местах фантастически хороша и разнообразна: глубокая, мелкая, спокойная, местами очень бурная. Название города Миньяр полностью оправдано, в переводе с башкирского языка «мен-яр» – ‘тысяча обрывов’. Самая грандиозная Миньярская гора-обрыв носит название «Красная скала». Это очень необычная, грандиозная природная конструкция, которая имеет известняковое происхождение с потрясающей видимой белорозовой слоистостью.

Благодаря природному своеобразию, необыкновенной красоте Уральских гор в народе Миньяр называют *Швейцарией в миниатюре* (!).

Также интересен Миньярский пруд, который имеет статус памятника природы, без него не было бы и завода. Еще в Миньяре немало родников. Особенной известностью пользуется Никольский родник. В прошлом «забаны», миньярские жители, отмечали у родника престольный праздник Николу.

Г. Н. Волков отмечает, что «весь традиционный образ жизни определяется родной природой. Ее разрушение равносильно разрушению этносферы, следовательно, и самого этноса.

Природа оказывает огромное влияние на формирование личности и человека. Народ и природа, народность и естественность неразделимы. В их единстве – высшая гармония жизни на земле» [1, с. 129–130].

Окружающая человека природная среда, в понимании Г. Н. Волкова, выступает как мощный, многосторонний, многогранный и ничем незаменимый фактор воспитания и развития личности.

В природный ландшафт прекрасно вписываются культурно-исторические памятники человеческого наследия, они составляют известный культурный потенциал региона и выступают как фактор укрепления и развития духовно-нравственных, художественно-творческих качеств и физических сил человека, учитывая способности и возможности каждого индивида.

К уникальным достопримечательностям относится Никольский каменный мост, построенный в 1931 г., по нему до сих пор проходят поезда. Это красивый арочный мост, облицованный диким камнем.

Особого внимания в рамках культурно-досугового потенциала региона заслуживают объекты культурного наследия, находящиеся в пользовании религиозных организаций. Культовые сооружения русской православной церкви предстают, с одной стороны, как эстетические ценности (красота, величие), с другой – обеспечивают организацию особой формы досуга (богослужение) с целью приобщения человека к высшим религиозным и общечеловеческим ценностям, выполняя при этом коммуникативную, релаксационную и духовно-оздоровительную функции.

Введенская церковь – еще одна из достопримечательностей Миньяра, названа в честь Введения во храм Пресвятой Богородицы, уникальный ротондальный храм, построенный в 1820 г. Церковь прекрасно вписывается в природный ландшафт, отражаясь в запруженной части реки Сим – Миньярском пруде.

Памятники в Миньяре вполне традиционные: отражают коммунистический строй или посвящены погибшим в годы войны: памятник В. И. Ленину, памятник героям-красногвардейцам, памятник солдатам Великой Отечественной войны и в честь 40-летия Победы. Достаточно оригинален памятник «Партизанские лыжи», изображающий две вертикально стоящие лыжи. Памятник установлен в 1979 г. Исторические памятники отражают пройденный народами нашего края исторический путь развития, являются национальным достоянием, неотъемлемой частью народной культуры.

Таким образом, уникальный природный ландшафт и культурно-исторические памятники города Миньяра выступают важным условием организации культурного отдыха населения и развития туризма в городе.

Выгодное географическое положение Миньяра создает уникальные возможности для развития туризма.

Миньярский горнолыжный центр отвечает самым высоким европейским стандартам и пользуется большой популярностью как среди российских любителей активного отдыха, так и среди иностранных туристов.

Особое место в структуре культурно-досугового потенциала региона занимают учреждения дополнительного образования детей. Они выступают как основные резервы, обеспечивающие сохранность и развитие этнокультурного потенциала региона, способствующие будущему культурному обустройству региона посредством ориентации своих воспитанников на художественно-творческие и духовно-нравственные ценности традиционной народной культуры, формируя имидж человека культуры посредством развития созидательного и творческого потенциала личности.

Основное преимущество системы дополнительного образования по сравнению со школой заключается в создании условий для свободного выбора каждым ребенком областей знаний или видов творчества, которые наиболее привлекательны для него, а также времени их освоения [3, с. 21].

Система дополнительного образования в регионе разнообразна. Можно выделить уникальную технологию воспитания юных граждан в рамках детского туризма. МКУДО «Станция дет-

ского и юношеского туризма и экскурсий» (1989 год создания) отвечает запросам населения, занимается воспитанием, обучением и оздоровлением ребят.

Отдельно стоит рассказать о Миньярской детской школе искусств, открытой в 1962 г. и ставшей неотъемлемой частью культурной жизни города Миньяра. Школа бережно хранит и развивает высокие традиции культуры и искусства. Через музыку, изобразительное искусство и хореографию педагоги школы стремятся раскрыть уникальность и неповторимость каждого ребенка. Учащиеся живут богатой творческой жизнью, выступают на концертах и фестивалях, демонстрируют свои творческие достижения на конкурсах и выставках разного уровня.

Познавательно-просветительской деятельностью занимаются также и культурно-досуговые учреждения, к которым следует отнести музеи.

Документируя процессы и явления природы и общества, музей комплектует, хранит, исследует коллекции музейных предметов, а также использует их в научных, образовательно-воспитательных и пропагандистских целях [2, с. 18].

Миньярский историко-краеведческий музей, основанный в 1967 г., играет значительную роль в приобщении людей к традициям истории и культуры как своего, так и других народов. В музее оформлены экспозиции «История г. Миньяра», «Великая Отечественная война», «Природа окрестностей города», «Старые книги», «Миньярские ремесла», зал татаро-башкирской культуры.

В последнее время в деятельности музея появились новые формы, утверждающие приоритет эмоционального воздействия музея на человека. В 2019 г. организован цикл бесед для дошкольников и учащихся 1–4 классов миньярских образовательных учреждений по теме «Детство и учеба в старом Миньяре». Это увлекательный и познавательный рассказ, который сопровождается показом экспонатов из коллекции Миньярского музея.

Важным информационно-познавательным ресурсом культурно-досугового потенциала Миньяра является библиотека семейного чтения. В ней наряду с индивидуальной работой с читателями организуются литературные чтения, литературные вечера, читательские конференции и обсуждение книг, проводятся обзоры книг по определенной тематике и библиографические обзоры, книжные выставки, вечера-портреты, посвященные памятным датам известных русских писателей. Работники библиотеки организовывают творческие встречи с популярными литературными авторами региона, с писателями и поэтами молодого поколения.

Ведущим культурно-досуговым учреждением города является Дворец культуры, построенный в 1966 г. Здесь на постоянной основе в самодеятельных коллективах и ансамблях занимаются около 300 человек. Большой популярностью среди местного населения пользуются массовые театрализованные праздники «Рождественские колядки», «Масленица», «Сабантуй» и др.

Итак, сегодняшний культурно-досуговый потенциал региона составляют созданные природой и человеком объекты, а также различные социальные институты: природный ландшафт и памятники истории и культуры, музеи и библиотеки, учреждения дополнительного образования детей, а также достаточно высокий профессиональный уровень специалистов, работающих в сфере культуры.

Пожив в Миньяре (с 1981 по 2004 г.), автор статьи может смело отметить, что маленький городок вмещает в себя все необходимое для образования и развития личности. Более того, красота природного ландшафта формирует любовь к природе и служит источником творческого вдохновения.

Данное повествование хотелось бы закончить словами из песни миньярских авторов Л. Я. Калининой и К. Д. Кудиной, чуть перефразированной автором статьи:

Живу я в Миньяре, в небольшом городке,
Как уеду из дома, сердце ноет в тоске.
Прохожу мимо дома я знакомой тропой,
Очень хочется спеть мне про мой город родной.

Список литературы

1. Волков, Г. Н. Этнопедагогика: учеб. для студ. сред. и высш. пед. учеб. заведений. – 2-е изд., испр. и доп. / Г. Н. Волков. – Москва: Академия, 2000. – 176 с.
2. Музееведение. Музеи исторического профиля: учеб. пособие для вузов по спец. «История» / Под ред. К. Г. Левыкина, В. Хербста. – Москва: Высш. шк., – 1988. – 431 с.
3. Русанова, В. С. Воспитательный потенциал центров детского досуга: учеб. пособие / В. С. Русанова. – Челябинск: ЧГАКИ, 2004. – 79 с.

Кадомцев Д. М.
Село Верхняя Санарка
Пластовского муниципального района

ДУХОВНАЯ БЕЗГРАМОТНОСТЬ КАК ОСНОВА ЗАРОЖДЕНИЯ НЕООЯЗЫЧЕСТВА В ОБЩЕСТВЕ

Сегодня стало правилом хорошего тона иметь в районах места, где работает тот или иной народный промысел, реконструировано исконное для этой местности ремесло. Руководствуясь Федеральным Законом Российской Федерации «О народных художественных промыслах», на уровне Министерств культуры областей создаются программы с целью сохранения, возрождения и развития народных художественных промыслов, традиций народного искусства как неотъемлемой части культурного наследия страны. Большое количество мастеров-ремесленников, да и просто людей творческих, принимает активное участие в выставках ремесленных изделий и ярмарках. Создаются и находят поддержку центры традиционных ремесел, реализуются проекты, направленные на сохранение и развитие народных художественных промыслов, развивается сувенирная индустрия. Все это очень хорошо, если бы не одно очень большое НО!

В последнее время все чаще можно услышать идеи о том, что в каждом регионе должна быть какая-то своя «изюминка», то, благодаря чему можно будет обратить на себя внимание общественности, привлечь туристов. Ни для кого не секрет, что любое дело должно давать человеку не только моральное удовлетворение от того, что он делает, но и подкреплять его материально. И вот тут-то и появляется опасность встать на путь мистификации, стать причиной многих соблазнов. Желание привлечь к своему делу внимание, придать своим изделиям «особую» составляющую многие ремесленники и промысловики начинают заниматься мифотворчеством. Они считают недостаточно веским аргументом для ценообразования своей продукции того, что их изделия, созданные по традиционным старым технологиям руками мастера, сами по себе уникальны. Будущему владельцу сообщается, что он прикасается к «тайным знаниям» и становится носителем древних магических сил, что только благодаря этому улучшится его жизнь.

Вот пример подобной подачи своих изделий швейной мастерской: «Мы шьем для тех, кто ценит и ощущает связь настоящего и прошлого, для тех, кому не безразлично кто мы такие, откуда и куда идем, для кого слова «духовный рост» не пустой звук. В качестве украшения наших изделий мы используем вышивку. Нить в народной традиции всегда была символом жизни, судьбы, творения. По ряду древнейших представлений мир в начале времён был выпряден, подобно нити, древней Богиней-пряхой. Нить издревле символизировала связь миров – физического и духовного, мира живых и мира предков».

Или пример мастерской традиционной народной куклы: «Когда Вы начнете делать своими руками куклу, обязательно прочувствуете, как в ваших руках рождается удивительное, теплое, простое и одновременно сложное, непостижимое существо. Казалось бы, тряпочки-лоскутки мы просто (даже ребенок справится) связываем, сматываем, скручиваем… и вдруг!!! эта загадочная субстанция “оживает” в руках, наполняется нашим теплом и начинает нам служить».

Народные промыслы и ремесла, как то: резьба по дереву, изделия из кожи и кости, гончарное дело, ткачество, вышивка, художественная роспись, ковка и литье – все это напрямую сопряжено с культурой народа, его национальными особенностями и традициями. И здесь очень важно отделять ремесло от мистики.

С горечью хочу заметить, что появление мифов, легенд и неоязычества очень часто начинается не в глухих деревнях и на лесных полянах, а в кабинетах руководителей администраций и отделов культуры. Зачастую наши чиновники рассуждают так: православие есть везде и оно одинаковое, а нам нужно что-то особенное. Вот и получается, что практически любое мероприятие наполняется элементами псевдодуховности и неоязычества. Мне видится, что это последствия той идеологической войны, которая на протяжении более 70 лет велась с религией в нашей стране. Антирелигиозная пропаганда и насаждение атеистического мировоззрения привело к практически поголовной духовной безграмотности. В большинстве своем для нашего современника нет никакой разницы между православной Пасхой, индуистским фестивалем красок Холи или языческим Хэллоуином – для него всё это просто праздники. Стоить заметить в какой разгул язычества ежегодно превращается Масленица, причем с привлечением немалых бюджетных средств.

Сегодня в России, а также на всем постсоветском пространстве, наблюдается распространение такого явления как неоязычество. Религиоведы понимают под этим понятием религиозные учения, создаваемые искусственно городской интеллигенцией из отрывков древних верований с целью возрождения национальной духовности и самобытности, а на самом деле это вытекает в создание идеологии для социальной и политической общности в духе национализма.

Стоит сразу отметить, что эксперты разделяют язычество и неоязычество; ни в коем случае нельзя путать неоязыческие сообщества с существующими по сей день традиционными языческими верованиями малых коренных народностей севера, в Республике Марий Эл, в Тыве, Якутии. Исконные верования этих народов в той или иной степени имеют преемственность от своих древних культов и присутствуют в традиционной национальной культуре народа в виде определенных обрядов и действий.

Неоязычество же представляет собой конструирование религиозного учения путем выдумывания его идеологии и ритуальной практики, но оно не возвращает к древним верованиям, которые были присущи нашим предкам в стародавние времена. Оно всегда имеет ярко выраженный этноцентризм, порой принимающий шовинистические формы и склонность к экстремизму. По своей идеологии неоязычество близко к тем деструктивным сектам, что у нас существуют, или, к сожалению, даже страшнее их. Это тот флаг, который сейчас поднимают современные молодежные группировки экстремистского толка. Как правило, это идеология, агрессивно настроенная и по отношению к нашему современному Отечеству, и к власти, и особенно Православной Церкви.

Меня как священника не может не тревожить происходящее. Решение данной проблемы, на мой взгляд, заключается в совместной слаженной работе научного сообщества, работников культуры, духовенства и представителей власти. Духовные искания есть естественная потребность человеческой души. Еще Тертуллиан сказал, что душа по природе своей христианка, и человек без веры жить не может. Если же человек не имеет веры, он начинает ее подменять суррогатами, каковым является неоязычество. Только знание подлинной истории своей страны, настоящих, а не выдуманных традиций своего народа, наличие религиозного просвещения могут помочь человеку сделать правильный осознанный выбор и не стать жертвой лжеучений и современного мифотворчества. Просветительская деятельность и основы духовных знаний должны стать тем фундаментом, на котором будет строиться наше духовно здоровое, целеустремленное и патриотичное общество.

Колисниченко С. В.
Село Верхняя Санарка
Пластовского муниципального района

НОВЫЕ НАХОДКИ МИНЕРАЛОВ НА ЮЖНОМ УРАЛЕ (2018–2020): «РУССКАЯ БРАЗИЛИЯ»

Территория Южного Урала в границах Челябинской области волею природы обладает двумя десятками уникальных минералогических районов, в том числе крупными и известными всему миру – Ильменскими и Вишневыми горами, Кочкарской золотоносной системой («Русская Бразилия»). Распространение необычных минералоносных тел здесь связано с геологическим строением, в котором преобладают уникальные интрузии миаскитов и гранитов. Постоянным минералогическим наблюдениям этих территорий мы обязаны ученым-минералогам и большой армии любителей минералов, студентам и учащимся – юным геологам, изучающих минералогию и увлеченных минералогией. Описанные находки минералов можно отнести к разряду уникальных, так как подобные зафиксированные случаи происходили здесь годы и десятилетия назад. Остановимся на новинках «Русской Бразилии».

Светлинский пегматитовый карьер. Расположен в Пластовском районе («Русская Бразилия» по Н. И. Кокшарову) в 9 км северо-западнее с. Верхняя Санарка. Известен с 1940-х гг. На этом месте проводились геолого-разведочные работы по изучению пегматитов и поиску полезных ископаемых: пьезосырья, кварца для плавки, тантала и ниобия, бериллия, коллекционных камней, каолина и полевого шпата. В пегматитовых телах отмечается 30 минералов. В 2014 г. здесь были находки пегматитовых миарол с уникальными по величине кристаллами колумбита. В 2018 г. на южном борту выработки была вскрыта уникальная пегматитовая жила с «гнездами», содержащими топаз и эльбаит.

На этом карьере впервые для Урала описаны минералы бисмутотанталит, литиофорит, микролит фтористый.

Минералогический кадастр: аметист, морион, спессартин, апатит, берилл, ростерит, верделит, воробьевит, морион, стильбит, гидроксилгердерит, мусковит, бисмутотанталит, гюбнерит, галенобисмутит, рабдофан, рабдофан-(Nb), альбит, колумбит-(Fe), колумбит-(Mn), лепидолит, литиофорит, тодорокит, манжироит, уранмикролит, тапиолит, танталит-(Fe), танталит-(Mn), гидромикролит, пухерит, сапонит, чёрчит, шерл.

Запасы по пегматитовому телу № 2, подсчитанные ранее службами Геологии СССР, составляют по окиси тантала: Ta_2O_5 – 13,4 т. Окиси ниобия Nb_2O_5 – 32,6 т. BeO_2 – 15 т. Полевошпатовый концентрат – 68 тыс. т. Кварца для плавки стекол – 6 т. Мориона коллекционного – 4680 кг. Берилла ограночного – 12,7 кг. Берилла коллекционного – 433 кг. Берилла рудоразборного – 4,4 т. Турмалина коллекционного – 127 кг. Хрусталеносные зоны с общим содержанием кристаллосырья – 2,7 т с выходом 11,8 кг моноблоков пьезокварца.

Одно время внимание исследователей привлек мощный выход дымчатого жильного кварца. Он был известен ранее и проявлялся в отвалах и бортах старых канав появлением кусков этого минерала. Канавы были замусорены туристами, и на них мало кто обращал внимание. При осмотре свала попадали обломки берилла, а с кварцем стал попадать крупный мусковит. Затем, зачистка показала, что горизонтально залегающая кварцевая жила распалась на отдельные вертикальные тела («хвосты») кварц-мусковитового пегматитового агрегата. И на всем протяжении они содержали морионовые полости разной величины.

Эти своеобразные жилы в пегматите были протяженностью до 3–5 м. Пегматит сверху был совершенно разрушен до глинистого состояния. Ниже он сохранил свои текстурные особенности, в которых выделялись блоки микроклина размером до 20–30 см, сплошь пронизанные их-тиоглиптами кварца (пегматит графической структуры – «письменный гранит») и редким мусковитом.

Минералогия морионовых полостей была удивительной! Кроме мориона, который отличался большим количеством кристаллов, прекрасной формой, чистотой и размерами (до 20 см!) и мусковита, в полостях были обнаружены кристаллы и сростки берилла (гелиодор, гашенит и аквамарин), топаз, турмалин (эльбаит), галенобисмутит (в виде включений в кристаллы мориона), колумбит, пирит.

Берилл (**вкл., 2, 3, 14, 24**) образует правильные прозрачные кристаллы длиной до 11 см с сечением 2,5–3 см и веерные сростки. Головка кристаллов заостренная (с гранями пирамид и небольшим пинакоидом). Отмечены аквамарины, гелиодоры, гашениты, благородные бериллы. При огранке обломков таких кристаллов был получен коллекционный камень весом более 20 карат! Ограночные бериллы таких размеров очень большая редкость для месторождения.

Колумбит (**вкл., 18–20**) из описываемой жилы имеет размер до 1,5×1,8 см. Грани кристаллов идеальные, зеркальные, с легкой штриховкой. Форма – толстотаблитчатая, ближе к кубической. Кристаллы росли в полости совместно с уранмикролитом и альбитом, который разрушен до каолиновой глины. Колумбиты месторождения – довольно распространенный минерал. В составе он имеет переменное количество железа и марганца, а также тантал и ниобий. Отсюда, почти все кристаллы надо диагностировать, так как по состоянию этих элементов мы имеем в разных случаях танталит-(Fe), танталит-(Mn) или колумбит-(Fe), колумбит-(Mn). Марганецсодержащие танталит-колумбиты имеют красноватый оттенок или просвечивают красный цветом[1].

Галенобисмутит отмечен густыми включениями волосовидных сероватых кристаллов в кристаллы мориона («волосатики»). Выглядит густыми спутанными изогнутыми агрегатами, плавающими в пространстве головки кристалла. «Волосатики» имеют размер до 10×5 см. Диагностируются по находке подобных включений в 1983 г. (С. В. Колисниченко, В. А. Попов, 2008)[2].

Пирит (**вкл., 4**) – в виде правильного кубического кристалла размером 2 см обнаружен в полости пегматита. Пирит замещен гидрогётитом.

Апофеозом развития кварц-мусковитового агрегата в данной пегматитовой жиле стала обнаруженная полость с топазами!

Разведочным шурфом топазовое «гнездо» было обнаружено на глубине 1,2 м от поверхности. По форме это было караваеобразное тело с ровным подом и вздутой поверхностью-кровлей. Размеры полости 0,6×0,6 м, высота около 0,3 м. Полость претерпела изменения формы в результате процессов образования коры выветривания – верх полости несколько продавлен, минералы в ней оказались смещены и перемешаны с породой коры выветривания.

При разборке полости были обнаружены в небольшом количестве кристаллы и сростки мориона, более трехсот кристаллов турмалина (эльбаит) и с десяток голубых топазов.

Турмалин (эльбаит преимущественно черно-зеленоватой окраски; **вкл., 5**) – образует кристаллы идеальной формы до 10 см с заостренными головками, блестящими ровными гранями призмы. Количество кристаллов превышало триста единиц! Кристаллы турмалина заполняли основание полости в виде густого «леса» наросшего на радиально-пластинчатые альбитовые агрегаты.

Большую часть полости заполняла смесь кристаллов и обломков топаза с морионом.

Топаз (**вкл., 7, 9, 23**) – образует правильные кристаллы голубого цвета. Размер кристаллов от 2 до 7 см (во всех измерениях). В основном это правильные короткопризматические кристаллы с развитым пинакоидом и гранями поперечной и вертикальной призм (для крупных индивидов). Небольшие кристаллы имеют более сложные формы и не похожи на другие известные типы форм, представляя тем самым свой светлинский тип.

---

[1] Колисниченко С. В., Попов В. А. Находка крупного зонального кристалла колумбит-танталита на Светлинском пегматитовом поле (Южный Урал) // Пятнадцатые Всероссийские научные чтения памяти ильменского минералога В. О. Полякова. Миасс, 2014. С. 29–32.

[2] Колисниченко С. В., Попов В. А. Русская Бразилия на Южном Урале. Челябинск, 2008. 528 с.

Морион (**вкл., 6**) – представлен редкими кристаллами черного цвета обычной формы. Размер достигает 20×12 см.

За топазовой полостью в один ряд было отмечено три миаролы небольшого размера (не более 5–7 см), в которых были по одному правильному кристаллу голубого топаза (до 2,5 см), морион и микроклин.

Следует отметить, что в коренном залегании строение топазовой полости такого минерального состава на этом месторождении наблюдалось впервые и в литературе ранее не отмечалось.

Ранее находки крупных топазов отмечены в отложениях Восточного лога, в поддерновых россыпях тела № 2. В 2015 г. топазы были обнаружены в отвале старого разведочного шурфа № 162 (юго-западнее карьера)[3].

На Пегматитовом карьере летом 2019 г. отмечены находки полостей с кристаллом воробьевита, ростерита, аквамарина, турмалина (эльбаита) и танталита.

Берилл – воробьевит (розовый берилл; **вкл., 21**) образует уплощенные (по призме) кристаллы, ограниченные с обеих сторон плоской «головкой» (пинакоидом). Имеет неяркую ровную окраску молочно-розового цвета, Грани чистые, с редкими наростами турмалина. Непрозрачен. С воробьевитом в полости находились большое количество кристаллов турмалина (от 1 до 14 см) и крупные аквамарины. Иногда, зону розовой и белой окраски имеют аквамариновые кристаллы. В них часты включения игольчатого турмалина. Аквамарины (**вкл., 1**) встречены в виде крупных (до 15 см) коротких неполных призм с хорошо окристаллизованной блестящими гранями головой. Ростерит образует зоны нарастания на кристаллы аквамарина или образуют собственные плоские кристаллы (до 4–5 см) с включениями турмалина (**вкл., 15**).

Турмалин (верделит) – двух генераций: крупные с расщепленными к верху кристалла гранями, скелетные (до трехлучевой звезды в сечении) индивиды размерами 14×6 см и мелкие до 3–4 см индивиды с блестящими гранями призмы прозрачные кристаллы. Окраска варьирует от черно-красноватой, зеленоватой, до синей, серой, часто полихромной. Для крупных характерна зеленовато-черная окраска (**вкл., 16, 17**).

Турмалины, бериллы и топазы месторождения встречаются в поддерновниках (скопление рыхлых продуктов выветривания горных пород у подножия и у нижних частей возвышенностей) – природных «концентраторах» минералов над богатыми пегматитовыми жилами. Основные находки топаза и ограночного берилла были из этих образований. Среди них отмечена находка гигантского (более 1 кг) расщепленного кристалла зеленого турмалина – верделита (эльбаит). Поддерновники Светлого залегают на глубине 0,4–0,6 м – непосредственно под суглинками. Несколько выше или вровень с ними идет сильно разряженный слой кварцевого галечника. Этот кварцевогалечный осадочный слой распространен на восточном склоне Южного Урала почти повсеместно (**вкл., 8**).

Танталит-(Mn) – встречен хорошо образованным кристаллом-двойником (в сколах просвечивает красным цветом) по распространенному двойниковому закону (201). Размер – 6,5×4,5×1,5 см, возможно, это крупнейший из уральских кристаллов (диагн. В. А. Попов, М. Рассомахин).

Уранмикролит (**вкл., 22**) – встречен мелкими кристаллами (до 5 мм) октаэдрического облика. Часто зонален – наружная часть светло-желтого цвета. Ядро кристалла – серое. В морионовых полостях находится в рыхлой массе заполнения полости. Минерал радиоактивен.

Циркон, циртолит – определен из морионовой полости объёмом 1 м^3 в альбитовой массе. Вокруг альбит был окрашен в светло-бурый цвет. Это был двухсантиметровый кристалл гиацинтового облика с паркетно-мозаичными (расщепленными?) гранями. Кристалл был так же покрыт берилловым радиально-лучистым агрегатом толщиной несколько мм. Минерал слаборадиоактивен.

---

[3] Колисниченко С. В. Топазы Светлого // Удивительные минералы Южного Урала: комплект открыток. Челябинск, 2016.

Переместимся с запада Русской Бразилии на ее восток – бывший Пророко-Ильинский золотой прииск. Здесь на **Жуковской копи** розового топаза летом (август 2019 г.) был вновь обнаружен кристалл эвклаза[4]. Жуковская топазовая копь имеет историю от начала XX в. Тогда при разработке россыпи золота в одной из карстовых воронок прииска было отмечено скопление розового топаза, по всем признакам относимого к коренному проявлению (находки Шишковского и Арцруни, 1911)[5]. Ранее в окрестностях розовый топаз отмечался с 1853 г. На этом месте со временем образовались три шурфа. Позднее по розовому топазу проводились исследовательские работы С. С. Смирнова (1921), А. П. Смолина (1928, 1949), В. А. Корнетовой (1950), А. Х. Хакимова (1975). Разведкой ПО «Уралкварцсамоцветы» установлены запасы месторождения – 19 кг.

Эвклаз (**вкл., 10, 11**) – новый кристалл обнаружен при просеивании топазовой породы. В рыхлой породе, некогда перемещенной при рекультивации, его сопровождали розовый топаз (кристаллы от 1 до 3,5 см), хиастолит (андалузит с включением графита и мусковита), горный хрусталь (плоской формы – «кочкарский кварц»). Кристалл эвклаза 12×7,5×3 мм имеет идеальную форму с блестящими гранями. Следы окатанности отсутствуют, в основании есть плоскости совместного роста в друзовом агрегате с кварцем (?). Обладает характерной светлой голубовато-бирюзовой окраской.

Проблема происхождения эвклаза в Кочкарских россыпях поднималась неоднократно. Впервые эвклаз на топазовой копи отмечен находкой В. Полякова в 1964 г. Позднее здесь попадались фрагменты в пределах одного сантиметра. Многие из них отмечены в литературе. Последней находке предшествовал кристалл 12 мм (2013 г.) и фрагмент кристалла зеленовато-голубого цвета размером один сантиметр, без граней головки (июль 2019 г.).

Хиастолит (**вкл., 12, 13**) – кристаллы, на которые никто не обращает внимание! На Жуковской топазовой копи хиастолит (андалузит) постоянно встречаются правильными кристаллами длиной до 10 × 1,5 см. В поперечном сечении видны белые квадраты и крестики белого цвета на сером фоне. Кристаллы не несут явных следов окатанности, как и многие другие минералы, хотя находятся в россыпи. Наличие листочков мусковита на гранях кристаллов принимались как факт его псевдоморфозы по андалузиту, но на самом деле являются включениями. И вот, южнее 5 км от копи, на Волчьих ямах **Покровской золотой россыпи** в черной углисто-мусковитовой породе автором были обнаружены такие же кристаллы хиастолитов – один-в-один по форме, цвету и размерам как на Жуковской топазовой копи. Порода тонкокристаллическая, массивная, рыхлая (рассыпается в руках) содержит идиоморфные разрозненные кристаллы андалузита и не имеет следов перемещения. Порода залегает жилой мощностью до 20 см в окружении глинистой бурой породы. Факт нахождения ее в карстовой зоне брекчированных карбонатных пород (карбонатитов?) позволяет отнести ее к этой же группе. Таким образом, этой находкой может быть разрешен вопрос происхождения и материнских пород хиастолитов-андалузитов «Русской Бразилии».

На **Малыгинском** (Кристаллическом) гранитном карьере при осмотре одной ранее известной пегматитовой жиле весной 2020 г. был обнаружен берилл – аквамарин. Скопление гигантских (до 25 см) кристаллов было приурочено к одной из блоковых зон пегматита. Бериллу сопутствуют апатит и колумбит-(Fe). Карьер расположен поблизости города Пласта. Борта карьера открывают наблюдателю картину строения уникального пегматитового поля с гранитным штоком в разрезе. Этот объект причислен к научно-познавательным и рекомендован для проведения геологической практики студентам и учащимся.

В данной статье освящена только часть значимых для минералогии России находок. Минералы обычно попадают в рабочие и научные коллекции учёных или в музейные коллекции. Ог-

[4] Все минералы Южного Урала / С. В. Колисниченко, В. А. Попов, С. М. Епанчинцев, С. Г. Кузнецов. Челябинск, 2014. 628 с.

[5] Академик А. Е. Ферсман. Избранные труды. Том VII. М. 1962. С. 432.

ромный минералогический материал остается невостребованным или навсегда поглощается отвалами горных выработок – шахт и карьеров. Поэтому на страницах этого сборника я призываю помогать и оказывать содействие ученым, минералогам, студентам и увлеченным школьникам в поиске и сборе коллекций минералов. Это непременно приведет к новым открытиям и возродит славу уральского камня.

Красильникова Е. В.
Тверь,
Тверская государственная сельскохозяйственная академия

О СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ СТУДЕНТОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ МАЛОГО ГОРОДА

В условиях глобализации современного мира все большую актуальность приобретает проблема социокультурной идентификации как целого народа, страны, так и отдельного человека. Для нашей культуры эта проблема имеет особое значение. Связано это с продолжающимся кризисом идентификационной составляющей в масштабах российского общества, утратой им прежнего советского и поисками нового постсоветского идентификационного образа [1, с. 110]. Перед страной стоит задача сохранения, переосмысления собственной идентичности и вхождения со своим национальным лицом в современный глобальный мир.

Особую роль в решении этой задачи призвана сыграть система образования, в частности вуз, в пространстве которого активно протекают идентификационные процессы, закладываются и формируются личностные, профессиональные и гражданские качества молодого человека. От состояния национально-гражданской и личностно-профессиональной идентичности современного студента зависит и качество кадрового потенциала государства, и степень гражданской зрелости общества.

На наш взгляд, основной задачей современного высшего образования должно стать прежде всего формирование у студентов социокультурной идентичности, способствующей их личностному становлению и адаптации к окружающему миру. В гуманитарной науке идентичность признается одной из важных характеристик человека, дающей возможность проследить динамику его личностного развития [5, с. 8]. Поэтому считаем, что важной составляющей учебно-воспитательного процесса в современном вузе должен стать именно процесс социокультурной идентификации, а основным требованием – формирование осознания у молодежи своей принадлежности к определенной группе. Последнее позволит студентам солидаризироваться с ее идеалами, стандартами, выработать эмоционально-ценностное отношение к своей группе (ощущение адекватности), приобрести навыки реализации соответствующих сценариев и способов поведения внутри и вне своей группы. Понятие группы в данном случае может обозначать и конкретное профессиональное сообщество, и такую культурную общность, например, как малая родина.

Мы живем в стране, большую часть которой составляют малые города, так называемая провинция. Понятие малый город многозначно и многоаспектно. В рамках социологии оно измеряется территориальными и демографическими параметрами. Для историков «малый город» может представлять интерес с точки зрения степени включенности его в общероссийскую историю, для культурологов – как источник появления ярких талантов, прославивших отечественную культуру. С одной стороны, малый город вписан в общую историю страны, с другой – способен создавать свое культурное пространство, которое, в свою очередь, может определять судьбу, как самого малого города, так и страны в целом. Преимуществом малого города остается особый социально-психологический климат, о котором в свое время современный российский социолог А. И. Пригожин писал: «…стабильность, устойчивость, неизменность здесь це-

нятся много выше, чем успех, склонность к инерции сильнее, чем к развитию... Редки разводы, в семьях много детей, из города уезжают крайне редко… Жители малого города обычно держатся прочными родственными и соседскими кланами, вечерами и по выходным дням копаются на приусадебных или садовых участках, свадьбы справляют и в армию провожают по-деревенски» [4, с. 243]. Конечно, стиль жизни современного малого города меняется – городская цивилизация приходит в самые отдаленные российские уголки. Это проявляется и в стремлении дать детям определенный уровень образования или престижную профессию, и в стараниях приблизить быт семьи к городским стандартам.

Считается, что малый город представляет собой пространство, к которому лучше всего адаптируются люди пожилого возраста. Молодежь стремится к жизни в больших городах, где больше возможностей для самореализации, успешного карьерного роста. А вместе с тем именно в малом городе, способном лучше сохранять традиционные ценности, связь с глубинными истоками культуры, нетронутой агрессивной цивилизацией, эффективнее могут протекать идентификационные процессы. В этом, на наш взгляд, заключается и преимущество провинциального вуза. А потому социокультурная идентификация студентов, обучающихся в подобном вузе, включает идентификацию не столько профессиональную, сколько гражданскую и личностную. Осознание своей принадлежности к выбранной профессии, понимание возможности профессиональной реализации прежде всего в пределах своей малой родины – и есть один из критериев состоявшейся социокультурной идентификации будущего специалиста. Но это в теории. На практике провинциальный вуз сталкивается с огромным количеством проблем, в том числе и связанных с процессом социокультурной идентификации.

Тверская государственная сельскохозяйственная академия (ТГСХА) представляет собой пример регионального вуза и с потенциальными возможностями, которыми обладают вузы малых городов, и, соответственно, с характерными для последних проблемами. Многие студенты, обучающиеся в Тверской ГСХА, прибыли из областных и районных малых городов, так называемой российской глубинки. Результаты тестирования, проведенные со студентами 2-го курса технологического факультета, подтверждают настроение большинства молодых людей, предпочитающих жизнь в большом городе. Так, на вопрос, можно ли в малом городе получить достойное высшее образование, положительно ответило только 2 % тестируемых; на вопрос, возможна ли самореализация молодого человека в малом городе – 30 %; на вопрос, можно ли в малом городе интересно провести свободное время – 50 %.

Столь же неоднозначные ответы дают наши студенты на вопрос о трудоустройстве по профилю. ТГСХА относится к числу негуманитарных учебных заведений, выпускники которого, как правило, редко реализуют полученные знания в своей профессиональной сфере. Трудности, связанные с личностно-профессиональной адаптацией выпускников аграрного вуза, закреплением кадрового потенциала на селе, на наш взгляд, обусловлены слабостью или отсутствием у студентов именно идентификационной составляющей. Конечно, кризис профессиональной идентичности не есть примета, свойственная исключительно сельскохозяйственной сфере. Кризис идентичности – примета, отражающая состояние современного российского общества в целом, а сфера аграрного хозяйства в данном случае выступает в роли зеркала, в котором отражаются проблемы страны в целом.

Формированию профессиональной и гражданской идентичности в образовательном пространстве аграрного вуза препятствует сложившееся в нашем обществе мнение о недостаточно высоком статусе профессии работника АПК, отношение государства к сельскохозяйственной сфере «по остаточному принципу». Подобное положение дел только усложняет, но не отменяет потребность в формировании идентичности у будущих специалистов-аграриев.

Сегодня необходим поиск, тщательный подбор образовательных и воспитательных ресурсов, реабилитирующих профессию специалиста АПК, создающих новый привлекательный имидж работника сельскохозяйственной сферы. При этом учебно-воспитательная практика не

должна превратиться в очередную кампанию по агитации молодежи работать на селе, по пропаганде материальных, экологических и др. преимуществ сельской жизни. Эффективность социокультурной (как профессиональной, так и гражданской) идентификации измеряется ее органичностью, естественностью. А потому важными условиями формирования истинной (не навязанной) идентичности должны стать добровольность ее принятия (идентичность – всегда результат выбора) и референтность того, кто демонстрирует профессиональные и гражданские образцы и образы [6, с. 11]. Последнее условие повышает роль и ответственность преподавателя, для которого социокультурная (профессиональная, гражданская) идентичность должна быть сложившейся и неформальной.

Опыт работы в высшем учебном заведении показал, что формирование идентичности становится естественным, когда этот процесс выходит за рамки учебной деятельности и происходит во внеучебное время. Так, созданный при кафедре гуманитарных наук Тверской государственной сельскохозяйственной академии культурно-просветительский центр претендует, на наш взгляд, на выполнение выше сформулированной задачи. Основные его цели напрямую связаны с формированием социокультурной и личностной идентичности студентов. Это гражданско-патриотическое воспитание, предполагающее погружение в историческое прошлое страны и своего края, помощь студентам по ориентации в проблемах современной социокультурной действительности, формирование собственной национальной идентификации через знакомство со своей и с другими национальными культурами и т. д. В рамках культурно-просветительского центра осуществляется разработка внеаудиторных гуманитарных проектов, способствующих профессионально-личностному развитию студента, его последующей адаптации и закреплению на селе.

Примером подобной проектной деятельности может служить совместный опыт студентов и преподавателей кафедры гуманитарных наук по реализации проекта «Мир русской усадьбы» [2]. Значимость данного проекта обусловлена местом расположения академии – территория бывшей усадьбы генерала-фельдмаршала И. В. Гурко Сахарово. Усадьба Сахарово представляет собой характерный пример русской усадебной культуры, одной из главных особенностей формирования и бытования которой явилась многопрофильность. Подобно большинству русских усадеб, она представляла собой социально-административный, хозяйственно-экономический, архитектурно-парковый и культурный центр. Стратегия проекта предполагала комплексное исследование усадьбы Сахарово с последующим сравнением ее с другими московскими усадьбами.

В ходе выполнения данного проекта студенты оказались вовлеченными в активный познавательный творческий процесс. При этом у них происходило как закрепление имеющихся знаний по гуманитарным предметам, прежде всего по истории и культурологии, так и получение новых знаний. Проектная деятельность способствовала формированию у студентов надпредметных компетенций: исследовательских (поисковых), коммуникативных, организационно-управленческих, умения и навыков работы в команде и др.

Наконец, организация и проведение данного проекта показало, что явление русской усадебной культуры – наиболее подходящий объект для исследования идентификационных интенций, а погружение в мир русской усадьбы один из эффективных способов формирования идентичности у современного студента.

Оценить уровень идентификации студентов ТГСХА позволили такие проекты, как «Культурное пространство малых городов России», «Семья-династия в историческом и современном пространстве российской культуры», «Знаковые имена и памятники Тверского края» [3]. В ходе исследования истории родного края, реконструкции своего генеалогического древа студенты погружались в историю страны в целом, формируя отношение к ней с учетом знания истории своего края и истории своей семьи. На наш взгляд, подобная научно-исследовательская работа студентов, включающая идентификацию и самоидентификацию, способна оказать влияние на личностное развитие, обеспечить мировоззренческую зрелость студенческой молодежи.

Особое место в воспитании будущих специалистов в АПК отводится разработке проектов, способствующих профессиональному развитию студента, его последующей адаптации и закреплении на селе («Тверская усадьба: прошлое и настоящее»; «Ученые-аграрии тверского края»; «Экологический туризм»). В ТГСХА большое внимание уделяется научным исследованиям студентов. В вузе работают студенческие научные кружки. Ежегодно организуются и проводятся научно-практические конференции студентов, молодых ученых и аспирантов, олимпиады по гуманитарным дисциплинам, Всероссийские конкурсы дипломных работ. По итогам конференций издаются сборники тезисов докладов.

Если определять процесс конструирования идентичности как сознательную деятельность по освоению системы ценностей и формированию принадлежности к определенной культурной целостности, то приходится констатировать, что процесс этот достаточно длительный и результаты его отдалены. Но показатель результативности в любом случае зависит от содержания и методов обучения студентов. Где ты учишься, кто и как тебя учит – во многом определит, в какой стране ты будешь жить, и как ты себя будешь ощущать в этой стране.

Список литературы

1. Багдасарова, А. Б. Гражданская и этнокультурная идентификация в образующемся пространстве современной России / А. Б. Багдасарова, М. Е. Панова // Обсерватория культуры. – 2007. – № 5. – С. 110–114.
2. Красильникова, Е. В. Образование как сфера социокультурной идентификации / Е. В. Красильникова, А. Е. Оганезова // Вестник РУДН. Сер. 3 «Вопросы образования: языки и специальность». – Москва: Изд-во РУДН, 2013. – С. 108–115.
3. Красильникова, Е. В. К вопросу о формировании идентичности молодежи в условиях становления гуманистической модели образования / Е. В. Красильникова, А. В. Тюлина, А. А. Кольцова // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 2. – URL: www/science-education.ru/129-21701 (дата обращения: 20.03.2018).
4. Пригожин, А. И. Цели и ценности. Новые методы работы с будущим / А. И. Пригожин. – Москва: Дело, 2010. – 432 с.
5. Сладкова, О. Б. Кризис идентичности в современном российском обществе / О. Б. Сладкова // Обсерватория культуры. – 2008. – № 3. – С. 8–14.
6. Шакурова, М. Социокультурная идентичность личности как результат воспитания / М. Шакуров // Воспитательная работа в школе. – 2010. – № 4. – С. 9–13.

Куприянова Е. В.,
Батанина Н. С.
Челябинск,
Челябинский государственный университет

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В РАЙОНЕ СЕЛА СТЕПНОЕ ПЛАСТОВСКОГО РАЙОНА ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ В XX – XXI ВВ.

Село Степное – один из крупных населенных пунктов в Пластовском районе Челябинской области, образованный на базе казачьего форпоста, входившего в Оренбургскую пограничную укрепленную линию, строившуюся в XVI-XIX вв. казаками для охраны границ Российской империи от набегов степных кочевых племен. Степное расположено на реке Уй – наиболее крупном для зоны Зауральского пенеплена притоке р. Тобол. Долина р. Уй является условной границей между степной и лесостепной зонами Южного Урала. К северо-востоку простирается массив реликтового Санарского бора, к югу – ковыльные степи. В раннем железном веке и средневековье, до прихода русских поселенцев, здесь обитали племена с кочевым укладом хозяйства. В более древние времена – в бронзовом веке – эта территория являлась контактной зоной между группами населения с различными системами хозяйства и мировоззрения.

История археологических исследований в районе с. Степное

Самые ранние археологические исследования долины р. Уй в окрестностях с. Степное были проведены еще в царской России начала XX века. В отчете экспедиции под руководством И. А. Кастанье за 1910 г. упоминается курган раннего железного века, расположенный в 4 км к западу-юго-западу от правобережной части с. Степное [3]. В настоящее время курган хорошо виден с трассы Челябинск – Магнитогорск, сейчас он полуразрушен, на вершине кургана видны несколько глубоких вкопов – следы ограблений. К сожалению, обычай грабить курганы был распространенным «развлечением» населения России со времен царствования Петра I и до наших дней. Местные крестьяне, так называемые «бугровщики», занимались этим повсеместно, извлеченные предметы продавались коллекционерам древностей или терялись, поскольку оценить их уникальность и значение было некому. Научные исследования археологических памятников Южного Урала начались гораздо позже, а законодательные меры, пресекающие действия грабителей древних памятников и вовсе были разработаны лишь в последние десятилетия.

Систематические научные археологические исследования в округе поселка Степное, как и вообще в Челябинской области, начали проводиться советскими археологами с 1950-х гг. В архивах археологических организаций Челябинска нами был зафиксирован 21 отчет о разведочных работах и раскопках 1950–1990-х гг., где исследования так или иначе касались указанного района. По этому району проходило несколько крупных разведочных экспедиций: К. В. Сальникова и Кипарисовой в 1950 г., В. С. Стоколоса в 1958, 1965 гг., В. И. Стефанова в 1963, 1975 гг., Т. С. Малютиной в 1977 г., М. К. Хабдулиной и А. Г. Шалагина 1977 г., О. Н. Сопочевой в 1979 г., А. Д. Таирова в 1981 г., М. А. Мухиной в 1982 г., В. А. Булдашева в 1991 г., В. П. Костюкова в 1993 г., Д. В. Нелина в 1995 г. В этом же районе в 1970–1980-е гг. работало несколько экспедиций по раскопкам археологических памятников: могильника Приплодный Лог Т. С. Малютиной и Г. Б. Здановичем в 1978 г., могильников Путиловская Заимка I и II в 1981–1982 гг. Г. Б. Здановичем, Т. С. Малютиной, А. А. Рубе, А. Д. Таировым, Н. И. Зилизецкой [7, с. 179].

С конца XX в. археологические исследования в районе села Степное стали проводиться археологами Челябинского государственного университета и заповедника «Аркаим». В 1980–1990-е гг., после открытия на юге Челябинской области поселения Аркаим и образования одноименного заповедника, в археологической лаборатории ЧелГУ для проведения разведки начал активно применяться метод дешифрирования аэрофотоснимков. Геологами И. М. Батаниной и Н. В. Левит был разработан уникальный метод, благодаря которому старые аэрофотоснимки, сделанные советской авиацией в 1950–1980-е гг. для хозяйственных целей, стали использовать для поиска древних памятников. Преимущества этого метода в том, что на старых снимках отражены ландшафты, менее подвергшиеся антропогенному воздействию, чем в современном состоянии. Поэтому на них можно обнаружить многие памятники, верхние слои которых в настоящее время распаханы, застроены, затоплены и т. п. Сохранность большинства археологических объектов за прошедшие полстолетия значительно ухудшилась, начиная с середины XX в., с момента окончания Великой Отечественной войны, начала освоения целины и интенсификации хозяйственного строительства. К тому же на аэрофотоснимках археолог может наблюдать древние объекты – поселения, могильники – во всем их масштабе, оценить сложность архитектуры, структуру, чего нельзя было сделать раньше при наземной разведке без применения современных технических средств – дронов, квадрокоптеров, тахеометров, георадаров – которые активно начали использоваться лишь в последние годы.

В 1986 г. Ия Михайловна Батанина открыла и дешифрировала по аэрофотоснимкам самый северный памятник так называемой «Страны городов», в которую входят компактно расположенные в Южном Зауралье поселения эпохи бронзы аркаимского типа – укрепленное поселение Степное, расположенное рядом с одноименным современным поселком. Рядом с поселением находится могильник Степное-1 – самый крупный могильник аркаимского времени из ныне

известных. Он был открыт К. В. Сальниковым еще в 1950 г., но тогда археологи смогли визуально зафиксировать лишь несколько крупных курганных насыпей. Дешифрирование аэрофотоснимка показало, что в составе могильника находится более 60 курганов, а рядом расположено поселение, схожее по структуре со знаменитым Аркаимом, но имеющее прямоугольную форму. В 1986–1987 гг. укрепленное поселение Степное было подвергнуто разведочному обследованию отрядом сотрудников ЧелГУ – заповедника «Аркаим» вместе с несколькими другими вновь обнаруженными поселениями «Страны городов».

В 1999 г. при заборе песка для строительства автозаправки «Лукойл» неподалеку от укрепленного поселения бронзового века в карьере, жителем села Степное бульдозеристом А. И. Нестеровым были обнаружены древние предметы – бронзовые украшения, глиняные сосуды, которые он передал сотрудникам ЧелГУ и заповедника «Аркаим». В следующем, 2000 г. у села Степное впервые начала работу стационарная экспедиция под руководством Д. Г. Здановича и Е. В. Куприяновой. На месте карьера обнаружился богатейший могильник аркаимского времени, названный Степное VII. Могильнику угрожала опасность разрушения, поскольку в его центральной части был заложен песчаный карьер, поэтому требовалось незамедлительное проведение спасательных раскопок. Раскопки проводились в 2000–2005 и 2016 гг., материалы их были опубликованы в монографии и ряде статей [6; 8; 10]. За годы исследования было вскрыто более 100 погребений, получены уникальные сведения о погребальных обрядах бронзового века, коллекция предметов, многие из которых украшают сейчас экспозиции музеев на Аркаиме и в Челябинском государственном университете.

С 2006 г. внимание археологов привлек соседний могильник этого же периода, расположенный в 1,5 км, рядом с укрепленным поселением – Степное-1. В 2006–2011, 2014 гг. проводились раскопки этого памятника, также давшие уникальные результаты. По всей вероятности, оба могильника – Степное VII и Степное-1 – были созданы одновременно двумя группами населения, имевшими отношение к аркаимской культуре. Результаты раскопок могильника опубликованы в монографии [5].

Ежегодно выезжая на раскопки памятников, археологи параллельно проводили и другие исследования – изучение системы расселения древних племен в округе с. Степное и поиск новых памятников. В 2000–2001 гг. по материалам дешифрирования аэрофотоснимков в округе поселка Степное по р. Уй и Курасан были проведены две археологические разведки под руководством Е. В. Куприяновой при участии Д. Г. Здановича и С. А. Батанина. В 2006–2007 гг. здесь же проходили разведки под руководством Е. П. Китова при участии Е. В. Куприяновой и Д. Г. Здановича. По результатам дешифрирования аэрофотоснимков и пешими разведками в эти годы было обнаружено 29 новых памятников разных эпох. На данный момент систематические пешие разведки в округе с. Степное, открывающие новые памятники и переобследующие уже известные, проводятся ежегодно в процессе работ стационарной экспедиции.

С 2007 г. к работе российской экспедиции присоединились иностранные коллеги. В нескольких международных проектах были задействованы ученые из США, Великобритании, Словении, КНР. В 2008–2009 гг. под руководством Д. Г. Здановича, Е. В. Куприяновой и профессора Б. Хэнкса (США) проводились раскопки укрепленного поселения Степное с применением новейших научных методов – геофизические исследования, флотация, фосфатный и фитолитный анализы почв, радиоуглеродное датирование, химический анализ металла и металлургических шлаков и т. д. По результатам исследований готовится в печать зарубежная монография.

В 2009–2010 гг. проводилось также систематическое разведочное обследование территории по западной методике под руководством Дж. Джонсона (США), при участии Е. В. Куприяновой, Н. С. Батаниной, Д. Г. Здановича и других специалистов. В этот период было проведено сплошное пешее обследование округи, с осмотром уже известных и открытием нескольких новых памятников [1, с. 107]. Российскими специалистами Н. С. Батаниной, С. А. Батаниным, Е. В. Куприяновой, одновременно с международными разведочными исследованиями, была собрана и

систематизирована вся существующая информация об археологических работах в районе с. Степное, база которых сейчас ежегодно обновляется **(см. вкл., 1)**. В перспективе нашего проекта лежит создание археологического атласа долины р. Уй в Пластовском и Троицком районах. Территория в округе с. Степное была густо заселена во все исторические эпохи. За 70 лет исследований здесь обнаружено более 70 археологических памятников.

В 2007, 2013, 2019 гг. экспедицией ЧелГУ под руководством Е. В. Куприяновой проводились раскопки еще одного интересного памятника – могильника Степное 25. Его раскопки были начаты известным уральским археологом В. С. Стоколосом в 1958–1959 гг. и были одними из первых крупных раскопок на территории Челябинской области. К сожалению, результаты этих работ не были подробно опубликованы. Экспедиция ЧелГУ не только исследовала уже открытые ранее курганы, но и обнаружила в системе могильника новые объекты – курганы, менгиры, ритуальные комплексы. Обработав старую и новую информацию, мы получили крайне интересную картину того, как в структуре могильника отражалось взаимодействие пришлых степных и местных племен на протяжении нескольких сотен лет. Результаты опубликованы в монографии [9].

Округа с. Степное крайне богата древними памятниками и таит в себе огромные перспективы для исследователей. В планах археологической экспедиции Учебно-научного центра изучения проблем природы и человека ЧелГУ большое место занимает дальнейшее продолжение работы – составление археологической карты микрорайона, раскопки памятников бронзового века – эпохи Аркаима и «Страны городов», с привлечением международных специалистов и использованием современных методов. 2020 г. стал юбилейным, 20-м годом практически непрерывной работы археологов ЧелГУ в районе с. Степное. Полученные за эти годы результаты сделали археологический микрорайон в округе с. Степное известным не только в России, но и у зарубежного археологического сообщества [12; 13] **(см. вкл., 2–3)**.

Древности села Степное

Каменный век и энеолит. Каменный век Южного Урала делится на несколько периодов. Начало заселения территории Урала человеком относится к раннему палеолиту (300–100 тыс. лет назад). Палеолитический период имеет нижнюю границу 10 тыс. до н. э. За ним в рамах каменного века выделяются два этапа – мезолит (9–7 тыс. до н. э.) и неолит (6–4 тыс. до н. э.).

Каменный век представлен в долине р. Уй очень редкими находками. Основная масса памятников каменного века концентрируется на отрезке реки между поселками Степное и Черноречье и относится к эпохам мезолита-неолита. В основном это местонахождения каменных артефактов, которые интерпретируются исследователями как мастерские по изготовлению каменных орудий. В мезолитическое время начинается довольно активное заселение территории Южного Зауралья, освоение и широкое применение микролитической техники, распространяется лук со стрелами, вкладышевые орудия. В этот период одомашниваются первые животные, но главным источником пищи остается охота и рыболовство. В неолите появляются новые виды каменного инвентаря, распространяется керамическая посуда [11, с. 10].

Эпоха энеолита (4–3 тыс. до н. э.) представлена в основном местонахождениями каменных орудий и керамики. Таких местонахождений в исследуемой местности очень много, что свидетельствует о довольно интенсивном освоении этой территории в энеолитическое время. Но тонкость культурного слоя, отсутствие крупных поселенческих и погребальных объектов, редкость находок костей животных, керамики и других свидетельств хозяйственной деятельности, заставляют предположить, что в этот период здесь проживали небольшие группы населения, ведущие кочевой и полукочевой образ жизни – охотники и собиратели. В эпоху энеолита начинается знакомство с медной металлургией, развивается скотоводство, но охота и рыболовство удерживают позиции.

Есть примеры местонахождений артефактов эпохи неолита в переотложенных слоях памятников бронзового века. Например, развал энеолитического сосуда находился в насыпи и засып-

ке могильных ям могильника Степное VII. Некоторые исследователи склонны интерпретировать это как факт сохранения остатков племен с энеолитической культурой до эпохи бронзы в качестве рудимента, и их контактах с более развитыми племенами (например, носителями аркаимской культуры) [2, с. 56].

Бронзовый век. Особенно широко и разнообразно в округе с. Степное представлены памятники бронзового века (конец 3 тыс. до н. э. – VIII в. до н. э.). При этом свидетельств ее заселения в эпоху ранней бронзы пока не обнаружено. Очевидно, пришедшие с юга представители аркаимских племен (синташтинская археологическая культура), построившие здесь самый северный форпост «Страны городов», создавшие серию богатейших погребальных памятников, сделали в бронзовом веке этот микрорайон одним из «центров», где происходили взаимодействия многих культур и через который проходили пути миграции, экономические связи и торговые маршруты. Об этом свидетельствует большое количество импортного сырья (минералов, растений), которое мы обнаруживаем в памятниках бронзового века. Эпоха средней бронзы представлена укрепленным поселением, могильниками, относящимися к синташтинской археологической культуре. Эпоха поздней бронзы (петровская, алакульская, черкаскульская археологические культуры) представлена серией неукрепленных поселений, иногда довольно крупных, могильниками, культовыми комплексами. Эпоха финальной бронзы (саргаринско-алексеевская культура) также представлена поселениями, могильниками и культовыми местами.

Несомненно, бронзовый век был расцветом освоения данного региона. К этому времени относится большинство открытых археологами памятников. Многие памятники содержат разнокультурные материалы, что говорит о преемственности населения в последовательно сменяющихся культурах эпохи бронзы. Плотность заселения изучаемой территории в эпоху бронзы была очень высока – выше, чем даже в современный период. Поселения и стоянки эпохи бронзы располагались вдоль р. Уй и Курасан на расстоянии друг от друга не более 3–5 км. Сообщение между ними, скорость передачи информации и различных культурных новшеств была достаточно высока, о чем говорят материалы раскопок, демонстрирующие быстрое изменение материальной культуры, обрядов, социума и свидетельствующие о мобильности общества эпохи бронзы.

Для поселений и могильников бронзового века в районе с. Степное характерны общие черты. Все они располагаются на первой надпойменной террасе. Среднее количество жилищных впадин на поселениях – 7–10, они располагаются цепочкой вдоль реки, образуя 1–2 ряда. При крупных поселениях располагаются могильники, количество курганов в которых колеблется от 3–4 до нескольких десятков.

В качестве отраслей хозяйства в бронзовом веке были развиты скотоводство (основные виды домашних животных: корова, лошадь, МРС), металлургия, гончарство, различные виды ремесел. Спецификой хозяйства этого района в отличие от соседних степных районов можно считать то, что охота, судя по всему, продолжала играть определенную роль в виду близости огромного реликтового лесного массива Санарского бора. Процент костей диких животных среди костных остатков поселений в районе Степного гораздо выше, чем на других поселениях Южного Зауралья. Среди погребального инвентаря могильников часто встречаются изделия из рога лося (псалии, кибити, уток для плетения и пр.), амулеты из клыков хищников (волка, лисицы, медведя). Свидетельств развития земледелия, напротив, не обнаружено.

Ранний железный век, средневековье. Эпоха раннего железного века (VII в. до н. э. – IV в. н. э.) – раннего средневековья представлена в округе Степного погребальными памятниками, точное определение культурной принадлежности которых в большинстве случаев невозможно, поскольку раскопок памятников этого периода на данной территории практически не производилось. В основном это одиночные курганы, расположенные на водоразделах рек, вторых и третьих надпойменных трассах, естественных возвышенностях, вершинах сопок. Количество насыпей в могильниках невелико. Курганы разнообразной формы: боль-

шие, так называемые «царские», средние, маленькие (до 10 м с одним погребением), каменные оградки.

Значимые археологические памятники в округе с. Степное

Могильник Степное-25. Могильник Степное-25 – один из знаковых памятников степнинской округи. Его первые раскопки были (1958–1959 гг.) стали одними из первых масштабных археологических исследований на территории Челябинской области. Изначально первооткрыватель памятника В. С. Стоколос обнаружил в его составе две курганные группы. В первой группе было пять курганов, содержащих материалы синташтинской и петровской культур. Курганы были полностью раскопаны в 50-х гг. XX в. Как показал проведенный нами впоследствии стилистический анализ керамических сосудов, большинство из них было изготовлено теми же мастерами, которые делали керамику для элитных погребений могильников Степное-1 и Степное VII.

Вторая группа курганов содержала 8 комплексов, три из которых были исследованы в 50-х гг. XX в., одна – в 2013 г. Эти курганы были построены населением срубной археологической культуры, что очень необычно для нашего района. Срубное население в бронзовом веке обитало гораздо южнее – в степных районах. Судя по всему, две группы курганов были созданы в бронзовом веке самой первой группой переселенцев, осваивавших территорию Южного Зауралья на север со стороны поселения Аркаим. Очевидно, представители двух археологических культур – синташтинской и срубной – вместе прибыли из южных районов области в XXI – XVIII вв. до н. э. на границу с лесостепью, где обитали в этот период энеолитические племена. Причиной миграции мог быть поиск источников руды, которой богат Пластовский район, или иных природных ресурсов. В результате было построено укрепленное поселение аркаимского типа Степное, которое в древности, очевидно, играло роль административного центра округи.

Экспедицией ЧелГУ в составе могильника были также обнаружены несколько культовых объектов более поздних периодов бронзового века (алакульской и черкаскульской культуры). Четыре комплекса менгиров, под которыми находились жертвоприношения животных, трупосожжения людей, погребальный инвентарь, представляют уникальные ритуальные объекты, подобных которым в Южном Зауралье известно очень мало. Изучение этих комплексов показало, что могильник Степное-25, вероятнее всего, был одним из первых построенных в бронзовом веке памятников, и использовался местными племенами не менее пяти столетий как для совершения погребений, так и для проведения различных религиозных обрядов.

Могильник Степное-1 и поселение Степное. Поселение Степное является самым северным из укрепленных поселений синташтинского типа, входящих в так называемую «Страну городов». Южная часть поселения разрушена при меандрировании реки. Остальная часть поселения находится в удовлетворительном состоянии. Контур поселения, очерченный «валами», представляет собой прямоугольник, ориентированный длинной стороной по направлению СЗ–ЮВ вдоль береговой линии. Внутри контура хорошо наблюдаются два параллельных друг другу «вала», расположенных поперечно внешнему длинному «валу». «Валы» делят площадь поселка на три сектора. Пространство внутри поселения плотно заполнено жилищными впадинами. По данным снимка, на территории поселения 52 жилищные впадины. В 2008–2009 гг. были проведены раскопки линии оборонительных сооружений и части примыкающего к ним жилища. Раскопками установлено наличие на памятнике двух разновременных культурных слоев: синташтинской культуры и саргаринско-алексеевской культуры (финальная бронза). За пределами поселения у внешнего края оборонительной стены обнаружен зольник, служивший территорией выноса мусора для жителей поселения.

Могильник Степное-1 располагается к северу от поселения. На сегодняшний день Степное-1 – один из самых крупных известных могильников, содержащих комплексы синташтинской и петровской культур. Раскопками 2006–2011, 2014 гг. было исследовано 6 курганов, содержавших более 50 захоронений, жертвенных ям и других ритуальных объектов, относящихся к син-

таштинской, петровской, алакульской культурам. В полученной коллекции около 100 керамических сосудов, многочисленные (в том числе уникальные) предметы из металла, кости, камня – орудия труда, женские украшения, оружие.

Могильник Степное VII. За шесть полевых сезонов сплошными раскопами было выявлено семь погребальных комплексов «курганного» типа и в виде открытых кладбищ. Как минимум еще один комплекс был разрушен карьером. На памятнике исследовано более 90 отдельных объектов эпохи бронзы: могильных и жертвенных ям, впускных погребений, в том числе трупосожжения. Коллекция артефактов включает около 200 целых и частично реконструированных сосуда, многочисленные орудия из бронзы, камня, кости, уникальные комплексы украшений и пр.

Отдельный интерес представляют яркие свидетельства существования колесничества, обнаруженные во всех трех могильниках и поселении – остатки конской упряжи (псалии) и их заготовки, погребения с остатками колес, вкопанных в пол могил, парные жертвоприношения лошадей (**см. вкл., 4)**. В могильниках Степного было обнаружено более двух десятков псалиев – больше чем в других могильниках этого периода. Очевидно, что колесничество было очень развито и являлось основным занятием особой группы населения, какого-то рода или семьи, поскольку изготовление колесниц, упряжи, дрессура лошадей безусловно требовали специального обучения и подготовки. В качестве значимого элемента жизни колесничная культура находила символическое отражение в погребальных обрядах, мифологии. Парные жертвоприношения лошадей с остатками колесниц отражают не только представления о могиле как колеснице, несущей умершего в мир предков, но и известный индоевропейский мифологический сюжет о Богах-близнецах, которых представляли как воинов, сыновей верховного бога, связанных с лошадьми и колесницами – греческие Диоскуры, Молиониды, индийские Ашвины, славянские святые Козьма и Демьян.

Изучение памятников бронзового века у с. Степное позволило не только исследовать различные аспекты обрядов и религиозных представлений древнего населения, но восстановить целостный облик женского костюма [4] **(см. вкл., 5–6)**, изучить развитие хозяйственных отраслей (металлургии, скотоводства, ремесел), связи с соседними регионами. Археологический микрорайон Степное на сегодняшний день является одним из богатейших и наиболее изученных (за исключением территории заповедника «Аркаим») районов на карте Челябинской области.

Список источников и литературы

1. Батанина, Н. С. Итоги совместных российско-американских разведочных исследований на границе степной и лесостепной зон Южного Зауралья: опыт сплошного исследования археологического микрорайона / Н. С. Батанина, Е. В. Куприянова // VIII Югорская полевая биеннале: сб. докл. науч.-практ. конф. «Роль полевых исследований в сохранении историко-культурного и природного наследия Югры», 4–6 дек. 2018 г. – Ханты-Мансийск: Печатный мир, 2018. – С. 102–109.
2. Виноградов, Н. Б. Планиграфия и архитектура укреплённого поселения бронзового века Устье I / Н. Б. Виноградов // Древнее Устье. Укреплённое поселение бронзового века в Южном Зауралье. – Челябинск: Абрис, 2013. – С. 16–142.
3. Кастанье, И. А. Древности Киргизской степи и Оренбургского края / И. А. Кастанье // Труды Оренбургской ученой архивной комиссии. Вып. 12. – Оренбург, 1910.
4. Куприянова, Е. В. Тень женщины: Женский костюм эпохи бронзы как «текст»: (по материалам некрополей Южного Зауралья и Казахстана) / Е. В. Куприянова. – Челябинск: АвтоГраф, 2008. – 244 с.
5. Куприянова, Е. В. Погребальные практики эпохи бронзы Южного Зауралья: могильник Степное-1 (раскопки 2008, 2010–2011, 2014 гг.) / Е. В. Куприянова. – Челябинск: Энциклопедия, 2016. – 119 с.
6. Куприянова, Е. В. Новые материалы раскопок могильника Степное VII (2016 г.) в системе петровско-алакульских древностей Южного Зауралья / Е. В. Куприянова // Археологические памятники Оренбуржья. Вып. 13. – Оренбург: Изд. центр ОГАУ, 2017. – С. 90–103
7. Куприянова, Е. В. Исследования системы расселения древних племен в долине рек Уй и Курасан в районе села Степное / Е. В. Куприянова, Н. С. Батанина, С. А. Батанин // Куприянова Е. В., Зда-

нович Д. Г. Древности лесостепного Зауралья: могильник Степное VII. – Челябинск: Энциклопедия, 2015. – С. 179–187.
8. Куприянова, Е. В. Древности лесостепного Зауралья: могильник Степное VII / Е. В. Куприянова, Д. Г. Зданович. – Челябинск: Энциклопедия, 2015.
9. Куприянова, Е. В. Могильник Степное 25: культурный синкретизм на границе степи: коллектив. моногр. / Е. В. Куприянова, В. С. Стоколос, Н. Ф. Петров, Н. С. Батанина; под общ. ред. Е. В. Куприяновой. – Челябинск: Изд-во Челяб. гос. ун-та, 2020. – 155 с.
10. Куприянова, Е. В. Кинжал из могильника Степное VII как отражение межкультурных контактов в металлобработке эпохи бронзы в Южном Зауралье / Е. В. Куприянова, С. В. Таскаев // Вестник археологии, антропологии и этнографии. – 2018. – № 2 (41). – С. 17–27.
11. Мосин, В. С. Мезолит – энеолит Южного Зауралья (проблемы культурогенеза): автореф. дис. ... д-ра ист. наук / В. С. Мосин. – Челябинск, 2004.
12. Pitman D., Doonan R., Hanks B., Zdanovich D., Kupriyanova E., Brempt L. V., Montgomery D. Exploaring metallurgy in Stepnoye: the role of ceramic in the matte conversion process // Historical metallurgy societie. Accidental and Experimental Metallurgy. 2013. N 7. P. 153–160.
13. Kupriyanova E., Epimakhov A., Berseneva N., Bersenev A. Bronze Age Charioteers of the Eurasian Steppe: A Part-time Occupation for Select Men? // Praehistorische Zeitschrift; 2017; 92(1). P. 40–65.

Матора А. М.
Нагайбакский муниципальный район,
село Фершампенуаз

ОТ ГОРНОГО ДЕЛА ДО ГОРНОГО ИСКУССТВА

Родился я в 1942 г. в Магнитогорске, возле самой знаменитой в ту пору горы «Магнитной». Барак, в котором жили мои родители: отец Максим Максимович, мать Ольга Кирилловна с самого начала строительства города Магнитогорска, мои старшие сёстры Зоя и Лида, находился на 14 участке возле скрапной площадки, куда свозилась вся разбитая послевоенная техника на переплавку.

Поиски и открытия я начал, как только научился уверенно ходить. В мои коротенькие штанишки мать вшила большие карманы из брезента, для моих находок из металла со скрапной площадки. Мой первый «музей» из самой настоящей военной техники организовался на огороде, где мы, «дети войны», устраивали боевые сражения с настоящим оружием понарошку.

Я воспитывался на книгах, был ребенком военного времени. Детские годы прошли в Магнитогорске на четырнадцатом участке. Семья жила в бараке на 32 комнаты. И все мои мечты ограничивались горбушкой черного хлеба, натертого чесноком, и желанием раздобыть книгу сказок. Читать научился рано и в первом классе записался в библиотеку при клубе горняков. Я ходил в библиотеку. Перечитал все сказки. Там выдавали по одной книжке в день. Мне было 7–8 лет, но мне они давали их читать больше, потому что я их быстро прочитывал. Мой отец работал на горе Магнитной взрывником. О работе рассказывал мало. Приносил домой бумажные мешки из-под взрывчатки, из которых сшивались тетради, в которых мои старшие сёстры писали и так учили меня читать. Кстати, именно отец принес книгу «Сказы Бажова» для младшего сына.

Бажов вложил маленький кирпичик из камня в будущий фундамент моего жизненного пути. И тогда уже я, будущий собиратель, каменюшник, кайлушник, впервые увидел прозрачные камни, похожие на стеклянные карандаши, в гостях у одноклассника. Возникла мечта моей жизни – пройти свой жизненный путь с камнем. Мечта сбылась.

Моя учеба в школе запомнилась мне тем, что была «Живая и неживая природа» – книга такая. Нас учили и разделяли живую и неживую природу. Потом, именно в это время, когда я уже свободно читал, прочитал одну из первых книжек В. Арсеньева («Путевые заметки»). Про Дерсу Узала, про мудрого таежника. И у него, в его лексиконе были слова, он все называл словом

«людь» – всю свою живую природу. Тигра увидит – «людь». Дерево какое увидит – «людь». Муравей – «людь». Для меня, в общем-то, это, наверное, то же самое.

Я считаю, что, кроме того, что называл Дерсу Узала, для меня камень – тоже «людь»»! Он для меня живой. Он имеет душу. Если в него глубже заглянуть, чем он отличается от нас? Он живет в другом измерении. Мы живем до ста лет, а он живет сотни, миллионы лет. Он нас мудрее, он много прожил, он много видел. Он хочет, чтобы с этим камнем мы могли общаться, чтобы его видели, чтобы его слышали. И хочет занять достойное, свое место в жизни.

Главными учителями в моей жизни были родители. Но какие это были воспитатели. С начала строительства Магнитки мой отец – один из первопроходчиков, мастер, взрывник горы Магнитной. Трижды шёл добровольцем на войну с фашистами, трижды его возвращали. Железную руду кому-то надо было добывать. Война с фашисткой Германией требовала много металла. А если учесть, что и взрывчатку надо было строжайше экономить, и руды давать больше. Люди на добыче были непростые, творческие, мастера своего дела, с железной дисциплиной. Эту ответственность я наблюдал и в послевоенное время. При власти И. Сталина за опоздание на работу могли просто отправить в тюрьму. И мой отец ходил на работу, на гору Магнитную только пешком. Из дому выходил за два часа до начала смены. А моя мама должна была вставать ещё раньше и приготовить еду и отцу, и нам, детям. При этом проявлять «изобретательность», продукты получали по карточкам в минимальном количестве. В поле выращивали картошку, одежду шила сама. Эту железную дисциплину в будущем я хорошо усвоил, где бы я ни работал или служил в армии – я никогда не опаздывал.

В 1950 г. отцу (работавшему горным мастером на руднике горы Магнитной) выделили благоустроенную квартиру на Берёзках, где жили и главные управленцы Магнитогорского металлургического комбината. Там были озеленённые скверы и спортивные площадки, совсем рядом горы, на которых кое-где ещё росли деревья. Именно тогда я ходил с ребятами на отвалы рудника за «золотом» (так называли старшие пацаны кристаллики пирита). В то время я впервые увидел сросток хрусталя у однокашника Сергея Тиховидова, отец которого, Алексей Фёдорович Тиховидов, работал главным инженером горы Магнитной. Трудно было поверить, что этот «стеклянный карандаш» сделан матушкой природой. Для меня это было первой серьёзной тайной, забытой на десятки лет, которая раскрылась позже, после окончания института в местечке под названием «Русская Бразилия» у г. Пласта.

С 1966 г. в качестве горного инженера прошёл хорошую шахтёрскую школу, работая на подземных рудниках «Южуралзолото» г. Пласта. Прошёл все ступеньки от горного мастера, мастера по вентиляции, начальника буровзрывных работ, зам. гл. инженера по технике безопасности и до гл. инженера на шахте Фрунзе.

В 1976-м перевёлся помощником командира взвода военизированных горноспасательных частей (ВГСЧ). Работу профилактика по технике безопасности приходилось выполнять и на других рудничных объектах нашего бывшего СССР…

Именно в то время произошли встречи с камнем, с Южного рудника мне подарили кристалл горного хрусталя, которые я видел в детстве, в семье главного инженера горы Магнитной А. Ф. Тиховидова.

Началось более серьёзное отношение к изучению литературы о камнях (в институте геология изучалась лишь для сдачи зачёта), поиск интересных образцов, тем более место моей работы, из-за разнообразия самоцветов, называлось «Русской Бразилией». Розовые топазы на золотых россыпях Андре-Юльевских гидравлик, кианиты Борисовских сопок, аметисты и дымчак с рутилом Чуксы, бериллы посёлка Светлый, занимали всё свободное время в поисках минералов. Отпуска, командировки, поездки на спортивные соревнования использовались как походы или обмен камнями. В 1980 г. в качестве командира горноспасательного пункта, с огромным опытом работ горного инженера переехал на Южный рудник Нагайбакского района. Переезд из города в деревню определила неизлечимая «болезнь» к

камнесобирательству . Это место являлось крупнейшим карьером по добыче хрусталя бывшего СССР.

Поиски новых камней в пределах области, Урала, стали уже тесными. Забайкалье, Якутия, Казахстан, Приполярный Урал, Крым, Северный Кавказ – являются путеводителем во всех походах за камнем (**вкл., 1**).

В эпоху «перестройки» возникла идея создания «ДОМА КАМНЯ» в городе, который называли «Столицей чёрной металлургии», где родился, учился, женился, – МАГНИТОГОРСКЕ. Попытки убедить городские власти ни к чему не привели.

При поддержке администрации Нагайбакского района, по решению Совета народных депутатов Нагайбакского района за № 147 от 12 марта 1996 г., был создан муниципальный музей на основе нашей с супругой, Александрой Ильиничной, ЧАСТНОЙ коллекции минералов (**вкл., 2, 3**). Музей постоянно пополняется новыми, интересными экспонатами. Ведётся работа над книгой: о камнях и людях, неравнодушных к камню; о природе и экологии; о рыбалке и спорте; о повсеместном внедрении горного искусства, вместо горного дела.

От горного дела до горного искусства

Почему это у нас в России все разваливается? За что ни возьмись: финансы, промышленность, сельское хозяйство… Вроде Ломоносовы – Кулибины до сих пор не перевелись. А мастеров-то что? А промыслов? Такое сотворят, что ни в сказке сказать, ни пером описать.

На Руси храмы какие без гвоздя и топора строили!..

И вот те на. За годы создания «Материально-технической базы коммунизма» вместо обещанного рая на земле сотворили ад. На каждого человека «гигантская машина индустрии» выпустила по танку, не считая снарядов к ним, ракет и т. д., и т. п.

Японцы, скупая наши топоры и лопаты, вместо сырья (ну нет у них рудников) скоро будут продавать видеомагнитофоны по цене наших ложек и вилок.

Передо мной лежит книга, которую написал профессор Б. И. Бокий еще до Октябрьской революции. Называется эта книга «Практический курс горного искусства».

Каково, а? О разведке и добыче полезных ископаемых как об искусстве!

В советский период слово «искусство» исчезает из лексикона ученых-горняков, появляется понятие «ГОРНОЕ ДЕЛО».

В предисловии к книге Бокия, переизданной в 1931 г., позицию автора уже называют «анахронизмом». «Мы должны перенести машину в забой и таким образом достигнуть максимальных результатов в отношении скорости продвижения работ и производительности труда». Вот где собака зарыта! Главное – производительность труда. И никакого горного искусства. Долой заступы, гребки и другие инструменты, испокон веков применяемые горщиками-ювелирами.

И началась разрушительная и уничтожающая погоня за тоннами и кубометрами. Теперь и мы видим гибельные подмены горного искусства горным делом.

Вы летали самолетом, скажем, по маршруту «Магнитогорск – Екатеринбург»? Видели среди гор и рек «ЯЗВЫ» земли нашей – карьеры, отвалы, мертвые водоёмы, сожженные кислотным дождём леса?

Горное искусство едино с экологией. Возьми из недр земли, что тебе нужно, ровно столько, сколько нужно. Но чтобы в реках, озёрах жили пескари, чтоб на деревьях пели соловьи. Природа она вся живая. Конечно, дорог золотой песок в реке, но рыба, живущая в ней, ещё дороже.

Не стройте рудник – где родник – это тоже ГОРНОЕ ИСКУССТВО. Ну и, наконец, не злите хозяйку медной горы, товарищи, которые занимаются горным делом. Зачем, скажем, в Башкирии из яшмы выкладывать фундаменты домов, в поселке Межозёрном Челябинской области взять медную руду, а малахит и азурит свалить в отвалы. Что, совсем « крыша поехала» у руководителей? Да нет, у горного дела такие же законы, как и во всей промышленности: план – закон, выполнить его – долг, перевыполнить – честь. Добыча малахита и азурита потребует отвлечения от планового ритма, и орденов за это не дают.

Хозяйка медной горы не простит и городу Магнитогорску, навсегда спрятавшему полудрагоценные камни – агаты под фундаменты домов по улице Труда, Тевосяна, под коммуникации СТО.

В городе Карабаш добывают медную руду. Самолёты не летают там из-за страха. Представьте Уральский ландшафт: лес, горы, озёра Тургояк и Увельды и вдруг чёрные отвалы, сопки, почерневшие от действия кислот.

Слишком долго терпела хозяйка медной горы издевательства, слишком много ран на её землях осталось. Всё глубже прячет богатства в недра, где машинам уж и не развернуться. А в отвалах наших пакостных едва ли меньше кладов зарыто, чем в недрах.

Мне не понятна природа отвалов Южного рудника, например: отвалы, перегородили речку Кизил – Чилик с родниковой водой. А ведь 10 лет назад прилетали сюда гнездиться цапли. Теперь их места заняты отвалами, а в отвалах «Южного» кристаллы хрусталя, друзы красивейших пиритов, халцедонов. В Нагайбакском районе дороги строят из «фершампенита» (это местное название змеевика, только в Нагайбакии он используется для строительства дорог).

Карьерчики в каждом посёлке, а к ним подъезды – проезды для тракторов. И гибнут редкие колки, перелесочки, а в них ягода да грибочки.

Так может рано горные институты в академии переименовали, коли пока ничего к лучшему не меняется?

В Забайкалье, там, где добывают олово, сопутствующие минералы: бериллы, топазы (коллекционные), уходили в отвалы. Агатами как гравием отсыпаны дороги. В Магаданской области на отсыпку дорог идёт галька (отходы от промывки золота) с содержанием драгоценного металла до 20 г/т. Для сравнения в городе Пласте, где я работал в шахте на золотодобыче, промышленным считалось 4–5 г/т.

Недавно мы организовали экспедицию по девственным местам Горного Забайкалья. С 1937 г., кроме пограничников, там людей не бывало. Великолепная тайга. Цветы на сопках. Я не видел альпийские, хвалёные во всем мире луга, но когда перед тобой охапки пионов белых, розовых на склонах гор, а между ними всполохи красных и жёлтых саранок... – этот уголок земли кажется раем.

Всего 100 километров. А на вездеходе до места мы добирались 11 часов. И душа пела. Одни во всём мире. И вдруг рокот тракторов нарушил тишину тайги. Как выяснилось, приехали ребята из «Токур – золото».

– У Вас есть прибор, который определяет «карманы» и «складки» с золотом? – спросил я.

– А зачем? Мы и так всё возьмём.

И возьмут. И уйдут… и не будет ни леса, ни цветов, ни тайменя с хариусом в речке. Останется лишь реклама: «Токур – Золото»...

На Камчатке, может быть, ещё похлеще. Там золото находят на нерестилищах красной рыбы. Если начнётся промышленная разработка, то не будет рыбы, которая могла бы вечно кормить Камчатку, и не только.

Не настало ли время переходить от горного дела к горному искусству? Не пора ли строгие законы написать, где предусматривалась бы ответственность за уничтожение живой природы.

Может, пока не поздно, начать переработку отвалов с одновременной рекультивацией земель? Ума не приложу, как при таком-то богатстве, с сумой по миру ходить? Может быть, все наши беды-невзгоды от бескультурья и отсутствия интеллигентности в производственных отношениях?

Платить за труд как положено у нас никогда не умели… Или не хотели? Или не могли? Трудно сказать. Сейчас-то вон шахтёрам(!) вовсе не платят.

Я сам винтиком был в этой гигантской «машине – индустрии». Я, простой советский инженер, которому ещё в институте вместо «Сказов Бажова» вдалбливали, что нынешнее поколение советских людей будет жить при коммунизме. В 1966 г. прибыл по направлению на одну из

шахт города Пласта горным мастером добывать стране золото. Молоденький, росточком ниже среднего (точнее, чуть более 1 м 60 см вместе с каской).

– Интеллигентик, – кто-то тихо, но чтобы я слышал, сказал на верхней приёмной площадке ствола шахты…

В то время уж более 20 лет как закончилась война. В Магнитогорском горно-металлургическом институте, где я учился, в группе горняков у нас не было ни одной девушки. Нас учили, что из-за вредных условий труда женщинам работать запрещено. А тут у ствола стоят четыре *тётьки*, ростом меньше моего, плотного, я бы сказал, *кубического* телосложения, и откатывают от ствола (из клети) вагонетки с рудой. Вручную! До разгрузочных бункеров! Опрокидывают их на бункерные решётки, а затем крупные куски, не прошедшие решётки (грохота), разбивают кувалдой. Я, как воспитанный, интеллигентный человек, истинный «джентльмен», подскочил, чуть ли не вырвал кувалду из рук женщины…

Негабарит я, конечно, разбил, но вместе с камнями в бункер улетела и кувалда. (Не дай бог попадёт металл в дробилку на обогащении!) Лица я своего не видел, но большие тёмные очки зимой мне бы не помешали. А сколько смеха было в глазах сортировщиц (так называлась профессия откатчиков горной массы)! Самая старшая из них из-за пазухи ватника (на изодранной спецодежде торчали куски ваты в густой кварцевой пыли – 100 % силикоз) достала надкусанную булку хлеба и, уже на полном серьёзе, предложила: «Подкрепись, Максимыч!» И что было делать? Взять неудобно, не взять – ещё хуже.

Пока я жевал кусок хлеба, женщины кувалду достали, выпустив из бункера руду в подошедшую машину.

Господи!.. По 90–100 вагонеток ёмкостью 0,6 м^3 вручную выдавали на-гора эти «мураши» без талии за смену. У меня мурашки по телу пробегали, когда женщины спускали крепёжный лес, буры и перфораторы. Короче, первый мой премиальный фонд горного мастера, я потратил весь на премию «моим» сортировщикам руды.

– Спасибо, Максимыч! Нам из мастеров никто по столько не выписывал. Счастливые!..

В клети спускаюсь в шахту… – Максимыч, я плохо работал, что ли?.. Зачем девкам весь фонд отдал? Я не нагружу руду, к стволу не подвезу. Что с планом будет?

Джентльменства у него я не обнаружил. А ведь тоже прав, ему платить надо уже за то, что резиновую, шахтёрскую робу носит и в забое мокнет. Даже в сухом забое идёт процесс пылеподавления орошением водой. Любая шахта силикозоопасна.

Мой давний вопрос, как разделить премиальный фонд в сумме 100 рублей на мою рабочую смену из 30 человек?.. Пока размышляю, звонят с верхней приёмной площадки. Ствол не работает, клеть стоит на 230 горизонте, телефон показывает «занято», очевидно, что снята трубка. «Мухой» лезу наверх с 350 горизонта на 230 горизонт (120 метров – это как на мартеновскую трубу ММК) на мокрые лестницы не обращаю внимания, – план горит. Двери околоствольного двора горизонта 230 м открыты, (при этом срабатывает блокировка клетьевого подъёма). Подъёмная машина клети стоит, стволовой – обедает.

– Ты что, сдурел? – моя интеллигентность заметно начинает убывать, – забойщики без вагонов простаивают, крепильщики без леса «скучают», а ВЫ (именно вы, на шахтах, почему-то не любят этого обращения) кушать изволите!.. Чихал я на твоё «красное дерево»! Как вагонки вкатывать, так стволовой, как трояк на «пузырь» выделить, так «баб» предпочитаешь наградить.

Может, с того момента я понял, что интеллигентность на шахте вовсе ни к чему. Подхожу к клети и начинаю выгружать «красное дерево» – крепёжник до 3 м длиной.

Так начинал получать уже практические знания небольшой «винтик» в гигантской машине индустрии. Довольно быстро пришлось освоить профессии: машиниста электровоза, крепильщика, скрепериста, самостоятельно приходилось взрывать и забои, короче горный мастер, если он болеет за выполнение плана, должен заменить любого рабочего.

По служебной лестнице у меня тоже полно всяких ступенек: начальник пылевентиляции, начальник производственного отдела, заместитель главного инженера по технике безопасности, главный инженер шахты. Но служебные ступеньки на шахтах весьма скользкие, если у тебя с высоким начальством (болтами) разногласие или несчастный случай на производстве, что на шахтах не редкость, слетишь на исходную позицию. Радует, что дальше шахты не сошлют. Кстати. Сегодняшние угрозы правительства о привлечении к ответственности шахтёров, сидящих на рельсах, безрезультатны, если нет обещанной зарплаты. Обманывать подземных горщиков – большой грех: они ближе находятся к Аду земному.

Не будем больше отвлекаться от темы винтика и машины. Что я заработал? Подземный стаж. В 1992 г. ушёл на пенсию, имея 2000 рублей на сберкнижке (это стоимость одной трети «жигулей» в старых ценах). Деньги пропали, но сберегательную книжку храню.

Многие рабочие могли заработать на машину только в забое на бурении, погрузке горной массы, подвергая себя риску несчастных случаев и профессиональной болезни – силикозу. И это только в том случае, если профсоюзная организация выделяла автомашину по государственной цене.

Нет, не жили шахтёры хорошо при социализме и, что интересно, не стали жить лучше сейчас. Стоило ли так поднимать производительность труда в горном деле? Производительность, от которой наша загаженная и исковерканная отвалами рудников земля стонет и плачет. Стоило ли подменять горное искусство горным делом?

Может Бог нас за это наказывает? Вот все у нас и не клеится… Разваливается.

Писанов В. Л.
Челябинск,
Издательский дом «Труд-Регион»

ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ ПЛАСТА И ЕГО ОКРЕСТНОСТЕЙ В ФАКТАХ ЯЗЫКА КОНКРЕТНОГО НОСИТЕЛЯ

Формирование уникального «пластовского» этноса и его лингвистической составляющей было предопределено самобытной историей, связанной с переселением народов.

Археологические изыскания предметно доказывают, что данная местность была заселена с древнейших времён, позднее здесь формировались образования аркаимской Страны городов, селились разные племена и народы. В новейшее время крупные перемены в человеческой популяции связаны с поселениями староверов, с расселением казачества для охраны границ Государства Российского и с переселением крестьян из центральных губерний России.

Последующее крупное этническое событие – начало Кочкарской золотодобычи, привлекшее на данную территорию людей со всей страны.

Таким образом складывалась и своеобразная лингвистическая история края, вобравшая в себя древние говоры ариев (через их потомков, топонимы и проч.), староверов, казаков, крестьян и золотоискателей. Наверняка оказало влияние и соседство татаро-башкирского населения.

Обратим внимание на одну из территорий Пластовского муниципального округа – Демаринское поселение, которое компактно представляло зону переселения крестьян.

Известный краевед, лингвист, фольклорист Л. П. Писанов, на чьи фольклорные находки ссылался в своей докторской диссертации «Предания рабочих Урала как художественное явление» профессор А. И. Лазарев, в 70-х гг. прошлого века дискутировал с другим известным учёным, профессором Г. А. Турбиным по поводу лингвистического анализа говора демаринцев. Г. А. Турбин первоначально считал, что речь эта выдаёт переселенцев из Тверской губернии, но Л. П. Писанов, изучавший предмет в непосредственной среде, анализируя речь своей матери Анны Гавриловны Писановой, пришёл к выводу, что эти люди были переселены из Владимир-

ской губернии. Турбин в дальнейшем с ним согласился. Но, скорее всего, они оба правы, так как в 1776 г. Отто Христофорович Де Марин и другие собственники этих земель, давшие новый толчок развитию территории, переселяли в свои сёла крестьян из разных мест центральной России. И, по воспоминаниям А. Г. Писановой, в одном селе, например, телёнка называли – «целёнок», а в соседнем – «челёнок», что вызывало насмешки одних над другими.

Интересен эпизод с бытовым выражением А. Г. Писановой: «Всяк скачет, да не как скоморох». Эту пословицу, зафиксированную Л. П. Писановым, проректор Уральского госуниверситета, исследователь творчества П. П. Бажова, известный филолог М. А. Батин считал первым упоминанием скоморохов на Урале. Известно, что скоморохи бытовали в Центральной России, за хребтами Уральских гор их не было, значит, пословица была занесена с иной территории. Причём сама носительница фольклора знала эту пословицу с раннего детства и считала, что «скоморох» – это какая-то птица.

Все жители «демаринского куста», сёл Старый Кумляк и Новый Кумляк, для окружающего населения имели одно наименование – житари. Дело в том, что переселённые крестьяне привезли с собой посевную пшеницу – жито, а казачество традиционно засевало поля рожью.

«Мы – житарские», – гордо говорила моя бабушка А. Г. Писанова, родившаяся в селе Новый Кумляк (Малые Житари), в семье Гаврилы Евдокимова. Но Евдокимовой она была только в самом раннем возрасте, до сиротства. Потом её подобрал и удочерил местный житель Дмитрий Чечевишников, в семье которого она и росла до замужества. Её мужем стал местный парень Пётр Григорьевич Писанов. Следует отметить, что эта фамилия широко распространена именно в центральной части России, по Волге, а также – в Болгарии и других славянских странах.

Сегодня село Новый Кумляк находится в составе Пластовского района Челябинской области. Своё название ведёт от гидронима – Кумляк, небольшой реки (приток реки Увелька). Есть гипотеза, что название происходит от башкирского слова *комлок* – ‘песчанная’, где *ком* (*кум*) – ‘песок’, а *лок* (*-лек*) – словообразующий суффикс. Но современная теория археолингвистики отрицает наличие звонких согласных в древних словах, а географические названия местные объекты получили, несомненно, ещё в доисторическую эпоху, в каменном веке. Вероятно, тогда название реки состояло из ряда древних понятий: КУ-НО-ЛЕ-КО. КУ – понятие узости (например, куст), НО – понятие сомнения, нестабильности, ЛЕ – понятие движения, устремлённости; КО – куда-то, в направлении. «Переводя» на современный язык: ‘узкое, но не всегда, течёт куда-то’. ЛЕКО – прообраз слова *река*. Проще говоря, *узкая река*, не широкая. Это вполне понятный топоним, отражающий реальную картину. Новые люди, приходя на данную территорию, воспринимали существующие названия, озвучивали их иначе и приспосабливали под свои языки и понятия.

Переселенцы, житари, не пытались объяснить себе наименования новых мест, просто использовали их механически.

Быт житарей до и после революции, их говор, их общую судьбу Анна Гавриловна описала в небольшой повести «Я была счастлива 14 лет».

Читатель узнаёт о многих исторических событиях и их участниках от непосредственного очевидца. Он слышит также непосредственную речь, старую фонетику ушедших пластовчан. Здесь и поэтика, и деревенский юмор, и трагическая судьба нации, страны слились в одну судьбу.

В судьбу русской Женщины.

Воспоминания Анны Писановой

(Орфография оригинала и местный говор сохранены)

Я БЫЛА СЧАСТЛИВА 14 ЛЕТ

Документальная повесть

Я родилась в 1910 году в Житарях. Умерла мама, мне не было четырёх лет. Жила я с отцом два года. Он женился. Мне очень было жить трудно. Были принуждённые взять к себе дедушка и бабушка, и мамин брат со своей женой. Как им сказали посторонние люди, что ваша сиротка очень плохо живёт: гоним коров в табун и смотрим, на площади лежит, спит девочка, и узнали,

что Гаврилы Семёнача сиротка. И пошли ему сказали, что так нельзя делать: спит по ночам на улице, то – на завалинке у двора. Как я играю и усну – присмотру нет. Вот тогда мамины родители и приехали за мной.

Но отец не отдавал меня, потому что у них народилась девочка, я нужна была нянчить. Но бабушка, мамина мать, уговорила отца. И вот, помню, как приехали они за мной: дядя и бабушка. И повезли. Я стояла в ходке, держалась за края ходка, а отец шёл возле ходки, и его спрашиваю: тятя, ты со мной? Он отвечает: с тобой, с тобой, доченька. Я была довольна, что он идёт рядом с ходкой. И вот доехали до последнего дома деревни, и отец спрятался за дом, а я, как зевну, и так заревела. Дядя ехал быстро, и я до самой деревни орала: ой, тятя, ой, тятя! В деревню Новокумляк, 12 километров от дома. И это я всё помню.

Привезли, и вот я им дала работу: одна тётя топит баню, вторая тётя шьёт рубашку и платья, а дядя мне стригёт волосы. Когда остриг меня, тётя повела в баню. И она мне мыла голову сильно горячей водой, ей жгло руки, а я не плакала, я рада, потому что у меня была коростина во всю голову, под ней – вши. И вот поетому я не слышала, что мне жгёт вода горяча.

После бани меня накормили и спать уложили. И я около двух дней спала. Меня следили: подойдут, послушают, что дышу и не трогают. Когда я проснулась, мне показалось так светло, так светло! Я ето всё помню.

Детство мое тижолое, трудное. Нас было 10 человек, дедушка Андрей Тимофеевич, бабушка Евгения Федоровна, дядя Демитрий Андреич, его жена тетя Анна Егоровна, тетя Стиклетиния Сергеивна, жена дяди Пети Андреича, он погиб, тетя, мамина сестра Анна Андреивна. У тети Стиклетинии было трое детей, был мальчик, он скоро помер после отца. У тети Анны была девочка Мария, и я десятая, да еще две девочки дяди Пети дочери, и вот нас было 10 человек. И вот помещались, в двух комнатах спали: дедушка на голце ето называлась пристройка к печи, деревянная пристройка, а бабушка на полатях, она была с краю, рядом тётя Стиклетиния, рядом её две дочери. А я рядом с ними у стенки, но было мне неловко спать, где я спала, тут был бугор и яма такая, плоха верхнея доска, и я всю свое детство спала тут на одном месте и мне сильно было неудобно. Я подстилала одежду, а надо мной смеялись, что мякожопая, я им говорю, что у меня бугор и яма, оне, как не слышут, потому что нету мамы. За столом я сидела против угла, мне было очень не удобно тянутца хлебать, потому было из одной чашки, больше не было места, если мне не нравитца, они скажут: не ешь. А Рая, дочь тети Стиклетинии, она скажит, что ей нравитца, то ей другово дадут, а я зареву, что ей дали гаворят: она помлачше. Ей было 8, а мне 10 лет. Ты ведь нездешняя, ежай к отцу, оне скажут, я замолчу. Я боялась, как бы меня не увезли к отцу, я его не любила и боялась, и сразу замолчу. На посылках везде только меня посылали, когда я стану одеватца пальто, то кричат: быстрея. Я до чего привыкла быстра – ни когда пуговки не застягивала в избе, только на улице, пока бегу по дороге застягну. Если я сяду под кухонное окошко, то дедушка на меня закрячит строго, что уйди от окошка, я быстро уйду. Много сидят в избе и говорят обо всём, и мне тоже охота сказать что-нибудь, и вот я скажу что-нибудь, а дедушка на меня взглянит и закряхчит, что замолчи и, что я похожу на отца, и он не любил отца и меня ненавидел и часто ругал. Я его боялась до возрасту лет, когда бабушка заступитца за меня, а другой раз меня уговаривать: ладно потерпи ты ведь лишняя, вот он и ругаетца. Бабушка была добрая, она всё добром меня уговаривала.

Етот дядя Демитрий, который меня привёз от отца, у него не было детей, я его звала Лёля, меня так приучили. Была война германская, и он попал в плен. Пять лет он был там. Я за ето время подросла. Когда он пришёл из плена, я была у невесты, смотрела свадьбу. Меня вызвали на улицу и сказали: айда, у тебя дядя пришёл с плену. Я побежала, подхожу к дому и удивилась: столь народу было, полна комната, и в сенях, и у двора. Он с родными сидел за столом, и вот провели меня вперёд, и он увидал меня, и кто-то взяли, и к нему посадили на колени, и он очень крепко прижал к себе, и поцеловал, и даёт мне гостинцев.

В плену, в Германии, голодовал дядя Митрий сильно. Писал нам: вы пишите, что стряпаете собаке Ряпчику лепёшки с травы чёрные, а я бы рад етим чёрным лепёшкам. Нас, если выпускают на волю, то мы бежим к помойным ямам, кто вперёд, и накладываем ведро, и промываем водой. Там кожурки всякие и рыбны кости, что попало, то и едим.

И вот я начала с двумя дядями жить, оне все меня жалели. Поедут в поле, попрошусь – оне возьмут. И там шутят со мной. Станем обедать: дядя Петя возьмёт яички, моё спрячет и сам спрячется, и я его ищу.

Тётя Нюра с дочкой взамуж вышла, Лёля меня взамуж выдал и другую, Раю, тоже взамуж выдал. Тётю Стиклетиню отделил, врозь с дочкой остались, дедя и баба и Лёля, и тётя. Лёля из-

мучился с нами, сиротами. Мы все были сироты. Вся семья была сиротская. И вот он нас вырастил, всех по хорошему, всем свадьбы делал, мы его любили. Если его нет, то нам скучно, как приходит, нас развеселит. Зачнёт шутить. К нашему балагану много народу приходило, мне говорят: какой весёлый дядя Митрий. Как-то один год молотили у дяди Сани Совенкова, обедать пошли к ним в дом с гумна, он так чудно шёл, интересно, все со смеху падали, наль скулы больно. Матершиные слова никогда не говорил, а шутить умел.

Бабушка грустная, у ней много горей. Ей было тижоло. Когда улыбается, то мы были рады её улыбке, мы её жалели. Очень она была добрая. У ней столь было горей. Первое горя – мама моя умерла. Тут дядя Петя умер на фронте, троих детей оставил. Лёля был в плену в Германии 5 лет, дочь тётя Дуня умерла, пять детей оставила, вторая дочь её – Нюра разошлась с мужем, с дитём осталась, молоденькая. Вот мы её жалели. Дедя помер быстро и не болел, ударило его в голову и на третий день помер, остались мы троя.

Зачали сгонять в колхоз. Лёля подал заявление в колхоз вступить, но его не взяли: у тебя был дедушка церковным старостой. И вот Лёлю стали прижимать хлебом. Вёз в развёрстку 100 пудов. Он увезёт, оне ещё накладывают. Он выплатит, оне на догон ещё наложат. У него нет даже для себя, а оне: давай. Он покупал хлеб, увезёт, оне – ещё давай. У него – ни хлеба, ни денег нет. Откуда у него деньги: сирот одевал, отдавал взамуж. Тогда его повели в свою каталашку, так у нас звали. А потом, на другой день его увезли на Пласт. Мы с двоюродной сестрой всё передачи ему носили и всё плакали: зачем посадили, он вырастил всех нас. Посидел на Пласту в тюрьме пять дён, и увезли дальше. Он сидел в Мнатагорске два года, и приехал Калинин в Челябинск, и освободил его в 34 году. Пришёл домой и уехал на Пласт. Полгода жил у нас. Помню, двоюродная сестра Клава дала ему каши пшеничной варёной, в газетку завернула. Он принёс к нам, бабушка сидела на дворе, он подал прямо в газетке, и баба рада тут же съела, вот до чего была голодная. Ети годы были очень голодные, весь народ голодовал. Купил он, мы все сироты ему помогали, каркасик, маленьку избёночку, две маленьки комнатки. И так рад был! И говорит: хоть отдохну под старость лет. Не больше полтора года прожил, и его в 37 году взяли, в 12 часов, и увезли на хотке неизвестно куда. Как будто бы в Камышлов город, и там помер будто бы по своей смерти, по старости. В 41 году прислали выключку и денег 1200 рублей, в милиции сказали, что он был враг народа, а теперь с него ето сняли и за ним ни чего не числится.

А потом слышали, что, как вечер, полну машину насадют, и увезут за город, и их расстреляют, а вечером едет пустая машина, ихни жители говорили. И так всю тюрьму расстреляли. Вот и кончилась его жизнь, так он и не жил, как люди жили.

А тётя Анна Егоровна осталась одна, жила в етой домишки, а потом её сестра переманила к себе. И сестрин муж взъелся на неё, и тижолая её жизнь была. Так и тижолая её смерть была: упала на ванну, зашибла сердце.

Лет 7 или 8 было мне, я гналась за тётей Егоровной, Лёли не было дома, он был в плену. Тётя пойдёт к подруги или к родне и я тоже за ней, она меня собой брала, и я привыкла с ней ходить. И ето долго я за ней гонялась, и вот как-то в сумерки я хватилась, а тёти нет в избе, тогда и летонула к тёте Просвирни, а уже темненько было. Я подбежала к окошку и кричу: тётя Анута, – они жили рядом, – тётя наша у вас? И вот повернула я голову на полусадик, а из него выходит, прямо на меня напирает, какой-то чёрт: без головы, мохнатый. Я очень напугалась и пятком пячусь до самого дома, и говорю тихонько: я тётю ищу. А чёрт ни чего не говорит, а на меня идёт молчком. Я тихонько говорю: тётю мне надо. И дошла пятком до ворот до своих, и как открою и рысью в сени, их – на защёлку, и вбежала в избу белёханька. И с рёвом – к бабе, и ей рассказываю, что ходила искала тётю нашу к тёти Просвирни, а из полусадика вышел чёрт без головы и шёл за мной до нашего дому. Бабушка догадалась, что меня отваживают от тёти Егоровны, ето они шубу вывороти мохнатым, и так она смеялась надо мной, и говорит: не надо ходить за ней. И с тех пор я не ходила за тётей.

Когда мне было 8 лет, мне бабушка говорит: сходи к маме своей на кладбище, крест поцелуй, цветочков нарви на крест воткни, уряди мамин крест и домой беги. Мама скажет: вот моя доченька поправедывает, она очень довольна будет. Ето у меня впало в голову и так внушило мне, и вот я играю с подружками и вспомню про маму, и говорю подружкам: пойдёмте к моей маме. Оне согласятся и побежим, венок совьём и повесим. Помолюсь и поцелую крест, и побежим домой. Бабушке кричу, что мы ходили к маме. Так продолжалось.

Как-то один день говорю подружкам: пойдёмте к маме, а оне отказались. И я одна пошла. Подхожу к окошку и кричу: баба, я пошла к маме. Она говорит: поди, поди, мама тебя ждёт. Вот я побежала вприпрыжку. Прибежала, поцеловала крест и побежала домой. Полынь наросла высока, я

как в лесу, выше меня, да густа. И вот вдруг я увидала: бежит телёнок, большой, тёмный, рыжий – за мной. Я сильно испугалась и сколь было сил бежала до первого двора, и забежала во двор, спряталась. Я долго стояла. Вышла – его нет. И я ещё сильнее побежала домой. Прибежала и бабушке рассказала всё. И она мне сказала, что больше не ходи, а-то быки запинают. Я не пошла.

Училась я в школе, в первом классе мне 8 лет было. И вот был у меня учитель Андрей Семёнач. У меня была подрушка Нина Житмарева и Дуня Забродина, котора рядом со мной жила. Нина поповска дочь, и я её очень любила, и всё к ней заходила в школу. А батюшка, её папа, всё шутил со мной. Я не смела, он ведь – батюшка. У двора постою, её дождусь.

Я вспоминаю, первый учитель Андрей Семёнач Арсеньев – какой был он хороший! Как мы его любили! Я часто рассказывала, бывало, детям даже то недолгое время, когда он нас учил. Я помню это всю жизнь. Был такой случай. Андрей Семёнач читал, а мы водили пальцем по букварю. Где он остановитца, там и мы должны остановица, на том же слове. А он ходил и смотрел у каждого: правильно ли мы держим палец. Вот он подошёл к своей дочери Клавуне, с которой я сидела на одной парте. А она не правильно держала палец. Он строго укорил её за невнимательность. Я испугалась: вдруг я тоже не правильно держу палец. Он посмотрел, погладил по голове меня и сказал: молодец, правильно. И пошёл дальше. Я оглянулась, погладил также мальчиков и девочку. И сказал: молодцы, умеете читать.

Ещё запомнила, как утром мы придём к школе, в воскресенье, и поведёт Андрей Семёнач в церковь. В ряд составит, а сам идёт с боку. И придём в церковь, и мы встанем вперёд, а он позади. И, как мальчики оглянутся, или девочки, то он пальцем погрозит. И мы его слушали. Все его любили.

Ещё запомнились наши школьные большие перемены. Бывало, если тепло на улице, выйдем на полянку, он поставит девочек, мы ходили, взявшись за руки и дружно пели: уж мы сеяли, сеяли ленок. А мальчикам давал задание: бегите вон до того дома, кто быстрее обратно прибежит. Кто прибежал вперёд, он слёту подхватывал на руки и поднимал высоко над собой. Мальчишкам это очень нравилось. Они бежали, сломя голову.

До сих пор не забыла я, как мы первый раз пели Интернационал. Раньше, бывало, приходим в школу, к углу, где стояла икона. Девочки стоят с одной стороны, мальчики – с другой. Старшие ученики «Отче наш» прочитают, а младшие – другую молитву. Так – каждое утро. И вот однажды утром по привычке прибегаем и встаём, как всегда. Смотрим, а иконы нет. Приходит Андрей Семёнач и говорит, чтобы мы шли в другую комнату. Собрались, он сказал: будем петь Интернационал. А вот старшие запели, а мы должны были тоже учиться. Другой раз Андрей Семёнач уже ходил между нами и прислушивался – кто как поёт. Одну девочку спрашивает: почему не поешь? Она отвечает: мама не велела. Он к другой, та – тоже. Подошёл ко мне: баба не велит. Так как я была сирота, матери не было, то я и сослалась на бабушку, хотя она мне ничего не запрещала. Но, раз подружки сказали, глядя на них, тоже так сказала. Андрей Семёнач не ругал, не приказывал, он только погладил каждую по голове и так ласково сказал: надо петь, надо петь обязательно, завтра будем петь все Интернационал. Пришла я домой и сказываю бабушке, что нас Андрей Семёнач заставлял петь не молитву, а Интернационал. Хоть бабушка и моленная была, но сказала: надо петь, что велит Андрей Семёнач, надо слушать, он – человек умный.

И вот бегу на другое утро радёшенька, что бабушка не запрещает петь. В то утро Андрей Семёнач ни к кому не подходил, пели все. Последнее, что запомнилось: приходит ко мне подружка Нина, поповска дочь, позвала меня на заднее крыльцо и сквозь слёзы говорит: Нюра, ты слышала, что Андрей Семёнача расстреляли? Так жалко нам его стало, что мы сели на крыльцо и плачем.

Выходит бабушка: кто вас обидел? Нина отвечает: злые люди обидели, расстреляли нашего хорошего учителя. Бабушка стала тоже горевать. А мы разревелись ещё больше.

У Андрей Семёнача я до четвёртого класса и его половина я поучилась и бросила, потому, что его расстреляли, и поп сбежал. Уехал ночью, и Нина уехала, дочь, я её очень любила, она была культурна, умная, ласковая.

Я бросила школу, меня дедушка ругал, а я всё ровно не послушалась его, не стала учитца, стала пряжу прясть куделью, и бабушка научила вязать варежки и чулки, носки. Подружки тоже не ходили в школу: Дуня не ходит, и я не пойду. Пряла на половики и на утирки, в приданое себе готовила всего. С бабушкой наткали. Бабушка мне помогала приданое делать. Я всё умела: и сновала, и ткала, и моты мотала, и разматывала, и цевки скала, когда бабушка ткёт. Она лишнего не давала гулять. Это зимой, а летом там хватало делов. С поля не сходили, то за ягодами, то за грибами. Нет того дня, чтобы ни чего не делать, мы привыкли работать. Бабушка умела нас уговаривать.

Очень я рада за то, что Андрея Семёнача Арсеньева не забывают. В моём родном селе Новокумляк назвали его именем школу, памятник поставили. Рада, что люди помнят человека, отдавшего жизнь за нашу Советскую власть.

Я уже потом приходила к Епифанову, просила найти адрес дочери Андрея Семёнача Клавдеи Андреивны, и он мне дал памятную книжку про Андрея Семёнача, и я как увидела его фото, еле удержалась, чуть не заплакала: точно – он, каковым я его помню. Но адреса Клавдеи нет, есть только Николая Андреича, и он мне дал. И на другой день была на квартере у Николая Андреича, и пришла Варвара Андреивна, и жена Николая Андреича, но, к сожалению, моей одноклассницы Клавы нет, она уехала в Москву. Но меня встретили очень хорошо, отрадно. Беседовали. Даже заплакали. Я прислушивалась к Николаю Андреичу, у него разговор точно, как у Андрея Семёнача – такой же приветливый разговор, мягкий, нежный.

Столько лет прошло, а не забывается мой первый учитель

Тут пошёл переворот жизни. Стали преследовать попов. И вот наш поп стал опасатца. И вздумал уехать из нашей деревни. И вот он поехал. 12 часов ночи. У него было четверо детей. Лида и Рая, и Нина, и Георгий. У них была работница молодая. А батюшка был вдовец. Я к ним ходила, и батюшка ко мне приветливо относился. И я Нину очень любила. Но меня не разбудили проводить их. Тётки ходили провожать, а меня не разбудили.

Вот утром мне говорят тётки, что ты Нину больше не увидишь, оне уехали. И я так разревелась! Почему меня не разбудили, знали ведь, что мы были так дружны! Всю жизнь я жалею такую хорошую подругу. И себе сказала, что будет у меня девочка – я назову Нина. Но у меня не исполнилось. Бабушка сказала: назови Клавдией, как твою мать звали. И я бабушку послушала. А вторую дочь я назвала Лидия. Ето пожелал муж Петя. И вот так и не назвала в честь Нины. Потом народились три сына. Батюшка прислали письмо через месяц, что Нина померла. Ехали по дороге, она простыла. И вот ету подружку до сих пор помню.

Когда была я небольшая, годов 10, тётя Нюра позвала меня в поля для охраны, она боитца косить одна, и для веселья. Она – косит, а я цветы собираю, венок делаю, бегаю за бабочкой. И вот мы пообедали, тётя Нюра пошла снова косить траву, но я побегала и захотела пить, а воды у нас нет. Я реву, что хочу пить и говорю тёте: я пойду на речку пить, от нас была с пол километра. Она меня не пускала, а я серовно пошла. Вот стала подходить и на меня бросились три собаки. По ту сторону реки, три километра, Булатова, татарская деревня, собаки оттуда. И вот оне бегут ко мне, вовсю лают. Я заорала, от них бегу. Разве от них убежишь? Я встала, не кричу, оне передо мной тоже встали и напеременку лают, но потихоньку. Я пятком-пятком долго шла, а оне так и остались. И пришла к тёте и реву, что на меня напали собаки. А она отругала, что я ходила на реку. Теперь пошли домой.

На другой день пошли снова косить траву на то место. Но я больше не пошла на реку. Тётя Нюра в обед легла отдыхать, а я потихоньку взяла литовку, чтобы тётя не услыхала, а-то она отберёт и не даст покосить.

Я взяла и брусок с собой, чтобы наточить, ведь тётя сначала поточит, и тогда косить начинает. И я взяла брусок и начала точить, только приложила руку к литовке, как садану по большому пальцу, и целый лоскут заворотила от пальца. Бросила литовку и бегу к тёте Нюре: ой, я палец обрезала, кровь льёт! Тётя испугалась, думала, что палец совсем отсобачила, но размыла и етот лоскут прилепила к пальцу, забинтовали и пошли домой.

– Помощница моя, много я с тобой накошу травы? Ты не даёшь мне спокою. Зачем брала литовку?!

– Я хотела тебе помочь, – её говорю, – пока ты спишь.

И вот на третий день мы пошли снова косить на то место. Тётя косит, я играю. Пришёл обед, покушали. Снова тётя косит, а мне уже всё надоело. Я потихоньку-потихоньку и ушла домой. Мы недалеко от деревни косили. Тётя Нюра боица далеко идти. И я уже изучила ету дорогу, и ушла домой, не сказалась.

И вот тётя хватилась, а меня нет. Она по лесу бегала, искала, кричала, думала, что я заблудилась, и вот бросила покос и пошла домой. И всё по дороге кричала, боялась домой идти: может, я – в лесу, не знала, что делать. Она наревелась, пока пришла домой. А я дома.

Ещё у меня была подружка Дуня, мы жили рядом, у неё сестра на 2 года младше. И у меня тоже сестра Рая, двоюродна. И вот мы везде играли вместе, ходили за ягодами. И вот мы играем, Дуня на что-нибудь рассердится на нас, набьёт и побежит. На другой раз тоже набьёт и побежит. И мы её прозвали гусихой. «Гусиха улетела, полетела от нас!» Ей не нравилось, она дралась. Но часто я её звала за костышами к речки на берег. Там всегда гуси гуляли и теряли костыши,

ето крупные перышки. У нас их принимал реможник, который ездил по улице, мы ему сдавали, а он нам – кольцо медное или гребёнку из проволоки. У нас радость!

И вот один раз пошли за костышами. Весело – гуси ходют, цыпляты. Набрали костышов много. Долго ходили. Когда пришли домой, бабушка мне кушать дала, а потом зовёт под сарай: айда, слушай. А Дуню бьёт дедушка ремнём, так сильно. Она кричит: ой, дедынька, не буду долго ходить, ой сильно больно! Я и бабушка стоим, слушаем, я плачу. Мне жалко. Пошла заступаца. Я пришла, а он на меня тожа замахнулся, я отбежала. Он очень строгий был. А с Дуней мы подружки стали на всю жизнь.

В 11 лет меня повезли в поля боронить, утром неохота вставать, но дядя уговаривать: я тебе куплю шали с цвятами и с кистями. Вот я была рада, но ждала каждый год и так не купили, потому что нас много, всем покупать денег нет. И я была за мальчишку, боронила, коней путала, распутывала, и везде я ему помогала. Я была самая старшая.

Боронила я верхом, научилась ездить сильно даже голопом, мне казалось лучше, чем рысцою – задницу отобьёт. Дядя варил обед, он был очень рад, что я научилась боронить и с конями управлятца. У нас было три лошади.

И вот война, революция. И вот я помню, как дядю Петю избили казаки. Его до полусмерти избили, и лошадь направили по дороге домой из лесу. Он хотел коням покосить травы, на дворе был престольный праздник Ильин день, и вот они его чуть не убили. Я взглянула в окошко и бабушка: а он на линейке, называлась такая телега, оне его бросили, а лошадь привезла его домой. Пострадал за охапку травы. И он сказал: я им отомщу!

И вот объявили войну, он ушёл добровольцем в Красну армию, оставил троих детей, двух девочек и мальчика. Как он ждал сына! И вот он ушёл, потому что тяжолая была жизнь. Землю – сеять хлеб – покупали у казаков. И травы до самой деревни нашей – всё было казацкое. Даже ягод наберём, а оне двухвосткой избивали и отбирали у женщин. Вот тогда дядя Петя не утерпел, ушёл воевать против казаков. Но он не вернулся домой, помер тифом.

Казаки на весь полк напустили тифа, и весь полк помер от тифа. Хоронили в общую яму.

А Лёля, дядя, остался с сиротами: от дяди Пети трое и я, четвёртая.

Дядя тоже уставал, он был добрый. Никогда не ругался, никакими словами не обзывал. Такой был весёлый шутник, он нас, сирот вырастил и выдал взамуж. У Лёли жена тоже была очень добрая.

У Лёли ноги болели, он был в плену. Он их простудил в Германии. Я была самая старшая, нас четыре девчонки. Коней я очень любила, и оне мне всегда своё мурло протягали, чтобы я их погладила и ещё у нас была собака звали Рябчик, до чего умный был: от меня не отходил, куда бы я ни пошла он за мной идёт, если я его не возьму, бывает что он мне не нужон, то он заскулит жалобно. Лёля скажет: уж возьми его. Когда возьму его, он так рад: вперёд меня бежит, то остановитца хвостом повиляит. Лёля до чего был добрый, ни когда меня не ругал, только шутил со мной, он жалел меня, его сестры сирота дочь.

Очень много было в поле работы, закончим сев, начинаем пары пахать. Я не пахала, Лёля пахал, а я варила обеды. Тут я стала подрастать, тожа помогала: за водой схожу и коний пою, путаю и распутаю, чтобы Лёли полехчи было, а тут покос сено косили и метали, а я граблями железнами сгребала на лошадя. Пока сено убираем уже хлеб поспевает, Лёля косит литовкой, а мы снопы вяжем, много навяжем снопов, потом таскаем в кучи и ставим в суслонку. Поставим десять снопов и десять снопов закроем – называтца суслонка. Ой, как тижоло было! Мне было 14 и 15 лет я была жиденька, худенька силы нет с утра до вечера, темно домой приедем, утром снова чуть свет будют снопы возить с поля на гумно. Мне тижоло поднимать к верху разжнетцами, ето такия вилы – два рожка, и вот Лёля меня научил класть клади, ето снопы ложат много-много друг к дружке и называетца кладь. Ето кладут только мужики, а у меня живот болел от тяги. Тут лён убираем, рвём его, в снопы вяжем, колотим валками, семя выколачиваем, тут его стелем, чтобы он был белый – полежит месяц снимаем, опять – в снопы, везём домой. Столь много работы в поле было, но праздники все почитали. Едем домой и в баню, котора тётка истопит. Вымоемся, на другой день празнаваем, отдыхаем. Так было весело!

Когда Лёлю увезли на Пласт в тюрьму, на него накладывали не посильно разверстку хлеба, и остались баба и Тетя Егоровна. И на другой день пришёл Лаврушка, из бедных, и полез в подпол и начел выгрёбать картошку. Там всего было 15 ведер, и баба села к лазилу и говорит: Лавруша, оставь хоть ведёрочко картошки. Он говорит: оставлю. И вот когда выгреб, ушёл, тетя полезла в подпол – ни одной картошнчки не оставил, ни одной, не то што ведро, на зло. На это тетя и баба заплакали. Ети бедняки рады были, что им дозволили такую власть, ето знал бы Ленин, он

бы етова не дал бы. Власть была на местах, что хотели, то и делали. Лёля был не богатый, у него одни сироты, средний был. Он был работящий и мы тоже хорошо работали, в холодке не сидели, а беднота отчего – оне не любили работать, оне сидели в холодочке, я знаю. Бывало, поедем в поля в детстве – не хочетца, а едем в поля лён рвать, ето наша работа была, посмотрю на соседей, рядом жили: сидят под сараем за солнышком, и мы им завидовали, что посиживают Макаровы. Конечно, не все, есть и работали, но у них какой-нибудь случай был: то не уродился хлеб, то погорели чисто. Но, как Лаврушка Казарин – он вечно был лодарь – и много таких Лаврушек губили хороших людей. Сгубили моего Лёлю. Как нам его жалко было! Так он погиб в тюрьме, Лёля, родненькай дядя, мамин брат.

Жила я и у тётки Дуни. Я нянчилась. У ней было пять детей, и меня бабушка посылала помочь ей. И вот так я и росла у дедушки и у бабушки, и у дяди с тётей.

А у отца тоже было пять детей, очень трудно было бы жить. Он был бедный и он горел. Всё сгорело: дом, и что было в дому. Был очень ветер сильный. Пол деревни сгорело. И вот ему трудно было. Был голодный год. Одна девочка у него умерла с голоду.

Я подросла, мне было 16 лет. И у меня случилась большая горя. Пимокат привёз валенки, скатал на праздник Рождества, и вот четыре пары тётки стали мерить, надели. А у меня были сшитые вместе, чтобы мои валенки не попали тёткам. Мои – немного меньше. И вот я взяла ножик, были сумерки, вечером. Стала етим ножом разрезать, он тупой и я перевернула лезвием кверху, и снизу стала резать. И резанула прямо в глаз. Зажала глаз: ой, больно! Бабушка испуганно плачет: смотри, что видишь, нет? Баба, нет, что-то, как рамка висит перед глазом. Ето кровь спустилась немного, а мне кажется – рамка. И запрягли пару лошадей, и погнались ко врачу на Пласт, 25 километров.

Был врач Шерстобитов. Ну, положили. Месяц лежала, мази пускали и всё. У меня было много слёз. И у бабушки. Я – большая девушка, мне надо человека на жизнь, и вот у меня беда. Была горя, но всё же на милость у меня не заметно было. Спрашивали: который глаз сбедила? Я говорю – правый. Незаметно. Ето бы ладно, в том беда, что фельдшер своим родным сказал, что он стекает. Но ведь – деревня, друг от друга слышут.

Когда мне исполнилось 17 лет, мне очень тижоло было. Хорошие ребята гнались за мной, я себя вела скромно. У меня больше браку не было, считали умной. Но вот были вечёрки и пришёл один с другого краю, и посадил меня на колени. Ето у нас заведено было. И вот на другой раз он опять пришёл, и рядом сел со мной. И вот потанцевали по-нашему, кадрель плясали. Так и познакомились. И я его стала ждать. Ето был Петя Писанов.

И вот я слышу, что он сватает Марию Евсину, я так и ахнула! Вот у меня опять горя. Видно – из-за глазу. Ведь она – страшная, корявая сильно, она тоже – сирота. У них вечеринка, она была моей подругой. Я к ней пришла на вечер, смотрю, она снимает цветы, я спрашиваю: что случилось? А мне говорят, что жених сбежал. Я ушла в другой дом, я ничего не знаю. Тут, в етим дому, гармошка и девчата, и меня позвали. Вот мы поплясали, и вдруг приходит с ихай стороны родня, и говорит, отозвал в сторону: тебя ждёт Петя у ихай родни. И я, конечно, обрадовалась и оделась, пошла. Пришла к нему, он встретил, взял мои руки, сказал: будешь моей женой, пойдём регистрироваться. И пошли ночью, в 12 часов, чтобы невестина родня не развели, оне хотели развести.

Рассветало. Нас повезли в церковь венчаться. Когда венчались, очень много людей было. Когда свенчались, поехали в его дом. Приехали, упали с ним в колени к отцу и матери, прощения просили. И они со слезами нас простили. И вот через неделю свадьба – в самую Масленку. И вот уж я счастливая была! Свадьба была очень весёлая. Мы с Петей дружны были. А его невеста на другой год вышла взамуж за Шестерина. Он и она – обои были сироты. Но жили хорошо.

И вот началась новая жизнь, совсем другая. И мы жили два года вместе с его семьёй, я была десятая. Свёкар Григорий Обрамыч и свекровь Акулина Егоровна, и старший брат, Григорий Григорьевич, и его жена Серафима Евсеевна, и у них двое детей, ишшо братья – Яков и Егор, и мы с Петей двое – 10 человек. Жили все дружно, но тесно. Две комнаты. И вот старшего брата Гришу отделили врозь, взяли им избу, лошадь и корову. А мы остались, прожили так два года, нас тоже отделили врозь. А сын Яков – он тоже отделился с женой. Сын Егор – уехал на Пласт учиться на рабфак. Отец и мать остались одни. Все разлетелись!

У меня ещё была подружка Дуня, она рядом жила, у неё сестра на два года младше. И у меня тоже сестра двоюродная. И вот мы четверо играли, гуляли и ходили за ягодами. И вот, когда повыросли большие, я уже вышла взамуж, и у меня родилась дочь, а мы с Петей хорошо жили, дружно, и так ненарадовались на доченьку, она родилась такая красивая, как куколка, и вот ети сёст-

ры были бойки, и они договорились: давай напугаем Петю с Нюрой. А мы уже жили врозь от родителей, одни. Вот мы с Петей легли спать, уже спали. И оне под окошко подошли, и кричат нам: возьмите ребёнка нектоного, ето у нас обычай такой, я ето называла – подкидыш. И оне побежали. Петя быстро соскочил и догнал Талю, схватил её: стой, куда бежишь, от меня не уйдёшь. Та тоже перепугалась и дрожит, и говорит: Петя, ето мы с Раей пошутили, ето не ребёнок, а полено завернули в одеялко. Пришло ко двору и подняли, развернули, там – полено. Мы всё время хохотали над ними и над нами: они такие были озорницы.

Мы с Петей жили в одном доме, через сени – тётя. Сильно любили Клаву. Она была очень красивая и скромная. Жили мы очень дружно. Пришлось уехать, в колхоз стали загонять. Мы не захотели. Подружка моя, котора рядом жила, Дуся, мы с ней очень дружили, но пришлось разъехаться. Она вышла взамуж за пожилого и на детей, уехала в Губаху, далеко от нас. А мы – на Пласт. Долгие годы не виделись.

У меня погиб муж, а у Дуси помер. Он работал в шахте и простыл, её муж, и она вернулась обратно в город Пласт с четверыми детями. Трое – её, а один не родной. И вот мы снова подруги неразлучные. Делимся и горем, и радостью. Мы, как родные. Люди спрашивают: как вы родня с Евдокией Ивановной? А я говорю: ни как, только мы семь лет подруги. И вот уже нам 78 лет – и всё подруги. Мы не можем долго не видеться. Теперь живём в разных городах: она – на Пласту, я – в Южноуральске. И всё равно ездим в гости. Но уже постарели. У меня была операция, и нет здоровья. Всё болит, а охота к ней в гости. И не могу поехать. И она тоже болеет. У ней голова сильно болит. И вот, кто из нас вперёд помрёт. Уже всё ушло от нас прежнее. Детей вырастили, определили. И, только бы жить, да радоваться, жизнь хорошая, как вспомним старое – сердце кровью обливается. Она тоже настрадалась, также, как я. Вот сидим и всё вспоминаем прежнюю жизнь. И плачем с ней.

И мы в деревне через пять лет, как отделились от отца, уехали на Пласт. В деревне у нас народились две девочки. На Пласту одну девочку похоронили – Лидочку, младшую. А старшая, Клава, с 29 года. Тут родился сын, с 34 года, Лёня. Через три года – второй сын – Юрий. Так мы жили все в согласии. Третий сын родился Виктор, 1941 года. Так я счастливо прожила 14 лет. С 28 года до 42 года жили так, что нам все завидовали. Один характер! Он говорит – я его слушаю, я ему что-нибудь говорю – он меня слушает, и в каждом деле мы были согласны. Много люди нам завидовали.

Вот даже люди к нам приходили. Пришла Анна Назарова и говорит: Нюра, ты знаешь, зачем я пришла? Говорят люди, что вы с Петей хорошо живёте, знаешь, может, какие наговоры? У меня Поля, дочь, плохо живёт с мужем, может, ты поможешь нам, а то оне хочут расходиться. Я глаза вытаращила и не дышу с удивления. Тётя Анна, я обсолютно ничего не знаю, мы обоя простые, и обоя любим друг друга, вот мы и живём хорошо. Нет-нет, тётя Анна, я ничего не знаю. И она ушла недовольна, что я ей ничего не сказала. А чего я скажу, если я ничего не знаю?!

Вот так мы жили, только на славу людям. Когда я пойду куда-нибудь, он в окошко всё время глядит сначала, всю меня оглядит – ладно ли у меня, скажет: всё хорошо. И мне казалось – каждый день праздник. Всегда у нас было весело. Он был весёлый, с родными я была дружна. То ли я его любила, и потому всю его родню любила. И оне тоже меня любили.

У Пети была одна сестра старше всех. И я её считала как за мать. Всегда мы с ней советовались. У меня никого нет, все тётки померли, мамины сёстры.

Когда нам передали на Пласт что баба с тётей остались голодом, тогда у меня Петя работал в шахте и получил боны на золото, мы купили муки сеянки, и я настряпала много калачей и попросила соседку, чтобы подомовничать, у меня было двоя детей – Клаве 4 года, Лидия маленькая. Я их оставила и понесла в деревню пешком, а мешок был тижолый, до деревни 25 километров, и вот я несла и не чувствовала, что тижоло мне. Принесла, захожу в избу, баба и тётя, как увидали меня и заплакали и с горечью рассказывали, как их обдирали бедняки. Говорят, нарвали щавеля, изрубили и сварили, посолили и кушали, а хлеб из лебеды – лепёшек настряпали. И вот я насмотрелась на них, и всю дорогу плакала, когда обратно шла домой. Такое было время, кто чего может делать?

И вот в 1937 году Петя заболел желудком, катар желудка был. И его положили в больницу. Лежал больше месяца. Прихожу, а он мне говорит: Нюра, мне сон приснился, говорят, плохой. Ну и зачал рассказывать. В каком-то был помещении, и там немного народу, и я вышел на улицу, ето было ночью, и вижу на небе – Господь большой, как бы картина. А под картиной написано – Н и М жизни. И ети буквы и слово жизни – золотыя. И я напугался, и захожу в помещение, и машу, говорю, айдате скорее во двор. Вышли во двор, и Господь стал исчезать. Всё исчезло. Я зашёл в по-

мещение, и оказались люди, и все разными языками говорят. Я напугался, соскочил, сел на койку, и стал рассказывать товарищу рядом. А он говорит: ето переживание.

И я так испугалась, боялась, что он как бы не умер. Но он выздоровел. И жил, больше не болел.

Вот пришёл 1941 год. И его сон исполнился. Ето загадочные буквы Н. М. Мало Нам жизни. И правильно – мало. Всего три года прожили и расстались навсегда.

Сколь мы пережили трудности с мужем. Тяжолые годы были, бедные. Дети народились. Мы были рады, что у нас четверо. Мы никогда не грустили. Наоборот – дружнее были и радовались. Мы с ним ни считались в работе, я оставляла маленького Витю, ему был год, и с Петей шли косить траву.

И вот один раз я там в поле разревелась, что бросила грудного ребёнка, что вот он хватился, ему надо грудь пососать, и реву. А Петя стал уговаривать: успокойся. То один раз я с подругами пошла пешком на Светлово, 50 километров, менять на муку вещи, и наменяла: шторы тюль, да ещё что-то. Етот мешок везла на санках по плохой дороге. Подхожу ко двору, а он смотрит на меня, увидал, что я иду и везу, он обрадовался и бежит на встречу, улыбается. Я зашла и со слезами взяла грудного ребёнка. Он работал, ему нельзя было отлучаться, нянчилась дочь, 11 лет ей было, Клаве.

Был такой случий, в 42 году, 1 мая. Такой был ураган сильный, буря со снегом была. Замело снегом всю нашу хату, мы жили на краю, за нами – степь. И вот дён пять мело-мело и замело всю нашу хату вровень со степью. Петя пришёл с работы. Там у нас ликтрическай столб стоял, и он примерно знал – где труба, и где дверь. Он отрыл, как в колодец спустился и открыл дверь в сени и в комнату. И на работу выходил также по лестнице. А я с детями сидела при огне, а воды себе и корове таяла из снега. И при огне жили семь дней. Когда утихло, тогда Петя стал откапывать. Два дня откапывал только одно окошко, на другой день – другое. Так каждый день откапывал. Но ужас, сколько было снега! Тут увидали свет, но за водой было трудно идти – сильно много намело. А как бы я одна стала откапывать, если б Петю на фронт забрали? Как будто бы Бог пожалел: оставили его по броне.

Детей любил и меня жалел. Если пойдёт на работу в 12 часов, я усну, он меня не разбудит. И с работы тоже – не разбудит. Со мной всегда лежит самый маленький ребёнок. Я ему говорю: почему ты меня не разбудишь? Он скажет: зачем тебя тревожить, и ребёнок проснётца, будет плакать. Я его спрашиваю: как же ты закрываешься? А я поставлю крючёк и кулаком постучу по етому месту, и он захлопнется. А как открываешь? Он говорит: сделал щель, возьму проволку тоненьку, и по щеле-то проведу, и крючок откроется. Молоко на столе – я и наемся. Так он берёг детей и меня.

Если идут к нам гости, когда гуляем, то он встречает и обязательно берегёт зыбку, как бы не толкнули её везде и всюду. Берёг детей. Как он рад был, когда Лёня идёт из школы: смотри, Нюра, какой большой идёт Лёнечка, в пальте.

Приехали на Пласт в 1931 году. Стали сгонять в колхоз. Нам дядя сказал, что уезжайте на Пласт, пока дают справки. Не будут давать, и не уедешь никуда. И вот мы тронулись на Пласт. На квартеру к брату старшему, Грише. Два месяца пожили и ушли к моей сестре двоюродной, к Рае. У них прожили три месяца. Купили маленький балаган. Так называли землянки. И вот рады были! Пожили в нём, купили побольше. Пожили в етой хате плохой, купили лучше, новенький, одну комнату. И мы построили из сеней вторую комнату. И так радовались етой хате! В етой народилось четвёртое дитё – Витя. Одна девочка Лида – она умерла, и остались четверо. И мы радовались, что много. Люди удивлялись, что много. Говорили: вы ещё сами – дети, мы очень моложавы были, вам бы только жить да радоваться. И нагрянула война 1941 года. И кончилась наша жизнь.

Он, Петя, прожил со мной при войне больше году. 42-й год его взяли. Я ездила менять вещи на осейку в деревню, иду домой, и мне по дороге сказали: Пете повестка, я так и ахнула. И у меня ноги никак не идут. Подломились мои ноженьки, иду домой тиха и всё обдумала: вот кончилось моё счастие, жили с ним 14 лет. Встретил меня мой друг Петенька, я очень заревела. Он, как мог уговаривал меня: ты знаешь, Нюра, я чувствую, что я вернусь живой и здоровый. Говорит, что на склад придёт заведущим.. Но я его не слушала: не придёт домой, чуствует сердце.

На другой день его уже провожать стала я. Его провожать – ложу хлеб, две булки. А мне сын Юра говорит: зачем ты ложишь папе хлеба – его убьют. Я говорю: зачем ты так говоришь, ты скажи – папа придёт. А он повторил: нет, убьют. Ну, что он, ребёнок, чуствует. Вот и пошли к военкомату провожать. Вот сидели на крыльце и Петя его ещё спросил: Юра, я вернусь домой? А он ещё сказал: нет, тебя убьют. Ему было 5 лет.

Когда подъехала грузова машина, насели все и наш отец залез. А Юра кричит: папа, возьми меня в машину. И он его взял, подержал и отдал его. И вот последние минуты смотрели на него, а я держала Витю на руках. Ему было полтора года. И я плакала, я уже ослабла с горя. У меня руки не держали ребёнка. Кто-то его взяли у меня, и машина скрылась. В глазах был туман. Я свету не видела. Мне было 31 год. А детей четверо. Родных не было – один только свёкр, отец Петин, он был старинькай. Помочь было некому. И я как вздумаю, что у меня их много, я очень ревела, как дети уйдут на улицу. Реву без них, чтобы оне не видали.

На другой день встала и горько поплакала, детей не было в комнате. Я умылась и, кто ровно уговорил, ну, что же, я всё буду плакать, нет, я могу заболеть. Были дни солнечны, тёплые. Я на другой день встала пораньше и коровушку запрягла и поехала за чащей в лес. Там была делянка и много чащи. И вот, пока еду до лесу, всё реву. Как приехала в лес, и корову выпрягаю, и к телеге таскаю чащу. А коровушка пасётся. И вот натаскаю и зачинаю складывать, накладу и потопчу. Ещё кладу и запрягаю. Еду домой и так я довольная, что я привезла чащу. И вот я семь дней ездила, и много навозила. Идут люди, смотрют: вот молодец Нюра, ты в ето время и горе забудешь. И так пошла моя жизнь одиночества. Так себя я уговаривала: нет, не буду я сильно плакать, а-то я заболею – дети сиротами будут. И, как будто бы Бог ума дал! Помощников у меня не было, остались – 11 лет дочке Клаве, и 8 лет сыну Леониду, и 5 лет Юрию, и 1 год 6 месяцов Виктору. Вот оне какия малыши: надо только встать и ума дать. И не с кем поделиться горем, родных, близких нет. Стали дни идти.

Время идёт, дети растут. Пошли уже трое в школу. Дочь Клава 7 классов закончила, а потом, через год, поехала в техникум на воспитательницу. Год проучилась, даже не доучилась в Троицким и приехала бледная, её ветром шатает. Нет сил учиться голодом. Утром дадут ржаного хлеба 200 грамм, а ужинать – бульён с капустой, картошки нет. Очень был голод.

Жили мы на самом краю, наедине. Рядом с нами ещё Дёмины, Нюра жила с семьёй, с ней жила свекровь и золовка Тоня. И вот один случай. Корова у меня не доилась, хлеба давали по 300 грамм на день, и мы голодовали. Картошки не было. В погребе закопала на семена, потому что картошка была дорогая: мелкая по 300 рублей, а крупная – 500 рублей. Вот я её закопала, но голод заставил раскопать. Вытащила ведро, и рады мы. А всего было 20 ведер. Когда я наелась и пошла к соседям, к Дёминым, и похвалилась, что я картошку поела. На другой день пришла Нюра Дёмина и говорит: поедем в колхоз что-нибудь менять на хлеб. А я говорю: да, что-нибудь, но что же? Я набрала сукно, да шаль пуховую. Приехали и стала ходить по избам. Вот к однем прихожу, а оне ворожут в карты. Я им: пожалуста, поворожите, я детей оставила однех, сердце болит об них. И говорят: у тебя неприятность большая. Я – в слёзы. И, так бы я поехала домой, а колхозники не едут – оне нас привезли на лошадях, машины тогда не было. А пурга очень большая была. Но я со слезами упросила: что-то у меня не ладно. И вот приехала, и встречают дети со слезами. И говорят: мама, у нас на второй день, когда ты уехала, картошку украли, до одной картошки. Ну, что же делать, поплакали. И на том остались – без картошки.

Я привезла лебеду, выменяла на шаль пуховую. И стали на жерновах молоть и лепёшки стрянать. Картошки нет, и молока нет – корова не доилась. И у детей стал запор с кровью. Ходили на двор – ревут, и я с ними так же реву. Переживание было мне. Сено воровали Дёмины со стайки.

Трудно нам было: дорогу заносило снегом. В магазин за хлебом, и за водой невозможно было ходить. И вот дедушка Григорий взял себе избу получше, а нам отдал свою. И мы перешли в его балаган. Но он – проливает. Но мы рады и етому дому – с людями вместе, а-то одне были. Но вот перешли в дедушкин балаган, стали там жить. Конечно, нам легче стало среди народа, но не совсем хорошо. Он проливает очень сильно, когда дождь. И спастись негде. К соседям ходили спать, если ночью идёт. Жили так три или четыре года, не помню. Замучились. Опять слёз немало было.

Стала я каждый день думать: что делать? И вот прихожу в кабинет к начальнику: мне жить невозможно. И вот он предложил: бери ссуду, дают семьям погибших, а я в стройке помогу. И я решилась взять, раз начальник так говорит. Вырешили лесу, и началась моя стройка.

Сначала приступила я к фудаменту. Из горкомхоза пришли, отмерили место. И я наняла ложить фудамент, и мне делал старичок Мязин. Сложали 6 метров на 6 метров. И комисия пришла из горисполкома, и говорят: убирай, не правильно поставили. Я убрала и пришлось на горкомхоз в суд подавать. Я етому старику отдала за работу 1200 рублей. И вот высудила ети деньги. И снова стала ложить фудамент на друго место. И там тоже не правильно. Я на третье место поставила. Ето оне распоряжаются, я не своей волей, но уж больше не стала судица с ними, надоела ета переживания.

Когда поставила фудамент, я стала строица. Мне вырешили суду – 1000 рублей давали мне помаленьку: сколь построила, какие-то проценты выделяли. Нанимала пилить лес. Потом вывезла к месту, лес распиливала на плахи и на тёс. Когда распиливала бревно – упало на ногу, и долго болело. Плотников нанимала двоих, а один ушёл, что-то их мир не взял. И вот один строил. Всё распределил – какой лес – куда, и мне сказал: хватит лесу. Вдруг, когда построил, смотрю – он меня кругом обманул: надо по две матки, а он – по одной, и говорил 12 рядов будет, а поставил 11 рядов. Етот лес продал моему соседу Ковунову. Но не стала связываться: я очень устала и ослабла. Везде всё сама. Так было тижоло. Сама возила лес на распиловку, сама ездила за мохом, брала в болоте. Везде всё хлопотала, с утра до ночи. Всё везде – обман. Начальник шахты, он обещал мне помочь, но расшитался, и уехал. Заступил новый, Иленок, он начал сам строить. Он – приезжий.

И вот я пришла к нему просить помочь, а он мне говорит: нет у меня рабочих, ни чем я тебе не помогу. А я ему говорю: вот, Господи благослови, и не слава Богу. А он мне: нет никаких богов. И я заплакала и пошла. Вот вся помощь.

А тут ещё ночью подъехали и украли две балки. И знаю кто, но что же я поделаю?! Раз я одинока, оне что-нибудь наделают. Такая тижолая моя стройка. Думала, я слягу в постель. Как только я себя поборола, не свалилась?

Когда Пете принесли повестку, он мне говорит: я иду не в свою очередь, за кого-то, но не знаю, а через год я узнала, что он ушёл за начальника шахты, за Павла Антоныча. И вот я расстроилась, что недаром он ко мне был ласковой: видит – я была смелая, и он быстро смылся, уехал в Кисловодск. Там купил дом. Но он жил до 75 лет, умер, а я всё злилась на него: вот, что творилось. Ну, что же, такая, видно доля моя.

Когда я выстроилась, пришёл тот день, когда переходить в новай дом. Собрала своех детынек, и отправились вечером, коровушку взяли с собой, хлеба пол булки, как пологаица. Юра нёс, чтобы первому с хлебом зайти. Тут не стали ужинать, чтобы – в новом доме. Новый дом был далеко, шли тихо. У меня слёзы на глазах, но я терпела, детям не показывалась, что я грусна. Я и рада, и тижоло: нет у детей отца.

Вот пришло, зашли мы в новый дом. И начали садиться ужинать. Я поставила икону в угол, говорю: Юра, давай хлеб. А он говорит: я по дороге потерял. И вот мы и ахнули. Больше у нас нечего есть. Ну, я нашла муки два стакана и сварили болтушку. И поели, и легли спать, очень рады – теперь нас не будет дождь проливать. Маленькай Витя, ему было 6 лет, он спрашивает: мама, дождь будет, мы не пойдём к людям спать? Нет-нет, сынок, у нас крыша нова, не прольёт. И он улыбнулся, и запрыгал. Зашли в дом в 1947 году.

Встали утром – сонце в окошке, так весело! Так хорошо! Не помню, чтобы так у нас было. Дети спят. Я стою у окна и смотрю на улицу, и сама себе не верю, что мы будем жить в новом дому. А слёзы градом лились, что одного не хватает, нет у детей родного отца.

Оне встали радёшеньки: мама, как весело! Маленькай Витя: мама, мы не пойдём больше в балаган? Нет, миленькай Витя, не пойдём.

Вот до чего я намучилась, что сама не верю. Подошла к стене и потрогала: нет, не упадёт стена, не шатается. Своим глазам не верю.

И вот снова сварили болтушку. Поели, и я пошла свой балаган посмотреть. Подхожу к нему и ахнула: крыша вся провалилась, вся рухнула. И все люди подходили и удивлялись – как она вас выпустила. Все удивлялись. Одна женщина, я её не знаю, она говорит, что в доме людей не давит крыша. И вот, надо же, выпустила нас. Посмотрели люди и говорят: матка-то на чём-только держалась, – одни гнилушки. Ета гнилая матка у меня в глазах осталась, удивительно, на чём держалась, видимо, Бог есть, пожалел нас.

1 число, синтябирь. Постояла, подумала около балагана. Нужно ломать стайки, да возить на место к дому, а-то люди растаскают, у всех нет дров. А силы нет – выбилась со стройкой. Дети малы, помочь некому. Всем не до меня. Жизнь тижолая, целый день ломала. Люди пососедству говорят: одохни, ты ведь измучилась. А я им говорю: некогда одыхать, сена у меня нет. Надо косить. Наложила кучу – завтра увезу. На другой день поехала, а у меня всё увезли, украли. Опять слёзы. Так потихоньку на корове гнилушки перевезла.

А сена нет. На моё счастье, год хороший был, травы много было. Я поехала за Жукову косить, но когда я возила старый балаган, гнилушки домой на корове, у хозяйствина магазина была озерко небольшая, а Зойка, корова, пить захотела, и затошыла в ето озерко. Я была разута, прямо стояла в етой влыве, с ноги на ногу переступалась. Вода была холодныя. Через ночь – первый синтябирь. Холодно стало. И вот тут я простыла.

Когда поехали косить утром, я больная во дворе Клаве сразу сказала: на вожжи и правь, а я лягу в телегу, я что-то сильно заболела, езжай за Жукову. И вот я смотрела поляны. И одна понравилась. И говорю Клаве: остановись, тут, вроде, трава есть. Остановились, выпрягли коровушку. Я взяла литовку и начала косить. Ноги не стоят, но я их не слушала, тверда стояла на ногах. Покосила и – нет сил, я упала. И сильно рыдала. Вниз лицом полежала и встала, опять стала косить. И вот сама себе сказала: назло серовно буду косить, хоть я и болею. А как я буду без сена? На чего я буду брать сено? У меня только дети на уме. Чем я их буду кормить? Трава понравилась – хорошая, я уж больно рада. И вот я косила, продолжала дальше.

Когда домой поехали, я опять легла в телегу. Клава правила. Приехали. Ребята сварили картошку на тагане во дворе. Сели оне есть: мама, айда кушать. А я и говорю: нет, я не хочу, навалите на меня одежду, я дрожу. И вот пошла в ночь, не кушала.

Утром: давай, доченька, запрягай Зойку, поедем косить на то место. И вот так я етот день прокосила больная. И приезжаю домой. Дети сварили картошку. Опять зовут меня ужинать. Я говорю: ешите, я не хочу. Легла и дрожу. Снова не проходит тенпература. На утро я встала – так мне хорошо, так мне легко – и поехали с доченькай в поле. Приезжаем на то место, нужно сгребать. Я Клаве говорю: ето же не наше, кто-то к нам подкосил. Мама, вот ты начинала, и вот тут ты падала, ревела, вот – кусты, ето всё наше. И вот до чего я была больная – свету не видела. Как я косила? – Надо, значит, надо. И себя мучила так, что с меня пот градом бежал. А я всё косила и, наверно, прогрелась и выздоровела. И вот приезжаем домой, и я села с ними ужинать. Дети так рады, что я с ними кушаю вместе! И вот весь синтябирь я косила, морозу долго не было на моё счастье. И накосила на всю зиму. Только не хватило на две недели. Я покупала пудами.

И вот такая жизнь была – всё с трудом. Не было ни какой опоры, ни какой помощи я не ждала, знаю, что мне некому помочь. Один свёкор, и он старенькай. Живой отец был, но он совсем не приходил, не узнавал, как я живу. Каждый год везде косила, помогала только дочь Клава. Она и детями руководила, и со мной ездила в поля, сгребала. Вот только вся отрада, что – доченька. А потом стали подрастать, мне легче стало.

Стали мы в етим дому жить. Комнаты маленькие, не уютно. Нас пятеро, все повыросли, надо всем койки ставить. И вот я подумала, всё обдумала: нельзя ли мне ещё пристроить две комнатки? И вот пришол к нам Гриша, двоюродной сестры муж, и я его спрашиваю: нельзя ли мне две комнатки пристроить? Он говорит: конечно, можно. Он – строитель. У меня был лес три кубометра, но ещё прикупила, и вот он с двумя товарищами начали строить всё занова. Сколь было мученья: то давай, другова давай, не держи нас! И так беспокоилась. Но всё же построила. Тут надо печь класть, печника искать. Нашла. Сложил. Рассчиталась с ним. Ушол. На другой день – дымит. И, сколь не жили – всё дымит. И снова стали класть печь. Прошло три дня – снова дымит. Так пришлось четыре печи класть. Вот уж помучилась с етими кирпичами!

Тут я задумала етот дом опалубить. И вот купила ящиков на расходном складе, опалубила в ёлочку и покрасила зелёной краской, а окошки – белой украсила. И етот дом стал красивый, как у других. Теперь надо ворота. Я выписала лесу, хороши столбы, толстые. Поставила вороты, и тоже покрасила. Когда я его до дела довела, пожила несколько годов, пока дети повыросли. Потом стала жить в казённой квартире, в Лёниной: хорошо и уютно, но почему-то нет радости. А тогда-то я как радовалась!

Одно время объявили в школе собрание на счёт выборов, шло долго. Когда кончилось, учителя объявили: теперь начинаем школьное собрание. Вот началось. Поговорили немного, я сидела на третий лавке от сцены, и вот одна учительница показала на меня пальцем и говорит: Писанова, встань и расскажи, как воспитываешь детей. У меня растерялся ум: то ли я хороша, то ли я плоха. Пока я думала, оне в ето время добавили, что очень воспитанные 2 мальчика – Лёня и Юра – тогда мне лехчи стало. А народу стало интересно услыхать, что я скажу и сделалось в зале так тихо, что муха пролетит и не слыхать. Я встала и говорю: когда же мне их воспитывать, работаю и дома, и в поле, их мало вижу, но обязательно в неделю раз садимся за стол все пятеро. Хотя Вите было три года, он тоже садитца с нами, и я им говорю: вот, мои милые дети, вы видите, как мне трудно жить малограмотной, тижоло, вот вы учитесь хорошо, папы нет, мне вас некогда заставлять. Вот и всё мое воспитание. Но оне очень прилежно слушали меня, и выполняют мой приказ. И весь народ слушали, и я была благодарна, что меня хвалили. Я их никогда не ругала сильно, как-то я любила им рассказывать, разъяснять, а оне любили меня послушать. Я ни каково ребёнка полуумом не обзывала. Клава и Лёня, и Юра, и Витя всю жизнь оне были скромные, мне легче растить. Я видала у своех подруг, как оне детей обзывают не красиво всяками словами, обзывали и били сильно,

етого у мена не было. Я вела себя скромно, не гуляла с мужиками, себе я не делала наслаждений, не смотрела на подруг, что оне творили, я только ждала своих детей, когда оне вырастут, и вот моя радость будет, а пока я их рощщу, мне ни кого не надо.

Жись тижолая была. А мне хочется детей выучить. Я с молоду себе вопрос поставила, что пусть у меня жизни ни будет, так уж мне не повезло, а детей буду учить. Пусть им легче будет жить.

Но оне разъехались. Лёня – в Коркино, в техникум, а Юра – в Карабаш. Ну уж я не стала держать корову, стали привыкать без молока своёго.

И вот дочка Клава поехала в Челябинск учитца на счетовода. Но ей нужно помогать в питании. А как я, где я буду брать чего? И вот нашлась подруга Фрося, недалеко жила от нас. И говорит: я дам тебе денег, и ты что-нибудь наберёшь на Пласту, и там, в Челябинске продашь, и сколь-нибудь останетца барыша. И вот я поехала перепродать в первый раз с подругами. Я ещё не видала Транвай. И вот сели на Транвай, к знакомым поехали, нас было четверо. Доехали, остановился у знакомых Транвай, тут была остановка. Все сошли, а я осталась. Транвай пошол, я испугалась, думаю, он увезёт на край света, где я буду искать знакомых? Я ведь не знаю. И вот, не долго думала, взяла, да и упала с Транвая на сторону, и встаю с земли. Встала – передо мной милиционер, и говорит: зачем спрыгнула с Транвая. А я говорю: он увезёт на край света, а как буду искать знакомых? Он засмеялся и говорит: больше не падай. И, смотрю, мое подруги прибежали, тоже смеюца. Оне говорят: ты ведь можешь попась под Транвай. А я старалась, чтобы не попась. И всё было мне чудесно, когда я никогда не ездила в Челябинск. Стала ездить, и всё стала знать.

И стала доченьки помогать. Одно куплю подешевле, а продам подороже, и у меня останица. И так продолжала, стала смелая. Но, как-только я жива осталась? Всяки были ухабы, – Бог берёг.

Сколь в войну я трудов положила, только бы детей вырастить, да сберечь. Была у меня подруга хорошая Афрося Ярина. У ней было четверо, и у меня тоже – четверо. Но у ней была свекровь, она дома всё управлялась: и со скотиной, и с детями. И Фросе было легче жить. У нас с ней дочери были одинаковы годами, тоже – подружки. И вот оне у нас уже девушки стали взрослые. Мы их учили на счетоводов в Челябинске.

Я Клаве, дочке, купила плюшеву жакетку за 1200 рублей теми деньгами, молока наморозила кружков пять и хлеба взяла сколь-то булок, в общем – полный большой мешок. И поехали с Фросей в Челябинск. А как ехать? – только на подножках или на буферах, на дальних поездах.

И вот Фрося залезла на буфер, а ей мешки подавала. И вот я ей подала её мешок, а поезд тронулся. Я стала подавать свой мешок и скорей бегу на подножку. Поезд пошёл, а Фрося кричит: я уронила твой мешок промеж буферов. Я ахнула. Я не знаю, что делать, а поезд идёт. Я бросилась на землю, упала и лежу. А поезд идёт. Вот, думаю, что не задевает меня, и не шевелюсь. Лежу, а колёса стук-стук. Мне показалось, что вечно идёт поезд. Слушаю: тихо стало. Я поднимаюсь с земли: темнота кругом. Ето было в час ночи. И вот думаю: куда идти, в какую сторону? Я ведь живая осталась. И смотрю: где много огней, туда пойду. Взвалила мешок на плечи, до чего он тяжёлый, и думаю: поэтому и Фрося не могла удержать. И вот станция. Я зашла и села на сидение, на лавочку. Сначала – ничего, сижу. А через 10 минут я задрожала и стала вспоминать, как я живая осталась. А рядом люди говорят: что дрожишь, тепло. Ето было зимой. Я им ничего не рассказывала, потому что некогда было говорит, подошёл второй поезд.

Я с мешком встала на подножку быстро. И пошёл поезд. И заскочил ко мне здоровый мужчина. И стоим обое. Я замерла, думаю, прощайте детаньки: он меня пальчиком заденет и я упаду, он вообще сбросить меня может, потому что у меня – большой мешок, а у него ничего нет. Но поезд шёл, сломя голову, очень быстро. Руки и ноги просто не чувствую: они тут или нет. Одной рукой держу мешок, а другой – ручку у двери. И вот только дотронься до меня пальчиком, и я упаду. Ну вот приехали до Челябинска. Он мне ни слова, ничего не сказал. Я стала сходить и упала, и встали, и опять упала. У меня ноги, как деревяшки застыли. И, что буду делать? А квартира далеко от вокзала, надо идти на Колющенский край, очень далеко. Вот два-три шага пройду, а мешок везу волоком. И вот ноги, видимо, стали согреваться, я пошла и мешок подняла на плечо. Захожу в дверь, а там и Фрося, и ещё подружки, и хозяева. И так ахнули! А Фрося наль плачет! Я, говорит, не спала всю ночь, думала – ты попала под поезд. Ну, я скорее на печь, лежу, рада теплу, а хозяйка мне подаёт пол стакана водки: на, выпей, а-то ты оставишь своих детей. Я выпила и пропотела.

Дочь Клава вышла взамуж. Сын Леонид тоже женился. Сын Юра тоже женился. Сын Витя, он был со мной, проводила в армию, отслужил три года. Пришёл, пожил, тоже женился. Лёня уехал работать, жить в Челябинск. И меня прописал в свою квартеру.

Сын Витя остался с женой и с дочкой в етом доме. Пожили, и его перевели в Южноуральск. И ему дали квартеру. И вот пришлось продать етот дом. Дома были дешовы – за 2 тысячи. Мы были бедны. Взяла по костюму, в общем, по 100 рублей разделила, тут – долги отдала, и ничего не осталось от дома. А сколь трудов я положила. Если бы я знала, что будут строить дома, я ни за что бы не стала строица. И вот уже прошло 10 лет, и стали строить дома. Ну, что же поделаешь? Такая моя жизь горькая: как родилась, до четырёх лет не доросла, и мама померла, в сиротстве жила, до 16 лет я глаз нарушила, сбедила, нужно было беречь себя, но Бог послал мне хорошего человека. Жила я 14 лет счасливо, до 31 года. И вот грянула война. И осталась я одна с детями, но не одна я, много нас остались без мужьёв. Вот такая моя жизнь прошла тижолая.

Дети выросли, они своими семьями обзавелись, а я опять переживаю за их. Их много: то у того не ладится, то – у другого, а я ночи не сплю, всё переживаю за них.

Рыжкова Т. В.
Миасс

ИМЯ ТВОЁ – КАЗАК

Время – это быстротечное пространство событий, неумолимо и безвозвратно уносит в прошлое поколение за поколением. Но оно же причудливо вплетает в общую канву жизни, казалось бы, не должные соединиться никогда человеческие судьбы.

Кабанка – небольшое старинное сельцо на речке с одноимённым названием на Южном Урале, с интересной историей, связанной с жизнью оренбургского казачества. На необъятных просторах российской земли – одно из самых дорогих моему сердцу мест. Это мои и многих живущих ныне моих родичей корни. Отсюда исходит особое, не повторённое другими то, что зовётся Родом. И самое лучшее, что мы можем сделать для своих предков – это сохранить их имена, рассказать об их деяниях и передать память о них следующим поколениям, тем, кто придёт вслед за нами.

«И был я, Государь, во всяких службах и службишках, и в пешей, и в конной, и в лыжной, и в стружной, и в пушкарях, и в затинщиках, и в устроении острогов, и у сбора твоего, Государева, ясыка, и в толмачах, и в вражах, и у проведывания новых землиц, и у подведения неверных под твою высокую руку…» Так, писал в челобитной московскому царю, один сибирский казак. Но эти слова о беспримерном творении «Государева дела», славном своими деяниями на протяжении многих веков служения России, с полным правом можно отнести ко всем казакам любого казачьего войска.

А теперь представь себе, читатель, бескрайнюю «дикую» степь к юго-востоку от Камня (Уральских гор), где знойную летнюю жару с суховеями и дремучей тишиной изредка нарушает ржание степных лошадей, блеяние овец да гортанный говор кочевых скотоводов – кипчаков, киргиз-кайсаков или каракалпаков, где пронизывающие холодные ветра и жестокие зимние бураны делают степь непроходимой и безлюдной на тысячи вёрст вокруг, чтобы слова старинной песни оренбургских казаков наполнились особым, глубоким смыслом: «Распахана была пашенька казачьими копьями, засеяна была эта пашенька казачьими головами…»

Ещё в царствование Иоанна Грозного (правил с 1547 по 1584 г.) к Москве, при активном участии казаков, были присоединены Казанское ханство (1552 г.), а затем Астраханское царство (1556 г.). Башкирию, добровольно перешедшую в московское подданство (1557 г.) царь обкладывает ясыком – податью из звериных шкур и мёда: начинается (несмотря на ряд восстаний) служение башкир России. Всё это, несомненно, расширяет Московское царство на востоке. Чтобы укрепиться в новых границах, царь предлагает переселяться за Волгу прежде всего каза-

кам. Так, задолго до того, как здесь начали возводить крупные крепостные укрепления, возникли небольшие казачьи станы. Знаменитый исследователь Оренбургского края Пётр Иванович Рычков утверждал, что старинные летописи свидетельствуют о том, что первые казаки с Дона объявились в устье Яика (р. Урал) и прикаспийских степях ещё раньше – в XV в., когда в здешних местах кочевали татары Золотой Орды. Он же писал, что одна из самых значительных казачьих общин, основавшая казачью столицу на Яике, произошла «от бывших на Каспийском море удалых людей, предводительствовал коими донской казак Нечай». Спустившись с ватагой в восемьсот человек по Волге, он попадает в жестокую бурю. Уцелевшие судёнышки занесло в устье Яика, впадавшего в Каспий. Казаки поднялись вверх по незнакомой реке и, в месте впадения в Яик речки Рубежная, облюбовали место для нового стана. Было это в 1584 г. А спустя ещё немного времени, в сорока верстах ниже по реке, будет заложен Яицкий городок.

В 1574 г., близь реки Уфа, воеводой Иваном Нагим, со стрельцами, возведён острог с одноимённым названием, быстро превращённый в город. Чуть позднее (1584 г.), по просьбе башкир, для защиты их от набегов ногайцев и калмык, на стыке башкирской территории с русскими землями, сооружен ещё один острог, позднее превращённый в крепость Мензелинск. В 1586 г., по приказу царя Фёдора Иоанновича (правил с 1584 по1598 г.), на берегу реки Самара, при её впадении в Волгу, под руководством князя Зацепина, построена ещё одна крепость, которая должна была не только прикрывать от набегов кочевников, но и обеспечивать безопасный водный путь от Казани до Астрахани. Периметр Самарской крепости составлял 635 м. Она представляла собой укрепление из двух параллельных бревенчатых стен, высотой в 4,5–6 м. Через каждые 6–8 м они соединялись врубленными в них поперечными стенами. Пространство между стенами, шириной в 3 м, заполнялось землёй и камнем. Стены крепости имели 8 башен, в 4 были устроены 3 яруса – на них располагались пушки. Приблизительно по такой схеме строились все крупные крепости того времени. Кроме того, по берегам Яика, Волги и Камы сооружалось множество малых укреплений, острогов, заимок. Быстро заполняясь войсками и русскими поселенцами, (им выдавалась земля), все эти укрепления, составили первую оборонительную линию от степняков (Закамскую).

Местное население реагировало на пришельцев крайне негативно, часто нападало, разоряя жильё, убивая и уводя в плен жён и детей. Казаки и стрельцы, по своей малочисленности, не могли дать серьёзный отпор ордам степняков. Натерпевшись от них бед, яицкие казаки обратились к первому русскому царю из династии Романовых – Михаилу Фёдоровичу (правил с 1613 по 1645 г.) с просьбой, «дабы он, Великий Государь, их, казаков, милостиво принял под царскую свою державу, обещаясь служить ему, Великому Государю и его наследникам. Царь пожаловал им грамоту на реку Яик с находящимися при ней реками и протоками и со всякими угодьями, от вершины той реки и до её устья, и чтобы им на той реке жить и владеть, и Великому Государю служить казачью службу, и набираться на житьё вольными людьми» (П. И. Рычков).

Эту грамоту казаки не сберегли – она сгорела в пожаре, но именно это время и тех казаков с поселенцами можно считать началом формирования будущего Оренбургского казачьего войска.

Без преувеличения героическая, первая половина XVIII в. ушла на то, чтобы, усмиряя степняков, больше не военным, а «норовя неспешно, мирно инородцев к жизни россиян приобщить» (П. И. Рычков), то есть дипломатическим путём, продолжать строительство крепостей оборонительной линии.

31 августа 1736 г., в месте впадения реки Орь в Яик, экспедицией Ивана Кирилловича Кириллова (статского советника, обер-секретаря Сената, горячо поддержавшего идею построения на Южном Урале мощной системы крепостей) была заложена крепость Оренбург, переименованная позднее в Орск. Нынешний Оренбург, перенесённый ещё дважды, будет заложен его последователем и талантливым продолжателем начатого дела, сподвижником Петра Первого, действительным тайным советником Иваном Ивановичем Неплюевым, весной 1743 г., в

400 верстах от первого места, на реке Орь около устья реки Сакмары. Город быстро рос, и параллельно с ним создавались новые укрепления. По данным П. И. Рычкова, по Оренбургской линии, на расстоянии 2480 вёрст от Звериноголовой крепости на реке Тобол до г. Гурьев на Яике было основано 86 крепостей, редутов, форпостов, было пущено 13 железоделательных и 15 медеплавильных заводов. Построен тракт – Троицк – Оренбург – Москва. Многие из крепостей позднее превратились в крупные военные, культурные, торгово-промышленные центры Урала: Оренбург, Челябинск, Троицк, Орск и др. В итоге проделанной колоссальной работы к началу 50-х гг. XVIII в. весь юг Урала был укреплён мощной системой оборонительных сооружений Оренбургской пограничной линии, в которую вошли следующие линии:

Самарская – от крепости Самарской до Оренбурга.

Сакмарская – вверх от Оренбурга на 136 вёрст по р. Сакмаре.

Нижнеяицкая – от Оренбурга вниз по Яику на 125 вёрст до Илецкого городка.

Верхнеяицкая – от Оренбурга вверх по Яику на 560 вёрст до Верхнеяицкой крепости.

Исетская – простиралась с востока на запад от старых Усть-Миасского и Исетского острогов до только что отстроенных Миасской, Челябинской, Еткульской и Чебаркульской крепостей.

Уйско-Тобольская – проходила по центру Южного Урала с запада на восток от Верхнеяицкой крепости через Карагайскую, Петропавловскую, Степную, Коелгинскую, Санарскую, Кичигинскую крепости и выходила на Звериноголовскую.

Особое внимание уделялось Исетской линии, которая с одной стороны защищала заводы Южного Урала от кочевников, с другой – разъединяла враждующие между собой башкирские и киргиз-кайсакские (казахские) племена.

К 1739 г. сформировался и основной костяк вновь образованного казачьего войска. Его составили Самарские, Уфимские и Исетские казаки, переведённые сюда по Высочайшему приказу. К ним стали присоединяться и заселять край выходцы из Малороссии, ссыльные, татары, калмыки, башкиры, охотники из дворянских семей (таких тоже было немало). Все вместе они, по проекту Неклюева, в 1748 г. составили нерегулярный корпус, или Оренбургское нерегулярное войско.

Впервые за всю историю казачества, Оренбургское Войско складывалось не стихийно, по желанию и старанию самих казаков, а по велению времени и потребностям государства – административным путём.

К этому замечательному воинству российскому тянутся мои корни по материнской линии.

К востоку от Уральского хребта, «на его подоле» (академик Паллас), лес и степь сливаются воедино, очаровывая широтой и безбрежностью ровных полян, устланных серебристым атласом ковыля, да ненавязчивой красотой светлых берёзовых и осиновых колков. Здесь, на степной речушке Кабанка, в небольшом казачьем поселении с таким же названием, сошлись в службе и породнились два древних казачьих рода – Карповых и Бельтюковых.

Первые, скорее всего, выходцы из малороссийских казаков. У известного исследователя ведической Руси В. А. Шемшука находим древнеславянское имя Карп и, как фактическое подтверждение древних славянских корней, отметим высокую частотность этой фамилии (с её производными) в сегодняшней Украине: Карпенко, Карпушенко, Карпеня, Карпун, Карпович, Карпец и т. д.

Вторые, Бельтюковы, из донцов, чему также имеются веские доказательства происхождения фамилии. В поисках наибольшего сосредоточения людей с этой фамилией, нахожу его в современном Кирове, и казачьи корни их удивительным образом ведут сначала в древнюю Новгородскую землю, а из неё в Хлынов (это и есть современный Киров), на р. Вятку и дальше на Дон в Великое Войско Донское. Оказывается, эти самые новгородские (затем хлыновские, т. е. вятские) казачки называли глаза бельтюками. А на Дону сторожевых казаков-разведчиков именовали не иначе как «бельтюки» – ‘глаза войска’ значит.

Каким же образом эти очень далёкие друг от друга казачьи роды, разделённые территорией и принадлежностью к разным казачьим войскам, могли сойтись воедино? Осмелюсь предполо-

жить следующую версию, основанную на реальных событиях второй четверти XVIII в. В правление Анны Иоанновны (1730–1740) правительство стало уделять больше внимания казакам и взяло курс на широкое использование их в качестве официальных пограничных служб. В марте 1732 г. издаётся Высочайший указ о создании нового Волгского (Волжского) Казачьего Войска от набегов башкир, ногайцев и других степняков. С этой целью было решено переселить 520 семей донских и 527 семей запорожских казаков, которым предстояло строить и защищать так называемую Царицынскую линию по Волге. Не здесь ли, на могучей русской реке, впервые и повстречались Карповы с Бельтюковыми? А то, что Бельтюковы пришли в Оренбургское Войско с Волги, подтверждает запись о моём прапрадеде, в метрической книге Петро-Павловской церкви села Кабанского, Троицкого уезда, Оренбургской епархии: «1902 год… казак Бельтюков Пётр Ильич, уроженец Самарской губернии, Бузулукского уезда… крестил…»

О Самарской крепости на Волге упоминалось выше, Бузулукская же крепость заложена в 1736 г., на слиянии рек Самара и Бузулук – притоках Волги. Это время прихода сюда тех самых казаков по указу императрицы. Кроме того, косвенно подтверждает этот факт и моя прабабка Дарья Петровна Бельтюкова, не раз говаривавшая, что мы, мол, бузулукские.

А что до Карповых, то и они в архивных списках по бузулукским и самарским казакам имеются.

Всё перечисленное даёт с полным на то основанием говорить о том, что обе эти фамилии зародились в воинской среде, и уходят корнями своими в дальнюю даль седых веков, тем самым подтверждая древность их казачьих родов.

С расширением на восток территорий Оренбургского казачьего войска во второй половине 19 века, генерал-губернатором Оренбуржья В. А. Перовским возводится Новая пограничная линия на 500 вёрст от Орска до Троицка. По своему устройству эта линия качественно отличалась от предыдущих. Всего построено 5 новых мощных крепостей в шахматном порядке. Между ними – станицы, казачьи поселения, через каждые 5–10 вёрст были устроены кордоны со смотровыми вышками. Сюда, на Новую линию, по Высочайшему повелению, с весны 1842 по весну 1843 г. стали переселять, прежде всего, самарских и уфимских казаков Богульминского, Бузулукского и Мензелинского уездов. Позднее к ним присоединили калмыков Ставропольского калмыцкого войска, отставных солдат, посаженных на землю, мордву, чуваш, татар.

Из Бузулукского уезда было переведено 234 душ. Так и попали Бельтюковы и Карповы во 2-й полковой округ 3-го отдела Оренбургского казачьего войска, со штабом в Троицке. В третий отдел входили станицы: Нижнее-Увельская, Коельская, Кундравинская, Кособродская, Михайловская, Ключевская, Усть-Уйская, Звериноголовая и Берёзовская.

К нашей родной Кособродской станице относились посёлки и выселки: Кособродский, 1 и 2-й Санарские, Кабанский, Поляновский, Борисовский, Подгорный, Белоключевский, Каменский, Кочкарский, Осиповский и Новоеткульский.

Когда правительство разрешило казакам заниматься предпринимательской деятельностью, обе семьи не преминули этим воспользоваться. Бельтюковы занялись торговлей, открыли в Увелке скобяную лавку, Карповы освоили кожевенное дело, имели свою мастерскую. При этом те и другие примерно несли казачью службу. Семьи были большими, по воспоминаниям моей прабабки Дарьи, у Бельтюковых за стол садилось почти что два десятка «ртов».

Так жили до 1917 г., пока на глазах не стала рушиться налаженная обеспеченная жизнь. С приходом к власти большевиков и последовавшей вскоре коллективизации, земли у казаков были отобраны, многие из них попали в разряд кулаков и, как следствие этого, раскулачены, лишены нажитого добра. Из трёх братьев Карповых – Аксентия Фёдоровича и Семёна Фёдоровича с семьями сослали сначала на север Урала в Красновишерск, а затем куда-то под Новосибирск, и только младшему – Ивану Фёдоровичу (моему прадеду) чудом удалось избежать этой участи. По воспоминания его младших дочерей – Анны и Валентины, по домам ходили «делегатки». Так называли женщин-партиек. Они, все как одна, были коротко подстрижены и носили

на головах красные косынки. С ними ходила вооружённая охрана. Не церемонясь и не обращая внимания на хозяев, эти делегатки перевёртывали дом вверх дном, и всё, что на их взгляд представлялось ценным: кухонная утварь, вещи, мебель, сельскохозяйственный инвентарь, животина, «экспроприировалось» в пользу советской власти. Когда очередь дошла до дома Ивана Фёдоровича он, дабы не повторить участь своих старших братьев, приказал семье молчать, чтобы не случилось: «Пусть всё заберут, лишь бы не сослали». А после, обобранная до нитки семья, бросив добротный дом в Кабанке, перебралась на один из близлежащих золотоносных приисков (позднее прииски объединили, образовав в 1940 г. город Пласт), и, недалеко от шахты Маргарита (теперь им. Фрунзе), поселилась в маленьком, сложенном из земляных пластов, балагашке. О своём прошлом старались вслух не говорить, особенно с посторонними…

Все девять детей Ивана Фёдоровича останутся в Пласте, заведут свои семьи. Сыновья – Василий, Николай и Фёдор, несмотря на запреты властей об индивидуальной предпринимательской деятельности, с помощью отца, неплохо овладеют семейным мастерством – все станут отличными кожевниками, способными выделывать и тончайший хром. Фёдор Иванович – мой дед, в годы Отечественной войны получит «бронь», наберёт несколько пареньков допризывного возраста и будет с ними выделывать овечьи шкуры, из которых в артели Серова (была такая в Пласте вплоть до 60-х гг.) шились полушубки, шапки и рукавицы для фронтовиков. Моя мать, Анна Фёдоровна, не раз вспоминала о письмах, приходивших с фронта, в которых солдаты благодарили работников артели за тёплые вещи, спасающие их в окопах в жестокие морозы.

Дом Петра Ильича Бельтюкова, один из самых богатых в Кабанке, разберут по брёвнышкам, выкинув семью на улицу, перевезут в Верхнюю Кабанку, устроив в нём сначала детский сад для детей первых коммунаров, а затем просто многоквартирный дом. Братья Бельтюковы разъедутся по соседним хуторам и заимкам. Мой прадед – Степан Петрович, переберётся также в Верхнюю Кабанку, построит такое же жилище, что и Карповы в Пласте, по иронии судьбы, недалеко от того места, куда, чуть позднее, перенесут их дом. Не будем гадать, что чувствовал он, посматривая на свой дом из убогого балагашка, но когда, по старости, ему назначат от государства пенсию, он от неё (под каким-то благовидным предлогом) откажется: не приняла гордая казачья душа этой грошовой подачки. Хотя, будучи уже стариком, в колхозе работал – сторожил колхозные огороды.

И все же, несмотря на все мытарства, выпадет и им кусочек настоящего человеческого счастья: в Отечественную уйдут на фронт четыре их сына, и все четверо вернутся домой. Израненные, покалеченные, но живые!

Прямые потомки Степана Петровича и его жены Дарьи Петровны (также казачки из старинного рода Кашиных) и поныне живут в Верхней Кабанке. А на местном кладбище есть просторная ограда, где нашли успокоение и они сами, и их четверо детей, и где на высоком мраморном надгробье, поставленном им их правнуками, выбиты такие слова: «Здесь покоятся казаки Оренбургского казачьего войска…»

Мне осталось объяснить последнее, а именно, как и когда породнились Карповы с Бельтюковыми. В 1923 г. два старых казака, два дружка по боевому братству – Бельтюков Пётр Ильич и Карпов Фёдор Иванович порешат соединить в браке своих внуков (моих бабку и деда): 18-летнюю Татьяну Степановну Бельтюкову и 19-летнего Карпова Фёдора Ивановича. И перечить старикам никто не посмеет. На всю жизнь запомнила Татьяна слова своего деда Пётра Ильича: «Вот тебе твоё счастье и несчастье».

Они проживут долгую, трудную совместную жизнь. От их брака появится 15 детей, выживет 8, от них родится 21 внук, 32 правнука и 8 праправнуков. И в каждом потомке неоспоримым символом вечного продолжения жизни на земле живёт частичка Фёдора и Татьяны и тех многих, давно ушедших от нас родичей, кто называл себя гордым именем «казак»!

Стромов П. А.
Челябинск,
Челябинский автотранспортный техникум

ФОРТИФИКАЦИОННЫЕ СООРУЖЕНИЯ УЙСКОЙ ПОГРАНИЧНОЙ ЛИНИИ XVIII – XIX ВВ. У СЕЛА СТЕПНОЕ

В настоящей статье сделан обзор сохранившихся археологических памятников полевой фортификации Уйской пограничной линии на территории Пластовского района, которые отражают историю освоения территории Южного Урала в XVIII – XIX вв. Данные памятники уникальны, потому что являются единственными материальными источниками информации об этом периоде в Челябинской области.

Уйский разведывательный отряд Южно-Уральской археологической экспедиции под руководством Кипарисовой Н. П. в 1950 г. выявил у западной окраины села Степного руинизированные остатки фортификационного сооружения, которое в настоящее время находится в реестре выявленных объектов культурного наследия Челябинской области как памятник археологии № 1513 под названием «Развалины укреплённого пикета у села Степное». Точное местонахождение этого объекта: «в 100–150 метрах от западной окраины с. Степное». В отчёте Н. П. Кипарисовой имеется описание объекта: «Ещё ближе к селу – остатки крепостного сооружения – развалины постройки, квадратной в плане, с длиной стены 25,0–26,0 м, в середине восточной стены виден вход, вокруг постройки заплывший ров. Высота развалин 0,9 м, сверху они покрыты дёрном. Местные старики помнят их уже в таком виде» [4, с. 3].

В 2011 г. инициативная группа «РЕДУТ-Доброхот» под научным руководством кандидата исторических наук Г. Х. Самигулова провела археологическую разведку по выявлению объектов Оренбургской и Уйской пограничных линий на территории Челябинской области. В ходе этой разведки удалось переобследовать и памятник археологии «Развалины укреплённого пикета у села Степное». Установить на местности его точное местонахождение не представилось возможным ввиду высокого антропогенного воздействия на участок местности, на котором он предположительно находился.

В ходе изучения картографического материала XVIII – XIX вв., отражающего расположение объектов Уйской пограничной линии, на большинстве документов данных о наличии фортификационного сооружения непосредственно вблизи Степной крепости не выявлено, что может указывать на то, что данное сооружение воспринималось геодезистами того времени как часть укреплений Степной крепости. Однако на «Карте реки Уй, составленной от Летняго Кидыжского форпоста до Усть-Уйской крепости 1784 года», на месте, где должна была быть Степная крепость, указано: «ф. Степной, где прежде была кр. Степная» **(вкл., 1)**. Общеизвестно, что в ходе Крестьянской войны 1773–1774 гг. крепость Степная в мае 1974 г. была полностью сожжена и уничтожена бунтовщиками под предводительством Емельяна Пугачёва [3, с. 32]. На момент составления карты в 1784 г. вполне могло оказаться так, что укрепления Степной крепости ещё не были восстановлены, а новый гарнизон ограничился только лишь сооружением одноимённого форпоста для обеспечения сторожевой службы.

В описании Степной крепости, составленном инженер-поручиком Г. Ф. Генсом в декабре 1814 г., указано: *«Степная крепость. Расположена на правом высоком берегу реки Уя, которая отделяет ее от казачьего форштата. Крепость сия обнесена деревянным заплотом из жердей, который никакой защиты не предоставляет. Киргизцы, кочующие против сей крепости и далее к Верх-Уральску, гораздо хищнее и злонамереннее нежели те, которые кочуют от Троицка до Звериноголовска. Но с другой стороны, сия крепость имеет изобилие всяких средств к укреплению. Как крепость, так и форштат нужно обнести палисадом и по углам сделать земляные одетые дерном бастионы, на которые поставить можно пушки…»* [1, с. 36]. Григорий Фёдорович с очевидной грустью описывает состояние укреплений, подчёркивает имеющуюся

опасность со стороны киргиз-кайсаков и с некоторой долей робости и неуверенностью формулирует предложения по повышению её обороноспособности. Скорее всего, предложения будущего Председателя Оренбургской Пограничной комиссии так и не были реализованы. Имеющиеся же в Степной крепости ресурсы шли исключительно лишь на поддержание имеющихся укреплений в сколько-нибудь надлежащем виде. Форпост Степной продолжал обеспечивать надлежащий контроль над границей и систему как можно более раннего оповещения о возможных опасностях, позволяющую реагировать на них активными действиями крупного гарнизона самой крепости. Через 20 лет после составления инженер-поручиком Г. П. Генсом своего рапорта граница со степью отодвинется дальше на юг, образуется знаменитый Новолинейный район с новыми укреплениями, а многострадальная Степная крепость с прилегающими к ней укреплёнными военными объектами утратит своё боевое значение [8, с. 104].

На Карте Оренбургской Линии, составленной поручиком Тимофеевым в 1819 г. [6, л. 8], предоставленной к. и. н. Г. Х. Самигуловым, к югу от Степной крепости на возвышенности, расположенной на правом берегу реки Куросан, обозначен маяк под названием «Белой Бугор», на склоне следующей к югу возвышенности, но уже на левом берегу реки Куросан располагался пикет Липовой, а на противоположном берегу, также на склоне возвышенности располагался самый южный из маяков на этом участке Уйской линии **(вкл., 3)**.

К западу от Степной крепости на правом берегу реки Уй, напротив устья речки Борознинской расположены руинизированные остатки ещё одного памятника истории фортификации XVIII – XIX вв. – форпоста Бирюковской, который локализован и осмотрен инициативной группой «РЕДУТ-Доброхот» в ходе археологической разведки весной 2012 г. **(вкл., 4)**. Памятник расположен на правом, «степном» берегу реки Уй в 350 м к югу от берега реки на границе луга и современной пашни в 4 км к западу от села Степное Пластовского района. Примечательно, что форпост Бирюковской, как и Степная крепость расположены на «степной» стороне, к югу от русла реки Уй. Тенденция к спрямлению географического угла, образованного течением рек Урал и Уй, видимо обозначилась с момента становления Уйской линии. Форпост в плане имеет прямоугольную форму. Ориентирован сторонами по линии ССВ-ЮЮЗ, чётко фиксируются ров, вал, вход. Поверхность объекта хорошо задернована. Размеры по внешнему краю рва – 14×15,5 м. Ширина вала – 2–2,5 м. Размеры вала по верхнему краю – 10 м. Высота вала от нижней точки рва – 1,2–1,4 м. Вход с северной стороны. Ров глубиной до 0,3 м. В ходе повторного осмотра объекта в 2015 г. выявлен значительный урон культурному слою памятника, причинённый неустановленными лицами: грунт центральной площадки в центре форпоста вынут и вывезен в неизвестном направлении.

К востоку от Степной крепости на склонах цепочки возвышенностей, расположенных к югу от русла реки Уй, вплоть до форпоста Стрелецкой [6, л. 7] также располагались объекты Уйской линии: пикет Лиственный, безымянный ведет, безымянный маяк, пикет Голая Гора и ещё один безымянный ведет **(вкл., 5)**.

Следует отметить, что форпосты, маяки, ведеты и пикеты – это названия военных объектов Уйской пограничной линии, которыми она оборудовалась для достижения главной цели своего устроения – организации системы раннего оповещения о состоянии пограничных территорий, контроля над ними, а также они являлись опорными пунктами гарнизонов. Благодаря фундаментальному труду по отечественной фортификации генерала Ф. Ф. Ласковского мы можем увидеть, как были устроены эти сооружения [5, л. 13]. Различия между ними обуславливались особенностями их устройства и предназначением. Маяки служили для передачи сигналов по Линии **(вкл., 6)**. Пикетами назывались места расположения небольшого военного сторожевого отряда, высылаемого в сторону противника на небольшие расстояния от основных войск [9, с. 1103]. Ведетами называли ближайший к неприятелю конный караул, месторасположение которого также обустраивалось для возможности продолжительного в нём пребывания [2, с. 173]. Форпосты же в основе своей состояли из сомкнутого, полевого, деревянно-земляного фортифи-

кационного сооружения – редута [7, с. 241–243], предназначенного для наблюдения за обстановкой, размещения небольшого отряда из 25–30 военнослужащих, ведения при необходимости долговременной обороны, имеющего на вооружении небольшую мортиру или лёгкое полевое орудие. Форпосты оборудовались дозорной башней, которая служила одновременно ещё и казармой [5, л. 13].

Сооружение форпостов, пикетов и ведетов определялось условиями местности. На Уйской пограничной линии зачастую пикеты и ведеты были сооружениями земляночного типа, хорошо замаскированные и гармонично сочетающиеся с рельефом **(вкл., 7)**.

В ходе работы над проектом воссоздания форпоста Волковской у посёлка Черноречье Троицкого района Челябинской области инициативной группе «РЕДУТ-Доброхот»» удалось на основе фундаментального труда по истории фортификации [5, л. 13] и отчёта об археологическом исследовании памятника археологии «Развалины укреплённого пикета у посёлка Черноречье» разработать модель типового форпоста, который использовался на Оренбургской, Уйской и Тоболо-Ишимской пограничных линиях **(вкл., 8)**. Примерно такой вид мог иметь и форпост Степной, расположенный у Степной крепости.

Анализируя имеющийся аэрофотоснимок села Степного 1983 г., можно разглядеть расположение остатков фортификационного сооружения напротив главного входа в животноводческий комплекс, располагавшийся западнее села Степное **(вкл., 2)**. К сожалению, в настоящее время памятник почти утрачен, визуально не фиксируется и требует скорейшего археологического исследования.

Список литературы

1. Аетбаев, А. Состояние Оренбургской пограничной линии в начале XIX века / А. Аетбаев // Ватандаш. – 2017. – № 9 (252). – С. 33–48.
2. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: избр. ст. / В. И. Даль; совмещ. ред. изд. В. И. Даля и И. А. Бодуэна де Куртенэ; [науч. ред. Л. В. Беловинский]. – Москва: ОЛМА Медиа Групп, 2009. – 573 с.
3. Дубровин, Н. Пугачев и его сообщники. Эпизод из истории царствования Императрицы Екатерины II. 1773–1774 гг. По неизд. источникам. Т. 3 / Н. Дубровин. – Санкт-Петербург: тип. И. Н. Скороходова. – 1884. – 403 с.
4. Кипарисова, Н. П. Отчёт о работе Уйского разведотряда ЮУАЭ / Н. П. Кипарисова // ЧОКМ. Оп. 4. Ед. хр. 167. – 1950. – 29 с.
5. Ласковский, Ф. Ф. Материалы для истории инженерного искусства в России. Ч. 1–3 / Ф. Ф. Ласковский. – Санкт-Петербург: тип. Имп. Академии наук, 1858–1865. Т. 3. Ч. III. Опыт исследования инженерного искусства после императора Петра I до императрицы Екатерины II. 1865. [4] 1016 с. Карты, планы и чертежи к 3-й части. 1866. [2] с., 74 л. ил., карт. 34×46 см.
6. РГВИА Ф. 846. Оп. 16. Д. 19380. Л. 6–11.
7. Ручной словарь для инженеров, заключающий в себе все части фортификации и иных наук, принадлежащих сему искусству, расположенный по алфавитному порядку русских букв. Подлинный составлен на польском языке в Варшаве 1825 года полковником М. Руже. Санкт-Петербург: печатано в Военной Типографии Главного Штаба Его Императорского Величества. 1829. – 367 с.
8. Стариков, Ф. М. Историко-статистический очерк Оренбургского казачьего войска с приложением статьи о домашнем быте оренбургских казаков, рисунков знамён и карты / Ф. М. Стариков. – Оренбург: Тип. Б. Бреслина, – 1890. – 249 с.
9. Ушаков, Д. Н. Большой толковый словарь современного русского языка: 180 000 слов и словосочетаний / Д. Н. Ушаков. – Москва.: Альта-Принт [и др.], 2008. – 1239 с.

Томашевская Н. П.
Тверь,
Тверская государственная сельскохозяйственная академия

О ГАРМОНИЗАЦИИ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ И ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ ОТНОШЕНИЙ В МАЛЫХ ГОРОДАХ

Россия – особая «цивилизация», которая объединяет народы разных национальностей и вероисповедания в больших и малых городах и селах. Тот, кто осознает свою принадлежность к этой цивилизации, дорожит ее великой историей. Заботится о развитии ее великой культуры и верит в ее будущее, не может не способствовать мобилизации творческого потенциала деятелей науки, преподавателей, учителей на всестороннее научно-теоретическое обоснование решения проблем духовно-нравственного и патриотического воспитания детей и молодежи. Россия – многонациональная страна, в которой живет около двухсот наций и национальностей: армяне, украинцы, эстонцы, молдаване и т. д. Многие молодые люди из многонациональных или национальных семей владеют родным языком, понимают национальную культуру своих предков точно так же, как и русский язык, русскую культуру.

В России во все времена уделялось внимание национальной составляющей. Сила государства и в единстве граждан разных национальностей проживающих на его территории, и в единстве всех регионов. На территории Российской Федерации сложилась определенная структура регулирования межнациональных отношений: министерства, комитеты, отделы в органах исполнительской власти субъектов РФ, общественные институты гражданского общества, национально-культурные центры, национально-культурные автономии, национально-культурные объединения и т. д.

Работа с ними становится одним из приоритетных направлений государственной национальной политики, так как именно они, наряду с органами государственной власти и местного самоуправления, представляют интересы народов по удовлетворению их национально-культурных запросов. Центры национальных культур являются одним из важных субъектов реализации государственной национальной политики, налаживания конструктивного диалога между обществом и государством

Реализация государственной национальной политики и формирование государственно-конфессиональных отношений в Российской Федерации столкнулись в 90-е годы со значительными трудностями, обусловленными внешними и внутренними вызовами и угрозами. В этот период имели место тенденции этнотерриториального обособления, что привело как к росту несбалансированного регионального развития, межрегиональной дифференциации, влияющей на состояние межнациональных отношений в субъектах Российской Федерации, так и к росту ксенофобии, этнической и религиозной нетерпимости, ограничению в некоторых субъектах Российской Федерации прав нетитульного населения.

Произошла замена единой советской идентичности различными, часто конкурирующими формами региональной, этнической и религиозной идентичности. На фоне глубоких общественных трансформаций по формированию свободного и открытого общества, а также рыночной экономики в постсоветской России проявились кризис гражданской идентичности, межэтническая нетерпимость, сепаратизм и терроризм, в результате которых возникла опасность дезинтеграции общества.

Тверская область не стала исключением – в области в настоящее время сохраняется негативное влияние на межнациональные отношения некоторых последствий советской национальной политики.

Согласно реестру Управления Министерства юстиции Российской Федерации по Тверской области, насчитывается более 40 национальных общественных объединений (карелы, татары, украинцы, азербайджанцы, армяне, башкиры, белорусы, грузины, евреи, корейцы, немцы, тад-

жики, узбеки, чеченцы, турки, езиды), в том числе 25 национально-культурных автономий городского и регионального уровня.

В современном мире этнический фактор нередко оказывает определяющее влияние на формирование общественно-политической ситуации, происходящие социально-экономические и политические процессы. В последние годы в Тверской области на фоне нарастания миграционных потоков наблюдается изменение национального состава населения. Отмечается активизация этнокультурной общественной жизни, что проявляется в создании и регистрации новых национально-культурных общественных объединений. Рост численности лиц, исповедующих ислам, обусловлен не только притоком новых мигрантов, но и естественным приростом. Высокий уровень рождаемости и особенности возрастной структуры мусульманского населения, в которой доля пожилых людей относительно невелика, предопределяет бурный рост мусульманской общины и без иммиграционной «подпитки». Замедление и остановка естественного прироста коренного населения выражаются в демографическом аспекте – постепенном снижении численности коренных этнических групп населения.

Естественным ответом на сокращение населения и, как следствие, дефицит трудовых ресурсов стало массовое привлечение трудоспособных мигрантов. Вопросы адаптации и интеграции мигрантов охватывают различные сферы жизнедеятельности, включая занятость, социальную защиту, образование, жилищную политику, сохранение общественного порядка и т. д. Немалая роль в этом принадлежит конструктивному диалогу с национальными и общественными объединениями, религиозными организациями.

Ключевыми проблемами в сфере состояния межнациональных отношений в Тверской области являются:

– размывание традиционных нравственных ценностей народов России;

– правовой нигилизм и высокий уровень преступности, коррумпированность отдельных представителей власти;

– попытки политизации этнического и религиозного фактора, в том числе в период избирательных кампаний;

– рост числа внешних трудовых мигрантов и их низкая социокультурная адаптация к условиям принимающего сообщества;

– недостаточность реализуемых мер по обеспечению эффективной социальной и культурной интеграции и адаптации мигрантов;

– недостаточный уровень межведомственной и межуровневой координации в сфере реализации государственной национальной политики, включая профилактику экстремизма, терроризма и раннее предупреждение межнациональных конфликтов;

– рост националистических настроений в среде различных этнических общностей;

– недостаточная координация взаимодействия органов государственной власти и структур гражданского общества в целях достижения гармонизации межнациональных отношений, укрепления гражданского единства многонационального народа Российской Федерации (российской нации).

– недостаточность мер по формированию российской гражданской идентичности и гражданского единства, воспитанию культуры межнационального общения, изучению истории и традиций российских народов;

– высокий уровень социального и имущественного неравенства, региональной экономической дифференциации, распространенность негативных стереотипов в отношении других народов.

В этих условиях этнический и религиозный факторы являются для многонациональной и поликонфессиональной Тверской области факторами национальной безопасности. Традиционные формы духовности и этнической культуры проживающих на ее территории народов являются основой общероссийской идентичности, поэтому укрепление единства российской нации, формирование общегражданской идентичности, обеспечение динамичного этнокультурного и

духовного развития, противодействие этнополитическому и религиозно-политическому экстремизму являются важными факторами дальнейшего устойчивого развития Тверской области и нашей страны в целом.

На фоне современных вызовов и угроз, имеющих как внешнее, так и внутрироссийское измерение, актуальной становится цель укрепления гражданского и духовного единства российской нации.

Сфера укрепления единства российской нации, гармонизации межэтнических отношений, этнокультурного развития и взаимодействия с общественными объединениями, созданными с целью сохранения и развития этнических традиций и языков народов России, нуждается в применении программно-целевого метода в связи со сложностью и многообразием решаемых задач.

В целях сохранения этнокультурной самобытности народов Тверской области разработана региональная программа «Укрепление единства народов, проживающих на территории Тверской области, и их этнокультурное развитие на 2015–2019 годы», утвержденная распоряжением Правительства Тверской области от 29.12.2014 № 675-рп (далее – Программа), направленная на укрепление общегосударственных интересов и интересов народов Тверской области. Программа предполагает переход от ситуативной и бессистемной поддержки отдельных мероприятий к проектно-целевому финансированию проектов и комплексов мероприятий в сфере государственной национальной политики. Для полноценного функционирования Программы принимались согласованные усилия органов государственной власти и многих социальных субъектов: общественных объединений, традиционных религиозных организаций, учреждений культуры, образовательных учреждений и др. Программа является механизмом координации государственной национальной политики в Тверской области, выработки региональной стратегии этнокультурного развития, поддержки диалога между государственными органами, общественными национальными и религиозными организациями и региональным экспертным сообществом.

Цель и задачи Программы соответствуют приоритетным задачам развития Российской Федерации, которые определены Стратегией государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г., утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 19.12.2012 № 1666, Стратегией национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 31.12.2015 № 683, федеральной целевой программы «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014–2020 годы)», утвержденной Постановлением Правительства Российской Федерации от 20.08.2013 № 718, а также иными документами стратегического характера.

Целью Программы является гармонизация этноконфессиональных отношений на территории Тверской области. Достижение поставленной цели связано с реализацией следующих задач:

– содействие улучшению восприятия населением Тверской области состояния этноконфессиональных отношений, обеспечение межнационального мира и согласия на территории Тверской области;

– поддержка этнокультурного развития народов России, проживающих на территории Тверской области.

Для этого необходимо дальнейшее развитие системы патриотического воспитания, повышение уровня профессиональной подготовки организаторов и специалистов патриотического воспитания, активное и широкое привлечение средств массовой информации, более широкое использование возможностей информационно-телекоммуникационной сети Интернет для решения задач, направленных на формирование общероссийского гражданского патриотизма.

Важную роль в решении этих задач играет поддержка проектов и мероприятий, направленных на усиление гражданского патриотизма, общероссийского гражданского самосознания и гражданской ответственности, взаимного уважения традиций и обычаев народов малых горо-

дов, обеспечение преемственности исторических традиций солидарности и взаимопомощи народов малых городов, формирование в обществе атмосферы уважения к историческому наследию и культурным ценностям народов России [1].

В Тверской области традиционно проводится ряд мероприятий, направленных на развитие общероссийского гражданского патриотизма: мероприятия для детей школьного возраста «Россия многонациональная», посвященные государственному празднику День России; торжественное вручение паспортов новым гражданам России, проживающим на территории Тверской области; областные детские конкурсы рисунка и компьютерных презентаций «Многонациональное Верхневолжье»; торжественные мероприятия, посвященные государственным праздникам День Победы, День России, День Государственного флага Российской Федерации, День флага Тверской области, День народного единства и др.

Решение задач, связанных с поддержкой этнокультурного развития народов России, проживающих на территории Тверской области, предусматривает государственную поддержку мероприятий, направленных на сохранение и развитие национальных традиций народов Тверской области, что является основным фактором гармоничного развития общества в этнокультурной сфере.

Развитие этнокультурного потенциала в малых городах, социализация этнокультурных сообществ, их интеграция в гражданское общество, межэтническое и межрелигиозное сотрудничество играют важную роль в укреплении общественно-политической и социально-экономической стабильности российского общества [3].

В Тверской области сложился календарь национальных праздников, организуемых национально-культурными организациями при поддержке Правительства Тверской области и Комитета по делам культуры Тверской области: татарский – «Сабантуй», карельский – Фестиваль финно-угорских народов; украинские – «Шевченковские чтения», «Украина спивае», «Рождественские колядки», международный молодежный фестиваль «Веночек славянских культур на озере Селигер», башкирский – «Каргатуй», еврейские – «Пурим», «Ханука»; грузинский – «День матери», армянский – «День матери, весны и красоты», азербайджанский – «Новруз байрам», таджикский – «Навруз». Проводятся дни национальных культур – карельской, армянской, азербайджанской, таджикской, дагестанской, чеченской и др.

Ежегодно в Тверской области проходит более 200 мероприятий национально-культурной направленности, в которых принимает участие свыше 120 тыс. человек. Сохранение и расширение календаря национальных праздников, увеличение аудитории мероприятий возможно за счет привлечения к организации данных мероприятий учреждений культуры, образовательных учреждений, а также профессиональных сценаристов, режиссеров, звукооператоров и др.

В целях реализации проектов, направленных на сохранение и развитие национальных культур на территории Тверской области развиваются новые формы взаимодействия и поддержки деятельности национально-культурных организаций.

Решение задач, связанных с поддержкой этнокультурного развития народов России, проживающих на территории Тверской области, предполагает реализацию проектов, направленных на развитие культуры межнационального общения. Ежегодно проходят совместные национальные мероприятия: областные фестивали национальных культур «Единство наций», «Венок дружбы», «В единстве народов сила России», «Две Родины в сердце моем».

Для решения поставленных задач продолжается проведение информационной кампании, направленной на укрепление гражданского патриотизма и российской гражданской идентичности, создание специализированных рубрик в печатных СМИ региона, посвященных этнокультурным проблемам, использование возможностей современных информационных технологий, печатных и электронных средств массовой информации, информационно-телекоммуникационной сети Интернет и социальной рекламы. Проводится информационная разъяснительная работа о целях и задачах государственной национальной политики Российской Федерации, о целях и задачах Программы на основе материалов и новостных поводов.

Ежегодно организуются конкурсы среди журналистского сообщества по теме межнациональных и межконфессиональных отношений «Лучший журналист года», «Грани», в которых учреждена номинация «Верхневолжье – наш общий дом». В работах, представленных к участию, раскрывается тема «Развитие межнационального сотрудничества, сохранение и защита самобытности, культуры, языков и традиций народов Российской Федерации».

Ежегодно Правительством Тверской области издается сборник информационно-методических материалов для сотрудников социально ориентированных некоммерческих организаций, где представлены этнокалендарь, информация о национальных праздниках и знаменательные даты Тверской области.

Деятельность в рамках Программы соответствует приоритетной задаче формирования единства российской нации, общегосударственной идентичности и гармонизации межэтнических отношений в Тверской области.

Многовековой педагогический опыт наших предков убеждает в воспитательной эффективности этнокультурных традиций своего народа. Сегодня как никогда раньше молодое поколение остро нуждается в таких социальных ориентирах, опирающихся на национальные ценности в русле общечеловеческой направленности [1]. Построение воспитательного процесса на традициях этнической культуры придает ему гуманистический характер, способствует формированию ценностных ориентаций, духовно-нравственной устойчивости, гражданско-патриотической позиции, этнической идентичности. Этнокультурные традиции пробуждают у воспитанников генетическую память, обеспечивают преемственность поколений, способствуют значительному повышению результативности воспитательного процесса.

Организация этнокультурной воспитательной работы с молодежью в малых городах ведется по следующим направлениям:

– знание и принятие истории своего народа,

– конструктивная деятельность по его усовершенствованию,

– видение ближайшего и отдаленного будущего для себя и своего общества.

Интерес к этнокультурным ценностям в значительной степени обусловлен процессом гуманизации общественного сознания. Новое педагогическое мышление ставит учащегося в центр воспитательного процесса, создает максимально благоприятные условия для раскрытия и развития его способностей [2]. Но без учета этнокультурного осознания жизни воспитанника невозможно формирование личности. Этническая культура личности – это сложное системное образование, складывающееся из интеллектуального, эмоционально-ценностного и деятельностного компонентов.

Представитель каждой этнической культуры характеризуется сформированным этническим самосознанием, образом жизни своей общности, правилами поведения и нормами этикета, характерными для данного этноса.

В формировании духовно-нравственных качеств на основе приобщения к этнической культуре условно можно выделить следующие этапы:

а) приобретение школьниками ценностных знаний отражающих принятые в данном сообществе отношения к окружающему миру, людям, самому себе;

б) формирование ценностных ориентаций к содержанию приобретенных этнокультурных знаний;

в) развитие ценностных отношений к основным требованиям этнической культуры;

г) организация соответствующей деятельности патриотической, экологической гуманистической направленности, характеризующейся толерантностью, самоуважением и самореализацией.

Особое место в организации этнокультурного пространства занимает организация среды жизнедеятельности обучающихся.

Во-первых, это школьная среда, где усилиями учителей и учащихся формируется соответствующая психологическая и нравственная атмосфера. Здесь значение имеет все – от оформле-

ния интерьера до любой неформальной деятельности, тем или иным образом связанной с этнокультурой.

Во-вторых, это среда семьи с определенными условиями труда, быта, традициями и пониманием важности задач этнокультурного воспитания. Потенциал этнокультуры семьи активно используется и непосредственно в учебно-воспитательном процессе.

В-третьих, это внешкольная среда с ее многочисленными взаимосвязями и отношениями. Здесь одинаково важно как нейтрализация негативных компонентов, так и актуализация и обогащение этнопедагогических средств. Школа работает не только с самим школьником, но и его ближайшим окружением.

Важным представляется включение в систему полезных дел, которые воспитывают школьников. Причем, дела могут быть внешне, и не связанные с этнокультурой, но построенные на традиционных народных ценностях, например акция «Милосердие» – забота о престарелых людях, общественно-полезный труд, природоохранные мероприятия и т. п. Именно такие виды работ ведут к формированию полезных привычек. Нравственность формируется на уровне подсознания, эмоций, привычек. Лишь нравственные убеждения, взаимодействуя с нравственными чувствами, побуждают к нравственным поступкам. Без эмоционального отношения к действительности, трудно формировать внутренние побуждения к соответствующему поведению.

Таким образом, гармонизация межнациональных и этнокультурных отношений в малых городах является одним из направлений воспитания гражданина как сознательного патриота.

Список литературы

1. Морозов, И. А. Этнокультурная компетентность и стандарты общего образования второго поколения / И. А. Морозов // Актуальные вопросы современной педагогики: материалы междунар. науч. конф. (Уфа, июнь 2011 г.). – Уфа, 2011. – С. 34–43.
2. Галимов, Б. С. Идентичность личности в условиях глобализации / Б. С. Галимов, А. А. Газетдинова. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2010.
3. Астафьева, О. Н. Глобализация как социокультурный процесс / О. Н. Астафьева. – URL: http://spkurdyumov.narod.ru/D45Ostapheva.htm.

Хайрятдинов Р. К.

Пласт,

Пластовский районный музей

НОВЫЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ НАХОДКИ В ПЛАСТОВСКОМ РАЙОНЕ

Данный доклад написан в поиске истинного предназначения артефакта, который был найден при распашке поля новокумлякским фермером Продуловым Виктором Валерьевичем, а затем подарен Пластовскому районному музею.

Артефакт датирован периодом бронзового века. В окрестностях Старого Кумляка и Нового Кумляка известны три стоянки (селища) бронзового века, а также одиночные курганы и могильник «Старый Кумляк-2, на котором насчитывается более двух десятков курганов. На территории стоянок были найдены фрагменты орнаментированной керамики алакульской, черкаскульской и межовской культур. Данные стоянки (селища) впервые были описаны С. М. Марковым в 1987 г. В этот период он преподавал историю в школе № 3 города Пласта и вел археологический кружок в Доме пионеров. Часть находок с этих поселений хранится в фондах Пластовского районного музея и в Лаборатории археологических исследований Челябинского государственного педагогического университета. Некоторые из них введены в научный оборот.

Следует отметить также, что на стоянках в пойме реки Кумляк, кроме фрагментов керамики, были осколки медной руды, шлаки с медной зеленью, две формы из талька, с помощью ко-

торых отливались древними металлургами наконечники стрел, гвозди, пуговицы, украшения для женщин и даже свастика. Эти находки говорят о том, что цветная металлургия на современной территории Пластовского района имеет более чем трехтысячелетнюю историю. Цель настоящей работы – определиться с предназначением данной находки как инструмента. Автор этого доклада за три десятка лет работы в музее познакомился и активно сотрудничает со многими профессиональными археологами, с их трудами. На мою просьбу дать определение находки с полей Нового Кумляка, были получены диаметрально противоречивые ответы. По этой причине попытаюсь изложить некоторые точки зрения, их мотивацию и, по возможности, дать свое заключение. Не удивлюсь, если и это заключение найдет своего оппонента.

Материал предмета – каменный (базальт), очень твердый. Благодаря поперечной выемке очень удобно берется в руку, как бы вписывается и сливается с ладонью.

Таковые схожие изделия из камня находят на древних стоянках от Тихого океана до Атлантического. В Челябинской области было обнаружено менее 10 таковых орудий.

Во многих трудах, отчетах археологов таковые изделия из камня представлены под названием «утюжок» – видимо, за некоторое сходство своей формы с утюгом.

Именно из-за этого сходства многие предполагали, что с помощью «утюжков» в далекую от нас бронзовую эпоху производилось разглаживание шкур. Безусловно, в то время одежды из шкур были самыми носкими, теплыми и изготавливались повсеместно. В Челябинской области известны несколько сотен стоянок того времени, а находок в области менее десяти! Значит, предназначение предмета иное.

По этой же причине отклоняется и отвергается другая версия – якобы с помощью такого инструмента растирались злаковые зерна, превращая их в муку. По этой версии в каждом поселении бронзовой эпохи должны находиться «утюжки» десятками, а их в области менее десяти. Значит, предназначение данного предмета иное.

В одном из номеров журнала «Уральский следопыт» была озвучена фантастическая для восприятия версия. На «утюжке» из Свердловской области полосы и выемки якобы означают схему (карту) местности, на которой был найден данный предмет. Перечитал несколько раз эту версию, но так и не смог увидеть реки и горы этой местности.

К аналогичному выводу пришли и мои коллеги из других музеев.

Не менее фантастическую версию преподнес доктор исторических наук Ю. Б. Сериков (Нижний Тагил). Наши с ним пути пересекались на нескольких площадках. На одной из них мы проживали несколько дней в одной комнате общежития, потому наши диспуты продолжались и до завтрака, и после ужина. Его версия предназначения «утюжка» – использовался как бинокль (???). Он свернул лист бумаги в трубочку, попросил взглянуть через нее на указанный предмет и далее спросил: «Ты убедился, что видишь этот предмет более четко и ясно, чем невооруженным глазом?!» Вот и человек бронзовой эпохи использовал «утюжок» как примитивный бинокль. Если бы я был единственным слушателем этого монолога, то решил бы, что меня разыгрывают, но с ним вступили в дискуссию другие кандидаты и доктора исторических наук, которые так и не пришли к общему мнению. Для чего же использовался данный инструмент?

В этом диспуте один из оппонентов (между прочим, тоже с научным званием!) на полном серьезе заявил, что с таковым каменным изделием молодежь бронзовой эпохи ходила на «дискотеку», где с помощью «утюжка» решался поединок за обладание потенциальной невесты. На сленге уголовного жаргона XX в. «утюжок» можно условно приравнять к кастету. Возможно, в каждой местности, где происходили находки схожих по форме «утюжков», всегда находился автор очередной версии о предназначении данной находки как инструмента.

Вот и автор доклада берет на себя смелость предложить очередную версию.

«Утюжок» с полей Нового Кумляка – это инструмент *горщика-металлурга*, а ещё точнее – *металлурга-обогатителя*. С помощью очень твердого каменного инструмента, удобного для

долгой, физической, трудоемкой работы кусочки медной руды дробились до уровня песка и далее сортировались. Зеленые крупинки (малахит), синие (азурит) в одну кучку (основные компоненты руды на медь), остальное – пустая порода, выбрасывалась (хвосты).

Этот процесс в настоящее время металлурги называют *обогащение*, и «утюжок» являлся главным инструментом этого процесса.

Есть две нестыковки предложенной версии.

Первая: химический анализ поверхности «утюжка» с полей Нового Кумляка не показал наличия элементов меди, но это легко объясняется тем, что за более чем три тысячи лет дождями и весенними паводками с гладкой поверхности данного инструмента этот химический элемент был попросту смыт.

Вторая: данная находка артефакта состоялась на значительном расстоянии от выявленных стоянок бронзовой эпохи. Как известно, поля левого берега реки Кумляк последние два века интенсивно распахиваются. Скорее всего, данный «утюжок» с помощью плугов и гусениц тракторов постепенно перемещался от родного «дома» (селища бронзовой эпохи). Таким образом, можно констатировать, что древняя цветная металлургия на Пластовской земле пополнилась еще одним звеном доказательств. Есть кусочки руды, есть формы для литья, есть кусочки шлака, а теперь и инструмент для обогащения.

От многих археологов я слышал, что в эпоху бронзы она ценилась как золото в настоящее время, поэтому и медная руда так скрупулёзно и трудоемко превращалась в бронзу.

Уверен, находки «утюжков» происходили только там, где производили плавку меди (бронз), а потому находки таковых происходят не на каждой стоянке этой эпохи.

Шевелева Е. Г.
Миасс,
Городской краеведческий музей

«ЗОЛОТОЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ» МИАССКОГО ОБЩЕСТВА КРАЕВЕДЕНИЯ

Первые годы советской власти были отмечены большими преобразованиями во всех «областях» общества, коренным образом изменивших его. На I Всероссийской конференции краеведов, состоявшейся в середине декабря 1921 г. в Москве, обсудили вопрос культурных ценностей нового государства и их сохранения. В своих выступлениях на всероссийских краеведческих конференциях Н. К. Крупская, А. В. Луначарский, Ф. Н. Петров и М. Н. Покровский обозначили краеведение как одну из важных сторон привлечения старой интеллигенции к «социалистическому строительству» [1].

Широкая музейная общественность молодого советского общества приняла решение рекомендовать всем *«провинциальным музеям заняться сбором, изучением и экспонированием материалов, отражающих родной край»* [2].

А. В. Луначарский представлял музей, как опорный пункт народного образования, эстетический центр общества и инструмент самообразования, доступный каждому гражданину. *«Пополнение музеев, их созидание и собирание должны идти снизу<…> Наверху же должна царить специализация. Между верхом и низом необходимо установить циркуляцию, организовав сообщение с провинцией»* [2].

Образовавшийся в 1920 г. Миасский музей местного края обладал коллекциями, представляющими «культурные ценности буржуазии», а именно, картинами, художественным литьем, ценной мебелью, чучелами животных и птиц из мастерской таксидермиста И. Бардина. Желая сохранить ценности культурно-исторического характера, директор Миасского музея Э. И. Мали и геолог Н. И. Кураев организовали в городе краеведческое движение. Этому процессу способ-

ствовала законодательная государственная музейная политика, проводившаяся через Музейный отдел Наркомпроса и его местные органы [3].

Миасское «Общество изучения местного края», организованное в 1918 г. сотрудником Минералогического музея Академии наук Л. Куликом и преподавателем Миасской женской гимназии В. Сементовским, стало примером в организации Миасского общества краеведения [3]. Из отчета краеведческого Общества: «*В начале 1924 года при музее по указанию окружного политпросвета, был соорганизован Совет музея из представителей всех городских учреждений и организаций... Члены музейного Совета, в количестве 13 человек, приняли активное участие в формировании краеведческого общества*» [4].

Миасское общество краеведения объединило представителей старой интеллигенции, что подтверждает **перечень составителей Устава Общества:**

Г. И. Шеломов – местный горный инженерный деятель,

Антонов – председатель райисполкома (инициалы в архивном документе отсутствуют),

А. Н. Заварицкий – горный инженер, профессор Ленинградского горного института,

В. Н. Сементовский – Профессор Свердловского университета,

Н. Н. Апыхтин – горный инженер,

П. А. Дрот(т?) – лесничий миасского товарищества,

Н. И. Кураев – геолог.

«Первое собрание Общества Краеведов состоялось 17 февраля 1924 года. На этом собрании был заслушан доклад о целях и задачах Общества и о предположенных планах. Был принят Устав Общества, утвержден схематический план и намечена программа максимум на текущий год…» [4].

Правление Общества Краеведения составили следующие лица:

– Антонов – председатель райисполкома,

– Кураев – геолог,

– Самохвалова – зав. Политехникума,

– Шеломова – преподаватель,

– Мали – художник, преподаватель.

Почетными членами Миасского общества краеведения стали:

– А. Н. Заварицкий – горный инженер, профессор Ленинградского горного института,

– В. Н. Сементовский – профессор Свердловского университета,

– Л. А. Кулик – сотрудник Минералогического музея Академии наук.

На заседаниях Правления решались организационные вопросы. На первых трех встречах члены Правления разработали и утвердили Устав Общества и рабочий план. Провели агитацию и запись в ряды Общества среди местного населения.

Свободным членом Общества краеведения мог стать любой совершеннолетний горожанин, подавший заявление в свободной форме и уплативший вступительный членский взнос в размере 50 коп. Годовой взнос составлял 1 руб., уплатить который можно было частями.

Каждый член Краеведческого общества получал именное удостоверение, отпечатанное в типографии. Удостоверение давало право беспрепятственно заниматься краеведческой работой: беседовать с людьми и задавать вопросы, знакомиться с архивными документами, пользоваться научной библиотекой музея. Такое удостоверение давало и право бесплатного посещения местных выставок.

Член Общества имел и ряд обязанностей: собирать краеведческую информацию, не выходя из темы обозначенной секции; делиться полученными знаниями; активно распространять полученные сведения путем лекций и краеведческих чтений; регулярно посещать собрания, как своей секции, так и собрания всего общества; вести активную агитацию среди местного населения за вступление в Краеведческое Общество.

Собранные краеведами коллекции и отдельные предметы истории автоматически переходили в фонд Музея местного края. Такое решение было принято Областным бюро краеведения

в городе Златоусте. Да и частное коллекционирование не приветствовалось. Считалось, что подобное увлечение пагубно влияет на человека. За короткое время в Миасское общество краеведения вступили 180 человек. Основную часть «собирателей истории» составили учащиеся старших классов школы II-й ступени и студенты политехникума.

Доход от членских взносов тратили на деловую переписку, приобретение краеведческой литературы и канцелярских товаров. Ярким событием для музея стало приобретение стеклографа. На него была потрачена большая часть поступивших денег. Такое приобретение позволило Краеведческому Обществу самостоятельно печатать свои научные разработки, программы для секций и отчеты.

Материалы по организации Миасского общества краеведения с анкетами членов Правления Общества, Уставом и Рабочей программой были направлены в Центральное бюро краеведения, филиалы которого располагались в г. Москве и в г. Ленинграде. Уже в конце июня из Москвы был получен ответ с дополнениями к Уставу и *«сведением о том, что Миасское Общество Краеведов зарегистрировано в ЦБК»* [5].

Э. И. Мали, выполняя обязательства, возложенные на него Правлением, отправил порядка двух десятков писем в разные города молодого государства. Содержание писем было однотипным: обозначиться как новое Общество и, «*на правах младшего брата, испросить помощь в содействии организации научной библиотеки»* [5]. Взамен Мали предлагал список Уральских минералов, перечень которых составлял 118 единиц. Отвечающая сторона могла при необходимости заказать интересующую ее коллекцию и получить по почте.

Если организационные вопросы решало Правление Общества, то вопросы краеведческого характера решали на собраниях тематических секций. Здесь же решался вопрос о детализации краеведческой Программы.

Краеведческая Программа охватывала три главных раздела: Природа, Труд, Общество. В раздел «Природа» входили следующие дисциплины: Метеорология и Астрономия; География; Биология, Зоология и Ботаника; Геология, Минералогия, Петрография и Палеонтология. В раздел «Труд» вошло изучение промышленности края: добывающей и обрабатывающей. Раздел «Общество» раскрывал вопрос этнографии, искусства, библиографии, архивного исследования.

Отчет просветительской пропаганды за первые месяцы работы Общества среди местного населения содержит следующее перечисление:

– в рабочем клубе члены правления Лурье прочитал шесть лекций на разные темы,

– проведены экскурсии по окрестностям Миасса с целью ознакомления происхождения Миасских гор,

– на оз. Кысыкуль ознакомились со следами пребывания доисторического человека,

– по указанию Управления Общества любителей естественных знаний провели для групп учащихся несколько экскурсий,

– собраны материалы о голоде в г. Миассе 1921–1922 гг.,

– проведены исследования глин и каолинов Миасского района. В оборудованной гончарной мастерской сделан ряд образцов готовой продукции, часть которых отправлены на выставку в г. Пермь,

– в г. Златоусте на Окружных курсах избачей (изба читальня) проведена 12-часовая беседа по вопросу пропаганды краеведения. Избачами занимался непосредственно Э. И. Мали. Островки краеведения, как он их называл, стали самой плодотворной формой в борьбе с неграмотностью,

– ведется ударная работа по сбору материалу о революционном движении в г. Миассе

– и мн. др.

Уже в первое полугодие 1924 г. Миасский музей местного края, по отзывам представителей центральных учреждений, считался самым богатым и благоустроенным из всех музеев Екатеринбургской области. Они же отметили и то, что *«помещение, выделенное под музей мало и не в состоянии вместить имеющиеся экспонаты. Тем более не вместить того материала, который ожидается от работы Общества Краеведения»* [6]. Краеведы Миасса собрали и подарили

музею почти все кости передней части мамонта, четыре отпечатка растений на известковой породе, коллекцию серебряных денег – 22 экземпляра, работали по сбору данных во всех отраслях промышленности Урала. Дополнили коллекции гербариев и насекомых. Находили минералы с вкраплением крупиц золота [6]. И это только самые яркие пополнения.

Особое развитие получило школьное краеведение. Начиная с 1918 г., программа трудовых школ I-й ступени повсеместно носила «преимущественно краеведческий характер». Местные ребята, наравне со взрослыми, принимали активное участие в сборе краеведческой информации. Члены правления и руководители секций разработали для них целый ряд индивидуальных заданий. Юные краеведы, уезжая на летний отдых, получали точное указание по сбору научного материала.

Общества краеведов при музеях возникали повсеместно. Разные по формам и масштабам краеведческие организации старались всесторонне изучать родной край. По словам Луначарского, краеведческие общества представляли собой своеобразные «академии наук на местах», а членов обществ он определял, как «орган самопознания страны». Миасский музей местного края и Общество Краеведения стали ярким тому подтверждением [2].

Миасское общество краеведения было не единственным на Южном Урале. Краеведческое движение наблюдалось в городах: Кусе, Сатке, Симе и Катаве. Все они были под началом Областного бюро краеведения, располагавшееся в городе Златоусте. Миасское общество краеведения своей организованностью выделялось среди остальных, что неоднократно подчеркивалось на собраниях Областного бюро. Миасское общество, на правах «старшего брата», содействовало остальным в организации работы на местах.

Так, 20 марта 1924 г. в музей на имя директора Миасского музея пришло письмо из конторы «Магнезит», расположенной в Саткинском заводе (подпись неразборчивая): *«Располагаю достаточным количеством времени и ценными данными для того, чтобы извлечь пользу для краеведческого общества. Но одно меня несколько смущает. При поступлении сюда, мне было предложено подписать особое обязательство о сохранении в тайне всех документов и сведений, с которыми мне предстоит соприкасаться во время исполнения служебных обязанностей. Правда, дано некоторое успокоительное объяснение, что это-де необходимая формальность. Однако эта самая формальность хранится в столах Управления и тяжелым гнетом лежит на душе и притупляет моё стремление. Единственное средство для извлечения краеведческого материала это ваше полномочие на мое имя, подтвержденное исполкомом, по которому я смогу работать с делами. Если вы напишите мне такое полномочие, то работа пойдет быстрым темпом. Многие уже поторапливают меня начать краеведческие исследования, но, к сожалению, я не могу восстановить в памяти программу Общества Краеведения* [4].

По решению собрания Правления 27 июля было вынесено следующее решение. Возложить на К. П. Монтаева, активного члена Миасского общества краеведения, организацию филиала Миасского общества в Саткинском заводе с правом организации отделов и секций в зависимости от направления и подготовки в них членов.

Для скорейшего разрешения ситуации, товарища Монтаева сопроводили документом: «*Миасское Общество Краеведения крайне заинтересовано в изучении материалов представляющих все стороны жизни Южного Урала. Убедительно просим оказать уполномоченному члену Общества Монтаеву полное содействие в изучении всех материалов и сведений, касающихся общественных, промышленных и естественных сторон жизни Саткинского завода. Миасский Райисполком свидетельствует о честных намерениях Краеведческого Общества извлекать только те данные, которые могут служить для улучшения экономической и промышленной жизни нашей местности. (План программы прилагается)»* [4].

И краеведы начали свою работу в Саткинском заводе, о чем после Монтаев отчитался на собраниях перед Миасским Правлением и всеми членами Общества. Несмотря на всеобщую признательность у краеведческого движения Миасса было множество недоброжелателей, создающих множество препятствий в работе.

Уже в конце 1924 г. городские власти подписали распоряжение о присоединении Миасского музея к окружному музею Златоуста. Музей, как самостоятельную единицу, Э. И. Мали отвоевал, а вот коллекциями пришлось поделиться, и не только коллекциями. Из отчета за 1924–1925 гг. *«В Златоуст было отправлено более 80% имеющихся коллекций и экспонатов, а также большая часть научных сотрудников»* [6]. Переезду членов Краеведческого Общества, учителей Миасского горного техникума, способствовал перевод техникума в г. Златоуст. Окончательно обескровило Миасское общество переброска Управления Золотопромышленного округа из Миасса в Кочкарь.

Эммануил Иосифович писал: *«Это сильно ударило по рукам. Некоторое время не было никаких больших действий. Но поступающие ответы на ранее отправленные запросы привели Общество в рабочее состояние. И снова закипела работа»* [6].

Вообще, период 1924–1925 гг. был насыщен значимыми событиями, которые не всегда способствовали развитию местного краеведения. *«В музее прошла реорганизация экспозиций. Предметы в залах представлены не как вещи в антикварном магазине, а как фокус полного проявления жизни края в прошлом и настоящем»* [7]. Собранные коллекции несли большую историческую ценность. Вследствие чего Миасскому музею был присвоен статус окружного значения, и финансовое обеспечение музея было возложено на Окружное Правление г. Златоуста. Однако смета бюджета на предстоящий период была заложена за некоторое время до знаменательного события и дополнительных трат не предполагала. Музей влачил жалкое существование. В годовом отчете за 1924–1925 гг. Э. И. Мали писал: «*Музей размещен в доме бывшего купца Популовского. Дом, хотя и имеет 12 комнат, не приспособлен для музея, сырой, неуютный, требует капитального ремонта. Средства на отопление отсутствуют. Отсутствие специальных шкафов и витрин ускоряет процесс порчи редких экспонатов»* [7].

Отсутствие финансирования выбивало Э. И. Мали из рабочего ритма. В поисках разрешения сложившейся ситуации, он составил записку в Областной Отдел Народного Образования, в которой очень живо представил свое настроение: *«О положении Миасского музея в связи с переводом его на Окружной бюджет. Все мои просьбы, ходатайства и настойчивые требования разбиваются о стену глубокого молчания Златоустовского Окружного Отдела Народного Образования. Только 12 декабря мне удалось получить незначительные средства в размере 42 руб. на хозяйственные нужды. Ассигнований на отопление и освещение, пополнение музея новыми книгами – ни ломаного гроша. При таком критическом положении не только какой-либо научной работы не может иметь место, но и текущая деловая переписка невозможна»* [7].

В это же время Мали отправил письмо и в редакцию газеты «Пролетарская мысль», где также эмоционально поделился проблемой: *«Просьба поместить заметочку о положении Миасского Музея, дабы подтолкнуть Ваши Златоустовские Главки к более отеческой заботе о народном научном достоянии. Как Вам известно, Миасский Музей Местного Края один из лучших музеев Урала, в нем сгруппированы лучшие экспонаты нашей природы. Вследствие чего, он имеет огромное научное значение не только для Миасса, но для Златоуста. Такая забота Златоустовских Главков к научному материалу страны, в то время когда ведется борьба с неграмотностью – недопустима!»* (6/I.25 г.) [7].

Надо сказать, что положение в музее не менялось на протяжении многих лет. В пояснительной записке к отчету за 1928 г. написано: *«Хозяйственные расходы ежегодно неизменно урезаются, так что музей зимой еле отапливается и совсем не освещается. Плата за вход и другие незначительные доходы не в состоянии удовлетворить самых насущных нужд»* [8].

Городские власти Миасса, посчитав, что Краеведческое общество прекратило свое существование, решили воспользоваться последним параграфом Устава – *Ликвидация Краеведческого общества*, где прописано, что в случае прекращении работы Общества всё его имущество поступает в распоряжение Народного Комиссариата по просвещению. Местным властям стал интересен стеклограф и его потребовали сдать. Но Э. И. Мали не собирался сдаваться. Миасское общество краеведения продолжало свою работу несмотря ни на что. *«С 1 января* (1925 г.) *рабо-*

та опять оживилась, завязалась тесная связь с местными методическими бюро. Приступили к совместной работе по добыванию краеведческих материалов для заполнения программы» [8]. Краеведы приступили к организации научной библиотеки для групповой работы членов Общества. Была реорганизована Школьная секция, состоящая из семи групп. Составлен календарный план и учебные программы каждой группы. Общее направление школьного краеведения оставалось неизменным: Природа, Труд, Общество. Краеведческие исследовательские темы Правление Общества переориентировало на удобный для детей уровень: плохая, хорошая почва и её удобрение; развитие глазомера; звуки природы и городской среды; связь города с деревней, совместная борьба с буржуазией и многое другое.

Следующий удар, от которого Краеведческое общество не смогло оправиться, был получен уже от Советского правительства. Вторая половина 20-х гг. была «сдобрена» политической идеологией. Бюрократизация процветала во всех инстанциях государственной власти. Краеведы, как «основа старой интеллигенции», сильно раздражали. Они имели своё мнение и, порой очень колко, его высказывали. Их воспитание не позволяло лицемерия, с ними сложно было договориться, их можно было только отстранить. В итоге вышло постановление о роспуске всех краеведческих обществ, так как они стали «представлять угрозу новому строю».

В статье «Академия наук и краеведческое движение» В. С. Соболев отмечает, что в 1929–1931 гг. краеведческое движение по своей сущности было несовместимо с тоталитарным режимом государства [11]. Ведущие краеведы были приговорены по печально знаменитой статье 58-10 УК РСФСР к лагерям и ссылке. Краеведы представлялись как контрреволюционеры и шпионы. Историко-культурное краеведение как «гробокопательско-архивное» было ликвидировано.

Миасское общество краеведения, организованное в 1924 г., просуществовав несколько месяцев, было распущенно. Организатор краеведческого бума, директор Музея местного края Эммануил Иосифович Мали в 1931 г., ввиду ареста ОГПУ, был уволен. Вернулся в город через 3 месяца *«по выяснению дела»* [10]. Продолжил работу в музее и еще много сделал для города. Несмотря на это, летом 1937 г. был арестован вторично и расстрелян. По запросу родственников в 1956 г. был найден документ, в котором говорилось: *«Дело по обвинению гр. Мали Э. И. пересмотрено Военным Трибуналом Уральского военного округа 18 июня 1956 года. Постановлением от 2 декабря 1937 года в отношении гр. Мали Э. И. отменено и делопроизводство прекращено за отсутствием в его действиях преступления»* [10].

Для музея наступило время скитаний. Фонды музея из-за многочисленных переездов (за шесть лет музей четыре раза переезжал с места на место) понесли большой ущерб. Музейные предметы были сильно повреждены, а некоторые и вовсе утрачены.

Завершилось «Золотое десятилетие» тем, что в конце 1920-х гг. в периодических изданиях Центрального бюро краеведения стали появляться статьи, призывающие краеведов малых городов к плановому формированию архивных учреждений. Настойчивые требования «…передать архивные собрания из краеведческих учреждений в архивные» на местах вызывали большое недовольство. Это привело к созданию соглашения Наркомпроса и Центрархива РСФСР о категориях документов, подлежащих и не подлежащих передаче централизованным архивам. Вследствие чего многие документальные памятники дореволюционного периода, хранящиеся в краевом музее города Миасса, перешли в Челябинский областной архив.

Сергей Николаевич Чернов – доктор исторических наук, профессор, краевед – заметил, что миссия краеведов в деле спасения «национального достояния» на этом в целом была завершена.

Использованная литература

1. Филимонов, С. Б. Историческое краеведение в России и документальные памятники (1917–1929 гг.): дис. ... д-ра ист. наук / С. Б. Филимонов. – Москва, 1992.
2. Рязанцев, Н. П. Формирование сети провинциальных музее России в 1920-е гг. / Н. П. Рязанцев // Вопросы музеологии. –2013. – № 2 (8). – С. 65–75.
3. Асташова, Н. А. Миасское общество краеведения / Н. А. Асташова // Истоки: краевед. сб. – Миасс, 2005. – № 3.

4. Миасский окружной архив. Ф. 114. Оп. 1. Д. 1.
5. Архив Златоустовского городского округа. Ф. 208. Оп. 1. Д. 36.
6. Архив Златоустовского городского округа. Ф. 208. Оп.1. Д. 32.
7. Архив Златоустовского городского округа. Ф. 208. Оп.1. Д. 52.
8. Архив Златоустовского городского округа. Ф. 208. Оп.1. Д. 23.
9. Архив Златоустовского городского округа. Ф. 43. Оп. 1076. Д. 17.
10. Морозов В. В. Личный архив. Копии документов.
11. Соболев, В. С. Академия Наук и краеведческое движение / В. С. Соболев // Вестник РАН. – 2000. – Т. 70, № 6. – С. 535–541. – URL: http://old.ihst.ru/, свободный.

Шувалов Н. В.
Троицк,
Троицкий краеведческий музей

РАЗВИТИЕ ТОРГОВЛИ В ТРОИЦКЕ В ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД

Троицк – один из самых интересных городов Челябинской области. Его уникальность заключается в том, что в отличие от других городов, выросших на месте заводов или казачьих станиц, он практически сразу приобрел значение главного торгового центра Южного Урала, а также точки соприкосновения Европы и Азии. Это обусловило многие особенности городского облика Троицка: от архитектуры, представленной купеческими усадьбами и торговыми заведениями, храмами и мечетями, до разветвленной сети образовательных учреждений и насыщенной общественной жизни, благодаря которой шло активное благоустройство города, поднимался уровень жизни населения.

Цель: формирование представления об этапах развития торговли в Троицке и ее влияния на различные стороны городской жизни.

Задачи:

1) изучить основные этапы развития торговли в Троицке;

2) выявить роль купечества в экономической, общественной и культурной жизни города.

Город Троицк был основан в 1743 г. генерал-губернатором Оренбургского края Иваном Ивановичем Неплюевым. Город был основан в день празднования Святой Троицы, потому и получил такое название.

Первоначально Троицку отводилась роль крепости, предназначенной для защиты Южных рубежей Российской империи от набегов киргиз-кайсацких племён. Однако удобное географическое положение на слиянии двух рек Уй и Увелька и близость границы способствовали превращению Троицкой крепости в один из важнейших торговых городов Оренбургской губернии. Первым торговый потенциал Троицкой крепости оценил еще И. И. Неплюев. В 1745 г. он издал указ, который постановил «в Челябинске, дистриктах, во всех острогах и слободах публиковать, ежели кто для упоминаемой с киргизами (казахами) мены из купцов с товарами пожелает ехать, то бы к Троицку ехали немедленно» [4, с. 3]. Продолжением стал указ царицы Елизаветы Петровны от 17 ноября 1749 г., предписывающий «учредить на Уйской линии в Троицкой крепости торг» [1]. Таким образом, меновая торговля, начавшаяся в 1745 г., за 4 года приняла такие масштабы, что потребовался специальный царский указ, который разрешал и оформлял ее.

Можно предположить, что к периоду 1745–1749 гг. относится и появление в Троицке ярмарки. Безусловно, натуральный обмен между русскими поселенцами Южного Урала и кочевниками начался гораздо раньше, но он не был постоянным. На выбор места, где происходил бартер, в первую очередь, влияли вопросы безопасности. Не каждый готов был отправиться в дикие места, да ещё и с товаром. С появлением Троицкой крепости обстановка в регионе стабилизировалась. В официальном оформлении торговли были заинтересованы: администрация Троицка (таможенные доходы), русские купцы (реализация товаров), феодалы Среднего Жуза (приобретение необходимых товаров

и продажа скота), население близлежащих городов. Купечество нуждалось в расширении свободного проезда к границам империи, а кочевники стремились продавать свой скот поблизости от своих кочевий, а не ездить в отдаленный Оренбург. Так было положено начало открытию Троицкой ярмарки. В своих письмах феодалам Среднего Жуза генерал-губернатор предоставлял разрешение на торговлю, как особую милость к ним со стороны императрицы Елизаветы Петровны. Уже за 8 месяцев своего существования было собрано 9000 рублей таможенных сборов. Сверх того, было завезено до 10 пудов золота и серебра. Поэтому власти приняли решение построить Меновой двор, имевший порядка 600 амбаров и лавок для торговли, а при нем таможню для сбора пошлин [4, с. 4]. Всё это создало предпосылки для дальнейшего укрепления торговых путей и расцвета ярмарочной торговли в Троицке, занимавшей с самого начала второе место в губернии после Оренбурга.

По мере своего развития Троицкая ярмарка становилась конкурентом таким ярмаркам, как Макарьевская и Ирбитская.

Первоначально на ярмарке преобладал товарный обмен, денег в обращении было мало. Основным товаром киргиз-кайсацких племен был скот (лошади, бараны), но данный вид товара был не постоянным. Из-за сложных погодных условий поголовье скота сокращалось. Другой причиной малочисленности скота были непростые отношения киргиз-кайсацких племен с волжскими калмыками, которые часто совершали набеги и массовый отгон лошадей.

Для решения проблемы разнообразия товара и увеличения дохода от продаж на ярмарку стали привлекать купцов со всех уголков Азии. Благодаря появлению купцов из Индии, Китая, различных среднеазиатских ханств в Троицке можно было купить меха, ткани, шелк, золото и серебро.

Важнейшее место на Троицкой ярмарке занимали русские купцы: помимо самих троицких, присутствовали московские, казанские, тульские, ростовские, курские и др. Их число постоянно росло, что свидетельствует о выгоде торговли в Троицке.

После 1770 г. доходы от ярмарки начали сокращаться. Связано это было с появлением ярмарочной торговли в других крепостях Сибирской линии. Оренбургский губернатор И. А. Рейнсдорп предлагал запретить ярмарки в небольших крепостях, так как они, принося малые доходы, подрывают пошлинные сборы в крупных городах губернии, таких как Оренбург и Троицк [4, с. 9]. Другой причиной, обусловившей спад торговли, стала Крестьянская война под предводительством Емельяна Пугачёва 1773–1775 гг. Но, несмотря на периодические кризисы, троицкая ярмарка стабильно сохраняла свое значение вплоть до начала XX в.

Благодаря развитию торговли, в том числе ярмарочной, в Троицке появились целые династии местных купцов, которые внесли значимый вклад в развитие и благоустройство города. Так как Троицк являлся своеобразным «мостом» между Европой и Азией, Западом и Востоком, купцы представляли разные национальности и религии: Яушевы, Бакировы, Валиевы, Уразаевы, Гафуровы, Г. Башкиров, А. И. Осипов, Я. Э. Зуккер.

Троицкие купцы были не только торговцами, но и меценатами. Они заботились не только о личной прибыли, но и о благоустройстве родного города, о его добром имени. Многие занимали важные посты в городе, являлись попечителями образовательного, либо медицинского заведения, членами и учредителями благотворительных обществ и т. д. (Так, В. М. Пупышев занимал пост городского головы, братья М. А. и А. А. Яушевы являлись одними из учредителей «Мусульманского благотворительного общества», а также «Троицкого общества охотников конского бега» и т. д.). Купцы приняли горячее участие в приеме представителей царствующей династии Романовых, которые по сложившейся традиции совершали путешествие по всей стране. Обратный путь лежал в том числе через Троицк. В разное время здесь побывали: Великий князь Николай Максимилианович (внук Николая I), Великий князь Владимир Александрович (сын императора Александра II), Великий князь Николай Константинович (внук императора Николая I), Великий князь, цесаревич Николай Александрович (сын императора Александра III, будущий император Николай II) [3].

Именно благодаря богатому купечеству был сформирован гармоничный архитектурный облик города. На сегодняшний день именно здания, построенные в конце XIX – начале XX в. со-

ставляют историко-архитектурное ядро города и являются украшением Троицка. Троицкие купцы строили церкви и мечети, школы и медресе, больницы и гостиницы. Купцы братья Яушевы построили на свои средства несколько мечетей и медресе. Помогали городу материально, жертвуя немалые суммы, так например купец В. М. Пупышев построил и содержал на свои средства больницу, а купец П. Е. Бакакин выделил средства на строительство монастыря.

Одной из инициатив троицкого купечества по развитию экономики в городе стало строительство вскладчину торговых рядов, целью которого было сосредоточение торговли в самом центре города, так как Меновой двор, где ранее осуществлялся торг, постепенно утратил своё значение. Кроме того, поток купцов из соседних регионов постоянно рос и мест для торговли не хватало. Появление рядов отчасти решило эту проблему. Сегодня Троицкие торговые ряды – единственный сохранившийся в Челябинской области образец торговых рядов середины XIX в. [2, с. 325]. Данный архитектурный ансамбль является объектом культурного наследия федерального значения.

К концу XIX – началу XX в. торговля в городе выходит на новый уровень. Ярмарка (сезонная) начинает уступать магазинной (круглогодичной) торговле. В Троицке появляется множество торговых лавок и пассажей (торговых домов). Каждый из купцов стремился сделать свою торговую точку наиболее привлекательной для покупателя. Имело значение все: архитектура, ассортимент товара, обслуживание. Одним из лучших считался Пассаж Торгового дома «Братья Яушевы», который так же является объектом культурного наследия федерального значения.

В начале XX в. Троицк, благодаря развитию торговли, представлял собой важный экономический город с развитой инфраструктурой.

Список источников и литературы

1. Полное собрание законов Российской империи. – URL: http://nlr.ru/e-res/law_r/search.php (дата обращения 27.08.2020).
2. Троицкий городской округ: энциклопедия / [ред.-изд. совет: В. А. Щёкотов (пред.) и др.]. – Челябинск: Каменный пояс, 2013. – 432 с.
3. Ульянов, И. В. О визитах представителей династии Романовых в уездный город Троицк во второй половине XIX в. / И. В. Ульянов. – URL: https://elf.ucoz.net/publ/2-1-0-22 (дата обращения 7.09.2020).
4. Усанов, В. И. История возникновения Троицкой ярмарки / В. И. Усанин. – Челябинск, 1993. – 18 с.

Раздел II

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ПЛАСТОВСКОГО РАЙОНА

Вишев И. И.
Челябинск,
Объединенный государственный архив Челябинской области

ЗОЛОТО КОЧКАРЯ: ОТКРЫТИЕ И ДОБЫЧА В XIX ВЕКЕ

История российской золотопромышленности, имеющая множество славных страниц и продолжающаяся по настоящее время, берет свое начало 21 мая 1745 г. В этот день крестьянин деревни Шарташ Ерофей Марков обнаружил несколько золотых крупинок вблизи Березовского завода. Значительный вклад в достижения этой значимой для государства промышленной отрасли вносили и продолжают вносить золотодобывающие предприятия Южного Урала. И если слава и максимальные объемы золотодобычи Миасского золотопромышленного района уже остались в прошлом, то добыча этого драгоценного металла в районе города Пласта успешно продолжается и на современном этапе. Некоторым аспектам золотодобычи в этом районе в XIX в. и будет посвящено настоящее выступление.

На Южном Урале золото было открыто более чем полвека спустя после находки Е. Маркова – 9 июля 1797 г., когда поисковая партия обер-берггауптмана Евграфа Ильича Мечникова обнаружила месторождение жильного золота (содержащегося в горных породах и, как правило, на больших глубинах) в окрестностях Миасского медного завода. В том же году этой партией в данном районе были зафиксированы и признаки россыпного золото (залегающего обычно в песчаных почвах по руслам и берегам водоемов, долинам, склонам и т. п.). В следующем, 1798 г. золото было обнаружено и в местности вблизи современной городской черты Пласта, названной впоследствии Кочкарским месторождением, которое в XIX в., наряду с миасскими приисками, сумело приобрести мировую известность.

Следует отметить, что золоторазведки были продолжены и в конце XVIII – начале XIX в., хотя ожидаемых результатов они не приносили. В том же 1797 г., а именно 12 октября, была направлена заявка «о семи приисках в Оренбургской губернии, лежащих на землях крепости Коельской, уступленных казаком Иваном Ярославцевым казне». Е. Мечникову предписывалось их исследовать, на что были выделены денежные средства. Однако вердикт, вынесенный после обследования данных приисков, был таким: «Рудного признаку никакого не замечается» [2, л. 12].

Как свидетельствуют источники, в 1799 г. казак Уйской станицы Спиридон Фоминых заявил в Горную канцелярию о нескольких открытых им золотых и медных рудниках по рекам Санарке, Ую и Увелке, протекающих в районе Кочкарской системы. Прибывший в 1806 г. для проверки заявок гиттен-фервальтор Тетюев обнаружил в шурфах два кусочка известкового камня с видимым золотом, но, не удовлетворившись таким результатом, дал отрицательное заключение [13].

В архивных документах сохранились и другие свидетельства о первых изыскательских работах на Южном Урале. В Государственном архиве Свердловской области хранятся два рапорта берг-пробнера Федора Гельмана, которые были направлены Главному начальнику уральских заводов Аниките Ярцову и сообщали об исследовании руд, найденных солдатом Максимом Тимофеевым в Оренбургской губернии. В первом из них, датированном 13 июля 1798 г., Гельман сообщает о том, что «оные руды опробовал на золото равно и на серебро» и что после промывки оказалось «из одного фунта доставленного сим солдатом песку не-

большой знак золота», а в пещанистом же шурфе на промывке и по пробе ни золота, ни серебра нисколько не явилось» [8, л. 9].

В рапорте от 24 сентября 1798 г., Гельман информирует о новых пробах руд, найденных тем же солдатом Тимофеевым: «Честь имею доложить, что все виды оных камней, вообще и каждый особенно испытаны на золото, серебро, медь и железо: но при всех опытах, как в рудах, так и в присланных шлихах, не оказалось ни малейшего следа сих металлов» [Там же, л. 44].

Еще два рапорта Федора Гельмана извещали А. С. Ярцова об исследовании руд, «представленных отставным казаком Чебаркульской крепости Троицкого уезда Родионом Волхиным». Первый из них, от 25 января 1799 г., содержал сведения о проведении лабораторных исследований 5 рудных проб, найденных «от Санарской крепости в 10-ти верстах по течению реки Санара по левой стороне». Заключение Гельмана подтверждало, что 1 из 5 сделанных проб содержит в 100 пудах породы ¾ золотника золота, а другие только «малый знак золота» [9, л. 3–3об.]. Второй рапорт, датированный 21 июня 1799 г., информировал о результатах лабораторных исследований еще 7 проб, взятых в районе р. Санары все тем же Волхиным. Одна из этих проб содержала в 100 пудах руды 42/96 золотника золота, вторая – 3 8/96 золотника, а третья только «знаки золота» [Там же, л. 5–5об.].

Столь неутешительные для золотопромышленников результаты разведок в тот период объясняются, скорее всего, техническим несовершенством лабораторных исследований, а также неудачным определением мест и неправильным взятием самих проб. Важно обратить внимание на то, что хотя россыпное золото к тому времени уже было известно, но извлекать его из песков еще не научились. По этой же причине и на Миасских приисках показатели добываемого золота резко взметнулись вверх только с 1823 г. (с момента обнаружения богатых россыпей), хотя золото в этом районе было открыто за четверть века до этого.

В 1799 г. на Миасском заводе было получено всего 13 ф. 73 з. 48 д. золота [1, л. 92–92об.], на золототолчейной фабрике этого завода в 1800 г. также добывалось только рудное золото (не более 5 фунтов в год) [6, л. 351об.].

Такие же скромные показатели имел и находящийся вблизи Миасса Первопавловский рудник, на котором в 1800 г. работало 35 человек, перерабатывающих в месяц 3500 пудов руды, извлекая при этом из 100 пудов всего от ¼ до 2 золотников золота [7, л. 2–2об.].

Можно смело утверждать, что владельцы Миасского завода, который с 30 сентября 1800 г. стал принадлежать Государственному ассигнационному банку, а также большинство уральских горнозаводчиков были заинтересованы в увеличении добычи золота, но на тот период это оставалось недостижимой целью.

Здесь же необходимо упомянуть и о существовавшем мнении, о том, что начало промышленной разработки Кочкарского месторождения было задержано на полвека из-за отсутствия соответствующего закона (вышедшего в 1842 г.), который разрешал частный золотой промысел на казачьих землях. Если мы и согласимся с этим предположением, то лишь отчасти. Во-первых, если такая задержка и произошла, то не на полвека, а примерно на его четверть, так как открытие россыпного золота в том же Миасском районе произошло только в 1823 г., хотя закон, разрешавший частную добычу золота, был издан в 1812 г. [21]. Во-вторых, никто, даже при отсутствии частного промысла на казачьих землях в районе Кочкаря, не мог запретить казне проводить свои разведки и начать активную разработку золота, как это было уже сделано в других местностях.

А о том, что такие разведки проводились, опять же свидетельствуют архивные документы. Так, маркшейдер Герман, управляющий экспедицией «приисканий руд» в Оренбургской губернии, в своем рапорте от 16 июня 1813 г., адресованном Оренбургскому военному губернатору князю Григорию Сергеевичу Волконскому, сообщает о том, что «в минувшем месяце первая партия вверенной мне экспедиции открыла золотой прииск в левом берегу Миасса, в 22 верстах от Чебаркульской крепости». И здесь же продолжает: «Вторая партия открыла в горах Уйского Урала золотой прииск, в 25 верстах от Уйской крепости» [23, л. 8об.–11].

Несмотря на активные действия разведочных партий в первой четверти XIX века они увенчались значительным успехом только в мае 1823 г., когда на правом берегу р. Миасс, в окруженной горами долине, были обнаружены золотоносные россыпи. Они находились в 22 верстах от Миасского завода и в двух верстах от Первопавловского рудника, открытого Е. Мечниковым в 1798 г. и названного в честь императора Павла I. При этом было установлено, что Е. Мечников, являвшийся к тому времени директором Горного департамента, при проведении здесь в конце XVIII в. поисковых работ, данного богатейшего месторождения не заметил. Это открытие послужило началом обнаружения новых многочисленных золотых россыпей и значительному росту добычи в этом районе.

Активные изыскательные работы проводились государством в 20–30-е гг. XIX в. и на казачьих землях. Так, в мае 1826 г. были проведены четыре разведки в районе озера Чебаркуль – «по тракту из Чебаркульской станицы в село Кундравинское, расстоянием от первой в юго-западной стороне в семи верстах», а также проверка сообщений хорунжего Шулепова о наличии золота в шести приисках на землях Чебаркульской, Коельской и Уйской станиц. На всех исследованных приисках было выявлено не очень большое содержание золота, но по одному из них «где было промыто 50 пудов из коих получено золота 26 долей», было сделано следующее заключение: «хотя сие содержание при первом взгляде на описанный прииск и не подает особенной надежды, но как золото сего прииска не очень мелкое, то дальнейшая разведка оного, может иногда упрочить настоящее производство золотоискателя и привести в состояние казну или частное лицо устроить настоящую промывку» [Там же].

Из отчета о действии летом 1837 г. разведочных партий на землях Челябинской станицы, составленного их руководителем Барбот-де-Марни, мы узнаем, что на пройденном пространстве был выбит 351 шурф, из которых «чрезвычайно мелкие» знаки золота обнаружились в 19, а в самом богатом шурфе содержание золота составило не более 18 долей на 100 пудов породы [3, л. 2–2об.].

Летом 1838 г. тем же поручиком Барбот-де-Марни были проведены разведки на землях Уйской станицы, также не принесшие хороших результатов.

Из другого рапорта штабс-капитана Фелькнера следует, что в июне 1839 г. были обследованы земли по правому берегу р. Уй. В течение месяца здесь было выбито 260 шурфов, а заключение о содержании золота во взятых пробах было таким: «В первых из сих оказались весьма малые знаки микроскопически мелкого золота, а в некоторых шурфах и вовсе никаких знаков» [Там же, л. 10]. Необходимо отметить, что разведочная партия насчитывала от трех до десяти человек и возглавлялась, как правило, горным офицером.

Несмотря на активные поиски золотосодержащих площадей, проводимые казной на казачьих землях, открытие первого крупного россыпного месторождения в Кочкарской системе совершил только в 1844 г. частный предприниматель – троицкий купец второй гильдии Павел Емельянович Бакакин. На заявленном им в следующем году на этом месте Каменно-Павловском прииске было промыто 70700 пудов золотосодержащих песков, из которых извлекли 6 фунтов 16 золотников 79 долей (2,463 кг) россыпного золота [25, с. 12]. А всего на Каменно-Павловском прииске с 1845 по 1894 гг. было добыто 87 пудов 33 фунта золота [19, с. 16].

По количеству добытого золота среди всех приисков Кочкарской системы выделялся открытый в 1851 г. прииск Успенский золотопромышленницы Рязановой (впоследствии он принадлежал Новикову, в конце XIX века товариществу Зеленкова, Варгунина и Ко). С момента его отвода по 1894 г. на нем было получено 261 п. 8 ф. 28 з. 75 д. золота [14, с. 122].

Вторым продолжил золотую славу Кочкаря прииск Еленинский по той же речке Каменке, который заявил камергер Рюмин. К 1849 г. на землях Кособродской станицы действовало 7 приисков, а к 1875-му их насчитывалось 70, на которых добывалось более 60 пудов золота в год. Полный список приисков Кочкарской системы можно найти в книге Н. К. Высоцкого [4, с. 199–202].

В 50-е гг., согласно архивным данным, золотодобычу на казачьих территориях Оренбургской губернии продолжили следующие предприниматели: на землях Кособродской станицы – купцы Белов, Якушев, Коробков, Китаев, Бакакин, станицы Варшавской – купцы Зотов, Рязанов, станицы Челябинской – купцы Якушев, Крюков и братья Подвинцевы [18, л. 2об.–11], станицы Верхне-Увельской – коллежская советница Богомила Геппен и многие другие [17, л. 1–2].

Если Миасским приискам заслуженную славу принесли богатые золотосодержащие россыпи, то Кочкарское месторождение приобрело мировую известность в первую очередь все-таки благодаря своим золоторудным запасам, промышленные разработки которых в этом районе были начаты в 1868 г. Мы уже упоминали о том, что в начале XIX в. на Южном Урале добывалось только золото из жил, добыча которого в Миасском районе была полностью прекращена в 1811 г. из-за крайне малого количества получаемого драгоценного металла, и как следствие убыточности работ. С момента открытия до 1811 г. в районе Миасского завода всего было добыто 1 п. 5 ф., что является, конечно же, очень низким показателем [24, л. 7об.].

После громких открытий в 1823 г. Миасских, а в середине 40-х гг. и Кочкарских россыпей вопрос о разработке рудных месторождений (по причине их большей затратности и трудности ведения добычи по сравнению с россыпными месторождениями), не поднимался. И только в конце 60-х гг., когда интенсивная, на протяжении более сорока лет, разработка песков значительно истощила запасы россыпей, золотопромышленники вновь обратили свои взоры на рудное золото. Следствием этого стало открытие в Кочкарской системе и такого рода месторождений.

Первую жилу удалось обнаружить в 1862 г. при разведке россыпей на Успенском прииске Подвинцевых. Кварцевая жила, мощностью около двух аршин, состояла из разрушенного материала, а потому первое время ее принимали за россыпь и только спустя некоторое время, после того как на золотопромывательном станке, получившем название «грохот» (над головной частью наклонной плоскости которого устанавливалась чугунная или железная доска с пробитыми отверстиями, предназначенная для протирки песков и отделения крупной гальки от мелкой), стали замечать крупные гальки, содержащие видимое золото, золотодобытчики пришли к заключению, что ведут разработку жилы. Через год, т. е. в 1863 г., на Троицком прииске Подвинцевых была обнаружена вторая жила, а в 1867 г. на Екатерининском прииске все тех же Подвинцевых – третья. С этого времени был совершен еще ряд открытий и, если в 1868 г. добыча составила всего 26 ф. 29 з. 35 д. жильного золота, то в 1872 г. здесь на семи разрабатываемых рудниках было получено 3 п. 27 ф. 62 д. драгоценного металла [15, с. 3]. Начиная с 1874 г. добыча золота из коренных месторождений Кочкарского района стала превышать количество россыпного золота, которое успешно добывалось в этом районе с 1844 г. (35 п. 6 ф. 88 з. 27 д. россыпного и 36 п. 5 ф. 52 з. 79 д. коренного) [4, с. 18–19].

Тем не менее необходимо отметить, что разведочные работы, являющиеся важной составляющей частью золотодобычи, в Кочкарской системе до 90-х гг. XIX в. находились на крайне низком уровне. Современники утверждали, что «с момента открытия рудного золота главными деятелями здесь являлись люди малосведущие и преследующие девиз: “Воспользоваться тем, что имеется под руками и о будущем не думать”» [15, с. 141].

При подобных взглядах, разумеется, никто из золотопромышленников разведок не проводил, и все последующие работы основывал, надеясь исключительно на счастливый случай. В этой связи в 1899 г. горный инженер В. Коцовский на страницах «Горного журнала» подверг жесткой критике золотопромышленников братьев Подвинцевых, при которых «рудники разрабатывались плохо, данных о характере жил и распределении в них золота почти никаких не имелось, а потому выработки велись ощупью, без всякой системы», заключая при этом, что «братья Подвинцевы вели крупное промышленное дело без всяких расчетов на будущее» [Там же].

Подробное изучение Кочкарской системы было поручено горному инженеру Н. К. Высоцкому только в 1896 г. В своем докладе от 8 апреля 1896 г. Министр земледелия и Государствен-

ных Имуществ А. Ермолов указал на то, что хотя большая часть Уральского хребта изучена уже в геологическом отношении «с достаточной полнотою», его золотопромышленные районы представляются, однако, «весьма мало исследованными в отношении общего характера и способа залегания встречающихся в них золотоносных месторождений». Здесь же А. Ермолов утверждал, что это обстоятельство, безусловно, «значительно препятствуют успешному и правильному ведению разработок этих месторождений, в особенности в Кочкарской системе Южного Урала, где преимущественно сосредоточена существующая в Империи добыча золота из коренных месторождений этого металла, при эксплуатации которых встречается гораздо большее, чем при россыпных месторождениях, необходимость в предварительном систематическом изучении общего характера самих месторождений» [22, л. 56–56об.]. Министр признавал «полезным ныне же предпринять подробное изучение золотоносных месторождений в Кочкарской системе, командировав для исполнения этой работы, на восемь месяцев текущего года, состоящего по Главному Горному Управлению горного инженера титулярного советника Высоцкого» [Там же, л. 57].

Принимая во внимание, что выполнение Высоцким данного ему поручения было сопряжено с многочисленными разъездами и связанными с ними затратами, ему назначалось «усиленное путевое довольствие и содержание, а именно: на подъем (кроме прогонов по закону) – 500 руб. и в вознаграждение за труды – по 200 руб. в месяц, с отнесением потребных на это расходов, в сумме 2100 руб.» [Там же, л. 57об.].

Убедиться в том, что исследовательская деятельность Н. К. Высоцкого оправдала вложенные в нее государственные средства и дала ожидаемые результаты, можно познакомившись с написанной им по итогам командировки книгой «Месторождения золота Кочкарской системы на Южном Урале», изданной в 1900 г. в Санкт-Петербурге.

В 40–50-е гг. XIX в. имел место значительный рост частных золоторазработок. Этому во многом способствовал царский указ от 1842 г., разрешавший ведение золотого промысла на казачьих землях Оренбургской губернии [20]. Продолжала развиваться и техника предпринимательского золотопромывательного производства. Согласно архивным данным, в 1853 г. 29 приисков Оренбургского края имели: 6 вашгердов (сосредоточенных на 3 приисках), 11 бутар (на 7 приисках), 27 станков с боронами (на 13 приисках), 18 чаш (на 8 приисках), 110 ручных станков (на 13 приисках), 16 конных воротов (на 9 приисках) и 3 водяных колеса (на 2 приисках) [11, л. 85].

На промыслах, оснащенных механическим оборудованием – вашгердами, бутарами, станками с чашами или водяными колесами, обычно использовался труд меньшего количества рабочих, чем на приисках, где преобладали ручные станки. На Преображенском прииске купца Рюмина, например, имелось всего 3 станка с боронами, которые обслуживали 129 человек. За сутки ими промывалось 42 тыс. пудов песка. В то же время на Каменно-Павловском прииске П. Бакакина, оснащенном одним станком с боронами и 56 ручными станками трудилось 602 рабочих, промывавших 48 тыс. пудов песка. Между тем на Каменно-Александовском прииске компании Ахматова на 6 станках с боронами, 2 чашах, 18 ручных станках и 6 конных воротах при участии 226 рабочих промывалось 36 тыс. пудов песка [12, л. 1–25].

На первом этапе бурый рост добычи рудного золота достигался за счет необыкновенно богатого содержания драгоценного металла в жилах, которые к тому же зачастую залегали в совершенно разрушенной до значительной глубины породе. Это позволяло применять простейшие орудия труда: кайлы железные, кирочки стальные, клинья железные, лопаты железные, тачки деревянные и молоты железные одноручные [10, л. 377]. Такое залегание рудного золота облегчало открытия в последующие годы множества других жил. Кроме Кочкарского района, добыча рудного золота велась и в других местностях Южного Урала. В 80–90-х гг. XIX в. она была начата на землях Челябинской, Травниковской, Коельской, Карагайской и Степной станиц, Ахуновской даче, а также по реке Сувундук [19, с. 17]. Кочкарский же район, остававшийся

центром золоторазработок коренных месторождений, в официальных отчетах Горного Департамента значился под заглавием «приисков на землях Кособродской станицы» [4, с. 42].

Техника золоторудного дела в первые годы после открытия коренных месторождений была примитивной, что существенно замедляло разработку горных пород. Для промывки достаточно разрушенных выходов жил применялись вашгерды. При этом какое-то время на крупную гальку внимания не обращалось. Только с открытием богатых жил, когда на кусках кварца было видно много золота, гальки стали сортировать, и более богатые из них разбивали тут же на грохоте станков или на больших камнях. В том случае, если твердая «галя» не поддавалась подобной обработке, тогда ее размельчали в маленьких ручных ступках и промывали в ковшах. Подобным образом можно было обрабатывать только богатые руды, более же бедные увозились на проезжую дорогу и рассыпались тонким слоем, где размельчались колесами проезжающих экипажей. Затем измельченную руду собирали и промывали на станках. Крупные части руды, которые не удалось размельчить, вновь увозились на дорогу, после чего снова промывали и т. д. На приисках удаленных от проезжих дорог для этой цели устраивались искусственные круги, куда увозили руду и по которой затем ездили телеги, нагруженные камнями.

Значительным шагом вперед в техническом оснащении золоторудных предприятий стало применение устройства наподобие толчеи в виде подвешенной двухпудовой гири и каменной плиты с положенным поверх ее старым колесным ободом. Производительность такого устройства достигала в смену 50 пудов предварительно обожженной на кострах руды [Там же, с. 22].

В 1867 г. братья Подвинцевы внедрили на своем предприятии первую примитивную толчею, приводимую в движение конным приводом, с пятью березовыми пестами в чугунных башмаках, под которыми располагались наковальни, врезанные в деревянную колоду. Ими же в 1869 г. на Троицком прииске были опробованы три пары дробильных валков, однако, в том же году вышедших из строя. Тогда же было произведено испытание устройства, представлявшего собой грубое подобие «бегунов» (получивших позднее повсеместное распространение) из старого мельничного жернова, насаженного на деревянную ось с конным приводом, измельчавшего всухую до 150 пудов руды в сутки [Там же, с. 23].

В 1870–1873 гг. эти каменные жернова были заменены чугунными, а затем и стальными (весом до более 200 пудов), а промывальные вашгерды – шлюзами. В 1871 г. бегуны впервые стали приводиться в движение паровой силой, что позволило увеличить их производительность до 450–600 пудов в сутки. На протяжении XIX в. этот аппарат оставался наиболее часто используемым для измельчения и амальгации (осуществляемой на шлюзе до 1 ½ сажени длиной, покрытого нартученными листами) на фабриках Кочкарской системы, строившихся примерно по одному шаблону. Однако вскоре от попыток применения толчеи отказались почти все золотопромышленники. Американская толчея использовалась только товариществом «Русское дело для химического извлечения золота» и на Константиновском прииске Российского золотопромышленного общества [Там же, 25]. Из других способов измельчения руды, применяемых на предприятиях Кочкарской системы необходимо упомянуть об устроенных в 1891 г. на заводе товарищества «Русское дело…» двух дробилках и валках Крона, а в 1895 г. – одной дробилке на Митрофановском прииске Е. П. Зеленкова. На всех остальных фабриках предварительное измельчение руды производилось вручную.

К середине 80-х гг. южноуральские золотопромышленники пришли к выводу о недостаточности обработки местных руд одной амальгацией, тем более что к этому времени верхние слои коренных месторождений были в основном отработаны, и золото стало добываться с более глубоких горизонтов. В 1886 г. на Успенском прииске Е. П. Зеленкова был построен первый небольшой завод, специально предназначенный для обработки руд путем хлоринации. В 1889 г. такой же завод был построен еще на одном его прииске – Митрофановском, в 1888 г. – на Екатеринбургском Тарасова и К°, в 1890 г. – на Старо-Сергеевском Журавлева [Там же], а в 1895 г. – на Михайловском Подвинцевых [16, с. 11].

В 1895 г. впервые на Южном Урале под руководством все того же Е. П. Зеленкова был применен новый способ извлечения золота цианистым калием. Для его широкого применения был перестроен сначала завод на Успенском прииске, а в 1897–1898 гг. построены еще два завода на Митрофановском и Охотничьем приисках. Вскоре подобный завод построили братья Подвинцевы. В 1897 г. метод цианирования стал применяться на Никольском прииске Российского золотопромышленного общества, а в 1898 г. и на Екатерининском прииске Тарасова [4, с. 27].

Метод цианирования являлся наиболее дешевым способом обработки золотосодержащих руд. Его применение, оказав положительное влияние на развитие южноуральской золотопромышленности, сделало возможным освоение бедных кварцевых жил (разработка которых ранее считалась невыгодной). Кроме того, химические способы извлечения золота из руд сделали рентабельной повторную обработку эфелей (отработанной руды, собранной со шлюзов и откидных песков) из скопившихся на приисках отвалов, на которые до 1886 г. не обращали никакого внимания. 29 ноября 1891 г. было Высочайше утверждено положение Комитета Министров, дающее право золотодобывающим компаниям «на приобретение и обработку отвалов откидных песков, эфелей и черных шлихов, с уплатою подати с получаемого при этом золота» [5, л. 7]. На основании этого положения в 1892 г. была разработана «Инструкция по применению правил о приобретении и обработке, принадлежащих казне золотосодержащих отвалов и отбросов», которая содержится в фондах Государственного архива Оренбургской области. Она подробно регламентировала все стороны ведения переработки отвалов: начиная с оформления заявок и заканчивая порядком учета добытого золота [Там же, л. 12].

Благодаря удивительным богатствам недр Южного Урала золотодобыча в этом районе вплоть до конца XIX в. оставалась на стабильно высоком уровне и составляла примерно 50 % от всей добычи золота на Урале. Еще значительнее была доля добываемого на Южном Урале рудного золота, особенно после начала его разработки в Кочкарской системе. После изучения различных статистических источников следует указать на то, что в 1897 г. из 2,8 т рудного золота, полученного в России, 2,4 т было добыто на Урале, в том числе 1,9 т всего на двух месторождениях – 1,29 т в Кочкарском и 0,61 – в Березовском (на Среднем Урале). Всего на Южном Урале в течение девятнадцатого столетия было добыто около 12 600 пудов золота (в том числе на Миасских промыслах – более 3800 пудов, приисках Кыштымского горного округа – более 900 пудов, землях Оренбургского казачьего войска – 5400 пудов, из которых около 3000 пудов пришлось на предприятия Кочкарской системы). Из-за того, что активные разработки рудных месторождений на Южном Урале начались только с 70-х гг. XIX в., доля россыпного золота, добытого в этом столетии, составила примерно более 2/3 от общего количества драгоценного металла.

В страницы славной истории золотодобывающих предприятий Южного Урала продолжают вписывать новые замечательные достижения и современные золотодобывающие предприятия, действующие прежде всего на территории Пластовского района. Это позволяет сделать вывод о том, что с помощью современных технологий богатейшие недра южноуральской земли еще долгие годы позволят вести добычу этого драгоценного металла в промышленных масштабах.

Список литературы

1. Архивный отдел администрации г. Златоуста. Ф. 69. Оп. 1. Д. 22.
2. Архивный отдел администрации г. Златоуста. Ф. 69. Оп. 1. Д. 28.
3. Архивный отдел администрации г. Златоуста. Ф. 69. Оп. 41. Д. 52.
4. Высоцкий, Н. К. Месторождения золота Кочкарской системы на Южном Урале / Н. К. Высоцкий. – Санкт-Петербург, 1900.
5. ГАОО (Государственный архив Оренбургской области). Ф. 156. Оп. 1. Д. 31.
6. ГАОО. Ф. 173. Оп. 3 Д. 5262.
7. ГАСО (Государственный архив Свердловской области). Ф. 22. Оп. 1. Д. 38.
8. ГАСО. Ф. 33. Оп. 1. Д. 22.
9. ГАСО. Ф. 33. Оп. 1. Д. 28.

10. ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 1186.
11. ГАСО. Ф. 43. Оп. 2. Д. 1895.
12. ГАСО. Ф. 43. Оп. 4. Д. 191.
13. Данилевский, В. В. Русское золото. История открытия и добычи до середины XIX века / В. В. Данилевский. – Москва, 1959.
14. Деви, М. Золотой промысел в VII Оренбургском горном округе на Урале / М. Деви // Вестник золотопромышленности. – 1897. – № 6.
15. Коцовский, В. Разработка рудных месторождений на Урале / В. Коцовский // Вестник золотопромышленности. – 1899. – № 1.
16. Обзор Оренбургской губернии за 1896 год. – Оренбург, 1897.
17. ОГАЧО. Ф. И-37. Оп. 1. Д. 2.
18. ОГАЧО. Ф. И-37. Оп. 1. Д. 8а.
19. Павловский, В. К. Оренбургская золотопромышленность за 100 лет, правовые отношения к ней Оренбургского казачьего войска и современное положение золотопромышленности вообще / В. К. Павловский. – Екатеринбург, 1905.
20. ПСЗ. Т. XVII. Ст. 16259. 1843.
21. ПСЗ. Т. XXXII. Ст. 25119.
22. РГИА. Ф. 40. Оп. 2. Д. 112.
23. РГИА. Ф. 41. Оп. 1. Д. 25.
24. РГИА. Ф. 44. Оп. 3. Д. 452.
25. Хайрятдинов, Р. К. Русская Бразилия / Р. К. Хайрятдинов. – Миасс, 2000.

Галимханова Р. Р.
Челябинск,
Южно-Уральский многопрофильный колледж

СПАСИБО, РОДНАЯ «ЗНАМЁНКА!»

Что такое городская газета в малом городе? Это неотъемлемая, органичная часть жизни, истории, судеб как целого города и района, так и отдельного человека. Это калейдоскоп самых разных событий, сплетение прошлого, настоящего и будущего. Это долгий и очень интересный путь. Это тысячи и тысячи лиц. Это отражение реальных событий и нереальных открытий. Это аккумулятор энергий, сосредоточие эмоций, громадьё планов и надежд. Букет признаний и благодарностей, переживаний и сопереживаний.

И вы знаете, для меня это очень значимо, очень важно и дорого. Потому что восемь лет своей жизни (1992–2000 гг.) я отдала газете «Знамя Октября». Она и сейчас со мной, она по-прежнему живёт в моём сердце и воспоминаниях островком тепла.

«Знамя Октября» издаётся в Пласте с 1 мая 1948 г. Более семидесяти лет! А это уважаемый возраст, хоть и крупинка вечности. Эту газету читали ещё наши родители и деды, а потом стали читать и наши дети. Роль городской общественно-политической газеты в жизни малого города так велика и очевидна, что не требует доказательств. Когда-то люди полагали, что с развитием кинематографа исчезнет театр, а с развитием электронных СМИ, интернета – печатные издания. Как ошибались и те, и другие! Пример родной газеты «Знамя Октября», где совершалось моё профессиональное становление, достаточно красноречив. Да никогда не поверю, что люди перестанут ждать и любить своё издание, знакомое многим с детских лет.

Не помню, когда я впервые услышала названия «Знамёнка» и «местная сплетница». Давным-давно, ещё в школе. Кажется, в начальных классах. Тогда городское издание уважали и стар, и млад, поскольку других СМИ в Пласте ещё не было. Каждое слово читалось и перечитывалось с большим вниманием и доверием. Что, где, когда, почему и как? Читателя волновало всё! Люди ждали газету как любимого родственника, они с нетерпением заглядывали в почтовый ящик, ревностно следили за каждым движением почтальона: принёс или не принёс? А по-

сле спешили в дом, на ходу раскрывая страницы, пахнущие типографской краской, искали заметки о своих знакомых. Люди очень любили читать!

Для меня и сейчас предмет гордости, что моя фотография – ученицы 7-го класса, участницы городского слёта книголюбов в ДК «Октябрь», попала в «Знамёнку». А мой отец бережно хранил эту заметку в своём архиве до конца своих дней. Школьная форма, белый фартучек, пионерский галстук. Вот – момент прошлой, ещё советской эпохи, когда наши с газетой пути впервые пересеклись. Потом, повзрослев, всегда с уважением и почти священным трепетом смотрела на дом редакции. Ещё не работая там, но ощущая его родным. Я знала: именно здесь трудятся интересные, неравнодушные люди, которым до всего есть дело.

И вот осенью 1992 г. наступает новая эра в моей жизни. До перестройки думала работать в горной отрасли, а тут неожиданно вливаюсь в редакционный коллектив, которым руководит Антонина Алексеевна Глинкина. Поскольку других корифеев я тогда не знала, она и стала для меня «патриархом» пластовской журналистики. Она для меня и сейчас как живая. Совершенно открытая, доступная, ироничная, часто острая на язык. Талантливая. Ершистая. Как я почувствовала тогда про себя: тётка что надо. Впрочем, мы и ранее пересекались. Я училась в восьмилетней 5-й школе, где Глинкина какое-то время преподавала немецкий язык. Стильная, яркая, она всегда вызывала интерес и восхищение учеников. Её и побаивались, и любили. Но больше любили. И вот я прихожу в редакцию, прошу принять меня хоть кем – можно сторожем. «А, я тебя помню: у тебя память как фотоаппарат», – бархатисто, с нотками доброй пантеры говорит Глинкина. – А ты писать не пробовала?»...

Получаю первое задание: пойти в школу № 3, из которой я выпускалась, и написать парутройку заметок по случаю их юбилея. И я помню, с каким жаром я начала рыть землю. И в итоге появляется первая заметка «А вы любите играть на компьютере?», о молодой учительнице математики, рассказ о начальнике горводопровода Н. В. Пестрякове – «Начальник без белых перчаток» и ещё пара вещей. Далее с остервенением набрасываюсь на Кочкарскую геологоразведочную партию, пишу о людях, работе, проблемах. Мои собеседники – Владимир Михайлович Селезнёв и главный геолог Владилен Вячеславович Федосеев подробно рассказывают обо всём, что переживает партия в этот трудный момент. Помню одно из названий, вполне красноречивое: «С хлеба на квас»…

Это был цикл публикаций, после которого казалось, что больше уже ничего не напишу. Всё. Тупик. Выдохлась. Но самое главное – не бросать, когда ты сталкиваешься с трудностями, а преодолевать их. Потому что жизнь подарит тебе за упорство всё новые и новые встречи, новые открытия.

Именно тогда, в начале 90-х, я встретила и многих других замечательных людей. И после Глинкиной второй человек, который оказал на меня значительное влияние, это Наталья Александровна Трохова, в тот момент – заместитель главного редактора. Вот ощущение, когда мы познакомились, что в этом человеке всегда горит электрическая лампочка. А так улыбаться – вспыхивать и озаряться словно изнутри, наверное, не умел никто. Во всяком случае, из моих знакомых. Кстати, с Натальей Александровной я тоже была немного знакома, ведь она работала в нашей пятой школе пионервожатой. Мне кажется, что пионервожатский опыт вообще делает человека способным на большие и важные дела. Вот пример другой моей землячки, Галины Владимировны Денисовой, много лет руководивший челябинским дворцом культуры «Данко», тоже это подтверждает. Впрочем, о своих друзьях из челябинского землячества пластовчан я расскажу, наверное, чуть позже.

Так вот: Антонина Алексеевна Глинкина и Наталья Александровна Трохова стали главными людьми для меня, на долгие годы. Подсказывали, направляли, критиковали, поправляли, хвалили и ругали. А какой неповторимый микроклимат был у нас в редакции! Все главные праздники вместе, и даже в трудные времена мы каким-то чудом умудрялись накрывать щедрый стол. Ну, а сколько замечательных песен пели под гитару! Наверное, сейчас уже столько не поют. Время

другое. У Антонины Алексеевны, кстати, был совершенно особый голос. Даже сейчас его помню. Не знаю, почему, но мне часто кажется, что мы – родня. Или родственные души. Я тоже довольно легко схожусь с людьми, в том числе с молодёжью. И этот задел тоже, скорей всего, получен из «Знамёнки»

Много хороших встреч с хорошими людьми подарила мне редакция газеты «Знамя Октября». Это, прежде всего, наши сотрудники, мои коллеги-журналисты Татьяна и Владимир Францевы, с которыми и сейчас связи не теряю, Вера Сорочан, Татьяна Вахитова, Наталья Хафизова, Дмитрий Ширманов, Резеда Нигмаджановна Юсупова, Надежда Анатольевна Пестерева, Вера Алексеевна Евдокимова, наш водитель Юрий Тамаров, с которым объездили всю округу, включая дальние деревни. Всех я помню, всех вспоминаю с теплотой. Наш коллектив для меня был словно вторая семья, тут и дети наши «толклись» с самых сопливых лет, и тоже считали редакцию родным домом. Может быть, поэтому, кстати, мои дочери пошли искать себя в журналистику. Старшая, Анна, была одно время редактором газеты «Университетская набережная», а младшая, Анастасия, работает на телевидении.

А сколько интересных людей я встретила, работая в редакции! Это и ветераны Великой Отечественной войны, в том числе наш коллега-журналист Михаил Яковлевич Мратов, это промышленники и сельские труженики, учителя и работники культуры, спортсмены и музыканты. Валерий Иванович Сурган, Дамир Гарифьянов, Вера Андреева, Елена Санько, Равиль Касимович Хайрятдинов… Много в Пласте есть интересных учреждений, где трудились и трудятся интереснейшие люди!

Газета выходила трижды в неделю, и приходилось изрядно потрудиться, чтобы наполнить её содержанием. Но сначала, конечно, надо было хорошенько побегать, чтобы найти и схватить свою «добычу». Аверьяновск, Новотроицк, Чайковск, Николаевск. Как интересно было заново открывать эти, казалось бы, знакомые места, новых людей. Быть причастной к этой жизни вечно живого и кипящего муравейника.

Листаю пожелтевшие страницы «Знамёнки», которые и сейчас бережно хранятся в домашнем архиве. Вот моя любимая героиня – Ираида Тихоновна Сакулина, геологиня с удивительно интересной судьбой, родом из Забайкалья. Как трудно, но с каким трепетом я о ней писала: «Гори, гори, моя звезда!». А вот Эрик Иосифович Мецнер, главный геолог Кочкарской партии, первооткрыватель Светлинского месторождения. Гайниямал Мужавировна Аллагуатова – женщина со сложной, но прекрасной судьбой, Эдуард Васильевич Раловец, старейший работник «Южуралзолота», и многие, многие другие.

Вот даже сейчас, прочитывая эти заметки, я ощущаю сопричастность. Прикасаюсь к истории, ныряю в поток «той жизни» – и всё заново оживает. Новости трудовых коллективов. События городской жизни. Заботы аварийщиков, строителей, горняков, учителей, врачей. А ведь какие немыслимо тяжелые годы мы тогда вместе пережили, в 90-е! И выжили, и не сломались.

Наверное, почти нет публичных тем, на которые бы не высказывалась газета. Она действительно имеет живое лицо, это живая личность, за которой стоит целый коллектив.

Мне было очень интересно заново пролистать эти страницы. Я не знаю, если честно, как газета себя позиционирует сейчас. А в мои времена это был товарищ, собеседник, друг, источник информации, летописец городской жизни и истории Пластовского района.

Нас любили, мне кажется, очень многие. Встречали так приветливо, как друзей. Я не знаю, сохранились ли такие достаточно доверительные отношения читателей и авторов сейчас, за последние десятилетия многое в нашей жизни изменилось. Но, полагаю, газета «Знамя Октября» остаётся самым популярным изданием Пластовского района. И прекрасно, что она пережила многие трудные годы и выжила, несмотря ни на что. Наверное, это в немалой степени и благодаря поддержке городских властей, районной администрации, которой много лет руководит Александр Васильевич Неклюдов.

Кстати, я была знакома и с некоторыми другим редакторами «Знамёнки», ныне покойными Сергеем Константиновичем Шаминым, который очень мне помог в трудный момент жизни, и с Георгием Ильичом Боровлёвым. Мне не довелось при них работать, но с огромным уважением вспоминаю обоих: очень интересные, достойные люди.

«Золотая руда, золотые хлеба и народ золотой – пластовчане». Это строка из песни о Пласте, которую написали Антонина Алексеевна Глинкина (стихи) и Виктор Михайлович Голомолзин (музыка), также удивительный и очень талантливый человек. Он, кстати, написал прекрасные аранжировки для моих песен.

Я, возможно, многих людей забыла назвать, поскольку много лет не пересекалась с ними. Но, тем не менее, каждый человек, встреченный мной на пути, внёс свою бисеринку в узор моей души, каждый согрел какой-то искрой тепла, и я благодарна им за это. Надо любить своих читателей, и они это почувствуют. Возможно, у каждого человека свои профессиональные секреты, но мне раскрылся именно этот: любить, прежде всего, их, а не себя, отдавать им частицу сердца. Это и сложно, и просто одновременно. Есть такой закон в природе: круговорот любви. Впрочем, сейчас мы ощущаем её дефицит, и это печально.

Кстати, школа «Знамёнки» дала мне немало коммуникационных, профессиональных навыков. И наверняка именно она помогла встретить многих друзей и единомышленников в Челябинском землячестве пластовчан, это и основатель землячества Владимир Петрович Епифанов, и пришедшая ему на смену Анна Михайловна Дюкарева, и последующий лидер землячества, Михаил Михайлович Рахманин, и Галина Владимировна Денисова, которая заботится и беспокоится обо мне, как мама, и многие другие.

Благодаря работе в редакции, я потом и в Челябинске познакомилась со многими интересными людьми, которые родом из Пласта, это и Владислав Леонидович Писанов, и Алексей Васильевич Палагнюк, с которыми довелось потрудиться в издательском доме «Труд-регион».

Спасибо, родная «Знамёнка», что ты дала мне путёвку в новую профессию…

Дубских Т. М.
Челябинск,
Челябинский государственный институт культуры

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ КУЛЬТУРНОЙ СФЕРЫ МАЛЫХ ГОРОДОВ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ

Сегодня обществу нужны инициативные, самостоятельные, творческие люди, способные совершенствоваться даже в условиях самоизоляции. Потребность к самообразованию проявляется в неудовлетворенности, стремлении к творческому росту. Человек XXI в. отличается стремлением к духовному, общекультурному и физическому совершенству и гармонии. Эти качества свойственны жителям крупных и малых населенных пунктов. Мы обратимся к культурной сфере Пласта, одного из городов Челябинской области, который живет в информационном пространстве и решает проблемы, связанные с формированием самостоятельности у хореографов-любителей, профессионалов в период пандемии коронавируса COVID-19.

Основные центры социокультурной деятельности небольшого городка Челябинской области – Детская школа искусств, Дом культуры «Прометей» и другие очаги, находящиеся под непосредственным руководством Управления культуры, спорта и молодежной политики. В рамках национального проекта «Культура» ДШИ и ДК получили большую возможность принимать участие в творческих проектах регионального и всероссийского уровней. Это выезд в города области для посещения постановок Челябинского театра оперы и балета им. М. И. Глинки, Магнитогорского театра оперы и балета. Но карантин расстроил все планы.

Выявлено, что в доковидные времена онлайн-формат, цифровые сервисы рассматривались как главный признак бедности. Самоизоляция поставила людей из провинциальных, маленьких городов, далеких от технологий, не пользовавшихся социальными сетями, перед фактом и заставила воспользоваться возможностями иных форм развлечения, обучения, самореализации в этот период. Конечно, есть свои минусы. Дистанционное общение не заменило роскоши живого, но дало импульс для развития самостоятельности. Использование цифровых платформ позволило соприкоснуться пользователям с шедеврами изобразительного искусства, принять участие в онлайн-конкурсах, научно-творческих конференциях, посетить балетные спектакли, концерты знаменитых театров мира с участием выдающихся артистов-исполнителей. Интернет позволил людям, не просто пережить карантин, но продолжить вести плодотворную жизнь, общаться с произведениями любых видов искусств и в любое время.

Несмотря на сложившиеся обстоятельства, выходы для творчества и самореализации всегда есть. Управление культуры, спорта и молодежной политики г. Пласта стало организатором мероприятий по хореографии для молодежи, объявив танцевальный онлайн-конкурс «Dance challenge. В ритме танца». Авторы проекта разместили в социальных сетях танцевальный ролик и предложили желающим повторить видеоряд, выучив лексику (движения, соединенные в комбинацию и выстроенные в пространстве), выложить полученное в социальные сети на суд компетентному жюри. Результат превзошел ожидания. Жители не только города, но и района активно откликнулись на призыв. Многие участники неординарно подошли к выполнению конкурсного задания, реализуя свой творческий потенциал. Записанные видеокомпозиции впечатлили членов жюри. Конкурсанты не просто повторяли задание, но создавали танцевальные шедевры. Один и тот же материал у каждого исполнителя играл своими красками, раскрывал новые грани, композиции отличались яркостью, динамичностью, участники – творческим подходом, артистизмом, пластикой.

Не меньший интерес у жителей Пласта вызвал следующий проект Управление культуры, спорта и молодежной политики: онлайн-конкурс «Вечеринка в стиле Диско». На этот раз участникам предложили примерить образ танцоров диско и создать композицию под музыкальные хиты 1980–1990-х гг. Зажигательная, мелодичная музыка конца XX в. по-прежнему популярна. Она вдохновила молодое поколение. Откликнулось несколько десятков артистичных с отличной подготовкой хореографов. Видеоролики с композициями произвели впечатление и вызвали незабываемые эмоции, это и зажигательные оригинальные танцы, и попурри под известные хиты, и оригинальные номера с переодеваниями и сменой образов. Кроме компетентного мнения жюри, присланные работы отмечались призами зрительских симпатий. Несомненно, условия карантина стали благоприятными для развития онлайн-конкурсов и творческой активности жителей Пласта.

Были созданы возможности участия в мероприятиях не только городского уровня, но и международных. Проект «Урал собирает друзей» в рамках международного конкурса-фестиваля проходил на основе просмотров видеоработ. Идея интернет-конкурса заключалась в объединении жителей Челябинской, Свердловской областей, Пермского края и других территорий, задача – выявить и наградить самых талантливых исполнителей в различных видах искусства. Танцевальный ансамбль «Пластика» Детской школы искусств города Пласта в номинации «Хореографическое искусство» представил солистку К. Долгополову. Ее танец был достойно оценен членами жюри. Конкурсантка удостоена победного звания и диплома лауреата 1-й степени.

И снова пластовчане завоевывают призовое место – уже на Открытом Всероссийском онлайн-конкурсе «Российский Берег – Моя Страна». Организовал мероприятие Центр народного творчества Республики Крым. Руководство ДК «Прометей» приняло активное участие в предложенных номинациях: в номинации «Хореографическое искусство» представили постановку «Уральский перепляс». На основе отправленного видеоматериала победителем конкурса была определена танцевальная группа «Фантазия», которая завоевала призовое место – диплом лау-

реата 3-й степени. В репертуаре этого любительского хореографического коллектива достаточно танцевальных композиций – это и «Тучка», и «Шла млада за водой» и др., которые по праву являются украшением любого концерта. Но целью конкурса было привлечение молодежи к активному участию в мероприятиях, посвященных празднованию «Дня России», чтобы сформировать истинные нравственные ценности, чувство патриотизма и уважительного отношения к стране. Композиция «Уральский перепляс» отвечала всем этим требованиям. Местный колорит, региональные особенности южноуральского народного танца, достойное исполнительское мастерство участников – все это привело к победе в конкурсе.

Дворец культуры «Октябрь» г. Пласта стал площадкой проведения областных фестивалей «Соцветие дружное Урала», молодежного фестиваля «Этно-Style», посвященных трем знаменательным датам: 75-летию Победы в Великой Отечественной войне, 100-летию Пластовского комсомола и 80-летию со дня образования г. Пласта.

Таким образом, малые города России, на примере анализа творческой жизни Пласта, пережили период карантина, не останавливая творческую жизнь, процесс саморазвития и добиваясь высоких результатов.

Ивин Ю. Н.
Санкт-Петербург

НЕ ХЛЕБОМ ЕДИНЫМ…

В 1973 г. в город Пласт я приехал в гости к теще. Жена моя, Татьяна, была пластовчанкой. Город невелик, и слух о нашем приезде быстро дошел до руководства города и горкома партии. Я в то время был членом КПСС. Мы оба уже окончили институты, я – ЧГИК, а Таня – Ленинградский ИК, по одной и той же специальности: театральный факультет – режиссеры. Через три-четыре дня мне позвонили и пригласили в горком партии к первому секретарю – Бобровскому. После недлительной беседы он предложил мне остаться жить в Пласте и должность директора дворца культуры «Октябрь», который после «долгостроя» надо было ввести в действие. Я дал согласие и стал пластовчанином.

С весны 1974 г. в новом ДК «Октябрь» стал складываться хороший работоспособный коллектив. Первыми туда пришли работники старого клуба. Потом он пополнился новыми кадрами, и сложился хороший, творческий, дружный коллектив. Я бы даже назвал их всех «работожадными». Быстро складывались коллективы художественной самодеятельности. Уже через год мы смело участвовали в областном смотре в Челябинске. Получили третьи, четвертые места среди таких ДК, как ЧМЗ, Златоустовский, Чебаркульский, Магнитогорский. Начало было положено.

Работали дружно, наполнено. Вскоре на первые места в области вышел детский танцевальный коллектив, созданный еще в клубе руководителем Сиденковой. Позже этот коллектив подхватила приехавшая на Урал «демобилизованная» из ансамбля песни и танца Тихоокеанского флота Людмила Милютина. Она создала три коллектива: первая группа – взрослых, вторая – младших школьников и третья – подготовительная группа детсадовцев. Уже давно в этих коллективах выросла ее дочь Оля. А сегодня она заканчивает свою работу руководителем одного из ведущих танцевальных ансамблей Белоруссии. Нельзя не сказать восторженных слов о Галине Андреевой. Она создала хор русской народной песни, а пластовчане прозвали ее «уральской Зыкиной». Ее великолепный голос звучал «по-зыкински» сильно и нежно. Во дворце работали 10 коллективов художественной самодеятельности. Это были хорошие коллективы. Они не были последними в Челябинской области. В то время Пласт был малым рабочим городом, где было не более двадцати трех- и пятиэтажных домов, а основное жилье представлялось собственными постройками. Было три школы. Нам надо было разбудить интерес к самодеятельному

творчеству, как к перспективе развития творческих профессий в стране. Это понимали все работники ДК. Все руководители коллективов вышли сами на поиск будущих народных талантов. Шли на любые условия. Проводили занятия даже прямо на предприятиях, организациях, учреждениях.

Ярким коллективом была агитбригада «Комсомольский огонек». Переоценить деятельность этого коллектива из 10–12 человек невозможно. Руководила этим коллективом художественный руководитель ДК Т. М. Куяшева. Сценарии создавались и обрабатывались коллективно. Своими новыми приемами в сценках-миниатюрах они больно «наказывали» лодырей, хапуг, пьяниц. Ярко и гордо обращали внимание всех зрителей на тех, кто работал на совесть. С первых своих выступлений на смотрах-конкурсах области «Комсомольский огонек» не опускался ниже второго места среди других коллективов. Часто числился в лауреатах.

Однако руководителей коллективов художественной самодеятельности не удовлетворяло количество участников. В первый год работы их было почти 60 человек. На художественном совете руководителей коллективов было принято предложение о создании программы «День культуры на производстве». Руководители коллективов выходили на шахты, производства и в учреждения с программой рассказа о своем коллективе художественной самодеятельности, который сопровождался двумя-тремя лучшими номерами. «Хотите научиться? Приходите!» Посвящались эти номера передовикам данной рабочей смены. Тут же после выступления руководителей смены, о результатах работы в ближайшее время, выпускались информационные листы «Молнии». Положительные успехи поощрялись тут же во время обеденного перерыва, а отстающим иногда дарились частушки или куплеты, соответствующие положению дел. Это способствовало притоку новых участников в коллективы ДК. Здесь же располагалась библиотека ДК с лучшей литературой и ее новинками. Дни и время проведения «Дня культуры» намечались ежемесячно по согласованию с руководством предприятия, шахты. В преддверии всесоюзных праздников проводились короткие встречи-приглашения в ДК «Октябрь» всех рабочих на праздник, подкрепив его одним-двумя новыми номерами из общей праздничной программы.

Проводились дни отдыха отдельных трудовых коллективов в ДК, где для них весь вечер работали все службы учреждения. Приглашались рабочие шахт на репетиции коллективов самодеятельности, на тренировки в спортивном зале ДК. Работал выставочный зал с демонстрацией работ художников г. Пласта, библиотека ДК, и, конечно же, шла запись желающих в коллективы художественной самодеятельности.

Кроме этого, все руководители коллективов два дня в неделю отдавали свое личное время работе на создание коллективов на предприятиях города. Результат такой агитработы был. Количество участников в коллективах увеличилось. В течение первых двух лет число их в ДК «Октябрь» на производственных участках и в школах города выросло до 500 человек. Вошедшие в программу года отчетные выступления всех коллективов по итогам стали традицией.

Было бы неправильно не вспомнить одно трудоемкое, значимое и объемное мероприятие. Сценарий его готовили студенты ЧГИКа. В 1977 г. страна праздновала 60-летие победы Октябрьской революции. Один из главных политических праздников СССР. Студенты педагога, светлой памяти Лидии Александровны Ящининой, Леонид Голицын и Владимир Боровинский создали сценарий мероприятия, посвященного этой знаменательной дате. В действе приняли участие буквально все работники ДК и их коллективы. Началось оно с утра 7 ноября. От ДК по городу промчалась настоящая тачанка с «пулеметом». В громкоговоритель солдат сообщал жителям о том, что сегодня в ознаменование праздника в ДК состоится общий митинг с участием руководителей октябрьской революции. Он разбрасывал приглашения на митинг в виде листовок. Перед ДК горел костер, у огня которого грелись «солдаты революции». Ближе к вечеру в ДК потянулся народ. На ступенях появлялись Калинин, Ворошилов, Дзержинский и другие руководители октябрьской революции. У входа – в «штаб революции» стоял красноармеец и накалывал на штык своей винтовки листовки-билеты, пропуская зрителей. В фойе в разных местах

за своими столиками сидели руководители революции – самодеятельные артисты ДК. К началу действий на сцене все руководители «партии и правительства» ушли из фойе. Зрителей приглашали в зал. За кулисами ждал своего выхода один из старейших актеров театра имени А. С. Пушкина г. Магнитогорска Смирнов. Он давно и с большим успехом играл роль В. И. Ленина. Под звуки революционного гимна из зала, наполненного до отказа, вышли руководители революции. На несколько секунд прекращалась музыка, зал затихал, и на сцену выходил В. И. Ленин. Он поднял руку, аплодисменты стихли. Он произнес одну фразу, которую знали все: «Товарищи, революция, о которой говорили большевики, свершилась!» Зал грохотал не менее пяти минут. Артисты уходили со сцены, и начинался концерт. Это был большой спектакль. Единственный в те годы, когда я работал там. Скажу, ничего не преувеличивая: работать было здорово, коллектив был боевой, грамотный, творческий.

Возвращаясь в эти годы моей работы в ДК «Октябрь» г. Пласта, я с благодарностью вспоминаю своих «соратников». Дороги, которыми они пошли после этих первых лет работы в ДК, с успехом дали им жизненный и профессиональный опыт.

Т. А. Якаева – отдел работы с детскими коллективами.

Н. Трохова – отдел культурно-массовой работы, нашла свое место в городской газете Пласта и стала ее главным редактором.

Художественный руководитель Т. М. Куяшева прошла по дорогам жизни с активным ростом. Окончила Ленинградский институт культуры, позже – директор дворца культуры «Якутия» г. Нерюнгри. Зав. кафедрой и центром культурно-массовой работы ЧелГУ, заслуженный работник культуры.

Н. М. Метлева окончила библиотечное отделение ЧГИК, уже возглавляя библиотеку ДК.

Участница агитбригады, солистка в концертах художественной самодеятельности ДК Людмила Косовненко окончила Высшую школу профсоюзов, ныне профессор, педагог ЧГИК (Людмила Николаевна Лазарева).

С большой благодарностью к этим замечательным людям,
первый директор Дворца культуры «Октябрь» г. Пласта.

Идрисова Ф. Ф.
Пласт,
Отдел МВД России по Пластовскому муниципальному району

НАША ИСТОРИЯ – «ПОМНИМ, ХРАНИМ»

Свою историю Пластовская милиция ведет со дня установления советской власти в нашем районе, с 1923 г., и начинается она с имени Семена Федоровича Булд**а**кова (1896–1920), участника Первой мировой войны, принимавшего участие в штурме Зимнего дворца. Большевик с 1917 г. Из отряда Красной гвардии Семен Булдаков был одним из первых направлен для установления правопорядка в г. Пласт (Кочкарский район), где организовал первые отряды ЧОН (части особого назначения).

Наш город, район – один из старейших центров золотодобычи. Кочкарское золото было стратегическим сырьем для молодого государства. Чтобы сохранить государственную ценность, С. Ф. Булдаков боролся с бандой преступников, которые незаконно орудовали на территории нашего района, и погиб от их рук в 1920 г. возле с. Ст. Кумляк.

В Пластовском отделе внутренних дел воспитана целая плеяда профессионалов, способных поставить надежный заслон преступности, отважных, добросовестных и мужественных людей, они – живой пример служения Отечеству и своему родному краю для молодых сотрудников.

В годы Великой Отечественной войны с фашистскими захватчиками, по установленным данным, воевали 14 сотрудников милиции (1941–1945). После окончания войны каждый из них вернулся в свой родной город и продолжал борьбу с преступностью в Пластовском районе.

Участников Великой Отечественной войны, к сожалению, не осталось в живых, но связь продолжается в общении с родственниками ветеранов войны, которые приходят в отдел, делятся документами, фотографиями и воспоминаниями. Только за 2019–2020 гг. установлено 5 участников Великой Отечественной войны.

В годы Великой Отечественной войны многие милиционеры Пластовской милиции ушли на фронт. Среди них *Семен Лукьянович Высоцкий*. В 1942 г. после тяжелого ранения С. Л. Высоцкий вернулся на родину и решил пойти работать в органы милиции. За годы службы он обезвредил немало нарушителей порядка, приходилось встречаться и с матерыми вооруженными бандитами.

В военное время сотрудники правоохранительных органов выполняли двойную работу: боролись с фашистскими диверсантами и искореняли бандитизм.

Собраны материалы, оформлены фотоальбомы, которые служат дополнением к военной экспозиции музейной комнаты отдела. Участники Великой Отечественной войны из числа сотрудников отдела награждены орденами: Отечественной войны (6 чел.), Красной Звезды (2 чел.). При содействии ветеранской организации Отдела МВД России по Пластовскому району все орденоносцы внесены в справочник «Орденоносцы Пластовского района в истории России – Южного Урала», который издан к юбилею Победы.

В связи с подготовкой и празднованием 75-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне проведена большая работа по установлению участников Великой Отечественной войны из числа сотрудников отдела милиции, проведены мероприятия со школьниками района, встречи с ветеранами и молодыми сотрудниками полиции.

Двадцатый век стал жестоким для российской истории. Страшные войны (Великую Отечественную, Афганскую, Чеченскую) пришлось пережить, выстоять нашему народу, нашим солдатам. Через три поколения прошли эти войны автоматной очередью, разрывом снарядов, гибелью близких людей и слезами матерей. Это было испытание для всей страны, каждой семьи, каждого человека.

Две последние войны – в памяти нашего поколения и поколения молодых сотрудников. Четыре сотрудника выполняли интернациональный долг в Афганистане: *Валерий Александрович Курышев, Маулитжан Миндабаевич Каракаев, Юрий Александрович Буров, Валерий Викторович Ефимов*; 59 сотрудников находились в служебных командировках в Северо-Кавказском регионе; 12 из них – уже действующие сотрудники полиции.

14 сотрудников Отдела МВД России по Пластовскому району награждены государственными наградами: 11 – за образцовое выполнение служебного долга в зоне проведения контртеррористических операций в Чеченской Республике; 3 – за задержание особо опасных преступников во время несения службы.

В связи с трагическими событиями в городе Аргуне в ОМВД России по Пластовскому району с участием руководства Отдела, совета ветеранов Отдела и районного Совета ветеранов ежегодно проводится цикл мероприятий, посвященных этой трагедии и началу войны на Кавказе: 1 июля – День ветеранов боевых действий; 2 июля – День Памяти погибших.

И 2020 г. не стал исключением. 2 июля исполнилось ровно 20 лет с того трагического события в Аргуне, когда смертник на грузовике прорвался на территорию временного отдела милиции чеченского города и подорвал автомобиль. Тогда временный отдел был укомплектован милиционерами Челябинской области. Во время взрыва погибли 25 сотрудников милиции. Среди личного состава были милиционеры Пластовского отдела. Погибших среди наших сотрудников отдела не было, но ранения и контузии получили многие (*Кильдюшкин, Танаев, Матов, Тиморшин*).

Ветераны боевых действий – афганцы и чеченцы – встречаются, чтобы возложить венки и цветы к монументам Трех поколений, Российскому солдату и БМП и почтить память о воинах минутой молчания. Посещают могилы земляков – участников Афганской и Чеченской войн (сотрудника милиции *Валерия Сливаева*).

Полковник полиции в запасе А. Б. Бычков, возложив цветы, отметил: «В Кавказских событиях приняли участие 59 сотрудников органов внутренних дел из Пласта. Все выезжали в Чечню, в Дагестан добровольно, чтобы сохранить конституционный строй и целостность России. Не посрамили оружия… не посрамили себя…» А. Б. Бычков был назначен с 25 апреля по 22 октября 2002 начальником временного отдела внутренних дел в г. Аргуне Чеченской республики, будучи начальником ОМВД России по Пластовскому району (2002–2015 гг.). За укрепление законности, образцовое выполнение служебного долга по обеспечению государственной безопасности и территориальной целостности Российской Федерации награжден медалью орденом «За заслуги перед Отечеством» 2-й степени.

Многие сотрудники органов внутренних дел рисковали собственной жизнью.

Кильдюшкин Юрий Сергеевич – старшина милиции, с 5 апреля 2000 г. находился в служебной командировке в должности стрелка взвода специальной огневой группы временного отдела внутренних дел г. Аргуна. Проявил мужество и самоотверженность, рискуя собственной жизнью, принял решение отразить нападение. При проведении спецоперации 16 апреля 2000 г. попал в засаду. Сопровождал машину с представителем Министерства внутренних дел Российской Федерации по Челябинской области. Во время нападения на машину, прикрывая представителя МВД РФ и водителя, открыл огонь из автоматического оружия по огневым точкам противника. Последним покинул обстреливаемую зону, что позволило выйти из-под обстрела личному составу. За образцовое выполнение служебного долга в зоне проведения контртеррористических операций в Чеченской республике Указом Президента РФ награжден медалью «За Отвагу».

Служба в полиции связана с риском для жизни. За последние 25 лет в нашем отделе при исполнении служебных обязанностей погибли три сотрудника: Тимошин Александр Михайлович, Мухаметдинов Равиль Фаатович, Кривко Николай Геннадьевич.

Музейное движение

Для сохранения памяти и нравственно-патриотического воспитания молодого поколения в Отделе МВД России по Пластовскому району в 2012 г. возникла идея создания музейной комнаты **(см. вкл., 3)**. В настоящее время ведется работа по подборке материалов из истории Отдела для издания книги. Накопилось очень много информационного материала об истории подразделений, и в целом об истории отдела. В музейной комнате Истории Отдела подготовлены экспозиции, стенды с фотографиями участников Великой Отечественной войны и ветеранов боевых действий. Оформлены фотоальбомы и фотовыставки. В настоящее время проводятся беседы со стажерами и молодыми сотрудниками, принятыми на службу в органы внутренних дел, их знакомят с историей отдела, служебными и спортивными достижениями, проходят экскурсии для школьников, встречи ветеранов ОВД и участников боевых действий.

Сотрудники отдела и ветераны чтят память погибших сотрудников, возлагают цветы к мемориальным объектам, проводятся строевые смотры.

На территории Пластовского муниципального района имеется два мемориальных объекта, посвященных сотрудникам милиции **(см. вкл., 1–2)**.

1. Мемориальная доска, посвященная памяти сотрудников органов внутренних дел, на здании Отдела МВД России по Пластовскому району, открыта 10 ноября 2016 г.

2. Памятник, посвященный памяти сотрудников МВД Челябинской области, погибших при выполнении служебных обязанностей, расположенный в Пластовском районе на 77-м километре автодороги Южноуральск – Магнитогорск. 11 августа 2002 г. в Чеченской Республике, на автодороге недалеко от границы с Дагестаном, произошел подрыв автомашины с сотрудниками

ГУВД по Челябинской области, находящимися в служебной командировке в Чечне. Погиб 1 сотрудник и ранено 11 человек, в том числе полковник милиции *Сергей Петрович Подоплелов*. После приезда из командировки у него возникла идея создания памятника, посвященного данному факту. Много ездил по различным регионам и городам, присматривался к подобным мемориалам, общался с сослуживцами по командировкам в Чечню (их у него было четыре). Мемориальный обелиск, посвященный памяти сотрудников МВД Челябинской области, погибших при выполнении служебных обязанностей, решено было установить у придорожного кафе «У Петровича», владельцем которого является С. П. Подоплелов. В 2005 г. осенью строительство началось. Были найдены гранитные валуны, подготовлено основание, собраны предметы вооружения. 26 ноября 2006 г. состоялось открытие памятника, на котором присутствовали представители ГУВД, спецподразделений Челябинской области, родственники *А. Е. Кузнецова*. Памятник освятил настоятель храма Иконы Божьей матери «Скоропослушница» отец Дмитрий (село В. Санарка). Автором данного объекта является ветеран боевых действий полковник милиции в отставке С. П. Подоплелов, проработавший в системе МВД 31 год, ушедший на пенсию в 2007 г. Сергей Петрович ведет активную жизнь, участвует в «Уроках мужества», проводит мероприятия у памятника, передает свой профессиональный и жизненный опыт молодому поколению.

Организация работы по дальнейшему сохранению исторической памяти о Великой Отечественной войне, Афганской, Чеченской войнах, а также сохранение традиций отдела, сотрудниками и ветеранами отдела ведется на постоянной основе. По итогам 2019 г. «За активную работу, сохранение лучших традиций органов внутренних дел, патриотическое воспитание молодежи и в честь 75-летия Великой Победы» ветеранская организация нашего Отдела заняла 3 место. Ветеранская организация в ОМВД России по Пластовскому району создана в 1993 г., состав – 90 человек. Ветераны занимают особое место в Отделе МВД Росси по Пластовскому району, активно участвуют в жизни Отдела. Большой профессиональный и жизненный опыт, незаменимый в воспитании нового поколения защитников правопорядка, передают молодым сотрудникам, что способствует повышению авторитета полиции, формированию у сотрудников чувства патриотизма, ответственности и долга перед Отечеством. Мы, ветераны отдела, являемся поколением, которое передает и укрепляет славные традиции отдела, чтобы молодые сотрудники полиции гордились своей профессией, своим отделом.

Кононенко Г. В.
Село Верхняя Кабанка
Пластовского муниципального района

МАЛЫЙ ГОРОД КАК ГОРОДСКАЯ ПЕРИФЕРИЯ И ЦЕНТР СЕЛЬСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ

Малые города России – еле заметные точки на карте. Они так похожи и так индивидуальны. Их и городом иногда не называют, применяя термин «городская периферия». Но от этого они не становятся менее любимы людьми, проживающими в них. Неслучайно малые города сегодня являются предметом повышенного внимания всех ветвей власти. Так, председатель Правительства РФ Михаил Мишустин, открывая совещание по развитию малых городов в Переяславле-Залесском 13 марта 2020 г., заявил: «Правительство принимает меры, чтобы поддержать малые города, сделать их лучше, удобнее для людей, и, конечно, региональные власти должны уделять им внимание, а не концентрироваться только на крупных центрах». Он подчеркнул, что «для решения проблем каждого конкретного города нужно искать индивидуальное решение, поскольку универсального рецепта для всех не существует» [4]. Мишустин призвал активнее создавать площадки для спорта и отдыха, кемпинги и гостиницы. Спикер Совета Федерации Ва-

лентина Матвиенко заявила, что «российские малые города и села являются значимым ресурсом развития страны» [3].

Действительно, развитие малых городов и сел – залог пространственного, экономического и социокультурного единства России. Функционируют государственные программы поддержки малых городов. Но очень важно, чтобы и на местах находили новые ориентиры и ресурсы развития. Здесь многое зависит от позиции руководства.

Опираясь на опыт работы города Пласта и поселений Пластовского района, я хотела бы рассказать о развитии культуры и спорта. Глава Пластовского муниципального района А. В. Неклюдов развитию культуры и спорта уделяет большое внимание. «Развивать спорт можно только тогда, когда четко поставлены цели и разработана конкретная программа действий», – утверждает А. В. Неклюдов [1].

В районе много лет действует программа «Развитие физической культуры и спорта в Пластовском муниципальном районе». Начинали с простейшего. Не закрывали, а приводили в порядок все имеющиеся спортзалы и спортивные площадки. В городских дворах и сельских поселениях построили хоккейные коробки и баскетбольные площадки. Потом модернизировали стадион и ФОК, построили лыжероллерные трассы, бассейн. Из последних спортивных объектов – тренажерный клуб на стадионе «Труд» и скейт-площадка в парке [2]. В начале двухтысячных наш район выступил инициатором создания нового по форме и содержанию центра занятий культурой и спортом на селе. К такому решению пришли, по словам Главы, от безысходности. Катастрофически не хватало площадей для занятий физкультурой и спортом. Спортзалы были не в каждой школе. Дети занимались в коридорах. А в сельских клубах тогда уже киноустановки убрали, и здания использовали только для проведения праздничных мероприятий пару раз в месяц. И тогда пришла идея объединить культуру и спорт воедино: переоборудовать зрительный зал в спортзал (**вкл., 4**).

Преобразование ДК и сельских клубов в спортивно-досуговые центры позволило поднять на более высокий уровень сельский спорт в районе, да еще и значительно сэкономить! На переоборудование уходило в среднем 3–4 млн рублей, а на строительство спортзала понадобилось бы в 4–5 раз больше. А так там, где были зрительные залы, убирали сцены, выравнивали пол, наносили разметку и зал становился многоцелевым. Проводились необходимые ремонтные работы, приобреталась мебель, аппаратура, спортинвентарь, компьютеры, тренажеры. Первым в списке чудо-клубов стал Кочкарь – СДЦ был открыт 22 мая 2004 г. И сразу со всего района стали приезжать, чтобы посмотреть на зал-трансформер. Тут же выстроилась очередь из желающих сделать подобный центр у себя в селе. Инициатива была поддержана, и с завидным постоянством стали появляться СДЦ в Новом Кумляке, в Степнинском, в Верхней Кабанке, в Степном (Крепости), в Поляновке, в Степном (Форштадт), в Старом Кумляке, в Радиомайке, в Верхней Санарке. Каждый раз открытие происходит в праздничной обстановке. Приезжают руководители районной и городской администрации, администраций поселений, представители промышленных предприятий, инвесторы. В мероприятии принимают участие почетные гости: депутаты Государственной Думы РФ, Законодательного Собрания Челябинской области, представители Правительства Челябинской области. На праздник собирается все население села [5, с. 26].

22 февраля 2007 г. такой праздник происходил в селе Верхняя Кабанка. В торжественной обстановке, в присутствии гостей – представителей областной, районной и сельских администраций, делегаций поселений района, местных жителей от младенцев до старожилов – прошла церемония открытия (**вкл., 1**). Наш СДЦ стал четвертым чудо-клубом в районе. В июне 2006 г. начались строительные работы по реконструкции здания клуба в центр культуры, спорта и книг. Качественно и быстро бригада строителей Александра Цогоева и коллектив ДК произвели необходимые строительные работы: заменили систему отопления, отремонтировали кровлю, обшили ДВП и ДСП стены и потолок в зале, выровняли пол, уложили плитку на пол в фойе и на крыльце, произвели побелку, покраску и другие работы. Глава района А. В. Неклюдов лично

контролировал ход работ, регулярно приезжал на строительную площадку, решал возникающие вопросы. Жители села, особенно молодежь, активно помогали, приближая время открытия. Так, всем миром, через 9 месяцев стройка была завершена.

Преобразование Дома культуры в СДЦ расширило его функции, приблизило к требованиям и условиям сегодняшнего дня, позволило оснастить его современным оборудованием. У нас появилось все для организации досуга сельского жителя: прекрасный спортивный зал, богатая библиотека, современная аппаратура для проведения мероприятий. Была закуплена новая мебель, шторы. Пополнилась база спортивного инвентаря.

В 2012 г. мы отметили 5 лет работы в статусе СДЦ, в 2017 – 10-летний юбилей (**вкл., 2**). Были проведены праздничные мероприятия, на которых присутствовали гости со всего района. Было много поздравлений и подарков, которыми пополнилась и обновилась материальная база.

С каждым годом наш СДЦ становится все более совершенным. В 2018-м поменяли половое покрытие, в 2020-м реставрировали оконные проемы и установили пластиковые окна. Появилась возможность проветривать помещение и использовать естественное освещение в дневное время. Сейчас в разработке документация на ремонт кровли.

Регулярно пополняется материально-техническая база.

На сегодняшний день СДЦ является информационным, культурным и оздоровительным центром. В СДЦ действует 7 культурно-досуговых формирований, которые посещают 76 человек. Ежедневно в секциях и кружках занимаются в среднем 50 человек, за год – 15000. Занятия проводятся на бесплатной основе. Еще в СДЦ проходят уроки физкультуры с 1 по 11 класс (97 учащихся), секции по теннису, волейболу, общей физической подготовке. Спортзал используется с утра до позднего вечера:

8.30–15.00 – занятия школьников (понедельник – суббота);

15.00–17.00 – занятия спортивных секций для детей и подростков;

17.00–19.00 – занятия теннисной секции;

19.00–22.00 – занятия спортивных секций для молодежи, людей среднего и старшего возраста.

Параллельно со спортивным направлением развивается художественное творчество. Проходят занятия вокальных кружков «Селяночка» (молодежь и взрослые) и «Домисолька» (дети и подростки). Кроме этого, работают клуб «Подросток», кружок «Художественное слово» и клуб «В кругу друзей».

Наш СДЦ готов принять теннисистов, волейболистов, баскетболистов, представителей других видов спорта (**вкл., 5**). А при необходимости мы превратим его в зал для концертов, постановки спектаклей, проведения любых торжеств, представлений и сельских праздников.

Прошедший 2019 г. был плодотворным на успешные выступления на сельских, районных и областных мероприятиях. Достижения отмечены дипломами, грамотами и благодарственными письмами и т. д. (**вкл., 3**):

- 1-е место в Спартакиаде среди сельских поселений ПМР. Настольный теннис;
- 2-е место в проекте «Цветущий край»;
- 2-е место в Спартакиаде среди сельских поселений ПМР. Волейбол;
- 2-е место в областной Спартакиаде среди СДЦ. Настольный теннис;
- 2-е место в фестивале-конкурсе «Когда поет душа» (Копылов А. В);
- 2-е место в фестивале-конкурсе «Когда поет душа» (Рогожина Т. Л.)%
- 3-е место в районном фестивале «Сюжет»;
- 3-е место в фестивале ГТО. Многоборье;
- 3-е место за лучшее оформление палатки на фестивале варенья;
- лауреаты фестиваля «Соцветья дружные Урала» (Полякова Т. А.);

- лауреаты фестиваля-конкурса «Когда поет душа» (Полякова Т. А.);
- лауреаты 3-й степени районного конкурса-батла «Мистер и мисс стройка. Перезагрузка»;
- за подготовку 1-го районного фестиваля военно-патриотической песни «Сердце помнит, не забудет никогда» от Администрации КСП;
- за участие в 1-м районном фестивале военно-патриотической песни «Сердце помнит, не забудет никогда» от Совета ветеранов;
- за участие в фестивале-смотре «Поет село родное» в номинации «За мастерство и полноту отражения темы»;
- за участие в Суминском фестивале «Душа Уральского края»;
- за участие в 3-м фестивале военно-патриотической песни «Солдаты России».

Время доказало, что СДЦ востребован жителями села всех возрастных групп. Здесь можно выбрать занятие себе по душе: профессионально заняться спортом или поиграть в компании любителей, проявить способности вокальные, хореографические или театральные, уйти в мир книг… А можно просто пообщаться, согреть душу теплым словом. Хорошее настроение, положительные эмоции гарантированы всем, кто посетит наш СДЦ.

Но мы не ограничиваемся мероприятиями в своем селе. Спортсмены нашего СДЦ наравне с представителями других поселений соревнуются с командами промышленных предприятий города и завоевывают призовые места. А затем защищают честь района на спартакиадах «Уральская метелица» и «Золотой колос» (**вкл., 6, 7**).

Еще одной традицией стало проведение своей районной сельской спартакиады, которая проводится поочередно в каждом сельском поселении. Весь спортивный инвентарь, закупаемый для проведения соревнований, остается у принимающей стороны. Таким образом, укрепляется материальная база СДЦ и создается стимул для проведения мероприятия.

К опыту Пласта стали присматриваться соседи из других районов Челябинской области и регионов России. Приезжали делегации, рассматривали, расспрашивали, фотографировали. Удивлялись простоте идеи и красоте ее воплощения. Информация дошла до Москвы, и нашими СДЦ заинтересовались в Министерстве спорта РФ. На совместном заседании межведомственной комиссии по развитию физкультуры, массового спорта и традиционных видов физической активности при Президенте России и общественного совета при Министерстве спорта России обсуждалась тема «Состояние развития физической культуры и спорта в сельской местности». Наш глава района поделился опытом создания в селах спортивно-досуговых центров. «Разговор продолжался три часа. Министр спорта Виталий Мутко очень заинтересованно расспрашивал меня о спортивно-досуговых центрах, так же заинтересованно обсуждались другие вопросы развития массового спорта в районах», – рассказал Александр Васильевич корреспонденту газеты «Знамя Октября» [6].

Наработки Пластовского муниципального района по развитию спорта в городе Пласт и сельских поселениях изложены в «Сборнике материалов об опыте работы по развитию физической культуры и массового спорта в сельской местности…» [5].

Создание условий для массовых занятий физкультурой, вовлеченность жителей в различные формы культурной и творческой деятельности приводят к тому, что все больше молодежи остается на своей малой родине, создаются молодые семьи, рождаются дети. Значит, такие города, как наш Пласт, будут жить и развиваться. Впереди – новые планы и задачи. А наш опыт по развитию культуры и спорта сегодня может быть полезен для многих малых городов России

Используемая литература

1. Ваганов, А. Пластовский район – спортивный и культурный / А. Ваганов // Южноуральская панорама: сайт. – URL: https://up74.ru/articles/sport/46422/. – Опубликовано: 23.12.2014.
2. Знамя Октября: газ. Пласт. р-на и гор. Пласта. – 2020. – № 36 (10106). – С. 1.

3. Матвиенко, В. Малые города — не обременение, а ресурс развития страны // Парламентская газета: сайт. – URL: https://www.pnp.ru/politics/malye-goroda-ne-obremenenie-a-resurs-razvitiya-strany.html. – Опубликовано: 31.10.2019.
4. Мишустин: власти регионов должны уделять больше внимания малым городам. – URL: http://tass.ru/ekonomika/7969271. – Опубликовано: 13.03.2020.
5. Сборник материалов об опыте работы по развитию физической культуры и массового спорта в сельской местности в рамках реализации федеральной целевой программы «Социальное развитие села до 2013 года». – Москва: Росинформагротех, 2013.
6. Спорт на селе. Опытом Пластовского района заинтересовались в Министерстве спорта Российской Федерации. – URL: https://gubernia74.ru/news/21048/. – Опубликовано: 05.10.2015.

Кудрина Л. П.
Пласт
Центральная межпоселенческая библиотека
Пластовского муниципального района

СОВРЕМЕННАЯ ПАВЛЕНКОВСКАЯ БИБЛИОТЕКА В СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЕ ПЛАСТОВСКОГО РАЙОНА

В начале XX в. по завещанию и на средства выдающегося русского издателя, просветителя и мецената Флорентия Павленкова в «медвежьих уголках» России, малых городах и на селе, было открыто более 2000 библиотек. Это были бесплатные народные библиотеки, которые стояли у истоков новой сельской культуры и нового самосознания, принося в русскую полуграмотную деревню талантливую и прогрессивную книгу.

В двадцатые годы в силу ряда исторических событий след Павленковских библиотек теряется, имя Павленкова было забыто. Вторая жизнь Павленковских библиотек началась в 1990-х гг. минувшего столетия, когда на Урале, а затем и в других регионах России начался поиск читален, породненных именем Флорентия Федоровича Павленкова.

В каждом регионе России сегодня созданы филиалы Содружества Павленковских библиотек. Челябинский филиал является членом Содружества Павленковских библиотек России, которое входит в международную организацию ЮНЕСКО.

В Челябинской области ежегодно проходит конкурс среди сельских библиотек на звание «Павленковская библиотека». Право обрести этот статус получают самые достойные сельские библиотеки, активно работающие по сохранению истории своих поселений. Сегодня в Челябинской области – 115 павленковских библиотек. Серьезный отбор и высокие требования конкурса способствуют тому, что в числе Павленковских – лучшие библиотеки в сельской местности. Почетное звание «Павленковская сельская библиотека» нужно ежегодно подтверждать.

В Пластовском районе почетное звание «Павленковская» носят 8 библиотек: Борисовский сельский филиал № 1, Верхнекабанский сельский филиал № 3, Демаринский сельский филиал № 4, сельский филиал № 14 с. Степное, Кочкарский сельский филиал № 7, Верхнесанарский сельский филиал № 5, Поляновский сельский филиал № 10, Демаринский сельский филиал № 13.

Павленковские библиотеки активно развивают краеведческую и поисковую работу, создают музейные уголки. Краеведение – самая ценная составляющая в многообразной работе библиотек, с ее помощью они могут конкурировать в информационной среде. Каждому человеку больше всего интересен он сам, его близкие, история его малой родины.

Музейные уголки при библиотеках созданы по инициативе сотрудников библиотек, читателей и общественности. В их создании принимают участие жители сел.

«Живая и поныне старина» – с. Борисовка;

«Забытая старина» – с. Воронино;

«Родная старина»– с. Верхняя Кабанка;
«Русская изба» – с. Демарино (с\ф№4);
«Русская горница» – с. Верхняя Санарка;
«Родная старина» – с. Кочкарь;
«В гостях у старины» – с. Поляновка;
«Край мой – капелька России» – с. Демарино (с/ф № 13);
«Люби и знай свой край казачий» – с. Степное.

Привлекая взрослых и детей к созданию музейного уголка, объединяя их в общем деле, библиотека реализует не только культурную, но и одну из воспитательных функций – воспитание историей. Задумываясь над ценностями людей, живших в разные исторические эпохи, нынешнее поколение начинает оценивать свое поведение, поступки, нравственные качества личности.

Музейный уголок при библиотеке ближе к посетителю. В нём больше возможностей для использования интерактивных форм и меньше всего действует формула «руками не трогать». Каждая книга, каждый предмет музейного уголка активно работают на читателя. Через библиотекарей, через интеллектуальную работу читателей, использующих материалы музея в культурно-просветительных и образовательных программах, индивидуальных занятиях, музейный предмет, как свидетель прошедшей истории, становится действующим предметом истории настоящей.

Каждая библиотека хочет быть уникальной, неповторимой. Для жителей села очень важно сохранение его исторической памяти. Создание при библиотеке музейного уголка считается престижным, так как положительно влияет на имидж библиотеки, способствует росту ее авторитета в данном населенном пункте и на более высоком уровне.

Немного представлю работу первых Павленковских библиотек Пластовского района. Самая первая библиотека нашего района, которой в 2002 г. было присвоено звание «Павленковская сельская библиотека», – это библиотека с. Верхняя Кабанка, заведующая библиотекой на тот момент была Нина Николаевна Еремкина. В настоящее время библиотекой руководит Наталья Александровна Силина. За многие годы работы, в библиотеке был создан разнообразный книжный фонд по истории родного края «Здесь мой край, здесь я живу», в котором отдельно выделена литература о Челябинской области, и о Пластовском районе «Мой край родной, мой город Пласт».

Вниманию пользователей библиотеки представлены краеведческие пресс – папки и альбомы, которые регулярно пополняются новой информацией. Тематическая папка «Мы помним тебя» знакомит читателей с Пшеницыным Андреем Юрьевичем, уроженцем села Верхняя Кабанка – участником военных действий в Афганистане, погибшим при выполнении воинского долга. Тематическая папка «История села в семейных фотографиях» включает фотографии жителей села начиная с 1950-х гг. Альбом «Верхняя Кабанка в фотографиях» даёт возможность через фотографии разных десятилетий увидеть события и главных действующих лиц прошлого. Познакомиться с историей развития села посетителям библиотеки помогает альбом «От истоков к грядущему: История. Люди. Новь». В нём представлена история Верхней Кабанки от её основания (1779 г.) по настоящее время.

Для читателей разных возрастных категорий проходят мероприятия, посвященные краеведению, основная цель которых – воспитанию любви к родному краю, своей малой родине.

2005 г. – звание присвоено библиотеке с. Демарино, сельский филиал №4. Демаринская библиотека позиционирует себя как краеведческая библиотека. В течение тридцати пяти лет библиотекой руководила энтузиаст, краевед Любовь Ивановна Титова. Изучая историю своего села, своей малой Родины, библиотекарь успешно работала по программе «Мира не узнаешь, не зная края своего…». Возрастные рамки программы не ограничены, она рассчитана на читателей разного возраста. Работа по программе способствует сохранению исторической памяти поколе-

ний, поддерживает и развивает краеведческое движение в селе. Работа по программе продолжается и сегодня.

В Демаринской библиотеке оформлен краеведческий уголок «Здесь родины моей начало». В нем собран богатый материал по истории района, села, библиотеки. Пользуются спросом у читателей альбомы: «Знаменитые земляки», «Демаринцы в Великой Отечественной войне», «Дети войны», «Труженики тыла», «След на земле». Накопленный материал используется при проведении мероприятий: уроки истории, часы краеведения, обзоры, виртуальные путешествия. Ведётся летопись села Демарино и Павленковской библиотеки.

В течение многих лет в библиотеке работает и пользуется огромной популярностью любительское объединение «Русская горница». Это объединение стало любимым местом для читателей, как взрослых, так и детей. Все вместе отмечают народные праздники: Рождество, Масленица, Пасха, Троица и праздничные даты, проходят чествование юбиляров. На встречах ветераны рассказывают молодежи о народных традициях и обычаях, об истории села. Благодаря работе Павленковской библиотеки, не прерывается связь поколений в селе Демарино, Связь поколений – это неиссякаемый источник богатого жизненного опыта и мудрости, передающейся от поколения к поколению.

В 2013 г. звание «Павленковская сельская библиотека» получил сельский филиал №14 села Степное. Заведующая библиотекой на тот момент была Тамара Дмитриевна Шильке. Библиотекарь большое внимание уделяла поиску и распространению историко-краеведческой информации, приобщению читателей к традициям народной культуры, формированию у молодёжи интереса к прошлому своей страны и края, а также своей малой родины.

Тамара Дмитриевна энтузиаст своего дела. Создание при библиотеке музейной комнаты «Люби и знай свой край казачий» – полностью ее заслуга. В нем бережно хранятся фотографии казаков станицы Степная, старинные экспонаты: русская печка, домашняя утварь, прялки, кровать, детская люлька, всё это можно увидеть, подержать в руках, попробовать использовать по назначению. Оформлена Стена славы села: «Они сражались за Родину». На стенде представлены фотографии степнинцев – ветеранов Великой Отечественной войны. На стенде «Родина! Будь спокойна, дети отцов достойны» размещены фотографии ребят, служивших в горячих токах: Афганистан, Дагестан, Чечня. Музей постоянно пополнялся и продолжает пополняться новыми экспонатами, и в этом активно участвуют все жители села. На сегодняшний день на базе музейной комнаты «Люби и знай свой край казачий» открыт филиал районного краеведческого музея, смотрителем которого стала Тамара Дмитриевна. Библиотеку она передала в надежные руки своей единомышленнице Анне Анатольевне Алабужиной, которая успешно продолжает дело, начатое Тамарой Дмитриевной.

Библиотекари активно сотрудничают с археологическими экспедициями, которые приезжают на раскопки в с. Степное. Благодаря этому сотрудничеству фонд библиотеки пополняется новыми материалами по истории села и Южного Урала, а музей села – новыми экспонатами, найденными на месте раскопок. По материалам этих экспедиций оформлена и регулярно пополняется папка-досье «Бронзовый век», в которой хранятся документы, газетные вырезки и брошюры о раскопках. Все информационные материалы используются учениками для подготовки рефератов, сообщений, докладов.

Хочется отметить, что во всех Павленковских библиотеках оформлены Павленковские уголки, где представлен материал о Флорентии Федоровиче Павленкове и об особом статусе Павленковской библиотеки, а также книги библиографической серии «Библиотека Флорентия Павленкова». Весь накопленный материал используется при проведении библиотечных уроков и экскурсий, на которых библиотекари обязательно рассказывают об особом статусе библиотеки, о почётном звании «Павленковская сельская библиотека».

Даты открытия Павленковских библиотек в Пластовском районе: 2006 г. – с. Борисовка; 2015 г. – с. Кочкарь; 2016 г. – с. Верхняя Санарка; 2017 г. – с. Поляновка; 2018 г. – с. Демарино (с/ф № 13).

Современная жизнь Павленковских библиотек свидетельствует о том, что дело Флорентия Федоровича Павленкова не пропало, его благородные идеи пережили бурное столетие и нашли последователей в наш сегодняшний век, век информационного развития и компьютерных технологий. Надеемся, что свет Павленковской звезды не погаснет, а продолжит светить еще много лет.

Садыкова Л. Г.
Пласт,
Центр помощи детям, оставшимся
без попечения родителей;
Центр национальных культур
Пластовского муниципального района

ЦЕНТР НАЦИОНАЛЬНЫХ КУЛЬТУР КАК ФАКТОР СТАБИЛЬНОСТИ МЕЖКУЛЬТУРНЫХ ОТНОШЕНИЙ В МАЛОМ ГОРОДЕ

В настоящее время в области межнациональных отношений в мировом сообществе, и в России в том числе, существует достаточно много проблем: состояние неуверенности в будущем, неутихающие национальные конфликты, размытые традиционные национальные ценности. В связи с чем крайне важно не только возродить и сохранить национальную культуру, но и научиться уважать культуру страны, в которой живешь, научиться достойным доброжелательным межнациональным отношениям.

И в этом немаловажную роль играет национальный культурный центр, главной задачей которого является развитие этнических культур, сохранение родного языка, обычаев, традиций, форм досуга, исторической памяти своего народа, консолидация этнических общностей, регулирование национальных отношений.

Национальный культурный центр – «это социальный институт, представляющий собой один из механизмов культурно-национальной автономии, и новый тип культурно-досуговой организации, ставящей своей задачей культурную консолидацию определенного этноса, возрождение, развитие и популяризацию национальной духовной культуры во всех ее проявлениях» [3, с. 91].

По мнению Т. В. Шейх [2], национально-культурные центры – это школы формирования гражданского самосознания, поскольку в процессе активного и сознательного участия в творческой деятельности формируются значимые качества личности, которые позволяют индивиду осознавать себя самостоятельным, наделённым правами и обязанностями членом общества, то есть происходит социализация личности человека. А становление таких качеств, как гражданственность, патриотизм, активная гражданская позиция и др., происходит только в процессе социальной активности.

Благодаря деятельности национально-культурных центров происходит социализация и объединение разных народностей, а также центр является фактором стабильности межкультурных отношений в обществе.

Хранителями национального духа остаются сегодня малые города. Вряд ли в мегаполисах традиция может оставаться частью жизни. Своим агрессивным ритмом они выдавливают её. С целью сохранения и развития ценностей национальной культуры, формирования межнациональной толерантности и укрепления единства российской нации в малом городе намного проще воздействовать на сознание и эмоциональную сферу членов семьи, включая их в различные формы реализации социально-культурной активности, что делает процесс саморазвития, самореализации и овладения социальными и духовными ценностями возможным. Направленная на смягчение национальных противоречий деятельность национальных культурных центров способна формировать новое мышление, направленное на уважение культурного своеобразия любой нации.

Выполнять поставленные цели и задачи национально-культурного центра в какой-то мере помогает определенная тенденция, связанная с ростом значения досуга как общественной ценности. Этот феномен ученые называют «досуговым шоком», и одной из ведущих тенденций современной цивилизации стало усиление роли досуга в духовной жизни общества и сохранении здоровья его членов, а досуг стал важной сферой формирования личности [1, с. 144].

Интересный, содержательный досуг является не только средством всестороннего развития членов семьи, но большое значение имеет индивидуальное и групповое освоение культуры в структуре досуга (посещение музеев, выставок, театров, зрелищных мероприятий), все это расширяет образовательный уровень членов семей диаспоры. Формирование семейных традиций в центре национальной культуры, проведение свободного времени, удовлетворение этнокультурных потребностей, включение в систему взаимодействия и общения с другими семейными коллективами – все это является залогом появления счастливой дружной семьи.

Пласт относится к числу малых городов. Численность населения Пластовского района составляет 26 379 человек, в том числе городского – 17 340 человек, сельского – 9 039 человек. По данным Всероссийской переписи населения 2002 г., на территории Пластовского муниципального района проживают около 50 народностей, из них русские – 84,51 %, татары – 7,06 %, башкиры – 1,79 %, украинцы – 1,75 %, казахи – 1,66 % и др. В 2011 г. было создано добровольное общественное объединение «Центр национальных культур» без образования юридического лица представителей разных диаспор национальных культур. Деятельность Центра направлена на национально-культурное развитие народностей, проживающих на территории района, возрождение, сохранение и развитие национальных культур, традиций, обычаев, обрядов на территории района. Пластовский район является многонациональным по составу, здесь компактно проживают четыре основных национальности и поэтому на территории при Центре созданы четыре отделения национальных культур: татарское, башкирское, казахское, славянское.

Сохранить уникальное многоцветье национальных культур, способствовать развитию и укреплению межнациональных отношений – вот главная задача, которую он призван решать. Центр национальных культур – это место, объединяющее людей различных национальностей, которые проживают на территории нашего района.

Вся деятельность Центра направлена на единение и взаимообогащение культур различных этносов посредством совместной реализации творческих мероприятий. Среди которых Дни национальных культур, национальные праздники и фестивали, встречи с деятелями культуры и искусства, общественными деятелями, выставки, обряды, традиции, кухни, тематические концерты и литературные вечера. Все проводимые мероприятия удовлетворяют потребность членов Центра в общении и дают толчок к возникновению чувства национального единства. Центр национальных культур – это место ярких событий, интересных встреч и атмосферы дружбы.

Культуры разных этнических общностей, проживающих на территории нашей страны, составляют одну целую современную культуру, находятся в тесной взаимосвязи и неотделимы друг от друга. Именно поэтому в современном мире важно развивать способности к пониманию, признанию и толерантному отношению к чужой культуре. Поэтому сегодня основным принципом государственной культурной политики в современной России является признание равного достоинства культур всех народов России, а также укрепление целостности российской культуры посредством создания разных условий для их сохранения и развития.

Список литературы

1. Гапеева, А. В. Национально-культурные центры как фактор стабильности межкультурных отношений в полиэтническом обществе: дис. ... канд. культурологии / А. В. Гапеева. – Улан-Удэ, 2002. – 153 с.
2. Шех, Т. В. Историко-педагогический генезис категории «Гражданское самосознание личности» / Т. В. Шех. – URL: http://festival.1september.ru/articles/534967/.

3. Буянкина, Е. Г. Социально-культурная деятельность национальных общественных объединений по формированию ценностных ориентаций молодежи: дис. ... канд. пед. наук / Е. Г. Буянкина. – Барнаул, 2005. – 234 с.

Сыров В. М.
Челябинск,
Общественная приемная губернатора Челябинской области

ПЛАСТ: МАЛЫЙ ГОРОД С БОЛЬШОЙ ИСТОРИЕЙ

В 2020 г. в Пласте отмечается несколько юбилеев: 175 лет со дня начала золотодобычи в Пластовском районе, 80 лет присвоению Пласту статуса города, 45 лет районному историко-краеведческому музею. Каждая из этих дат – хороший повод для разговора об истории Пласта. Последние три десятилетия наблюдается интенсивное исследование истории Пласта, в районном музее собран богатый материал, документы и фотографии, коллекции предметов. Особо необходимо отметить работы краеведа, почетного гражданина Пластовского района Р. К. Хайрятдинова, который в своих исследованиях представил объемную картину истории Пластовского района, его промышленного освоения и добычи золота, собрал обширный документальный материал [3, 8, 26–28]. Однако в истории г. Пласта остаются белые пятна, что видно по весьма краткой статье о городе в энциклопедии «Челябинская область» [7], обошел стороной его и известный южноуральский краевед и топонимист В. В. Поздеев, в архиве которого (фонд хранится в Объединенном государственном архиве Челябинской области) есть отдельные дела, посвященные населенными пунктам Пластовского района, но среди подготовленных исследователем материалов нет особой статьи о г. Пласте [10–11].

История Пласта берет начало в 1844 г., когда на мощной пластообразной залежи золотоносных песков, так называемом Большом пласте, были обнаружены следы золота. В 1845 г. троицкий купец 2-й гильдии П. Е. Бакакин основал к югу от с. Кочкарь Каменно-Павловский золотой прииск, также здесь были заложены прииски: Аверьяновский, Воскресенский, Новотроицкий, Успенский и другие. С 1869 г. в округе началась интенсивная разработка золотоносных жил, а к концу XIX в. действовало уже около пятисот приисков, вокруг которых росли старательские поселки. Население увеличивалось за счет приезжающих из других регионов России (этот факт отражался в названии приисков – Екатеринбургский, Казанский, Московский, Смоленский и другие). Среди крупных золотопромышленников особо выделялись Воронковы, братья Подвинцевы, П. И. Тарасов, Е. М. Симонов: они строили больницы для старателей и членов их семей, церкви, школы для детей. На их приисках внедрялась новая горная техника, использовались передовые технологии. В 1897 г. Подвинцевы и Симоновы продали свои прииски иностранцам, и наиболее крупные прииски сконцентрировались в руках трех компаний: «Анонимное общество Кочкарских приисков» (французское), «Общество Троицких приисков» (английское) и «Екатеринбургское общество 1861 года» (владелец П. И. Тарасов). Они добывали до 1,5 тонн золота в год, всего из Кочкарских приисков извлекалось в год до 1,8 тонн чистого золота (в отдельные годы более трех тонн) [2, с. 24].

Таким образом, в окрестностях современного Пласта с середины XIX в. действовало множество приисков, были образованы старательские поселки, которые со временем увеличивались и постепенно слились в один населенный пункт. После установления советской власти на Южном Урале 8 сентября 1919 г. была образована Челябинская губерния, началось формирование советских органов власти [28, с. 38]. На месте старательских поселков образовался Екатеринбургский сельсовет, получивший свое название по действовавшему «Екатеринбургскому обществу 1861 года».

Выше мы отмечали, что историография Пласта представлена несколькими крупными работами, однако отдельные периоды истории города еще недостаточно изучены. Один из таких периодов – 1920-е гг.

До 1923 г. Екатеринбургский сельсовет входил в состав Троицкого уезда Челябинской губернии. В 1923 г. была образована Уральская область с центром в г. Свердловске, в которую вошел образованный Троицкий округ, включавший территорию современного Пластовского района [1, с. 754–758]. Примечательно, что в литературе устоялось мнение о том, что рабочий поселок Пласт был образован на основе Екатеринбургского сельсовета в 1931 г. [7], однако это не так.

15 сентября 1926 г. Всероссийский центральный исполнительный комитет и Совет народных комиссаров принял постановление «Общие положения о городских и сельских поселениях и поселках», 27 сентября к нему вышло дополнительное постановление «О рабочих поселках Урала» (**вкл., 1**), согласно которому поселения, расположенные вне городской черты и имеющие не менее 50 % населения, основным занятием которого является работа на промышленных и транспортных предприятиях, относятся к категории рабочих поселков [4, л. 94–94об.]. 7 декабря 1926 г. Уральский облисполком направил в окружные исполкомы письма с просьбой предоставить предложения о включении поселений округа в список рабочих поселков. 24 января 1927 г. Троицкий окрисполком принял решение: «Признать поселениями, отвечающими установленному цензу для включения в список рабочих поселков: поселок Екатеринбургский Кочкарского района – 2650 человек всего населения, из них 2004 – лиц наемного труда и членов их семей…» [6, л. 79]. 11 марта 1927 г. в Свердловске при облисполкоме состоялось заседание комиссии по установлению поселений, могущих быть отнесенных к категории рабочих поселков, которая составила список рабочих поселков Уральской области, в этом вписке впервые упоминается пос. Пласт Кочкарского района (в скобках было указано и прежнее наименование – пос. Екатеринбургский) [5, л. 22, 23об.] (**вкл., 2, 3**).

Пласт как центр сельсовета и районный центр Кочкарского района упоминается в «Списке населенных пунктов Уральской области» (том 13 «Троицкий округ»), изданном в 1928 г. [25, с. XVIII–XIX]. В справочнике указано, что пос. Пласт включает в себя прииски: Екатеринбургский, Аверьяновский, Базарная площадь, Шалыгинский, Кошелевский, Английский, Аполинарьевский, Воскресенский. Численность поселка – 2809 человек, 472 хозяйства, в поселке проживали русские и татары [25, с. 34–35]. Таким образом, образование пос. Пласт и Пластовского сельсовета произошло в 1927 г.

В Объединенном государственном архиве Челябинской области имеется фонд Р-888 «Екатеринбургский сельсовет», который датирован 1920–1923 гг. В этом фонде всего семь дел и, к сожалению, они не проливают свет на историю сельсовета, не позволяют выявить дату его формирования и расформирования, так как фонд в основном содержит входящие документы – решения, циркулярные письма выше стоящих органов власти – исполкомов Челябинской губернии и Троицкого уезда. Однако документы фонда могут быть полезны при изучении семейной истории: среди документов есть именные списки военнообязанных Екатеринбургского сельсовета за 1921 г., похозяйственный список для учета гибели хлеба в 1923 г. [21, 23]. Эти годы – время неурожаев и голода на Южном Урале, поэтому для понимания повседневной жизни пластовчан интересны их заявления, например, 14 декабря 1921 г. Спиридон Копытов, проживавший на Базарной площади, писал: «Настоящим довожу до вашего сведения, что мною от Екатеринбургского сельревкома весной 1921 года была получена семенная ссуда в количестве 6 пудов овса, который был засеян, и ввиду засухи овес не взошел, и поэтому возвратить семенную ссуду не могу, а потому прошу перевести уплату таковой на 1922 год» [20, л. 17]. При этом жители округи старались помогать другим голодающим, например, в 1922 г. они собрали пожертвований 2 876 000 рублей [22, л. 22].

Другим полезным комплексом документов по истории Пласта является фонд Р-675 «Кочкарский райисполком». Этот обширный фонд содержит почти тысячу дел и включает в себя много ценных сведений по истории современного Пластовского района и г. Пласта. В частности, в фонде содержатся отчеты о работе Екатеринбургского сельсовета, протоколы его заседаний, они помогают представить повседневную жизнь, проблемы, которые решали местные власти [12–19].

Представление о состоянии и развитии Екатеринбургского сельсовета возможно составить на основе ежеквартальных отчетов. Например, отчет по итогам 1925 г. Из него видно, что в населенных пунктах сельсовета насчитывалось 760 дворов, здесь проживали русские, татары, киргизы, цыгане, были даже французы, австрийцы, китайцы, всего 2 863 человека. По социальному статусу население делилось на бедняков – 590 дворов, середняков – 86 дворов, зажиточных – 30 дворов. К бедным хозяйствам тогда относились те хозяйства, которые имеют одну лошадь, одну-две коровы; к середнякам – от двух до четырех голов рабочего и продуктивного скота, не имеющие наемной силы, обрабатывающие исключительно своим трудом; к зажиточным – от четырех до шести голов рабочего и продуктивного скота, имеющие весь сельскохозяйственный инвентарь, машины и орудия, берут наемных рабочих на сезонные работы. В 1925 г. было засеяно 802 десятины, причем площадь пашни в этом году сократилась на 260 десятин, сеяли пшеницу, рожь, овес, просо, гречиху, лен, коноплю. Местные крестьяне выращивали лошадей, крупный рогатый скот, овец, коз, свиней.

Среди задач сельсовета в 1925 г. значилось: улучшение положения школ, снабжение их учебными и письменными принадлежностями, кооперирование населения, открытие на зимний период пункта по ликвидации неграмотности и привлечение всего неграмотного населения к обучению, втягивание населения в подписку на крестьянскую газету. С начала года было замечено оживление среди женщин, проводились собрания, летом были открыты детские ясли на 15 мест, некоторые женщины участвовали в общественной работе и жизни деревни [15, л. 19–22]. В селе работали кузнецы, сапожники, пимокаты, овчинники, шорники, портные. Действовало три школы, из них две русских и одна татаро-башкирская, в них преподавало восемь учителей, обеспеченность учебниками – 50 %, при этом в татарской школе учебных пособий не было вовсе, существовали трудности с материальным обеспечением педагогов. Была библиотека и изба-читальня, но не было медпункта, больница тогда действовала одна на весь Кочкарский район [13, л. 159–162].

За предвоенное десятилетие население Пласта выросло в девять раз. Этот интенсивный рост был вызван развитием золотодобычи, местной промышленности, развитием строительства, к 1940 г. рабочий поселок фактически приобрел облик города. Решением Челябинского областного исполкома 15 мая 1940 г. рабочий поселок Пласт Кочкарского района был преобразован в город. В документе отмечалось: «1. Учитывая быстрый рост населения (27 тысяч человек), политическое и хозяйственное значение поселка Пласта, в результате расширения добычи золота и мышьяка, а также нового крупного жилищно-коммунального строительства, превращающих его в один из важнейших центров области, преобразовать рабочий поселок Пласт в город, с оставлением наименования “Город Пласт”. 2. Учитывая, что в ближайшие годы за счет нового строительства расстояние между рабочими поселками Пласт и Ново-Троицк упраздняется (находится на расстоянии 2 километра), включить в городскую черту Пласт рабочий поселок Ново-Троицк, с общим количеством населения 6600 человек. 3. Просить Президиум Верховного Совета РСФСР данное решение утвердить» [9, л. 200].

Таким образом, история г. Пласта – это почти два века, неразрывно связанных с золотопромышленностью, между тем еще предстоит открыть неизвестные страницы прошлого города, изучить повседневную жизнь старателей, процесс основания поселков, объединения их и формирования в единый город.

Список литературы и источников

1. Валеев, Р. Р. Уральская область / Р. Р. Валеев, Е. В. Карманова, А. В. Козлов, Н. А. Косиков // Челябинская область: энциклопедия / гл. ред. К. Н. Бочкарев. – Челябинск, 2008. – Т. 6. – С. 754–758.
2. Вишев, И. И. Южноуральское золото, XIX век / И. И. Вишев. – Челябинск, 2004.
3. Гитис, М. С. Пластовский район: учеб. пособие / М. С. Гитис, Р. К. Хайрятдинов. – Челябинск, 2007.
4. Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. Р-88. Оп. 1. Д. 874.
5. ГАСО. Ф. Р-88. Оп. 1. Д. 1240.

6. ГАСО. Ф. Р-88. Оп. 1. Д. 1241.
7. Козырева, И. Н. Пласт / И. Н. Козырева // Челябинская область: энциклопедия / гл. ред. К. Н. Бочкарев. – Челябинск, 2008. – Т. 5. – С. 200.
8. Манин, А. В. Золотой Пласт / А. В. Манин. – Екатеринбург, 1995.
9. Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО). Ф. Р-274. Оп. 3. Д. 1249.
10. ОГАЧО. Ф. Р-620. Оп. 1. Д. 123.
11. ОГАЧО. Ф. Р-620. Оп. 1. Д. 229.
12. ОГАЧО. Ф. Р-675. Оп. 1. Д. 145.
13. ОГАЧО. Ф. Р-675. Оп. 1. Д. 39.
14. ОГАЧО. Ф. Р-675. Оп. 1. Д. 43.
15. ОГАЧО. Ф. Р-675. Оп. 1. Д. 145.
16. ОГАЧО. Ф. Р-675. Оп. 1. Д. 146.
17. ОГАЧО. Ф. Р-675. Оп. 1. Д. 395.
18. ОГАЧО. Ф. Р-675. Оп. 1. Д. 413.
19. ОГАЧО. Ф. Р-675. Оп. 1. Д. 513.
20. ОГАЧО. Ф. Р-888. Оп. 1. Д. 2.
21. ОГАЧО. Ф. Р-888. Оп. 1. Д. 3.
22. ОГАЧО. Ф. Р-888. Оп. 1. Д. 4.
23. ОГАЧО. Ф. Р-888. Оп. 1. Д. 7.
24. Пластовский район // Челябинская область: энциклопедия / гл. ред. К. Н. Бочкарев. Челябинск, 2008. Т. 5. – С. 203–208.
25. Список населенных пунктов Троицкого огруга Уральской области // Населенные пункты Уральской области. – Свердловск, 1928. – Т. XIII. Троицкий округ.
26. Хайрятдинов, Р. К. Город золотой истории – Пласт / Р. К. Хайрятдинов. – Челябинск, 2012.
27. Хайрятдинов, Р. К. Русская Бразилия / Р. К. Хайрятдинов. – Миасс, 2000.
28. Челябинская губерния, 1919–1923 гг.: абрис истории: сб. док. / сост., науч. ред. М. А. Базанов. – Челябинск, 2019.
29. Шульга, И. И. Пласт – Кочкарь / И. И. Шульга. – Челябинск, 2005.

Федорцова С. А.
Пласт,
Администрация Пластовского муниципального района

МАЛОЕ И СРЕДНЕЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО В ПЛАСТОВСКОМ МУНИЦИПАЛЬНОМ РАЙОНЕ В 2019 ГОДУ

В соответствии с поручением Президента Российской Федерации В. В. Путина по итогам заседания президиума Государственного Совета Российской Федерации 12 ноября 2016 г. в Челябинской области продолжается работа по внедрению целевых моделей регулирования и правоприменения по приоритетным направлениям улучшения инвестиционного климата.

В целях улучшения бизнес-среды на региональном уровне внедрены 12 целевых моделей упрощения процедур ведения бизнеса и повышения инвестиционной привлекательности Челябинской области по ключевым факторам, наиболее сильно влияющим на улучшение инвестиционного климата в регионе.

Одним из инструментов упрощения условий ведения бизнеса – это планы мероприятий – «Дорожные карты», которые содержат конкретные мероприятия по совершенствованию бизнес-среды и могут быть оценены в измеряемых эффектах (сокращение процедур, дней, стоимости и т. п.) по каждому из показателей Национального рейтинга.

Часть мероприятий «Дорожных карт» отражены МП «Поддержка малого и среднего предпринимательства в Пластовском муниципальном районе на 2019–2021 годы».

Устойчивые позиции в экономике района занимает сектор малого и среднего бизнеса.

Для муниципального образования развитие малого и среднего предпринимательства имеет не меньшее, а иногда и большее значение, чем развитие крупной промышленности.

На сегодняшний день в этом сегменте у нас работает 615 субъектов малого и среднего бизнеса. По данным «Электронного сервиса» сайта ФНС России на территории Пластовского муниципального района за 2019 г. поставлено на учет 6 юридических лиц, 77 индивидуальных предпринимателя.

Малый бизнес не только существенно пополняет наш бюджет, но и решает проблему занятости населения. Сегодня – это более 18 % доходов районного бюджета, численность работающих у субъектов малого и среднего предпринимательства на 01.01.2020 составляет 1 840 человек (30 % работающего населения).

Показателем благосостояния нашего населения является не только его занятость и доходы бюджета, но и покупательская способность.

За 2019 г. оборот розничной торговли вырос на 5,8 % и составил 1 316 млн руб., оборот общественного питания вырос на 1 % и составил 213,7 млн руб.

На протяжении последних лет динамичными темпами развивалась сеть торговых объектов, объектов бытового обслуживания и общественного питания, что положительно сказалось на выполнении нормативов государственных социальных стандартов.

На потребительском рынке Пластовского муниципального района по состоянию на 1 января 2020 г. осуществляют деятельность 205 предприятий розничной торговли, общая площадь составляет 32 234,98 кв. м, торговая площадь 22 539,76 кв. м.

Состояние розничной торговой сети оценивается уровнем обеспеченности населения торговыми площадями. Показатели обеспеченности населения района торговыми площадями составляют 902 кв. м на 1 тыс. жителей, что в 2 раза выше установленного норматива (409,31 кв. м) в соответствии с требованиями постановления Правительства Челябинской области от 20.12.2016 № 682-П «О нормативах минимальной обеспеченности населения площадью торговых объектов для Челябинской области».

Бытовые услуги в районе оказываются по 14 видам. Наибольший удельный вес в разрезе видов оказываемых услуг жителям района приходится на парикмахерские услуги (26,6 %), техническое обслуживание и ремонт автотранспортных средств (20,3 %), ремонт обуви, ремонт и пошив одежды (12,7 %), транспортно-экспедиторские услуги (6,3 %).

Бытовое обслуживание населения Пластовского муниципального района осуществляют 79 предприятий различной производственной направленности: из них 4 мебельных цеха, 21 объект по предоставлению услуг парикмахерскими и салонами красоты, 4 предприятия по оказанию ритуальных услуг, принадлежащих индивидуальным предпринимателям и 1 ПМ ПОМКХ, 1 – по оказанию банных услуг, 10 мастерских по ремонту обуви, ремонту и пошиву одежды, 16 – по техническому обслуживанию и ремонту автотранспортных средств, 2 – по ремонту и обслуживанию бытовой техники и радиоэлектронной аппаратуры, 3 фотоателье, 1 ювелирная мастерская и др.

В Пластовском районе достаточно развит сегмент по оказанию услуг общественного питания населению.

На 1 января 2020 г. осуществляют деятельность 22 объекта общественного питания общедоступной (открытой) сети на 921 посадочное место, в том числе 3 ресторана, 17 кафе и 2 столовые. Обеспеченность местами в общедоступных объектах общественного питания на 1000 жителей – 35 мест.

В рамках муниципальной программы предпринимателям оказана информационная, консультационная, административно-организационная поддержка: проведено 5 семинаров и 1 круглый стол с участием представителей контрольно-надзорных органов власти, руководителей и ведущих специалистов района, Налоговой службы, Центра поддержки предпринимателей, в которых приняли участие более 200 индивидуальных предпринимателей и руководителей организаций.

Малый бизнес – это дополнительные рабочие места, выпуск необходимой для местных нужд продукции и оказание услуг, налоговые платежи в местный бюджет. В условиях спада производства и сокращения количества рабочих мест на крупных предприятиях малый бизнес становится главным фактором поддержания жизни во многих муниципальным образованиях. Одним из инструментов поддержки малого и среднего бизнеса является муниципальная программа.

В соответствии с постановлением администрации Пластовского муниципального района от 11.10.2019 № 868-1 и изменениями, в Пластовском муниципальном районе принята муниципальная программа поддержки малого и среднего предпринимательства на 2019–2021 гг., это уже пятая программа в районе. Программа прошла общественную экспертизу.

Цель программы – обеспечение благоприятных условий для развития малого и среднего предпринимательства в районе.

Программа предусматривает реализацию следующих мероприятий:

1) Совершенствование нормативных правовых актов в сфере регулирования деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства;

2) Регулирование деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства;

3) Информационно-консультационная поддержка субъектов малого и среднего предпринимательства и организаций, образующих инфраструктуру поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства,

4) Оказание имущественной поддержки субъектам малого и среднего предпринимательства и организациям, образующим инфраструктуру поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства;

5) Оказание финансовой поддержки субъектам малого и среднего предпринимательства;

6) Административно-организационная поддержка малого и среднего предпринимательства, создание совещательных и координационных органов в области развития предпринимательства при администрации района, пропаганда и популяризация предпринимательской деятельности.

В ПМР сложилась устойчивая инфраструктура поддержки малого и среднего предпринимательства:

– Администрация Пластовского района;

– Информационно-консультационный центр;

– Общественная организация «Союз предпринимателей Пластовского района»;

– Центр занятости населения г. Пласта;

– Общественный координационный совет по развитию малого и среднего предпринимательства Пластовского муниципального района, в состав которого входит 19 предпринимателей или 70,37 % от общего состава ОКСа;

– Общественный представитель Уполномоченного по защите прав предпринимателей в Челябинской области от ПМР.

Сокращение административных барьеров

В 2012 г. по инициативе Президента РФ создан Институт уполномоченного по защите прав предпринимателей, целью которого является оперативное решение каждодневных проблем предпринимателей – нарушения их законных прав, бюрократического давления на бизнес, коррупции, административных барьеров. На должность общественного представителя уполномоченного по защите прав предпринимателей от Пластовского муниципального района утверждена кандидатура Галины Ивановны Юртеевой – индивидуального предпринимателя.

В целях обеспечения благоприятных условий ведения предпринимательской и инвестиционной деятельности, гарантий защиты прав и законных интересов предпринимателей, а также снижения административных барьеров в муниципалитете проводятся общественные экспертизы нормативных правовых актов общественным координационным советом по развитию малого и среднего предпринимательства в Пластовском муниципальном районе.

В 2019 г. на заседаниях ОКСа рассмотрены 4 проекта нормативно-правовых актов.

В районе работает «горячая линия» по проблемам предпринимательства.

Управлением экономикой с 01.01.2016 разработана система оценки регулирующего воздействия проектов и экспертизы НПА, затрагивающих вопросы предпринимательской и инвестиционной деятельности. На сайте администрации создан раздел, где размещена информация о процедуре оценки регулирующего воздействия проектов.

В целях улучшения инвестиционного климата, создания благоприятных условий для предпринимателей Пластовского муниципального района, разработаны и реализуются 7 «Дорожных карт», направленных на развитие малого и среднего предпринимательства.

Реализация запланированных мероприятий позволит выбрать наиболее подходящие для территории района управленческие решения, применить накопленный опыт в реализации инвестиционных проектов, создать комфортную среду для ведения предпринимательской деятельности.

В целях упрощения процедур ведения бизнеса в 2019 г.:

– внесены сведения в ЕГРН по 19 населенным пунктам (что составляет 95% от общего количества), что позволило сократить сроки утверждения схемы расположения земельных участков на кадастровом плане территории;

– градостроительная документация по всем поселениям, входящим в состав Пластовского муниципального района, размещена в Федеральной государственная информационной системе территориального планирования;

– согласование границ образуемых земельных участков проводится без участия заявителя отделом архитектуры администрации Пластовского муниципального района;

– срок предоставления муниципальной услуги утверждение схемы расположения земельных участков на кадастровом плане территории составляет 14 дней;

– осуществляется постановка на кадастровый учет в электронном виде земельных участков и объектов недвижимости без участия заявителей (срок 5 рабочих дней);

– специалистами администрации Пластовского муниципального района осуществляется подача на регистрацию в Росреестр всех договоров аренды, купли-продажи земельных участков и муниципального имущества, и других сделок на основании статьи 19 Федерального закона от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости», что освобождает от уплаты государственной пошлины за регистрацию совершения сделок;

– муниципальные услуги в области архитектуры и градостроительства полностью оказываются в электронном виде;

– муниципальные услуги в сфере земельных отношений (предоставление земельных участков в аренду, собственность, постоянное (бессрочное) пользование) администрацией ПМР осуществляется в соответствии с разработанными и утвержденными административными регламентами, заявления подаются через МФЦ, фактические сроки предоставления муниципальных услуг сокращены на 30 % (в среднем на 7 дней);

– осуществляется выдача разрешений на использование земель без предоставления земельного участка в соответствии с Приказом Министерства имущества и природных ресурсов Челябинской области от 30.06.2015 № 178-П «О порядке и условиях размещения объектов на землях или земельных участках, находящихся в государственной или муниципальной собственности, без предоставления земельных участков и установления сервитутов» в срок не более 14 дней;

– при выкупе земельного участка под объектами недвижимости СМСП размер выкупа составляет 20% от кадастровой стоимости (продано в 2019 г. 3 земельных участка);

– по данным проектного офиса среди 43 муниципальных образований на 01.01.2020 по реализации дорожной карты «Постановка на кадастровый учет объектов недвижимости и земельных участков» Пластовский муниципальный район вошел в группу «А», достигнуты 75 % показателей данной «дорожной карты», в том числе и показатель «доля земельных участков, границы которых установлены в соответствии с требованиями законодательства» – границы установлены у 81,3 % земельных участков;

– информация по земельным и имущественным отношениям на территории Пластовского муниципального района находится в открытом доступе, своевременно размещается на официальном сайте администрации ПМР и поддерживается в актуальном состоянии.

Информационно-консультационная поддержка – это организация и проведение конференций, семинаров, курсов, тренингов, «круглых столов», совещаний по вопросам предпринимательской деятельности, а также районных конкурсов.

В администрации района действует информационно-консультационный центр, который оказывает бесплатные консультации по вопросам малого бизнеса, предоставляет нормативно-правовую информацию и методическую литературу.

За 2019 г. – поступило 138 обращений.

В 2019 г. продолжил свою работу Информационно-консультационный центр.

За 2019 г. консультационную поддержку получили 199 предпринимателей.

Оказана помощь в оформлении пакета документов для участия в районном конкурсе «Конкурс инвестиционных проектов в сфере малого и среднего предпринимательства» 5-ти субъектам предпринимательства района.

В целях повышения правовой грамотности проводятся бесплатные информационно-консультативные семинары, на которых рассматриваются вопросы налогообложения, кредитования, пенсионного законодательства, специальной оценки условий труда, получения субсидий по муниципальным программам, также затрагиваются проблемы малого и среднего бизнеса и даются разъяснения действующего законодательства, касающиеся субъектов малого и среднего бизнеса. Для субъектов малого и среднего предпринимательства проводятся «круглые столы» с участием Пенсионного фонда, Налоговой службы, представителей органов прокуратуры, судебных приставов, руководителей органов местного самоуправления, контрольных (надзорных) органов власти, Центра поддержки предпринимателей.

В 2019 г. проведено 5 семинаров, 1 круглый стол, в которых приняли участие более 200 индивидуальных предпринимателей и руководителей организаций. Сегодня о пользе и необходимости семинаров говорить уже не приходится, настолько прочно они вошли в нашу жизнь, доказали свою высокую эффективность и необходимость.

Тематика семинаров разнообразна и предусматривает решение конкретных задач. Основная задача семинаров – получение участниками новых знаний и навыков, основ юридической безопасности для предпринимателей при ведении бизнеса.

Семинары проведены по следующим темам:

- Введение обязательной маркировки товаров, соблюдение требований Федерального закона от 28 декабря 2009 г. № 381-ФЗ «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» (Лысенин Ю. Ю., и. о. заместителя начальника МИФНС №15 по Чел. обл.; Морозов В. А., начальник отдела предпроверочного анализа и истребования документов МИФНС №15 по Чел. обл., государственные налоговые инспекторы МИФНС №15 по Чел. обл.);
- 3 этап внедрения контрольно-кассовой техники нового образца, соблюдение требований Федерального закона РФ от 22.05.2003 № 54-ФЗ «О применении контрольно-кассовой техники при осуществлении расчетов в Российской Федерации»;
- Изменение ставок пониженных тарифов по страховым взносам в 2019 г.;
- Право на освобождение от исполнения обязанностей налогоплательщика НДС в соответствии со ст. 145 части 2 НК РФ, организациями и индивидуальными предпринимателями, применяющими систему налогообложения для сельскохозяйственных товаропроизводителей (единый сельскохозяйственный налог);
- Сроки предоставления налоговой отчетности и уплата авансовых платежей по УСН, 3-НДФЛ, земельному налогу организаций, транспортному налогу организаций (Лысенин Ю. Ю., и. о. заместителя начальника МИФНС №15 по Чел. обл.);

- Патентная система налогообложения. Виды деятельности и преимущества данной налоговой системы (и. о. начальника отдела работы с налогоплательщиками, государственные налоговые инспекторы МИФНС № 15 по Чел. обл.);
- Меры поддержки и развитие сельской кооперации (Азарова Е. И., специалист Центра компетенций в сфере сельскохозяйственной кооперации и поддержки фермеров «Территория бизнеса»);
- Поддержка СМСП Фонда развития предпринимательства;
- Налоговые проверки: порядок проведения в 2019 г. Способы защиты организации и ее должностных лиц (Платонова М. Э., арбитражный управляющий).

Совместно с отделом сельского хозяйства администрации Пластовского муниципального района проведена образовательная программа «Школа Фермера» для руководителей К(Ф)Х, где были рассмотрены следующие вопросы:

- Организационно-правовые формы (ИП, КФХ, ООО, Кооператив). Отличия и преимущества. Производственные и потребительские кооперативы: выгоды использования;
- Бизнес-план как инструмент инвестиционного планирования;
- Системы налогообложения. Совмещение систем. Последние изменения (Субботина Н. А., директор компании «ГлавБух Плюс»);
- Земельное право. Договорные отношения;
- Программа «Меркурий», онлайн-кассы (Кравченко А. Е., финансовый консультант компании «ГлавБух Плюс»);
- Трудовые отношения, заработная плата (Зубов Е. Н., агроном компании ООО «Агроинновации»);
- Основы маркетинга;
- Поддержка предпринимателей в сфере сельскохозяйственной деятельности.

В декабре 2019 г. администрацией Пластовского муниципального района и уполномоченным по защите прав предпринимателей в Челябинской области проведен круглый стол «О проблемах и путях развития предпринимательства в Челябинской области» с участием предпринимателей Пластовского муниципального района и Южноуральского городского округа (в круглом столе приняло участие более 80 участников).

Регулярно обновляется и дополняется информацией раздел «Малый бизнес» на официальном сайте администрации Пластовского муниципального района. На постоянной основе размещается актуальная информация о принятых НПА, семинарах, конкурсах, выставках и др.

Общественно-координационный совет по развитию малого и среднего предпринимательства в ПМР является постоянно действующим совещательным органом, созданным в целях содействия развитию малого и среднего предпринимательства в районе, привлечения бизнеса к решению социально-экономических задач.

За 2019 г. проведено 2 заседания Общественного координационного Совета по развитию малого и среднего предпринимательства в ПМР. На заседаниях ОКС, целью которого являются обеспечение взаимодействия предпринимателей с органами власти, совместное решение проблем, члены Совета принимали участие в публичных обсуждениях 4 проектов нормативных правовых актов, касающихся деятельности СМСП, в отношении которых проводилась оценка регулирующего воздействия.

Предпринимателям предоставлена возможность получения муниципальных и государственных услуг по принципу одного окна на базе МФЦ, кроме того, в электронном виде через портал госуслуг.

В целях пропаганды цивилизованного ведения бизнеса, повышения престижа предпринимательской деятельности, формирования позитивного образа предпринимателя СМСП участвуют в областных и муниципальных конкурсах.

Уже традицией в районе стало ежегодное проведение в мае съезда предпринимателей района с участием предпринимателей, органов власти и местного самоуправления.

В честь празднования Дня российского предпринимательства в 2019 г. проведен 10-й съезд предпринимателей, в программе съезда:

– выставка работ предпринимателей, награждение активных предпринимателей,

– конкурс инвестиционных проектов в сфере малого и среднего предпринимательства (основные цели конкурса: повышение инвестиционной активности; привлечение средств инвесторов в приоритетные для района направления деятельности субъектов малого предпринимательства; насыщение товарного рынка; создание новых рабочих мест и смягчение социальной напряженности на рынке труда);

– концерт с участием предпринимателей и музыкальных коллективов Управления культуры Пластовского муниципального района.

Имущественная поддержка

Важным условием для успешного развития бизнеса является возможность доступа к земельным и имущественным ресурсам.

Основной целью имущественной поддержки является сохранение за субъектами малого и среднего предпринимательства, арендуемых ими помещений, находящихся в муниципальной собственности, и предоставление им преимущественного права на выкуп этих помещений.

В районе утвержден перечень муниципального недвижимого имущества, предназначенного для передачи в пользование субъектам малого и среднего предпринимательства, который актуализируется по мере необходимости. Сельскими поселениями утверждены аналогичные перечни для поддержки субъектов малого и среднего бизнеса.

В перечни объектов для предоставления в пользование субъектам малого и среднего бизнеса района включены 26 объектов, в том числе 17 объектов недвижимого имущества, общей площадью 3 005,8 кв. м, земельных участков – 4 единицы, общей площадью 297 089 кв. м и 5 автотранспортных средств.

	Движимое имущество	Недвижимое имущество	Общая площадь объектов недвижимого имущества, кв. м
ПМР	5 (транспортные средства)	2	277,1
ПГП		10	2023,4
БСП		4 (из них 1 ЗУ0	276,2
ДСП		2 (из них 1 ЗУ)	1389,1
КСП		1	129,0
ССП		2 (ЗУ)	296000,0
Итого:	**5**	**21**	**300 094,8**

Фактически из Перечня передано в аренду СМСП 18 объектов, общей площадью 2467,8 кв. м.

Предпринимателям созданы условия для успешного развития бизнеса – предоставляются земельные участки под строительство жилых домов, магазинов, торговых комплексов, автосервисов, для сельскохозяйственного производства в кратчайшие сроки.

За 2019 г. выданы разрешения на строительство объектов 5 представителям малого и среднего бизнеса, 6 представителям малого и среднего бизнеса выданы разрешения на ввод объектов в эксплуатацию (деревообрабатывающий, 3 магазина, автокомплекс, административно-гостиничный комплекс, склад на территории кондитерской фабрики). Перепрофилировано 6 нежилых помещений (4 магазина, аптека «Живика», хостел – мини-гостиница экономкласса).

Законом № 44-ФЗ предусмотрена обязанность муниципальных заказчиков осуществлять размещение заказов у субъектов малого предпринимательства в размере не менее чем 15 % общего годового объема закупок товаров, выполнения работ, оказания услуг.

Во исполнение данного Закона доля закупок у субъектов малого предпринимательства за 2019 г. составила 34,1 %.

Финансовая поддержка

На федеральном уровне пересмотрены основные направления и приоритеты развития малого и среднего предпринимательства, согласно которым сокращается предоставление прямой финансовой поддержки субъектам предпринимательства в форме субсидий, приоритет установлен для возвратных форм поддержки (микрозаймы, кредиты и др.). На областном уровне отменено софинансирование из областного бюджета мероприятий муниципальных программ – финансовая поддержка СМСП.

Администрация района не раз становилась призером областного конкурса «Лучший муниципальный район Челябинской области по развитию малого и среднего предпринимательства».

В 2019 г. Пластовский район стал финалистом конкурса в номинации «Лучшая муниципальная практика поддержки предпринимательства и улучшения инвестиционного климата» в рамках Национальной премии «Бизнес-успех».

Администрацией Пластовского муниципального района с целью оказания содействия Министерству экономического развития Челябинской области проведен опрос субъектов предпринимательской деятельности о состоянии и развитии конкурентной среды на рынках товаров и услуг Пластовского муниципального района. Результаты проведенного в 2019 г. социологического опроса предпринимателей показали, что:

1) административные барьеры, наиболее сдерживающие ведение предпринимательской деятельности: высокие налоги – 53,3 % опрошенных; нестабильность российского законодательства, регулирующего предпринимательскую деятельность – 33,3% опрошенных.

2) деятельность органов власти: помогают бизнесу своими действиями – 54,5 % .

Развитие предпринимательства было и остается магистральным направлением экономической политики Пластовского района.

Перед администрацией Пластовского муниципального района в 2020 г. и на последующие годы стоит задача по увеличению показателей, характеризующих развитие малого и среднего бизнеса. Для этого планируется:

– проведение работы по дальнейшему снижению административных барьеров для ведения бизнеса;

– расширение присутствия малого и среднего бизнеса в различных секторах экономики, особенно в здравоохранении, образовании, культуре, в сфере физической культуры и спорта, туризма, предоставлении социальных услуг;

– дальнейшее пропагандирование и популяризация предпринимательской деятельности;

– стимулирование вовлечения молодежи в предпринимательскую деятельность, поддержка предпринимателей расширяющих свой бизнес;

– поддержка субъектов малого и среднего предпринимательства в области подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров, проведение обучающих семинаров для желающих заняться бизнесом, для молодежи;

– основной задачей в 2020 г. администрация района ставит создание условий для развития производств, так как новые производства – не только новые рабочие места, увеличение налогов, но и база для развития новых предприятий, новых бизнес-проектов.

Раздел III

ПОБЕДНАЯ СИМФОНИЯ ПАМЯТИ (ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА)

Апухтина Н. Г.
Челябинск,
Челябинский государственный институт культуры

ВЕЛИКАЯ. ОТЕЧЕСТВЕННАЯ. МОЯ…

Мне выпало родиться после войны, которую я воочию не пережила, но её дыхание и дух пронизали судьбу всех послевоенных поколений. Женщины профессий не выбирали, работали на освободившихся местах тяжело и много. Мужчин было не просто мало, – те, что были в тылу, несли отпечатки войны – то руки не было, то ноги. Но и после войны восстанавливались семьи, создавались новые, рождались дети, шли в школу.

Город Пласт притягивал разных людей по национальности, вере, физически не всегда могучих, но смелых характером, трудолюбивых, не боящихся работать в шахтах, строить город, налаживать его будни и праздники.

Мой отец – Ромин Фёдор Никитович 1910 года рождения – тоже был шахтёром, болел силикозом, имел бронь, но с началом войны ушёл на фронт добровольцем. Его часть вскоре попала в окружение, из которого он с товарищами уже не смогли вырваться к фронту. Выйдя на соединения партизан, мой отец всю войну партизанил на Брянщине. Он дважды попадал в плен после неудачных партизанских операций; дважды бежал из плена: в первый раз с территории Польши, второй – из Германии. Освобождение Брянщины обернулось по тому времени новой личной трагедией – арестом отца для выяснения событий в период окружения, пленения, нахождения на оккупированной территории на Брянщине, тем более, что товарищей по военным событиям уже практически не осталось в живых. Разбирательство затянулось на полтора года. Освободиться он фактически смог по причине болезни – горлом шла кровь – признак туберкулеза, так что довоенный силикоз был «спусковым крючком», его состояние обострилось благодаря «военным курортам» Брянщины – глухих лесов и болот. Вернувшись в Пласт в конце 1946 г., отец уже не мог работать, а пенсия тогда не предусматривалась. Удивительно, но у отца не было ни одного ранения, кроме тяжелой болезни легких, он был дважды контужен и его мучили частые и тяжелейшие головные боли. Иногда я видела, что из его ушей текли струйки крови, и он туго-натуго перевязывал плотным вафельным полотенцем голову, немного унимая боль. Отец постоянно работал дома, чинил обувь, мастерил столовые приборы, вязал скатерти и салфетки, занимался плетением сетей для рыбаков и авосек для хозяек. Помню, как он мне сделал шикарный по тем временам подарок для игры: маленькую тряпичную куклу и для неё из окрашенной фанеры склеил кроватку, столик и шкафчик – это был предмет моей гордости и предмет зависти моих подружек! Отца не стало в апреле 1954 г. Простой деревянный гроб везли на телеге, и я почему-то возвращалась к мысли, а может быть ощущению, что я его больше не увижу. Окружающая реальность издевалась над моим ощущением: полозья жутко скрипели по оттаявшей земле, справа и слева колокольчиками звенели весенние ручьи, а в небе своей весенней радугой играло солнце. Всё это так противоречило моему ощущению… Хотя мне было четыре с половиной года, я до сих пор помню это ощущение, как и голубые глаза своего отца.

Мама – Вяткина Зоя Семёновна 1918 года рождения – ещё в отрочестве приписала себе год с той целью, чтобы её раньше приняли в ФЗУ, а затем на работу, ведь она была старшей среди детей и должна быть помощницей. Она получила профессию токаря-универсала, могла выточить любую деталь, подготовила несколько десятков молодых токарей. За войну мама выточила

десятки тысяч заготовок для снарядов, которые потом грузовиками отвозили на станцию Увельская, затем на заводы Челябинска, наконец, – на фронт. Родственники позднее вспоминали, что в войну было столько работы, что иной раз мама оставалась в своей токарной мастерской и пару часов спала за своим токарным станком на подставке, надев ватник, – там был горячий мотор станка, хотя дом был через дорогу – так берегли каждую минутку для работы. После войны она мечтала получить комнату в двухэтажном деревянном доме, от которых Пласт избавился совсем недавно. Этот тяжелейший труд практически с тринадцати лет здоровье не укреплял, и она всё чаще лежала в больнице. И только в 1957 г. ей дали направление в Челябинскую областную больницу. Сразу дали первую группу инвалидности по сердцу. После курса лечения в областной больнице маме предоставили путевку в санаторий Кисегач. Дальше была практически постоянная больница. Первого мая 1958 г. мамы не стало, мне было восемь с половиной лет. На её похоронах, мне казалось, была половина города. Мы с братом Юрой, который был на шесть лет старше меня, стали опекаемыми. Во-первых, три семьи родственников хотели нас забрать на воспитание, но мама в свои последние дни попросила нас определить в семью своей младшей сестры – Елены Семеновны и Кузьмина Ивана Перфильевича, участника Великой Отечественной войны. С августа 1958 г. мы стали жить в Южноуральске, правда, Юра уже в сентябре настоял на поступлении в Челябинское училище № 25, там он получил свою первую профессию токаря. Его родной отец Щербатов Георгий Прокопьевич, участник Великой Отечественной войны, имевший инвалидность по ранениям и туберкулезу, умер в феврале 1959 г.

Таково начало наших с братом судеб, пришедшееся на послевоенный период истории страны. Мужчин было действительно немного и в те годы они редко рассказывали о себе, изредка в моменты праздничного застолья, за рюмкой вспоминали о своих товарищах, боях, потерях. Не принято было в те времена вспоминать военные события, для всех это было тяжело психически, а для большинства (даже мужчин) трудно было справиться с душевными ранами – отсюда проистекали агрессия, насилие к женам и детям, которое, увы, было весьма распространено в послевоенное время. Правда, “ремешок” тогда висел в каждом доме, напоминая детям о необходимой дисциплине в школе, участии в домашнем хозяйстве. Задание на день или после школы было законом родителей для детей – присмотреть за младшими, прибрать в доме, прополоть грядку, принести воды и т. п. – эти императивы послевоенной повседневности с теплом вспоминаются до сих пор. Так постепенно формировались трудолюбие, умение ладить с людьми в окружении – нравственность, желание выполнить задание как можно лучше, старательно и творчески, тем самым порадовать родителей. Так в семьях в непростых послевоенных условиях исторически выкристаллизовывались три главные российские ценности: труда, моральности и творчества.

Все семьи с маминой и отцовской сторон пережили войну тяжело, с потерями, их жизни короткие, много сирот, есть и сломанные судьбы. Но у всех присутствуют чувство достоинства, принадлежности к особой когорте уральцев. Это, как правило, люди (ушедшие и живущие) трудолюбивые и честные, готовые подставить своё плечо, опыт и силы другу, родственнику, соседу, коллеге, а также способные и готовые защитить Отчизну, край, город. И таких героев и их подвигов немало, их все бы запомнить, описать и передать следующим поколениям.

Вернемся к моему названию. Да, речь идет о Великой Отечественной войне. Но это и моя война. Она оборвала жизнь моих родителей, «подарила» нам с братом сиротство, а мои две дочки знают бабушку и дедушку только с папиной стороны, а уж какой добротой и заботой окружили бы их ещё бабушка Зоя и дедушка Фёдор, – можно представить. По-хорошему завидую тем семьям, в которых есть прабабушки или прадедушки, будь живы мои родители, они бы могли пообщаться с моими тремя внучками Зоей-Евой, Майей-Лилией и Жанной-Софией.

Да, огонь и дым Великой Отечественной войны рассеиваются с каждым десятилетием Великой Победы, но главное в другом – мы не должны, не имеем права забыть её героев фронта и тыла, ведь война прошла по всем и каждой российской семье, а подвиги, которые совершили фронтовики и тыловики – великие, и их надо помнить и не дать забыть или переписать.

Волобоева М. Ф.
Пласт,
Школа № 10 имени Героя Советского Союза М. П. Галкина

ХУДОЖНИКИ ГОРОДА ПЛАСТА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Наш край с давних времен называют «золотым» не только потому, что он богат своими полезными ископаемыми, но и талантливыми людьми, которые прославляли и прославляют свою малую Родину в разных сферах деятельности, в разных уголках нашей страны.

Местные художники – это особая страница в культурной жизни нашего города и района. Имена Н. С. Качинского, А. Н. Тумбасова и Н. А. Аристова неразрывно связаны с историей нашего края.

В год 75-летия Победы нашего народа в Великой Отечественной войне вместе с учащимися школы № 10 мы решили посвятить исследовательский проект творчеству этих замечательных художников, так как свой путь в искусство они начинали в нашем городе в то тяжелое для страны время. И тому причиной стала публикация очерка А. Тумбасова в журнале «Юный художник» за 1990 г. «Им суждена была война» [1, с. 46], в котором он рассказал о своем первом учителе рисования Н. А. Качинском, изостудии в клубе Володарского, своих друзьях-студийцах.

Мы знаем, что Победа в самой жестокой войне досталась большой ценой нашему народу. И художники нашего города внесли большой вклад в то, чтобы наш народ не только выстоял и одолел врага на фронте, но и восстановил, возродил из пепла страну, воспитал и вырастил новое поколение. Наш долг перед прошлым – помнить, гордиться и хранить эту память, передавая по наследству потомкам. Именно это обстоятельство побудило к написанию данной статьи о художниках, чей путь в искусство начался в изостудии, которую организовал в военное время Н. С. Качинский, о котором его ученик Анатолий Тумбасов писал: «О жизни Николая Станиславовича можно писать трилогии, о его многогранном творчестве монографии. Сам он человек-легенда».

Николай Станиславович Качинский (**вкл., 1**) родился 9 мая в 1916 г. в казачьем селе Степное. Рано лишившись родителей, воспитывался в детском доме, учился в школе колхозной молодежи в селе Уйское. Об этом времени он рассказывал так: «… Жил я в интернате. Годы тяжелые, голодные, хотя при школе было небольшое хозяйство. Тяжело было, но учились активно. Мы посильно занимались общественной деятельностью: помогали колхозам в посевную и в уборочную, работали книгоношами, организовывали сбор металлолома и золы, агитировали жителей для вступления в колхозы. Но самая горячая и опасная была работа по сдаче хлеба и мяса государству» [2, с. 136].

Несмотря на все трудности, будущий художник в свободное время учился рисованию у известного живописца Южного Урала Вандышева Игнатия Лукича (**вкл., 2**). В 1930–1931 гг. был принят в ВЛКСМ. Как активного общественника и ударника учебы в 1931 г. Николая Качинского направляют на учительские курсы в г. Миасс, окончив которые, он начинает самостоятельно работать в Северном Казахстане. С 1932 по 1935 г. он продолжает учиться в Свердловском педагогическом училище. Ему нравится профессия учителя, хотя с детства он мечтал стать летчиком. Его заветной мечте подняться в небо не суждено было сбыться, так как в восемнадцатилетнем возрасте он стал инвалидом на всю жизнь. Это обстоятельство не сломило дух юноши. В 1936 г. он решает воплотить в жизнь еще одну свою мечту – стать художником. Поэтому поступает в Свердловское художественное училище (отделение живописи), которое с отличием заканчивает накануне Великой Отечественной войны.

Война вихрем ворвалась в мирную жизнь людей. Николая не берут на фронт. В январе 1942 г. Качинский приезжает в город Пласт. Здесь он работает, укрепляя своим искусством веру в Победу, воодушевляя на борьбу тружеников тыла. Одна за другой выходят из-под кисти живо-

писца картины военной тематики, портреты лучших тружеников Урала. В это же время он продолжает проводить занятия изостудии в клубе Володарского. Под руководством своего молодого наставника ребята не только постигают основы рисунка и живописи, но и помогают рисовать плакаты «Окон ТАСС», оформлять эшелоны, уходящие на фронт. Эти же 18-летние мальчишки – студийцы буквально из-за мольберта уходят на фронт. «О каждом из ребят можно написать книгу, – вспоминал с грустью он, – ребята возвращались с войны, неся в котомках тюбики красок, кисти, зарисовки» [2, с. 137].

После окончания войны художник едет в поверженный Берлин, где пишет этюды, делает зарисовки. Вскоре после этого Н. С. Качинского принимают в Союз художников СССР и командируют в Пятигорск. Поселившись в городе Железноводск, он вместе с другими живописцами организует Союз художников.

Николаю Станиславовичу не суждено было осуществить свою детскую мечту подняться в небо, зато в своем творчестве он смог достичь невиданных высот. Художник Качинский постоянно принимает участие в областных, всероссийских и всесоюзных выставках. В 1992 г. с огромным успехом проходит его персональная выставка в Академии художеств г. Санкт-Петербурга. Его лучшие работы экспонировались в выставочных залах Великобритании, Франции, Германии, Италии, США, Греции и других странах. Это принесло Николаю Качинскому мировую известность. В 1994-м после персональной выставки в Кремле несколько картин были закуплены Третьяковской галереей, приобретены первыми лицами государства, различными министерствами. До этого момента такой чести был удостоен только Илья Глазунов. В 1996 г. Н. С. Качинскому присвоено звание «Заслуженный художник Российской Федерации». В 1997-м его работа «Ромашковая Русь» покорила Францию, вместе с другими картинами ее купила Парижская Национальная галерея. Работы художника, поэтически воспевающие трепетную красоту родной природы, вошли в крупнейшие музейные собрания и частные коллекции, появились во многих зарубежных каталогах.

Многое хранила его память. Беседы за полночь с Олесем Адамовичем, который гостил не раз у Н. С. Качинского, с Робертом Рождественским, с которым судьба свела его в Сибири. На Первом учредительном съезде Союза художников он познакомился с Е. А. Фурцевой. Мастерскую художника посещали космонавты: Валентина Терешкова, Попович и его дублер Доценко, которые подарили художнику свой личный талисман – песчаную друзу (розу песков), по поверьям бедуинов, дар Аллаха избранным.

В 2005 г. Н. С. Качинскому было посмертно присвоено звание «Почетный гражданин г. Железноводска». Его именем названа одна из улиц города.

Всю свою жизнь Н. С. Качинский оставался убежденным реалистом. Основой его творчества всегда была натура, хорошо изученная и глубоко прочувствованная, где образный и цветовой строй соответствует замыслу автора, его эмоциональному восприятию, будь то эпический или камерный пейзаж, или, как в натюрмортах, восторженное любование цветами, фруктами, их первозданной свежестью и красотой, неповторимой фактурой, которую художник всегда умел передать так, что она казалась осязаемой. Широкую известность и славу подлинного мастера он снискал своими пейзажами, которые можно объединить в серии по географическим признакам (природа Северного Кавказа, Подмосковья, средней полосы России и, конечно, Сибири и Урала). Оставаясь реалистом, он создал свой собственный стиль живописи, который сближает его с импрессионистами.

Художник, переживший войну, не забывал отражать ее в своих картинах. Николай Станиславович – автор нескольких больших жанровых полотен: «Во имя жизни» (**вкл., 3, 4**), «Дети войны», «Заоблачный фронт» и др.

Примечательно, что день рождения Н. С. Качинского 9 мая, в День Победы, поэтому, наверное, он считал своим долгом писать кистью о тех, кто завоевал эту Победу. Надо отметить, что какое бы время ни отображал художник, какие бы стороны жизни народа ни рас-

крывал, его картины наполнены жизнеутверждающей силой, верой в человека и в будущее страны.

Некоторые картины находятся в краеведческом музее города Пласта. Это тоже не случайно. Свой творческий путь он начал в нашем городе, где организовал в самые трудные для нашей страны годы изостудию, в которой воспитал целую плеяду художников. В тяжелые годы войны ребята не только самозабвенно учились мастерству, но и воспитывались на личном примере учителя.

В 1978 г. была организована первая выставка в музее города Пласт «Художники-студийцы военных лет», посвящённая 60-летию ВЛКСМ, на которой было представлено 180 картин. Работы художников вызвали большой резонанс и гордость за своих земляков. Выставку посетили все учащиеся школ города Пласт. Можно было не только посмотреть картины выдающихся художников, но и пообщаться с ними лично. А. Глинкина в статье «Достойная столиц», опубликованной в газете «Знамя Октября», написала: «Восхищены твореньем ваших рук. Вся жизнь, пройденная страной за 60 лет, встаёт перед глазами…» «Соперники по социалистическому соревнованию, представители коллективов города Карабаш» в книге отзывов оставили такие строки: «…выставка сделала город Пласт недосягаемым в этом виде соперничества» [3].

Лучшие свои произведения художники подарили городу и музею, среди них картина Н. С. Качинского «Во имя жизни».

Во время экскурсии в музей из рассказа экскурсовода мы узнаем, что действие, описанное на картине, происходит в горах Кавказа. Мы видим бойцов Красной Армии, которые выводят детей из оккупированной немцами местности. На переднем плане картины изображена девочка, прислонившая озябшие руки к лицу, согревая их теплом своего дыхания. На лице застыл ужас войны, глаза полны слёз, она вглядывается вдаль. В этом взгляде вопрос: – что там? Уже не вернуть детям того беззаботного довоенного детства. Война навсегда оставит неизгладимый след в детских сердцах. За фигурой девочки изображены раненые красноармейцы, бережно несущие детей на руках. Солдаты твёрдо идут по земле, ничто не сломит дух солдата, они в любой момент готовы вступить в бой во имя жизни и счастливого будущего своих детей. Картина «Во имя жизни» – живое воплощение того времени.

А что видят в картине современные дети?

После экскурсии ребята пишут в своих отзывах: *«На картине изображены воины-победители. Оружие опущено. Враг побежден. Перед нами мужчины, которые несут на руках детей, готовые вступить в новый бой "…не ради славы, ради жизни", ради будущего этих детей…»; «Иногда картины могут больше рассказать о своем авторе. В картине "Во имя жизни" я увидел смысл всей жизни и творчества Качинского Н. С.: долг мужчины оставаться защитником и созидателем в любом деле, не терять волю к победе ни при каких обстоятельствах».*

Для своих студийцев Николай Станиславович был и оставался всю жизнь настоящим примером для подражания. Своих воспитанников он тоже вспоминал всю жизнь. Каждому из них, считал он, можно было бы посвятить книгу.

Его мечту воплотил в жизнь один из его талантливых учеников – А. Н. Тумбасов (**вкл., 5, 7–10**). О том времени он писал: «Наше детство и мирную жизнь оборвала Великая Отечественная война. Мы с Ваней Чистовым сочинили клятву: *«Я, юный художник, принимаю клятву и обязуюсь каждый свободный час уделять искусству. Клянусь не выпускать бумагу и карандаш в любых условиях». Но мой друг "выпустил" карандаш и боевое оружие осенью 1943 года, убитый под Смоленском. А пока мы верили, что будем художниками, рисовали в нетопленном клубе. Свет часто гас из-за военного режима или нехватки энергии. И тогда наш учитель Николай Станиславович рассказывал нам о живописи, о картинах, о Третьяковке»* [4, с. 7].

Анатолий Николаевич Тумбасов родился 21 марта 1925 г. в с. Кочкарь Челябинской области. В 1933 г. переехал с родителями в г. Пласт, где с 1942 г. начал заниматься рисованием в изостудии Николая Станиславовича Качинского.

В феврале 1943 г. Тумбасов был призван в Армию. Он, механик авиавооружения, имел дело со скорострельными пулеметами, пушками и бомбами от полутора-двух килограммов до нескольких тонн.

«Мы, механики, гордились нашими асами. Вооруженные штурмовики наводили ужас на фашистов. А летчики молились на механиков. Во многом от них зависела судьба полета. Авиамеханики проверяли, обслуживали, ремонтировали, заправляли горючим, подвешивали бомбы и снаряжали пулеметы. Не зря говорят, что победа в воздухе куется на земле», – рассказывал школьникам на встречах Анатолий Николаевич.

Однако, верный юношеской клятве, он и на фронте рисовал в каждую свободную минуту разрушенные бомбами дома, сожженные деревни, портреты своих боевых товарищей, самолеты, которые сам готовил к боевому вылету.

Через год после Дня Победы А. Н. Тумбасов демобилизовался, вернулся домой, где его ждала мать, отец погиб на Ленинградском фронте. Не вернулись с войны и многие друзья. С войны художник привез трофеи – самодельный этюдник и папку с рисунками. Его работы из фронтового альбома позже не раз публиковались в газетах и журналах, экспонировались на разных выставках. Они же после войны и демобилизации из Армии помогли пройти отборочный конкурс в Свердловское художественное училище. В 1951 г. он окончил училище и приехал в Пермь. Приезд художника совпал с началом строительства Камской ГЭС. Анатолий Николаевич приезжал на стройку, делая этюды, зарисовки, собирая материал для будущих произведений. В результате творческих поездок появилась серия очерков с рисунками, напечатанными в газетах и журналах о людях эпохи созидания, великих строек и великих строителей. В своих произведениях он сохранил для потомков живой дух того времени. Так началось становление художника и писателя. Кстати любовь к искусству поэтического слова зарождалась там же, в клубной избе. В своем рассказе «Клены. Деревья, раненные войной» Тумбасов вспоминал: *«…Тогда в теплой избе мы с другом Ваней Чистовым срисовывали Пушкина, подражая исполненному кем-то портрету на клубной избе. Пушкину была посвящена и школьная олимпиада; драматический кружок поставил спектакль “Золотая рыбка”, звучало много стихотворений поэта. Так литература входила в нашу жизнь, и кем бы мы ни стали, всегда и во всем, почти каждодневно находим общение и соприкосновение с Пушкиным»* [5, с. 100–109].

Дочь художника Лариса Анатольевна вспоминала о нем: *«Папе нравилось рисовать в одиночестве. Он души не чаял в природе, и любил выезжать куда-то на просторы нашего края, нашей страны. Прикамье он исходил вдоль и поперек, участвовал в различных экспедициях… Сам он родился в 1925 году в селе Кочкарь Челябинской области. Но почти всю жизнь прожил в Перми. “Певец природы” – это про него. У папы не было выходных, он все время был занят. Помню, попал как-то в больницу, но и там не находил покоя – рисовал медсестер и врачей, а потом писал о них в газетах. На работе, в мастерской, он действовал кистью, рисовал картины, а когда приходил домой, – пером, писал книги»* [6].

Анатолий Николаевич Тумбасов – член Союза художников СССР с 1960 г., член Союза журналистов СССР с 1965 г., в 1980 г. ему присвоено звание заслуженного художника РСФСР. Выполняя наказ друга юности Вани Чистова, он всю жизнь действительно работал и жил за двоих, ни на минуту не выпускал из рук карандаша и путевого блокнота. Память о своем друге Ване Чистове Анатолий Николаевич увековечил в своих очерках, рассказах. Ему он посвятил одну из своих книг «Долг памяти».

Вступление к книге «Долг памяти» написал Виктор Петрович Астафьев, в котором так нарисовал портрет художника: *«Прежде всего запоминается тихая, добрая улыбка, вроде бы постоянно присутствующая на бледноватом лице от скрытого, таимого волнения и радости, изредка озаряющих лицо негустым и неярким румянцем, беловатые волосы, высветленные солнцем и ветром брови и небольшие светло-голубые, внимательные-превнимательные глаза, таящие в себе какую-то глубокую печаль и даже виноватость... Откуда же эта печаль и да-*

же виноватость в глазах художника?» – словно спрашивает Астафьев. И тут же отвечает на этот вопрос: *«Поселок Пласт можно окинуть взглядом с любого шахтерского отвала. В поселке всего было несколько двухэтажных зданий на городской манер: больница, девятая и десятая школы, две-три конторы, а все остальное – домишки с палисадниками и огородами. Малая родина… И почти четыре тысячи погибло на войне. В числе погибших и отец художника, и друг, роднее кровного брата, мечтавший стать художником, Иван Чистов… Так вот она откуда глубокая и неистребимая печаль в глазах художника – он-то вернулся с войны, а Ваня, отец и еще миллионы остались навеки "там". Неизбывна война в сердцах тех, кто уцелел на войне, и груз ее тяжести нести нам»* [6, с. 3].

Иван Чистов, чей черно-белый автопортрет (**вкл., 6**), как икона, висел в мастерской Тумбасова до самой его смерти, – это друг детства Анатолия Николаевича. Они вместе учились в школе, вместе занимались в изостудии, организованной Станиславом Николаевичем Качинским. Уроки живописи, увлечение изобразительным искусством вошли, что называется, в сердце и в душу. Мальчишки сочинили клятву, которая была вклеена на первой странице в их школьных дневниках и скреплена их подписями.

Ваня Чистов, а он в то трудное военное время был сиротой, жил у какой-то сердобольной старушки, которая очень жалела и любила его, как родного внука. Она гордилась, что Ваня и в школе, и в изостудии был одним из самых первых и старательных учеников. Руководитель изостудии Н. С. Качинский всегда выделял его, ставил в пример другим студийцам. Мальчик отлично лепил из глины, пробовал даже сделать скульптуру из найденного где-то куска мрамора. Хорошо получались у Вани рисунки карандашом, красками.

Но шла война, Ваню Чистова первым из друзей призвали в Армию. Вместо карандаша, кисти и красок в руках у него теперь было ружье бронебойщика, он стал охотником на немецкие танки. С фронта своему другу Толе он писал: *«Я вспомнил, как мы с тобой встречали дома Новый год и долго ходили по улице. Помнишь: тихая ночь, снежинки, а мы говорим об искусстве, о будущем. Эх, как мы жили! Рисуй больше, не жалей ни сил, ни времени, рисуй за двоих!». …Бронебойщик Чистов погиб под Смоленском у деревни Шуи Екимовичского района 10 сентября 1943 г.»* [4, с. 8].

Много ребят прямо от мольберта ушло на фронт. Из всех призванных на войну студийцев в живых остались немногие. Один из них – Н. А. Аристов – стал не только замечательным рисовальщиком, но и талантливым педагогом, воспитавшим замечательную плеяду художников и преподавателей (**вкл., 11–14**).

Николай Александрович Аристов родился 22.05.1923 в селе Тарутино Чесменского района Челябинской области в семье портного. Первые уроки рисования получил у брата И. А. Аристова. В годы войны занимался в изостудии, которой руководил Н. С. Качинский. О том времени вспоминает А. Н Тумбасов: *«Счастливое довоенное детство. Смотрю на фотографию доброго талантливого Коли Аристова… В тишине домашнего уюта, примостившись под вешалкой на кухне, Коля, по-взрослому серьезно всматриваясь в натуру, рисует. Может быть, тот самый автопортрет, который, к счастью, сохранился у меня…»* [4, с. 7]

Педагогическую деятельность в качестве учителя рисования начал в родной школе № 10 сразу после ее окончания.

В 1941 г. Николай Александрович проходит обучение в Троицком авиационно-техническом училище, откуда в 1942 г. его отправляют в действующую Армию.

После войны он с отличием оканчивает Свердловское художественное училище (1950). Николай Аристов – единственный из всех студийцев, вспоминает А. Тумбасов, кто окончил Институт живописи, скульптуры и архитектуры им. И. Е. Репина (мастерская В. М. Орешникова). Замечательный рисовальщик, которому предсказывали прекрасное будущее в искусстве, он вернулся в 1957 г. в родную школу, где проработал учителем рисования до 1967 г. [7].

Дальнейшую свою жизнь Николай Александрович связал с организацией и становлением художественного образования в г. Челябинске и Челябинской области. В 1967–1975 гг. он преподает рисунок и композицию, работает заместителем директора по учебной части детской художественной школы г. Челябинска, которая была и остается первой и единственной на сегодня художественной школой Южного Урала, основанной на традициях русского академического реалистического искусства.

Годы становления не были легкими: коллектив еще только формировался, существовал дефицит педагогов, не хватало самого необходимого: бумаги, кистей, красок, гипсовых слепков, муляжей, литературы по искусству, учащиеся не имели подходящих условий для работы. Старшие товарищи из Челябинского отделения Союза художников чем могли помогали школе, делились бумагой, красками, другими изобразительными материалами. Из Ленинграда присылали графические и живописные работы студентов Академии художеств.

Художественная школа Челябинска являлась не только учебным заведением, но и методическим центром.

1 сентября 1975 г. на базе детской художественной школы было организовано Челябинское художественное училище. В небольшом двухэтажном здании бывшей школы-семилетки на станции Шершни начались занятия на живописно-педагогическом и оформительском (с 1990-х гг. – дизайнерском) отделениях. Уже через несколько лет потребовалось расширение учебного пространства. И с 1980 г. уроки для старшекурсников стали проходить в центре города: на втором этаже ДХШ по Свердловскому проспекту. В становлении преподавания живописи, рисунка и композиции ведущую роль сыграл Н. А. Аристов. Он участвовал в составлении учебных планов и программ, создании методического фонда, единых требований в преподавании специальных предметов. Большое внимание уделял организации рабочего места учащихся: проектировал мебель, специальное оборудование и приспособления, создавал методические образцы и таблицы для занятий рисованием и пластической анатомией.

До конца своей жизни Н. А. Аристов работал в училище. Благодаря Николаю Александровичу подготовка художника в ЧХУ с самого начала опиралась на лучшие традиции русской академической школы. С большим уважением о нем отзывались те преподаватели, которые пришли в ЧХУ в середине 1970-х, получив серьезную профессиональную подготовку в столичных художественных вузах. Они сформировали золотой фонд педагогического состава Челябинского художественного училища, которое со временем было преобразовано в факультет изобразительного искусства Южно-Уральского государственного института искусств им. П. И. Чайковского. Воспитанники Аристова работают преподавателями в художественных институтах и училищах, общеобразовательных и специальных школах РФ и стран СНГ, Челябинска и области.

31 октября 1984 г. Н. А. Аристова не стало. В память о его заслугах Министерство культуры Челябинской области, ГБУ ДПО «Учебно-методический центр по образованию и повышению квалификации работников культуры и искусства Челябинской области», ФИИ ГБОУВО ЮУрГИИ им. П. И. Чайковского учредили «Областной конкурс юных художников им. Н. А. Аристова». Конкурс его имени – один из немногих в России, который проводится очно. На большинство аналогичных состязаний участники присылают готовые работы. Здесь помимо творческих талантов проявляется способность детей мыслить и творить самостоятельно.

Н. А. Аристов – участник Великой Отечественной войны.

В год 75-летия Победы стенд зала Воинской Славы школы № 10 пополнил материал об учителе-фронтовике и выпускнике школы Н. А. Аристове, поэтому закончить хочется словами ученика, принявшего участие в исследовательском проекте «Местные художники в истории нашего края»: *«Мы родились и выросли в мирное время. Об окопах и траншеях, об атаках под шквалом вражеского огня мы можем судить по кинофильмам, книгам, мемуарам. А еще о войне нам могут рассказать полотна художников. Творчество в условиях голода и лишений, под снарядами и бомбами, было великим подвигом! А были еще и те, кто делал в это время свои*

первые шаги в искусство. Взяв в свои руки автомат, они не переставали рисовать на фронте, и после войны с помощью карандаша и кисти продолжили битву за жизнь и возрождение Великой Родины. Это настоящий гражданский подвиг. Это настоящая битва "…не ради славы, ради жизни на Земле…"».

Жизнь и творчество художников Н. С. Качинского, А. Н. Тумбасова, Н. А. Аристова тесно связаны с историей нашего города. Между собой они связаны были всю свою жизнь. Их судьба – судьба поколения, которому «суждена была война…», в которой удалось не только одержать победу над врагом, но и сохранить свои лучшие человеческие качества: верность дружбе, преданность искусству и любовь к родной земле.

Наш «Долг памяти» перед прошлым – помнить, гордиться и хранить эту память, передавая по наследству потомкам. Если кто-то погиб, чтобы ты жил, значит твоя жизнь принадлежит ему, значит ты не имеешь права жить хуже, чем он хотел жить.

Список литературы

1. Тумбасов, А. Им суждена была война / А. Тумбасов // Юный художник. – 1990. – № 5.
2. За Россию раны святы: рефераты и исследовательские работы победителей и призеров открытого районного конкурса «За Россию раны святы!». – Уйское: Центр. б-ка, 2016.
3. Глинкина, А. Достойная столиц» / А. Глинкина // Знамя Октября (Пласт). – 1979. – 4 нояб.
4. Тумбасов, А. Друг мой Ваня / А. Тумбасов // Юный художник. – 1980. – № 3.
5. Гашев, Н. В. Он выполнил наказ друга...: к 80-летию со дня рождения А. Н. Тумбасова / Н. В. Гашев // Город в глубине России: календарь-справочник города Перми на 2010 год. – Пермь, 2010.
6. Долг памяти: [автобиогр. повесть] / А. Н. Тумбасов. – Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1986. – 96 с.: ил.
7. Тумбасов, А. Венок нашему другу / А. Тумбасов // Знамя Октября (Пласт). – 1984. – 27 нояб.

Воробьёв В. С.

Пласт,

Совет ветеранов Пластовского муниципального района

ТРИУМФ ПОБЕДЫ В ЗЕРКАЛЕ ГОРОДА

В этом 2020 г. Россия, да и весь мир, отмечает 75-ю годовщину Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Советский народ бился за свое Отечество и освобождал другие государства от порабощения коричневой чумы.

Центральная проблема нашей конференции – малые города России как пространство формирования жизненной среды.

Со дня образования в городе что-то строилось, что-то менялось. В далеких 1970-х на площади был установлен мемориал трех поколений, прошло полвека, пришла пора что-то менять, сделать лучше. Знаковыми мероприятиями в нашем городе с тали:

- реконструкция мемориала Трех поколений;
- открытие Аллеи Героев-Земляков;
- открытие в парке нового мемориала, посвященного Победе в Великой Отечественной войне, 1941–1945 гг.;
- установка в парке комплекса, посвященного пограничникам, десантникам, морякам;
- открытие сквера в честь ветеранов боевых действий, установка БМП и скульптуры солдата-воина;
- в каждом поселении изготовлены баннеры, посвященные жителям – ветеранам войны (инициаторы – главы поселений);

– в городе и в селах на кладбищах изготовлены мемориальные плиты с фамилиями ветеранов Великой Отечественной войны, захороненных после войны.

– ведется большая работа по патриотическому воспитанию подрастающего поколения, чтобы молодое поколение помнило, какой ценой досталась Победа защитникам Отечества.

В соответствии с Уставом и планом работы Совет ветеранов участвует в приобщении людей с большим жизненным опытом к воспитанию подрастающего поколения в духе патриотизма, сознательного отношения к труду, учебе, воинской службе. В воспитательной работе широко используем героические традиции нашего народа, подвиги воинов при защите Родины и исполнении интернационального долга. Мероприятия освещаются в передачах местного телевидения, в газете «Знамя Октября», областных изданиях «Ветеран Урала». В Совете ветеранов оформляются альбомы с фотографиями проводимых мероприятий.

Среди знаковых хотелось бы отметить мероприятия, посвященные Дню Победы, Дню защитника Отечества, в школах района проводятся уроки мужества с приглашением ветеранов Великой Отечественной войны и ребят, отслуживших в рядах СА и РА. Дети проявляют большой интерес к рассказам гостей, задают вопросы и активно участвуют в беседах.

Ежегодно 15 февраля в районах проводятся праздничные мероприятия, посвященные выводу советских войск из Афганистана. Организуются встречи в школах, на которые приглашаются ветераны боевых действий (Афганистан), они рассказывают учащимся о той войне.

Активно ведут работу в данном направлении А. В. Акулов, Г. А. Титов, В. В. Кулигин, С. В. Либик, В. С. Воробьев, Т. М. Галкина, Л. Д. Стародубцева, Т. М. Корабельникова.

В Пластовском районе традиционным стало проведение Вахты Памяти в честь Великой Победы, у Вечного огня выставляется почетный караул из ребят военно-патриотического клуба «Каскад», учащихся кадетских классов школы № 10, происходит возложение цветов к памятникам.

В год 70-летия Победы Президиум выступил инициатором конкурса «Помним – гордимся». В Совет ветеранов поступило 11 работ от жителей города с описанием семейных династий, в которых были участники Великой Отечественной войны. Все работы сданы в городской музей.

С 2015 г. Совет ветеранов является инициатором проведения мини-парада 9 Мая на городской площади.

Совет ветеранов, учащиеся Борисовской школы, рук. И. П. Стихнина, дети Детского дома приняли участие в конкурсе социальных проектов «Активное поколение» (г. Самара), заняли первое место.

В октябре 2014 г. при школе № 10 открыт 1 кадетский класс; в 2015 г. набран 2 кадетский класс; в 2016 г. – 3 кадетский класс; в 2017 г. – 4 кадетский класс; в 2018 г. – 5 кадетский класс; в 2020 г. – 6 кадетский класс; в настоящее время набрано для обучения 6 классов. Хочется надеяться, что в будущем школа № 10 станет кадетским корпусом.

В 2018 г. дети принимали участие в первой Межрегиональной Спартакиаде имени Александра Невского по военно-прикладным видам спорта (г. Москва), где заняли 2-е место; в 2019 г. – дети принимали участие в полевых сборах.

Представить военно-патриотическую работу без тесного взаимодействия с воинскими частями невозможно. Ежегодно организуются экскурсии в воинские части, на которые были направлены ребята из кадетских классов и ВПК «Каскад» (г. Пласт). Ребята окунулись в армейскую жизнь. Для них были проведены экскурсии по объектам части, ребятам представилась возможность пообщаться с новобранцами и пострелять из боевого оружия, находящегося на вооружении.

Не менее важную роль в военно-патриотическом воспитании играют оборонно-массовая и спортивно-оздоровительная работа, военно-спортивные эстафеты, военно-спортивные праздники. Проведение данных мероприятий оказывает положительное влияние на организационное укрепление коллектива, способствует развитию общественной активности, формирует качества, необходимые будущему воину, защитнику Родины.

Особое внимание уделяется проведению спартакиад среди учащихся школ и военно-патриотических клубов по военным дисциплинам: в честь Героев Советского Союза Пластовского района проводятся спартакиады среди учащихся школ.

Сборы помогают подросткам овладеть важным «стартовым капиталом» прикладных воинских знаний, умений и навыков, а также сформировать у них более точное представление о службе в рядах ВС РФ.

В январе 2015 г. был издан сборник стихов участника Великой Отечественной войны Петра Дмитриевича Панова.

В честь Дня Великой Победы 25.05.2015 организовано выступление группы БМД из музея воинов-интернационалистов (г. Челябинск).

В 2015 г. заложен сквер ветеранам боевых действий (напротив ЦРГО), где установили БМП.

В парке 2 августа 2015 г. открыта стела десантникам.

В мае 2017 г. у пограничного столба установлен солдат-пограничник.

В 2017 г. 1 июля установили скульптуру солдата – защитника Отечества, сделано новое ограждение. Мемориал в сквере принимает новый вид.

Совместно с комитетом по делам молодежной политики организуется проведение мероприятий в честь Дня памяти и скорби – 22 июня. Ежегодно организуется и проводится акция «Поклонимся их сединам», посвященная солдатским вдовам.

В 2017 г. наш район и область торжественно отмечали 95-летний юбилей пионерской организации, которая в свое время играла огромную роль в воспитании подрастающего поколения. Это хорошо помнят ветераны, и сегодня необходимо более активное включение района в работу по созданию детско-юношеских организаций с целью совершенствования подрастающего поколения (выполнение Указа Президента Российской Федерации № 536 от 29 октября 2015 г.).

Многие мероприятия не могли бы состояться без финансовой помощи главы района А. В. Неклюдова и депутата Законодательного собрания области К. И. Струкова. Большое им спасибо.

Все перечисленное и есть триумф Победы. Все это делают дети, внуки и правнуки ветеранов Великой Отечественной войны. Все это и есть зеркало города.

Мартынова Т. И.
Пласт

ПОКЛОНИМСЯ ВЕЛИКИМ ТЕМ ГОДАМ…

Шел 1941 г. Лето, июнь. Старшеклассники сдавали выпускные экзамены, многие школьники помладше отправились в пионерский лагерь.

Моя мама, Зинаида Сергеевна Булдакова, работала в то время в Центральной городской больнице в родильном отделении медицинской сестрой, в комнате новорожденных. Ей на работе выделили путевку в пионерский лагерь на первую смену, который находился в Варламово. Я ждала эту путевку как чуда какого-то и все боялась: а вдруг откажут? И вот, по окончании 3-го класса, я впервые еду в пионерлагерь. В кузове грузовой машины (автобусов тогда не было) укреплены доски для сидения. Едем счастливые, поем песни. В лагере купались, загорали, ловили полотенцами совсем мелкую рыбешку; в бору поспела земляника – собирали и ели, пели у костра пионерские песни. Всё нам нравилось, близился конец смены, и вот с Пласта кто-то привез известие, что началась война. Мы тогда еще плохо понимали, что это такое, но, судя по выражению лиц и озабоченности вожатых и воспитателей, догадывались, что это плохо и страшно. Обратно из лагеря ехали молча, понурив головы. Скоро мы очень хорошо узнали, что такое война, ощутили сполна.

В городе шла мобилизация. Кто уходил на фронт по повестке из военкомата, многие писали заявление и шли добровольцами. Ушел на фронт брат моей мамы, Иван Сергеевич Булдаков, и в первый же год войны пропал без вести.

Не отличался богатырской он силой,
Но в нужный час под яростным огнем
Он не кричал о верности России,
А по-солдатски умер за нее.

Мобилизована была сестра мамы, Елизавета Сергеевна Булдакова. Она, медицинский работник, служила на Дальнем Востоке. Два других брата были призваны в трудовую армию.

Из центральной части страны стали эвакуировать детские дома, дети в которых остались без родителей. Много было эвакуированных из разных мест, где проходила война, особенно много из Белоруссии. Из Подмосковья, города Ногинска, в город Пласт был эвакуирован детдом, который у нас числился под номером один. Его разместили в нашей школе № 5, которая располагалась: с южной стороны через дорогу от школы № 9 (сейчас пошивочная фабрика «Дуэт»), с восточной через дорогу от ресторана (теперь хлебопекарня), с северной стороны через дорогу от почты и ГК ВЛКСМ (с торца).

Школу № 5 расформировали, и наш 4-й класс оказался в школе № 7, она еще называлась «образцовой». Позже в ней будет размещаться Дом пионеров по улице Красноармейской. Но школа оказалась перегруженной и на следующий год наш, уже 5-й класс перевели в школу № 9. После войны в школе № 5 была Школа рабочей молодежи (ШРМ).

Обучение было организовано в рамках военного времени. В расписании появились уроки военного дела, где мы изучали винтовку, разбирали и собирали ее. Девочки познавали санитарное дело, а мальчики учились стрелять. Маршировали строем, четко выполняя все команды «на месте», «на марше», «на марше с песней», «в ногу», «все повороты» и т. д. Знали все песни военных лет, особенно строевые. Разучивал их с нами эвакуированный старичок, аккомпанируя на маленькой круглой гармошке. Исполняли все песни стоя, с большим количеством школьников. Мне сейчас бывает странно, что на площади 9 мая старшеклассники, причем юноши, не могут пройти строем четко «в ногу», а шагают вразнобой.

Школы не отапливались, мы сидели на занятиях в верхней одежде. Чернила замерзали в чернильницах. У меня от холода опухали суставы пальцев рук, кожа лопалась и сочилась жидкость.

Учились по старым учебникам, один экземпляр на два-три человека. Тетрадей не было, их сшивали из серых бумажных мешков – тары.

Так как я жила на Благовещенске, в школу и обратно мы ходили через песчаные отвалы Артем-завода, любили подолгу наблюдать, как вагонетки поднимаются по рельсам на самую высоту отвала и вываливают отработанный песок. Внизу, у основания отвала, пленные немцы рыли траншеи. Были среди них и румыны, венгры. А мы, идя из школы, часто останавливались и упражнялись в познании немецкого языка, разговаривая с ними.

Начиная с посадки и заканчивая уборкой овощей (картошка, капуста, морковь, турнепс и др.) в сентябре – работали в поле. Всё лето на прополке, особенно трудно полоть зерновые. Каждому давали норму – две сотки на школьника – и он был обязан ее выполнить. Жили неделями, чаще в сельхозкомбинате (сейчас село Кабанка) в зале клуба, спали на полу на соломе.

В стране была введена карточная система, но нормы небольшие, и мы все время были голодными, постоянно хотелось есть. Казалось несбыточной мечтой – наесться досыта этого черного сырого хлеба, где и муки-то была малая часть. Иждивенцы, то есть мы, получали 300 грамм. Сейчас это половина булки, а тогда – небольшой тяжелый кусочек. Да еще и неурожаи были. Суп варили из лебеды, крапивы, чуть картошки: она почему-то мелкой родилась. Правда, на сельхозработах нас кормили чем могли. Воду для питья привози-

ли в деревянной длинной бочке на лошади. Очень хорошо помню водовоза Катю. Говорили, что у нее на оккупированной немцами территории погибли все родные и она потеряла рассудок.

Особенно остро ощутила голод в студенческие годы. С утра уходили на занятия голодные. В конце дня (после трёх-четырёх пар), в студенческом отделе гастронома, получали свою пайку хлеба. В прилавок был вмонтирован специально большой нож, хлеб был клейкий и сильно приставал к ножу. Пока шли до общежития, отщипывали его маленькими кусочками, как лакомство, смаковали. А вечером доедали весь паёк с тем, если удавалось что-то сварить.

Когда в 1947 г. продуктовые карточки отменили, стало еще хуже. Писались очереди, каждый день проверялись и только на девятый день могли получить свою булку хлеба.

Летом, когда оказывались дома, особенно в ягодный сезон, каждое утро в пять часов утра в лес. Ягоды сушили на зиму – все-таки подспорье. Все лето и в лес ходили босиком. Однажды мама купила на барахолке (в магазинах не было ничего) мне туфли к школе, а маленький племянник надел их, вышел за ворота да там и оставил. Конечно, их утащили. Сколько было у меня слез…

Мобилизованы в армию были и многие медицинские работники – врачи, фельдшера, медицинские сестры.

Главным врачом тогда была Александра Ивановна Высоцкая, она жила в доме при больнице (позже, когда она уехала в Челябинск, в ее квартире размещалось детское отделение) – в те времена это была территория небольшого жилого комплекса для медработников.

Территория больницы была огорожена изгородью, вход на нее был возможен только через проходную, в которой находился вахтер. На стене проходной был оборудован стенд, где висели бирки с номерами. Каждый сотрудник имел свой номер. Приходя на работу, он снимал бирку со своим номером, уходя – снова вешал на место. Таким образом было видно, кто на работе, а кого нет. Вахтер открывал и ворота, когда надо было пропустить транспорт. Опоздание на работу, даже на пять минут, чревато было большими неприятностями.

Однажды в начале лета мы с мамой пошли на Пчельник за рассадой помидор. В то время там выращивали и продавали хорошую рассаду. Купили и, отправившись в обратный путь, заблудились. А маме надо было на работу в ночную смену с восьми часов. Идем, идем по дорожке, а лес все гуще и незнакомые совсем места. Мы повернули в обратную сторону, и так несколько раз. Вымотались совсем, выбились из сил, бросили рассаду и опять стали искать выход из леса, пока не наткнулись на лесную делянку, дымок от костра и людей, которые заготавливали дрова. Они нам подсказали, как выйти. Петляя по дороге туда и обратно, я все время плакала, так как знала, что за опоздание на работу маму осудят и дадут срок до четырёх месяцев. Выйдя на нужную дорогу, мы уже не шли, а бежали. Мама сразу из леса пошла на работу, пришла как раз вовремя, а я домой. Мне тогда было 12 лет.

Рядом с больничной оградой, с восточной ее стороны, стоял ларек, где продавался сотрудникам больницы хлеб по карточкам. И я, будучи ребенком, часто бегала туда за хлебом, когда мама не была на дежурстве.

Следует отметить, что за все годы тяжелейшей войны в больнице не сократилось, не закрылось ни одно отделение. В полную силу работала санитарно-эпидемиологическая служба со своим дезинфекционным и дезинсекционным режимом.

В основном, двухэтажном корпусе, где сейчас располагается туберкулезное отделение, в то время на первом этаже было хирургическое отделение. На втором – терапевтическое, с койками для неврологических больных, и детское. Родильное отделение было в левом крыле здания, где сейчас больничная аптека. Вход был с северной стороны.

В подвале корпуса была своя котельная, а после войны еще и грязелечебница. Грязь для лечения больных доставали из озера черпакам на длинном черне (палке), возили из Хомутинино в длинной бочке на лошади.

В туберкулезном отделении и инфекционном было печное отопление. Во всех отделениях были титаны, отапливаемые дровами-чурками. Дрова в лесу заготавливали сами сотрудники отделений, зимой по пояс в снегу, а потом распиливали и кололи.

Титаны для мытья больных еще долгое время были и в послевоенное время, и это был лучший вариант, так как в любое время при поступлении больного мыли и выдавали комплект белья.

Врач-педиатр, заведующая детским отделением Тамара Валентиновна Щепилина (тогда Бочарова), перед тем как поступила учиться на врача, два года работала санитаркой в хирургическом отделении. И при случае рассказывает: «Титан был всегда раскаленный, а больных мыли не только при поступлении, но и каждые десять дней со сменой нательного и постельного белья».

У больницы было свое подсобное хозяйство на заимке Стафеева. Там выращивали картофель и другие овощи для питания больных – все делалось руками самих сотрудников больницы. Однажды маме разрешили меня отправить на уборку картошки и я хорошо помню, как взрослые пекли ее на костре в перевернутом ведре, а потом все вместе ели. Такая была вкуснота!

Во время войны и года три после, санитарной машины не было. Все дальние и экстренные вызова обслуживались на лошади. Был такой маленький ходочек на рессорах на два места, а впереди кучер на дрожках.

При больнице был конный двор. Там стоял дом, в котором жил конюх дядя Миша Мамбетов с женой тетей Марусей. У них было трое детей. Одна дочь Таня и сейчас живет в Пласте, в доме около рынка. Дядя Миша, ухаживая за лошадьми, держал все хозяйство в исправности. Подросший сын, тоже Миша, работал кучером на гужевом транспорте.

По окончании учебы я вернулась в Пласт и приступила к работе в 1949 г. В этот же год по направлению после учебы приехала на работу в наш город и фельдшер Мария Михайловна Зарубина (фамилия по мужу). В здравоохранении города была одна машина скорой помощи. Она устроилась на работу в «скорую», позднее была назначена старшим фельдшером.

«Скорая помощь» располагалась в то время в хирургическом отделении, при входе в вестибюль первая дверь налево. Это небольшая комнатка, где стояли стол, стул, телефон и кушетка. Валентин Петрович Мартынов, вернувшись с фронта, устроился работать водителем машины скорой помощи в 1952 г., когда там уже работали Кошарный, З. М. Тугай, затем Ф. П. Брусков. Главным врачом тогда была Капитолина Георгиевна Подкорытова. Она назначила Валентина Петровича старшим шофером. Работал он до отъезда на учебу в 1956 г.

Влюбленный в фельдшера «скорой помощи» Машу, Миша Зарубин по 24 часа (тогда и сутками работали) катался в машине «скорой помощи», когда дежурила Маша, чтобы быть рядом с ней, когда не в смене. Он работал на другом предприятии шофером. В дальнейшем они соединили свои судьбы на всю жизнь.

Здоровье людей было ослаблено военными годами. Много появилось инфекционных болезней: сыпной тиф и возвратный, брюшной тиф, дизентерия, болезнь Боткина (гепатит А), дифтерия с очень тяжелыми формами, скарлатина, тяжелые осложненные формы кори, коклюш. Многие люди страдали от бруцеллеза, так как много рогатого скота было им поражено, а люди заражались через молоко и мясо. Вызовов было много, а машина одна, поэтому она часто выходила из строя. Тогда руководство нашло выход: каждое предприятие, имеющее грузовые машины, по графику выделяло их для работы на «скорой помощи». Выходили из строя и грузовые машины. Шоферы ремонтировали их сами, и даже приходилось прибегать к гужевому транспорту, по существу, водитель становился кучером.

В инфекционном отделении было пять боксов. Три в основном здании, у каждого отдельный вход с улицы и два – в отдалении, из-за высокой контагиозности – корьевой и коклюшный.

Оперировали тяжелых больных детей с дифтерией гортани прямо в боксе, где лежал ребенок. Трахеотомию делал хирург Борис Иванович Корольков.

Когда я пришла работать в инфекционное отделение в 1952 г., после такой кровопролитной войны, там было все необходимое для лечения больных – лекарства, шприцы и другое – всего

было в полном достатке. Хорошее было питание, а при необходимости усиленное, особенно в туберкулезном отделении. В достатке постельного и нательного белья, вплоть до носков, чулок, косынок, тапочек…

После войны жизнь постепенно стала налаживаться. Тогда из каждой семьи кто-то был на войне, многие из них не вернулись, погибли. Война – это самое ужасное, что только может быть! Об этом забывать нельзя.

***

Наполнить ослабшую память,
Притихшую совесть – поднять,
Победное знамя – расправить,
Святыни врагам – не отдать!
Стоят наши предки над нами,
Отдавшие жизни за нас,
А мы лишь венками, цветами
Ответим в торжественный час.

День Великой Победы – праздник немеркнущий с годами, когда все мы становимся едины и горды за наших мужей, дедов и отцов.

Не было подвига значительнее, чем подвиг советского солдата, защищавшего Родину от врага, спасшего мир от нацизма.

70-летний юбилей Победы был отмечен широко. Весь 2015 г. считался юбилейным, и многие акции продлились до конца года. Готовились к празднованию семидесятого Дня Победы на всех уровнях. Чего только один Бессмертный полк стоит! Кругом витал дух патриотизма. Правда, дождь…

Природа омыла машины,
Оплакала наших солдат,
Склонённые мокрые спины,
Склонённые головы в ряд…

В центральной городской больнице было принято решение к юбилею Победы установить баннер с фотографиями медиков – участников Великой Отечественной войны. Ко мне обратилась главный врач ЦГБ М. В. Кондрашкина с просьбой помочь в этом благородном деле.

Списочный состав – 31 человек, есть теперь и фотографии всех воевавших медицинских работников. Но этому предшествовала непростая работа. В областной Книге Памяти и книге «Вспомним всех поименно» Пластовского района нет и половины из этого списка. Когда собирался материал для этих книг, многих участников Великой Отечественной войны уже не было в живых, некоторых дети увезли в другие места проживания.

Очень плохо сохраняются архивы в организациях, не говорю уже о предприятиях, куда пришлось обращаться, в том числе и в горбольнице. Нет ничего!

В районном Совете ветеранов списки только с 1984 г., а сам Совет создан в 1960-х гг. В военкомате найти какие-либо сведения о мобилизованных тоже удавалось нечасто, в том числе и о тех, кто воевал, вернулся в район и, как положено, встал на учет. А ведь людям такие сведения могут понадобиться и по прошествии многих лет! Вот как сейчас. Прошло 75 лет, о многих, одержавших Великую Победу, нет ни строчки записи. Не должно же быть так.

Собирали сведения по крупицам, обращались к людям, которые хоть что-то могли знать о человеке, кого мы ищем. Сопоставляли, выверяли. Сколько было сделано звонков по городу и селам – не счесть! Искали ниточку, за которую можно уцепиться, и в конце концов добывалась полная информация. Приходилось искать сведения даже за пределами города, района, области. Нескольких человек нашли в Центральном архиве Министерства обороны РФ.

Каждой находке искренне рады, так как еще один человек будет увековечен – внесен в Книгу памяти, его фото будет на баннерах на центральной площади города и горбольницы, их имена будут на мемориалах.

Надо было сделать так, чтобы действительно никто не был забыт и ни ничто не забыто. Человек жив, пока жива о нем память.

Во время войны солдаты и офицеры бились с врагом на полях сражений, а медики под шквальным огнем вытаскивали с поля боя истекающих кровью и погибающих раненых, а потом лечили и выхаживали.

Многие в Пласте знали зубного врача Ивана Алексеевича Жиделева как хорошего специалиста, замечательного профессионала и спокойного уравновешенного человека. О нем не было ни строчки, никакой информации! Нигде. Как будто его и не было совсем. После долгих поисков в своем городе и за его пределами нашли его фамилию в Центральном архиве Министерства обороны. Он со своей дивизией воевал на Северо-Кавказском и Южном фронтах, на Первом, Втором, Третьем Украинских. «В медсанбате через его руки прошли тысячи солдат и офицеров. Делал сложнейшие челюстно-лицевые операции, излечивал раненых и делал им зубные протезы. Он спас сотни жизней воинов», – так написано в наградных листах к медали «За боевые заслуги» и ордену Красной Звезды. Командование высоко оценило его профессионализм и работоспособность. Далеко не в каждой дивизии был такой специалист. Ему было присвоено звание старшего лейтенанта. А мы знали его как скромного зубного врача. Домой Иван Алексеевич вернулся не сразу после войны. Еще служил со своей дивизией в Германии. Там стояли наши сдерживающие войска. А призван он был на срочную службу в 1939 году…

С 1947 г. Александра Михайловна Торовина – врач-терапевт – работала в Пласте заведующей терапевтической службой. Окончила Пермский медицинский институт 21 июня 1941 г. А 22 июня началась Великая Отечественная война. Александра Михайловна была мобилизована на защиту Родины, служила в эвакогоспитале № 37554 Украинского фронта в звании старшего лейтенанта медицинской службы до 1946 г. Ее награды: орден Трудового Красного Знамени, медали «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина», «50 лет Вооруженных Сил СССР», «Ветеран труда», юбилейными медалями.

Клавдия Михайловна Пушило работала в хирургическом отделении Пластовской горбольницы операционной медицинской сестрой с 1929 г. В Великую Отечественную служила в рядах Красной армии на Дальнем Востоке. Она ударник первой пятилетки. Ее награды: орден Знак Почета, «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина», «Ветеран труда».

Марьям Гейнаховна Брусиловская, заслуженный врач РСФСР. В 1927 г. окончила Томский университет. Работала в Пласте с 1931 г. Педиатр, инфекционист, заведует горздравотделом, главный врач. В 1941 г. мобилизована, была назначена начальником эвакогоспиталя в городе Троицке. Мира Григорьевна меня очень многому научила. Память о ней самая светлая, добрая. В 1957 г. она уехала к сыну Марку в Миасс, и мы переписывались до конца ее дней. Позже они переехали в Челябинск и жили по улице Воровского.

Неимоверные тяготы выпали на долю военфельдшера Николая Архиповича Лопаева (**вкл., 1**). На фото в альбоме центральной горбольницы в разделе «Они защищали Родину» он в штатской одежде, без наград. В военкомате, больнице, районном Совете ветеранов данных никаких нет. Обращалась к людям, которые были с ним в родстве – никто не смог сказать: участник он войны или нет. Позвонила в профучилище, где он работал после войны заведующим здравпунктом. Секретарь любезно вызвалась помочь. Через два дня она мне позвонила, сказала, что искала сведения по лицевым счетам, по которым зарплату выдавали (еще сохранились!). Выплаты прекратились в 1970 г. Больше никаких сведений нет. И тогда я снова обратилась в Центральный архив Министерства обороны. В боевой картотеке его не нашли. А нашли в «Мемориале». Там информация в основном только по боевым безвозвратным потерям (погибшим и пропавшим без вести). В первом найденном документе говорилось, что Николай Архипович Лопаев 1914 года рождения награжден орденом Отечественной войны 2-й степени к 40-летнему юбилею Победы. Живет он в городе Южноураль-

ске. Сначала я посчитала, что это однофамилец. Только позже стало понятно, что это он (он родом из Увельского района и уехал снова туда, в родные края). Но потом были найдены еще документы, дополняющие один другой. Всего их шесть.

Оказалось, что Николай Архипович Лопаев в декабре 1941 г. попал в плен и до апреля 1945-го томился в лагерях для военнопленных в Норвегии. Семье (жена и двое детей) выплачивали пособие по 180 рублей в связи с потерей кормильца: отец пропал без вести. В апреле 1945 г., в количестве 270 человек начальствующего состава (он по списку под № 59), военнопленных передали советской стороне для отправки на Родину. В апреле же 1945 г. были прекращены выплаты пособия семье, так как Николай Архипович Лопаев оказался жив и снова служил в воинской части – полевая почта № 12501.

Вот такая трагическая судьба. И таких судеб было много. Глядя на фотографии фронтовиков, мы все, ныне живущие, должны помнить, какой дорогой ценой досталась Великая Победа, и сделать всё, чтобы никогда война больше не повторилась!

Врач Антонина Алексеевна Соловьева (Волошина) с первых дней войны была мобилизована на военную службу. Работала старшим ординатором в эвакогоспитале в Хакасии, городе Минусинске, Абакане. *«В 1942 году эвакогоспиталь свернулся для передислокации на фронт. Под бомбежками пробились в город Калинин – разрушенный, но освобожденный от фашистов 9 дней назад. Наш госпиталь стал фронтовым, Калининского фронта. Меня назначили начальником 4-го хирургического отделения на 220 коек. А раненых было 400–450 человек. Принимали с фронта в неограниченном количестве. Затем продвижение на Запад, вместе с фронтом – Полоцк, Витебск, Вязьма… Выгрузились в городе Даугавпилс – Прибалтийский фронт».* Так рассказывала о своих военных годах Антонина Алексеевна. Она награждена орденом Красной Звезды, медалями «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «50 лет Вооруженных Сил СССР», юбилейными. После войны работала в Пластовской центральной горбольнице врачом-рентгенологом, возглавляла врачебно-трудовую экспертную комиссию (ВТЭК). Позже переехала в Челябинск и возглавляла областную ВТЭК.

После войны, в пятидесятые годы, в доме при больнице жил Дмитрий Яковлевич Кутушников, работал рентген-лаборантом. Они с женой, Натальей Николаевной (Гугняевой), которая была главным врачом санэпидслужбы, держали корову, так как в семье было двое маленьких детей, мальчики Саша и Юра. Дмитрия Яковлевича, когда он управлялся по хозяйству, часто можно было видеть в тесноватой ему шинельке.

Порой даже дети и внуки ничего не знают, не помнят о своих фронтовиках. Так было и с Дмитрием Яковлевичем. Внучка сказала, что он не фронтовик, а, скорее всего, труженик тыла, она в детстве играла его медалями. Стали сопоставлять. Умер дедушка в 1976 г., а медали юбилейные стали вручать труженикам тыла только с 1985 г. Есть фото, где он в кителе с погонами, одна звездочка – лейтенант. Но погоны в Красной армии ввели в начале 1943 г., где стали располагаться знаки различия. До этого были они в петлицах воротника и на рукавах, в виде шевронов. Все предположения отпали. Он участник Великой Отечественной войны, хотя в Центральном архиве Министерства обороны данных о нем не нашли, и это был не первый случай.

***

Чтобы оформить баннер, надо было знать точные фамилию, имя и отчество каждого фронтовика, но иметь и его фото.

Так, фото Ивана Алексеевича Кошарнова, фельдшера здравпункта села Радиомайки, добывали после долгих поисков из Верхнеуральского района, через электронную почту от его дочери.

Таким образом, первоначальный список медиков – участников Великой Отечественной войны с двадцати увеличился до тридцать одного человека. Помогал в розыске и мой внук Денис Лозинский. Ему 30 лет, живет в Москве, по образованию историк. Военная история его особенно увлекает. Денис искал сведения о пластовчанах на многочисленных сайтах о Великой

Отечественной войне. Переживал и радовался не меньше меня, его бабушки, если удавалось найти хоть что-то.

Баннеры были установлены на самом видном месте – у входа в поликлинику, чтобы каждый смог увидеть фотографии медиков – защитников Родины, прошедших такую страшную войну, и низко поклониться им.

Вот имена солдат-медиков Пластовского района:

Бочкарёва Татьяна Ивановна
Бычкова Елена Васильевна
Брусиловская Марьям Гейнаховна
Брусков Фёдор Павлович
Булдакова Елизавета Сергеевна
Вишнякова Зинаида Владимировна
Гаврилюк Кирилл Антонович
Дергунов Михаил Варламович
Долгушева Анастасия Георгиевна
Дроздова Мария Григорьевна
Жиделев Иван Алексеевич (**вкл., 2**)
Журавлёва Мария Николаевна
Зинурова Сара Григорьевна
Ингиреева Анна Николаевна
Катеринич Георгий Михайлович
Кошарный Иван Алексеевич
Кутушников Дмитрий Яковлевич
Кучкина М. Л.
Лапаев Николай Архипович
Марчук Зинаида Александровна
Маслова Агния Павловна
Назаренко Анна Яковлевна
Пушило Клавдия Михайловна
Смычагин Иван Михайлович
Старикова (Огородова) Мария Львовна
Соловьева Антонина Алексеевна
Темников Леонид Александрович
Торовина Александра Михайловна
Уткина Лидия Ивановна
Чебуркова Мария Васильевна
Шабалина Раиса Александровна

ВСЕМ МИРОМ, ВСЕМ НАРОДОМ, ВСЕЙ ЗЕМЛЕЙ
ПОКЛОНИМСЯ ЗА ТОТ ВЕЛИКИЙ БОЙ!..

Новиков И. А.
Челябинск,
Южно-Уральский государственный
гуманитарно-педагогический университет

ЮЖНОУРАЛЬЦЫ – УЧАСТНИКИ БОЕВ НА КАРЕЛЬСКОМ ФРОНТЕ (НА ПРИМЕРЕ ПРИЗЫВНИКОВ ИЗ ПЛАСТОВСКОГО РАЙОНА ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ)

В годы Великой Отечественной войны южноуральцы воевали во многих частях и соединениях как сформированных на территории Челябинской области, так и отправленных в составе маршевых рот, а также в тех подразделениях, в которых они проходили срочную службу до начала войны или после окончания военных училищ служили в них в составе комначсостава. Среди них и пластовчане – жители Кочкарского района.

По данным Книги Памяти Челябинской области на фронт ушло около одного миллиона южноуральцев, не вернулось 157 976 наших земляков [4]. Призванные военкоматами Челябинской области, они сражались на фронтах войны от Баренцева моря на Севере до Закавказского – на Юге, участвовали в первых приграничных сражениях, в обороне Брестской крепости, в защите Одессы и Севастополя, в Московской, Сталинградской и Курской битвах, в формировании Днепра и штурме Берлина, Котонского укрепрайона и острова Шумшу Советско-японской войны. Прах наших земляков лежит в тысячах населенных пунктов, братских могилах и одиночных захоронениях.

Несмотря на довольно обширную историографию о роли Челябинской области в годы Великой Отечественной и Второй мировой, остается еще достаточное количество тем, которые

требуют дальнейшего изучения. В преддверие 75-летнего юбилея вышли новые издания: сборники научных трудов [3], работы историков и краеведов [5; 6], материалы состоявшихся научных конференций [1] и методические пособия [7], которые южноуральцам будут интересны, а учителям истории школ Челябинской области полезны и необходимы при подготовке к урокам и внеурочным мероприятиям.

Челябинская область стала местом формирования более ста самых различных воинских частей и соединений [2, с. 44]. Среди них дивизии и бригады, воевавшие на самом северном фронте – Карельском: 367-я стрелковая дивизия и 65-я морская стрелковая бригада, сформированные осенью 1941 г. в Шадринске и Нязепетровске из жителей Челябинска, области, моряков Тихоокеанского флота и раненых, прибывших из госпиталей, которые должны были отправиться сражаться под Москву. Однако изменение положения на северном участке фронта, где финские войска в начале декабря прорвали оборону на Карельском фронте под Медвежьегорском, и достигли Беломорско-Балтийского канала, и имели возможность наступления на Архангельск, привело к изменению принятого Ставкой решения, и южноуральскую дивизию и бригаду направили в распоряжение Масельской опергруппы, и с начала января 1942 г. они приняли участие в боевых действиях.

Сражения на Карельском фронте проходили в особо сложных северных природно-климатических условиях, которые позволяли вести боевые действия только на отдельных, изолированных между собой направлениях, вдоль дорог в полосе 20–50 км, а чаще всего в несколько километров, использование оленей и собак как транспортного средства. Фронт существовал самое продолжительное время и имел наибольшую протяженность, почти 1600 км, от Баренцева моря до Ладожского озера. Все это определило особую структуру фронта, состоящую из оперативных групп, названных по месту ведения боевых действий: Кандалакшская, Кемская, Масельская и Медвежьегорская. Со стабилизацией фронта в марте 1942 г. из оперативных групп были сформированы 19, 26 и 32-я армии [5, с. 9–10]. Кроме того, с марта 1942 г. по июнь 1944 гг. на Карельском фронте практически не велось крупных боевых действий, а происходила позиционная война. Несмотря на это, около 80 % личного состава 367-й дивизии и 65-й бригады погибло и пало без вести во время наступательно-оборонительных операций в январе-феврале 1942 г. [9, с. 37]. Южноуральцы, в том числе и пластовчане, воевали и в составе других воинских частей, воевавших на Карельском фронте: 71-я и 313-я стрелковые дивизии, 1-я и 2-я стрелковая (лыжная) бригады.

При первоначальном составлении Книги памяти 367-й стрелковой дивизии на основе Книги Памяти Челябинской области в районе 14-го разъезда Кировской железной дороги, где занимали оборону 367-я дивизия и 65-я бригада, было выявлено 1227 воинов (погибших и пропавших без вести). При повторной и более тщательной проверке данных и их сопоставлении это число возросло более чем до 1 610 южноуральцев. Кроме того, по данным дочери погибшего бойца 367-й стрелковой дивизии Е. П. Цыбиной из Каменска-Уральского, которая долгие годы собирала материалы о судьбе 367-й дивизии и своего отца П. А. Бердинских, – 1 766 воинов из Курганской области [13, с. 58–101], которая до февраля 1943 г. входила в состав Челябинской.

За прошедшие 30 лет, с 1989 по 2020 г., благодаря организации поисковых экспедиций на места боев 367-й стрелковой дивизии и 65-й морской стрелковой бригады в Медвежьегорский район Республики Карелия, работе в Центральном архиве Министерства Обороны и на основе сверки данных информационного ресурса «Память народа», поиска воспоминаний участников боев, появились многочисленные публикации и удалось воссоздать трагическую судьбу южноуральцев и вернуть из небытия героизм наших земляков в январско-февральских боях 1942 г. С 1992 г. ежегодно проводятся поисковые экспедиции на местах боев наших соединений: найдены, подняты и перезахоронены останки 977 бойцов, установлены памятные знаки в районе станции Ванзозеро (14-го разъезда) и поселка Великая Губа, где держали оборону дивизия и бригада. В составе участников поисковых экспедиций принимали участие и уроженцы Пластовского района, студенты исторического факультета ЧГПУ – ЮУрГГПУ Пестерева Дарья и Сиротова Елизавета.

В Книге Памяти Челябинской области выявлено 79 человек, призванных Кочкарским РВК и погибших на Карельском фронте или на территории Республики Карелии (в границах на 1941 г.) [4]. Проведя анализ данных, мы выяснили, что три бойца занесены повторно, из-за разного или ошибочного написания фамилий (см. табл. 1). Таким образом, число сократилось до 76.

Территориально у 76 пластовчан (75 мужчин и одна женщина) местом гибели (смерти), захоронения и пропажи без вести стали: Республика Карелия, Архангельская, Ленинградская, Мурманская области и Финляндия (см. табл. 2, 4). Большая часть приходится на время ведения активных боевых действий: отступления 1941 г., неудачно наступления 1942 г. и освобождения в 1944 г. (см. табл. 3). По воинскому званию большинство – более 80 %: 62 (61) человека – красноармейцы (рядовые) (см. табл. 6).

В результате сверки и проверки данных Книги Памяти Челябинской области с информационным проектом «Память народа» были внесены уточнения: по месту гибели (захоронения) – 22, воинскому подразделению – 12, причины гибели – 7, даты гибели – 6, места призыва – 3, воинского звания – 2, фамилии – 4, имени – 1 и отчества – 1. Уточнения внесены в табл. 9 и выделены полужирным шрифтом, в последней графе указано место и дата гибели по Информационному проекту «Память народа» при несовпадении с Книгой Памяти.

Больше всего пластовчане потеряли в составе 367-й стрелковой дивизии – 38 и 313-й стрелковой дивизии – 14 человек (см. табл. 5, 7, 8). Но если в 313-й дивизии, как и в 71-й – в сентябрьско-декабрьских боях отступления 1941 г., то в 367-й, а также 65-й морской стрелковой бригады, 1-й и 2-й стрелковых (лыжных) бригад – январско-февральском наступлении и проведения Медвежьегорской наступательной операции, закончившейся неудачей и поэтому большого числа погибших, пропавших без вести и попавших в плен в районе 14-го разъезда Кировской железной дороги, станции Масельская, поселка Великая Губа, мыса Гажий Наволок [10; 11].

Два погибших участника боев были награждены медалями, один из них посмертно, помощник командира взвода пешей разведки 1219-го стрелкового полка 367-й стрелковой дивизии, сержант Федор Александрович Чернов посмертно командиром полка майором Стрельниковым был представлен к награждению орденом Красной Звезды: «тов. Чернов Ф. А. за время пребывания в полку показал себя дисциплинированным, выдержанным и инициативным младшим командиром. Все время умело и заботливо воспитывая своих бойцов умелым действиям ведения разведки. Тов. Чернов десятки раз водил свое отделение в разведку. Выполняя боевую задачу, тов. Чернов своей отвагой и мужеством увлекал за собой бойцов на выполнение задачи. В ночь с 29 на 30 января командир полка поставил боевую задачу на разведку. т. Чернов повторил приказание и повел свое отделение в тыл противника. Несмотря на обстрел противника, высота Безымянная была разведана, задача была выполнена. Подползая к высоте, откуда противник вел огонь, тов. Чернов говорил: “Нет сволочь не прицелишься”, но вражеская пуля оборвала жизнь молодого, отважного командира разведчика. т. Чернов героически погиб в борьбе с белофиннами. За проявленную смелость, отвагу и настойчивость в выполнении боевой задачи тов. Чернов заслуживает правительственной награды». 21 февраля 1942 г. командир дивизии полковник Пузиков подписал представление – медалью «За отвагу»: «Достоин награды за проявленное мужество в бою с белофиннами в период январь и февраль 1942 г.». 28 февраля командующий Масельской оперативной группой войск генерал-майор Вещезерский поддержал ходатайство. 19 марта 1942 г., спустя полтора месяц после гибели, приказом по войскам Карельского фронта, сержант Ф. А. Чернов награжден медалью «За отвагу» [8].

Мы принимаем точку зрения французского историка, автора концепции «мест памяти» Пьера Нора о том, что «места памяти рождаются и живут благодаря чувству, что спонтанной памяти нет …» [12, с. 26]. Поэтому и сохранение памяти о прошедшей войне и ее мемориализация, в том числе и через именные списки Книг Памяти и мемориалы, где высечены имена погибших земляков, для тыловых регионов, каким был Южный Урал и Пластовский район, имеет важное значение, как и места прошедших боев, где «места памяти» воочию видимы через блиндажи, окопы, братские могилы, до сих пор сохранившиеся артефакты прошедших боев.

Таким образом, пластовчане, призванные Кочкарским РВК, принимали участие в боевых действиях и на Карельском фронте, сверка данных Книги Памяти Челябинской области и информационного ресурса «Память народа» вносит корректировки и уточнения в именной список безвозвратных потерь, что шаг за шагом, боец за бойцом приближает нас к выяснению судеб как погибших, так и павших без вести.

Таблица 1

Воины-южноуральцы, призванные Кочкарским РВК, которые дважды занесены в Книгу Памяти Челябинской области

№ п/п	ФИО	Год рождения	Воинское звание	Часть	Дата гибели	Место захоронения	Книга Памяти
1.	Арзамасцев Степан Львович	1901	Ряд.	367 сд 1221 сп	7.02.42 погиб	не установлено	Т. 1, с. 85
2.	Арзамасцев Степан Львович	1901	Ряд.	367 сд 1221 сп	7.02.42 погиб	14 разъезд	Т. 15, с. 16
3.	Бобылев Николай Максимович	1904	Ряд.	367 сд 1121 сп	7.01.42 погиб	Карелия 14 разъезд	Т. 15, с. 35
4.	Бобышев Николай Максимович	1904	Ряд.	367 сд 1121 сп	7.01.42 погиб	Карелия 14 разъезд	Т. 1, с. 209
5.	Завазяев Емельян Тихонович	1911	Ряд.	21 сд 94 сп	19.03.44 погиб	Карелия Лоухский р-н	Т. 15, с. 87
6.	Завозяев Емельян Иванович	1911	Ряд.	21 сд 94 сп	19.03.44 погиб	Карелия Лоухский р-н	Т. 3, с. 153

Таблица 2

Место гибели (смерти), захоронения, пропажи без вести воинов-южноуральцев, призванных Кочкарским РВК

№ п/п	Территория	Книга Памяти	Память народа
1.	Республика Карелия	64	61
2.	Архангельская область	1	1
3.	Ленинградская область	–	5
4.	Мурманская область	2	1
5.	Финляндия	5	4
6.	Неизвестно	4	3
7.	Другое	–	1
Итого		76	76

Таблица 3

Год безвозвратных потерь воинов-южноуральцев, призванных Кочкарским РВК

№ п/п	Год	Кол-во
1.	1941	13
2.	1942	44
3.	1943	4
4.	1944	14
5.	Неизвестно	1
Всего		76

Таблица 4

Причина безвозвратных потерь воинов-южноуральцев, призванных Кочкарским РВК

№ п/п	Причина безвозвратных потерь	Кол-во
1.	Погиб(ла)	58
2.	Пропал без вести	2
3.	Умер в плену	9
4.	Уме от ран и болезней	7
Всего		76

Таблица 5

Воинские соединения, в которых воевали, погибли (умерли), попали в плен воины-южноуральцы, призванные Кочкарским РВК

№ п/п	Соединение	Кол-во
1.	18-я стрелковая дивизия	2
2.	21-я стрелковая дивизия	1
3.	37-я стрелковая дивизия	1
4.	54-я стрелковая дивизия	1
5.	63-я гв. стрелковая дивизия	1
6.	71-я стрелковая дивизия	3
7.	114-я стрелковая дивизия	1
8.	178-я стрелковая дивизия	1
9.	265-я стрелковая дивизия	2
10.	272-я стрелковая дивизия	1
11.	286-я стрелковая дивизия	1
12.	313-я стрелковая дивизия	14
13.	367-я стрелковая дивизия	38
14.	368-я стрелковая дивизия	1
15.	1-я лыжная бригада	1
16.	2-я лыжная бригада	1
17.	65-я морская стрелковая бригада	1
18.	155-й полк НКВД	1
19.	119-й отд. автотрансп. бат-н	1
20.	125-1 одэб	1
21.	Неизвестно	2
	Всего	76

Таблица 6

Воинское звание воинов-южноуральцев, призванных Кочкарским РВК

№ п/п	Воинское звание	Кол-во
1.	Старший лейтенант	1
2.	Лейтенант	1
3.	Младший лейтенант	1
4.	Политрук	1
5.	Старшина	1
6.	Старший сержант	1
7.	Сержант	7
8.	Ефрейтор	1
9.	Красноармеец (рядовой)	62
Всего		76

Таблица 7

Подразделения 367-й стрелковой дивизии, в которых
Воевали и погибли воины-южноуральцы, призванные Кочкарским РВК,

№ п/п	Подразделение	Погибло	Умерло в плену	Умерло от ран и болезней	Всего
1.	1217 стрелковый полк	1	–	1	2
2.	1219 стрелковый полк	4	–	–	4
3.	1221 стрелковый полк	27	3	1	31
4.	437 отд. саперный бат-н	1	–	–	1
	Итого	33	3	2	38

Таблица 8

Подразделения 313-й стрелковой дивизии, в которых
воевали и погибли воины-южноуральцы, призванные Кочкарским РВК,

№ п/п	Соединение	Погибло	Умерло в плену	Умерло от ран и болезней	По другой причине	Всего
1.	1070 стрелковый полк	3	5	1	–	9
2.	1072 стрелковый полк	1	1	–	1	3
3.	202 мсрр	1	–	–	–	1
4.	без указания	1	–	–	–	1
	Итого	6	6	1	1	14

Таблица 9

Воины Красной Армии, призванные из Кочкарского района Челябинской области и воевавшие на Карельском фронте или на территории Карело-Финской ССР (погибшие в боях, умершие в плену, умершие от ран и болезней)

№	ФИО	Год рождения	Воинское звание	Часть	Дата гибели	Место гибели, захоронения	Книга Памяти	Уточненное место гибели, захоронения и даты гибели
1.	Абросимова Александра Васильевна	1918	Ст. с-т	в/ч 926 **286 сд 008 сп**	6.07.44 погибла	Карелия Холяки д.	Т. 12, с. 18	Ленинградская обл. Выборгский р-н
2.	Арзамасцев Анисим Степанович	1904	Ряд.	313 сд 1070 сп	9.10.41 погиб **в плену**	Карелия	Т. 1, с. 85	Карелия Прионежский р-н ст. Пай лагерь № 5 Шотозеро – Эссойла – Петрозаводск; неизвестно
3.	Арзамасцев Степан Львович	1901	Ряд.	367 сд 1221 сп	7.02.42 погиб	Карелия Кировская ж/д 14 разъезд	Т. 15, с. 16	Соответствует
4.	Аристов Степан Федорович	1925	Ряд.	272 сд 1061 сп	15.07.44 погиб	Карелия Питкяранта	Т. 1, с. 86	Соответствует
5.	Артемьев Михаил Степанович	1902	Ряд.	367 сд 1219 сп	5.03.43 погиб	Карелия Медвежьегорский р-н Повенец бр. мог.	Т. 1, с. 90	Соответствует
6.	Ахмадеев Борис Ахмадеевич	1912	Л-т	54 сд 81 сп	1.08.41 погиб	Карелия Калевельский р-н Кис-Кис д.	Т. 1, с. 103	Соответствует

№	ФИО	Год рождения	Воинское звание	Часть	Дата гибели	Место гибели, захоронения	Книга Памяти	Уточненное место гибели, захоронения и даты гибели
7.	Бабушкин Яков Александрович	1900	Ряд.	367 сд 1221 сп	7.02.42 погиб **в плену**	Карелия Кировская ж/д 14 разъезд	Т. 1, с. 116	Карелия Суоярвский р-н Поросозеро п. кладбище лагеря L-71, 22.11.42
8.	Белобородов Николай Иванович	1904	Ряд.	367 сд 1221 сп	4.01.42 погиб	Карелия Кировская ж/д 14 разъезд	Т. 1, с. 171	Соответствует
9.	Бобылев Николай Максимович	1904	Ряд.	367 сд 1121 сп **1221 сп**	7.01.42 погиб	Карелия Кировская ж/д 14 разъезд	Т. 15, с. 35	Соответствует
10.	Борисов Василий Иванович	1918	Л-т **Полит-рук**	376 сд 1217 сп **367 сд**	7.01.42 погиб	Карелия Кировская ж/д 14 разъезд	Т. 1, с. 226	Соответствует
11.	Букреев Николай Иванович	1922	Ряд.	1 сбр 32 а **1 лбр**	8.01.42 погиб	Карелия Медвежьегорский р-н Гажий Наволок мыс	Т. 1, с. 255	Соответствует Магнитогорский РВК
12.	Винокуров Алексей Егорович	1902	Ряд.	367 сд 1219 сп	19.09.44 погиб	Карелия Ухтинский р-н кв. 3602-7	Т. 2, с. 66	Карелия шоссе Ухта – Карниярви 13.09.44
13.	Воднев Афанасий Михайлович	1904	С-т	367 сд 1221 сп	15.01.42 погиб	Карелия Кировская ж/д 14 разъезд	Т. 2, с. 77	Соответствует
14.	Голубцов Иван Иванович	1900	Ряд.	–	00.12.42 погиб	Карелия Петрозаводск **Горсовет**	Т. 2, с. 195	Соответствует
15.	Голых Петр Иванович	1919	Ряд.	155 полк **НКВД**	27.07.41 погиб	Карелия Сегежский р-н Надвоицы	Т. 12, с. 302	Соответствует 26.07.41
16.	Докелалов Мардан	1912	Ряд.	178 сд 693 сп	6.07.44 погиб	Карелия	Т. 3, с. 19	Ленинградская обл. Выборгский р-н
17.	Егоров Константин Васильевич	1911	Ряд.	65 морсбр	16.12.43 погиб	Карелия Сегежский р-н Ванжезерский	Т. 3, с. 74	Карелия Медвежьегорский р-н
18.	Емельянов Петр Иванович	1918	Ряд.	313 сд 1072 сп	16.09.41 погиб	Карелия Медвежьегорский р-н	Т. 3, с. 89	Соответствует
19.	Ершов Михаил Лаврентьевич	1906	Ряд.	313 сд 1070 сп	7.12.41 погиб	Карелия Медвежьегорский р-н	Т. 3, с. 109	Соответствует
20.	Ефимов Андрей Никифорович	1901	Ряд.	367 сд 1221 сп	5.01.42 погиб	Карелия Кировская ж/д 14 разъезд	Т. 3, с. 114	Соответствует
21.	Завазяев Емельян Тихонович **Завозяев**	1911	Ряд.	21 сд 94 сп	19.03.44 погиб	Карелия Лоухский р-н	Т. 15, с. 87	Соответствует
22.	Запрометов Егор Николаевич	1914	Ряд.	2 лбр 32 а	18.03.42 погиб	не установлено	Т. 3, с. 178	Пропал без вести Карелия Медвежьегорский р-н
23.	Зырянов Иван Васильевич	1908	Ряд.	367 сд 1221 сп	4.01.42 погиб	не установлено	Т. 3, с. 227	Карелия Медвежьегорский р-н 14 разъезд

№	ФИО	Год рождения	Воинское звание	Часть	Дата гибели	Место гибели, захоронения	Книга Памяти	Уточненное место гибели, захоронения и даты гибели
24.	Касперович Владимир Лукьянович	1914	Ряд.	313 сд	22.11.41 погиб	Карелия Медвежьегорск	Т. 4, с. 83	Соответствует
25.	Кислов Петр Иудович	1905	Ряд.	– **71 сд 367 сп**	7.10.41 погиб в плену	Финляндия	Т. 4, с. 128	Финляндия Миккели губ. Пиексямяки 18.12.41
26.	Кожевников Семен Спиридонович **Степанович**	1902	Ряд.	367 сд 1221 сп	7.02.42 погиб	Карелия Кировская ж/д 14 разъезд	Т. 4, с. 166	Соответствует
27.	Кокшаров Владимир Андреевич	1918	Ефр.	–	4.10.44 погиб	Карелия Куслаярви	Т. 4, с. 183	Данные отсутствуют
28.	Котельников Сергей Петрович	1902	Ряд.	367 сд 1221 сп	7.02.42 погиб	Карелия Кировская ж/д 14 разъезд	Т. 4, с. 293	Соответствует
29.	Кремзилов Иван Андреевич	1902	Ряд.	367 сд 1221 сп	4.01.42 погиб	Карелия Кировская ж/д 14 разъезд	Т. 5, с. 37	Соответствует
30.	Курупов Константин Федорович	1901	Ряд.	367 сд 1221 сп	6.02.42 погиб	Карелия Кировская ж/д 14 разъезд	Т. 5, с. 130	Соответствует
31.	Кучер Артемий Иванович **Кручер**	1904	Ряд.	367 сд 1221 сп	2.01.42 погиб	Карелия Кировская ж/д 14 разъезд	Т. 5, с. 139	Соответствует
32.	Лазарев Иван Федорович	1913	Ряд.	367 сд 1221 сп	6.02.42 погиб	Карелия Кировская ж/д 14 разъезд	Т. 5, с. 153	Соответствует
33.	Лившинец Павел Николаевич **Лившиц**	1909	С-т	265 сд 843 орс	2.07.44 погиб	Карелия Соло-Ярек оз.	Т. 5, с. 201	Ленинградская обл. Выборгский р-н
34.	Лукин Абрам Александрович	1911	Ряд.	313 сд 1070 сп	7.12.41 погиб	Карелия	Т. 5, с. 243	Карелия Медвежьегорский р-н
35.	Матвеев Семен Васильевич	1904	С-т	367 сд 1221 сп	3.01.42 погиб	не установлено	Т. 6, с. 106	Карелия Медвежьегорский р-н
36.	Метелев Евдоким Петрович	–	Ряд.	367 сд 1221 сп	2.01.42 погиб	Карелия Кировская ж/д 14 разъезд	Т. 6, с. 149	Соответствует
37.	Милованкин Михаил Тимофеевич	1906 1902	С-т	125 одэб эг 1425	24.07.44 умер от болезни	Карелия Кемский р-н Кемь	Т. 6, с. 160	Соответствует
38.	Михайлов Степан Степанович	1902	Ряд.	367 сд 1221 сп	5.01.42 погиб	Карелия Кировская ж/д 14 разъезд	Т. 6, с. 189	Соответствует
39.	Мухаметдинов Хамза (Хамет) **Хемза**	1908	Ряд.	367 сд 1219 сп	6.02.42 погиб	Карелия Медвежьегорский р-н Айта-Ламба	Т. 6, с. 258	Соответствует
40.	Перчаткин Александр Васильевич	1905	Ряд.	– **18 сд оовп 181 сп**	22.12.43 умер от болезни	Мурманская обл.	Т. 15, с. 204	Свердловская обл. п. СУГРЭС

№	ФИО	Год рождения	Воинское звание	Часть	Дата гибели	Место гибели, захоронения	Книга Памяти	Уточненное место гибели, захоронения и даты гибели
41.	Петров Федор Иванович	1904	Ряд.	37 сд **штаб**	10.12.42 умер от ран	Карелия Медвежьегорский р-н Великая Губа	Т. 7, с. 149	Карелия Медвежьегорский р-н Масельская 11.12.42
42.	Петухов Николай Григорьевич	1917	Ряд.	1070 сп ппг 90 **313 сд**	22.09.41 умер от ран	Карелия Петрозаводск	Т. 7, с. 154	Данные отсутствуют
43.	Платонов Алексей Яковлевич	– **1916**	Ряд.	– **313 сд 1070 сп**	23.09.41 **21.09.41** погиб в плену	Финляндия	Т. 7, с. 181	Финляндия Сатакунта губ. Пори окр. Вяхя-Раума Рауманкорпи 14.03.42
44.	Плешков Степан Петрович	1911	Ряд.	– **313 сд 1070 сп**	23.09.41 погиб в плену	Финляндия	Т. 7, с. 189	Карелия Олонец кладбище лагеря № 17 17.09.42
45.	Половнев Василий Александрович	1902	Ряд.	367 сд 1221 сп	4.01.42 погиб	Карелия Кировская ж/д 14 разъезд	Т. 7, с. 223	Соответствует
46.	Пташин Иван Сергеевич	1914	Ряд.	71 сд 126 сп	5.12.41 погиб	Карелия	Т. 7, с. 309	Карелия Медвежьегорский р-н Вохтозеро оз.
47.	Раловец Иван Яковлевич	1907	Ряд.	313 сд 1070 сп	2.05.42 погиб	Карелия Медвежьегорский р-н Повенец	Т. 8, с. 18	Соответствует
48.	Рассолов Павел Семенович	1911	Ряд.	367 сд 1221 сп	7.02.42 погиб	Карелия Кировская ж/д 14 разъезд	Т. 8, с. 21	Соответствует
49.	Резепин Иван Андреевич	1901	Ряд.	367 сд 1221 сп	6.02.42 погиб	Карелия Кировская ж/д 14 разъезд	Т. 8, с. 32	Соответствует
50.	Ремизов Василий Александрович **Ремезов**	1901	Ряд.	367 сд 1221 сп	7.01.42 погиб	Карелия Кировская ж/д 14 разъезд	Т. 8, с. 35	Соответствует 7.02.42
51.	Савелюк Михаил Васильевич	1912	Ряд.	313 сд 1072 сп	7.12.41 погиб	Карелия Медвежьегорский р-н	Т. 8, с. 118	Карелия лагерь № 5 Шотозеро – Эссойла – Петрозаводск; неизвестно
52.	Санников Федор Устинович	–	Ряд.	367 сд 1221 сп	4.01.42 погиб **умер от ран**	Карелия Медвежьегорский р-н Айта-Ламба	Т. 8, с. 167	Карелия Сегежский р-н Раменцы
53.	Смирнов Александр Алексеевич	– **1910**	Ряд.	313 сд 1070 сп	27.09.41 погиб **в плену**	Карелия	Т. 9, с. 11	Финляндия Васовяяра 17.03.42
54.	Сомов Анатолий Семенович	1903	С-т	18 сд 424 сп	26.07.44 погиб	Карелия Лойтоли Ярви оз.	Т. 9, с. 62	Соответствует
55.	Стрижев Николай Андреевич	1904	Ряд.	313 сд 202 мсрр	8.12.41 погиб	Карелия	Т. 9, с. 117	Карелия Медвежьегорский р-н

№	ФИО	Год рождения	Воинское звание	Часть	Дата гибели	Место гибели, захоронения	Книга Памяти	Уточненное место гибели, захоронения и даты гибели
56.	Сулейманов Шагильман Шав.	1913	Ряд.	71 сд 367 сп	5.10.41 погиб	Карелия Кондопожский р-он Спасская Губа	Т. 9, с. 132	Соответствует
57.	Султанов Габдулла Хайр**удин**	1901	Ст. с-т	сэг 1770 **ппг 2231 367 сд 1217 сп**	4.08.43 умер от ран **от болезни**	Архангельск Кузнечевское кл.	Т. 9, с. 134	Соответствует 30.07.43
58.	Топорков Михаил Григорьевич	1908 **1926**	Ст-на	265 сд 951 сп	23.06.44 погиб	Карельский перешеек	Т. 9, с. 253	Ленинградская обл. Выборгский р-н
59.	Трифонов Григорий Иванович	1907	Ст. л-т	63 гв. сд 188 гв. сп	1.07.44 погиб	Карелия	Т. 9, с. 265	Ленинградская обл. Выборгский р-н
60.	Туманов Александр Николаевич	– **1906**	Ряд.	367 сд 437 осапб	3.08.42 погиб	Карелия	Т. 9, с. 284	Карелия Медвежьегорский р-н
61.	Туранин Иван Дмитриевич **Туранен**	1908	Ряд.	119 оавтрб эг 1088 **32 ар**	14.09.44 умер от ран	Финляндия Ляптиниэм п.	Т. 9, с. 286	Карелия Суоярви; Ляппениемы медаль «За боевые заслуги», 09.07.42
62.	Успенский Алексей Семенович	1900	Ряд.	367 сд 1221 сп	3.01.42 погиб	Карелия Кировская ж/д 14 разъезд	Т. 10, с. 37	Соответствует
63.	Успенский Максим Петрович	1900	Ряд.	368 сд 1228 сп	12.10.44 погиб	Мурманская обл. Печенгский р-н	Т. 10, с. 37	Соответствует Чебаркульский РВК
64.	Хмелев Андрей Максимович	1903	Ряд.	367 сд 1221 сп	7.02.42 погиб	Карелия Кировская ж/д 14 разъезд	Т. 10, с. 184	Соответствует
65.	Царьков Григорий Никитович **Никитич**	1900	Ряд. **Мл. л-т**	367 сд 1221 сп	7.01.42 **7.02.42** погиб **в плену**	Карелия Кировская ж/д 14 разъезд	Т. 10, с. 219	Медвежьегорск Лагерь № 31 Организационный лагерь № 2 Пиексямяки Наараярви; отсутствует
66.	Цепенков Петр Васильевич	1917	С-т	313 сд 1072 сп	8.12.41 погиб	Карелия Медвежьегорский р-н	Т. 10, с. 222	По другой причине 11.01.44
67.	Черемисин Николай Дмитриевич	1901	Ряд.	376 сд 1221 сп **367 сд**	7.02.42 погиб	Карелия Кировская ж/д 14 разъезд	Т. 10, с. 249	Соответствует
68.	Чернов Федор Александрович	1910	С-т	– **367 сд 1219 сп**	29.01.42 погиб	Карелия Медвежьегорский р-н Великая Губа	Т. 10, с. 266	Соответствует Нагайбакским РВК Медаль «За отвагу», 19.03.42
69.	Шаробокин Александр Иванович	1908	Ряд.	367 сд 1219 сп	10.01.42 погиб	не установлено	Т. 11, с. 52	Карелия Медвежьегорский р-н 14 разъезд

№	ФИО	Год рождения	Воинское звание	Часть	Дата гибели	Место гибели, захоронения	Книга Памяти	Уточненное место гибели, захоронения и даты гибели
70.	Швецов Тимофей Григорьевич	1909	Ряд.	– **1070 сп 313 сд**	17.03.42 погиб в плену	Финляндия	Т. 11, с. 73	Финляндия Хяме губ. Настола (Холлола)
71.	Шеманов Павел Степанович	1904	Ряд.	367 сд 1221 сп	7.01.42 погиб	Карелия Кировская ж/д 14 разъезд	Т. 11, с. 87	Соответствует
72.	Шиховцев Иван Иванович	1920	Ряд.	114 сд олб	30.06.44 погиб	Карелия Олонецкий р-н Кавгозеро д.	Т. 11, с. 123	Соответствует
73.	Шиховцев Николай Захарович	1900	Ряд.	367 сд 1221 сп	7.02.42 погиб **в плену**	Карелия Кировская ж/д 14 разъезд	Т. 11, с. 124	Карелия Трудовой лагерь L-73/3 отсутствует
74.	Шлыкин Владимир Васильевич	1900	Ряд.	367 сд 1221 сп	28.01.42 погиб	Карелия Кировская ж/д 14 разъезд	Т. 11, с. 137	Соответствует
75.	Щербатов Дмитрий Прокопьевич	1910	Ряд.	367 сд 1221 сп	7.02.42 погиб	Карелия Кировская ж/д 14 разъезд	Т. 11, с. 190	Соответствует
76.	Яремчук Илья Петрович	1901	Ряд.	367 сд 1224 сп **1221 сп**	7.02.42 пропал без вести	Карелия Кировская ж/д 14 разъезд	Т. 11, с. 249	Данные отсутствуют

Список литературы

1. Архив в социуме – социум в архиве: материалы третьей регион. науч.-практ. конф. / сост., науч. ред. Н. А. Антипин. – Челябинск: Б. и., 2020. – 475 с.
2. Бодрова, С. В. Документы Центрального архива Министерства обороны о формировании воинских частей в Челябинской области в начальный период Великой Отечественной войны (22 июня 1941 г. – 19 ноября 1942 г.) / С. В. Бодрова // Наш край: прошлое, настоящее, будущее: материалы XII регион. науч. конф., 9 нояб. 2018 г., Челябинск / редкол.: Е. А. Жоров (предс.), И. А. Новиков, А. Д. Климова; сост. И. А. Новиков. – Челябинск: Авто Граф, 2019. – С. 43–50.
3. Вклад регионов Урала и стран Центральной Азии в победу в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов: сб. науч. ст. / редкол.: Н. А. Антипин, В. С. Балакин, И. В. Сибиряков. – Челябинск: Издат. центр ЮУрГУ, 2020. – 498 с.
4. Книга Памяти. Российская Федерация. Челябинская область. Т. 1–15. А–Я. – Челябинск: Южн.-Урал. кн. изд-во, 1993–1997. – 4568 с.
5. Лычагов, С. Н. Карельский фронт в памяти южноуральцев…: книга-альбом / С. Н. Лычагов. – Челябинск: Библиотека А. Миллера, 2020. – 135 с.
6. Малый театр: одиннадцать военных месяцев на Урале. Документы и материалы / сост.: В. С. Боже, Е. В. Боже; науч. ред. В. С. Боже. – Челябинск: Край Ра, 2020. – 208 с.
7. Методические рекомендации и дидактические материалы по изучению Второй мировой и Великой Отечественной войн в общеобразовательных организациях Челябинской области / под ред. В. М. Кузнецова. – Челябинск: ЧИППКРО, 2020. – 72 с.
8. Наградной лист Чернов Федор Александрович // Память народа. URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/podvig-chelovek_nagrazhdenie10807162/?backurl=%2Fheroes%2F%3Fadv_search%3Dy%26last_name%3DЧернов%26first_name%3DФедор%26middle_name%3DАлександрович%26date_birth_from%3D1910%26static_hash%3D4e401450154fb8ab427bd9eca424e10a%26group%3Dall%26types%3Dpamyat_commander%3Anagrady_nagrad_doc%3Anagrady_uchet_kartoteka%3Anagrady_ubilein_kartoteka%3Apamyat_voenkomat%3Apotery_vpp%3Apamyat_zsp_parts%3Akld_polit%3Akld_upk%3Akld_vmf%3Apotery_doneseniya_o_poteryah%3Apotery_gospitali%3Apotery_utochenie_poter%3Apotery_spiski_zahoroneniy%3Apotery_voennoplen%3Apotery_iskluchenie_iz_spiskov%3Apotery_kartoteki%3Asame_doroga%26page%3D1.

9. Новиков, И. А. Особенности поисковой работы на современном этапе / И. А. Новиков // Гражданско-патриотическое воспитание: опыт и технологии. (Тематическая методическая разработка). – Челябинск: АБРИС, 2018. – С. 103–119.
10. Новиков, И. А. В бой с Урала: 367-я стрелковая дивизия в боях на Карельском фронте / И. А. Новиков // Великая Отечественная и Вторая мировая войны в контексте истории XX – XXI веков: в 2 ч.: материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 65-летию Великой Победы. – Челябинск: Изд-во Челяб. гос. пед. ун-та, 2010. – Ч. 1. – С. 239–247.
11. Новиков, И. А. Семьдесят первая стрелковая дивизия: неизвестные страницы участия южноуральцев в боях на Карельском фронте / И. А. Новиков // Гороховские чтения: матер. второй регион. музейн. конф. / сост., науч. ред. Н. А. Антипин. – Челябинск: Б. и., 2011. – С. 128–134.
12. Нора, П. Проблематика мест памяти / П. Нора // Франция-память / П. Нора, М. Озуф, Ж. де Пюимеж, М. Винок; пер. с фр.: Д. Хапаева. – Санкт-Петербург: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1999. – С. 17–50.
13. Цыбина-Бердинских, Е. П. «А жизнь продолжается…» Никто не забыт, ничто не забыто / Е. П. Цыбина-Бердинских ред. Е. Холмогорова; Н. Полянская. – Каменск-Уральский: Каменск-Уральская тип., 2010. – 101 с.

Регнер Д. М.
Краеведческий музей
Копейского городского округа

ФРОНТОВЫЕ ПИСЬМА. ПАМЯТЬ СЕРДЦА

Фронтовые письма… Кажется, и сегодня они по-прежнему пахнут порохом и дымом, бесконечно дороги эти пожелтевшие от времени листочки, к которым прикасаемся с таким волнением и осторожностью. Само время определило их судьбу – быть исторической ценностью. Они подлежат вечному хранению в наших сердцах. В них сама история, величие и трагедия Великой Отечественной войны (1941–1945). Письма с фронта не шли в конвертах, на них не было марок. Они были сложены треугольником, такую форму письма придумали находчивые воины, и они занимают особое место в нашей истории (**вкл., 1**). Письма складывались простым треугольником, что не требовало конвертов, которых всегда не хватало на фронте. Конверт-треугольник – обычный тетрадный листок, сначала загнутый справа налево, потом слева направо. Оставшаяся полоса бумаги вставлялась, как клапан, внутрь треугольника. Готовое письмо не заклеивалось – его должна была прочитать цензура, почтовая марка была не нужна, адрес писался на наружной стороне листа.

В фондах Копейского краеведческого музея бережно хранятся 206 экземпляров этих бесценных документов, оживляющих суровую правду о войне. Родственники передавали письма в музей с надеждой: пока память жива – живы будут и их сыновья, отцы, отдавшие свои жизни за самое святое – Родину.

Письма, написанные огрызками карандашей в окопах, блиндажах, госпиталях, доходили до близких как бы «вживую», из рук в руки, сохраняя тепло родных пальцев, сердец и душ. Письма эти были светом в окошке для родных, солдатские треугольники носили из дома в дом, они озаряли будни, придавали силы, вселяли веру в Победу, вдохновляли на труд. А еще солдатские письма создавали образ воина, рассказывали о его подвиге, о его фронтовых друзьях.

Расскажем о нескольких фронтовых письмах копейчан, в том числе принадлежащих боевому лётчику А. К. Рункову (**вкл., 2, 3**).

Довоенная биография Анатолия Рункова проста. Родился в 1922 г. В 15 лет стал комсомольцем. Учился в школе № 6. Вот и всё. Но кто из парней тех лет не мечтал стать лётчиком? Загорелся этим желанием и он. Поступил в аэроклуб. В 1940 г. Копейский горком комсомола по путёвке направил его в школу военных лётчиков. Анатолий был рад и горд безмерно. Начались

дни напряжённой боевой учёбы. 23 сентября 1940 г. принял военную присягу. После окончания лётного училища в 1942 г. Анатолий был направлен на фронт [3].

Интересна история одного из писем Рункова. Эта история началась, когда семья Анатолия Рункова вынуждена была уехать из родного города в Иркутскую область, куда на строительство Черемховского завода срочно был направлен его отец. Так родные потеряли друг друга. На все запросы в воинской части о сыне приходили неутешительные ответы. Помогло письмо Анатолия от 02.07.1944, отправленное секретарю Копейского горкома комсомола. Оно было зачитано по местному радиовещанию. Родители узнали адрес сына. И вот пришло долгожданное первое и… последнее письмо от Анатолия, в котором он писал:

«Дорогие папа, мама и Вовочка! Какое счастье! Я получил ваши письма. Я был на аэродроме, мне позвонили из штаба, что пришли письма от родителей, ведь в полку все знали, что я ищу родных… Напишу коротко о себе. Я прошёл путь от Чёрного моря и до Балтийского… Был в Закавказье, на Северном Кавказе, на Кубани, на Волге… Здоровье хорошее, настроение тоже неплохое. Обо мне не беспокойтесь. Пули и снаряды меня не трогают, прямо сам удивляюсь… Вот о себе и всё. Бью фашистских гадов и за себя, и за вас, за кровь родных товарищей. Будут помнить сволочи Россию и народ русский… Целую крепко. Ваш Анатолий. 1 августа 1944 года» [1].

А вскоре пришла похоронка, извещавшая родителей о том, что их сын погиб смертью храбрых за освобождение Прибалтики 5 августа 1944 г. А. К. Рункову шёл 22-й год. Он навсегда остался молодым. Его имя написано золотыми буквами на мемориальной доске, установленной на здании школы № 6, в которой он учился.

В Копейском краеведческом музее хранится персональная папка нашего героического копейчанина, которая содержит фотографии, письма, статьи из газет, а также удивительный артефакт – земля с могилы героя, похороненного в Псковской области, которую он освобождал.

О чём думал солдат, когда, склонившись над листком бумаги, торопливо сочинял письмо домой – родителям, жене, невесте? Конечно, о семье, о товарищах, о войне. Он спешил поделиться своими радостями и горестями, бедами и победами, спешил рассказать о солдатском своём житье. Главная его забота – успокоить близких, сообщить, что жив-здоров, воюет, бьёт врага, и заверить, что вернётся с победой.

В фондах музея хранится 130 писем копейчанина Ивана Михайловича Старикова. К сожалению, о его жизни ничего не известно. В одном из писем, датированным 03.07.1944, содержится стихотворение, посвящённое Иваном своей невесте Ане Блиновой:

Ане Блиновой! – Любимой!
Ты не злись, пурга и вьюга,
Не запугивай меня,
На Урале есть подруга,
Синеглазая моя.
Уезжал на фронт из дома,
Оставлял свою семью,
Целовал я крепко Аню,
Синеглазую свою.
Провожала, руку жала,
Взгляд бросала на меня
И осталась на вокзале
Синеглазая моя.
Не возьмет меня усталость,
Запою я у огня,
Где ж ты, милая, осталась,
Синеглазая моя!

Скоро. Скоро я приеду
В свои вольные края,
Привезу с собой Победу,
Синеглазая моя!
От твоего И. Старикова [1].

Читаешь такие строки, и на душе становится светло и тепло.

Во времена войны письма были единственной «живой ниточкой», которая связывала близких людей. Бойцы, отправлявшие весточку домой, и не помышляли о том, что, спустя десятилетия, их послания будут читать и изучать посторонние люди. Поэтому они писали просто, откровенно. Солдатам были интересны самые мелкие бытовые подробности тыловой жизни, о которой они так тосковали. И находясь в страшном аду войны, солдаты стремились в своем письме успокоить, подбодрить родных. Поэтому письма полны оптимизма, надежды на скорое возвращение, веры в победу.

Хочется поделиться с читателем информацией о ветеране войны Григории Михайловиче Жданове (**вкл., 4**). Его письма принесла нам в музей краевед, ветеран педагогического труда Зинаида Ивановна Окольничникова. Нам представилась возможность познакомиться с письмами с фронта, написанными Григорием своей матери А. Н. Ждановой.

Г. М. Жданов родился 20 января 1910 г. в деревне Малое Дюрягино Шумихинского района Курганской области. Трудовую деятельность начал слесарем в МТС Красовского района Омской области, где проработал с 1934-го по 1936 г. В 1937 г. Григорий Михайлович переезжает в Копейск. Начинает работать старшим пионерским вожатым в школе № 2. Весной 1941 г. Г. М. Жданова призвали в армию на переподготовку. И уже 18 июня, за 4 дня до начала войны, подразделение было отправлено на запад. О нападении фашистов на нашу страну солдаты узнали в дороге. Так началась фронтовая судьба нашего земляка [4, с. 12].

В 1943 г. Г. М. Жданов был ранен, о чём свидетельствует его письмо домой, датированное 30.10.1943:

«Здравствуй, дорогая мамаша! Шлю тебе горячий фронтовой привет и желаю самого наилучшего здоровья. Сообщаю тебе, что я жив и, можно считать, здоров. Пока нахожусь на лечении по случаю ранения, но я вам уже писал об этом в письме, которое было 10 октября. На днях, наверное, вернусь в свою часть. Мама, если бы я сейчас пришёл домой, то ты, наверное, не узнала бы меня, я порядочно изменился, немного постарел, кое-где в волосах есть седины, а на лице морщины. Мы с тобой не виделись уже 28 месяцев, то есть 2 года и 4 месяца. Я уходил только на 45 дней, но вот война. Сколько она еще продлится, неизвестно. Но все-таки должен быть скоро конец. Немцы бегут, мы их гоним на запад. Проклятый враг жжёт все деревни и города. Поздравляю тебя с праздником, с Великим Октябрём. Твой сын Григорий Жданов» [1].

Вернувшись из госпиталя на фронт, Григорий Жданов воевал в стрелковом полку, был командиром 76-миллиметрового орудия. В письме от 03.05.1944 рассказывает:

«Здравствуй дорогая мама! Шлю тебе горячий фронтовой привет и желаю крепкого здоровья и долгих лет жизни. Сообщаю тебе, что праздник 1-е мая провели, по-фронтовому можно сказать хорошо. Выпили водки по 300 грамм, закусили селёдочкой. Всё как полагается. Но всё-таки не то, как в мирное время. Вспомнишь родных, тебя, как то, тяжело станет на душе. Беспокоюсь всё о тебе. Обеспечена ли ты. И долго не получаю от тебя писем. Здорова ли ты! Я писал письмо 19 марта тебе и Антоновой дочке, через нашу Нюру, так как не знаю адрес Антона Александровича. Но ответа на эти письма не могу получить. Так же Ваня Родионов тоже не пишет, я ему написал 4 письма, а от него только одно получил. Так что писем нет. Очень скучаю. Больше всего по тебе. 26-го и 27-го апреля видел две ночи подряд тебя во сне, не знаю к чему это, добрый сон это или нет. Мама пиши мне все новости, для меня будет интересно. Как провела праздник 1 мая, как дела с огородом, как с питанием, как живут Нюра, Тамара, крёстный. Здоровы ли Шура и Маня, и чем они теперь занимаются. Моя жизнь вам

уже известна. Живём в лесах в болотах, не видим мирных жителей. В домах не был уже полгода. Живём в землянках, так проходят молодые года. Бьём немца, освобождаем советскую землю от гитлеровских разбойников. Остаюсь жив, здоров. Твой сын Григорий» [1].

Не было на фронте человека, который бы не скучал по родному дому. Неслучайно почти все письма начинаются с обращения к родным и близким: «милая мама», «мои родные», «дорогие мои дети», «любимая Аня» и т. д.

Письма с фронтов Великой Отечественной войны – документы огромной силы. В пропахших порохом строках – дыхание войны, грубость суровых окопных будней, нежность солдатского сердца, вера в Победу.

В краеведческом музее хранятся 20 фронтовых писем из семейного архива Заломовых. В одном из писем Антонина Фёдоровна Заломова (к сожалению, о её жизни ничего неизвестно) пишет своей сестре копейчанке Евдокии Фёдоровне. Письмо, датированное 02.04.1944:

«Дорогая моя сестра. Сегодня мне особенно скучно. Решила черкнуть тебе. Хотя сколько раз зарекалась не писать первой. Но думаю, что может быть ты и невиновата, а причина, почта. В общем пишу: У меня некоторая перемена в жизни. Именно: Я перешла работать в другой госпиталь нашей армии. Работаю палатной сестрой. Удовлетворения в работе нахожу мало. Хочется, чего-то нового, да и вообще всё осточертело. Хотя бы на минуту забыть настоящее и уйти в прошлое. Ах! Да что и говорить. Из дому вообще ни чего не получаю, не знаю, что они молчат. С кем я переписываюсь, это только с мамой изредка, да с Алей Моргуновой. А сестрицы, очевидно, решили порвать связь. Ну что уж бог с ними. Навязывать себя не буду. У меня ведь тоже есть самолюбие и упрямство. Постараюсь молчать, хотя я сейчас одна, как сосна на севере диком. Получила одно письмо от Алексея, еще в ноябре и больше нет. Пиши, ты моя дорогая. Жду, как соловей лета. Целую. Твоя Тоня» [1] (**вкл., 5**).

Письмо автора передаёт тревогу и переживания за родных, оставшихся в тылу. В этом фронтовом письме, как и в тысяче других, содержится целый мир мыслей, чувств, страстей людей, познавших на себе, что такое война.

Письма с фронта интересны для нас и тем, что некоторые из них написаны на специальном бланке в форме открытки. Многие военные открытки сопровождались не только изображениями военной тематики, но и цитатой И. В. Сталина: «Мы можем и должны очистить свою землю от гитлеровской нечисти».

Фронтовики писали в письмах и открытках о своей жгучей ненависти к врагу, за страдания и потери родных, за слёзы любимых, за Родину: «я буду бить врага до последних сил…», «…отомщу за разрушенное село», «верю, что расквитаемся с фрицами», «мама, немчура бежит от нас, мы им зубы переломали».

Приведу ещё одно фронтовое письмо, отправленное копейчанином Андреем Васильевичем Берсеневым (к сожалению, о его жизни ничего неизвестно) своему брату Тимофею и маме.

Письмо, датированное 10.08.1943:

«Здравствуй Мама и дорогой для меня брат Тима, шлю я вам свой горячий фронтовой привет и пожелаю всего хорошего вашей жизни и работе. Тима, сообщаю, что получил от вас письмо, которое написано 25.07.1943 г. и очень вас за это письмо благодарю. Тима, ты пишешь, что обучаешься на снайпера, это дело не плохое. Учись уничтожать гитлеровскую сволочь. Тима, я их этих собак перебил много и ещё буду бить до тех пор, пока бьется моё сердце буду мстить за… [слово не разборчиво]. Тима, ты просил фото, я бы с удовольствием послал, но здесь на фронте негде сфотографироваться. Тима, пиши письма чаще. Сейчас сообщу о себе, живу хорошо. Пока не в бою. Из боя вышли готовиться к новому удару. Привет Дусе Т., Вале Т., Любе М., Шуре П. и Николаю Ивановичу. Ещё привет большой Наташе Т. Тима, не знаю, я Дусе Т. письма пишу, а она что-то не пишет или может быть…» [далее подпись не разборчива] [1] (**вкл., 6**).

Фронтовым письмам, уже около семидесяти лет, поэтому они дошли до нас обожжённые, надорванные, полуистлевшие, поэтому при анализе и изучении писем нам пришлось столкнуться с проблемой расшифровки текста.

Письма относятся к эпистолярному жанру, для которого характерны ряд особенностей. Эпистолярный жанр – это жанр литературного произведения, который характеризуется тем, что повествование преподносится в форме переписки. На протяжении XX в., до внедрения информационных технологий, переписка была единственным способом общения на больших расстояниях. Как отмечали современники, «письмо составляет ту же устную беседу, тот же разговор между отсутствующими, только на бумаге». Составление письма было искусством, а эпистолярный жанр отличался особым стилем [2, с. 69].

Стилистика письма зависела от конкретного пишущего человека. Нельзя забывать о том, что до войны многим из авторов не приходилось много писать, в том числе писем. Стандарта написания писем с фронта не было, а была традиция. Поэтому фронтовые письма, как правило, бесхитростны, содержат много бытовых сведений. Солдаты спешили поведать о своих повседневных нуждах и желаниях. В проанализированных письмах зачастую прослеживается сходство мыслей, переживаний, оценок, чувств. Каждая строка фронтового «треугольника» искренна, здесь нет фальши.

Судьба не баловала людей военного поколения, которые многое перенесли ещё в довоенные годы. Но они любили жизнь, а когда пришло время, с оружием в руках встали на её защиту. Любовь к жизни – самая характерная черта солдатских писем.

Каждое письмо, которое мы бережно храним в фондах Копейского краеведческого музея, имеет особую ценность, особый смысл. Нам необходимо сохранить память об этих сильных духом людях, чтобы современное поколение молодёжи училось быть такими же упорными, честными, самоотверженными, выполнять свой гражданский долг, быть патриотами.

Список информационных источников

1. Документальный фонд МУ «Краеведческий музей» / КМКГО ОФ-146/3, НВФ-8465, НВФ-2107/1-2, НВФ-6970/6, НВФ-1763/3.
2. Карачевцева, Т. Е. Воспоминания женщин-фронтовиков как документальный источник и жанр мемуарной литературы / Т. Е. Карачевцева // Музей: окно в мир: сб. докл. обл. конф. – Копейск, 2015.
3. Козлов, Л. Навсегда остался молодым / Л. Козлов // Копейский Рабочий. – 1978. – №117 (6).
4. Окольничникова, З. И. Учитель в пламени войны: документальные очерки об учителях г. Копейска / З. И. Окольничникова. – Копейск: АНО, 2010.

Францев В. Е.

Газета «Знамя Октября»

Пластовского муниципального района

«ДАЙ БОГ, ЧТОБЫ ТВОЯ СТРАНА ТЕБЯ НЕ ПНУЛА САПОЖИЩЕМ!» *(С. Есенин)*

21 июня 2007 г. газета «Знамя Октября» напечатала мой очерк «Одиссея “шестилетника” Григория Черевичного» об удивительной и очень непростой судьбе пластовчанина Григория Николаевича Черевичного (Знамя Октября. 2007. № 67. С. 7).

Вкратце о содержании.

Г. Н. Черевичный родился в крестьянской семье в с. Водяное Кировоградской области Украины 20 февраля 1920 г. Через десять лет по доносу одного из сельских коммунистов отца арестовали. Дали три года принудительных работ. Еще через два года умерла мать. Детей: двух братьев и сестру забрали родственники. Через три года отец вернулся.

В 1940 г. Григория Черевичного призвали на воинскую службу в танковый полк войск НКВД. Служил механиком-водителем танка.

В первые же дни войны танки уничтожила немецкая авиация. Уцелевшие танкисты пешим порядком пошли на восток по шоссе Брест – Минск. И пешую колонну немцы тоже разбомбили. Выживших взяли в плен. Среди них был и Г. Н. Черевичный. Разместили в минском шталаге

№ 352. Затем перевезли в лесной шталаг № 353. Кормили баландой раз в сутки, и пленные к осени съели на территории лагеря всю траву, объели листья и кору с деревьев. Вспоминал: «Человек еще живой, но с нар в бараке слезть не может, настолько ослаб. Считался мертвым. Таких вперемешку с мертвыми вывозили в ров за территорией лагеря. Не закапывали. На следующий день привозили новых…»

Григория от голодной смерти спас перевоз в другой лагерь военнопленных. Оттуда пленных возили на ближайшую ж/д станцию разгружать вагоны и хоть как-то кормили.

Затем был лагерь в г. Орша. Весной 1943 г. часть пленных загнали в товарные вагоны и повезли.

Выгрузили во Франции. Отправили строить укрепления на берег Ла-Манша.

Г. Н. Черевичный: «Долбили камни и добавляли новые огневые точки. Я оттуда сбежал, охрана так себе. Побывал даже в Париже, милостыню у собора Парижской Богоматери просил франками и хлебом…»

Русский беглый солдат, не зная языка, прошел от побережья до столицы, и никто его не выдал! Удивительный народ – французы.

Почти год прожил в работниках у одного французского фермера, пока летом 1944 г. не пришли американцы. Солдата со многими такими же отправили в Канны, оттуда морем в английский Ливерпуль. И снова морем в советский Мурманск.

Был сентябрь 1944 г. Черевичный прошел проверку в фильтрационном лагере и был направлен в строительный батальон, располагавшийся в Эстонии. Через год после Победы сержанту Черевичному даже отпуск дали, съездить домой. А еще через пару месяцев батальон построили, приказали снять погоны, сдать документы и объявили о решении Совета министров Эстонской ССР отправить бывших военнопленных на спецпоселение сроком на шесть лет.

Так Г. Н. Черевичный оказался в Пластовском лагере. Большинство «шестилетников» по отбытии срока уехали из Пласта, а Г. Н. Черевичный здесь женился и остался навсегда.

Был реабилитирован в 2005 г. Даже военный билет выдали, но вот участником Великой Отечественной войны так и не признали.

В январе 2011 г. в Пласт из Германии на имя Г. Н. Черевичногно пришло письмо от руководства германской общественной организации «Контакты», которая связывалась с бывшими советскими военнопленными, чтобы узники делились воспоминаниями о пребывании в гитлеровский концлагерях. Немцы собирали и передавали небольшие денежные суммы, как «знак стыда за причиненную несправедливость, и знак уважения и сопереживания». Это были триста евро.

Материал о письме опубликовал 15 января. Здесь же разместил копию справки из Госархива Кировоградской области Украины, подтверждающей, что Г. Н. Черевичный был призван в 1940 г., был пленен под Минском в 1941 г. И главное – фильтрацию прошел 20.11.1944 в спецлагере 2-бн № 0316, куда прибыл из г. Ливерпуля.

Напечатал в газете и свое мнение относительно присвоения Г. Н. Черевичному статуса ветерана Великой Отечественной войны. Точнее, о том, что ветераном его так и не признали.

Реакции ни на первую публикацию, ни на вторую так и не последовало.

Сам обращался в военкомат и в Совет ветеранов района. В военкомате ответили, справки есть, чего еще надо? В Совете ветеранов тогдашний его председатель Н. Б. Чернышова ответила, что это надо еще уточнить, как попал в плен и как вел себя в плену. Хотя запись о пройденной фильтрации есть, а вот судебного решения о спецпоселении Г. Н. Черевичного установить не получилось.

Есть предложение, хотя бы в год 75-летия Победы несправедливость устранить и внести Г. Н. Черевичного в Книги Памяти и на плиты мемориала умершим фронтовикам городского кладбища.

Г. Н. Черевичный умер, по имеющимся данным, в 2013 г. На могильной плите по информации родных они внесли надпись – «Защитнику Родины Г. Н. Черевичному, так и не признанному ее защитником».

Шилин О. М.
Снежинск,
Снежинский городской музей

НАРОДНЫЙ «ПАМЯТНИК»

9 мая 2019 г. в Снежинске впервые прошел народный литературно-музыкальный марафон «Памятник» (**вкл., 1**). Марафон длился пять с половиной часов, и в нем приняло участие более ста человек. Снежинцы, от мала до велика, читали стихи, отрывки из литературных произведений, пели песни времен Великой Отечественной войны, послевоенные и современные о войне, про войну, о подвиге своих героических предков.

Идея проведения марафона родилась в 2018 г. К тому времени «цивилизованная» Европа уже довольно длительное время вызывающе демонстрировала варварство и вандализм в отношении памятников советским войнам-освободителям, похоронившим чуму XX в. – нацизм. Да и доморощенные приверженцы западных ценностей стали позволять себе оскорбительные выпады в адрес поколения победителей, высказывать неприемлемые оценки характера, хода и итогов Великой Отечественной войны. Кроме того, уже четыре года в братской Украине разворачивался нацистский шабаш. Оказалась, что эта зараза способна к возрождению, и это происходит там, где забывают о горе и страданиях, которые принес нацизм, там, где умаляют подвиг Великой Победы. Оттого мы, как стало очевидным, единственные наследники подвига наших отцов, дедов и прадедов, должны, мы обязаны сохранить вечный огонь памяти о Великой Отечественной войне. Несмотря на серьёзные ошибки патриотического воспитания в прошлом и несколько упущенных поколений сохранить память необходимо, и у нас для этого есть всё. Огромный пласт нашей культуры – это военно-исторический эпос, который писался с первых боёв Великой Отечественной и пишется по сей день. Обращение к нему позволяет исправить ошибки и на эмоциональном уровне донести правильное отношение к истории Великой Отечественной войны. А правильное отношение заключается в том, что война – это не просто страница тысячелетней истории Руси, Великая Отечественная – это веха, это краеугольный камень нашей истории, это камень на распутье, на котором был начертан вопрос «Быть или не быть?». Наши героические предки ответили на него однозначно: «России – быть!». Военно-исторический эпос – это наш духовный, ментальный памятник, который не разрушить и не переместить на задний двор, если только не забывать и поддерживать его.

Вот на таком эмоциональном фоне сотрудники Снежинского городского музея взялись за реализацию идеи народного литературно-музыкального марафона «Памятник». Была создана инициативная группа граждан, в которую помимо сотрудников музея вошли активные и неравнодушные снежинцы. Изначально было решено отказаться от излишнего администрирования. За месяц до 9 мая, через все доступные средства массовой информации, было объявлено о регистрации для участия в марафоне. Мы не писали письма в те или иные инстанции с просьбой оказать содействие, а предпочли личное общение с людьми, которые могли чем-либо помочь в осуществлении нашего замысла. Глава города поддержал идею, и марафон был включён в план городских мероприятий. Печатный салон и мебельное предприятие помогли в оформлении импровизированной сцены. Предприниматель, занимающийся грузовыми перевозками, предоставил транспорт. На случай непогоды, профсоюз градообразующего предприятия предложил нам большой красивый сборный навес. Активисты молодёжной палаты Собрания депутатов взяли на себя организацию монтажа и обеспечение порядка. Городские волонтёры на протяжении всего марафона не допускали пауз в череде выступлений участников. Журналисты всех городских СМИ и предприниматели сферы торговли оказали максимальную информационную поддержку наших усилий. Вся помощь нам оказывалась исключительно на безвозмездной основе. Участниками инициативной группы было распространено более двухсот информационных листовок, в которых мы призывали людей принять участие в марафоне не по принуждению, а от души, от сердца. В листовке говорилось, что наш марафон – не концерт, не конкурс и никто не станет

оценивать профессионализм участников. Главное – искренность выступлений и желание отдать дань памяти героям Великой Отечественной войны. Мы призывали людей принять активное, а также солидарное участие в марафоне и своим присутствием поддержать тех, кто порой со слезами на глазах и комом в горле читал у микрофона стихи. Около трёхсот снежинцев посетили марафон, многие присутствовали от начала и до конца. Судя по многочисленным откликам горожан, народный литературно-музыкальный марафон «Памятник» признан наиболее успешной акцией среди мероприятий, прошедших в Снежинске 9 мая 2019 г. Многие откликнувшиеся снежинцы призывали сделать марафон ежегодным.

В 2020 г., в связи с известными ограничениями, инициаторами было принято решение провести марафон «Памятник» в видеоформате. Была достигнута договорённость с ОТВ-Снежинск об организации трансляции выступлений участников. И вновь снежинцы, от мала до велика, читали стихи, исполняли песни, но теперь уже в видеоформате. В результате состоялась телевизионная трансляция четырнадцати выпусков народного литературно-музыкального марафона «Памятник», посвящённого 75-й годовщине Победы в Великой Отечественной войне.

В Год памяти и славы в различных уголках страны устанавливаются новые монументы в память о героической истории народа, приводятся в порядок ранее возведенные. Одной из целей, которую декларировали участники марафона «Памятник» 2019 г., была поддержка инициативы, родившейся ещё в 1990-е, об установке мемориала в посёлке Сокол Снежинского городского округа (**вкл., 2**). Дело в том, что из-за изменения территориального районирования в послевоенные годы о жителях посёлка Сокол, призванных на фронты Великой Отечественной войны Уфалейским РВК, практически никто не знал. Подавляющего большинства этих имён не было на воинских мемориалах Снежинска, Озёрска, Каслей, Кыштыма и Верхнего Уфалея. И к 6 мая 2020 г. мемориал был установлен. По причине известных ограничений торжественное открытие с соблюдением воинского ритуала состоялось уже 3 сентября. Символично, что, как и марафон «Памятник», памятник в посёлке Сокол также является народным, потому как возводился на народные деньги. Символично и то, что на церемонию открытия были приглашены и участники народного литературно-музыкального марафона «Памятник». И снова звучали стихи, создавшие особую атмосферу торжественности происходящему. В этот момент подумалось, что истинные, неформальные цели патриотического воспитания на примере истории Великой Отечественной войны могут быть достигнуты только в сочетании монументальной и ментальной, духовной памяти.

Патриотическое воспитание сегодня признано основным элементом формирования гражданского самосознания различных групп населения. По всей видимости, пришло осознание, что без гражданской и национальной идентичности людей нет государства. Особенно важно включить в процессы ее формирования «малые родины»: малые деревни, малые сёла, малые города.

Видеоматериалы в сети Интернет

1. Первый народный литературно-музыкальный марафон «Памятник» на площади им. В. И. Ленина в г. Снежинске 09.05.2019. – URL https://www.youtube.com/watch?v=oEiYmP6b7VM.
2. Видеосюжет ОТВ-Снежинск. Народный литературно-музыкальный марафон «Памятник», вып. 1 от 6 мая 2020 г. – URL: https://www.youtube.com/watch?v=Tp2inc9C0KY.
3. Открытие памятного мемориала в поселке Сокол города Снежинска 03.09.2020. – URL: https://www.youtube.com/watch?v=g2YMaZfMphw.

Шитикова Н. М.
Село Верхняя Санарка
Пластовского муниципального района

СЕЛО ПОМНИТ СВОИХ ГЕРОЕВ: МЕТОДИКА СБОРА ИНФОРМАЦИИ ОБ УЧАСТНИКАХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Мы будем помнить ветеранов!
И не забудем никогда
Их жертвы, подвиги и раны,
Победу! Помни вся страна!

Великая Отечественная война оставила неизгладимый след в истории нашей страны, а значит, и в истории села Верхняя Санарка. 282 жителя села были призваны на фронт, 151 человек не смог вернуться в родное село [2, с. 35–36].

Быстро летят годы, но память о прошлом должна жить, так как у времени есть своя память – история. Эту память заслужили и те, кто погиб во время Великой Отечественной войны, и те, кто вернулся живым с войны и жил рядом с нами.

В центре села Верхняя Санарка стоит памятный знак, на котором высечены фамилии земляков, не вернувшихся с фронта. Здесь же установлены 4 мраморные плиты, где нанесены фамилии трех Героев Советского Союза и полного Кавалера ордена Славы, родившихся в Верхней Санарке. А мне также хотелось, чтобы жители села помнили и о других фронтовиках, поэтому я давно мечтала о том, чтобы в селе появился баннер с портретами участников Великой Отечественной войны, которые после войны жили или трудились в селе Верхняя Санарка. Я считаю, что создание баннера сохранит память об участниках Великой Отечественной войны – наших земляках, а значит, будет развивать интерес к истории нашей страны среди населения села и воспитывать уважение к старшему поколению. Память о войне, о ее героях и подвигах должна быть вечно в сердцах людей. Ведь без исторической памяти нет будущего.

Со своей идеей об увековечивании памяти героев-земляков, воевавших с фашистскими захватчиками, я обратилась к главе Борисовского поселения Александру Степановичу Фролову. Он поддержал мою идею, пообещав, что администрация оплатит за изготовление и установку баннера. В мою задачу входило: сбор фотографий с указанием фамилии, имени и отчества.

Работу по сбору и систематизации фотографий я начала в начале 2019 г.

Краеведческой работой я занималась постоянно, собирала материал о ветеранах войны. Пришлось доставать свои архивные записи, чтобы составить список всех ветеранов. Часть фотографий участников Великой Отечественной войны была в школьном музее [5]. К сожалению, многих фотографий не было, или были указаны только фамилии и инициалы имени и отчества. Обзвонила многих односельчан, чтобы узнать полное имя и отчество, но, как водится, в деревне помнят только имя: «дядя Ваня», «дядя Саша», а вот отчество не знают.

Большую помощь в работе оказала Надежда Алексеевна Толкачева, она вспомнила некоторых ветеранов по именам и отчествам, кроме того сообщила, где можно найти родственников, у которых должны быть фото участников войны.

В поисковой работе я использовала книгу «Вспомним всех поименно» Пластовского муниципального района 2005 г. По данной книге сверяла списки, даже брала фотографии. Так у меня появилось фото Клары Григорьевны Ерасовой [1, с. 355].

Один из главных методов в работе по поиску фотографий связан с использованием Интернета. Еще к 70-летию Победы я создала альбом «Великая Победа» в группе «Верхняя Санарка» на сайте «Одноклассники», кроме мною размещенных фотографий, там появились материалы о Иване Федоровиче Зайцеве.

В начале 2019 г. указала в Интернете список участников войны, чьи фотографии я ищу, и список участников Великой Отечественной, где есть фотографии. Обратилась с просьбой к участникам группы, чтобы размещали фотографии фронтовиков в альбоме «Великая Победа». Через сообщения или по телефону обсуждала с родственниками, какую именно фотографию взять для баннера, если у меня было несколько разных фотографий одного участника войны. Так, дочь Михаила Ивановича Артемьева и внуки Александра Михайловича Крылова решили, что на баннере должна быть фотография, сделанная во время войны.

Я постоянно писала в Интернете о проделанной работе. В начале 2019 г. было собрано всего 58 фотографий. У 17 фотографий были указаны инициалы. Я отсканировала их и разместила в Интернете с вопросом «Кто на фото?».

От внучек узнала, что Михеева зовут Алексей Терентьевич, а Демешко – Игнат Николаевич. От дочери И. А. Панина узнала, что ее отец Иван Андреевич Панин, 1921 года рождения, был призван на службу в 1940 г. Был лейтенантом 241-й стрелковой дивизии 319-го стрелкового полка Северо-Западного фронта. И. А. Панин работал после войны в Леспромхозе, в 1988 г. переехали из Верхней Санарки в Пласт на улицу Свердлова, 90.

Помогали в поиске информации и выпускники школы. Они сообщили полные имена и отчества двух лиц: Федора Павловича Лычагова и Петра Васильевича Козлова.

За апрель 2019 г. моя копилка фотографий выросла с 67 до 84.

Один из методов моей работы – это посещение сельского кладбища. У входа на кладбище установлены мраморные доски, где указаны фамилии участников Великой Отечественной войны, похоронных на кладбище. Проходя по кладбищу, я отыскивала могилы ветеранов, где есть фотографии на памятниках, и тем самым пополняла свою коллекцию. Фотографии Петра Владимировича Деревскова, Ивана Трофимовича Коваля и других взяты с памятников или крестов на кладбище.

Проходя по кладбищу, обращала внимание на годы рождения похороненных и задавала себе вопрос: «Могли ли они быть участниками войны?» По сайтам в Интернете проверяла свои догадки и так отыскала еще нескольких ветеранов. Дело в том, что многие участники войны, которые умерли в 50–60-е гг. прошлого века остались неучтенными. Вглядываясь в некоторые фотографии, можно увидеть на груди ордена и медали. Так я узнала о том, что участниками войны были Николай Петрович Белицкий и Филипп Максимович Татьянников.

Чтобы вовлечь в поисковую работу население села, у кого нет Интернета, разместила в селе объявления, где указала фамилии участников войны, чьи фотографии я ищу. Кроме того, я расклеивала объявления с фотографиями участников, где нужно было выяснить полное имя и отчество или фамилию.

Работа с населением села велась постоянно. Встречая на улице односельчан, проводила с ними беседы, напоминала о сборе фотографий, посещала квартиры. Помогали мне и социальные работники, они приносили фотографии отцов своих подопечных, которые воевали во время войны. Так появилась у меня фотография Федора Степановича Старкова.

Как известно, самым посещаем объектом в селе является магазин, поэтому в магазине «Перекресток» я разместила объявление и подключила к работе продавцов: Веру Валентиновну Русину и Елену Васильевну Величко. Они охотно согласились мне помочь: просили пожилых покупателей обратить внимание на объявление, может, кто вспомнит имена и отчества ветеранов. Кроме того, через продавцов мне передавали фотографии. Я их дома сканировала и возвращала продавцам, а родственники при очередном походе в магазин фотографии потом забирали. Некоторые односельчане фотографии приносили мне домой, не местные даже привозили и ждали, когда я отсканирую фотографию.

Я проводила беседы с людьми, которые когда-то жили в селе и приезжали на различные массовые мероприятия – будь то «Суминские встречи» в 2019 г. или даже похороны. Я рассказывала о своем проекте и выясняла, кто из их родственников был участником войны. Эти беседы давали положительные результаты, мне присылали фотографии ветеранов войны на электронный адрес.

В ноябре 2019 г. последний раз напомнила в Интернете о том, что продолжаю сбор фотографий участников Великой Отечественной войны, которые жили в Верхней Санарке, для того, чтобы к 75-летию Победы установить баннер в селе. Попросила проверить по телефону или по списку в Интернете есть ли фото фронтовика, чтобы в случае отсутствия фотографии разместить в группе «Верхняя Санарка» или прислать ее мне в личное сообщение. На тот момент было собрано 120 фотографий.

В январе 2020 г. сбор фотографий закончила. Всего было собрано 145 фотографий. На каждой я написала фамилию, имя, отчество полностью. Отдельным списком указала ветеранов войны, где нет фотографий. Проблема заключалась в том, что многие фотографии не дошли до наших дней. Долго думала, как назвать баннер, просматривала в Интернете подобные изображения, мне понравилось название «Город помнит своих героев», а так как мы живем в селе, наш баннер решила назвать «Село помнит своих героев».

В середине января передала собранный материал в Администрацию Борисовского сельского поселения – Л. Н. Запьянцевой.

Администрация Борисовского поселения обратилась в ООО РПК «Золотой город» в Южноуральске (руководитель Александр Викторович Сарапулов). Данная организация сначала сделала макет баннера, и только после того, как макет был утвержден Борисовской администрацией, изготовили и повесили баннер в спортивно-досуговом центре села Верхняя Санарка (**вкл., 1**). Борисовская администрация заплатила ООО РПК «Золотой город» 19 875 рублей.

Первоначально я хотела установить баннер в центре села около памятника, чтобы жители и гости села могли в любое время подойти к баннеру, найти своего родственника или просто прочитать фамилии участников войны. Вместе с А. С. Фроловым, Л. Н. Запьянцевой мы обсуждали место, но так как баннер оказался большим (размер баннера 2,5 × 5 м), а на берегу озера дует часто ветер, было принято решение – разместить баннер в фойе спортивно-досугового центра. В апреле 2020 г. баннер стал украшать фойе СДЦ. К сожалению, когда баннер был уже изготовлен, в Интернете появилось фотография Василия Кузьмича Коробейщикова.

9 Мая 2020 г. планировалось открытие баннера, но в связи с карантином по коронавирусу данное мероприятие было перенесено на более поздний срок.

Работая над проектом, я узнала о том, что наши земляки отважно сражались во время Великой Отечественной войны и были награждены орденами и медалями на фронте [4].

Так, **Алексей Николаевич Нечаев** (**вкл., 2–4**), 1914 года рождения, был награжден медалями «За отвагу», «За оборону Сталинграда», орденами «Красная Звезда», «Красное Знамя». Интересно читать наградные листы того времени: «Участвуя в боях Отечественной войны с 1941 г., товарищ Нечаев был три раза ранен. От Вислы до Эльбы со своим расчетом громил гитлеровских захватчиков. 18.04.1945 г. в одном жарком бою за населенный пункт Карциг (это в Германии) его “Максим” уничтожил более 20 гитлеровцев и подавил огонь трех пулеметных точек противника, дал возможность второй стрелковой роте занять господствующую высоту восточнее Карцига.

24.04.1945 в бою в лесистой местности товарищ Нечаев поддерживал вторую стрелковую роту, лично сам расстрелял 18 гитлеровцев, пытавшихся напасть на штаб батальона. 26.04.1945 его расчетом было взято в плен 100 гитлеровцев, из них 6 офицеров, переодевшихся в солдатскую и гражданскую форму. Представляется к Правительственной награде – ордену “Красное Знамя”. Командир 221 гвардейского стрелкового Краснознаменного ордена Суворова полка Гвардии подполковник Пащенко 28 мая 1945».

Много боевых наград было у **Семена Ильича Юркина** (**вкл., 5, 6**), 1905 года рождения, прошедшего войну с 26 июня 1941-го по 23 июня 1945 г. Стрелок 122-й строевой дивизии. В августе 1941 г. был тяжело ранен в левую ногу. Находился в госпитале № 71 на лечении с августа 1941-го по март 1942 г. За годы Великой Отечественной войны награжден 3 орденами и 2 медалями [3].

Наградные листы Юркина Семена Ильича

Звание: Сержант

Должность: командир орудия 45 мм истребительной батареи 1247 стрелкового полка 377 стрелковой дивизии.

Партийность: член ВКП(б) с 1942 г.

Участие в ВОВ: Западный фронт 21.7.1941, Волховский фронт 30.04.1942, Ленинградский фронт 19.1 1944, 3-й Прибалтийский фронт 15.7.1944, 2-й Прибалтийский фронт 15.10.1944.

Призван в РККА 25.06.1941.

1. Медаль « За Отвагу». Приказ № 23/н от 21.03.1944.

Замкового батареи 45 мм пушек 1247 стрелкового полка младший сержант Юркин Семен Юрьевич за то, что он в боях при форсировании реки Нарва в районах восточнее деревни Степановщина Нарвского района Эстонской ССР с 3 по 16 марта 1944 г. своевременно обеспечивал орудие боеприпасами, которое с прямой наводки подавило 6 пулеметных точек противника и уничтожило до 30 человек немецких солдат и офицеров.

2. Орден Славы 3-й степени.

В бою под деревней Курпенки Мало-Лаурского р-на Эстонской ССР 4 августа 1944 г. тов. Юркин, действуя исключительно умело, выкатив свою орудие на прямую наводку и с расстояния 100–120 м, уничтожил ДЗОТ противника, из которого немцы отстреливали, господствуя на местности наступающую 4 стрелковую роту.

Во время тяжело сложившейся обстановки, когда немцы начали готовиться к контрнаступлению тов. Юркин проявил инициативу, открыл огонь по скоплениям немцев, где в результате меткого огня уничтожил до 30 немецких солдат и пять огневых точек противника. Приказ от 19.08.1944.

3. Орден «Красной звезды».

В боях при форсирование реки Вяйке-Эмми-Иыги 14 сентября 1944 г. тов. Юркин, рискуя собственной жизнью, под артиллерийским огнем противника на сделанных самим расчетом плотах переправил два орудия и на противоположном берегу установил их для стрельбы прямой наводкой, и в момент атаки метким огнем из своего орудия уничтожил три огневые пулеметные точки противника и до 15 гитлеровцев, обеспечив этим беспрепятственное продвижение нашей пехоте в немецкие траншеи. Приказ от 17.09.1944.

4. Орден Славы 3-й степени.

Тов. Юркин на подступах к гор. Рига расчищал путь пехоте из своего орудия. Он беспощадно бил врага, уничтожая одну за другой огненную точку противника. В одном только бою в предместье Рига тов. Юркин уничтожил четыре огневые точки противника и до 15 человек гитлеровцев. Тов. Юркин на собственно сделанном плоту форсировал водную преграду и не отставая от пехоты преследовал врага. 4 ноября 1944 г.

За отважные боевые действия при освобождении города Валга приказом Верховного Главнокомандующего тов. Сталина 19.09.1944 объявлена благодарность. С. И. Юркин был награжден медалью за Победу над Германией в годы Отечественной войны 1941–1945 гг., но эта награда, к сожалению, не была вручена.

После войны С. И. Юркин работал в колхозе сторожем, разнорабочим. Умер 27 декабря 1974 г.

Очень порадовали меня родственники **Василия Семеновича Акулова** (**вкл., 7–9**). После того как они узнали, что я собираю информацию об участниках война, подарили в школьный музей материал о своем отце: Акулов Василий Семенович – участник Великой Отечественной войны, представитель героического поколения, подарившей миру Великую победу, человек, вынесший на своих плечах все тяготы и лишения той страшной поры, родился 31.01.19007 в селе Верхняя Санарка Кочкарского района Челябинской области. Был призван на фронт Кочкарским РВК Челябинской области. Воевал с 11 октября 1941 г. по 19 мая 1945-го на Центральном, Белорусском и Украинском фронтах. 194 стрелковый Ташкентский Краснознаменный

полк, 162 дивизия. Был командиром отделения автоматчиков. Контужен 11.08.1943, ранен легко 15.3.1944.

Его награды: Орден Красной Звезды, Орден Отечественной войны, Орден Славы 3 степени, медаль за отвагу, медаль за освобождение Варшавы, медаль за Победу над Германией, Нагрудный знак «25 лет Победы», памятные медали «20 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945», «40 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945».

Орден Красной Звезды получил в звании младшего сержанта в 1943 г. Был заместителем командира отделения роты автоматчиков стрелкового полка. В наградном листе записано: Командир штурмовой группы автоматчиков Акулов первым форсировал Десну. Когда с противоположенного берега немцы открыли губительный пулеметный огонь, организовал ответный огонь, прикрыв остальных переправляющихся бойцов. Будучи контужен, Акулов не покинул поля боя, продолжая вести поединок с немецкими пулеметчиками.

В результате огневая точка была подавлена, боевая задача группы выполнена. Вывод: Достоин награждения орденом «Красная Звезда». Командир 194 ктсп полковник Жиденко. 13 сентября 1943 г.

Медалью за отвагу В. С. Акулов был награжден 16 августа 1943 г. В боях за социалистическую родину с немецкими захватчиками проявил себя смелым отважным командиром. 3 августа группа автоматчиков при нападении немецких автоматчиков на командира полка, он своим примером первым бросился на противника в атаку, своим примером увлекал своих товарищей.

В 1944 г. был представлен к награждению орденом «Красное знамя».

Вот что писал командир 194 стрелкового Ташкентского Краснознаменного полка подполковник Говоров: «15 марта 1944 года в период прорыва сильной обороны немцев в районе с. Рудлево проявил смелость, мужество и отвагу. После артподготовки личный состав полка поднялся в атаку, т. Акулов первым встал и повел за собой со знаменем полка вдоль фронта идущих в атаку бойцов и командиров. Акулов был ранен, но не оставил на поле боя знамя; превозмогая боль, он вышел из-под обстрела, сохранил знамя и сберег честь полка. Вывод: Достоин награждения орденом «Красное Знамя», но вышестоящее руководство решило наградить за этот подвиг Орденом Славы 3 степени. Был Акулов Василий Семенович в то время в звании сержанта, командиром отделения роты автоматчиков стрелкового Ташкентского Краснознаменного полка.

9.06.1945 был подписан указ о награждении медалью за освобождение Варшавы, но эту награду Василий Семенович получил уже дома в 1948 г. Медаль за Победу над Германией была вручена Кочкарским РВК в 1946 г.

В 1985 г. награжден орденом Отечественной войны. После войны работал на пилораме в леспромхозе. Жил в переулке Береговой, 7. Вместе с женой воспитали трех детей. О войне детям не любил рассказывать, так война оставила страшные воспоминания. Как-то по телевизору увидел документальный фильм о Курской дуге, где он был контужен, сразу всплыли воспоминания и после увиденного Василия Семеновича парализовало. Пролежав больным месяц, умер 03.02.1988. В Верхней Санарке жили и два брата В. С. Акулова – Николай Семенович и Петр Семенович, они тоже участники Великой Отечественной войны.

В спортивно-досуговом центре, где размещен баннер, проходит вся культурная жизнь села. Здесь постоянно бывают взрослые и дети. Многие увидят портрет своего героя. Я думаю, что вглядываясь в лица земляков, будет гордость за ветеранов военных действий, за своих дедов и прадедов, что укрепит связь поколений, и по-особому раскроет значимость Победы нашего народа в Великой Отечественной войне, пропустив ее через сердце каждого. Я считаю, что население села будет самостоятельно проводить поисково-исследовательскую работу.

Кроме того, материал проекта будет использоваться для воспитания школьников настоящими патриотами, здесь можно проводить экскурсии, рассказывать о подвигах односельчан. Пока

мы помним ушедших от нас и ветеранах, жива связь поколений. А значит, жива Россия! И я надеюсь, что к 80-летию Победы баннер обновится и количество фотографий на нем увеличится.

Нет в России семьи такой,
Где б не памятен был свой герой,
И глаза молодых солдат
С фотографий увядших глядят.
Этот взгляд, словно высший суд,
Для ребят, что сейчас растут.

Евгений Агранович

Список литературы

1. Вспомним всех поименно. Книга памяти Пластовского района / под общ. ред. Г. М. Черенковой. – Пласт: Еманжелинская городская типография, 2005
2. Хайрятдинов, Р. К. Сказание о земле Санарской / Р. К. Хайрятдинов. – Пласт: Увельская тип., 2006. – 71 с.
3. Подвиг народа, 1941–1945: сайт. – URL: podvignaroda.ru.
4. Память народа: сайт. – URL: pamyat-naroda.ru.
5. Архивы музея школы № 18 имени П. И. Сумина с. Верхняя Санарка.

Раздел IV

МУЗЕИ МАЛЫХ ГОРОДОВ КАК «СИЛА МЕСТА»

Антипин Н. А.
Челябинск,
Объединенный государственный архив Челябинской области

ПЛАСТОВСКИЙ РАЙОННЫЙ МУЗЕЙ В МУЗЕЙНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ

В каждом городе и районном центре Челябинской области есть музей, всего в регионе 45 муниципальных музеев. Кроме того, действуют свои музеи на предприятиях, в образовательных учреждениях, есть частные музеи. Старейшим музеем Челябинской области считается Златоустовский городской краеведческий музей, годом основания которого является 1825 г. В 1961 г., когда вышел первый (и пока единственный) путеводитель по музеям региона, подготовленный Д. И. Ткаличем [7], на Южном Урале функционировало восемь государственных музеев. С тех пор ситуация с развитием музейной сферы существенно изменилась: в 1960–1970-е гг. регион пережил настоящий музейный бум, в эти годы открылись десятки музеев, что было связано с юбилеями Октябрьской революции и победы в Великой Отечественной войне, и инициаторами создания музеев выступали как старые большевики, так и фронтовики. Таким образом, за прошедшие десятилетия музейная сфера региона прошла долгий путь развития, накопления фондов и опыта, и сегодня в Челябинской области сформировалась плотная музейная сеть.

С 2017 г. автор настоящей статьи ведет в областной газете «Южноуральская панорама» рубрику «Музейный гид», цель которой – рассказ о музеях Челябинской области, привлечение внимание жителей региона и туристов к музеям, знакомство с историей Южного Урала через музейные предметы. В рамках рубрики опубликовано 85 статей и описано 60 музеев, в том числе музеи малых городов региона. Каждая статья сопровождается информацией с адресом музея, контактами, режимом работы. «Героем» рубрики стал и Пластовский районный музей [1; 2].

Пластовский районный музей был основан на общественных началах в 1975 г. В 1980 г. он стал народным музеем объединения «Южуралзолото», а в 1993 г. получил статус городского историко-краеведческого музея. Музей создан по инициативе городского совета ветеранов. В сборе материалов приняли участие ветераны М. В. Андреева, А. А. Екимсеева, В. С. Никулина, И. М. Субботин. Работа велась под руководством общественного директора музея в 1975–1987 гг. Е. М. Решетниковой.

В 1976 г. организована первая выставка «Город прежде и теперь», на которой были представлены материалы по истории Пласта, работы народных мастеров, первую выставку посетило – шесть тысяч человек. В 1978 г. открылась новая выставка «Художники-студийцы военных лет», где экспонировались работы членов художественной студии Пласта – художников И. А. Аристова, Н. А. Аристова, Н. С. Качинского, Е. Ф. Недзельского, З. Ф. Недзельской, М. А. Сурикова, А. Н. Тумбасова, А. Ф. Шляпникова, Е. Я. Шукшина и других. Уже на первом этапе своего становления жизнь музея была наполнена мероприятиями: в музее проходили торжественные приемы в пионерскую, комсомольские организации, вручались паспорта [3; 4; 6; 8; 9].

В 1993–2002 гг. музей возглавлял краевед и ныне почетный гражданин Пластовского района Р. К. Хайрятдинов. Знаковым событием этого десятилетия стала передача в 1994 г. музею особняка А. П. Баласа. В 2002–2019 гг. директором музея была Т. П. Мальцева, которая продолжила планомерную работу по укреплению материальной базы учреждения, в музее велась активная

экспозицинно-выставочная, просветительская, исследовательская работа, музей вместе с городом получил статус районного центра.

Сегодня в фондах музея более 15 тысяч предметов. Основу минералогической коллекции составили материалы геологической службы объединения «Южуралзолото» и частных собраний, кроме того, собираются коллекции – археологическая, минералогическая, документальная, фотографическая, естественно-научная, этнографическая, оружейная, по истории техники.

Своеобразным экспонатом можно назвать и особняк, который занимает музей. Его история и архитектурные особенности диктуют особенности содержания экспозиции музея. История жизни и деятельности А. П. Баласа исследована Р. К. Хайрятдиновым и представлена в его книге «Город золотой долины – Пласт» [10, с. 103–109]. А. П. Балас был золотопромышленником, горным инженером, акционером и директором «Анонимного общества Кочкарских приисков». На Южный Урал француз прибыл, по-видимому, в 1910 г. Он занимался строительством обогатительной фабрики, запущенной в 1912 г. и названной в честь директора – Антоновской. В 1911 г. для управляющего был построен двухэтажный деревянный особняк. Дом представляет большой интерес с точки зрения зодчества: архитектор, несомненно, отдал дань стилю модерн, когда возникает интерес к средневековому и народному искусству, дом представляется крепостью в прямом смысле слова. Мы видим угловую башню, шпили на крыше и резные кронштейны подпирающие свесы. В облике здания не так много нарядности: наличники окон, свесы крыши да карниз на башне. Архитектор был скуп на пластику, он ограничился упругими арками на фронтонах. Образ средневекового замка повлиял на формирование силуэта, но каркасная конструкция, характерная для готики, не была использована. Угловая башня с высокой четырехскатной крышей увенчана флажком-флюгером. Сложена она, как и всякая изба, из бревен, а не камня. Силуэт крыши напоминает о монастырях или городских ратуши с часами, но интерьер не воспринимается замкнутым и сумрачным. Большое количество окон позволяют солнцу осветить каждую комнату. Дом выполнен в традициях деревянного зодчества, но создает романтический образ каменного замка [2].

После революции дом был передан ГПУ, затем в нем долгое время располагался отдел милиции, благодаря чему здание хорошо сохранилось. В 1999 г. особняк получил статус объекта культурного наследия регионального значения.

История дома и его обитателей нашла отражение в экспозиции. В 2011 г. к столетию особняка в музее открылась новая экспозиция «Кабинет золотопромышленника», где восстановлена обстановка дома времен Антуана Баласа: здесь представлены вещи, фотографии, документы, предметы мебели, принадлежавшие семье французского золотопромышленника. Дух времени создают экспонаты начала XX века – письменный стол, гнутый стул, ажурная этажерка, сейф Сущевского завода, пианино производства фабрики «C. M. Schröder», настенные часы – все эти предметы буквально пропитаны духом своего времени.

Особое место в экспозиции занимает история золотопромышленности. Начало золотодобычи в окрестностях современного Пласта положил троицкий купец второй гильдии П. Е. Бакакин. В 1842 г. во время добычи строительного известняка в карьере близ реки Каменка его рабочими была обнаружена золотосодержащая россыпь. Прииск получил название Каменно-Павловский – в честь одноименной речки и его владельца. Технология добычи золота прослеживается по экспонатам Пластовского районного музея. Первоначально все было достаточно примитивно. Старатели вооружались кайлом, киркой и молотком. «Добычу» складывали в специальную кожаную сумку с деревянной рамой – байбу. Мыли золото на приисках с помощью лотка и ковша, использовали бутару, деревянный насос, деревянные же ведра и железные бадьи. В «золотой лаборатории» обязательными атрибутами были тигли для плавления золота (шлихового в черновое), микроскоп, весы, набор гирь (разновес). В экспозиции представлена и эволюция старательской «униформы» от лаптей до чуней и кожаных сапог. Значительно позднее, уже в XX в., появились каски, на смену лампам пришли электрические фонари, появились респира-

торы и прочие элементы шахтерского обмундирования. Собрана богатая коллекция предметов быта местного населения XIX – XX вв.

Отдельный раздел экспозиции музея посвящен истории Великой Отечественной войны, здесь скульптурные портреты Героев Советского Союза и полных кавалеров ордена Славы, выполненные В. К. Забалуевым, документы, фотографии, личные вещи участников войны. Древнейшая история района представлена материалами, собранными в ходе археологических экспедиций на территории района.

Важно, что музей живет не только экспозицией, в нем проходит активная выставочная работа – ежегодно до десяти выставочных проектов местных художников, народных мастеров, фотографов, учащихся экспонируется в стенах музея. Сотрудники музея принимают участие в организации и проведении различных мероприятий, например, принимали городского курултая башкир, Дня металлурга, Дня культуры Пласта и других мероприятиях. В 1995 г. по их инициативе установлена мемориальная доска на кладбище интернированных и военнопленных, выявлено более ста имен узников лагеря № 11, на месте которого впоследствии возведен мемориальный комплекс, архивные материалы, выявленные сотрудниками музея, использовались при восстановлении церкви в честь Вознесения Господня в с. Кочкарь. Работники музея публикуются в местной прессе, участвовали в подготовке материалов для книг «Челябинская область в фотографиях», «Из глубины веков и недр: Из истории исследования и освоения полезных ископаемых на Южном Урале», энциклопедии «Челябинская область» и многих других, Р. К. Хайрятдинов автор многих статей и книг по истории Пласта и его окрестностей [5, 10–14].

Таким образом, сегодня Пластовский районный музей занимает важное место в культуре Пласта и его района. Его работа строится по направлениям: собирательская деятельность (пополнение фондов музея новым предметами и материалами), выставочная (популяризация местных мастеров и знакомство посетителей с областными выставочными проектами), просветительская (экскурсионная деятельности и проведение различных мероприятий), исследовательская (публикаций в средствах массовой информации, научных сборниках, подготовка самостоятельных изданий). Все это говорит о том, что музей – фундаментальная культурная институция района, а его работа служит формированию региональной идентичности.

Список литературы

1. Антипин, Н. А. Байба, бутара и тигли / Н. А. Антипин // Южноуральская панорама. – 2017. – 14 сент. (№ 82). – С. 14.
2. Антипин, Н. А. Исторический пласт / Н. А. Антипин // Южноуральская панорама. – 2017. – 26 янв. (№ 7). – С. 13.
3. Галимханова, Р. «Приют спокойствия, трудов и вдохновенья…» / Р. Галимханова // Знамя Октября (Пласт). – 2000. – 29 фев.
4. Галимханова, Р. Край уникальный, неповторимый / Р. Галимханова // Знамя Октября (Пласт). – 1999. – 13 июля.
5. Гитис, М. С. Пластовский район: учеб. пособие / М. С. Гитис, Р. К. Хайрядинов. – Челябинск, 2007.
6. Палагина, Т. В. Пластовский историко-краеведческий музей / Т. В. Палагина // Челябинская область: энциклопедия / гл. ред. К. Н. Бочкарев. – Челябинск, 2008. – Т. 5. – С. 202.
7. Ткалич, Д. И. По музеям Челябинской области / Д. И. Ткалич. – Челябинск, 1961.
8. Хайрятдинов, Р. Городскому народному музею – 20 лет / Р. Хайрятдинов // Знамя Октября (Пласт). – 1995. – 18 мая.
9. Хайрятдинов, Р. История пишется жизнью, живет – в музее / Р. Хайрятдинов // Знамя Октября (Пласт). – 1997. – 17 мая.
10. Хайрятдинов, Р. К. Город золотой истории / Р. К. Хайрятдинов. – Пласт. Челябинск, 2012.
11. Хайрятдинов, Р. К. Золотые провинции: Из глубины веков и недр / Р. К. Хайрятдинов. – Челябинск, 2000.

12. Хайрятдинов, Р. К. История Кочкаря: дома и люди / Р. К. Хайрятдинов. – Н. Увелка, 2003.
13. Хайрятдинов, Р. К. Русская Бразилия / Р. К. Хайрятдинов. – Миасс, 2000.
14. Хайрятдинов, Р. К. Степное: крепость, станица, село / Р. К. Хайрятдинов. – Челябинск, 2008.

Баранова В. А.
Челябинск,
Челябинский государственный институт культуры

ИНТЕРАКТИВНЫЕ ФОРМЫ РАБОТЫ В МУЗЕЙНЫХ КОМПЛЕКСАХ КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ ПРАЗДНИЧНО-ИГРОВОЙ КОММУНИКАЦИИ

Современное общество имеет быстрый темп развития. Происходят изменения во всех сферах жизни человека, что не могут игнорировать социокультурные учреждения. Появляются новые и разнообразные формы досуга. Учреждениям культуры, в том числе и музеям, становится трудно конкурировать с различного рода развлекательными комплексами. Поэтому одной из главных целей на сегодняшний день становится привлечение посетителей в музей [2, с. 31]. А достигнуть этой цели можно с помощью современных технологий и интерактивных форм, которые делают пребывание в музее запоминающимся событием.

В настоящее время многие музеи стали ориентироваться на создание досуговых комплексов, куда входят, наряду с музеями, аудиовизуальные представления и всевозможные развлечения. Но не стоит забывать, что главное в работе музеев – это сбор, сохранение и распространение информации.

Современные музейные комплексы стали включать в поле своей деятельности интерактивные, основанные на игровых методах формы работы, такие как театрализованные занятия, игровые программы, реконструкции, праздники, перформанс. Но музейные комплексы относятся к такой категории мест, посещение которых не является обязательным для человека, следовательно, задачей музеев становится привлечение посетителей.

Музей как социокультурный институт начал формироваться в эпоху Возрождения. Это значит, что уже шесть столетий музеи занимают особое место в культурной жизни человечества. Посредством музея сохраняется связь с предметным и природным миром прошлого, осуществляется передача культурно-исторических традиций, обеспечивается единство исторического процесса. Через хранящиеся в музеях памятники истории и культуры происходит передачи следующим поколениям наиболее ценной части природного и культурного наследия.

В настоящее время происходит переосмысление музея, теперь это не просто место хранения исторических ценностей. Музеи все чаще превращаются в образовательные и культурные центры, где можно осуществлять различную деятельность в сфере досуга. Это говорит о том, что современные музеи становятся многофункциональными и информационными центрами. Расширяются не только функции музеев, но и увеличивается их техническое оснащение. В активную работу добавляют электронные табло, проекторы, экраны, аудиоэффекты, применяются новые информационные технологии. Многие музеи имеют собственный сайт, где можно «пройти» виртуальную экскурсию, что формально, но увеличивает посещаемость.

Помимо основной своей деятельности, музеи начинают развивать досуговую функцию, реализуя в своих стенах разнообразные культурные проекты. Основным конкурентным преимуществом музея перед другими досуговыми учреждениями становится событийность. Привлечение публики в музей на конкретные мероприятия, имеющие разную направленность, но интенсивно сменяющие одно другое, – это не только возможность расположить к себе посетителей, но и один из основных инструментов создания имиджа музея. Событий-

ность становится важной частью работы музея. Создавая мероприятия, события, приуроченные к определенным выставкам или датам, музей окружает себя особой праздничной-игровой культурой. Многообразные форматы и темы привлекают посетителей с определенными интересами, которые, возможно, в обычный день не пришли бы в музей. Лектории, концерты, перформансы объединяют людей по интересам и дают еще одну возможность пообщаться и получить новые знания.

Несмотря на это, музей остается музеем, и его главная цель – установить контакт человека из мира настоящего с человеком из мира прошлого. В музее акт коммуникации совершается между музейными предметами, размещенными в экспозиционном пространстве (источником сообщения), и посетителем (получателем сообщения) [7, с. 422]. Многие учреждения всячески заботятся о сохранении репутации музея как места, где все ценно и необычно. Большое значение имеет атмосфера, создаваемая в музее, – от того, кто и как встречает посетителя, до удобства расположения мест отдыха.

Новым принципом в музейной деятельности становится термин *edutainment*, означающий новую форму образования, соединенную с развлечением. Сейчас в музеи приходят продвинутые посетители, которые пользуются новыми технологиями и живут в интерактивном пространстве.

Примером коммуникации с использованием технологий является приложение *#GoldenAge* в Эрмитаже Амстердама. Это приложение было разработано специально для зала «Портретной галереи золотого века», где представлены большие полотна с изображением массовых сцен Нидерландов XVII в. Благодаря этому приложению посетители музея могут «подружиться» и пообщаться с персонажами и героями портретов.

Также атмосферу игрового пространства можно создать, дав возможность посетителям потрогать экспонаты, опробовать их в действии, изучить особенности применения предмета опытным путем. Такое решение выставки или экспозиции дает возможность активного включения каждого посетителя в общение как с музейным предметом, так друг с другом.

Примером включения в диалог с музеем может служить интерактивный путеводитель, который представляет собой сборник игровых заданий и вопросов, направленный на взаимодействие посетителя с картинами и музейными объектами [1, с. 130]. В этом же путеводителе содержится краткая информация о выставке и экспонатах. Коммуникация происходит в данном случае через бумажный носитель, в котором посетители отмечают выполненные задания. Целью такого взаимодействия является погружение в изучении выставки и формирование интереса к следующим посещениям музея.

Первыми применили такую практику музеи Санкт-Петербурга и Перми, соединив по смыслу прохождение разнообразных музейных экспозиций и выставок в нескольких музейных комплексах. То есть, получая интерактивный путеводитель и выполняя задания, посетитель может познакомиться со схожей по смыслу экспозицией или выставкой в другом музее города.

Таким образом, с помощью путеводителей и межмузейных маршрутов посетитель вовлекается как в интерактивную деятельность музеев, так и в культурную жизнь города.

Еще одной популярной формой в празднично-игровой культуре в целом и в музейной практике в частности становится квест. Такая форма привлекательна тем, что позволяет вовлечь разные возрастные группы, участники всегда мотивированы на выполнения заданий, можно задействовать предметы разной направленности. Преимуществом квеста является сюжетность, как правило, есть небольшой пролог и завязка, где обозначается ситуация и конфликт, который можно разрешить, выполнив все задания. Эти задания следует выполнять в строго определенном порядке, что позволяет удержать внимание и интерес посетителей. Успех пройденных испытаний дает эмоциональный подъем и яркие впечатления участникам.

Однако в игровом пространстве музея посетитель взаимодействует не только с выставочными предметами, но и с другими посетителями. Люди получают живое общение, обмениваются опытом и знаниями. Именно в процессе игры человек чувствует свободу, проявляет интел-

лектуальные и творческие способности, а в конченом счете получает интересный досуг в музейном комплексе.

Сегодня музей становится площадкой для реализации и формирования особой праздничноигровой культуры. В основе музейной коммуникации лежит предмет, который имеет историческую ценность и несет в себе пласт информации историко-культурного содержания. Изучая и раскрывая исторические слои, открывается эпоха, традиции, бытовой или сакральный смысл предмета. При помощи различных игровых и театральных средств можно более наглядно продемонстрировать назначение и свойства того или иного экспоната. Это дает возможность не сухо рассказать об экспонате, а восстановить атмосферу исторической эпохи, для более полного погружения и эмоционального воздействия на посетителя.

В результате чего развиваются новые для музея формы, такие как историческая игра, реконструкция, мастер-класс, театрализованная экскурсия, музейный праздник, фестиваль.

Однако новые виды и формы работы музеев не должны носить стихийный или разовый характер, а должны иметь осознанное единство и связь между их проявлениями. Важно сохранить грань между развлекательной стороной музея и основной его задачей – сохранение и передача информации через артефакты культуры и произведения искусства.

Главным средством коммуникации в музее является экспозиция. Музейные экспозиции обращены к зрителю, а современному зрителю уже не всегда интересно смотреть на экспонаты через стекло. Современная музейная практика большое внимание уделяет созданию экспозиционного образа, который формируется в большей степени благодаря архитектурно-художественному решению экспозиции. Задача художественного проектирования состоит в том, чтобы помочь глубже раскрыть экспозицию и создать понятный язык коммуникации посетителя с музейным предметом посредством различных видов искусств. Положительным результатом прочтения экспозиции можно считать некоторое изменение личности – обретение нового знания, самопознание, постижение историко-культурного наследия как части духовной жизни. В музейной практике эти идеи проявляются в театрализации.

На сегодняшний день театрализация становится популярным способом коммуникации в музее. Она привлекательна тем, что в ее основе всегда лежит документальный материал, факт или событие. Так как музей является хранилищем разного рода документальных артефактов, то использование театрализации в музее кажется вполне разумным и более чем актуальным. Но так как для музея театрализация является нестандартной формой коммуникации, то это позволяет превратить открытие выставки или экскурсию в значимое событие. Такое праздничноигровое общение музея и посетителя позволяет вовлечь в культурную жизнь разные группы населения.

Однако нужно понимать, что театрализация в музее трансформируется под особенности его деятельности. Театрализацию можно рассматривать как один из методов музейной коммуникации, так как различные средства выразительности привлекают внимание и легко воспринимаются разными посетителями. Интерактивная технология подразумевает передачу и восприятие информации через максимальное число органов чувств. Помимо органов зрения и слуха даже в стандартной экскурсии могут быть задействованы вкусовые и тактильные ощущения [3, с. 42]. Стоить отметить, что в музейной практике выразительные средства занимают вспомогательное положение. Вместе с тем в практике музейных специалистов появляются и другие способы использования театрализации. Так, элементы театрализации стали добавлять в экскурсии. Примером может послужить интерактивная экскурсия по выставке «Здесь чудеса…» в Государственном историческом музее Южного Урала, которая проводилась летом 2018 г. и была посвящена сказкам А. С. Пушкина. Экспозиция была разделена на четыре интерактивные зоны, а сама экскурсия начиналась у знаменитого дуба. На протяжении всего путешествия участники экскурсии встречаются с героями из сказок, например, со старухой из «Сказки о рыбаке и рыбке». Перемещаясь из одной зоны в другую, участники оказываются в разных местах – то у синего моря, то в волшебном лесу, в тереме семи богатырей. На каждой

остановке для посетителей заготовлены интересные задания, и конечно, исторические артефакты о которых рассказывает экскурсовод.

Отдельным направлением театрализации в музее можно выделить театрализованные экскурсии, где используется больше выразительных средств и технического оснащения. Театрализованная экскурсия предполагает наличие сценарной экспликации и использования различных атрибутов: костюмов, подлинников, использование интерактивных приёмов. Чаще всего в таком случае экскурсия проходит уже в готовом художественно спроектированном пространстве, а экскурсоводов может быть несколько и, как правило, они выступают в определенных образах соответствующих тематике экскурсии.

Рассмотрим другой формат театрализации в музее. Здесь речь пойдет об организации музейного пространства с помощью метода театрализации. Под понятием театрализации экспозиции, исходя из предложенной И. А. Щепетковой классификации, подразумевается три взаимосвязанных направления.

Первое подразумевает под собой построение экспозиционного пространства по законам драматургического произведения. Пространство экспозиции выступает в качестве сценической площадки, где экспонаты становятся «актерами», а каждый посетитель – «режиссером» своего неповторимого «спектакля», созданного на основе личного восприятия экспозиции.

Второе ориентировано на «привнесение в практику экспонирования выразительных элементов из области театрального действия и других видов зрелищности» [8, с. 13], то есть применение различных звуковых, световых эффектов, игровой презентации экспонатов, «живых картин», костюмированных персонажей и других форм интерактивности.

Третье направление предполагает использование элементов условно обозначенной внемузейной деятельности. Сюда относятся разнообразные театрализованные действа, проводимые музеями в качестве культурно-массовых мероприятий.

Таким образом, различные виды театрализации, включенные в музейную деятельность, способствуют разнообразию видов коммуникации и привлечению посетителей. Создание условий для сопереживания, а не простого запоминания информации, превращает посетителя из наблюдателя в активного участника. Но важно помнить, что театрализация и различные выразительные средства обоснованы только тогда, когда дополняют и делают экспозицию более привлекательной, а не когда, вытесняют основные смыслы выставки.

Далее рассмотрим такое определение, как музейный праздник. К началу XXI века музейный праздник сформировался как самостоятельная форма музейной практики и закрепился в музейной терминологии.

Российская музейная энциклопедия дает следующее определение: «праздник музейный – комплексная форма культурно-образовательной деятельности музеев, основанная на различных приемах активации музейной аудитории, усиливающих эмоциональное воздействие: театрализации, игре, применении особой атрибутики, ритуалов…» [6, с. 109]. В данном определении раскрываются следующие характеристики музейного праздника: наличие сценария, использование недвижимых памятников истории и культуры, массовость, активизация аудитории, эмоциональное воздействие. В другом определении музейный праздник «представляет собой комплексную форму культурно-образовательной деятельности, в которой единой темой объединены элементы экскурсии, тематического вечера, театрализованного представления и пр.» В этом определении оговорены главные условия, при которых мероприятия можно считать музейным праздником. Это обязательно присутствие музейных предметов, активное участие посетителей, использование элементов театрализации и игровых эпизодов, соблюдение ритуальности и праздничных атрибутов, то есть необходимо сочетание двух условий – «музейности» и «праздничности» [9, с. 485].

Также значение имеет еще и то, что праздник как бы раздвигает границы музея, ибо музейное значение приобретают духовные традиции народа, мастерство, обряды и ритуалы, национальное искусство, сохранению и возрождению которых служит праздник. Эффект музейного

праздника зависит от того, насколько удастся активизировать аудиторию, вовлечь зрителей в праздничное действо, разрушить границы между «зрительным залом» и «сценой» [4, с. 167].

Е. В. Мавшенко предлагает разделить музейные праздники на четыре группы: 1. Реконструированные музейные праздники (обычно включаются в программу календарных народных праздников); 2. Стилизованные личные праздники (реализуется как индивидуальная услуга проведения свадьбы или дня рождения); 3. Оригинальные профильные музейные праздники (созданные музейными работниками); 4. Массовые музейные праздники, вписанные в общегородские (составная часть общегородских праздников).

Можно сказать, что музейный праздник является одной из ярких и востребованных форм работы в музее. Разновидность музейных праздников позволяет удовлетворить потребности в познании и развлечении у разных групп населения. Зачастую такие формы перерастают в массовые праздники или фестивали и становятся традиционными для музея. Это значит, что такое явление, как музейный праздник, развивается и становится неотъемлемой частью музейной работы.

Таким образом, музей становится культурным центром, где посетитель не только может познакомиться с музейными артефактами, но и стать участником какого-либо события. А интерактивные формы работы в музее способствуют сохранению и распространению материальных и духовных культурных ценностей.

Список литературы

1. Ветошкина, Ю. В. Игровой путеводитель как новый инструмент в музейной практике (на примере г. Перми) / Ю. В. Ветошника, К. Н. Мохова // СЕРВИС plus. – 2018. – № 2 (12). – С. 128–137.
2. Краснова, Е. Л. Музейная театрализация как одно из направлений современных коммуникативных тенденций: на примере музеев Республики Беларусь / Е. Л. Краснова // Вопросы музеологии. – 2012. – № 1. – С. 31–34.
3. Лапченко, Н. В. Театрализация в музейной сфере как феномен современной культуры / Н. В. Лапченко // Театрализованные праздники в контексте современных тенденций развития культуры: матер. междунар. науч.-практ. конф. (Хабаровск, 6–7 апр. 2016 г.). – Хабаровск: Изд-во Хабаровск. гос. ин-та культуры, 2016. – С. 36–44.
4. Мавшенко, Е. В. Музейный праздник в исторической перспективе и научной рефлексии / Е. В. Мавшенко // Вестник Томского государственного университета. – 2012. - № 2 (6). – С. 96–101.
5. Макеева, И. А. Культурно-образовательная деятельность музея: содержание и формы / И. А. Макеева // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. – 2011. – № 4. – С. 164–168.
6. Праздник музейный // Российская музейная энциклопедия. – Москва, 2001. – Т. 2. – С. 109−110.
7. Шулепова, Э. А. Основы музееведения: учеб. пособие / Э. А. Шулепова. – Москва, 2005. – 502 с.
8. Щепеткова, И. А. Театрализация музейного пространства как форма взаимодействия с посетителями: дис. ... канд. культурологии / И. А. Щепеткова. – Санкт-Петербург, 2006. – 249 с.
9. Юренева, Т. Ю. Музееведение: учеб. для высш. шк. / Т. Ю. Юренева. – Москва: Академический проект, 2004. – 560 с.

Суздальцева И. Г.
Пластовский районный музей

ПЛАСТОВСКИЙ РАЙОННЫЙ МУЗЕЙ: ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ И ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ

«После Великой Отечественной войны положение большинства музеев оставалось катастрофическим. Далеко не все музеи, разрушенные во время войны, были восстановлены. К концу войны музейная сеть РСФСР находилась в весьма тяжелом состоянии. В капитальном ремонте нуждались здания большинства музеев, иные были заняты другими учреждениями. После окончания войны началось восстановление музеев. Однако к 1948 г. только 302 из 418 музеев системы подчинения Комитету по делам культурно-просветительных учреждений могли полностью восстановить свою деятельность» [1, с. 81]. Во второй половине 1950-х гг. заметно расширилась музейная сеть. Вновь созданные музеи были разделены на следующие группы:

• первая – краеведческие музеи в новых областных центрах РСФСР;

• вторая возникла в связи с юбилейными датами и носила биографический и мемориальный характер;

• третья группа – изобразительного искусства.

Возродившийся в те годы интерес значительной части общества к сохранению своего наследия привел к подлинному осознанию высочайшей историко-культурной ценности – созданию музея. Люди хотели сохранить историю, дать обществу ориентиры для осознания собственной истории. Как известно, роль общественной и частной инициативы в деле рождения музеев всегда была значительной, но результативность музейной деятельности, жизнеспособность музейных учреждений, в конечном счете, во многом зависела от отношения к ним власти, от условий, которые они создавали для развития музея. И потому история любого музея рассматривается через призму его взаимоотношений с властью и обществом.

В Пластовском районе мечта жителей об открытии в городе общественного музея возникла в пятидесятые годы. Секретарь горкома партии тех лет А. М. Кузнецова вспоминает: «Как много мы пытались сделать для осуществления задуманного, но так и не удалось открыть музей. То помещения не было, то горком упразднили, потом вновь создали, то еще что-нибудь, мешало» [2]. В 60-е гг. прошлого столетия движение ветеранов партии, комсомола, войны и труда по пропаганде революционных, боевых и трудовых традиций советского народа, по патриотическому воспитанию молодежи приобрело широкий размах в стране. Тысячи комсомольцев 1920–1930 гг., участников Гражданской и Отечественной войны, тружеников тыла, находясь на заслуженном отдыхе, невзирая на возраст, продолжали занимать активную жизненную позицию. Пластовские ветераны войны и труда, прожившие нелегкую жизнь, прошедшие через войну, тяжелые послевоенные годы, добывали золото, выращивали хлеб, строили город, воспитывали детей и растили внуков, объединились в своей цели – воспитание молодежи в духе патриотизма и высоких нравственных идеалов. Они понимали, что накопленный опыт, знания будут востребованы и продолжены.

18 октября 1966 г. по инициативе 1-го секретаря Пластовского горкома комсомола В. П. Епифанова был создан городской Совет ветеранов из 15 человек: И. А. Кропанцев, Г. П. Соснов, П. Демин, С. Г. Ахтямов, М. В. Андреева, Л. И. Степанова, Д. Д. Северюхин, Д. В. Парфенов, М. Н. Демидов, Е. Ф. Зайцев-Мамонов, Е. Г. Вдовин, В. П. Кровский, А. В. Тананыкин, А. Г. Домород, В. П. Епифанов. Председателем совета ветеранов был избран Иван Александрович Кропанцев **(см. вкл., 1)** [3] В составе совета ветеранов утвердили три секции: по истории комсомола (рук. 2-й секретарь горкома комсомола А. Г. Домород), школьная (рук. Г. П. Соснов), производственная (рук. С. Г. Ахтямов). Иван Александрович вел большую общественную работу, все силы отдавая воспитанию молодежи. В те годы зарождались первые серьезные деловые взаимоотношения местного сообщества и власти. Приобретая коммуникативный

опыт, нельзя было останавливаться, все шло к тому, чтобы на территории Пластовского района появился музей, и можно было знакомить местное население с историей родного края через собранный материал, приобретенную информацию; объединить людей с разными интересами, идеями и многими другими ценностями, относящимися к советскому периоду. В это время по всей стране шла подготовка к юбилею Советского государства, вся страна готовилась задолго к знаменательному торжеству. «Постановление ЦК КПСС от 4 января 1967 г. «О подготовке к 50-летию Великой Октябрьской социалистической революции» призывало: «Провести 50-ю годовщину Великой Октябрьской социалистической революции как великий праздник трудящихся, славный праздник всех народов СССР, как торжество идей Октября, идей коммунизма» [4].

Под руководством учительницы М. В. Андреевой вместе с учащимися был составлен альбом по истории родного края «История города в фотографиях» и отправлен в г. Челябинск на выставку. В конце 1960-х гг. за свою активную позицию Мария Владимировна была избрана председателем Совета ветеранов – по ее инициативе начался активный сбор исторических материалов **(см. вкл., 2)**.

В 1975 г. – Городской Совет ветеранов принимает решение о создании общественного музея в г. Пласте. На общественных началах директором была избрана коммунистка, одна из лучших пропагандисток системы партийной учебы, Евгения Михайловна Решетникова, много лет проработавшая на шахтах Кочкарского рудника **(см. вкл., 3)**. Уйдя на заслуженный отдых, она являлась заместителем заведующего внештатным отделом по торговле и общественному питанию городского комитета народного контроля. В статье из районной газеты «Знамя Октября» «Нужный человек» ею было сказано: «Пусть знают край, в котором живут, пусть гордятся людьми, завоевавшими им свободную жизнь» [5].

В это время на территории города был сдан в эксплуатацию Дворец культуры «Октябрь» (1973) объединения «Южуралзолото». Хотелось бы выделить и тот факт, что благодаря Анне Сергеевне Никулиной, по её настойчивым просьбам, министр цветной металлургии дает «добро» на строительство в городе Пласте дворца культуры, фундамент которого заложили в 1956 г. В 1958 г. она неоднократно поднимала вопрос о создании в городе музея [6].

К середине 1970-х гг. было собрано уже немало исторического материала. Совет музея и члены городского Совета ветеранов принимают решение сделать выставку «Город прежде и теперь», рассказывающую об истории развития города в дореволюционный период, о золотопромышленниках, о первых машинах по добыче Кочкарского золота, о жизни рабочего класса в разные периоды истории, руководителях подпольной работы и др. В октябре 1976 г. Пласту исполнилось 36 лет, состоялось открытие выставки в ДК «Октябрь», с согласия директора Ю. Н. Ивина, предоставившего ветеранам на время выставочный зал. «Музей» до поры до времени «поселился» в нем. На выставку были приглашены первые руководители. Выставка только начала свою работу, однако уже становилось ясно, что предстоит огромная работа в разных направлениях. Неслучайно многие посетители высказали в книге отзывов пожелание создать в Пласте официально музей: «В этой выставке вижу прообраз будущего музея», «Если музей не будет создан, почаще устраивайте такие выставки», «**Это контур будущего музея**», «Настоящая экспозиция могла бы стать началом музея города». За три месяца на выставке побывало более шести тысяч человек, было проведено 48 коллективных экскурсий [7]. 23 октября 1976 г. в районной газете «Знамя Октября» выходит статья «Город прежде и теперь», Л. Голицина, заведующего массовым отделом Дворца культуры «Октябрь». В статье говорится о самой выставке, о её инициаторах и помощниках, и самое главное, о намеченной перспективе и будущей выставке «Они сражались за Родину», об обращении к жителям города по сбору исторического материала для пополнения коллекций будущих выставок. Горожане охотно откликались на просьбы ветеранов и часто приносили редкие фотографии и ценные документы. Секции Совета ветеранов много сил и энергии отдавали организации будущего музея. Именно ими были оформлены альбомы о развитии здравоохранения, народного образования, шел сбор материалов краеведческой

направленности. «…Ни директивные органы, ни органы управления музейным делом не видели в основной массе музеев научных учреждений и не обеспечивали необходимых условий для их развития в научно-исследовательском направлении» [1, с. 87].

Пенсионерам, несомненно, нужна была помощь специалистов – историков, краеведов, литераторов, художников. Рассортировать документы по хронологии, систематизировать экспонаты, найти более удачный вариант оформления – все это нужно было сделать на начальном этапе. Вопрос встал и о помещении. В статье «Заговорит ли пожелтевшая фотография», В. Шаминой был поднят вопрос о здании музея: «…Заведующая городским отделом культуры *А. Г. Домород*: «Открытие официального музея дело чрезвычайно сложное. Вопрос этот может быть решен только через Министерство культуры РСФСР. Правда мы туда не обращались, но, мне кажется, и обращаться пока нет смысла: в настоящее время создание музея (исторического, краеведческого или любого другого) возможно лишь на основе существования народного музея. У нас нет и такого. А мог бы быть. Было бы помещение, оказали бы руководители города нам помощь средствами, людьми, материалами на период оформления музея». *Ю. Н. Ивин*, директор ДК «Октябрь»: «Выставочный зал, в котором временно размещены экспонаты выставки, я не могу отдать. Вот сейчас, например, мы освободили этот зал для выставки картин художников – бывших пластовчан. Именно для таких мероприятий он предназначен. Но помочь созданию музея мог бы и я, если бы помогли мне. Несколько комнат арендует музыкальная школа. Я проведу во Дворце ряд перемещений и смогу освободить большую витражную комнату. Можно будет разместить музей там». *Г. И. Удалов*, председатель исполкома городского Совета народных депутатов: «В ближайший год-два будет освобождаться здание ШРМ, сюда, я думаю, можно будет перевести музыкальную школу. И тогда временно музей, конечно, можно разместить в ДК «Октябрь». А вообще-то вопрос о строительстве нового здания для ГОВД мы будем решать! Так что основательно музей будет размещен там» [8]. Только спустя 15 лет, «Историко-краеведческий музей» расположится в здании, выстроенном в 1911 г. французским золотопромышленником Антуаном (Антоном) Питерсом (Петровичем) Балас, где на протяжении 70 лет находился Отдел внутренних дел. В то время нелегкий труд по созданию музея взяли на себя А. Л. Кирьянова, М. В. Андреева, А. С. Никулина, И. М. Субботин, Т. С. Коренкова, В. С. Денисов, М. И. Пивоваров, З. Г. Ситдикова и многие другие под руководством Е. М. Решетниковой. В созданный Совет общественного музея вошли не только ветераны, но и комсомольские лидеры.

Огромный вклад в оформление музейных выставок и экспозиций внес ведущий художник – скульптор, оформитель ДК «Октябрь», а позже художник Пластовского историко-краеведческого музея Валерий Константинович Забалуев.

Именно на рубеже 1970–1980-х гг. общественные музеи заявили о себе как самой динамичной самоорганизующейся системе по выявлению и отбору истинных культурных, исторических и нравственных ценностей, путем восстановления памятных мест, выявлению творческих людей, героев войны и труда, поиску и обнародованию исторических событий. Вновь созданный музей стал центром воспитания пластовчан. Здесь проводился прием учащихся и молодежи в пионеры и комсомол. В лекционном зале проводились беседы, лекции, собрания и праздники. Относясь к своему делу добросовестно, сохраняя память о самых лучших и прекрасных явлениях жизни, музей стал объектом культурного обмена и носителем культурных ценностей в городе. Пополнился фонд объектами материальной и духовной культуры, имеющими художественное, историческое, этнографическое и научное значение. Члены общественного Совета музея развернули огромную работу по сбору исторического материала. Велась большая переписка со многими выпускниками-пластовчанами, проживавшими в разных городах Советского Союза, с годами ставшими известными людьми – писателями, художниками, научными деятелями, артистами и др. Воспоминания тех или иных событий, а, главное, подлинные документы и фотографии, личные вещи и награды пластовчан военных и послевоенных годов стали поступать со всех концов страны в музей. Письма – переписка тех лет, в наше время стала документами, свидетельствующими о жизни того времени. На основе поступающего материала общественный

директор создавала экспозиции и проводила экскурсии. Музейная политика в то время сильно зависела от государства, история их взаимоотношений очень поучительна. В истории музея, как в зеркале, отражалась история страны. Государственный контроль часто решающим образом влиял на судьбу целых художественных направлений. И поэтому одни из первых выставочных проектов совместно с художниками – студийцами военных лет были выставки патриотического характера. В течение десяти лет при поддержке власти, совместно с Советом музея, Советом ветеранов, общественностью, комсомольской и пионерской организациями все более повышалась роль музея, его значимость **(см. вкл., 4)**.

Направление работы музея как пространства для всестороннего развития школьников относилось к приоритетным направлениям культурно-образовательной политики. Директор и члены Совета музея выступали в школах, педагоги города приводили учащихся на выставки, встречи и задействовали в мероприятиях, проводимых в городе **(см. вкл., 5)**.

Исполком городского Совета народных депутатов выносит Решение за № 52: «Создать на общественных началах при Дворце культуры «Октябрь» городской музей», 27 ноября 1980 г. Решением № 365, исполнительного комитета Пластовского городского Совета народных депутатов Е. М. Решетникова назначается директором музея. В конце этого же года Министерство культуры РСФСР присваивает музею почетное звание «Народный музей». Через три года музей решением городского Совета народных депутатов переходит в подчинение объединения «Южуралзолото». 18 мая 1984 г. Министерством Культуры РСФСР выдается Свидетельство о присвоении Почётного звания «Народный музей», за активную работу по коммунистическому воспитанию трудящихся и молодежи и значимый вклад в развитие музейного дела. В 1984 г. за большую работу в деле коммунистического воспитания молодежи музей награждается Дипломом лауреата областной комсомольской премии «Орленок».

В 1987 г. Е. М. Решетникова пригласила на работу Зинаиду Петровну Глинчикову. В штате музея дополнительной единицы не было, ей дали ставку инструктора в отделе досуга ДК «Октябрь». 21 января 1988 г. прошло заседание партийного комитета объединения «Южуралзолото» под руководством парткома объединения А. А. Горшкова об утверждении Совета народного музея и о назначении З. П. Глинчиковой директором музея. Она стала заведующим, экскурсоводом и хранителем фонда.

В конце 1980-х гг. наступила тяжелая экономическая ситуация в городе. Попытки осмыслить кризисную ситуацию породили множество направлений и подходов. Помогла старая команда, еще активнее и ответственнее работал Совет музея. Работа по патриотическому воспитанию молодежи продолжалась. Годы перестройки и распада Советского государства отразились на жизни города и музея, как и во всей стране. В начале 1990-х перемены в общественно-политической жизни страны вызвали принципиальное изменение положения музеев. Сокращения штатов стали причиной закрытия многих общественных музеев, в первую очередь революционной, пионерской и комсомольской славы, боевой и трудовой славы, ленинских комнат-музеев, мемориальных музеев – их фонды остаются бесхозными, государственные музеи не в состоянии выявить и принять их на хранение. С 1992 г. в связи с распадом СССР и упразднением Министерства культуры СССР функции управления в сфере культуры перешли к Министерству культуры РФ (на региональном уровне – в комитеты и отделы культуры при областной и городской администрации). В условиях политической и экономической нестабильности был принят ряд законов и нормативных актов, регулирующих отношения в сфере культуры, в том числе музейном деле и охране памятников, принято решение о выделении особо ценных культурных объектов (ОЦО), для которых Указом Президента «Об особо ценных объектах культурного наследия Российской Федерации» от 30.11.1992 определялась особая система финансирования и мер безопасности [9].

С апреля 1993 г. правовые отношения в области культуры основываются на Законе РФ «Основы законодательства РФ в области культуры». С начала 1990-х гг. обозначился новый период в развитии краеведения. В 1990 г. состоялся учредительный съезд краеведов России, утвердивший образование Союза краеведов России – добровольной общественной организации краеве-

дов и краеведческого объединения. Современные общества краеведческого характера имеют разнообразные профили: географические, исторические, церковные, литературные и др. Пластовский музей взял направление историко-краеведческое. В условиях открытого информационного общества на передний план выходит способность музея не только сохранять ценности, которые находились в его коллекции, но и продуцировать инновационные культурные продукты, события и смыслы. В данном случае имеется в виду новый образ музея, призванный разрушить имеющиеся в обществе стереотипы восприятия его как идеализирующего, наследующей управленческие принципы советской культурной системы. Музею необходим имидж открытой, живой структуры, ориентированной в равной степени на широкую аудиторию.

В 1970-х гг. Отделу внутренних дел по Пластовскому району были выделены деньги на строительство нового здания, старое предполагалось отдать под музей, так получилось, что средства, отпущенные в то время, сняли, и отдалилась передача здания под музей. А годы между тем шли, и только в 1990-х гг. было принято решение исполкома Горсовета о выделении денежных средств на строительство в городе нового, современного здания для ОВД, а здание «Особняк Баласа» было решено передать под музей.

В 1993 г. директором историко-краеведческого музея был назначен потомственный шахтер Равиль Касимович Хайрятдинов. Работал на шахте до 1986 г., интерес к изучению природных богатств привел его к изучению своего родного края.

В 1990-е гг. Пласт испытывал экономические сложности, стояла угроза закрытия золотодобывающего предприятия, большая часть инфраструктуры, относящаяся к предприятию, была передана на баланс города, в том числе и ДК «Октябрь», где располагался музей. В 1993 г. Администрацией г. Пласта вынесено Постановление «Об открытии городского историко-краеведческого музея», а 1 октября 1994 г. утверждено новое штатное расписание: директор музея, научный сотрудник по фондам и младший научный сотрудник, в мае 1995 г. выходит Распоряжение Главы администрации города Пласта Челябинской области «О передаче с баланса на баланс». Передать с баланса Пластовского ГОВД на баланс отдела культуры здание ГОВД.

Капитальный ремонт затянулся на годы. Администрацией были увеличены ассигнования на ремонт, содержание городского музея, выплаты заработной платы, но денег не хватало. В то время значительную часть средств на ремонт выделило «Южуралзолото», шахта «Восточная», Обжиговый завод, новое молодое предприятие «Пласт – Рифей», «Гидравлика», члены общественной организации «Землячество пластовчан в г. Челябинске», поступали пожертвования от частных лиц. Р. К. Хайрятдинов стал применять модель кругооборота товаров и услуг, которая стала одной из финансовой составляющей в реконструкции внутренних помещений здания. Празднование Дня города в октябре 1998 г. ознаменовалось торжественным открытием историко-краеведческого музея.

На открытие значимого мероприятия в масштабе области был приглашен мэр г. Челябинска В. М. Тарасов, вместе с главой города А. В. Неклюдовым они разрезали ленточку. С этого момента можно считать, что возродилась новая жизнь музея в новом здании. Музей в течение полугода зал за залом сотрудниками оформлялся новыми экспозициями: зал минералогии пополнился витринами, подаренными геологоразведочной партией объединения «Южуралзолото», в них и расположилась первая коллекция минералов, собранная в бывшем Советском Союзе.

Город Пласт возник и развивался благодаря богатствам своих недр, большие площади были отданы под постоянные экспозиции золотодобычи и минералогии. В первые годы часть выставочных залов пустовала. Используя первоначальный накопленный опыт и знания, Р. К. Хайрятдинов выстраивал взаимосвязь не только с теми, кто постоянно сотрудничал с музеем, но и искал новых художников, писателей, коллекционеров и активных жителей города и района. Налаживал корпоративные связи с владельцами вновь образованных частных предприятий и предпринимателями.

Выставки до 1990 г. были направлены на плановую систему патриотического воспитания в Советском Союзе, в котором музеи играли заметную роль – они рассказывали о героях минув-

ших лет, передовиках производства, о пионерах, комсомольцах, о Партии. В 1990-е произошел «переход из одного социально-экономического строя в другой». Рассыпались те основные функционалы, с которыми музей работал в непосредственной связи, и основное связующее звено – комсомольская организация. Пришлось работникам музея думать о новых подходах к молодому поколению, сохраняя преемственность для создания нового музея, не вчерашнего.

В 2002 г. директором Пластовского районного музея была назначена Тамара Павловна Мальцева. Тесное взаимодействие с государственными структурами, органами местного самоуправления, общественными организациями, коммерческими и некоммерческими предприятиями города и района способствовало более эффективной и качественной работе коллектива музея, пополнению материальной базы. С её приходом приоритетные направления формы работы были организованы в новых форматах: музейное дело, музейная педагогика, научная и издательская, выставочная деятельность, благотворительная помощь получили новое развитие.

В 2017 г. администрацией района было принято решение о расширении сети музеев, так на территории Пластовского района был создан филиал музея «Музей имени Петра Ивановича Сумина» в селе Верхняя Санарка.

С 2018 г. директором Пластовского районного музея назначена Вера Васильевна Андреева, которая на протяжении 30 лет работает в системе Управления культуры. Современный музей во многом зависит от лидерских качеств руководителя, и поэтому в настоящее время перед руководством и коллективом музея ставятся новые задачи, используются инновационные формы работы. Культурно-образовательная деятельность музея направлена на расширение музейной аудитории и разработку новых методов музейной работы. Музей работает по пяти основным направлениям: научно-фондовая, научно-исследовательская и издательская, научно-просветительская, экспозиционно-выставочная и туристическая деятельность. Появились новые направления работы – это проведение онлайн-мероприятий на сайтах и интернет-ресурсах в социальных сетях, которые завоевали большую популярность среди населения не только Пластовского района, но и России в целом.

В районе уделяется большое внимание развитию музейного дела. Так, сотрудники музея имеют возможность работать с современными информационными технологиями, для качества их работы приобретена интерактивная панель, каждый сотрудник пользуется персональным компьютером. При поступлении новых экспонатов, предметы заносятся в программу КАМИС, для регистрации музейных предметов в Государственный каталог музейного фонда РФ подготовлен пакет документов.

Одним из значимых мероприятий для района в юбилейный год музея стало открытие филиала историко-краеведческого музея в селе Степное. В течение года проводился капитальный ремонт в помещении, приобретено новое выставочное оборудование, изготовлены стенды, посвященные участникам Великой Отечественной войны и участникам локальных воин, разработаны и изготовлены стеллажи под выставочные экспонаты. Фонд музея пополнился более тысячи экспонатов, которые были подарены жителями села Степное.

В настоящее время ведется подготовка к капитальному ремонту здания будущего музея советского быта в селе Кочкарь. В преддверии открытия музея сотрудники занимаются сбором экспонатов, документов и фотографий, встречаются с жителями села.

Пластовский районный музей за 45-летнюю историю работы на территории стал хранителем культурного наследия и социальной памяти, объединил через культурные процессы целые поколения людей с их духовностью, патриотизмом, достоинством и любовью к своей малой родине.

Заложенный первыми энтузиастами и патриотами своей малой родины фундамент позволяет коллективу Пластовского районного музея развивать творческие начинания и активно действовать.

Список литературы

1. Грицкевич, В. П. История музейного дела в новейший период (1918–2000) / В. П. Грицкевич; С.-Петерб. гос. ун-т культуры и искусств. – СПб.: Изд-во СПбГУКИ, 2009. – 152 с.

2. Решетникова, Е. М. Люби свой край / Е. М. Решетникова // Знамя Октября. – 1981. – № 52 (4745), 1 мая. – С. 3. [фонд Пластовского районного музея]
3. 40 лет. Пластовский районный Совет ветеранов (пенсионеров) войны, труда, вооруженных сил и правоохранительных органов / Адм. Пласт. р-на, район. Совет ветеранов. – Еманжелинск: Еманжелин. гор. тип., 2006. – 22 с.
4. Постановление ЦК КПСС «О подготовке к 50-летию Великой Октябрьской Социалистической революции» от 4 янв. 1967 г. – Москва: Политиздат, 1967. – 31 с.
5. Бережной, С. Нужный человек / С. Бережной // Знамя Октября. – 1978. – 4 мая, № 53 [фонд Пластовского районного музея].
6. Хайрятдинов, Р. К. Город золотой истории – Пласт / Р. К. Хайрятдинов. – Челябинск: Санарка, 2012.– 400 с.: ил. Агенство CIP Челябинской ОУНБ.
7. Голицин, Л. Город прежде и теперь / Л. Голицин // Знамя Октября. – 1976. – 23 окт., № 127 [фонд Пластовского районного музея].
8. Шамина, В. Заговорит ли пожелтевшая фотография? / В. Шамина // Знамя Октября. – 1978. – 5 сент., № 107 [фонд Пластовского районного музея].
9. Указ Президента РФ от 30 ноября 1992 г. № 1487 «Об особо ценных объектах культурного наследия народов Российской Федерации» // Система ГАРАНТ. – URL: http://base.garant.ru/10108350/.

Шильке Т. Д.
Историко-краеведческий музей села Степное,
филиал Пластовского районного музея

МУЗЕЙ СЕЛА СТЕПНОЕ: ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ

Краеведческой работой занялась, как поступила на должность заведующей библиотекой-филиалом села Степное Троицкого района в 1996 г. Не найдя никакого материала для подготовки праздника дня Победы в Великой Отечественной войне, сразу стала собирать фотографии, письма с фронта, газетные вырезки, личные вещи, сведения об участниках войны, похоронки. Все были уверены, что в мини-музее при библиотеке ничего ни пропадёт, это доверие повышает авторитет библиотеки в глазах населения. Отдавали всё то, что бережно хранилось в семейных архивах, чтобы все знали и помнили. Дети знакомились с прошлым, а взрослые вспомнили своих односельчан. Очень важно, чтобы ветеран возвратился к живым, живой памятью.

Тогда пришла мысль собрать интересный, на мой взгляд, материал про старожилов села. Где можно было самой поучиться мужеству, закалке, героизму, выносливости. Собрала материал по истории производственных объектов, памятников архитектуры, приюта, совхоза и по истории жителей села.

Таким образом материал стал копиться, собраны документы, фотографии по которым были сделаны краеведческие папки. Стала собирать музейные экспонаты: корчаги, кринки, лагушки, утюги, прялки, мебель, керосиновые лампы и т. д. и в 2007 г. к 50-летнему юбилею библиотеки оформила одну комнату музейными экспонатами, всё это хранилось на стеллаже в подсобной комнате, ныне «Светёлка». Называлась выставка «Казачья домашняя утварь». Так постепенно пополнялись коллекции будущего мини-музея дарами добрых людей.

Самый положительный результат приносит работа по краеведению. Она всегда бывает направлена на вовлечение в общие сельские праздники как можно большего числа людей разных возрастов. Это такие мероприятия, как День города, юбилеи библиотеки и села. На таких праздниках выставляются исторические материалы, музейные экспонаты, участвуют в выставках творческие работы мастеров и умельцев села, а их у нас много, в этом вы убедитесь сами.

Но с годами материала и экспонатов накопилось столько, что можно было устроить выставку прикладного искусства. Глава сельского поселения выделил кабинет, где проводилась выставка прикладного искусства. Участие приняли 20 умельцев, выставку посетили 150 односель-

чан. Участие принимала в выездных выставках: «Родники Золотой долины» «Семья 3 тысячелетия», «Суминские встречи».

Тесно сотрудничая с археологической экспедицией, которая ежегодно приезжает на территорию Степнинского сельского поселения, Елена Владиславовна Куприянова ежегодно пополняет наш музей археологическими экспонатами и краеведческой литературой.

В 2010 г. к 65-летию Победы в Великой Отечественной войне заняла первое место в районном конкурсе «В сердцах и книгах память о войне». Идея пришла сразу создать комнату «Боевой славы» из всего собранного материала. Обратилась к главе сельского поселения М. В. Пименову, идею поддержал, выделил в здании администрации на 2-м этаже большую комнату. В комнате была оформлена книжная выставка «Никто не забыт, ничто не забыто», сделала плакаты с участниками Великой Отечественной войны, газетные статьи, воспоминания фронтовиков – «Эхо фашистского плена», планшет «Битва за Москву, посылка на фронт. В комнате боевой славы побывали жители села и гости. Учителя приводили учеников классами на экскурсию, оставляя свои отзывы.

Создание мини-музея считается престижным, положительно влияет на имидж библиотеки и способствует росту посетителей в данном населенном пункте. Вызывает интерес современного человека к музейным экспонатам, в результате даже малое село становится центром туризма.

25 декабря 2013 г. главой Степнинского сельского поселения М. В. Пименовым и решением депутатов библиотеке было предоставлено более просторное помещение, где после капитального ремонта была торжественно открыта новая библиотека.

А в бывшей библиотеке расположился музей под названием «Люби и знай свой край казачий». Создать интерьер помещения согласно профилю музея помогла ЦБС г. Пласта. Приобрели выставочные витрины под раздел «Они сражались за Родину». В результате долгой поисковой работы, сбора и обработки информации, накопления музейных экспонатов мини-музей вырос из рамок одной комнаты, теперь он занимает две комнаты площадью 60 кв. м.

Оформление второй комнаты – по типу деревенской избы, здесь можно познакомиться с предметами казачьего домашнего обихода: это старинная мебель, прялки, утюги, маслобойки, льняные рушники, подзоры и многое другое. Сегодня комната казачьего быта – гордость станицы Степная. Всё здесь дышит атмосферой прошлого, народного, когда-то обыденно простого, а теперь старинного, родного, антикварного. Среди экспонатов ткацкий станок, на котором работала Нина Силантьевна Воронина (подарен музею), ей 95 лет. Старинная глиняная посуда, старинные фотографии переносят нас в мир нашего недавнего прошлого. А выставочный зал рассказывает о нескольких видах ремесел, которыми занимались крестьяне в свободное время от работы. Это вышитые крестиком картины Н. И. Рудаковой, Л. И. Савицкой, М. М. Ульяновой, В. А. Казаковой; акварельные картины Н. А. Мартакова. Все работы подарены музею.

Собираем исторический материал о Михайло-Архангельской церкви, поскольку имеем такие музейные экспонаты, как осколок от колокола, молитвенную книгу «Седмицы», подсвечник, фотографии, кирпичи и т. д.

Развёрнута большая экспозиция, посвященная военно-патриотическому воспитанию среди юных читателей и молодежи. Цель ее – прежде всего формирование гражданской позиции у подрастающего поколения.

В нашем музее оформлена Стена памяти в честь погибших в годы Великой Отечественной войны и участников войны, кто ушел из жизни в мирное время – «Они сражались за Родину».

В честь участников боевых действий в горячих точках – Чечне, Афганистане, Дагестане – «Родина! Будь спокойна, дети отцов достойны». Погибших в Чеченской войне у нас двое – Алексей Мамонтов, Александр Попугаев.

Раздел «Мир семейных увлечений» пополнился коллекцией картин известного художника А. Н. Демина, нашего земляка, и его ученика Павла Михайловича Милых. Мы поддерживаем с Александром Николаевичем тесную связь и дружбу.

Подарены чеканки мастера Анатолия Сергеевича Чежина, коллекции камней – Д. А. Кузнецовым, Р. К. Хайрятдиновым, А. А. Алабужиной, И. Ф. Сосуновым; фарфоровая ваза царских времён – Татьяной Капытовой; филейные скатерти, вышитые гарусом, – В. П. Горбуновой и Н. В. Шерстобитовой; конная упряжь – Сергеем Исергаповым и Сергеем Васильевым; этажерка, круглый столик – Кобяковой Татьяной Петровной и т. д.

В настоящее время в музее 760 экспонатов.

В 2019 г. глава района А. В. Неклюдов, руководство Управления культуры и районного музея приняли решение создать на территории Степнинского сельского поселения историко-краеведческий музей. В течение года был объявлен аукцион на капитальный ремонт выставочного зала музея, сделаны подвесные потолки, выровнены и побелены стены, вставлены окна. Ремонт выставочного зала понравился, администрация, руководители приняли решение сделать вторую комнату, оштукатурить и побелить потолки и стены, выровнять и покрыть ламинатом полы.

Поменяли мебель, сшили новые шторы, изготовили красивые стенды, некоторые экспонаты были изготовлены заново, заменили навесные шкафы, заказали стол и две скамейки, столешницу – все это ручной работы, заменили конвекторы, смонтировали стенд «Они сражались за Родину». Была проведена огромная работа. Финансирование работ по обновлению музея шло в рамках муниципальной программы «Сохранение и развитие культуры Пластовского района», за что большое спасибо руководству от всех жителей села.

Посетители видят обновлённый музей после капитального ремонта выставочного зала «Светёлка» (комната казачьего быта). Историко-краеведческий музей села Степное торжественно открыт 27 августа.

Двадатилетний опыт работы позволяет мне сделать вывод о краеведческой деятельности в селе как об имеющей благоприятное влияние на подрастающее поколение. Стали тёплыми взаимоотношения между людьми, вырос личный авторитет, который заработан большим трудом и стараниями, появились единомышленники, возникло понимание важности нашей деятельности со стороны жителей села.

На этом краеведческая работа не остановится, а будет продолжаться дальше в виде сбора новых музейных экспонатов, исторических документов для написания научных трудов.

Раздел V

РАБОТА ШКОЛ МАЛЫХ ГОРОДОВ

Кудряшова О. С.
МКОУ «Школа № 15» села Демарино
Пластовского муниципального района

КРАЕВЕДЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК СИСТЕМООБРАЗУЮЩИЙ ФАКТОР ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ ШКОЛЫ

Наше село носит имя одного из владельцев земель в окрестностях современного Демаринского бора. Владел этими землями О. Х. де Марин с 1776 по 1788 г., приобрел их после подавления восстания под предводительством Емельяна Пугачева. Перед этими событиями де Марин создал проект католического костела по просьбе пермского предпринимателя католика Поклевского-Козелл. Помощь в постройке этого костела и послужила причиной переименования деревни Кабанское, Агафьино тож – в Демарино [1, с. 27].

В настоящее время в селе насчитывается более 1 000 человек.

Численность населения за последние годы сокращается в связи с отсутствием рабочих мест, но при этом жители села знают историю своих семей: чтят и помнят традиции и передают накопленный опыт своим детям и внукам. Значение памяти в истории очень трудно переоценить, важно не забывать, что память – это то, что человек может пронести через годы и передать следующим поколениям. Наследие предков не будет забыто, пока мы помним о нём.

Краеведческой работе в нашем селе уже не один десяток лет. В 1957 г. Георгий Александрович Борисов, историк, краевед, участник Великой Отечественной войны, организовал кружок краеведов из числа учащихся школы. Велась большая поисковая работа по истории села Демарино. Так как Георгий Александрович был участником Великой Отечественной войны, он любил встречаться с ветеранами села, вел переписку со своими однополчанами. Ребята записывали воспоминания старожил села. Много материала было собрано по истории школы, об учителях, учениках. Эти альбомы имеют большую историческую ценность и хранятся в школьном музее.

В 1964 г. открывается школьный музей, первый школьный музей в Пластовском районе. Это был музей боевой славы. Очень много материала было собрано о ветеранах Великой Отечественной войны, а также о демаринцах – участниках партизанского отряда времен Гражданской войны. Музей играл большую роль в воспитании школьников. Георгий Александрович профессионально вел свою работу, он понимал, что музей – это передача информации новым поколениям. Музей входил в тройку лучших музеев в Челябинской области.

Работу школьного музея продолжил Владимир Сидорович Рассказов – учитель истории, краевед, участник Великой Отечественной войны, более семнадцати лет он руководил музеем Демаринской школы. Владимир Сидорович большое внимание уделял археологическим раскопкам. Его интересовала стоянка первобытных людей в окрестностях села Старый Кумляк на берегу реки Кумляк. На этой стоянке находили орудия из камня, наконечники копий, черепки от посуды, кости животных. В 1971 г. при раскопках была обнаружена уникальная находка – бронзовая фигура «Полет шамана». Кумлякская находка представляет собой скульптуру парящего человека, выполнена в технике круглого литья. Она хранилась в школьном музее, затем ее передали в историко-краеведческий музей города Пласта. За время работы Владимира Сидоровича Рассказова музей получил звание «Народный», был одним из лучших в области.

В 1990 г. музей расформировывают, часть экспонатов передают в историко-краеведческий музей города Пласта. Но перед этим его дважды обворовывают: исчезает коллекция монет, икон, ордена и медали ветеранов и другие ценные экспонаты.

В 1993 г. началось восстановление школьного музея. Большую помощь в восстановлении школьного музея оказала учитель-ветеран Анастасия Васильевна Касаткина, она принесла сохранившиеся альбомы по истории села и истории школы, материалы встреч с односельчанами, передовиками производства.

В настоящее время школьный музей работает, пополняется новыми экспонатами, тематическими выставками.

Любовь к краеведению детям начинают прививать с детского сада. Дошкольный возраст – одна из ярких страниц в жизни человека, это время раннего этапа формирования личности, становление основ самосознания и индивидуальности ребенка. Важно посеять и вырастить в детской душе семена любви к родной природе, родному дому, семье, детскому саду, селу, Родине. На занятиях воспитатели рассказывают ребятам о родном селе, ходят на экскурсии в библиотеки, храм Александра Невского, в пожарную часть № 247 села Демарино. Воспитанники побывали на местной ферме, где они увидели труд сельских специалистов. Познакомились с такими профессиями, как доярка, тракторист. Детям показали технологию доения крупного рогатого скота.

Детский сад тесно сотрудничает с библиотеками села Демарино. Библиотекари совместно с воспитателями проводят занятия для детей. Чаще всего такие занятия проводятся накануне исторических, народных праздников и охватывают такие области, как: художественно-эстетическое, речевое, познавательное, социально-коммуникативное развитие. На таких занятиях детей знакомят с особенностями народных костюмов, предметами быта, национальной кухней.

В детском саду было проведено занятие «Хлеб всему голова», на котором дети продолжили ознакомление с сельскими профессиями. Педагоги рассказали о труде механизатора и процессе выращивания зерна на полях села Демарино. С участием родителей дети испекли хлеб.

Интеграция художественно-эстетической, познавательной деятельности, а также различных видов искусств обеспечивает их разностороннее воздействие на детей, способствует познанию явлений и предметов с разных сторон. Очень важно, что на таких занятиях проявляется активное взаимодействие педагога и ребёнка. Педагогика сотрудничества уводит детей с позиции пассивного усвоения знаний, умений, навыков на позицию творческой активности, инициативы и самостоятельности. Такой принцип в педагогике помогает развивать творческое начало в каждом ребёнке.

Формирование у дошкольников любви к родному краю невозможно без приобщения их к культурным традициям. Для этого в детском саду созданы мини-музеи «Русская изба», «Русского народного костюма», коллекции поделок детей и воспитателей по народному творчеству.

Важную роль играют краеведческие игры, которые дают возможность приобщить ребенка к истории своего села. Например, игра *«Знаешь ли ты?»*, цель которой – познакомить детей со знаменитыми людьми родного села. Ход игры: воспитатель показывает портреты известных односельчан, предлагает детям назвать того, кто изображен на портрете, и рассказать, чем он знаменит.

В детском саду оформлены фотовыставки: «Демаринский бор – памятник природы», «Моя семья», «Животные Южного Урала».

Благодаря знакомству с родным краем, у воспитанников детского сада начинает формироваться любовь и появляется чувство привязанности к нему на всю жизнь.

Выпускники детского сада, приходя в школу, уже имеют первоначальные знания об истории родного села. Начав обучаться в школе, дети продолжают расширять свой кругозор в области краеведения.

В настоящее время под краеведением подразумевают как сферу просветительской и научной деятельности, так и общественную работу, которую проводят не только ученые-специалисты, но и широкий круг людей: местные жители, педагоги, родители и обучающиеся

школы. Краеведческая работа в нашей образовательной организации носит системный характер и сопровождает обучающихся на всех уровнях общего образования, начиная с дошкольного и заканчивая средним образованием.

Одним из объектов краеведческой работы является музей. Школьный музей трогателен своими экспонатами. Они несут в себе тепло сердец и человеческих рук простых людей. Во многих семьях есть вещи, которые хранят особенно бережно, поскольку они напоминают о каком-то важном событии или родственнике. Жители села Демарино, педагоги, обучающиеся охотно передают эти вещи в дар школьному музею.

В музее нашей школы хранятся кости мамонта, которые были найдены в окрестностях Демаринского поселения в селе Кукушка. Их обнаружил местный житель, перекапывая свой земельный участок. Часть костей древнего животного была передана в районный краеведческий музей города Пласта.

Еще одним ценным экспонатом для нашего музея является костюм казачки – подарен школьному музею жительницей села Новый Кумляк Демаринского поселения. Костюм много лет хранился в сундуке, сшит из плотного сукна оранжевого цвета, рукава и ворот украшен черной бейкой, одевался девушками в праздники.

Ребята, посещающие школьный краеведческий кружок «Истоки», ведут поисковую работу: собирают материалы и предметы материальной культуры поселка (одежду, утварь, орудия труда и т. п.), пополняют школьный краеведческий музей, организуют сменные выставки. Направление – краеведческая деятельность. Деятельность музея определяется основными разделами экспозиций: «История села Демарино», «Летопись нашей школы», «Никто не забыт, ничто не забыто», «История храма князя Александра Невского», «Быт русского народа».

Собрано большое количество краеведческого материала, который педагоги используют для проведения уроков истории, классных часов, внеклассных мероприятий. Очень велик воспитательный ресурс школьного музея.

Внеклассная краеведческая работа позволяет удовлетворить познавательные интересы большого круга обучающихся, организовать деятельность, направленную на развитие личности каждого конкретного ученика. Внеклассная работа по краеведению может быть индивидуальной, групповой и массовой.

Ярким примером **массовой формы** внеклассной работы являются районные мероприятия, охватывающие обучающихся все школ Пластовского муниципального района. Ученики нашей школы активно принимают участие в данных мероприятиях:

Научно-практическая конференция «История моей семьи в истории ЮГК». АО «Южуралзолото Группа Компаний» – одно из крупнейших золотодобывающих предприятий России по объёму производства и запасам, это градообразующее предприятие, на котором трудится большая часть жителей района, в том числе и жители села Демарино. Организаторами конференции были Управление образования Пластовского муниципального района совместно с администрацией АО «ЮГК». Обучающиеся представляли проекты, посвященные своим родителям, которые трудятся на данном предприятии. Ученик нашей школы Н. Анищенко занял первое место, рассказав о своем отце, работающем шахтером на протяжении 18 лет.

Другим ярким примером массовой работы стало участие в районном проекте «Имя в истории села». Обучающиеся старших классов представили проект о почетном гражданине Пластовского муниципального района, проживающем в селе Демарино, первом директоре школы Николае Ивановиче Минееве.

В преддверии юбилейной даты со дня рождения князя Александра Невского в районе был запущен социальный проект «Александр Невский: прошлое в настоящем». Наши дети с интересом откликнулись на участие в данном проекте. Ученики подготовили два проекта для выступления на районной практической конференции.

Групповыми формами внеклассной работы являются кружки, издание школьной газеты «Пятнашечка», в каждом номере которой обучающиеся рассматривают рубрики, связанные с

родным краем: «Уроки истории», «Вести села», «Наши экскурсии», «Они живы, пока мы о них помним!».

На протяжении многих лет обучающимися совместно с педагогами школы был собран богатый материал о первом директоре Демаринской школы, учителе, фронтовике, почетном гражданине Пластовского района – Николае Ивановиче Минееве. Материал используется педагогами школы на классных часах и внеклассных занятиях.

Индивидуальная работа: запись воспоминаний очевидцев исторических событий, работа с документальными материалами, с периодической печатью, сбор материалов о людях и событиях родного села и района, работа в школьном архиве, написание докладов, рефератов, изготовление наглядных пособий и др.

Участник районного конкурса «Ученик года 2019» 10-классник школы № 15 с. Демарино Андрей Ушаков, готовя *lapbook* «Хроника войны», собрал материал о своем прадеде Василии Львовиче Арзамасцеве, который во время войны был ефрейтором 345-го отдельного пулеметно-артиллерийского батальона.

Занимающиеся в школьном кружке «Истоки» проводят выставки, которые развивают интерес к своей малой Родине. Экспозиции оформлены рисунками, фотографиями, макетами, поделками и другими изделиями, созданными обучающимися совместно с членами своей семьи.

Темы выставок: Выпускники нашей школы, История села Демарино, История школы, История храма села Демарино, Педагоги-ветераны, Участники Великой Отечественной войны.

Краеведческие классные часы: Моя малая родина, Мне о России надо говорить, Мое село – души моей частица, Крепка семья – крепка Россия, Всему начало – отчий дом.

Традицией нашей школы является приглашение на общешкольный классный час «Эхо Афганской войны» участников боевых действий в Афганистане. На встречу приезжают председатель совета ветеранов Пластовского муниципального района Владимир Степанович Воробьев. Воины-афганцы Владимир Викторович Кулигин, Сергей Владимирович Либик. Ветераны делятся своими воспоминаниями о событиях тех лет, вместе с детьми поют патриотические песни, что позволяет формировать у школьников чувство сопереживания.

В ходе краеведческой деятельности в Демаринской школе накоплен интересный материал по истории села, представленный в исследовательских работах обучающихся, музейном архиве, документах, на стендах, в музейных экспонатах.

По методике организации краеведческой деятельности в школе педагогами проводятся районные семинары на темы: «Краеведческая деятельность как системообразующий фактор воспитательной системы школы», «Формирование любви к родному краю посредством краеведения».

Учитель начальных классов Наталья Александровна Касаткина работает над темой «Краеведение как средство нравственно-патриотического воспитания у детей младшего школьного возраста».

Учителем истории Еленой Алексеевной Мелешкиной разработан элективный курс «История моего края».

Результатом краеведческой деятельности является активное участие обучающихся и педагогов в конкурсах различных уровней.

На протяжении 5 лет обучающиеся школы села Демарино были участниками областного конкурса «Парад Музеев Челябинской области», имеются грамоты и дипломы.

Только работая по разным направлениям можно добиться хороших результатов.

Вся эта работа проводится с целью: воспитать у обучающихся чувство патриотизма; повышать интеллектуальный и культурный уровень личности; расширять кругозор, эрудицию; развивать наблюдательность, научную любознательность; приобщать к творческой деятельности; развивать чувство любви к родному краю, а через него – к Родине; формировать умения анализировать, вдумчиво читать, собирать материал по крупицам, работать в архивах.

На общешкольных и классных родительских собраниях доводим до родителей информацию об участии детей в конкурсах краеведческой направленности. Ежегодно проводится день от-

крытых дверей, для участников которого организуется экскурсия в музей «Русская изба». Педагоги используют накопленный краеведческий материал на уроках, классных часах и внеклассных мероприятиях. Жители Демаринского поселения узнают о работе школы по данному направлению через проведение акций: «Дети – ветеранам», «У моей бабушки золотые руки», «Мама, папа, я – спортивная семья!». Ежегодно в школе проходит День здоровья. Об интересных событиях из жизни школы жители узнают из школьной газеты «Пятнашечка» и районной газеты «Знамя Октября», а также на сайте школы.

Школа на селе является социокультурным центром. И поэтому совместная работа с учреждениями дополнительного образования, родителями, жителями села позволяет воспитать всесторонне развитую личность, гражданина своей страны.

Список литературы

1. Хайрятдинов, Р. К. История Демаринского сельского поселения / Р. К. Хайрятдинов; отв. за вып. В. В. Андреева; Пластовский районный музей. – Пласт, 2018. – 160 с.

Стихнина И. П.
село Борисовка Пластовского муниципального района, МКОУ «Школа № 17»

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВОЛОНТЕРОВ ПО ПРЕОБРАЗОВАНИЮ ОКРУЖАЮЩЕГО МИРА В СРЕДУ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОЙ МОЛОДЕЖИ

> Мы пришли в этот мир не просто для того, чтобы прожить жизнь. Мы здесь для того, чтобы наполнить мир жизнью, видением перспективы, надеждой и свершениями.
>
> *Вудро Вильсон*

Развитие гражданской позиции и социальной активности молодежи на современном этапе развития человеческой цивилизации являются приоритетным направлением всей системы воспитания. На наш взгляд, наступил тот период в организации работы с подростками, когда наибольших результатов можно добиться через волонтерское движение.

В Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г., принятой Правительством Российской Федерации в 2008 г., содействие развитию и распространению добровольческой деятельности (волонтерства) отнесено к числу приоритетных направлений социальной и молодежной политики [1].

Волонтерская практика поможет молодежи проявить себя, обрести уверенность в собственных силах, благоустроить школу, село, принять участие в жизни общества. Поэтому активная жизненная позиция подростков важна для формирования человека неравнодушного, способного изменить мир к лучшему.

Будущая судьба села зависит от школы. Сегодня в селе мало кто строит дома, появились безработные, есть заброшенные строения. Сельская среда стала не безопасна для ребенка: бродячие собаки, алкоголики, суицидальные случаи среди жителей села и другие негативные факторы – все это отрицательно влияет на образ жизни молодежи. Волонтерское движение при школе не только испытывает внешнее влияние среды, но и, в свою очередь, может участвовать в формировании этой среды в эстетическом, нравственном и экологическом плане.

Основополагающей идеей деятельности молодежи является идея средового подхода как ведущего фактора при формировании позитивного образа жизни и благоприятной среды для всех участников образовательного процесса через интеграцию социально-образовательных ресурсов сельского поселения. Волонтерское движение «Сердце на ладони» в селе Борисовка было создано 24 марта

2011 г. Деятельность юных волонтеров дает право выбора и создает такую среду, в которой каждый может найти свою нишу, успешно реализовать свои умения и способности.

Научить человека думать не только о себе, но и об окружающем мире нелегко, особенно эта проблема актуальна для подростков. Добрые дела на благо жителям своего села, района позволяют волонтерам почувствовать свою значимость, взрослость, ощутить свою способность делать важные, полезные дела, реально видеть результаты своей деятельности, приносить радость окружающим, создавать прекрасное.

Село, школа – это наш общий дом, которые мы любим и хотим видеть их красивыми. Эстетическая комфортность учебных заведений является одним из важных условий успешной учебы. Комфортные условия должны быть не только в пределах здания школы, но и в окружении, в селе. В этом направлении были разработаны и реализованы проекты: школьный Арбат «Арт-причал» (оформление рекреации для занятий по интересам), проект «Лавки удачи» (изготовление и оформление тематических скамеек для школьных коридоров), проект «Цветущий край» (посадка и уход за цветочными клумбами в школьном дворе, у мемориала «Доски Памяти» и на въезде в село).

Добровольчество – фундамент гражданского общества. Добровольчество, являясь способом индивидуального или группового действия, влияет:

– в обществе поддерживаются и усиливаются такие человеческие ценности, как забота и помощь;

– люди реализуют свои права и ответственность членов общества, одновременно с процессом познания нового, совершенствования своей жизни, раскрытия своего полного человеческого потенциала.

Волонтеры – не только альтруисты. Они работают ради приобретения опыта, специальных навыков и знаний, установления личных контактов. Данная деятельность позволяет молодому человеку, не «ломая» свою жизнь, дополнить ее очень значимой частью – реализовать чувство личной гражданской ответственности за происходящее. Волонтерство предоставляет возможность приобрести социальный опыт в преобразовании окружающего социума, особенно в сельской местности, где наиболее ярко проявляется недостаточность финансирования по созданию благоприятной развивающей среды.

За более, чем десятилетний период деятельности волонтерского движения были успешно реализованы социальные проекты с воспитанниками «Социального приюта для детей и подростков» Пластовского муниципального района в с. Степное: проект «Поверь», «Открытая дверь» и др. Благополучателями проектов были: воспитанники «Центра помощи семье и детям, оставшимся без попечения родителей» г. Пласта; молодежь, проживающая в с. Верхняя Санарка, с. Светлый; ветераны труда и дети с. Борисовка и др. Вот некоторые проекты-победители различных конкурсов:

– за проект «Поверь» от Министерства социальных отношений Челябинской области получили диплом победителя в областном конкурсе проектов в сфере социальной поддержки семьи и детей;

– проект «Открытая дверь» стал победителем в номинации «Лучший социальный проект» в Открытом чемпионате среди школьников по проектному управлению на Кубок Губернатора Челябинской области «PMCup» в 2015 г.;

– проект «Добрый автобус» получил 2 место среди социальных проектов Законодательного собрания на конкурсе «Челябинская область – это мы!»;

– проект «Песочная и цветочная терапия» стал лауреатом конкурса в 2016 г.;

– социальный проект «Указатель мечты» получил 3 место и номинацию в Открытом чемпионате среди школьников по проектному управлению на Кубок Губернатора Челябинской области «PMCup» в 2017 г.;

– социальный проект «Парус за огородом» – 1 место, кубок Губернатора и статус победителей в Открытом чемпионате среди школьников по проектному управлению на Кубок Губернатора Челябинской области «PMCup» в 2018 г.

В 2020 г. стали успешными несколько проектов. Проект «Калитка» занял 1 место в Открытом чемпионате среди школьников по проектному управлению на Кубок Губернатора Челябинской области «PMCup». Проект «Рябиновая радуга цветов» победил в заочном туре Всероссийского конкурса «Моя страна – моя Россия».

Для волонтеров, участников проектов, кроме побед на конкурсах, важен уровень обладания качествами «Иметь» и «Уметь» (таблица).

Человек, есть то, что он имеет и умеет!

Личностные изменения волонтеров

Волонтеры «Сердце на ладони» будут	
иметь	**уметь:**
социальный опыт разработки социальных проектов	разрабатывать социальные проекты
социальный опыт реализации социальных проектов	реализовывать социальные проекты
красивое окружение	создавать уютную среду
новых друзей, знакомых	общаться с различными людьми
позитивный опыт участия в жизнеутверждающих делах	быть активными
компетенции по сбору информации	собирать, анализировать и применять нужную информацию
авторитет среди сверстников и взрослых	быть лидером и примером для других людей, вести положительный образ жизни
ситуацию успеха	быть успешными
опыт участия в конкурсах	выполнять творческие задания
опыт организации социальных акций	быть организатором добрых дел
способы повысить самооценку	уважать себя
цель	мечтать
награды для «Портфолио»	быть конкурентоспособным

Таким образом, основная цель волонтерской практики состоит в формировании гражданской позиции и социальной активности подростков через систему добрых дел, направленных на создание среды развития сельской молодежи. Важно, что у волонтеров «Сердце на ладони» села Борисовка одним из основных видов деятельности стало социальное проектирование. Социальное проектирование – это творческий процесс конструирования системы социальных действий, направленных на преодоление существующих социальных проблем, на позитивные изменения, на развитие социальной ситуации.

Можно обозначить некоторые секреты эффективности проектирования:

1. Проект – образ желаемого будущего с достаточными ресурсами для его реализации в настоящем.

2. Главные ресурсы для проектирования находятся внутри и вокруг человека. Проектирование – это мечта с известным финалом.

3. Важно различать планомерную жизнь от проектной, потому что проект – это всегда качественные изменения и преобразования окружающей среды.

4. Проектировать эффективней с командой: от задумки до последействия.

Таким образом, мы осознаем, что проектирование – всего лишь один из способов преобразования действительности, а есть еще программирование, моделирование, прогнозирование, цифровизация, конструирование... И все эти технологии можно использовать в работе волонтеров по преобразованию окружающей среды.

Список литературы

1. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. (Москва, Кремль, 2015 г.)

Раздел VI

ПАССИОНАРИИ – СОЗДАТЕЛИ ЦЕННОСТНОГО ЯДРА МАЛОГО ГОРОДА

Лазарева Л. Н.
Челябинский государственный институт культуры

ЧЕЛОВЕК ГОСУДАРСТВЕННОГО МЫШЛЕНИЯ

Имя Рауила Касимовича Хайрятдинова хорошо известно в научных кругах. Совместные археологические и этнографические экспедиции, личное знакомство со многими краеведами, археологами, а также участие в научно-исследовательских проектах и конференциях, таких как Бирюковские чтения и Международные Лазаревские чтения, послужили практическим подспорьем введения Рауила Касимовича в круг активных и плодотворных исследователей. На первый взгляд может показаться, что данный ученый представляет многочисленную школу краеведов-любителей, поскольку занимается проблемами регионоведения, то есть изучает совершенно небольшой топографический кластер – Пластовский район. Это верно только с одной стороны. С другой – представляется, что Рауил Касимович через частное, местное изучение культурно-исторического фрагмента дополняет общую картину исторического развития российского государственного устройства. Он удивительным образом схватывает не только факт, его историческую динамику, но и характер закономерности, свойственной историческому ходу развития человеческой жизнедеятельности.

Можно сказать, что Р. К. Хайрятдинов – полифоничный ученый. В его деятельности я бы выделила три основополагающих исследовательских ракурса: этнографический, исторический и культурологический.

Касательно первого направления – этнографического, нужно отдать должное правилу данного исследователя – изучать прошлое, которое находится на большой глубине памяти. Здесь важен не столько принцип исторического изучения прошлого, а принцип синхронно-диахронного анализа, помогающий включать данные не только бронзы и железа, но и палеолитический слой археологической культуры. Научные источники, а также ежегодные, многолетние походы в разные локусы Южного Урала в составе группы, чаще – в одиночку пешком, позволили объемно представлять этнографию, или, как принято в академической науке, этнологию своего края. Это, в свою очередь, дало возможность предметно изучить архетипы различных культурных пластов и их движение (или в разной степени сохранность) до наших дней.

Исторический ракурс особенно ярко представлен в исследованиях Рауила Касимовича. Работа с архивными материалами и многочисленными документами, настойчивый поиск необходимых данных, которые могут быть и могут отсутствовать, требует чрезвычайно добросовестного отношения к историческому источнику. Любой документ можно интерпретировать достаточно вольно, в контексте исследовательских интересов конкретного автора. Все книги и статьи Рауила Касимовича базируются на многочисленных документах, на каждый документ дается отсылка на архивный источник, причем часто автор использует разные архивные ресурсы, совмещая документы, освещающие всего лишь один изучаемый факт. Просто неподъемная работа, однако именно такой принцип – всестороннего изучения конкретного факта является обязательным для данного автора. Иногда кажется, что Рауил Касимович знает все. Вспоминается случай. Ректор Челябинского государственного института культуры доктор исторических наук, профессор В. Я. Рушанин, готовя книгу о Иване Александровиче Тихомирове, наткнулся на фамилию баронессы Котц. Важны были хоть какие-то сведения о ней. Владимир Яковлевич обратился к Р. К. Хайрятдинову, и тот незамедлительно организовал поездку в станицу Кособродка, где, «по слухам», могла быть захоронена баронесса. И дей-

ствительно, казаки – жители Кособродки подтвердили эти слухи и даже показали место в небольшой церквушке, где могла упокоиться баронесса.

Удивляет, как можно столько знать, помнить имен, событий, дат, переплетение судеб, движение потоков людей с одного места на другое, исторические сдвиги политического и культурного характера, а главное – видеть во всех процессах исторические закономерности.

Культурологическое направление исследовательской деятельности Рауила Касимовича отражено в его общей философской концепции – человека «места». Сам перечень названий книг красноречиво говорит о поэтическом (метафорическом) восприятии географического места: «Русская Бразилия», мифопоэтическое «Сказание о земле Санарской» или «Город золотой истории Пласт», особой художественной бинарности «Кочкарь: дома и люди». Это – интересный художественно-культурный ход. Автор рассматривает историю места через необычный прием – биографию людей и биографию домов. И люди, и дома – это истории судеб, неожиданные, противоречивые, динамичные и памятные. И те, и другие – как живые отражения прошлого, дополняющие руг друга. В таком контексте автор выступает не только как историк или этнолог, здесь он больше – поэт прошлого.

Рауил Касимович относится к тому классу исследователей, которые не замыкаются только научными интересами. Он прекрасный пропагандист историко-культурного наследия края, уникальный транслятор богатств народного знания. Радует частотность публикаций данного автора в районной газете «Знамя Октября» – 25 лет активного сотрудничества, каждый год до 10 публикаций. Тематика публикаций покоряет: знаковые места и люди, золотодобыча, важные исторические события, культурные вехи, победный час и День Победы, магия чисел и другие. Всеядность автора демонстрирует не только круг интересов, а постоянный труд, нелегкий, подчас неоцененный, многими незамеченный, но необходимый и нужный.

Рауил Касимович – незаурядный человек, скромный, никогда не говорящий о благах, в толпе людской незаметный, но стоит ему появиться с докладом на конференции или любом мероприятии, как становится ясно, какого высокого достоинства человек, человек государственного мышления.

Я вспоминаю события полувековой давности. Мы, молодые девчонки и мальчишки, участвуем в агитбригаде (они были актуальными и модными), посещая клуб имени Володарского. Все амбициозные, азартные, хлесткие на мысль. С интересной программой «Главное, ребята, сердцем не стареть» побеждаем на Всероссийском фестивале агиттеатров в Челябинске. Нас поздравляют все, но члены жюри особо отмечают Рауила, говоря: «Этот юноша с крепким внутренним стержнем! Он многого добьется в жизни, поскольку честен и порядочен». Жизнь доказала это высказывание.

Думаю, что Рауил Касимович Хайрятдинов имеет основания номинироваться на премию имени А. В. Луначарского.

Лыткина Л. Б.
Пласт

С МИЛОСЕРДИЕМ ПО ЖИЗНИ

Жизнь моей бабушки, Дарьи Васильевны Щеткиной, доброй, скромной, неутомимой труженицы прошла под знаком милосердия.

Когда мне, своей единственной внучке, она рассказывала о своем горемычном детстве и вступлении в трудовую жизнь, мне всегда хотелось заплакать и обнять ее.

Дарья Васильевна Щеткина (урожденная Долгушева) родилась в 1898 г. в поселке Пласт-Кочкарь в семье рабочего.

Отец Василий Степанович работал старателем на приисках у золотопромышленников (мыли золото в районе бывшего СПТУ), затем на фабрике Бужековского слесарем. В семье было пятеро детей. Мать Пелагея Абрамовна – домохозяйка, но когда от воспаления легких умирает

отец, она идет работать в Тарасовскую больницу чернорабочей (больница находилась по ул. Вагина, в доме, переоборудованном при советской власти под жилье, рядом в 1960-е гг. появился быткомбинат). Вскоре после отца умирает и она. Дети остаются сиротами, их разбирают родственники. Даше в то время было 7 лет. Тетка – Елена Ивановна Бабкина определяет Дарью в Троицкий детский приют, находившийся на попечении богатой барыни, приютские дети звали эту барыню Мамочкой. В 1914 г. приют закрывается и Дашу снова забирает тетка. Родной сын тетушки всячески издевался над сиротой, другого имени как «эй» у нее не было.

Чтобы удалить из семьи нахлебницу, тетушка ведет ее устраивать на работу в английскую больницу (она находилась в районе бывшей школы № 5). В этой больнице на 15 коек врачом работал Никита Ильич Шерстобитов, фельдшером – Ефим Иванович Емельянов. Когда тетушка рассказала о сиротской доле Даши Долгушевой, Никита Ильич выслушал и сказал Даше: «Уж больно ты маленькая, что будешь делать? Лампы керосином умеешь заправлять?», Даша ответила, что умеет и врач оставил ее при больнице. Мыла полы, мыла посуду, заправляла лампы, помогала больным, выполняла все, что просили. Спала в коридоре на скамейке.

О добром докторе Н. И. Шерстобитове у Даши остались самые теплые воспоминания, и дальнейшая судьба неразрывно связала ее с медициной.

Вскоре начинается мировая война, англичане закрывают разработку приисков и больница закрывается. Тетка с семьей переезжают жить на угольные копи (Копейск) на Северный рудник и вынуждены забрать с собой Дарью. Здесь Даша снова устраивается санитаркой в небольшую больничку (7 коек), руководит которой Ефим Иванович Емельянов (фельдшер пластовской английской больницы).

На Северном руднике открываются 3-месячные курсы сестер милосердия, куда и поступила Даша. Преподавал доктор Агапов из Челябинска и фельдшер Е. И. Емельянов. После окончания курсов Дарью зачисляют уже в штат больницы сестрой милосердия. Это был 1917 год. Здесь и застала ее Октябрьская революция.

В 1920-е гг. здесь вспыхивает эпидемия тифа и холеры. Больницу перевели в здание конторы, чтобы разместить всех заболевших тифом, а одно здание барака срочно было отведено для заболевших холерой, которые срочно госпитализировались.

Дарья Васильевна и еще две молодые сестры милосердия согласились работать на «холере».

Больные поступали очень тяжелыми – с судорогами, рвотой, диареей. Требовался очень большой медицинский уход за каждым. Смертность великая, заражались и из медперсонала. Помнила Даша, что похоронены были медсестра и санитарка, работавшие рядом.

Одежда больных при поступлении сжигалась, в жилье проводилась дезинфекция, всех контактных госпитализировали. На здании висела табличка, что местность заражена холерой. В период борьбы с холерой из здания никто из обслуживающих не выходил. После дежурства спали здесь же. Больные поступали с Северного рудника, Копей, с Уфалейских, Ашинских, Злоказовских копей. Заведующей отделением работала врач Валентина Ивановна Кувайцева.

Труд был очень тяжелым, но были молодыми, все вытерпели, все выдержали, как говорила бабушка.

Когда на Южный Урал (на угольные копи Северного рудника) пришли белые интервенты (Чехословацкий корпус), они не осмелились зайти в больницы, боясь эпидемии, но из аптеки взяли все лекарства, оставив больных без медикаментов. Они издевались над мирным населением, расстреливали партизан и сочувствующих красным.

Очаги эпидемии холеры, тифа и паратифа благодаря самоотверженному труду медиков были все-таки ликвидированы довольно быстро; в помещениях, где находились больные, была проведена интенсивная дезинфекция (огромные кучи тараканов и других насекомых сметены со стен и пола, что было заснято фотографом местной копейской газеты), после чего сделан ремонт.

В отремонтированной больнице было 7 больших палат. Кровати железные, матрасы и подушки набивались соломой, одеяла из серого шинельного сукна, постельное белье было белым.

Сюда поступали бойцы Красной армии, излечивались и уходили на фронт.

Запомнилась Даше встреча с Алексеем Максимовичем Горьким, который проездом (от Совета народных комиссаров) посетил Северный рудник копей. Был митинг, где собрали весь медицинский персонал. Алексей Максимович отблагодарил за хорошую работу, быструю ликвидацию эпидемических заболеваний своими силами. Говорил, что в стране голод, болезни, разруха, нужно восстанавливать хозяйство и просил медицинских работников помогать.

Дарья Васильевна, теперь уже опытная сестра милосердия, получившая практику по борьбе с эпидемиями, направляется на курсы медсестер в Челябинск. По окончании курсов – возвращается и работает на копях до 1928 г. Здесь выходит замуж за Прокопия Александровича Щеткина и возвращается в пос. Пласт.

Муж (1892 г. р.) работал по найму на старательских приисках Шалыгина, Прибылева погонщиком лошадей на барабане и в шахтах чернорабочим. Сначала он был призван в царскую армию, затем воевал в рядах Красной армии. На фронте получил контузию и направлен на лечение в пластовскую больницу (в связи с перезагрузкой больницы Северного рудника на копях). Лечил его в Пласте Никита Ильич Шерстобитов. После лечения Прокопий Александрович работал на приисках «Кочкарьзолото», слесарем в мехцехе (за хорошую работу награжден знаком цветной металлургии), затем по инвалидности ушел на пенсию.

Дарья Васильевна теперь уже Щеткина работает медсестрой в старой пластовской больнице, которую возглавляет Никита Ильич Шерстобитов. В это время работают врачи – Гольдин, Рыскин, Л. М. Рыскина, Екатеринич, два фельдшера – Павлов Николай Никифорович, Гнусарев Петр Степанович.

В 1932 г. после очередных курсов в г. Пермь, Дарью Васильевну переводят в детскую консультацию, где она проработала медицинской сестрой до пенсии. Прекрасные детские врачи работали в те годы –Мира Григорьевна Брусиловская, А. Н. Погорельская, Шкатова, Плохова, Имрякова, Поносова, Гладковская.

Множество благодарностей, наград имела эта скромная труженица. Орден Ленина она получила в 1952 г. за многолетний добросовестный труд. На пенсию Дарья Васильевна ушла в декабре 1979 г.

В семье Щеткиных было двое детей – дочка Люда, которая умерла очень рано и сын Борис. Сын был участником Великой Отечественной войны, дошел до Венгрии, был ранен в ноябре 1944 г. в Карпатах, вернулся домой инвалидом с орденом Красной Звезды. Второй такой орден нашел его через два года после смерти (вручена орденская книжка дочери).

Этот биографический рассказ хочется дополнить несколькими строчками живых воспоминаний.

В первый класс 3 школы меня (Людмилу Щеткину) за руку вела бабушка Даша. В руках огромный букет из бабушкиного огорода, все прохожие по ул. Сталинская (ныне ул. Вагина) здороваются с Дарьей Васильевной. Ведь ее все знают, т. к. она, патронажная сестра, не раз бывала по назначению врачей, лечила детей да и самих взрослых уколами. Каждая молодая мамаша знала ее и по детской консультации как внимательную добрейшую медицинскую сестру.

А как можно забыть бабушкины пироги, шаньги, испеченные в русской печке. Хлеб бабушка тоже пекла сама – пышные булки, испеченные на поду. Небольшой домик моих бабушки Даши и дедушки Прони был очень гостеприимным. По праздникам на вкусные бабушкины пироги собирались родные и друзья, было всегда весело. Пели дружно песни задушевные и веселые. Дедушка-балагур выходил на круг и начинал приплясывать под частушку: «Зять на теще капустку возил, молоду жену в пристяжке водил… и т. д.»! И тут уж все подпевали и притопывали.

После смерти дедушки в 1968 г. Дарья Васильевна жила у сына в с. Кочкарь, а с 1974 г. – у внучки, помогала воспитывать правнуков, никогда не вмешивалась в семейные дела, была очень уважаема зятем и любима своей единственной внучкой.

Ушла из жизни Дарья Васильевна в марте 1988 г., несколько дней не дожив до своего 90-летия. Ушла как святой человек – уснула и больше не проснулась.

Вечная ей память!

Рахманин М. М.
Землячество пластовчан
в г. Челябинске

ГОРОДУ ПЛАСТ – 80 ЛЕТ!

Городу Пласт – 80 лет, а мне 78 лет! Мы с ним почти ровесники.

Я рад этому маленькому уголку России, где появился на свет! Я счастливый человек и молод душой, потому что меня окружали добрые, хорошие люди, которые стремились сделать наш город еще красивее.

Перечислить фамилии всех, кто участвовал в моей судьбе, просто невозможно, но самой первой хочу назвать фамилию Нины Николаевны Питиримовой. Она моя первая учительница. Нина Николаевна, 18-летняя, не побоялась взять на себя ответственность: разрешила моим сёстрам Зое и Нине брать меня 6-летнего с собой в школу. Урок шёл, ученики рассказывали правила, стихи, а я сидел на задней парте, рисовал дом с трубой, сад с яблонями и запоминал стихи. Одно четверостишие до сих пор помню:

Такой народ не будет побежден,
Они-то думали: мы побежим, как зайцы,
Лишь испугай – и мы лежим в пыли,
Хотелось им найти средь нас мерзавцев,
Каких они во Франции нашли.

Художником, конечно, я не стал, а любовь к стихам у меня осталась на всю жизнь. Люблю крылатые выражения: они жить помогают, на хорошие дела направляют, настроение поднимают.

Хочется вспомнить Алексея Николаевича Вуколова, начальника промразведки, где работала мама сторожем-истопником. Это при нём буровые машины ездили в Курасан – разведывали недра, нашли запасы золота, которые сейчас отрабатывает ОАО ЮГК. А моя первая профессия – рабочий по сокращению керна – промразведка. Алексей Николаевич и его жена Лидия Васильевна были для меня близкими людьми. Нельзя не назвать Михаила Трифоновича Савина. Он меня обучал электрослесарному делу. Или, как я говорю, дал мне хлеб на всю жизнь. Михаил Романович Горовенко продолжал обучение и передал Геннадию Александровичу Подшивалову.

А так как я участвовал в общественной жизни города, во многом я благодарен Николаю Васильевичу Расторгуеву и комсомольским вожакам Алле Домород, Коле Неделько, Алле Иванчиковой, Нине Уржумцевой, Нине Аккулиной. Работа в Землячестве пластовчан под руководством Владимира Петровича Епифанова и до этого в комсомоле сблизила нас ещё больше. При нём были очень занимательные встречи с интересными людьми. Списочный состав землячества был более 120 человек, но после ухода Епифанова от руководства Землячества по болезни наши ряды поредели и мы избрали совет во главе с Анной Михайловной Дюкарёвой, продолжая работать и поддерживать связь с родным городом. Нас всегда приглашали на городские мероприятия, радушно встречали в музее Т. П. Мальцева, Р. К. Хайрятдинов, И. Г. Суздальцева, О. П. Чернышева, Е. Н. Валиахметова, З. П. Глинчикова, Н. И. Семёнкова – без чаепития никогда не обходилось. И во всех делах нас поддерживал глава Пластовского муниципального района Александр Васильевич Неклюдов, заместитель председателя собрания депутатов Пластовского муниципального района Геннадий Иванович Пташко, Вера Александровна Чехонина – замглавы по общим вопросам.

Время шло, многое менялось… А. М. Дюкареву избрали в областной совет ветеранов Челябинской области. Работы у нее добавилась, и поэтому совет землячества решил переизбрать председателя. Открытым голосованием избрали меня, а сопредседателем А. В. Полагнюка и Г. В. Денисову. Алексей Васильевич всегда живо откликается на все просьбы, и помогают в работе землячества. А Галина Владимировна Денисова является духовным вдохновителем. Участвует в подготовке и проведении мероприятий. У меня на каждый год заранее готов список юбиляров, согласно которому

поздравляем по телефону, так как не всегда получается собраться вместе, нет аудитории. Иногда её предоставляет Константин Иванович Струков и всегда обеспечивает автотранспортом для поездок в родной город Пласт.

Хочется, чтобы то, что создано до нас, продолжалось или хотя бы сохранялась. Многое исчезло из того, что можно было передать потомкам, или может исчезнуть. Как, например, исчез филиал музея в СПТУ-174 о героях-краснодонцах «Молодая гвардия», созданный энтузиастами В. Забалуевым, В. Тугай, Н. Неделько, Н. Аккулиной, Л. Савелюк при непосредственном участии и руководстве Н. И. и В. П. Епифановых, а затрачено было столько времени для его создания, и еще живы свидетели открытия этого музея, которые с трепетом вспоминают о нём.

Хорошо, что в городе Пласте есть теперь историко-краеведческий музей, где продолжает трудиться коллектив под руководством добродушного инициативного директора Веры Васильевны Андреевой, а неутомимый Рауил Касимович Хайрятдинов знакомит нас с историей нашего края, где землячество встречают с улыбкой и радостью, рассказывая об интересных событиях и показывая обновлённые залы.

Я благодарен судьбе, что она позволила жить мне среди этих людей!

Шитяков В. К.
Тамбов

СЕМЕЙНЫЕ ТРАДИЦИИ (1947–1965)

Каково дерево, таков и клин;
каков батька – такой сын.

Родился я 25 июня 1947 г. на Урале в селе Кочкарь Пластовского района Челябинской области. Необъятные уральские просторы люди осваивали не одно тысячелетие, коренным же населением в моих родных местах были казахи. Под воздействием активных миграционных процессов еще к концу XVIII в. социальными лидерами стали русские, среди которых особой пассионарностью отличалось купеческое сословие. Трудолюбие и стремление к цели подвигали многих к предпринимательству, открывающему дорогу к свободному сословию. К началу XX в. отдельным кочкарским семьям удалось достичь определенного уровня благосостояния. Однако их судьбе не позавидуешь. Что это были за люди, хорошо помнило поколение моих дедов. Отрывочные впечатления сохранились в памяти моей матери, которая в 1933 г. стала невольной свидетельницей их жизни, а также раскулачивания зажиточных мужиков с. Кочкарь. Об этом и еще о многом другом мать писала в своем дневнике, к которому я не раз буду обращаться, рассказывая о людях, давших начало моему воспитанию.

«С малых лет, – пишет она, – *помню своё село. В 1933 году мне было девять лет, когда выселяли купцов – Дурновых, Марковых, Шмелёвых, Лукиных. В то время фамилии не знала, но вспоминаю крик, плач, на подводах сидели купцы с семьями. Рядом с подводами бежали люди, кричали, их отгоняли. Красивым посёлок был благодаря домам, в которых жили купцы. Постройки, отличавшиеся изысканной архитектурой, возводили иностранные мастера. Магазины были кирпичные, двери железные».*

Я регулярно приезжаю в родные места. На моих глазах колхоз распался, магазины разрушились, а сам Кочкарь превратилось в хутор. Там живут в основном пенсионеры.

Род Шитяковых по линии отца, а также Шмелёвых и Шутовых (**вкл., 6**) – по линии матери, появился в Челябинской области не позднее начала XIX в., отсчёт в родословной ведётся с 1828 г. Все названные фамилии принадлежали зажиточным крестьянам, середнякам, которые содержали наёмных работников. Мать пишет: «Любили работать у Шмелёвых, так как там хорошо кормили». Мои предки после революции, в период коллективизации, были вынуждены

признать советскую власть, вступить в колхоз и передать ему всё своё имущество. Из-за малого возраста не помню, как мы переехали в г. Пласт Челябинской области. Мать – учитель, отец работал в геологоразведке (**вкл., 1, 4, 5**). Двумя годами позже, после переезда в г. Пласт, в семье появился второй ребёнок – моя сестра Наталья.

В своём дневнике мать характеризует отца как хорошего хозяйственника, в котором удивительно сочетались жёсткость характера главы семьи и личная скромность, не многословие, обострённое чувство справедливости. Любил охоту и рыбалку. Участник Великой Отечественной войны. Воевал на Дальнем Востоке. Имеет правительственные награды. Очень переживал за Россию в период президентства Б. Н. Ельцина. Мать о себе: *«В школе училась я хорошо, принимала участие в художественной самодеятельности, читала стихи, играла на балалайке в струнном оркестре, гитаре, пела. В июне 1941 года закончила 10 классов. По направлению горкома комсомола стала работать в московском детском доме, который в годы войны был эвакуирован в село Кочкарь. С детства хотела стать учительницей. Проработав год, поступила в Челябинский пединститут. Училась 2 года. Учились русские, украинцы, белорусы, евреи и была настоящая дружба. Питались плохо. Хлеб получали по карточкам, по 200 грамм на человека. После занятий – чистили от снега железнодорожные шпалы, высаживали и копали картошку, читали лекции в военных госпиталях. Трудно жилось, очень трудно. Помню, я потеряла хлебную карточку, хотела оставить учёбу, так как месяц без хлеба не прожить. Но меня поддержали товарищи, оторвав от себя – они помогли мне, что бы я только не оставила учёбу. Летом 1943 года работали с раннего утра до позднего вечера. Жали серпом пшеницу, вязали снопы, убирали урожай до последнего колоска. Писали письма солдатам, собирали тёплые вещи, вязали носки, помогали всем, чем могли. А когда день Победы настал – плакали от радости, смеялись, кричали, обнимали друг друга. Оплакивали тех, кто остался на полях сражений, кто не вернулся с фронта. Я верю, что нет невозможного, прежде всего надо жить надеждой, любить себя какая я есть, делать добро людям, надо иметь терпение и, конечно, верить в бога. В настоящее время мне 82 года»*. Не каждый человек, тем более женщина, может достойно справиться с такими трудными условиями жизни.

Родители жили в коммунальном доме, постоянно были заняты делами насущными. А мы с сестрой в детстве часто были предоставлены самим себе (**вкл., 2, 3**). Родители содержали небольшое домашнее хозяйство, которое требовало ежедневной заботы. Зато всегда было свежее молоко, овощи с приусадебного участка. Поэтому, кроме учёбы в школе, мы принимали участие в содержании домашнего хозяйства, а в свободное время пропадали на улице с друзьями. Летом, как правило, отдыхали в пионерском лагере или в деревне у деда Михаила (**вкл., 6**). Дед среди односельчан пользовался уважением, продолжительное время проработал бухгалтером колхоза, был честным человеком. Я без особого труда окончил 11 классов средней школы № 3 г. Пласта (**вкл., 9**).

Заслуживает уважения жизнь тех людей, которые с детства выбирают свою будущую профессию и идут к цели, преодолевая различные трудности. Однако моя жизнь сложилась иначе. У меня не было конкретной мечты или реальных планов на обустройство взрослой жизни. Я и не предполагал, что в дальнейшем мне предстоит несколько раз поменять род деятельности, экстренно осваивая необходимые знания и навыки. До окончания школы я не задумывался о своей будущей профессии. Учёба, помощь родителям, спорт – футбол летом и хоккей зимой. Однако семейная предрасположенность к поприщу авиатора имелась. Мать часто рассказывала о своём двоюродном брате, военном лётчике Владимире Шутове (**вкл., 8**), который во время Великой Отечественной войны принял участие в установлении воздушной коммуникации между фронтом и тылом, снабжая партизанские отряды продовольствием и оружием, вывозя за линию оккупации раненых. Ему случалось летать вместе с Василием Сталиным. За совершённые боевые вылеты и сбитые в воздушных боях самолёты он был награждён четырьмя орденами:

– Орден Славы III степени. № 1018,

– Орден Славы II степени. № 285,

– Орден Красного Знамени. № 124503,

– Орден Отечественной войны I степени. № 236687.

Владимир Шутов был действующим летчиком до последнего дня войны. До Победы. 13 февраля 1948 г., осваивая новый типа самолёта, он погиб при исполнении служебных обязанностей. Могила находится под Ригой за рекой Даугавой. Его родители, имея еще семерых детей и не располагая достатком, не смогли поехать на его похороны. В Кочкарь приезжал его сослуживец, командир – Геннадий Костин, который привёз личные вещи, документы, награды, фотографии. Моя мать позднее посетила могилу брата под Ригой, подробно рассказала о своей поездке родным и друзьям Владимира. Односельчане гордились своим земляком, героем-лётчиком Великой Отечественной войны.

Нет сомнений, что уважение родственников и односельчан к героической профессии летчика, к памяти о Владимире Шутове будили мальчишеское воображение. Видя мою заинтересованность поприщем военного человека, мать предложила обратиться за советом к военкому города Пласта, что я и сделал. Состоялась содержательная и продолжительная беседа. В результате я принял решение поступать в Челябинское высшее военное авиационное инженерное училище штурманов.

Позднее, когда приводил в порядок записи матери в дневнике, я по-настоящему осознал её роль и влияние на мою будущую судьбу, судьбу моей сестры, её благотворное, ненавязчивое воздействие на всех родственников, друзей и коллег. Запомнились её, выстраданные жизнью, некоторые советы:

Не позволяйте никаким обстоятельствам угнетать себя.

Не держите обид ни на себя, ни на других, так легче жить.

Большее счастье давать, чем получать.

Жизнь слишком коротка, чтобы попусту тратить время.

Ради спасения человеческой жизни, иногда нужно скрепя сердце пожимать руку тем людям, к которым не испытываешь никакой симпатии.

Раздел VII

ДУХОВНЫЕ КОНСТАНТЫ ОБЩЕСТВА: ОПОРА НА ЛУЧШИЙ ОПЫТ ПРЕДКОВ И ПОЗИТИВНУЮ ЭНЕРГИЮ СОВРЕМЕННИКОВ

Аксёнова М. В.
Челябинск,
Челябинский государственный институт культуры

ОСОБЕННОСТИ РУССКИХ СВАДЕБНЫХ ПЕСЕН ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ

Свадьба – это значимое событие, которое так или иначе затрагивает жизнь всех людей. Обычай справлять свадьбу пришёл из далёких времён от наших предков. Многие традиции изменились и перемешались с традициями других народов, но и сама свадьба, и свадебные песни, которые на ней исполнялись, до сих пор актуальны.

Издавна свадебные песни были неразрывно связаны со свадебным обрядом, но постепенно они перешли в группу бытовых, сохранив при этом свои жанровые особенности. Свадебные песни в своём многообразии представлены по всей стране. За каждой территорией закреплён свой круг весьма разнообразных песенных сюжетов. В данной статье будут рассмотрены особенности русских свадебных песен Челябинской области.

На протяжении XIX – XXI вв. к изучению южноуральской свадьбы обращалось немало исследователей. Несмотря на это, краткий исторический обзор по собиранию и изучению свадебных песен и обрядов Челябинской области свидетельствует, что данная тема в рамках указанной территории недостаточно изучена [4, с. 5].

Первые этнографические исследования о русских семейных обрядах мы встречаем в XVIII в. в записках путешественников, в работах местных общественных деятелей, учителей и просто любителей народного творчества. В большей степени исследователей интересовал быт и культура местных жителей: башкир, татар, калмыков и т. д., и поэтому сведения об особенностях семейно-бытовых традиций русского населения носили фрагментарный характер [2, с. 13].

В начале XIX в. изучение традиций и обычаев русского народа Челябинской области приобрело целенаправленный характер.

В 30-е гг. XIX в. уральским фольклором заинтересовался В. И. Даль. Он одним из первых обратился к рабочему быту и записал свадебный обряд, бытовавший на Суксунском железоделательном заводе. Сохранилась его рукопись «Свадебные песни в горных заводах Урала» [см.: 2, с. 13].

К первым этнографическим описаниям, сделанным на территории Челябинской области, относятся работы А. Ф. Божко. Он записал свадебные обряды Кочердыкской воласти Челябинского уезда, которые были опубликованы в «Оренбургских губернских ведомостях» 1869 г., а также в «Справочной книге Оренбургского края на 1870 г.». Я. Горбунов в Челябинском уезде записал заговоры, свадебные и другие обряды жителей села Романовское [4, с. 8–9].

Источники, позволяющие судить о музыкальной стороне русской народной свадебной песни Челябинской области, крайне малочисленны. В отличие от словесных текстов и этнографических описаний, которые публиковались ещё в XVIII в., первые музыкальные публикации челябинских свадебных песен появляются гораздо позже. Выявлено всего лишь несколько нотных сборников, в которых вместе с другими жанрами существуют и свадебные песни [4, с. 11].

А сейчас поподробнее остановимся на самих свадебных песнях Челябинской области и их особенностях.

Для начала вспомним, что в свадебном фольклоре можно выделить произведения собственно обрядовые и лирические. Собственно обрядовые произведения исполнялись с определёнными утилитарно-магическими целями, лирические же песни исполнялись в тот или иной момент свадьбы [1, с. 12].

Чтобы выделить лирические жанры в свадебном фольклоре, нужно знать: чей поэтический мир воплощается в произведении (невесты, жениха, матери и т. д.) и с точки зрения кого он изображается. Учитывая эти признаки, в свадебной обрядовой лирике можно выделить три жанра: свадебные причитания, свадебные приговоры и свадебные лирические песни [1, с. 14–15]. В причитаниях изображается душевный мир невесты, в них все окрашено ее мироощущением, и исполняются они в большинстве случаев ею самой или от ее лица. В приговорах речь идет о дружке, все они проникнуты его мировосприятием и исполняются в большинстве своем им самим. В лирических песнях представлены взаимоотношения между женихом и невестой, но рассказывается о них с точки зрения коллектива, который и поет эти песни [Там же].

Свадебный обрядовый комплекс Челябинской области, будучи центральным обрядом жизненного цикла, представлен такими музыкальными жанрами, как причитания и песни, «комментирующие определенные обрядовые ситуации» [5, с. 129–131]. Свадебные песни и причитания, встречающиеся в обрядах, – явление не случайное. Все они имеют строго определённое место и выполняют ту или иную функцию, которая зависит от обрядового назначения. Бытовали и сольные, и совместные групповые, т. е. имевшие коллективную форму исполнения, свадебные причитания. Сольные причитания исполнялись невестой, матерью либо специально приглашенной плакальщицей, наиболее активно – на девишнике, т. е. накануне или утром свадебного дня (в зависимости от района). Групповые причитания исполнялись ансамблем девушек-подружек в довенечный период [Там же].

В середине XX в. семейная обрядность русского населения горнозаводской зоны Южного Урала во многом сохраняла традиционный характер. В частности, сохранялись многие элементы традиционного свадебного обряда [3, с. 75].

По традиции утро свадебного дня начиналось с бужения невесты, причитания матери, в котором раскрывалось предстоящее расставание. Песни, в которых оплакивалась судьба девушки-невесты, были обычные: «Уж ты дай, родима сестрица, студены воды ключевой умыть белое лицо», «Ой вы вставайте-ко, мои кумушки, вы вставайте, пробуждайтеся», «Приступись-ко, родима мамонька, ко моей буйной головушке, ко моей косе трубчатой» и прочее. Но иногда звучали песни, оплакивающие долю жениха, – явление чрезвычайно интересное [3, с. 81–84].

Если невеста была сиротой, для нее исполнялись особые сиротские песни. Также с ней было связано еще одно ритуальное действие – «вытье на зорю» (посещение могил умерших родителей, обход дворов).

Когда невеста переходила из родительского дома в новый дом к мужу, уже после ее выкупа, функция отпевания последующего обряда переходила к замужним женщинам. Их репертуар включал весьма небольшую группу песен: величания молодым или самой молодухе, в первый и во второй дни свадьбы.

А. И. Лазарев в книге «Поэтическая летопись заводов Урала» отмечает: «Свадьба продолжалась несколько дней и завершалась «пирочным столом» («княжим») и «хлебинами» (семейные вечера – сначала в доме молодой, потом у жениха), которые тоже сопровождались специальными песнями, приуроченными к этому событию» [3, с. 81–84].

Несмотря на стилистические особенности русских свадебных песен Челябинской области, можно сделать вывод, что все русские свадебные песни схожи между собой. Их истоки берут своё начало в традициях наших предков. Поэтому изучение русского свадебного фольклора – это увлекательная возможность прикоснуться к великой истории нашей страны, понять характер наших предков и найти отголоски их традиций в сегодняшнем дне.

Список литературы

1. Круглов, Ю. Г. Русские свадебные песни / Ю. Г. Круглов. – Москва: Высшая школа, 1978. – 215 с.
2. Лазарев, А. И. Рабочий фольклор Урала: Об основных этапах становления и развития нового типа художественного мышления народа / А. И. Лазарев. – Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1998. – 280 с.
3. Лазарев, А. И. Строили по-русски, жили по-уральски // Поэтическая летопись заводов Урала / А. И. Лазарев. – Челябинск: Южно-Уральское кн. изд-во, 1972. – С. 81–89.
4. Сафонова, Н. А. Русские свадебные обряды горнозаводских сёл Челябинской области / Н. А. Сафонова. – Челябинск: Челяб. гос. акад. культуры и искусств, 2013. – 85 с.
5. Сафонова, Н. А. Функциональное определение музыкальных жанров свадебно-обрядового комплекса Челябинской области / Н. А. Сафонова // Вестник культуры и искусств. – 2017. – № 3 (51). – С. 128–133.

Босоногов А. А.
Челябинск,
Челябинский государственный институт культуры

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ФЕНОМЕНА ИМПРОВИЗАЦИИ КАК УСЛОВИЕ АКТУАЛИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОГО ТЕАТРАЛИЗОВАННОГО ПРЕДСТАВЛЕНИЯ

Театрализованные представления сегодня – важный и неотъемлемый элемент сакральной культуры. Это не только яркие и запоминающиеся шоу, но и возможность абстрагироваться от повседневного бытия, источник вдохновения и культурного воспитания поколения. Театрализация как многогранный объект культуры в совокупности своих элементов представляет гибкую форму праздника, что даёт основание назвать театрализованные представления одними из наиболее актуальных форм празднества на сегодняшний день.

«Психология – наука, изучающая психические процессы, возникающие в результате постоянного воздействия объективного мира, социальной среды человека» [2]. Импровизация происходит на психологическом уровне человека, соответственно имеет прямо отношение к его психологическому состоянию. Импровизация – это отражение души человека, его чувств, переживаний, волнений. Импровизирующий человек как открытая книга, выставленная на суд зрителя, что существенно усложняет процесс импровизации ещё на этапе изучения. Люди по природе своей очень разные, не каждый способен открыться чужому человеку, тем более целому залу, в своих переживаниях, проблемах и волнениях, так же, как и не каждый готов делиться своей радостью со всем миром, для кого-то важнее оставить это лишь для себя и близких. Именно поэтому этап подготовки самой импровизации следует начинать с изучений психофизических процессов своего тела.

Достижение комфортного импровизационного самочувствия заключается в точной постановке задач и целей, а также, если это необходимо, «манков», для того чтобы создать непрерывный процесс продуктивного действия [7]. Станиславский изучал эти манки и даже составил собственную систему. Об этом упоминает и педагог Б. В. Зона [3]. Станиславский искал те живые детали в окружении человека, что придают правдоподобности и жизненности работе актёра. То есть сейчас мы можем выделить первую особенность импровизационного самочувствия: необходимость, жажда правды в работе. Безусловно, в процессе импровизации для того, чтобы добиться правды, необходимо сфокусироваться на мельчайших подробностях своей роли в предлагаемых обстоятельствах. Задать массу вопросов по примеру: Зачем я это делаю? Для чего? Куда я иду? А для чего я туда иду? А что меня там может ожидать? А в чём я туда пойду? Чем больше вопросов, погружающих актёра в самые не заметные детали его роли, тем больше

жизни и правды в его игре. Требования правдоподобности в игре актёра определяются его индивидуальными психологическими особенностями. Проявление тех или иных психологических явлений в импровизационном процессе может быть осознанным и неосознанным. А так как импровизация – процесс довольно эмоциональный, к осознанным и неосознанным явлениям мы можем добавить ещё и эмоциональный аспект. Здесь отмечается вторая особенность импровизационного самочувствия: тонкая взаимосвязь и взаимное дополнение осознанных или не осознанных действий с эмоциями актёра. Как следствие, успех импровизационного номера возможен только при условии осуществления полного контроля актёром своих эмоций в импровизационном действии. Здесь обозначается важная ниша импровизационного самочувствия – это выбор самого актёра, как ему действовать в эмоциональном аспекте своих переживания в данный момент представления. Каждый волен сознательно выбирать органичное импульсивное действие на сценической площадке и его соответствие с темой импровизации или органичное пассивное действие и его соответствие заданной теме [7]. Так же актёр должен выходить на сцену с чётким осознанием предлагаемых обстоятельств роли и постоянной фиксацией внимания на происходящее вокруг: действие партнёра, предметы, музыкальное и световое сопровождение, всё это помогает актёра создать органичный импровизационный эффект в его игре.

Таким образом, из проделанного анализа можем выделить несколько основных черт природы актёра импровизатора: необходимость жизненной правды в сценическом пространстве; взаимосвязь осознанных и неосознанных действий с эмоциональной составляющей исполнителя; сознательный выбор пассивного или импульсивного, органичного существования на сцене, в соответствии с темой.

Выявленные особенности доказывают, что импровизация разностороннее и многофункциональное явление. А воображение актёра импровизатора, его творческое мышление, представляет собой соединение в единое целое таких аспектов, как вид мышления актёра, умение выстраивать композиционную и действенную основу своего импровизаторского исполнения, не выпускать из области внимания психофизическую сторону своего организма, а также умение органично существовать в предлагаемых обстоятельствах импровизаторской темы. Развиваться данные особенности могут в образовательном процессе при тщательной проработке и изучении своих психофизических процессов, а также при помощи психологических тренингов, о которых и пойдёт речь далее.

В психологии человека импровизационный аспект – тема любопытная и важная. Не зря во всех тренингах и тестах по психологии просят отвечать не задумываясь, то есть импровизировать: ведь то, как мы поведем себя в предлагаемых обстоятельствах, в ситуации, где нужно прямо сейчас принять решение, говорит много о нашем психологическом состоянии.

На сегодняшний день, в связи с популяризацией и актуализацией изучения и продвижения феномена импровизации, активно развивается практика импровизационного тренинга, преимущественно направленная на людей творческих профессий [8]. Актёрам, к примеру, данные тренинги необходимы для того, чтобы в экстренной ситуации во время спектакля на сценической площадке, перед целым залом зрителей, сориентироваться и суметь отыграть происходящее, не выходя из образа. У танцоров и художников импровизация может выступать в качестве отдельного сценического номера, завораживающего целый зрительный зал при условии качественного исполнения. То есть импровизация во всех её направлениях помогает контролировать ситуацию, открывает новые виды концертных номеров и возможности перед исполнителем.

Режиссёры праздников здесь, безусловно, не исключение. Никому не подвластно предугадать события даже самого проработанного праздничного мероприятия, мы работает с людьми, а люди, как известно, непредсказуемы. И даже если навыки импровизации не пригодятся нам в исполнительском плане, то обязательно пригодятся в организаторском. Хотя есть в нашей специальности особое направление народных праздников, которое, как мы уже упоминали, само по себе подразумевает импровизацию, веление души и сердца.

Наиболее продуктивным видом тренинга в данной области является групповая терапия, целью которой, по мнению исследователей А. Н. Сухова и О. В. Контицкого, является развитие собственного *я*, стремление выразить свою личность и проявить творческий потенциал [5; 6]. Реализовать собственную творческую индивидуальность очень важно, также как и личностное развитие. Ещё А. Маслоу писал, что настало время людей-импровизаторов, способных моментально реагировать на изменения и принимать молниеносные решения, что и вырабатывается в течение вышеуказанного тренинга [4].

Импровизация в режиссуре и ещё в некоторых проявлениях искусства – метод психологического воздействия на публику. Для изменения собственного, иногда неуверенного *я* используется ещё один вид импровизационно-психологических тренингов под названием социально психологические. Особо значимым направлением данного вида является коммуникативно-игровое творчество. Личность здесь – неотъемлемая часть творческого процесса, напрямую влияющая на изменение личностного характера.

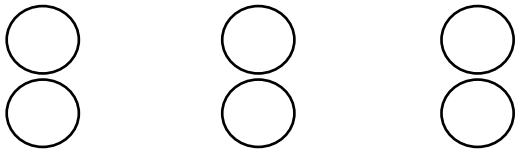
Также существует такой вид тренинга, как драматическая импровизация – это комплекс уже существующих психотехник, включающих в себя самопознание, изучение в совокупности психологии и искусства, а также формирующих психологические качества личности. Актуальность данного вида связана с увеличением технологичности тренинговой направленности. Основной акцент здесь на спонтанности. Итогом использования одного из видов психотехники определяются особенности *я*-концепции. Индивид в процессе тренинга идентифицирует себя с другими участниками. В результате чего происходит изменение взглядов на мир в прогрессивную сторону. Человек воспринимает себя и окружающих людей гораздо позитивнее, так же, как и оценивает.

Б. Е. Захава, советский театральный режиссёр и актёр, в своём труде «Мастерство актёра и режиссёра», обозначает несколько тренингов импровизационной направленности [1; 9]. Один из них наиболее часто встречающийся тренинг «Зеркало». Суть его в повторении движений за партнёром, что развивает импровизационные умения одного человека и физическую пластику второго. Ещё одно из простых упражнений «Режиссёр актёр». Один из участников даёт задания, второй их выполняет. Развивает творческое мышление, актёрскую пластику, воображение. Упражнение с ярким проявление импровизации «История по слову», суть которого составить оригинальную историю на каждую по одному слову от участника. Обязательное условие слова должны начинаться с букв в алфавитном порядке. Развивает и тренирует фокусирование внимания на партнёре, сотрудничество на сценической площадке [1].

Таким образом, психологические тренинги импровизационной направленности позволяют посмотреть и показать себя без обдуманных поступков, себя настоящего с плохой или хорошей стороны, а сделать собственные выводы волен каждый из нас [8]. На основе изученных тренингов и упражнений мною были выделены необходимые черты, присущие тренингам, и создано несколько собственных упражнений.

Комплекс упражнений импровизационной направленности, способствующих разработке сценария театрализованного представления и его сценографических элементов на этапе реализации задумки, способом мозгового штурма

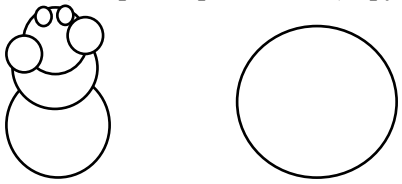
1. Участникам мозгового штурма предлагается рисунок с шестью кругами. Даётся тематика мероприятия (к примеру, Новый год) и определённое время на выполнение задания (3 минуты).

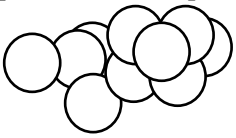
За отведённое время участники должны зарисовать, отталкиваясь от формы круга, детали новогоднего сценария, в который может входить: герои-персонажи, детали конкурсного задания, реквизит – всё, из чего по итогу составится представление. Задания выполняются посредством привлече-

ния воображения и импровизации, а затем обсуждаются на мозговом штурме, где отсеиваются лучшие идеи. Данный метод предполагает путём ассоциативного ряда (в данном случае с кругом) получить толчок, основу для начала импровизационного процесса. Например:

Персонаж представления (снеговик), вариант реквизита (обруч):

Вариант конкурсного задания (сбор снежков наперегонки):

2. Разработка сценарного хода, эмблемы праздника, а также маски ведущего (если есть необходимость) и других составляющих представления на основе случайного существительного.

Суть. Существительное может варьироваться путем специального приложения или же путём первой ассоциации участников. На основе случайного существительного в процессе мозгового штурма начинается мыслительный процесс воображения и импровизации и по итогу происходит создание путём ассоциативного ряда готового продукта.

Например: земля – небо – солнце – круг – хоровод = танец, основанный на хороводе с задействованием зрителя, включённый в представление.

3. Простраивание речи ведущего в сценарии путём создания предлагаемых обстоятельств на основе звуковых композиций.

Суть. Любой звук вызывает у нас какую-либо ассоциацию. Музыкальное сопровождение в данном случае служит толчком импровизационного начала, из которого в последствии складывается готовый текст путём редактирования набросков.

Данные упражнения способствуют развитию и работе импровизационных навыков, а также помогают включению воображения и творческих мыслей. Дают основу, толчок для творческого начала. Ассоциативный ряд в голове человека – один из наиболее актуальных методов вырабатывания идей в процессе мозгового штурма на этапе задумки, поэтому вариант упражнения под номером 3 может видоизменяться не только под придумывание текста ведущего, но и под «простраивание» основного сценарного хода, задумки и т. д.

Список литературы

1. Захава, Б. Е. Мастерство актёра и режиссёра / Б. Е. Захава. – Москва: Просвещение, 1973. – 233 с.
2. Зинченко, В. П. Большой психологический словарь / В. П. Зинченко, В. Г. Мещерякова. – Москва: Еврознак, АСТ, 2009. – 816 с.
3. Зон, Б. В. Уроки актёрского мастерства и режиссуры / Б. В. Зон. – Москва: Сенас, 2012. – 640 с.
4. Маслоу, А. Новые рубежи человеческой природы / А. Маслоу. – Москва: Смысл, Альпина нон-фикшн, 2011.
5. Мышляев, С. Гипноз. Личное влияние / С. Мышляев. – Москва: Распекс, Братство, 1994. – 287 с.
6. Сухов, А. Н. Основы социально психологии / А. Н. Сухова. – Москва: КНОРУС, 2017. – 241 с.
7. Толшин, А. В. Импровизация в обучении актёра / А. В. Толшин. – Москва: СПГАТИ, 2005. – 115 с.
8. Юрченко, О. А. Исследование эффективности социально-психологического тренинга драматической импровизации: дис. ... канд. психол. наук / О. А. Юрченко. – Самара, 1999. – 185 с.
9. Захава Борис Евгеньевич // Википедия: [сайт]. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Захава,_Борис_Евгеньевич (дата обращения: 13.09.2020).

Ершова Т. В.
Челябинск,
Челябинский государственный институт культуры

ПАРКИ РАЗВЛЕЧЕНИЙ КАК ФУНКЦИОНАЛЬНО-ТЕАТРАЛЬНАЯ ОСНОВА МАЛЕНЬКОГО ГОРОДА

Жизнь людей наполнена театральным поведением, хотя раньше понятие театральности связывали с чем-то напыщенным, неестественным, тем, что идёт против природы. Но с течением времени театральность стала мерой и основой для похвалы. В театральности содержатся миросозерцательные первоосновы. Одной из составляющих театральности является игра. Игра выступает полифункциональным процессом моделирования реальности в различных условиях, имеет рекреационный или познавательный характер, который позволяет самореализоваться субъекту, а также помогает ему воспроизводить и развивать культуру. Игра способствует созданию новых феноменов культуры, развивает творческие способности индивида, приобщает его к сфере коммуникации [3].

Игровая культура сегодня демонстрирует существенные изменения, происходят процессы индивидуализации игры, вытеснение коллективных затей эгоистическими. «Стремление человека к простым удовольствиям, усиление потребности извлекать наслаждения из иных занятий, позволяет говорить о становлении “гедонистического” типа игровой культуры» [8, с. 21].

Современная культура стремительно показывает заметный спад снижение дидактической, познавательной функции игры. Люди привыкли получать всё легко и пользоваться тем, что имеют, с наслаждением, это также переносится на детскую игровую культуру, что пагубно на ней сказывается.

Культура – это сложно развивающаяся система, которая задаёт определённый характер человеческой деятельности. Игровая культура имеет свои границы и специфику, стоит наряду с такими подсистемами, как политическая, правовая, нравственная, художественная, экологическая культура [9, с. 4–5].

Одной из важнейших функций игры, наряду с функциями социализации, является консолидация, то есть игра укрепляет, соединяет, интегрирует и создает предпосылки для краткосрочной идентификации [4].

По мнению К. Баннова, игра – способ человеческой деятельности, направленный на апробацию, демонстрацию человеческих качеств, свойств, умений, потенций, определяемый конвенционально выработанными правилами и не предполагающий получения прагматически значимого результата, ценного за пределами игры [1].

Игра локализована, имеет определённое место и пространство для поля деятельности.

«Учёные отталкиваются от интуитивного осознания соответствующей культуры, определенной реальности и места игры, которое она занимает в локальном и общемировом пространстве» [5, с. 10–11]. Можно утверждать, что игра является способом театрализованного воплощения поведения в жизни, помогает человеку импровизировать и самовыражаться, что играет значительную роль в человеческой жизни.

Опираясь на ряд исследований и педагогический опыт, можно констатировать, что человеческая игра – это такая деятельность, в которой появляются социальные отношения между людьми вне условий непосредственно утилитарной деятельности. Из всех теорий наибольший интерес вызывает та, которая гласит, что ребёнок в своем развитии повторяет всё развитие, совершённое человечеством от первобытного состояния вплоть до современного [12].

Концепция Н. Евреинова по поводу происхождения игры очень точно описывает взаимосвязь игры с театрализацией в жизненных проявлениях. Вся природа представлена Евреиновым как динамичная система, в которой существует внутренняя борьба, являющаяся определяющей и движущей силой эволюции. Обыкновенному порядку вещей оказывается непрерывное сопротивление в виде высвобождающегося инстинкта театральности. Человек как бы отходит от тех

рамок, которые ставит ему природа, и он хочет отличаться от животных, выходит за рамки, которые диктует ему природа, расширяя свои возможности и способности, преодолевает необходимость внешнего мира.

Игры – исторически принятый, естественный и органичный элемент культуры, представляющий собой самостоятельный вид деятельности индивида, в которой происходит воспроизведение и обогащение социального опыта предшествующих поколений, норм и правил человеческой жизнедеятельности через принятие игровой роли, виртуальное представление игрового пространства, условий собственного бытия в мире [8, с. 10].

Именно такая деятельность актуализирует возможности личности, побуждает её искать новые, ещё неосвоенные способы решения жизненных проблем в игровой форме. Наряду с этим театральность выражается в игре. Происходит своеобразный всплеск творческих порывов человека именно через театральную игру, хотя порой её считают симулякром, так как то, что является неорганичным человеческой природе, не всегда оценивается как высшая степень творческих заслуг человека.

Позволяя ребёнку входить в игровой мир, в мир грёз и иллюзий, нужно помнить о том, что этот процесс должен быть дозирован, иначе данные действия выйдут за грани реальности. Ведь когда ребёнок повзрослеет, ему может быть трудно входить в социальное общество, в то пространство, в котором пребывает человек. Нужно менять не игровую культуру, а культуру самого общества, нужно внедрять в их сознание чувства гуманности, человеколюбия, милосердия, товарищества, сострадания и сопереживания. Тогда и детская игра станет подлинно гуманистичной, будет адекватно отражать сложившуюся в обществе систему отношений [8, с. 38].

Игровое пространство – это та платформа, на которой наиболее эффективно идёт процесс освоения общенационального культурного наследия. Можно сказать, что игровое наследие – как устное народное творчество.

Театральный дух продвигает людей, помогает им перенести горести и обиды, позволяет раскрыть свои тайные мотивы и желания. Театральность выступает двигателем в осуществлении определённых целей и задач. Процесс рождения ребёнка, его способности и готовности к обучению, охота, свадьба, похороны для человека первобытной культуры так же, как и для человека поздней культуры, могут иметь театральный характер [2].

Театральность находит своё выражение в деятельности субъекта, перемещаясь и мигрируя от театральной деятельности. Театральность находит свою реализацию благодаря опыту артистизма. Артистизм же порождает и воспроизводит не культуру, а именно своё отношение человека к миру и самому себе. Это талант, который проявляется во время театрализации.

Театральность как таковая предусматривает отход от определённых шаблонов, а игра, как её составляющая, позволяет давать выход свободе. Субъектом свободы в игровой реальности выступает «человек играющий», который вступает добровольно в игровые модели поведения. Условный план игры детерминирует фантазию и воображение человека, то есть свободу творческого сознания. Через чувства и способы выражения проявляется психологический аспект человека играющего. Ценностный аспект игры заключается в принятия драгоценности бытия, в ту же очередь и бытийность театральности. Совместная игра позволяет сделать чужие чувства своими, через неё проявляется отношения товарищества. Игра, как проявление театрального поведения, создаёт интерактивную реальность. В реальных моментах совершенных игровых переживаний человеку играющему открывается созидательность к красоте мира. Игровое занятие в своих совершенных формах объединяет в себе лучшие мгновения человеческой жизни, позволяет воспитывать культуру чувств [7, с. 29–30].

У театральной природы игры также есть самодостаточная функция, которая находит свою опору в этическом содержании. Игровая культура бывает честной, так как идёт игра по правилам, справедливой, так как состязательный дух игры даёт шанс выиграть каждому, а также свободной, ведь в игру люди вступают добровольно [7, с. 21].

Весь императив театральной игры даёт возможность людям рассматривать жизнь не просто как способ существования, а как наполненную смыслом составляющую часть её. Театральность, как воздух, которым дышат люди, они её не видят как таковую, но остро в ней нуждаются. Иначе жизнь станет пресной и скучной, потеряет смысл.

Театральность служит именно той платформой, которая нужна для развития людей. Ведь люди являются культурными носителями того, что они транслируют. Вся жизнь заполнена мгновениями и событиями. Места, в которых человек обустраивает свою жизнь и деятельность, очень влияют на его развитие и мироощущение.

Маленькие города создают свою инфраструктуру. В мегаполисах зачастую стираются важные для людей и культуры ценности. Многоэтажные здания как бы заслоняют людей от того, что действительно важно. Именно небольшие города, деревни хранят те самые обычаи и традиции, позволяют выявить культурный потенциал человечества.

Игровая театральность как способ самовыражения способствует раскрытию человеческого потенциала, а также говорит о многоярусном проявлении форм поведения в различных стратах. Это тот аспект, который охватывает множество сфер деятельности. Люди привыкли создавать для себя удобную среду обитания, обеспечивать свой отдых и развлечения. Одним из таких способов являются локусы, в которых есть подобающая инфраструктура. Например, это парки развлечений, которые радуют как детей, так и взрослых своим многообразием.

Индустрия развлечений не стоит на месте, является одной из самых технологичных, быстрорастущих и развивающихся отраслей культурно-досуговой деятельности. Зритель привык удивляться, постоянно требует новых зрелищ и развлечений [9].

Современный мир требует тех условий, при которых будет развиваться праздничная индустрия. Она объединяет в себе различные направления культурно-досуговой и рекреационно-оздоровительной деятельности, которая неразрывно связано с производством аттракционной техники и развлекательного оборудовании, а также различные технологии развлечений, которые способствуют созданию атмосферы, праздника, счастья и веселья [9].

В настоящее время транснационализация является одним из важнейших инструментов глобализации рынка театрализованных представлений и вызывает пространственные сдвиги в их расположении. Доминирующая картина распределения театрализованных представлений в мире является исторически детерминированным результатом воздействия экономических, социальных, природных и политических факторов, условий и условий, характер которых постоянно меняется [10, с. 6–7]. Также можно утверждать, что современный парк развлечений – это уникальный, высокотехнологичный комплекс культурно-развлекательных, рекреационных и спортивно-оздоровительных услуг. Аттракционы, которые находятся на территории парка, позволяют людям испытать весь спектр эмоций, могут создавать разные настроения у посетителей, а также вводить их в различные обстоятельства. Оборудование – не должно быть главной составляющей парка, ведь также нужны такие локусы, где будет происходить реализация человеческих нужд. Поэтому в парках должно быть всё проработано до мелочей.

Выявлено, что Россия не особо изобилует парками развлечений, но помимо этого наш край богат природой во всем ее многообразии. Множество лесов, гор и рек расположено именно на Урале. Также наш край богат природными парками. Как утверждает Шайгарова: «Парк – это ограждённое место, в котором реализуется идея достижения единства человека с природой, с духовным миром, с другими людьми и с самим собой» [11, с. 9].

Для выявления особенностей в парках развлечений на Урале мы взяли зарубежную схему (сравнение с опытом Диснейленда). Мы видим, что наш край недостаточно оснащён тематическими парками, это больше похоже на развлекательные комплексы или базы отдыха.

В условиях современности очень важно суметь привлечь не только детей, но и взрослое поколение. Чтобы добиться данного успеха, нужно в основу тематических парков включать не только увеселительный, но и информационный и познавательный характер. Добавлять театральности в сами парки. Всё это будет способствовать тогда тому, что дети и взрослые захотят

дольше находиться в таких парках, это будет нечто похожее на Диснейленд, где есть свои гостиницы, места для отдыха, развлечения и обучения.

Если парки будут семейными, то и спрос на них будет широк, и как у ребенка, так и у родителей будут возникать яркие эмоции, которые смогут повлиять на базовый характер ребёнка, укрепить взаимоотношения в семье. Благодаря ниже приведённой таблице, мы можем увидеть, что на Урале есть парки развлечений с «отголосками» зарубежного Диснейленда.

В таблице мы видим, что в России существуют интересные интерактивные тематические парки. Масштаб, конечно, этих парков не велик, как за рубежом, но при этом парки являются хорошими площадками для развития детей и семейного отдыха.

Тематические парки в России, и непосредственно на Урале, оказывают огромное влияние на развитие как всей страны в целом, так и многих областей, являются ретрансляторами культуры страны, позволяют закладывать определённые знания в сознание людей, что также влияет на дальнейшую жизнь и мировоззрение. Рассмотрев парки развлечений мира, России и Урала, отметим, что традиционные подходы действуют в данной сфере театрально-игрового искусства, но требуют постоянного новаторства, так как мир не стоит на месте. Парки призваны укреплять семейные узы, способствуют развитию детей, обучению, а также обладают рядом терапевтических свойств, таких как: звукотерапия, аромотерапия, водотерапия и игротерапия.

Тематические парки: местоположение, функциональные зоны и объекты

Классификация	Китова пристань	Аквапарк «Лимпопо»	Сонькина лагуна	Герои парк	Парк сказов
1. Историческая справка	Ныне не существует. Существовала с 2003 по 2012 г. База отдыха на побережье о. Зюраткуль. Создана предпринимателем Ю. И. Китовым	Располагается в г. Екатеринбурге Открыт с 2003 г. Аквапарк	Располагается в г. Сатке Открыт в 2010 г. Построил Юрий Китов Назвал в честь внучки	Располагается в г. Екатеринбурге Открыт с 2014 г. ТРК «Гринвич»	Семейный тематический парк Расположение: г. Арамиль Открыт 18 декабря 2015 г.
2. Общая информационная справка	(см. прим. 4, 5) Поляна для палаток Кафе Деревянные сооружения Хозяйская усадьба	(см. прим. 1, 2) Аквазона Места повышенного комфорта Бассейн Фудкорт Кофейня Кафе 17 горок 9 аттракционов для взрослых и детей 12 бассейнов джакузи и сауны 2 водопада 4 зоны баров и ресторанов Раздевалка и душ Современный spa-комплекс Услуги аниматоров	(см. прим. 6, 7) Аквапарк Ресторан в средневековом замке Фонтанчики Английские газоны Беседки, крытые камышом Ветряная мельница Водные горки Катамараны Лодки Колесной паром Плывучая баня Зона для барбекю с мангалом «Музей пыток»	(см. прим. 3) Тематический экстремальный парк для детей и взрослых Зоны с игровыми автоматами Аттракционы Игры-стрелялки Аэрохоккей Монополия Аттракционы-качалки Надувная горка Совместная работа с соседними развлекательными центрами «Дом страхов», зеркальный лабиринт «Иллюзионариум», «Фэнтэзи град»	(см. прим. 8) Экскурсии Гриль-беседки Гостевые дома Катание на лошади Катание на печи 2 бани Верёвочный городок «Босоногий парк»

Классификация	Китова пристань	Аквапарк «Лимпопо»	Сонькина лагуна	Герои парк	Парк сказов
3. Характеристика тематических парков (зон)					
3.1. Зачин	«**Двор»** Вход в парк Большая голова богатыря Карта городка	**Медленная река «Лимпопо »** Бассейн окольцовывает весь аквапарк	**«Двор»** Двор Деревянные дорожки Беседки	Этого нет	**« Вход во двор»** Встреча с аниматорами Фигуры из дерева
3.2. Мир приключений	**« Бригантина»** Пиратский корабль «Зюраткуль» Пиратский корабль «Бригантина»	**«интерактивная площадка «Корабль пиратов»»** Разноцветные горки Бассейн неглубокий	**« Бригантина»** Пиратский корабль Штурвал на корабле Паром Катер «Зенитка» на катере Вышка для прыжков в воду	**«Мелтдаун»** Аттракцион надувной Прыжки Уворачивание	**« Пещера Хозяйки медной горы»** Пещера Украшена минералами и камнями Встречает Хозяйка и Степан Аниматоры
3.3. История игрового места	**«Деревянные постройки»** Крепость Небольшая церковь	**«Крутые горки»** Горка «Оранжевая гора Горка «Анаконда» Горка «Горный»	**« Деревянные постройки»** Крепость Каменные дома	**« Верёвочный парк»** Верёвочный трамплин Уровень 3 м Уровень 6 м	**«Подворье Бабушки Нины»** Крестьянская изба Угощения (Мёд, варенье, травяной чай) Знакомство с домашними животными Мастер-классы по изготовлению оберега
3.4. Планетные игры	**« Резиденция Бабы Яги»** Скульптура бабы Яги Избушка на курьих ножках	**«Волновой бассейн с пляжем»** Бассейн с волнами Спасательные круги Шезлонги	**« Резиденция Бабы Яги»** Избушка на курьих ножках	**«Лабиринт»** Пятиэтажный лабиринт	**«Избушка Бабы Яги»** Вращающаяся избушка Баба Яга Рассказ сказки Интерактивная программа
3.5. Лики животных в играх	**«Деревянные постройки»** Скульптуры Сказочные гномы Разбойники	**«Горки»** Горка «Гидротруба» Горка «Невесомость»	**«Деревянные постройки»** Зоопарк с экзотическими птицами	**«Скаладром»** Залазят на гору 3 вершины Выступающие шестерёнки	**«Мишкин дом»** Мастер-классы резьбы по дереву **« Хатка Бобра»** Фигуры из дерева
3.6. Площадки для фантазии и воображения	**«Бордель Кощея»** Дом Кощея	**«Детский бассейн активных игр»** Водный волейбол Конкурсы Соревнования Можно оставить детей аниматорам	**«Бордель Кощея»** Дом Кощея	**« Батут»** Прыжки Поролоновая яма	**«Дом Данилы мастера»** Узнают о писателе Бажове Рассказ о сказках **«Домик лешего»** Интерактивная программа

Классификация	Китова пристань	Аквапарк «Лимпопо»	Сонькина лагуна	Герои парк	Парк сказов
3.7. Персонажный букварь	Этого нет	**«Мультислайд»** Аттракцион Трёхполосная горка	Этого нет	**«Горка-слайдер»** Одеваются посетители в костюм героев Надевают защитный шлем Поручень, поднимающий наверх	**«Дворец Урал Мороза»** Усадьба младшего брата Деда Мороза Хождение по залам
3.8. Прогрессивные технологии	Этого нет	**«Чёрная дыра»** Аттракцион « Чёрная дыра» Спуск в закрытой дыре Светоэффекты	Этого нет	**«Лазерный Лабиринт»** Лабиринт Лазерные лучи 3 уровня сложности	Этого нет

Примечания

1. Аквапарк «Лимпопо» – первый на Урале. – URL: https://fb.ru/article/102412/akvapark-limpopo---pervyiy-na-urale (дата обращения:18.03.20).
2. Аквапарк Лимпопо в Екатеринбурге. – URL: https://www.lifejourney.club/kuda-poehat/termalnie_istochniky/termi_v_rossii/akvapark-limpopo-v-ekaterinburge.html (дата обращения:18.03.20).
3. Герои парк в Екатеринбург. – URL: https://www.tourister.ru/world/europe/russia/city/ekaterinburg/parks_ent/21853 (дата обращения:18.03.20).
4. Китовая пристань – Уральский Диснейленд. – URL: https://bigpicture.ru/?p=15695 (дата обращения: 18.03.20).
5. Национальный парк «Зюраткуль». Китовая пристань. – URL: https://nashural.ru/article/travel/zuratkul-kitova-pristan/ (дата обращения:18.03.20).
6. Сонькина Лагуна Livejournal. – URL: https://dushlik.livejournal.com/128091.html (дата обращения:18.03.20).
7. Сонькина Лагуна: офиц. сайт. – URL: http://сонькина-лагуна-сатка.рф/ (дата обращения:18.03.20).
8. Парк сказов в Арамиле. – URL: https://www.tourister.ru/world/europe/russia/city/aramil/parks_ent/31438 (дата обращения: 18.03.20).

Через игровую деятельность индивиды могут реализовывать свой творческий подход и социальную активность. Игровая часть позволяет отработать некоторые качества, необходимые современному обществу. Для реализации игровой деятельности, не несущей ущерба для жизни людей, нужны специализированные кадры, которые хорошо разбираются в игровой специфике, владеют в совершенстве коммуникативными качествами, педагогическими и социальными [6, с. 10].

Игра – это то, что позволяет человеку двигаться и развиваться. С помощью неё человек играющий усваивает основные приёмы орудийной деятельности и нормы социального поведения. В игре развиваются чувства радости жизни, свободы, индивидуальности, дух творчества, а также она способствует формированию более общительного и менее агрессивного поколения.

В современном мире стираются основы социокультурного взаимодействия. С помощью игровых и театральных технологий людям можно проще осваивать необходимые социальные роли, приобретать необходимые личностные качества и модели поведения [6, с. 8].

Всё многообразие игрового и театрального мира тесно пересекается между собой. В мир игр и театра погружён весь мир. Особенно локусы, в которых создана специальная среда для воплощения таких видов деятельности. Одной из таких площадок является огромный город, в котором есть место и детям, и взрослым, в котором игра граничит и даже дружит с театральностью, в котором оживает сказка, просыпается воображение и фантазия. Это то место, в котором реализован масштабный проект, позволяющий воплотить в себе педагогический, развивающий и развлекательный момент. Это город мечты для детей и взрослых – это Диснейленд. И к такому масштабу нужно стремиться при создании парков развлечений и в нашем богатом крае.

Список литературы

1. Баннов, К. Ю. Игровая культура в пространстве современности: опыт культурологического анализа: автореф. дис. ... канд. культурологии / К. Ю. Баннов. – Челябинск, 2007. – 29 с.
2. Евреинов, Н. Н. Демон театральности / Н. Н. Евреинов. – Москва, 2002.
3. Лопатинская, Т. Д. Феномен игры в условиях виртуализации современной культуры: автореф. дис. ... канд. филос. наук / Т. Д. Лопатинская. – Астрахань, 2013. – 20 с.
4. Морозов, И. А. Круг игры. Праздник и игра в жизни севернорусского крестьянина (XIX – XX вв.) / И. А. Морозов, И. С. Слепцова. – Москва, 2004
5. Мухтаров, К. Ш. Игра в рекреационно-развлекательном пространстве студенческой молодёжи: опыт культурологического анализа: автореф. дис. ... канд. культурологии / К. Ш. Мухтаров. – Краснодар, 2011. – 23 с.
6. Пашковская, Е. И. Социальные аспекты игровой деятельности подростков и молодёжи в современной России: автореф. дис. ... канд. социол. наук / Е. И. Пашковская. – Москва, 2006. – 30 с.
7. Пономарёв, В. Д. Педагогика формирования игровой культуры досуга: автореф. дис. ... д-ра пед. наук / В. Д. Пономарёв. – Санкт-Петербург, 2005. – 44 с.
8. Репреинцева, Е. А. Игра как социокультурный и педагогический феномен: автореф. дис. ... д-ра пед. наук / Е. А. Репреинцева. – Курск, 2005. – 48 с.
9. Родионов, И. М. Парк развлечений как инновационная форма культурно-досуговой деятельности / И. М. Родионов// Молодой учёный. – 2010. – № 5 (16). – Т. 2. – С. 231–234. – URL: https://moluch.ru/archive/16/1528/ (дата обращения: 30.04.20).
10. Сединкина, О. Н. Экономико-географический анализ развития тематических парков в мире: автореф. дис. канд. геогр. наук / Н. О. Седенкина. – Москва, 2009. – 26 с.
11. Шайгарданова, Н. Л. Парк культуры и отдыха как явление культуры и воплощение советского идеологического проекта: дис. ... канд. культурологии / Н. Л. Шайгарданова. – Екатеринбург, 2014.
12. Эльконин, Д. Б. Психология игры / Д. Б Эльконин. – Москва: ВЛАДОС, 1999.

Камшилова Ю. Г.
Челябинск,
Челябинский государственный институт культуры

МИФОЛОГЕМА ЕЛИ В СОВРЕМЕННОЙ БЫТОВОЙ И РИТУАЛЬНО-ОБРЯДОВОЙ ПРАКТИКЕ: ДВИЖЕНИЕ СМЫСЛОВ

Ель, елка, елочка – какое значение имеет этот растительный символ для современной культуры. Ель сегодня прочно связана с новогодними праздниками и Рождеством. Но мифологическое значение ели гораздо глубже, имеет глубинные, древние истоки, сформировавшиеся еще тогда, когда формировался образ мирового древа как основы мироздания у многих народов мира. Разница присутствует в звучании и различии слова «ель» и обозначении «рождественская елка». В этой разнице выражается и то отношение, которое придавалось ели как медиума мира предков, как хранителя лесных духов, от сакрального общения с которыми издавна зависела жизнь человека, как мирового древа, носителя вечной, неустанно обновляющейся жизни, участвующей в круговороте мироздания.

Елка с давних времен считается символом Рождества и Нового года. Но как она им стала? И всегда ли это был положительный символ? История новогоднего дерева насчитывает тысячелетия, но рядом с новогодней символикой ели всегда придавались и другие смыслы: древо мертвых, весеннее дерево, хранитель и оберег, связь с домом, связь с душой человека, переход в иное состояние, переход в иной мир. Ель изображалась на праздничных угощениях, украшалась, ей приносились жертвы, ее образ присутствует в народном творчестве, в частности, в вышивках, которые всегда выполняли функцию оберега, ее боялись рубить в лесу, но использовали в строительстве дома, наконец, ее сжигали в конце праздника или обряда. Такое разнообра-

зие действий и отношений не может не вызвать интереса, потребности анализа изменения мифологемы ели в историческом процессе, а также в современной культуре.

Практическое использование ели в народном быту

Народный быт был неразрывно связан с верованиями, и, хотя бытовое использование тех или иных предметов или объектов нельзя назвать ритуальным или обрядовым, некоторые черты, такие как приговоры, молитвы-обращения, использования в качестве оберега, соблюдение народных примет, также носит характер некоторой сокращенной обрядности.

Ель широко использовалась в строительстве жилищ, и эта традиция была развита в местностях, богатых лесами. Наряду с сосной еловая древесина долгое время не поддается гниению, обладает антисептическими свойствами. Древесина ели умеренно крепкая и мягкая, легкая и умеренно усыхающая. Она хорошо раскалывается в радиальном и тангентальном направлениях [8, с. 28–30]. В первую очередь из еловых кряжей, вырытых из земли прямо с корнем (копаней), вырубали детали дощатой двускатной крыши, охлупки с коньками и курицы. Хотя стены дома предпочитали возводить из более прочной сосны, еловые бревна также использовались во многих областях России.

Существовали и традиции, связанные с домостроением, в частности, принесение жертвы будущему деревянному дому. Эта традиция ведет свое начало от сущности дерева как универсального спутника человека со времен древности, а также незаменимого материала для строительства. Это традиция жертвы, порой кровавой, приносимой для того, чтобы возводимое строение не подверглось разрушению. Обряд жертвоприношения, как считает исследователь Д. Зеленин, напрямую связан с сакральным отношением к духам дерева как изначального материала для строительства, из чего бы впоследствии ни возводились постройки: из камня, глины и иных материалов. В основе всего – дерево и его живой дух, способный убить, если ему не принести жертву. К тому же этот обычай, жестокий сначала, сейчас переродился в более мягкую форму. Дух дома теперь называется в России домовым, которого необходимо задабривать, а часто и переносить из старого дома в новый. То есть традиция жертвоприношения существовала и существует и сейчас. Сегодня она выражается в, казалось бы, добром обычае пускать кошку вперед себя в новое жилье. Но это на самом деле видоизмененный обряд жертвоприношения – считалось, что первый, кто войдет в новый дом, должен погибнуть в течение года [9].

При закладке фундамента деревянного дома у русских народов будущий хозяин приносил из леса маленькую елочку, ставил ее в фундамент, накрывал для нее стол с угощением, и это тоже было жертвоприношением.

Ель считалась оберегом в бытовой жизни многих народов северной группы, например, у вепсов. Этому способствовало расположение иголок на концах веток, напоминающих крест. Если гроза заставала в лесу, или приходилось заночевать, всегда старались спрятаться под ель, считая ее защитницей от стихии. При этом обязательно полагалось спрашивать у ели разрешение: ее крестили и обращались к ней как к живому существу: «Елочка! Пусти меня поспать на ночь!» (Kuziine! Pasta mindai magata oks!) [2, с. 430–432].

Есть несколько русских пословиц, в которых упоминается ель с оттенком особого отношения: «Есть хлеба край, так и под елью рай», речевой оборот «елки-палки», «Хоть изба елова, да сердце здорово» – здесь явный намек на пользу смолистой древесины с ее антисептическими свойствами. Существовала также в народе примета, что вековую ель рубить нельзя – это к неприятностям. Здесь сказывалось уважение к старому дереву, которое, достигнув определенного возраста, имело право на естественную смерть.

Вспомним, что у северных народностей елку возле дома сажали, но ее умирание сулило смерть хозяину дома. Возможно, это верование породило и запрет, чтобы не навлечь беду на хозяина дома. В некоторых областях ель у дома сажали, но высота ее не должна была превышать высоту дома, иначе это тоже служило приметой скорой смерти хозяина дома.

Нельзя не сказать и о елочной тематике в народных вышивках, особенно северных. Это традиционная вышивка России, она символизирует дерево вообще и Древо жизни, лес и природу. Орнамент «елочка» широко применялся в узоре, также это были стилизованные изображения еловой ветки с крестообразным узором. Часто из елочных веточек формировался рисунок, напоминавший изображение снежинки, круга. Это можно сопоставить с символом круга – солнца и дерева – символа древа жизни, мирового древа.

Символический узор «елочка» также встречается в художественной резьбе, которой украшали дом – в основном, наличники. Здесь связь с образом елки прежде всего обусловлена тем, что дома на Руси ставили деревянные, в строительстве использовали хвойные породы – ель и сосну, изображения эти были как обереги, как дань благодарности материалу дома.

Замечательные музыкальные свойства еловой древесины замечены еще в древности. Старинный русский инструмент гусли мастера обязательно выдалбливали из еловой колоды. «В лесу вырос, на стене вывис, на руках плачет, кто слушает – скачет» – гласит старинная русская загадка. В загадке речь идет о старинном русском инструменте гудке, или смыке – разновидности скрипки, которые тоже выдалбливали из ели.

Ель также широко применялась и применяется сейчас в народной медицине. Из нее изготавливают еловую мазь, отвары хвои, почек, настои шишек, почек, заваривают и пьют отвар хвои, которая обладает антисептическими и успокаивающими свойствами, делают эфирное масло. Еловый веник применяется в банных процедурах.

Также древесину ели использовали и используют в судостроительстве – для внутреннего каркаса корабля. В старые времена из ели и сосны делали лодки, так ее смолистая древесина повышала плавучие свойства. Из ели делали и легкие весла, а из елового корня с примыкающей к нему части ствола – шпангоуты – поперечные ребра корпуса судна, необходимый элемент жесткости [8, с. 28–30].

Из ели делали прялки-корневушки, из выкопанного целиком корня, украшенные резьбой, а также деревянные лопаты.

Охотники, грибники, лесорубы используют еловые шишки в качестве барометра для предсказания погоды: если шишка ощетинилась – будет сухо, а если прижала чешуйки – к дождю.

Образ ели всегда был связан с ловлей птиц, что следует из сказочного фольклора разных стран: Чехии, Болгарии, Сербии, России. Считалось, что под еловыми ветвями легче спрятаться птицелову, а птицы любят садиться на еловую макушку. Совмещенным образам ели и птиц посвятил свои исследования В. В. Пазынин: «Кукушка скоковала на еле – На чужой милой стороне».

В бытовых обрядах вызывания дождя человек издавна также обращался к ели, причем эта традиция имеет международный характер.

Ель принимала участие и в девических обрядах – в Белоруссии засидевшиеся в девках девушки приносили к елке также предметы нижней мужской одежды, вешали на ветви, саму ель обливали пивом, квасом – любым забродившим напитком.

Обычай повязывать на деревья вообще и ели в частности лоскутные ленты и даже куски ткани сохраняется до наших дней в различных регионах России, в том числе и у русских, особенно на Урале, в Сибири.

Обобщая вышесказанное, можно прийти к выводу, что народные бытовые традиции тесно связаны также и с обрядовой практикой. Отношение к свойствам ели: строительным, музыкальным, медицинским и другим порождало и соответствующий фольклор, и придавало сакральный оттенок к образу ели как многофункционального дерева.

Ель в народных ритуалах и обрядах

На территории России у разных народов ель прежде всего символизировала древо мертвого мира, дерево смерти, но с атрибутами связи между миром живых и мертвых. Так, например, у сибирских хантов ель также считалась деревом зимнего солнцестояния, а также священной

осью, шестом, которому они приносили жертвы. Ель у хантов – дерево жертвоприношений, как и береза. Но береза принимала приношения, так называемые подклады, от женщин.

Ель принимала жертвы от мужчин: охотников, рыболовов: различные части добычи. Священные места у хантов и манси были раздельными для мужчин и женщин: на мужских (около кедра, лиственницы, ели) приносили охотничьи жертвы (оленя, лося, теленка).

Связанной с хвойным деревом традицией было обозначение сакральных мест – деревянные идолы в лесной чаще. Деревянные идолы хантов – это изображение семи лиц верховных богов. Пантеон богов у хантов довольно разнообразен, все идолы делались из дерева. Священным деревом почиталась ель как хранитель душ предков.

Угры также поклонялись деревьям, полагая, что на них живут духи. В лесу располагались святилища, в которых приносили жертвоприношения.

Также относились к ели и удмурты, считая еловые ветви богинями то есть, ассоциировали ель с женским божественным образом.

Участвовала ель и в похоронном обряде – еловыми ветками стегали друг друга, возвращаясь с кладбища, чтобы духи мертвых не увязались за живыми. Этот обычай присущ многим северным народам [4, с. 55–56].

У народов русского севера ель имеет устойчивую связь с символикой смерти, загробной жизни, восходящую к древним языческим верованиям. Интересно, что и иконы на русском севере писали на хвойных досках, видимо считая свойства ели – смолистость древесины – лучшим средством для сохранности иконы от процессов разрушения [6, с. 232–233].

Вечнозеленая крона сама по себе являлась поводом особого отношения к ели как к дереву вечному, нестареющему, неумирающему, символизирующему неистощимость и бесконечность бытия. В этом, возможно, кроется ответ, почему ель участвовала в важных человеческих «пороговых» торжествах – свадьбах и похоронах. Обычай устилать еловым лапником, скорее всего, несет не только оберегающую функцию, но и помогает душе умершего, находящегося еще на земле, не потеряться. Верили, что душа в течение трех дней после смерти находится рядом с телом, но ничего не видит, кроме цветов. Именно поэтому во многих странах путь от дома до кладбища усыпают цветами – это ориентир. В северной России цветы были заменены елью, как изначальному символу медиума между мирами. Да и запах еловой хвои тоже выполнял функцию ориентира.

Староверы в некоторых областях территории России, которые проживали, как правило, в лесных массивах, воспринимали еловый лес как образ потустороннего мира. Действительно, еловый бор, как правило, темен, таинственен, что обусловлено кроной ели, ветви которой, в отличие от сосны, как бы устремлены вниз и препятствуют проникновению света. В еловый бор старались поодиночке не ходить [3, с. 123–124]. Печерские староверы, например, выбирали место для кладбища в ельнике, хоронили в еловых гробах, и считали еловый лес священной рощей, посвященной душам умерших предков, где и вели себя соответственно: не шумели, не рубили деревья, не собирали дары леса [5, с. 234].

Ель также участвовала в погребальных обрядах: ее лапником устилали могилу и дорогу, ведущую к ней, укрывали на зимний период. Впрочем, отголоски этой традиции можно увидеть и в деревенском хозяйстве: еловыми ветвями укрывали (и сейчас укрывают) зимующие растения, выстилают хлев, соединяя целебные и антисептические свойства еловой хвои и представления об охранных функциях елки.

Ель участвовала и в свадебных обрядах и там тоже олицетворяла переход в другой мир – это был мир дома мужа. Хвойные ветки также бросали в подол молодой новоиспеченной хозяйки, желая ей семейного счастья и рождения детей.

Довольно ярко иллюстрирует тотемное отношение к ели у северных финно-угорских племен – карелов, финнов, вепсов – обычай рубить в лесу карсикко, то есть особенным образом обрубать сучья у хвойного дерева, ели или сосны, формируя так сакральное, священное дерево. На стволе вырезались знаки, а к деревьям приносились жертвы [7, с. 53–58].

Смертная символика ели нашла отражение и в пословицах, поговорках, фразеологизмах: «смотреть под елку» – тяжело болеть; «угодить под елку» – умереть; «еловая деревня», «еловая домовина» – гроб; «пойти или прогуляться по еловой дорожке» – умереть. Есть пословица, которая ясно выражает отношение в народе к еловому лесу – ельнику: «В сосновом бору – молиться, в березняке – веселиться, а в ельнике – вешаться».

Стоит заметить, что в похоронных обрядах ель до сих пор востребована, причем в разных странах Европы, России – везде, где она распространена. Ели посажены возле мавзолея у Кремля, еловые памятные венки, еловым лапником принято сегодня укрывать свежие захоронения.

Но ель, как и у финно-угоров, присутствовала и на радостных, светлых обрядах у русских. Вероятно, ввиду большой распространенности народов финно-угорской культуры по территории русского севера, а также и в центральной части России, многие обычаи и верования перемешались, да и русский народ представлял собой подчас смешение культур разных народностей, которые и образовали его основную численность. Но все же у славян ель в положительной символике выражена ярче и это проявляется в завершенности композиции обряда свадьбы и его глубоком символическом смысле.

Один из таких свадебных обрядов был связан с обычаем делать свадебную кр*а*соту для невесты. Кр*а*сота воплощалась в наряженном свадебном деревце и подготавливалась заранее – за две-три недели до свадьбы. Какое дерево может простоять такой срок срезанным? Конечно, только хвойное. Кра́сота была символом девичества , девичьей красоты, непорочности, к ней относились как к живому существу, воспевали ее в предсвадебных песнях, прощались с ней – тут просматривается параллель с погребальным обрядом, когда ветви дерева стоят на переходной грани из одного мира в другой, в данном случае из мира девьего в мир замужней женщины. В славянских европейских и восточно- и южно-европейских странах также присутствовала елочка в свадебных обрядах. Сажать елку во дворе новобрачных было под запретом. Здесь играло свою роль так называемое «бесплодие» ели и сосны. Эти хвойные деревья очень долго приходят к зрелости, и в народе верили, что этот долгий бесплодный период может повлиять на способность к деторождению молодой жены [1, с. 64–65].

Здесь может возникнуть вопрос, почему русская свадебная елочка так похожа на европейскую, а изначально германскую рождественскую ель. У них множество внешних общих черт: обе делались из верхушки ели, обе украшались, и обе в конце концов сжигались как ознаменование завершения ритуала. Как получилось, что совершенно разные народы одно и то же дерево использовали совершенно в разных ритуалах и обрядах? Историки, исследующие эту тему, приводят эти два обычая к общему знаменателю – образу Мирового древа, которое в культуре многих народов являлось символом бессмертия и присутствовало практически на всех ключевых праздниках.

В результате изучения образа ели в народных ритуалах и обрядах можно сделать вывод о том, что мифологема ели очень востребована, к тому же она противоречива в своих проявлениях. Как и в бытовом использовании, здесь также ель является символом многофункциональным, даже универсальным: это и мировое древо, и древо мертвых, спутник, советчик, оберег, символ девичьей красоты.

Список использованной литературы

1. Агапкина, Т. А. Деревья в славянской народной традиции: Очерки. / Т. А. Агапкина. – Москва: Индрик, 2019. – 656 с.
2. Винокурова, И. Ю. Вепсы. Мифология и верования // Прибалтийско-финские народы России: монография / Ин-т этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН, Ин-т языка, лит. и истории Карел. науч. центра РАН; ред. Е. И. Клементьев, Н. В. Шлыгина. – Москва: Наука, 2003. – 670 с.
3. Волдина, Т. В. «Долгой жизни вековечный танец»: реинкарнация в контексте мифоритуальных традиций обских угров. – Ч. I. / Т. В. Волдина – Тюмень: ФОРМАТ, 2016. – 206 с.

4. Душечкина, Е. В. Русская елка: История, мифология, литература / Е. В. Душечкина. – 2-е изд., перераб и доп. – Санкт-Петербург: Изд-во европейского ун-та, 2012. – 360 с.
5. Ершов, В. П. Вечнозеленые – вечноживущие. Ель – дерево предков / В. П. Ершов. – Петрозаводск: Verso, 2017. – 320 с.
6. Ершов, В. П. Доска для иконы / В. П. Ершов // Свое и чужое в культуре народов европейского Севера. (Материалы III Международной научной конференции). – Петрозаводск, 2001. – С. 47–49.
7. Ильина, И. В. Коми-карельские параллели в религиозно-магических представлениях о ели / И. В. Ильина // Карелы: этнос, язык, культура, экономика. Проблемы и пути развития в условиях совершенствования межнациональных отношений в СССР. – Петрозаводск, 1989. – С. 53–58.
8. Федотов, Г. Я. Энциклопедия ремесел / Г. Я. Федотов. – Москва: Эксмо, 2003. – 608 с.

Электронные ресурсы

9. Зеленин, Д. Тотемы-деревья в сказаниях и обрядах европейских народов / Д. Зеленин. – URL: https://www.booksite.ru/folk/data/totem.pdf (дата обращения: 20.05.2020).

Лазарева Л. Н.
Челябинский государственный институт культуры

ПРАЗДНИЧНЫЙ БЫТ МАЛЫХ ГОРОДОВ: ПОИСК СВОЕГО ЛИЦА

Что ни город – свой норов…
Русская пословица

Иерархизация и систематизация общественно-политической и социально-культурной жизни заставили человечество продумать механизмы собственной адаптации в окружающем мире. Расселенческо-поселенческая картина достаточно типична для всего земного шара, включая в себя центр – сердце поселенческой общины, город-гигант, которому соподчиняются региональные, областные, районные территории, тесно связанные с сельскими ойкуменами.

Города-центры, гиганты-столицы, хоть структурно и функционально похожи на малые (периферийные), все-таки принципиально отличаются не только территориально, занимая необозримое пространство, но и ментально. С одной стороны, такие города, выступая средоточием экономических, производственных и культурных связей, превращаются в выразителя передовых идей своего времени и создателя универсальных основополагающих традиций. С другой – города-муравейники по принуждению, в силу своей громадности и сложной инфраструктуры, задают тему «бегущего» человека, по словам современного философа В. А. Кутырева, человека «не мертвого», но и не живого. Алгоритм бега: квартира – транспорт – работа – транспорт – квартира, – стал жизненно устойчивым для жителей мегаполисов; людской поток утром в одну сторону, вечером – в другую, при этом никто никого не видит, даже любимое метро получило название – «место закрытых (спящих) глаз». Человеческие связи: родственные, дружеские, соседские осложнены «бегом» времени. Дружат краткосрочно, случайно, с теми, с кем работают или нечаянно оказались рядом (эффект поезда, доехал, сошел и забыл, с кем общался).

Другое дело – малый (или периферийный) город. Его особенность состоит не только в том, что на небольшой, почти всегда обозримой территории, проживает небольшое количество людей. Эффект малого города в другом. Все структурообразующие элементы малого города: производственные – завод, рудник, шахта; транспортные – автобусы, маршрутки; обслуживающие – больницы, магазины; образовательные – школы, училища, детские сады; досуговые – клубы, спорткомплексы, парки, бассейны находятся в доступности («рукой подать»), поэтому если человек города-гиганта спешит, «бежит», то малого – «идет», поэтому многое видит и с большим количеством людей общается. Малый город в качестве фактора развития общества становится центром, стягивающим все социальное пространство. Но пространство малого го-

рода особенное. Выступая важнейшей городской подсистемой общественного устройства, малый город выступает, как связующее звено, между городской и сельской общественными подсистемами и исполняет ряд функций по формированию сельско-городских территориальных образований. При этом закономерным является учет функциональной дифференциации малого города в зависимости от места в общественном устройстве государства, уникальности потенциала, особенностей местных природных и человеческих ресурсов. Учитывая, что в общественной системе России малые города (до 50 тысяч) составляют 75 % всех российских городов, то становится понятным, что в условиях огромной территории страны и неравномерности освоения территории, они играют важнейшую роль, обеспечивая не только территориальное и социально-экономическое единство, но и духовную целостность.

Малый (периферийный) город – это особая стать в структуре любого государства мира. Она обеспечивается многими факторами, среди которых может быть обозначена сама территория, как территория, обладающая «силой места», природной или приобретенной. Для города Пласта и его окрестностей такой «силой места» являются золотоносные жилы земли, дарующие человеку диалог с окружающим миром, взаимодействие с ним, особую поэтизацию места и художественную интерпретацию многообразных форм добычи, связанную с хозяином (хозяйкой) подземных богатств, тайными кладами и колдунами – добытчиками.

Своеобразие ландшафта и богатств недр порождает особый тип деятельности людей, в нашем случае – добытчиков-воинов («в отбой как в бой»), а также всех тех, кто обеспечивает их жизнь и здоровье, то есть людей сопутствующих профессий, необходимых для жизнедеятельности малого города.

Немаловажную роль для создания комфортного климата малого города играет сельская расселенческо-поселенческая ойкумена. Наверное, можно сказать, что при доминирующем значении в этом диалоге малого города взаимодействие похоже на систему взаимосвязанных сосудов. С одной стороны, цивилизационные городские процессы легко проникают в сельскую среду как результат объективно заданного взаимодействия и близости и территорий, и общих интересов. С другой – анализ сложившейся в России практики современных сельских поселений демонстрирует, что население сел и деревень, крепко спаянное с землей, со «своим местом силы», активно включается в социально-культурную деятельность, часто выступая в роли новаторов уникальных форм деятельности в производственной и духовной сферах. Можно сказать, что сельская глубинка становится активным носителем оригинальных культурных форм наравне с городом.

Такая практика – не просто поиск оригинального проекта, это поиск смысла «силы места», поиск собственного лица, отражающего характер взаимосвязей между людьми и их ментальностью, это способ формирования идентичности – и социальной, и культурной. При этом можно заметить, что определение своего лица чаще всего происходит в контексте этнического самосознания.

Приведем для наглядности несколько примеров. В Вологде стал традиционным Международный фестиваль народных промыслов и ремесел – «Город мастеров» (начинался с маленького сельского праздника). Каждый год определяется тема для структурирования праздника. Так, в Год театра на фестивале было представлено 8 номинаций: гончары из глины на глазах зрителей и вместе с ними делали театральную кибитку с актерами; мастера по росписи расписывали три дня театральную ширму, которую впоследствии передали лучшему театральному коллективу; мастера по народному костюму представили образцы народной одежды каждой деревни Вологодщины. Другой пример – Фестиваль вепсской культуры «Древо жизни» (село Винницы Ленинградской области). Каждый год вепсы продумывают новую тему, связанную с древом жизни вепсов: «Наша изгородь», «Серебряный праздник», праздник кадрили, петуха, обрядовое действо «Иди в баню».

Вызывает интерес межрегиональный фестиваль коренных народов Сибири «Этюды Севера» (село Парабель Томской области), на котором представлены национальные культуры сель-

купов, эвенков, хакасов, алтайцев, тувинцев и др. В программе: парады делегаций, этнические концерты, национальные обряды, ярмарки ремесел, гастрономические конкурсы.

А сотрудники Владимиро-Суздальского музея-заповедника придумали семейный праздник огурца, который со временем превратился в международный фестиваль. Об огурце они прочитали в знаменитом труде «Историческое собрание о граде Суждале», написанном суздальским летописцем XVIII в., ключарем Рождественского собора Ананием Федоровым. Место проведения праздника – Музей деревянного зодчества и крестьянского быта, участников до 20 тысяч человек (жителей около 10 тысяч). Главный персонаж – Огурец Рассолович может быть представлен человеком, куклой, поделкой. Главная особенность в том, что каждый присутствующий должен быть в костюме огурца, иначе на праздник не пустят, и это правило все с радостью соблюдают.

Можно в этом ряду назвать «День минусинского помидора» (Красноярский край); «День картофеля в Меленках» (Владимирская область); «День селедки» (Калининград), учрежденный в честь первой сельдяной экспедиции из шести рыболовецких судов, которая помогла пережить послевоенный голод.

Удивительны и этнически окрашенные фестивали и праздники: «Гербер» (Удмуртия) – в честь окончания весенних полевых работ; «Корбан» (село Ежево) – праздник благодарения земли у бесермян; «Быг-быг» (деревня Старые Быги) – праздник финно-угорской кухни; «Сердце Евразии» (Уфа) – фестиваль этнических культур; «Ердынские игры» (село Ердынь Иркутской области) – межродовой бурятский праздник; «Голос кочевников» (село Ауагат, Бурятия).

Можно сказать, что поиск своего лица – характерная черта всей мировой культуры. Определение своего «места силы», геопоэтика конкретного места является основополагающей для культурного контекста. Местное своеобразие, локальные особенности представляют культурный ресурс, нуждающийся не просто в финансовой и моральной поддержке, но и включение своего уникального опыта в общероссийское культурное пространство.

Праздник – особая территория формирования и укрепления ценностных ориентиров, территория радости и органичного общения, активизирующего процессы социальной и культурной идентификации общества.

Лукина Д. Н.
Челябинск,
Челябинский государственный институт культуры

РЕКОНСТРУКЦИЯ МАСКАРАДОВ И БАЛОВ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ: СОЦИОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД

Значение слова «культура» является одним из наиболее часто используемых в современном языке, что указывает на неоднозначность скрытых за ним значений. Культура – это не только многообразие сфер реальности, но и реальность человека в этих сферах. Современный мир характеризуется интеграцией культурной сферы жизни подавляющего большинства стран мира, учитывает объективный характер или проявления роста культурных связей с развитием форм человеческой жизни. Все это неизбежно ведет к усилению взаимного влияния культур, к формированию необходимых культурных норм и ценностей, общих если не для всех, то для большинства культур. Эти процессы действуют как культурная универсализация.

Первая форма – модернизация как социокультурный подход. Это понятие имеет два основных значения. В более широком смысле культурная модернизация означает достаточно резкое обновление («осмысливание») культуры в духе определенных ценностей, ее реакцию на какие-то требования времени и общества. В узком смысле модернизация культуры означает работу над тем, чтобы заполнить «пробел» культур.

Социокультурный подход, в свою очередь, представляет собой методологический подход, основанный на системном подходе, суть которого в том, чтобы рассматривать общество как единство культуры и социальности, что формируется и изменяется деятельностью человека. Это единство, согласно принципам системного подхода, образует целое, свойства которого не выводятся из особенностей сторон. Другими словами, улучшение – это социокультурный феномен развития. Это процесс, направленный на позитивное изменение материальных и духовных объектов только для того, чтобы стать лучше.

В социокультурном контексте термин «феномен» получает статус категории, это явление, изучаемое в культуре. Сочетание двух терминов, таких как «общество» и «культура», является универсальным. Культура без исключения участвует или присутствует практически во всех сферах человеческой деятельности. Это прежде всего особый человеческий способ жизни, в котором цель и субъективное выступают как единое целое. Происходит через культуру, организацию и регулирование деятельности человека, что приводит к повышению его активности как члена общества.

Опыт, накопленный человечеством в ходе его социокультурной истории, оказывает неоценимую помощь в решении культурных проблем на нынешнем этапе трансформации нашего общества, основанного на принципах гуманизма и демократии в условиях быстрого научно-технического прогресса. Следует отметить, что проблемы культуры сейчас имеют первостепенное значение, по сути, ключевое то, что культура является мощным фактором в социальном развитии. Ведь она пронизывает все аспекты человеческой жизни – от основ материального производства и человеческих потребностей до величайших проявлений человеческого духа. Культура играет все более важную роль в достижении целей долгосрочной программы демократического движения: формирование и укрепление гражданского общества, человеческого творчества, углубление демократии и установление верховенства права. Культура затрагивает все сферы социальной и индивидуальной жизни – труда, быта, отдыха, поле мышления и т. д. на пути жизни, общества и индивида. Ее значение в формировании и развитии образа жизни человека проявляется в действии личных и субъективных факторов (сознание, духовные потребности, ценности и т. д.), которые влияют на характер поведения, формы и стиль общения людей, ценности, модели, стандарты поведения. Гуманистический образ жизни, ориентированный не на адаптацию к существующим условиям, а на их трансформацию, приобретает высокий уровень сознания и культуры и усиливает свою роль регуляторов поведения и образа мышления людей.

Обращаясь к работам О. Д. Жаркова, мы можем сказать, что социальное влияние культура приобретает прежде всего в качестве необходимого аспекта социальной деятельности человека, который включает в себя от природы, организацию совместной деятельности людей, и, следовательно, ее регулирование определенными правилами, которые накопились в символических системах, традициях и т. д. Ход реформ, направленных на достижение качественно обновленного общества, требует преодоления огромного культурного потенциала, накопленного человечеством за время его существования. Овладение духовными сокровищами народов мира, мудрых и в то же время приспособленных к современным задачам решения культурных богатств предыдущих поколений позволяет нам понять смысл забытых уроков истории, определить жизнь и развить культурные ценности, без которых невозможен ни социальный прогресс, ни самосовершенствования личности.

Так как центром культуры является человек со всеми его потребностями и заботами, особое место в социальной жизни занимают проблемы овладения культурной средой и проблемы, связанные с внедрением высокого качества в процессе создания и восприятия культурных ценностей. Развитие культурного богатства прошлого выполняет функцию интеграции в жизнь каждого общества, гармонизирует существование людей, пробуждает в них потребность в понимании мира в целом. И это имеет большое значение для поиска общих критериев прогресса в научно-технической революции [3, с. 462].

Современная российская культура находится в период радикальных изменений, которые все чаще и чаще определяются как социокультурные преобразования. На самом деле изменения, которые происходят сегодня, важны и драматичны. Исследователи выявляют различные аспекты существования современной культуры, предлагают возможные теоретические и методологические подходы к ее оценке, расширяют категориальный и концептуальный аппарат современного культурного знания. На наш взгляд, анализ социально-культурных изменений, с учетом исторических особенностей, которые могут помочь найти ключ к выходу из современной русской культуры на пути антропогенной направленности [6, с. 56].

Современная русская культура находится на перепутье, на стадии социокультурной трансформации. В сознании русских людей сегодня сталкиваются противоречивые нормы и стереотипы поведения. Расшатываются вековые традиции, и пока трудно сказать, что из них устоит, а что падет жертвой на алтарь нового расцвета культуры, однако нужно понимать, что это естественный закономерный процесс в динамике любой культуры, это понимание, возможно, и даст на некоторые вопросы, связанные с выходом отечественной культуры на путь антропогенной направленности.

Динамика культурных ценностей раскрывается путем сравнения с прошлым и настоящим. Глубина социального спроса на проникновение исторических времен настолько велика, что устоявшаяся формула «прошлое – настоящее» легко превращается в другую сегодняшнюю: «настоящее и прошлое.» Именно вращаясь в этой ценностной двуединости, современный человек отыскивает свои «горизонты памяти», свою тропу из суеты в суть. Известно, что история испещрена полосами моды на старину, однако сегодняшний поворот к ценностям культуры прошлого отнюдь не дань моде, а симптом глубоких социальных перемен, происходящих в мире. Он свершается в тот критический момент историко-культурного развития, когда не отдельные страны, а человечество в целом уже ощущает себя на краю атомной бездны и экологической катастрофы. В этих условиях происходит рост общесоциальной потребности пристально вглядеться в прошлое, чтобы обратить его ценный опыт в настоящее и будущее.

Значительные социокультурные изменения, затрагивающие практически все аспекты общественной жизни в различных странах и народах, поднимают вопрос о межкультурном взаимодействии, его роли в развитии местных этнических культур и развитии мировой культуры. Характерным моментом в развитии современной культуры является появление и формирование нового с его традиционным образом. Традиционная картина мировой культуры связана прежде всего с идеями исторической и органической целостности, с идеями о традиции. Новый образ культуры также можно отнести к традиционному и историческому, поскольку это направление, в котором интерес никогда не ослабевал. Но в то же время, если обратиться к современности, это требует изменений и улучшений.

Обращаясь к диссертационной работе А. В. Давыдова, можно сказать, что история была и остается предметом особого внимания общества. Истинное знание прошлого, интерес к его истории способствует более глубокому пониманию национальных и культурных основ жизни народа, определяет социально-нравственный образ общества, укрепляет его духовные устои и тем самым объединяет народ в единое целое. Такие компоненты исторического знания особенно актуальны для современного российского общества, в котором за последнее столетие второй раз происходит радикальное переосмысление прошлого, вызванное целым комплексом причин [4, с. 18].

На сегодняшний день наряду с различными увеселительными мероприятиями встают именно исторические, такие как реконструированные балы и маскарады, которые несут историческую и культурную значимость. Современные балы существуют различных видов и несут различный характер. В нашей работе мы рассмотрим несколько видов и типов данных мероприятий, чтобы понять, какие именно балы актуальны на данный период времени.

Историческая реконструкция – это деятельность по воспроизводству и восстановлению объектов материальной и духовной культуры той или иной исторической эпохи, с использованием археологических, изобразительных и письменных источников с целью научного анализа и исследований.

Историческая реконструкция – сравнительно новая форма досуга. Она объединяет десятки и даже сотни тысяч людей разного возраста по всему миру, включая Россию. Реконструкторы воспроизводят значимые исторические события, стараясь делать это с максимальной исторической точностью. Предполагается, что историческая реконструкция произошла из французской традиции воссоздания знаменитой битвы при Ватерлоо.

Стимул исторического возрождения обеспечивается разнообразием практик и их содержанием, что дает индивиду возможность полностью выразить себя, способствует его успешной социализации, проявлению и развитию своей духовной сущности, и формированию патриотических чувств. Главная проблема исторической реконструкции – это попытка сравнить размытости шаблона, то есть интерпретированные версии научной литературы. Но информация в книгах по научной истории очень конкретная, фрагментарна и работа с ней требует некоторого опыта.

Важность исторической реконструкции подчеркивается растущей популярностью рассматриваемого нами направления, о чем свидетельствуют ежегодные организованные балы, которые проводятся во многих регионах России, а также непосредственно в городе Челябинске. Важно, что историческая реконструкция оказывает особое влияние на формирование чувства причастности к судьбоносным событиям истории [2, с. 10].

Обращаясь к работам О. В. Дружинской, можно сказать, что среди праздничных форм отдыха человека, которые подвергаются реконструкциям, наибольшей популярностью пользуются балы. Но устраиваются они не часто из-за сложности их подготовки. Бал как форма массового отдыха и культурных развлечений отличается разнообразием средств идейно-эмоционального воздействия и большой вариативностью композиционного построения. Прообразами современных балов можно с полным основанием считать знаменитые петровские ассамблеи. Однако дошедшая до нас через века форма массового отдыха претерпела весьма существенные изменения. Современные балы отличаются общедоступностью, естественностью поведения отдыхающих, разнообразием способов построения программ, оригинальностью и яркостью сценографических решений, большим видовым разнообразием.

В России активно возрождается традиция проведения балов. От прочих светских мероприятий балы отличаются, прежде всего, своим масштабом – маленьких «домашних» балов у нас пока нет и, видимо, не будет еще долго. А мероприятие с большим числом участников подразумевает возможность чувствовать себя более непринужденно: самому выбирать людей для общения, тему разговора, стиль поведения [1, с. 11].

Н. Борисова писала о том, что современный бал и маскарад – это место, где встречаются известные политики и бизнесмены, дипломаты, деятели культуры, спортивные деятели, которые общаются друг с другом и имеют возможность наладить деловые контакты. На таких балах наблюдается атмосфера богатства и роскоши: изумительные вечерние платья, прекрасные залы, и самые изысканные блюда на ужин. Современные маскарады и балы имеют как сходства, так и различия с балами и маскарадами прошлой эпохи. Также это встреча старых знакомых, и, конечно же, новые знакомства с интересными людьми, куртуазные беседы, салонные игры, тематические танцы и не только [5, с. 144].

Обращаясь к специальной литературе, можно сказать, что развитие исторической реконструкции из субкультуры в полноценное движение свидетельствует о росте ее популярности и появлении нового феномена молодежной культуры. Суть исторической реконструкции заключается в ее социальном характере, который проявляется в воссоздании положительных чувств и отношении к историческому прошлому. Определение понятия исторической реконструкции позволяет трактовать его как в широком, так и в узком смысле, учитывая его статику и динамику. В наибольшей степени этим критериям соответствует определение, которое трактует историче-

скую реконструкцию как социальное действие, направленное на воссоздание материальной и духовной культуры прошлого.

Список литературы

1. Дружининская, О. В. Лексика бала в русском языке XVIII – XIX вв.: дис. ... канд. филол. наук, 10.02.01 / О. В. Дружининская. – Вологда, 2005.
2. Божок, Н. С. Движение исторической реконструкции как феномен молодежной культуры: автореф. дис. ... канд. социол. наук, 22.00.06 / Н. С. Божок. – Саратов, 2013.
3. Жарков, А. Д. Культурно–досуговая деятельность: учебник / А. Д. Жарков. – Москва: МГУКИ, 2014. – 462 с.
4. Догорова, Н. А. Становление и развитие педагогических систем в хореографической культуре: от XVII до начала XX века: автореф. дис. ... канд. искусствоведения, 24.00.01 / Н. А. Догорова. – Саранск, 2006.
5. Борисова, Н. Хочу на бал: практическое руководство для организаторов, хореографов и всех участников современных балов / Н. Борисова. – Москва: Век Информации, 2012. – 144 с.
6. Козлова, Т. В. Современные технологии организации массовых мероприятий: учебно–методическое пособие / Т. В. Козлова. – Москва: АПРИКТ, 2013. – 56 с.

Новик С. Н.
Челябинск,
Челябинский государственный институт культуры

ПРАЗДНИКИ ЛОСКУТНОГО ШИТЬЯ КАК ФАКТОР СОХРАНЕНИЯ НАРОДНОЙ ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ

В настоящее время особую важность приобретает вопрос утраты традиций и народности. Это является большой проблемой крупных и малых городов, поскольку отрыв от корней, от предков – это всегда губительный путь для развития поколений и будущего в целом. Поколение, которое не помнит своих предков и их традиции, не имеет фундамента под ногами. Кроме того, необходимо понимать, что предки жили в согласии с природой, соблюдали ее законы. Этим отличается современность: человек живет в индустриальном, информационном обществе, при этом находится в диссонансе с природой, не следит за экологией, является, в сущности, потребителем.

И в мире, и в России лоскутное шитье распространено достаточно интенсивно как направление кустарного производства и ценного ручного труда. Лоскутное шитье бережет традиции и формирует самосознание народа в России, возрождает те утерянные качества, которые были присущи русскому народу, в то время как за рубежом лоскутное шитье – это всего-навсего дань моде. Праздник лоскутного шитья помогает выявить эффективные пути в вопросах сохранения народной культуры, используя традиционные ремесла в праздничном пространстве как форму популяризации традиционной культуры и ее сохранения.

Первоначально лоскутное шитье формировалось не в современном понимании, как сохранение народной культуры и традиций, поскольку сама техника представляла собой неоднократное перешивание, обновление одежды и предметов убранства жилища из лоскутков вещей, которые уже отслужили свой срок.

Целенаправленно шить из лоскутков стали только во второй половине XIX в., в тот период, когда в продажу поступил дорогой заморский ситец [2 с. 125].

К сожалению, лоскутная техника как вид декоративно-прикладного искусства, помогающий сохранить народную и традиционную культуру, не вошла в перечень народных промыслов, которые поддерживаются на уровне государства, вследствие чего уже в начале прошлого века лоскутное шитье обретало более утилитарный характер, нежели представлялось художественным предметом [3 с. 98].

На сегодняшний день лоскутное шитье будто рождается заново. С каждым днем становится все больше клубов, различных мастерских и студий, где мастера с раннего возраста прививают детям любовь и желание изучать старинное и одновременно новое лоскутное шитье. Создаются центры традиционной народной культуры и дома творчества. Они занимают одно из ведущих мест в культурном пространстве регионов и вплотную занимаются вопросами сохранения народной и традиционной культуры лоскутного шитья. Работа таких центров предопределяет общественную жизнь, возвращая в нее систему этнокультурных ценностей, обеспечивающих самосохранение и развитие общества. Сегодня уже нет нужды доказывать, что традиционная культура является мощным инструментом позитивного преобразования социокультурного пространства. С помощью традиционной культуры решается целый комплекс проблем: сохранение традиционных ремесел. В радиусе деятельности таких организаций во многом улучшается социальная ситуация: восстанавливаются связи между поколениями пожилых людей, взрослых и детей. И все это наряду с научной, музейной, художественно-творческой, культурно-досуговой деятельностью, которую ведут учреждения культуры. Восстановление утраченных традиций – трудоемкая, кропотливая работа, на которую уходят даже не годы, а десятилетия. Стало престижно выступать на сцене в костюмах, выполненных частично или полностью в лоскутной технике, а убранство сцены украшать потрясающей мозаикой.

Лоскутное шитье – это искусство и элитарное, и демократичное в разных своих проявлениях. Им занимаются и бабушки, и дети, поскольку оно является очень интересной «арт-терапией». Кроме того, им успешно занимаются профессиональные художники, мастера, дизайнеры, театральные художники, модельеры и этнореконструкторы.

Самое значимое подтверждение актуальности лоскутного шитья и использование его в праздничном пространстве, можно увидеть в использовании его в концепции зимних Олимпийских игр 2014 г. Специально для Олимпиады 2014 г. дизайнерами были разработаны коллекции мужской и женской повседневной спортивной одежды, сувенирные футболки для болельщиков. Была решена сложная и ответственная задача: остаться верными русскому стилю, передать огромное обилие чувств и ощущений, связанных с такими понятиями, как Родина, Семья, Культура, Благородство, Друзья, Память, Честь, Гордость, Победа, Творчество, Гостеприимство и мн. др. Создать такой образ помогло доброе, тёплое лоскутное одеяло [1].

Лоскутное шитье сегодня не утилитарно, это стильно, ремесленнический труд очень ценится, он – выше штампованного машинного производства. Мастерами проводятся работы по реконструкции форм и явлений традиционной культуры, определению их места и значения в современности, поиску и отработке методов включения в социокультурное пространство. Причем, наряду с реконструкцией образцов декоративно-прикладного искусства, центры реконструируют и празднично-обрядовые ситуации со всем комплексом их компонентов, начиная от праздничной одежды, фольклорных форм, традиционного угощения и заканчивая взаимоотношениями людей.

Кроме того, лоскутные наряды могут быть украшением праздника, создавая необходимое настроение и колорит. Сочетание нескольких ярких цветов, неповторимых эффектов из цветовых и орнаментальных контрастов создаёт атмосферу праздника. Праздники же, в свою очередь, объединяют мастериц лоскутного шитья, позволяют им делиться опытом, сохранять традиции русского кустарного производства. Одни кропотливо трудятся над созданием панно или одеяла, а кто-то шьют одежду, используя основы пэчворка для украшения и неповторимости изделия, вкладывают народную традицию, переплетая её с наследием прошлого. В целом, ценность всего «народного» сегодня – это очень востребованное направления в сфере культуры и образования. Поэтому, соответственно, праздничные мероприятия выставки, показы и фестивали на тему восхваления лоскутного шитья – это очень сложная работа и серьезная дань памяти народа. Выставка замечательный повод для неформального

общения (круглые столы) с коллегами. Специализированные выставки лоскутного шитья – это замечательное место, для ознакомления с новыми работами. Выставки России нередко проводятся в формате выставки ярмарки. Проведение выставки ярмарки делает контакт с потенциальными клиентами более тесным. Часто выставки дополнительно служат привлечению внимания средств массовой информации и общественности, являются пропагандой лоскутного шитья как вида декоративно-прикладного искусства, привлекают мастеров, способствуют открытию новых имен и талантливых мастеров, приобщают молодежь к народному творчеству.

Организация выставок лоскутного шитья, а тем более организация международных выставок – сложный и интересный процесс. Самое главное, чтобы заказчики и гости выставки остались довольны. Ведь чтобы организовать выставку на должном уровне, выставочный зал должен соответствовать ряду требований. Среди них местоположение выставочных помещений, техническая оснащенность, зримая и информационная доступность. Всё это, безусловно, лучший способ устроить праздничный показ или выставку для целевой аудитории. Можно сделать вывод, что лоскутное шитьё бережёт традиции, возрождает утерянные «качества» русского народа в праздничном пространстве.

Очень хочется добавить, что уже пятый год в нашей области проходит областной конкурс девичьего рукоделия «Скрыня». Цель его – привлечение молодежи к освоению традиционных техник женского рукоделия, приобщение к духовно-нравственному, эстетическому и общекультурному воспитанию. И что особенно приятно, что одной из номинаций является лоскутное шитьё. Девочки (от 8 до 18 лет) в режиме реального времени на протяжении трёх часов шьют, или, правильнее сказать, создают свои маленькие шедевры. Для маленьких рукодельниц это событие является настоящим праздником, ведь общение с такими же девочками, близкими по духу и увлечению, их внешний вид (все участницы одеты в стилизованные костюмы), народные игры и песни – всё создаёт радостную атмосферу праздника. Радует, что навыки и умения, которые юные участницы получают от своих мам, бабушек, от руководителей кружков, не теряются, а находят применение в таких конкурсах, что сохраняется народная традиционная культура и не исчезает интерес к рукоделию.

Все «народное» сегодня – востребованное направление в сфере культуры и образования. Соответственно, праздничные мероприятия, использующие тему лоскутного шитья и костюмы, выполненные в техники лоскутов, не только украшают мероприятия и концерты, но и отдают дань памяти народной культуре.

Представляю таблицу, в которой отражены праздники лоскутного шитья нашего Уральского региона, собрана информация о том, с какого времени проходят праздники и фестивали, их место проведения, количество участников, кем проводится, преследуемые цели и задачи. Работая над составлением таблицы, я отметила для себя, что современное рукоделие очень плотно входит в нашу жизнь, если раньше лоскутное шитьё считалось приёмом утилизации и экономии, то сегодня это самостоятельное креативное и неповторимое творчество. Мастера и любители лоскутного шитья всегда ждут эти фестивали с нетерпением, ведь это ПРАЗДНИК, на котором можно не только показать свои работы, но и пообщаться с единомышленниками. И неслучайно фестивали проходят ПРАКТИЧЕСКИ ЕЖЕГОДНО в нашем регионе. Зрители и участники получают огромное удовольствие и бесценную информацию. Огромная посещаемость фестивалей – это результат принятия народом глубинного понимания природы лоскутного шитья, отражение национальных традиций через данный вид творчества.

Праздники лоскутного шитья. Опыт по Уралу

Классификация	Новосибирск	Екатеринбург	Пермь	Челябинская область, Полетаево
	Фестиваль лоскутных одеял «У моря Обского»	**Фольклорный фестиваль и ярмарка народных ремесел «Малахитовая шкатулка»**	**Уральский фестиваль лоскутного шитья**	**Областной конкурс девичьего рукоделия «Скрыня»**
1. Историческая справка	Ежегодно с 2009 г.	Ежегодно с 2013 г.	Ежегодно с 2014 г.	Ежегодно с 2015 г.
2. Место проведения / количество участников	«Парк культуры и отдыха «У моря Обского»	Центральный парк культуры и отдыха имени В. В. Маяковского, главная аллея парка	Выставочный центр «Пермская ярмарка»	Дом культуры посёлка Полетаево Сосновского муниципального района
3. Кем проводится	Муниципальное учреждение культуры «Парк культуры и отдыха «У моря Обского», ведущие квилт-клубы города Новосибирска при поддержке Министерства культуры Новосибирской области.	Загородный культурно-развлекательный центр «Парк сказов»	Выставочный центр «Пермская ярмарка» Клуб лоскутной техники «Сундучок»	Министерство культуры Челябинской области ОГБУК «Челябинский Государственный центр народного творчества»; Отдел культуры администрации Сосновского муниципального района Дом культуры посёлка Полетаево, Сосновский муниципальный район
4. Цели и задачи проведения фестивалей	Пропаганда бережного отношения к наследию русской национальной культуры, привлечение внимания общественности к лоскутному шитью как виду декоративно-прикладного искусства, берущего своё начало в народном творчестве.	Знакомство с многогранной народной культурой нашей малой Родины, воспитание духа патриотизма у молодого поколения, чувства удовлетворения и гордости у старшего поколения.	Фестиваль призван способствовать возрождению и популяризации лоскутного шитья на Урале	Народное искусство хранит и передает новым поколениям национальные традиции. Помогает раскрыть детям мир прекрасного, развивать у них художественный вкус, любовь к своей Родине.
5. Участники	Все желающие, работающие в технике лоскутного шитья. Не ограничивается возрастными, образовательными и иными категориями.			Дети с 7 до 18 лет
6. Какие мероприятия проходят	Организуются выставки, проведение мастер-классов, культурная программа	Очень много конкурсов и розыгрышей, игры, хороводы, мастер-классы по русским ремеслам, лоскутному шитью и не только	Конкурс лоскутного шитья «Родом из детства» Выставка работ мастеров лоскутного шитья «Лоскутные чудеса» Мастер-классы известных мастеров лоскутного шитья России по пэчворка, мастер-классы, в том числе для детей. Детское дефиле. Круглый стол по вопросам развития лоскутного шитья на Урале	Выставка готовых работ участников конкурса; Мастер-классы по различным видам женского рукоделия; Презентации детских объединений по развитию традиционной ремесленной культуры Челябинской области; Игровая программа для детей; Круглый стол по проблемам приобщения молодёжи к изучению традиционных женских рукоделий на современном этапе.

На основании вышеизложенного я могу утверждать, что в нашем регионе к праздникам лоскутного шитья имеется огромный интерес.

Современное лоскутное шитьё или пэчворк – это очень демократичное, динамично развивающееся искусство. В нем сочетаются традиции народного лоскутного шитья и новейшие технологии. Долгий путь от деревенского стеганого одеяла до художественного авангарда был пройден стремительно – всего за полтора десятилетия.

Радует, что выставки и фестивали пэчворка в последние годы перестали быть редкостью. Главными задачами фестивалей являются расширение границ, поиск новых творческих контактов с коллегами-художниками и дизайнерами, работающими в других направлениях. Всё это обогащает и авторов, и зрителей. Именно многообразие форм и дух смелого художественного эксперимента – те качества, которые позволят пэчворку занять достойное место в современном художественном процессе.

Определение места проведения фестивалей очень важно для организаторов праздника. Собирается очень много народа, проходят мастер-классы, круглые столы, творческие встречи единомышленников, открывается потрясающая возможность познакомиться с древней культурой и историей, увидеть современное искусство лоскутного шитья. Чаще всего в выбранных мною фестивалях местом проведения являются парки, музеи и выставочные залы. Будь то площадка под открытым небом, павильон или музей – в программе всегда присутствует культурно-развлекательная программа. На малых региональных фестивалях гостей развлекают местные коллективы, а вот на международных – приглашённые артисты. Однако большее внимание зрителей привлекают выставочные ряды, где можно познакомиться с неповторимым колоритом и техниками лоскутного шитья.

Исследование материала позволяет нам сделать вывод, что главной целью подобных мероприятий является ПОПУЛЯРИЗАЦИЯ лоскутного шитья, а также СОХРАНЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ТРАДИЦИЙ НАРОДНОГО ТВОРЧЕСТВА, декоративно-прикладного искусства, знакомство с творчеством, привлечение и приобщение молодёжи, раскрытие творческого потенциала, поиск новых талантов, воспитание патриотизма и т. д.

В современном мире лоскутное шитье продолжает жить, в частности, в народном костюме. В поддержку техники лоскутного шитья сегодня проводятся яркие фестивали с праздничными программами. Такого формата праздничные события и мероприятия – это дань уважения народности, отражение преемственной памяти и уважения к ручному труду, сохранение, возрождение и развитие народных традиций.

В любом доме лоскутные вещи, будь то одеяла или панно, прихватки или коврики, смотрятся благородно, изысканно. Для многих лоскутное одеяло ассоциируется со счастливым детством, запахом бабушкиных пирогов и парного молока. Наверное, неслучайно считается, что эта вещь выполняет функцию оберега, и не зря говорят, что, даже если у человека есть всё, для полного счастья ему не хватает… лоскутного одеяла.

Список литературы

1. Кислуха, Л. Ф. Народный костюм Русского Севера XIX – начала XX века в собрании Государственного музейного объединения «Художественная культура Русского Севера» / Гос. музейн. об-ние «Художеств. культура Рус. Севера». – Москва: Северный паломник, 2006. – 272 с.
2. Колчина, Е. Лоскутное шитье. История и традиции. – Москва: Бослен, 2019. – 240 с.
3. Чернышева, Л. А. Большая энциклопедия. Лоскутное шитье. – Москва: АСТ, 2015. – 240 с.

Новикова О. С.
Челябинск,
Челябинский государственный институт культуры

ПИЩЕВЫЕ КОДЫ СОВРЕМЕННОЙ ПРАЗДНИЧНО-РИТУАЛЬНОЙ ПРАКТИКИ КАК УСЛОВИЕ ПОДДЕРЖАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ ОБЩЕСТВА

Каждый народ имеет свой уклад жизни и обычаи. В каждой стране есть излюбленные блюда, особые традиции в убранстве стола и приготовлении пищи. Много в них целесообразного, исторически обусловленного, соответствующего национальным вкусам, образу жизни, климатическим условиям. Тысячелетиями складывался этот образ жизни и эти привычки, в них собран коллективный опыт наших предков. Социум с детства формирует у человека пищевые предпочтения, и в ряде случаев они являются ярким половозрастным и этническим маркером [3].

Пища всегда осуществляла магическое воздействие на жизненные процессы. В традиционно культуре практически каждый вид пищи имеет определенные ритуальные, смысловые, символические и мифологические значения.

Дополнительно магические свойства продуктам можно было передать в результате ритуальных и магических действий. Магическая функция еды в широком смысле этого слова отразилась в хрононимах – названиях праздников и дней календаря. В одних хрононимах фиксируется обязательность ритуальных блюд, в других предписываемый характер трапезы, в третьих предписываются ритуальные действия. С помощью еды реализуются важные концепты и оппозиции традиционной народной культуры.

Пищевой код культуры – это отдельная, самостоятельная область бытия, определяющая само существование человека. А национальная идентичность – одна из составляющих идентичности человека, связанная с ощущаемой им принадлежностью к определённому этносу или нации. Национальная идентичность не тождественна понятиям национальности или гражданства, хотя они могут быть факторами, оказывающими на неё сильное влияние. Национальная идентичность не является прирождённой чертой. Она проистекает из приобретённого осознания общности культуры, истории, языка с определённой группой людей.

Каждая культура использует пищу для передачи собственного набора значений и выстраивает особый код с неповторимыми сочетаниями знаков, а потому вопрос о пищевом коде требует индивидуального подхода. Равным образом пищевой код содержит информацию и о самом феномене еды и критериях, предъявляемых к разным ситуациям потребления: что мы считаем обедом, а что легким перекусом, каким должен быть праздничный стол, в какой мере он отличается от повседневных приемов пищи и т. п.

Анализ пищи как особого культурного кода в равной степени применим как к повседневной пище, так и к ритуальным пищевым практикам и религиозным законам. Пищевой код культуры содержит информацию о традициях, ценностных ориентирах, базовых элементах картины мира, поведенческих паттернах, а также о национальной идентификации общества [1].

Для рассмотрения функции пищевого кода в праздничной-ритуальной практике следует использовать системно-комплексный подход. С его помощью можно проследить формирование национальной самобытности и выявить корни ее эволюцию тех или иных черт праздничной-ритуальной культуры каждого народа. Корни всегда уходят вглубь веков.

Также пищевые коды разных стран и народов складывались под влиянием определенной среды, классов и сословий, связаны и с природными условиями определенных стран. Но особое влияние всегда оказывало географическое положение, климат и экономические условия. Надо учесть, что вне малой степени на пищевой код оказывает влияние вид хозяйственной деятельности, которым занимается народ.

Празднично-ритуальная практика как временной отрезок, представляющий собой событие, выскакивающее за рамки повседневности, связь сакрального и профанного, миров и смыслов, объединяющих в едином действии всех участников события.

Традиционный праздник основан на событии и выступает как разновидность социального института. Он имеет систему четких норм и правил, которые регулируются кодами праздничного ритуала и определяют границы допустимого и не допустимого.

Праздник возникает в символическом пространстве ритуала, который имеет организующее и регулятивное значение. Ритуал задает в празднике непосредственно границы празднования, правила празднования, символическое выражение. Ритуал является средством передачи праздничной традиции.

Одна из задач любого праздника – создание и поддержание некоторого совместного ритма, образующего основу календаря. Как правило, праздники становятся некими точками отсчета, которые обуславливают последующее развитие общества. Такие основополагающие праздники приобретают статус сакрального события и рассматриваются как пиковые, переломные моменты.

Праздник призван воссоздать, усилить чувство коллективной идентичности, представить набор значимых символов. Он делает традицию видимой, ощутимой, живой [2].

Для более точного изучения функции пищевого кода празднично-ритуальной практики, необходимо знать примеры. Становление древних праздников связывалось с четырьмя периодами года: летним и зимним солнцестоянием, весенним и осенним равноденствием, которые происходят в природе независимо от любого календаря.

Народные традиции и обычаи представляют собой уникальную связь, «мост времен», связывающий далеко прошлое с настоящим. Некоторые из них уходят своими корнями в языческое прошлое русского народа, еще до крещения Руси, понемногу их сакральное значение было утеряно и позабыто, но основные моменты сохранились и соблюдаются до сих пор. В селах и поселках русские традиции и обычаи чтят и помнят в большей степени, чем в городах, что связано с более обособленным образом жизни городских жителей.

Для наглядности идентификации общества рассмотрим функции пищевого кода на примере славянских народов.

Одним из весенних праздник у славян являлся праздник Красной горки и означал полный приход весны. В это время природа начинает расцветать, деревья и травы пускают новые зеленые побеги. Крашеные яйца (зеленые и желтые), яичница, хлеб являлись символом этого праздника. На яйцах гадали, скатывая их с горки, приносили на могилки для поминовения усопших [4].

Другой славянский праздник Троица, его было принято проводить в лесу. Основное внимание в этот день было приковано к березке. Троица вообще тесно связана с зеленью, ведь недаром ее иногда называют Зеленым воскресеньем. Березовые ветки считались оберегом дома и его обитателей от бед и невзгод. Традиционное меню на Троицу обязательно включало яичницу – это символ самой жизни, а еще – солнца, лета, всего доброго и светлого. Яичница из двух яиц как символ «глаз» дружных мужа и жены. Круглый каравай и блины выполняли функцию солнца. На десерт полагались медовые коврижки – сегодня, кстати, мы вполне можем заменить их вкуснейшими домашними медовиками. И еще один обязательный пункт меню – блины. Сделать можно простые блинчики или с припеком (с луком, яблоками, сыром или даже фаршем). Одним словом, на столе в Троицу должно быть красиво, ярко, празднично. Более того: этот праздник символизирует окончательное наступление лета [5].

Еще один немаловажный праздник славянских народов это Иван Купала. По народным приметам в день летнего солнцестояния вода соединяется с огнём. Главный обычай праздника – купание в воде. В старину на Ивана Купала готовили такое необычное блюдо, как «кулага». Варили это необычное кушанье из ржаной или гречневой муки, также в этот день принято было варить ячменную «обетную кашу», которой поминали предков. Каша символизировала плодородие, обилие, рост, приумножение, при варке обращались к высшим силам, давали друг другу

и Богу обещания – обеты. Так что, такая каша была одним из самых главных блюд на столе. А в качестве напитков в этот день подавали квас. В древности пить квас в этот праздник надо было, приговаривая специальные слова, которые должны были привлечь удачу тому, кто решился испить волшебного напитка [6].

В конце лета есть еще один замечательный праздник Яблочный спас, именно в это время начинается уборка урожая яблок, которые приносятся верующими в церковь и освящаются. Приход этого праздника символизирует прощание с летом и встречу осени, главная задача которой заключается в сборе хорошего урожая. Поскольку праздник приходится на Успенский пост, фрукты являются в эти дни основной едой. Из яблок пекли ароматные пироги и варили варенье. У каждой хозяйки был свой особый рецепт яблочного пирога, которым она должна была удивить гостей. Доедая освещенное в церкви яблоко, принято загадывать желание. Яблоку – одному из главных фруктов на Руси – наделялось особое значение. Народ верил, что яблоко, съеденное в этот праздник, обязательно подарит много сил и исполнит самое заветное желание. Одна из главных традиций – это запрет на употребление до этого дня фруктов и пробы нового урожая. Это связано с христианской догматикой об укреплении веры и борьбы с искушениями [7]. Освященные яблоки не только ели или раздавали, как угощение. Их еще и относили на кладбище, чтобы «попотчевать» умерших родных. Особенно это касалось детей: матери обычно несли несколько яблок в храм, а затем на могилу ребенку. Этот обычай пошел от поверья, что на Яблочный Спас ангелы угощают души детей яблоками [8].

Поздний осенний праздник в народной традиции восточных славян, Покров отмечал встречу осени с зимой. Связан Покров с началом вечерних девичьих посиделок и осеннего свадебного сезона. Название праздника народная этимология связывает с первым снегом, который «покрывал» землю, указывая на близость зимних холодов. Для крестьян этот день являлся окончанием сельскохозяйственных работ. Ульи убирали до весны, скотину загоняли в хлев до наступления тепла. У наших предков было принято печь блины. Причем один блин разрезали на четыре части и раскладывали по углам дома, с целью задобрить домового перед долгой и холодной зимой. Перед тем, как поставить на стол праздничное блюдо, они обходили весь дом, держа в руках тарелку с блинами, и читали молитву Пресвятой Богородице, нужно было накормить им своих близких, друзей и соседей. Считалось, что такая традиция поможет сохранить в семье достаток и гармоничные отношения между родственниками.

Другим непременным угощением считался Покровский каравай украшенный различными аппликациями из того же теста, который пекли к этому дню и ели вместе с родными и соседями. Остатки каравая сушили и убирали до наступления Великого Поста.

Также в канун праздника девушки гадали на хлеб. Потенциальные невесты пекли хлеб, клали на подоконник и ждали, покажется ли в вечернем окне образ будущего избранника [9].

В заключение хочется сказать, что все праздники, рассмотренные в этой статье, начиная с весенних и заканчивая осенними, имеют двойственное значение. Первое – языческое начало, связанное с поклонения духам природы, а второе – церковное, уже приобретенное и приравненное к этим праздникам с момента введения христианства. Традиции празднования остались неизменны. Большое значение имеет функция пищевого кода, которая неотъемлемо связана с ритуалами праздника. Обилие и разнообразие блюд на праздниках давали надежду на благосклонность божества или природы. Изучив и проанализировав примеры функции пищевого кода в празднично-ритуальной практике славянских народов, можно выявить схожие и различные черты. Схожесть заключается в том, что праздники народов очень похожи по ритуальному действию, его яркости, необычности и имеют определенный смысл. Примечательная черта календарной обрядности – идея непрерывности, продолжения жизни, бессмертия человеческого рода. Различия между праздниками – в национальных особенностях, но идея и смысл ритуального действия остаются прежними. Ритмы природы всегда были ритмами человека и его деятельности.

Список литературы

1. Пищевой код как символизация пищевой традиции. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/pischevoy-kod-kak-simvolizatsiya-pischevoy-traditsii-na-materiale-govorov-srednego-priobya (дата обращения 20.05.2020).
2. Праздник как ритуально-игровое событие. –URL: https://www.dissercat.com/content/prazdnik-kak-ritualno-igrovoe-sobytie (дата обращения 20.05.2020).
3. Традиции русского застолья. –URL: https://a-velezar14.livejournal.com/38500.html (дата обращения 20.05.2020).
4. Мельникова, С. Красная горка – день народных гуляний и церковных молитв (традиции и обряды праздника) / С. Мельникова. –URL: https://pearative.ru/stati/krasnaya-gorka/. – Опубликовано: 10.04.2020 (дата обращения 31.05.2020).
5. Обычаи, обряды и традиции на Троицу. – URL: https://yandex.ru/turbo/s/zavedeno.com/prazdniki/troitsa/obychai-obryady-traditsii.html (дата обращения 31.05.2020).
6. «Обетная каша» и другие магические блюда на Ивана Купала. – URL: https://smak.ua/world/calendar/8054obetnaya-kasa-i-drugie-magiceskie-blyuda-na-ivana-kupala (дата обращения 30.05.2020).
7. Яблочный спас или средний спас: история праздника и традиции. – URL: https://arh-angel.ru/katahezis/yablochnyj-spas-ili-srednij-spas-istoriya-prazdnika-i-traditsii.html. – Опубликовано: 07.03.2019 (дата обращения 30.05.2020).
8. Яблочный спас: традиции и обычаи, история и особенности празднования. – URL: https://www.liveinternet.ru/users/babeta-liza/post439331750. – Опубликовано: 19.08.2018 (дата обращения 30.05.2020).
9. 14 октября празднуется Покров Пресвятой Богородицы. – URL: https://zen.yandex.ru/media/katerinatour/14-oktiabria-prazdnuetsia-pokrov-presviatoi-bogorodicy-5da1dea605fd9800acd65c63. – Опубликовано: 12.10.2019 (дата обращения 31.05.2020).

Оронова А. В.
Челябинск,
Челябинский государственный институт культуры

ПРОБЛЕМЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ КУЛЬТУРНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МАЛОГО ГОРОДА (НА ПРИМЕРЕ ГОРОДА ВЕРХНЕУРАЛЬСКА)

Культура и образование – важнейшие сферы общества, определяющие вектор его развития и создание человеческих ресурсов, улучшающих качество жизни. В этой связи саморазвитие для человечества является одной из приоритетных задач. Что же эти сферы из себя представляют? В Социологическом словаре понятие *культура* трактуется как «совокупность материальных и духовных ценностей, выражающая определенный уровень исторического развития данного общества и человека» [12]. Понятие *образование* в Большом энциклопедическом словаре – «процесс развития и саморазвития личности, связанный с овладением социально значимым опытом человечества, воплощенным в знаниях, умениях, творческой деятельности и эмоционально-ценностном отношении к миру; необходимое условие сохранения и развития материальной и духовной культуры» [2]. Эти сферы проникают везде, и их качество и методология как строят общество, так и являются его отражением. Следовательно, есть основания полагать, что эти сферы взаимосвязаны. О. Ю. Милосердова пишет: «Связь культуры и образования прослеживается на протяжении всего существования человечества. Человек посредством образования постигает культурные нормы и ценности, входит в мир культуры, передает культурные традиции из поколения в поколение» [10, с. 42]. Через предметы гуманитарных наук образовательные учреждения транслируют культурные и исторические ценности и идеалы. В свою очередь, сфера культуры обогащает внутренний мир человека, обогащая его ум различными фактами. Тес-

ная взаимосвязь и схожие функции этих подсистем обусловили появление и функционирование культурно-образовательной деятельности.

Данное понятие появилось в рамках музееведения в 1990-е гг. М. Е. Каулен, И. М. Коссова, А. А. Сундиева среди основных направлений культурно-образовательной деятельности выделяют следующие: «разработка образовательной концепции музея; широкоаспектное изучение музейной аудитории (это направление социологических исследований в музее имеет большое значение и для других направлений работы музея, например, для экспозиционной, выставочной); разработка долговременных и кратковременных культурных, образовательных программ и проектов для конкретной музейной аудитории; создание и апробация разных методик работы с разными категориями музейной аудитории; подготовка методической документации для разных форм культурно-образовательной деятельности» [11, с. 147]. Можно заключить, что культурно-образовательная работа проводится в различных просветительных учреждениях культуры – музеях, библиотеках, дворцах культуры, культурных образовательных центрах, лекториях и т. д.

Исходя из специфики учреждения культуры, можно выделить формы культурно-образовательной деятельности. Например, М. Е. Каулен, И. М. Коссова, А. А. Сундиева среди форм культурно-образовательной деятельности музея выделяют культурно-образовательную деятельность отечественных музеев, которая «представлена широким спектром самых разных форм, предназначенных взрослой и детской аудитории: от традиционных экскурсий, лекций, до новых, получивших развитие в последнее десятилетие (музейные клубы, праздники, студии и т. д.)» [11, с. 269]. Т. М. Грекова, Е. В. Игнатьева, Е. Н. Тимошкина, М. П. Шмидт выделяют следующие традиционные формы культурно-просветительной деятельности в библиотеке: «литературные и литературно-музыкальные вечера; встречи с деятелями культуры, искусства, науки и т. п.; читательские клубы по интересам; театрально-художественные композиции; краеведческие вечера; просветительские лекции; вечера, посвященные памятным датам; художественные выставки; конкурсы, викторины и т. д.» [8, с. 6].

Культурно-образовательная деятельность выступает как подсистема социально-культурной деятельности, реализуясь через ее информационно-просветительную функцию (актуальную на протяжении всей жизни человека), где в отличие от образовательных учреждений участники не скованы обязательствами и регламентом, а наоборот имеют свободу выбора в изучении тех или иных областей науки в условиях досуга с помощью методов социально-культурной деятельности. Из всего вышеперечисленного, можно утверждать, что культурно-образовательная деятельность важна для всего населения, как в крупных, так и в малых городах.

В малых городах проживает 17 929 033 мужчин и 19 613 730 женщин [13]. Это большой процент от общего населения, имеющий право на развитую культурную среду. В. М. Чижиков пишет о приоритетных направлениях культурной политики государства: «Не так давно Правительство России одобрило проект решения о создании в малых городах России многофункциональных культурных центров. Д. А. Медведев подчеркнул, что в многофункциональных культурных центрах будет «объединена культурная и образовательная сфера», а «создание таких центров в малых городах изменит жизнь людей к лучшему», «сделает её ярче, разнообразнее» [14, с. 66] Следовательно, культурно-образовательная деятельность играет важную роль в жизни человека, и ее развитие в малых городах является актуальной проблемой.

В целом культурно-образовательная деятельность малого города выполняет те же задачи по социализации личности, вовлечении людей в творческую самореализацию, удовлетворению духовных потребностей и воспитанию, но программы имеют региональный характер, обусловленный историей города. М. Г. Гагач и М. В. Родыгина выделяют следующие приоритетные направления работы учреждений культуры в малых городах:

– «целенаправленное формирование гражданской инициативы и общественной ответственности;

– профилактика молодёжного экстремизма и девиантного поведения;

– социально-культурное противодействие деятельности деструктивных религиозных объединений и сект;

– организация пространства доступного образования и повышение культурного уровня россиян;

– обеспечение особых потребностей нуждающихся в восстановлении физического и духовного здоровья;

– формирование условий для социально-культурной анимации, обеспечивающей восстановление нарушенного режима межличностного взаимодействия;

– создание системы межкультурного и межэтнического культурного диалога» [7, с. 135].

Также стоит сказать, что на содержание культурных программ влияют не только форма, идеи и культурная обстановка, но и общественное мировоззрение. В малых городах часто встречается развитый коллективизм, влияющий на содержание программ и находящий свое отражение в реакции на культурные и исторические перемены. Барабошина Н. В. пишет: «Малые города порождали социальные системы неформальных отношений, кровнородственных, дружеских связей» [1, с. 2]. Следовательно, культурно-образовательная деятельность малого города обладает своей уникальной духовной атмосферой.

Реализация программ также обусловлена наличием определенной ресурсной базы и задействованными квалифицированными кадрами. Их качество зависит от экономической ситуации, а в малом городе рынок развит довольно слабо. Барабошина Н. В. пишет: «Еще одним критерием истинного города является его экономический потенциал, «защита городом своей доли рынка». Другими словами, малый город должен самостоятельно отыскать свою нишу в глобальной экономической системе – привлечь на свою территорию новых жителей, туристов, инвесторов и инвестиции, хозяйствующих субъектов, профессиональные кадры» [1, с. 2]. Из-за нехватки ресурсов можно столкнуться с низкокачественным продуктом либо отсутствием инициативы перед страхом риска.

Из всех перечисленных факторов можно выделить следующие особенности культурно-образовательной деятельности малого города:

Свое информационное пространство, где малый город является уникальным текстом культуры. Архитектурные сооружения города, природные объекты и его строение – характеристика исторического и культурного прошлого города. Деткова Н. Ю. пишет: «Город был определен как пространство коммуникации, состоящее из отдельных структурных элементов, подчиненных целому (ландшафту, стилю, мифологии и др.) и являющееся знаковой средой обитания человека» [9, с. 63].

Формирование особого социотипа гражданина. Мировоззрение городского населения – практики времяпрепровождения, образ жизни, место города в истории и др. социально-территориальные характеристики – формируют уникальную модель поведения.

Ментальная близость человека и Родины. Уникальное информационное пространство города, создавая своеобразные феномены этой местности, привязывает жителя, задавая его комфортное существование и взаимодействие с социумом и природой.

Все перечисленные факторы и особенности задают не только уникальность культурно-образовательной среды, но и порождают определенные проблемы, требующие решения. В рамках данного исследования мы выявили и разобрали проблемы культурно-образовательной деятельности малого города на примере г. Верхнеуральска, проанализировав специфику функционирования местных учреждений социально-культурной сферы.

Верхнеуральск – город Челябинской области с населением 9282 человек [13]. Всего в городе насчитывается 3 учреждения культуры – Верхнеуральский городской дом культуры, Верхнеуральский районный краеведческий музей и Верхнеуральская центральная городская библиотека имени П. М. Кудряшева.

Верхнеуральский городской дом культуры – муниципальное учреждение, подведомственное Министерству культуры РФ. В учреждении насчитывается 14 кружков и клубов по интересам – 3 детских, 4 молодежных, 7 для взрослых. Среди них – вокальные, танцевальные, туристические, спортивные, игровые клубы, тренажерные залы и др. [3].

Верхнеуральский краеведческий музей – старейший музей региона. Учрежден Отделом культуры и молодежной политики администрации Верхнеуральского муниципального района. У музея два отделения, где рассказывают об истории сельского хозяйства района, истории Гражданской и Великой Отечественной войн, Верхнеуральской тюрьмы, флоре и фауне региона, полиграфии, археологии, казачества и купечества города [5]. Музей уделяет непосредственное внимание программам развития туризма, дошкольного образования и культуры Верхнеуральского муниципального района, а также реализации мер национального проекта «Образование».

Верхнеуральская центральная городская библиотека им. П. М. Кудряшева основным направлением своей работы выделяет краеведение. Здесь не только предоставляют доступ для работы с библиотечным фондом (выдача книг, консультации, составление библиографических указателей), но и проводят различные мероприятия для воспитания патриотизма и любви к родному городу. Среди форм работы можно выделить книжные выставки, обзоры на книги, краеведческие клубы, презентации, конкурсы. Все мероприятия объединены тематикой – «Верхнеуральск: близкий и далекий» [6].

Для выяснения проблем нами был проведен опрос-анкетирование руководителей Дома культуры и Краеведческого музея. В качестве общих выделенных проблем указываются нехватка квалифицированных кадров и нехватка материальных ресурсов. Если рассматривать каждое учреждение в отдельности, то Верхнеуральский городской дом культуры выделяет следующие проблемы в своей деятельности: малую посещаемость мероприятий относительно численности населения города (от 300 до 700 человек) они связывают с низким уровнем заинтересованности населения в культурной жизни. Причину нехватки кадров и материальных ресурсов они видят во взаимосвязи: когда нет обученного костюмера – нет реквизита и костюмов. Также они связывают нехватку кадров с незаинтересованностью местной молодежи в развитии культурной среды. Краеведческий музей нехватку материальных ресурсов связывает с проблемой недостаточного финансирования, указывая, что это также является причиной плохого качества объектов туристического показа в их городе. Также в городе в последние годы реализовывались следующие программы: Подпрограмма «Развитие муниципальных библиотек Верхнеуральского района» на 2019 г., целью которой является совершенствование библиотечного обслуживания населения, Муниципальная программа «Поддержка и развитие дошкольного образования в ВМР на 2018–2020 годы» [4].

Исходя из результатов исследования, мы можем сделать следующие выводы о функционировании культурно-образовательной деятельности г. Верхнеуральска: ориентация культуры на историю города (краеведение, казачество, участие в мировых войнах), развитие детского дополнительного образования, совершенствование библиотечной деятельности, недостаточное финансирование и отсутствие квалифицированных кадров. Городу не хватает своих образовательных учреждений и курсов подготовки кадров, а также кадров в управлении образования, способных наладить функционирование каналов финансирования и разработать школьные культурно-образовательные программы по вовлечению детей и молодежи с малых лет в реализацию идей и проектов в данных сферах. Вовлечение детей могло бы помочь решить все перечисленные проблемы, направив местных детей по пути социализации в сфере культуры или образования.

Список литературы

1. Барабошина, Н. В. Малый город России: в поисках культурного своеобразия / Н. В. Барабошина // Молодой ученый. – 2017. – № 21.1 (155.1). – С. 1–3.
2. Большой энциклопедический словарь / гл. ред. А. М. Прохоров. – URL: https://gufo.me/dict/bes/%D0%9E%D0%91%D0%A0%D0%90%D0%97%D0%9E%D0%92%D0%90%D0%9D%D0%98%D0%95 (дата обращения: 27.08.2020).
3. Верхнеуральский городской дом культуры: офиц. сайт. – URL: https://vu-gdk.chel.muzkult.ru/ (дата обращения: 27.08.2020).

4. Верхнеуральский муниципальный район: офиц. сайт. – URL: http://www.verhneuralsk.ru/htmlpages/Show/Programs/Obrazovanie (дата обращения: 04.09.2020).
5. Верхнеуральский районный краеведческий музей: офиц. сайт. – URL: http://www.museum.ru/M1118 (дата обращения: 27.08.2020).
6. Верхнеуральская центральная городская библиотека имени П. М. Кудряшева: офиц. сайт. – URL: https://lib-vuralsk.chel.muzkult.ru/district_libraries (дата обращения: 27.08.2020).
7. Гагач, М. Г. Специфика организации досуга населения в малых городах / М. Г. Гагач, М. В. Родыгина // Культура и образование: науч.-информ. журн. вузов культуры и искусств. – 2018. – № 4 (31). – С. 132–138.
8. Грекова, Т. М. Новые технологии культурно-просветительской деятельности публичных библиотек: метод. пособие / Т. Т. Грекова, Е. В. Игнатьева, Е. Н. Тимошкина, М. П. Шмидт; ГБУК г. Москвы «ЦУНБ им. Н. А. Некрасова». – Москва: ЦУНБ им. Н.А. Некрасова, 2013.
9. Деткова, Н. Ю. Малый провинциальный город как текст культуры / Н. Ю. Деткова // Вестник Челябинского государственного университета. – 2009. – № 18 (156). – Вып. 12. – С. 63–69.
10. Милосердова, О. Ю. Взаимосвязь образования и культуры в современном обществе / О. Ю. Милосердова // Вестник Тамбовского университета. Серия: Общественные науки. – 2017. – № 3 (2). – С. 42–45.
11. Музейное дело России / под ред. М. Е. Каулен, И. М. Коссовой, А. А. Сундиевой. – Москва: ВК, 2003.
12. Социологический словарь / отв. ред. Г. В. Осипов, Л. Н. Москвичев; учен. секретарь О. Е. Чернощек. – URL: https://gufo.me/dict/social/КУЛЬТУРА (дата обращения: 27.08.2020).
13. Федеральная служба государственной статистики. Официальный сайт. – URL: https://rosstat.gov.ru (дата обращения: 04.09.2020).
14. Чижиков, В. М. Культурная среда малых городов России / В. М. Чижиков // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2016. – № 5. – С. 65–70.

Прибылева Е. В.
Челябинск,
Челябинский государственный институт культуры

ФОРМИРОВАНИЕ ЦЕННОСТИ СЕМЬИ В ПРАЗДНИЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Создание семьи и рождение детей с древних времен считалось важным и первоочередным условием для существования и жизнеобеспечения общины. Семья – это гарантия продолжения рода, ребенок, рожденный в ней, помощник в ведении хозяйства, залог поддержки родителей в старости. Традиционно под семьей понимается союз людей, которых объединяют близкие кровнородственные связи, мировоззрение, бытовые привычки, союз, основанный на брачных отношениях мужчины и женщины, которые воспитывают детей.

Брак – союз между мужчиной и женщиной, заключенный в соответствии с правовыми нормами и законами государства, основан на добровольных началах, взаимной любви и уважении супругов.

Семья задает высшие смыслы, определяет взгляд каждого человека на культуру брачно-семейного поведения, это мировоззренческие установки и представления, которые основаны на традиционном укладе семейных отношений, ответственного семейного поведения и ответственного отношения к родительству.

Е. В. Гаврилюк в своей статье [4] знакомит с мнением социолога и демографа И. И. Белобородова о традиционных ценностях семьи, которые состоят в единобрачии, многопоколенности, иерархичности, нерушимости брака, супружеской верности, общественном одобрении брака (регистрация, одобрение родителей, венчание), семьецентризме (престиж семьи), многодетности. Это исторически сложившиеся ценности, составляющие основу брачной культуры народов России. Традиционные брачные ценности были большей частью сформированы благодаря принятию правосла-

вия. Христианские законы построения брака обеспечивали сохранение и прирост народонаселения. Гонения на православную церковь привели к вытеснению христианской основы брака, сделали его атеистическим, формальным. Исторически отрицание общества традиционных семейных ценностей является опасным признаком упадка цивилизации (пример поздней Византии: распад семьи, безнравственность, вседозволенность, уничтожение добродетели, разрастание греха, законность измен, блуда и так далее).

1990-е гг. для России охарактеризовались сильнейшим социально-экономическим кризисом, который вследствие осуществляемых капиталистических реформ затронул и институт семьи. Семья подвергалась воздействию негативных тенденций и кризисных явлений, традиционные семейные ценности постепенно стали разрушаться. Семья потеряла значение первичной ячейки общества, основу духовных, морально-нравственных устоев, которые неуклонно снижались и вытеснялись [2, с. 49].

Сегодня институт семьи остается в кризисном состоянии: задачи по сбережению и умножению народонаселения выполняются не в полном объеме, бессемейная организация массового воспроизводства населения приходит на смену фамилистической цивилизации. По данным переписи населения количество семей в России в период с 2002 по 2010 г. уменьшилось на 2 %, а средний размер составляет 2,7 % (в семье нет даже 3 членов) [5]. Отмечается негативная тенденция увеличения «незарегистрированных» («гражданских») браков с 10 до 13 %. Среди молодежи возрастом с 16 до 29 лет эта цифра составляет 23 % [5]. По мнению ученых, незарегистрированный брак становится привычным семейно-брачным поведением для молодежи, отмечая при этом отрицательные стороны такой формы семьи: «гражданский» брак не несет моральной, юридической, финансовой ответственности.

Признаки кризиса современной семьи:

– увеличение количества разводов и статистика браков (данная тенденция порождает тревожное явление времени: разделение родительства и супружества, дети воспитываются отчимом либо мачехой);

– рост внебрачных деторождений;

– феномен чайлдфри (ценности индивидуализма, потребительства, приоритета удовлетворения в первую очередь собственных желаний, ненадежность и неверие в «брак на всю жизнь» породили распространение движения чайлдфри) [3, с. 13].

Сегодня многие государства мира ведут целенаправленную борьбу с институтом семьи: страны Запада критикуют политику России, указывая на ущемление прав «сексуальных меньшинств», навязывая таким образом антисемейные ценности. Ученые считают, что негативные процессы, происходящие с современным институтом семьи, можно изменить при условии проведения государством политики укрепления детной семьи, отмечая, что главной целью семейно-демографической политики государства должно стать повышение престижа семьи.

Для того чтобы российская семья сегодня стала как минимум трехдетной, необходимо создать для этого условия:

– нравственное поощрение многодетной семьи во всех социальных институтах, которое должно быть оказано истинным родителям, целиком посвящающим себя семейным обязанностям;

– разработка законодательных актов, законов, иных правовых документов (например, создание системы послаблений в налогообложении для многодетных семей, регулирование количества абортов, защиты семьи);

– необходимы решения по возвращению женщины в семью. А. И. Антонов видит выход в монетаризации репродуктивного и родительского труда по воспитанию и обучению детей на дому и увеличении доходов, приносимых в семью отцом [1, с. 328];

– привлечение учреждений культуры, средств массовой информации, киноиндустрии к формированию репродуктивных ориентаций подрастающего поколения, направленности на повышение престижа семьи путем создания привлекательных образов семейной жизни, превозне-

сения семейного героизма, введения программ пропаганды добрачного целомудрия, придания престижа церковного брака. Одновременно необходимо принятие мер по очищению информационного пространства от материалов, разрушительных по отношению к семье. Только комплексный подход, включающий меры идеологического, политического и социально-экономического характера, поможет изменить семейно-демографическую ситуацию в стране. Работу необходимо строить на признании, защите и пропаганде традиционных семейных ценностей, подавляя одновременно антисемейную пропаганду.

Для более полного понимания картины взаимодействия праздничной деятельности и семьи обратимся к истории. Рассматривая исторический аспект русской праздничной деятельности, можно выделить практически во всех праздниках особую роль, отведенную девушкам, молодым женщинам, матерям. При аграрном построении общества прослеживается связь сакральных земледельческих обрядов с семейными. Так, святочные игрища подчинены активизации и актуализации брака, праздник связан с главным процессом – созданием мира, с сохранением в нем гармонии и порядка. Масленица – праздник молодоженов, который сопровождается сохранением родовых традиций гостевания – представители молодых семей, которые замужем первый год, ходят в гости к родственникам, затем принимают гостей у себя (посещение «молодушек-первушек»). Весенние обряды и ритуалы характеризуются как очистительные, защищающие и продуцирующие (на получение приплода, урожая). Христианско-обрядовые праздники также неразрывно связаны с институтами семьи и деторождения: рождение Христа, благая весть о скором рождении Христа, Вербное воскресенье (верба – символ весны, возрождения природы, обычай «вербохлест»), Пасха – праздник обновления, победы над тьмой, с традиционными пасхальными кушаньями, все праздники, связанные с Богородицей, имели ритуальные действия репродуктивного характера, ведь образ Богородицы – материнское начало, основа покровительства роженицам [6, с. 107–125]. Занимаясь изучением праздничной деятельности, мы сталкиваемся с явлением синкретизма, слияние народного и церковного праздника, морфология народного праздника накладывается на сакральное действо церковного.

К современной праздничной деятельности, целью которой является повышение ценности семьи и семейного воспитания, основой которой является воспитание осознанного отношения к родительству, формирование мотивационно-потребностной сферы материнства, можно отнести: свадьбу, Международный женский день, день Матери, день семьи, любви и верности [7, с. 37]. Институты семьи и деторождения все больше вытесняются из праздничного действа, уступая место праздникам исторического, бытового, спортивного, национального характера, не имеющим в своей структуре семейных и репродуктивных обрядов. Сегодня праздничная деятельность имеет материальную ценность, скудное духовное наполнение.

Как было сказано выше, необходим комплексный подход к решению проблемы повышения ценности семьи в обществе. Праздничная деятельность может стать важным средством формирования ценностного отношения к семье, позитивного опыта семейных отношений. В современном мире насчитывается не один десяток культур и религий, сочетающих в себе различные традиции и праздники. Так в изменяющихся реалиях Индия сумела сохранить собственные культурные традиции. Для индусов семейные ценности стоят на первом месте. Влияние стран Запада на культуру и духовную жизнь страны и индийской семьи в частности игнорировать невозможно, но именно Индия сумела минимизировать данное явление и сохранить традиции, вкладывающие в ребенка культурные наследия. В Индии существует калейдоскоп праздников, формирующих в сознании людей важности семьи: Маха Шиваратри, Пауша (Путрада) Экадаши, Дурга-Пуджа, День Матери (Ahoi Ashtami). Во всех рассмотренных праздниках прослеживается религиозная составляющая, каждый праздник имеет свою древнюю легенду, которая сохраняется до наших дней, путем ее пересказывания. В индийских праздниках прослеживается общая цель: просят Богов о даровании хорошего мужа, детей, об их благополучии. Некоторые из праздников предполагают соблюдение поста и религиозное омовение. Для создания настроения праздника жители украшают дома, храмы и улицы цветами.

Анализируя праздничный календарь Индии, можно сделать вывод, что празднование некоторых – скромное, других – длительное, масштабное, на которых царят атмосфера веселья и всеобщего праздника, но цикличность, традиционность и частота данных мероприятий позволяют создавать непрерывную нить сохранения семейных традиций.

В мире подобные примеры праздничной деятельности также разнообразны: день холостяка в Китае, Чхусок в Корее, день любви Ту бе-Ав в Израиле, Трндез в Армении, Канамара Мацури в Японии и Baby Shower в США.

День холостяка не славит представителей данного социального статуса, а напротив, отмечается с целью «привлечения» невест, это праздник для тех, кто желает вступить в брак, и открыто заявляет, что готов к знакомству с целью создания семьи. Чхусок – это день семьи и почитания своего рода. Праздник Ту бе-Ав имеет прекрасную легенду, историю, но не отмечается повсеместно и широко. Праздник все больше незаслуженно предается забвению. Армянский Трндез, напротив, широко и массово празднуется, имеет яркий символ – костер. Японский праздник Канамара Мацури объединяет медицинский аспект (борьба с ВИЧ) и бесплодные пары. Праздник, нарочно забытый ввиду его откровенной непристойности, вновь возродился и отмечается теперь с размахом. Современные моральные устои и родившаяся потребность людей поражать и удивлять способствуют этому. Праздничная деятельность возмещает запрещенное в будни. Удовлетворение социально-психологической потребности выплеска сексуальной энергии, желание соответствовать современной моде эпатировать публику находит выход в празднике Канамара Мацури.

Рассмотренные праздники отличаются почти полным отсутствием сценического, театрализованного действия, профессионального действа на сцене, проходят в домах, храмах, на улицах и площадях. Главная и ведущая роли отданы народу, жителям. Жители – инициаторы, вдохновители, исполнители, участники, зрители. В данных мероприятиях важную роль играет предпразднество, в которое вовлечены жители-участники: украшение фасадов домов, внутреннего убранства жилья, создание небольших сцен, на которые устанавливаются самодельные фигурки божества (для которых специально шьют одежду и изготавливают украшения), праздничных платформ, подготовка костюмов, праздничных атрибутов и угощений, которые готовят либо только женщины, либо все члены семьи. Национальные блюда и традиционные праздничные угощения жертвуют Богам, раздают детям, гостям, друзьям, соседям.

Цветовое оформление праздников создается путем праздничного оформления цветами, плакатами, флажками, воздушными шарами, в Индии – цветными красками. В световом оформлении большую роль играет вечерние и ночные мероприятия, когда оправдано использование электрических средств (гирлянды, лампы) и открытого огня (факелы, костры). Комплекс визуальных и звуковых средств, знаковых систем, организация, построение праздничного пространства и действа создают единый тон, направленность и настроение празднования. Таким образом, основная разновидность праздников, рассмотренных в мире, являются массовые зрелища.

В праздничную суету вовлечены все возрастные и религиозные группы, например, в празднике Трндез тесно переплетаются языческие обычаи с христианскими и католическими, что создает общность и единение народа. Среди всеобщих, масштабных праздников имеют право существовать личностные праздники (пример США), главной целью которого также является сохранение и передача жизненного опыта, семейных обычаев, что формирует ценность семьи и деторождения.

Анализируя праздники в мире, можно сделать вывод, что сохранение ценности семьи, брака, важности рождения детей формируется путем сохранения традиционных, народных праздников и гуляний, а также путем сохранения внутрисемейных обычаев.

В России уделяется внимание работе с семьей: учреждения культуры, дворцы, центры досуга и другие учреждения ведут активную работу, методистами разработаны программы по работе с семьями, по пропаганде семейных ценностей.

В некоторых районах проводятся семейные фестивали «Babyboom» (мероприятия в Нижнем Новгороде и Владикавказе). Обычно длятся 1–2 дня и проводятся в парках. В рамках празднования проводились лекции для будущих и настоящих мам, были оформлены фотозоны, организованы различные конкурсы (конкурс для будущих мам «Счастье под сердцем», слинго-дефиле, конкурс «Забег в ползунках», гонки на толокарах, конкурс талантов «Звездный баттл», семейный конкурс «Мы – СемьЯ» и др.). Для детей на сцене – шар-шоу, научные шоу, выступления фокусников, вокалистов, танцевальных коллективов, детский показ мод дизайнерской одежды. Во Владикавказе в рамках фестиваля родители с детьми могли посетить бесплатные площадки и пройти консультации у педиатров, логопедов, стоматологов. Для мам, находящихся в декрете и увлекающихся рукоделием, организованы мастер-классы и выставки творческих работ. Мероприятие было наполнено не только развлекательными мероприятиями (семейные конкурсы и викторины, творческие мастерские и научные шоу), но и носило познавательный характер: родители знакомились с индустрией детства (различные развивающие центры, детские студии, языковые школы проводят мастер-классы и рекламируют свои товары и услуги).

Также в регионах страны проводятся различные семейные конкурсы и фестивали: «Семья, в которой счастлив я»; конкурс красоты будущих мам «Красота в положении»; конкурс колыбельной песни «Ты – моё дитятко»; фестиваль молодых семей «Семейное счастье»; фестиваль-конкурс семейного творчества «Радуга талантов»; интернет-конкурс «Башкортостан – земля талантов», «Семейные традиции».

Регионы страны организуют различные праздничные мероприятия, направленные на укрепление престижа семьи и родительства: «День семейного общения» или «День зачатия» в Ульяновске, обряд подношения Луне «Тылащ пори» в Ханты-Мансийске, Республиканский праздник родословной «Шәжәрә байрамы» в Татышлинском районе Республики Башкортостан, праздник многодетных семей «Добрый аист» город Иваново, День семьи, любви и верности в городе Муром, фестиваль осетинской свадьбы «Ирон чындзжхсжв» во Владикавказе. Рассмотренные праздники начали проводиться сравнительно недавно (в основном в 2007–2019 гг.): проведение древнего обряда «Тылащ пори» было возрождено в 2011 г. Исключением является башкирский праздник родословной (с 1989 г.) [8, с. 369]. Данные праздники проводятся ежегодно, в день празднования нет официального государственного выходного, что приводит в некоторых случаях к естественному сдвигу праздника в календаре, на выходные дни. Для большего охвата аудитории большинство праздничных мероприятий проводятся на открытых площадках: в парках и лесопарковых зонах, на набережных. Подобная организация праздничного пространства помогает организовать одновременную работу нескольких площадок: действие на главной сцене, проведение мастер – классов, работу выставок и фотозон, выступление аниматоров и детских игровых площадок и т. д. Но, в свою очередь, праздничная деятельность часто не охватывает весь город (праздник ограничивается рамками парка).

Анализируя праздничные мероприятия в России, стоит отметить характерную черту – огромное место в празднике отводится действию на сцене. Праздники профессионально подготовлены, срежиссированны. К созданию и проведению праздников в России привлекаются различные ведомства и сферы: учреждения культуры, образования, социальной защиты населения, медицины, сфера обслуживания, торговли и другие. Часто используется практическая форма работы – мастер-классы. Наблюдается появление узконаправленных фестивалей, проводимых разово, (иногда в частном порядке) для узкого круга лиц. К ним можно отнести мероприятия, проводимые с целью знакомства со свадебной и детской индустрией.

Появление в стране единого праздника Дня семьи, любви и верности играет огромную роль в формировании ценности семьи и важности деторождения. Единая дата, символ, легенда и т. д. объединяет и создает праздник по всей стране. Многонациональность страны привносит в праздничный календарь разнообразие национальных праздников и обычаев. В мероприятиях часто используются элементы театрализации, которые являются ярким средством создания праздничного настроения. Использование в праздниках вокальных и хореографических номе-

ров художественной самодеятельности в этническом стиле подчеркивает многонациональность и поликультурность страны, формируя у подрастающего поколения дружеское отношение к разным народам и верованиям.

На Южном Урале праздничная деятельность также направлена на формирование ценности семьи: «Фестиваль семьи и единства на Южном Урале» (город Челябинск); семейный фестиваль «Фамилия» (город Миасс); Международный день семьи (город Магнитогорск); семейный фестиваль «Матрешка Fest» (город Ижевск); День семьи, любви и верности (город Златоуст).

Большинство рассмотренных праздников (кроме примера Златоуста, где праздник проводится с 2008 г., с введения праздника в календарь, Международного дня семьи в Магнитогорске, который проводится ежегодно с 2014 г.) впервые проведены в 2019 г., но организаторы всех праздников отметили большое количество участников, высокую потребность в мероприятиях подобного рода, высокую заинтересованность народа. Большинство мероприятий проводится в парках отдыха, что позволяет охватить большую аудиторию, удобно расположить развлекательные площадки, выставки и другие различные зоны. Как и в праздниках, проводимых в России, на Урале все мероприятия проводятся большей частью в выходные дни, чаще всего в дневное время. Также обязательно действие на сцене, где просматриваются общие черты:

– поздравительный адрес от представителей властей;

– награждение;

– концертная программа с участием творческих коллективов.

Интерактивные площадки во всех праздниках наполнены мастер-классами, фотозонами, выставками-распродажами изделий декоративно-прикладного искусства. На праздниках в обязательном порядке украшается главная сцена (тематические баннеры, воздушные шары, декоративные цветы и т. д.).

Почти во всех рассмотренных мероприятиях присутствует праздничная трапеза и угощение гостей. Знак пищи в празднике является очень древним. Он объединяет людей, способствует созданию праздничной атмосферы, домашней обстановки, уюта, дает участникам и гостям праздника почувствовать заботу о себе. В рассмотренных праздниках России и Южного Урала прослеживается использование, реконструкция национальных обычаев, символов, этнической направленности праздников. В подготовке и проведении активно принимают участие Дома дружбы народов, которые хранят национальные обычаи, знакомят жителей с обрядами, играми, танцами, костюмами. Большим успехом на праздниках пользуются мастер-классы, проводимые представителями разных национальностей. Ярким и красочным элементом праздника становятся национальные костюмы и головные уборы. Знакомство с традициями народа, реконструкции, исполнение древних традиций и обычаев, уход в прошлое сегодня воспринимается народом гораздо лучше, чем новое, прогрессивное, модное. Распространение и доступность услуг праздничных агентств с современными, модными, яркими героями создает потребность в противоположности: традиционном, старом, забытом.

В городах Южного Урала проводятся не только рассмотренные праздники: в Ижевске, например, также проводится «Папа Fest», приуроченный ко Дню отца в России. В Златоусте, кроме Дня семьи, любви и верности, нет массовых семейных, отдельных праздников. Но в рамках празднования других дат всегда есть место для семейного досуга: «Парад профессий и аллея первоклассников», «Бушуевский фестиваль», «Злат Fest», День защиты детей, Масленица и другие. На данных мероприятиях работают детские развлекательные и интерактивные площадки, проводятся различные мастер-классы, игры, работают аттракционы. Среди жителей города становится традицией приходить на праздничные мероприятия всей семьей.

В праздничных мероприятиях в России можно увидеть тенденцию к пассивности народа, отсутствие инициативы. Если в мировой практике жители являются инициаторами, организаторами праздничной деятельности, то в России жители – зрители, участники руководимого праздничного действа. Население не принимают участие в оформлении праздничного пространства, не украшает свои жилища, улицы, не готовит праздничные костюмы, атри-

буты. Проведением мастер-классов, площадок, фотозон и других праздничных локаций занимаются учреждения культуры, образования, частные предприятия в рамках рекламных акций. Но жители обычно активно принимают участие в организованных конкурсах, что позволяет привлечь их к предпраздничной суете. Поэтому необходимо уделять внимание организации различных смотров и конкурсов, которые позволят вовлечь жителей в активное празднование.

Сравнение мирового опыта праздничной деятельности и опыта России выявляет отсутствие афиширования мероприятий в мире. Связано это с несформированностью традиции праздновать данное мероприятие, которое в свою очередь связано с незначительным «возрастом» праздников. В России широко используются средства массовой информации и платформы сети Интернет (социальные сети, сайты учреждений и муниципалитетов).

Сегодня как никогда необходимы семейные праздники – формирующие положительный пример семейной жизни, положительный пример родительства. Регулярность и традиционность выбора времени и места проведения позволяет сохранить и приумножить аудиторию. Необходимо соблюдать тонкую грань между привнесением в мероприятие дозированных новинок и сохранением народных традиций. Многонациональность страны позволяет расширять границы праздника, вносить национальные обычаи, знакомить жителей с легендами, ритуалами, реконструируя их.

Делая вывод, еще раз отметим, что происходящие изменения в стране создают базу для благополучия семьи, но укрепить в обществе статус семьи, важность и ценность семейных отношений, положительного и ответственного родительства, почет и уважение старших членов семьи без средств праздничной деятельности невозможно. Праздник – это отражение жизни общества. Для того чтобы молодое поколение, дети видели пример крепких семейных уз, семейных традиций и ценностей, их необходимо транслировать, показывать, поощрять, пропагандировать. Праздничная деятельность – это доступное средство для формирования ценности семьи и брака в сознании молодежи.

Современное общество сталкивается с комплексом проблем: активное пропагандирование Западом несемейных установок и ценностей, смещение возрастных установок и социальных ролей, утрата народных традиций. Но понимание остроты данных проблем приводит к попыткам возрождения традиций своего народа, к созданию новых праздников, направленных на формирование ценности семьи. Активное использование в праздничной деятельности визуальных и звуковых средств, действующих последовательно, комплексно, культурных механизмов, национального характера, игры, создание коммуникативного поля и т. д. способствует реализации целей, стоящих перед государственной семейной политикой.

Созданный в семейной праздничной деятельности «багаж», состоящий из жестов, движений, звуков, действий, составляющий праздничный ритуал, необходимо воспроизводить циклично, постоянно, доводя до автоматизма, передавая накопленный социальный опыт из поколения в поколение, то есть необходимо сохранить устойчивый интерес к созданным праздникам, изученные традиции реконструировать и продолжать.

Список литературы

1. Антонов, А. И. Социология семьи: учебник / под ред. проф. А. И. Антонова. – 2-е изд., испр. – Москва: ИНФРА-М, 2018. – 637 с. – URL: http://znanium.com/catalog/product/970021 (дата обращения: 05.03.2020).
2. Ахмадуллин, Р. Н. Семейные ценности в современном сообществе / Раиль Наильевич Ахмадуллин, Анна Алексеевна Ахметшина // Электронный сборник статей по материалам LXXVII студенческой международной научно-практической конференции. – 2019. – № 5 (76). – С. 48–53. – URL: https://sibac.info/archive/social/5(76).pdf (дата обращения: 05.04.2020).
3. Белинская, Д. В. Социальный портрет чайлдфри / Д. В. Белинская // Вестник Тамбовского университета. Серия: Общественные науки. – 2018. – С. 12–19. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnyy-portret-chayldfri/viewer (дата обращения: 15.02.2020).

4. Гаврилюк, Е. Г. Защита семейных традиционных ценностей в современном Российском обществе / Е. Г. Гаврилюк. – URL: http://mnogodetnaya.ru/wp-content/uploads/2017/12/Защита-семейных-ценностей.pdf – Заглавие с экрана. – (дата обращения: 21.04.2020).
5. Иванов, Е. О. Защита семьи и традиционных семейных ценностей как фактор национальной безопасности России / Е. О. Иванов // Научный интернет-журнал «Семья и демографические исследования». – 2016. – № 6. – URL: https://riss.ru/demography/demography-science-journal/30211/ (дата обращения: 24.03.2020).
6. Лазарева, Л. Н. История и теория праздников: учеб. пособие / Л. Н. Лазарева; Челяб. гос. акад. культуры и искусств. – 3-е изд., испр. и доп. – Челябинск, 2010. – 251 с.
7. Лазарева, Л. Н. Традиционная праздничная культура как культура этнической и социальной памяти: Избранные статьи. Указатель трудов Л. Н. Лазаревой / Л. Н. Лазарева; сост. библиогр. части Т. Н. Моковая, Ю. Б. Разина; Челяб. гос. акад. культуры и искусств. – Челябинск: ЧГАКИ, 2015. – 245 с.: цв. фот. – (Академия культуры и искусств: ведущие ученые, педагоги, творцы).
8. Минишев, Ю. А. Историко-культурные корни народного праздника «Шежере байрам» / Ю. А. Манишев // Духовность и красота как явление культуры в образовательном процессе: материалы III Всерос. науч.-практ. конф. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2010. – С. 367–372.

Сладков А. К.
Челябинск,
Челябинский государственный институт культуры

КАЛЕНДАРНО-ОБРЯДОВЫЙ ПРАЗДНИК ИВАН КУПАЛА В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ

Для древних славян праздник Ивана Купалы был одним из важнейших в году, день летнего солнцестояния значим с точки зрения сельскохозяйственных работ и с точки зрения мировосприятия человека прошлого. В современной культуре праздник Ивана Купала также играет важную роль и заставляет нас задуматься о давних традициях, о культурном наследии. Праздник Ивана Купалы отмечается не только в России, но и в зарубежных странах. Например, в Финляндии существует такой праздник, как Юханнус, в Норвегии – Ночь святого Ханса, в Швеции – Midsommar, в Латвии – Лиго и т. д. Данные праздники по-прежнему пользуются большой популярностью среди людей разных возрастов, особенно среди молодежи. В празднованиях ежегодно задействованы тысячи людей.

В отечественной и зарубежной науке праздник Ивана Купалы изучен очень хорошо, он неизменно рассматривается в учебных пособиях, посвященных народной культуре. Характеристика праздника дана в учебниках Т. И. Баклановой [1] и Г. П. Блиновой [3]. Исследователи уделяют внимание отдельным составляющим праздника Ивана Купалы. Я. Дикмар пишет о гаданиях и предсказаниях, связанных с этим праздником и берущих свою основу в земледельческом календаре [6]. А. Ю. Павлов и Э. Г. Бебешева сравнили день Ивана Купалы (день летнего солнцестояния) в русской и западноевропейской культурах (Финляндия, Германия, Латвия) [2].

Многие современные исследователи обратились к изучению праздника Ивана Купалы в контексте современной культуры. Среди учебных пособий можно выделить издание Л. Н. Лазаревой, рассказывающее о календарно-обрядовых праздниках с точки зрения современной культуры [9]. Исследователи концентрируются на изучении отдельных аспектов праздника в современной культуре. Г. Н. Максакова рассматривает особенности проведения современного дня Ивана Купалы на примере школьного праздника [10]. А. А. Мордасов рассуждает о знаковых аспектах праздника Ивана Купалы [11].

В работе были использованы следующие методы: фронтального изучения литературы, сравнения, метод случайной выборки, метод диахронного анализа, личного эксперимента, структурно-типологического анализа.

Перед рассмотрением роли праздника Ивана Купалы в современной культуре необходимо кратко проследить истоки и историю данного дня. Праздник Ивана Купалы также именуется как Купальская ночь или Иванов день и традиционно отмечался в день летнего солнцестояния, то есть с 20 на 21 июня. День летнего солнцестояния считался максимальным расцветом природы. После распространения христианства день Ивана Купалы был приурочен ко дню Иоанна Крестителя и отмечался 24 июня (по новому стилю – 7 июля). Следовательно, праздник Ивана Купалы относится к летнему циклу [4].

Точная этимология названия праздника «Иван Купала» до сих пор не установлена. Корни названия частично относятся ко дню Иоанна Крестителя, так как имя Иван представляет собой славянский вариант имени Иоанн. Слово *купала* возводят к нескольким словам. Во-первых, к слову *костер* или *огонь* (индоевропейский корень *-кир-* – ‘кипеть, вскипать’). Во-вторых, к слову *вода, водоем* (православное *копати* значило ритуальное омовение, очищение, которое проводилось в открытых водоемах). Эти две стихии – огонь и вода – являются главными символами праздника Ивана Купалы [3, с. 71].

Истоки праздника Ивана Купалы можно обнаружить в славянской мифологии. День Ивана Купалы или Иванов день обозначал слияние двух стихий – огня и воды. Праздник традиционно был связан с тремя богами – Ярило, Перуном и Купалой. Ярило был богом солнца и покровителем храбрых, Перун – богом огня и Купала – богом солнца и любви. После христианизации древней Руси праздник Ивана Купалы начали связывать с Иоанном Крестителем, который проводил крещение в реке Иордан. Ритуальное омовение было важной частью языческого праздника Ивана Купалы [5].

День Ивана Купалы символизировал собой единство человека и природы, а его празднование выражалось в ряде действий – в песнопениях, гаданиях, плясках и таинствах. Одним из наиболее распространенных ритуалов в этот день были гадания – Купальская ночь считалась подходящим временем для гаданий. Чаще всего на Купалу гадали девушки – обычно гадали на замужество или на любовь. В купальскую ночь также гадали на будущее (счастливое или будут трудности) и на здоровье близких. Все гадания и приметы праздника были связаны со стихиями (огонь и вода) и природными явлениями [8, с. 80–82, 95–99].

Однако главным ритуалом праздника Ивана Купала было купание. Считалось, что в день летнего солнцестояния нечистая сила покидала водоемы, поэтому вода приобретала целебные свойства. Помимо этого, для праздника Ивана Купалы неотъемлемым атрибутом был купальский костер. Пламя костра также носило защитную функцию – оно защищало людей от нечисти (леших, водяных, русалок), а также скот от смерти и болезни. В костре сжигали листья крапивы и шиповника, а пепел приобретал защитные функции. В купальском костре сжигали записки, на которых люди писали все свои тревоги невзгоды [Там же].

Ранее нами было отмечено, что традиция празднования Ивана Купалы (дня летнего солнцестояния) была характерна и для многих европейских стран. Европейская обрядность данного праздника схожа с русской обрядностью – пение песен, танцы, гадания, поджигания костров и т. д. Однако есть и отличия в сравнении со славянским праздником. Например, в Норвегии принято сжигать старые лодки. В современной европейской культуре праздник Ивана Купалы также изменился вслед за изменением жизни людей [2, с. 1118–1122].

В современной культуре праздник Ивана Купалы не утратил своего значения, но претерпел некоторые изменения. Метаморфозы традиционного праздника связаны с ослаблением значения религии в жизни общества – праздник во многом утратил свою сакральную основу. Помимо этого, жизнь современного человека намного меньше связана с природой – с каждым годом увеличивается численность городского населения, оторванного от природы. В XXI в. человек уже не зависит так от погодных условий, его в меньшей степени заботит урожайность и т. д. Однако говорить о полном разрыве с традиционной культурой, религией или с природой нельзя.

Иван Купала и сейчас остается одним из наиболее популярных славянских праздников в российском обществе. В связи со всем вышесказанным изменения коснулись основных обрядо-

вых действий праздника. Например, вместо традиционного национального костюма люди нередко приходят в повседневной одежде или стилизованном костюме (зависит от формата праздника). Время проведения праздника также изменилось – день Ивана Купалы теперь не привязывается к конкретной дате и просто проводится в летнее время. Встречаются даже случаи проведения праздника не летом. Свои коррективы вносит и современная техника безопасности (например, при разжигании костра).

Среди практически неизменных особенностей дня Ивана Купала осталось место проведения праздника – обычно его стараются провести у реки, как и много столетий назад. Однако иногда празднование перемещается на городские площади или даже во дворы жилых домов, что связано с изменением культурного пространства человека (переезд в город). Подобное разнообразие локаций говорит в том числе и о популярности праздника. Однако в городском ландшафте стало невозможным собирание традиционных растений – чертогона, зяблицы, богородской травы и т. д. Современные люди даже не могут отличить подобные растения, поэтому венки начали делать из доступных цветов.

День Ивана Купалы уже не ставит своей целью очиститься от дурных мыслей или поклониться силам природы и божествам – праздник стал лишь стилизованным развлечением. Изменениям подвергся даже праздничный стол, который в прежние времена был постным и представлен сезонными продуктами. В настоящее время ассортимент праздничного стола значительно расширился, а культура приготовления блюд изменилась. Однако на праздничном столе можно встретить и традиционные славянские блюда.

Резюмируя произошедшие изменения, стоит отметить, что прежде всего произошла утрата сакрального значения праздника и отдельных праздничных действий. Объяснение этому находится также в изменении восприятия времени. Если раньше время воспринималось циклично, то теперь время мыслится как прямолинейный поток. Раньше повторяемость праздника Ивана Купалы имела ритуальное значение, а сейчас утратило его [7]. С изменением восприятия времени можно связать сдвижение временных границ праздника.

Сакральный контекст потеряли и такие действия как хороводы, прыжки через огонь или омовение (используется не всегда, если нет водоема – обычное обливание). Традиционные обрядовые действия сейчас часто не более чем подражание, они сохранили только форму. Например, обливание водой воспринимается как развлечение, а не как очищение. День Ивана Купалы уже редко воспринимается как время защиты от нечистой силы [7].

На наш взгляд, сохранение двух основных элементов праздника – огня и воды – даже при утрате их сакральной составляющей очень важно. Костер и омовение присутствуют в большинстве празднеств. Кроме того, восприятие праздника во многом зависит от самого человека и может существенно различаться. С каждым поколением наблюдается тенденция к утрачиванию основ и истоков праздника.

Костер в современном дне Ивана Купалы обычно проводится в финале мероприятия, является его точкой и подчеркивает торжественность и эпичность всего праздника. Хотя костер перестал быть мощным обрядовым действом, он продолжил играть важнейшую роль во всем мероприятии. После костра праздник Ивана Купалы либо заканчивается, либо продолжается танцами.

Сейчас день Ивана Купалы представляет собой обычное театрализованное представление, в котором участвуют несколько ведущих, координаторов, приглашенных артистов. Празднование происходит по заранее заготовленному и прописанному сценарию, тогда как раньше празднование было стихийным. Вместе с тем некоторые традиции, связанные с праздником Ивана Купалы, сохранились до сих пор. Например, купальный сезон в современных городах нередко начинают в день Ивана Купалы, что напоминает о значении воды в празднике. Остаются популярными и «купальные» легенды о папоротнике.

Помимо этого, в формате народного гуляния существуют и реконструкции праздника, обычно организуемые за городом. Инициаторами реконструкций выступают специалисты по

социально-культурной деятельности, историки, краеведы. В этом случае празднование стараются максимально приблизить к традиционному, сохранить масштабность и сакральность обрядовых действий. Подобные мероприятия в ещё большей степени сближают современных россиян с народной культурой.

Праздник Ивана Купалы в современной культуре имеет широкий функционал. Всего нами было выделено пять основных функций данного праздника. Во-первых, это развлекательная функция. День Ивана Купалы, как и любые другие праздники, необходим для отдыха человека от трудовой деятельности и является одной из разновидностей досуга. Во-вторых, это информационная функция. Праздник Ивана Купалы имеет многолетнюю историю, рассказывает о традициях предков, о культурном наследии древних славян.

В-третьих, это коммуникативная функция. День Ивана Купалы подразумевает активное общение людей во время празднования; в гаданиях, песнях и плясках задействованы большие группы людей. В-четвертых, это эстетическая функция. Праздник Ивана Купалы имеет выразительный и мощный эстетический облик, его ритуалы завораживают и привлекают внимание. В-пятых, это воспитательная функция. День Ивана Купалы строго регламентирован, все ритуалы имеют свою последовательность и отведенное время.

На наш взгляд, основной функцией праздника Ивана Купалы в современной культуре является развлекательная, что объясняется целым рядом причин. Хотя день Ивана Купалы частично сохранил свою аутентичность, во многом он стал именно зрелищем, развлечением. При составлении праздничной программы активно используются социально-культурные технологии, а целевой аудиторией празднества являются дети, подростки, молодежь. Праздник Ивана Купалы относится к рекреационному типу, а формой его проведения является игровая культурно-досуговая программа. Современный день Ивана Купалы полон элементами театрализации и карнавализации. Праздник Ивана Купалы можно охарактеризовать как народное гуляние по его эмоциональной атмосфере и создаваемой социально-психологической ситуации.

Информационная функция праздника Ивана Купалы во многом утрачена, так как на самом празднике о его истоках не говорят. Бытовые представления о данном празднике есть практически у каждого россиянина, поэтому на многих современных праздниках урезается информационная составляющая. Вместе с тем, день Ивана Купалы помогает поддерживать связь современного поколения с культурой предков. Во время самого празднования люди знакомятся с основными обрядами и традициями дня Ивана Купалы, проникаются эмоциональной составляющей. Атмосфера праздника Ивана Купалы во многом осталась неизменной.

В настоящее время праздник Ивана Купалы в России отмечается в различных регионах – в Москве, в Кемеровской области, в Калужской области и т. д. В Челябинской области нами было выделено несколько основных площадок проведения данного праздника в последние годы – озеро Кундравинская, поселок Ук (Ашинский район), Аргазинское водохранилище, заповедник «Аркаим» и экокемпинг «Сикияз-Тамак». Организаторами праздника являются как инициативные жители региона (озеро Кундравинская), так и администрация (заповедник «Аркаим») или частные лица (экокемпинг «Сикияз-Тамак»).

В отличие от некоторых площадок в России, в Челябинской области день Ивана Купалы начал отмечаться относительно недавно. Раньше всего праздник стали отмечать в поселке Ук, впервые праздник состоялся в 1996 г. Даже на основе этих пяти площадок можно понять все многообразие современных вариаций празднования дня Ивана Купалы.

Больше всего традиций сохранено в праздновании на озере Кундравинское, где проводятся народные танцы и хороводы, потешное сватовство, молодецкие забавы, прыжки через костер и т. д. День Ивана Купалы на этой площадке проводится у водоема, а среди требований к участникам есть обязательное наличие народного или стилизованного костюма. Организаторы фестиваля своей целью ставят сохранить народные традиции и приобщить людей к народному творчеству.

Традиционную составляющую постарались сохранить и в празднике в экокемпинге «Сикияз-Тамак», на котором также проводятся хороводы вокруг костра и гадания, плетутся венки, собираются травы. Во время данного празднества организаторы знакомят людей с праздников – рассказывают его историю, проводят мастер-классы и т. д. Однако основной направленностью праздника в экокемпинге «Сикияз-Тамак» является экскурсионно-туристическая.

В заповеднике «Аркаим» празднование дня Ивана Купалы в меньшей степени приближено к традиционному – оно даже не проводится рядом с водой. Здесь это прежде всего фольклорно-этнографический фестиваль евразийских народов, в котором принимают участие мастера традиционных ремесел, фольклорные коллективы, рукодельницы и т. д. От праздничной составляющей осталось только разжигание костра и проведение игрищ. Однако подобное празднество помогает сблизиться с традиционной культурой.

Таким образом, значение календарно-обрядового праздника Ивана Купалы частично сохранилось в современной культуре. Для древних славян праздник имел важнейшее значение, имел мощное природное начало. В современной культуре сакральные основы празднества были утрачены, но формально основные обряды сохранены. Значение праздника сейчас обуславливается его связью с историей и культурой страны. День Ивана Купалы демонстрирует особенности традиционной культуры, помогает нам сблизиться с предками, напоминает об истоках, привлекает внимание иностранцев. Для современной культуры характерны различные варианты проведения праздника: с сохранением большинства культурных особенностей или даже настоящие реконструкции и обычные народные гуляния. На наш взгляд, режиссеры современных празднеств Ивана Купалы должны больше внимания уделять традиционным особенностям и обрядам, сакральной составляющей.

Список литературы

1. Бакланова, Т. И. Народная художественная культура / Т. И. Бакланова. – Москва: МГУКИ, 2000. – 344 с.
2. Бебешева, Э. Г. Праздник Иван Купала в российской и западноевропейской культуре: сравнительный анализ / Э. Г. Бебешева, А. Ю. Павлов // Молодёжь третьего тысячелетия: сб. науч. ст. XLII регион. студ. науч.-практ. конф. – Омск, 2018. – С. 1118–1122.
3. Блинова, Г. П. Русские народные праздники. Теория и история: учеб. пособие / Г. П. Блинова. – Москва: Вузовская книга, 2000. – 168 с.
4. Богатырев, П. Г. Русское народное творчество / П. Г. Богатырев, В. Е. Гусев, И. М. Колесницкая. – Москва: Высшая школа, 2006. – 360 с.
5. Бурдыкина, М. Б. Мифы древнего мира / М. Б. Бурдыкина. – Санкт-Петербург: Каравелла, 2001. – 493 с.
6. Дикмар Ян. Большая книга славянских гаданий и предсказаний / Ян Дикмар. – Москва: Эксмо, 2007. – 216 с.
7. Дмитриева, В. Г. Большая книга российских праздников / В. Г. Дмитриева. – Москва: Эксмо, 2007. – 158 с.
8. Забылин, М. В. Русский народ: его обычаи, обряды, предания, суеверия и поэзия / М. В. Забылин. – Москва: Березин, 1880. – 607 с.
9. Лазарева, Л. Н. Календарно-обрядовый праздник в тексте современной культуры: учебное пособие для студентов вузов культуры и искусств / Л. Н. Лазарева. – Челябинск: ЧГАКИ, 2008.
10. Максакова, Г. Н. Иван Купала (фольклорный праздник) / Г. Н. Максакова // Воспитание школьников. – 2010. – № 5. – С. 76–80.
11. Мордасов, А. А. Иван Купала: вопросы реконструирования знаковых аспектов / А. А. Мордасов // Лики традиционной культуры в современном культурном пространстве: полифония и диалог смыслов: материалы междунар. науч. конф. – Челябинск, 2015. – С. 445–448.

Старченкова П. В.
Челябинск,
Челябинский государственный институт культуры

ТРАНСФОРМАЦИЯ МУЗЫКАЛЬНОГО ФОЛЬКЛОРА МАЛЫХ ГОРОДОВ И ЕГО СОХРАНЕНИЕ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

На сегодняшний день главной проблемой общества и ученых, исследовавших народную культуру, является вопрос сохранения и трансформации музыкального фольклора в современном мире. В последние несколько лет специалисты все чаще говорят об его утрате, ведь рост цивилизации не включает в себя развитие народной культуры. Все чаще терпит изменения традиционный фольклор со всеми присущими ему признаками, поэтому общество должно сохранить этнос в любом его проявлении. Ведь развитие общества все также основывается на передаче знаний и опыта от старшего поколения к молодому. Так, перед людьми ставится главная задача: побуждение социума к «использованию» живой народной культуры в современном мире. Однако нужно понимать, что прогресс не позволит в полной мере осуществить эту цель.

Есть множество видов фольклора, но музыкальный фольклор, на мой взгляд, остается начальной точкой рассмотрения одной из сторон характерной и самостоятельной народной культуры. Поэтому, изучая различные жанры и формы этого феномена, ученые обращались к истокам, где этнос представлял собой живую традицию с особым поведением и ритмом. Важность живого понимания музыки предстает перед современным миром как бездоказательное явление, другими словами – аксиомой, которую нельзя оспорить.

Отсутствие изначально обширного разнообразия жанров, яркого контраста противостояний обусловлено основным свойством фольклора – синкретизмом.

Музыкальный фольклор развивался по принципу «от простого к сложному», то есть постепенно. Так в архаичный период тексты народной песни имели ритмический характер, следовательно, тогда уже существовала распевная манера исполнения с использованием различных музыкальных инструментов. До конца XV в. народная песня не была отдельным жанром, она была неотделима от обряда.

В традиционный период приходит «стадия культурного дуализма... для которой характерна уже не архаическая монофольклорность, а параллельное существование бытовых и, условно говоря, “внебытовых” форм духовной культуры» [5]. Но данная стадия имела место только при ослабевании синкретизма. Связь практической и обрядовой сторон жизни общества ведет к тому, что выделяется внеобрядовый фольклор, то есть из обряда выходят самостоятельные формы народной культуры, такие как песня, танец, музыка и драматическое действо. Так народная песня становится чем-то полноценным, самостоятельным творчеством. В позднетрадиционный период появляется народная музыка, и жанр песни изменяется в песенно-музыкальную форму. Это приводит к тому, что данная форма становится на ведущую позицию художественной культуры, а возникшие понятия объединяются термином *музыкальный фольклор*.

Образная суть народной песни раскрывается как в тексте, так и в мелодии. Так как музыкальные инструменты того времени не могли аккомпанировать мелодию, на первый план выходит голосовое интонирование, другими словами, многоголосие. В разных регионах страны музыкальный фольклор развивается по-разному и поэтому в каждом регионе существовала своя стилевая манера исполнения песни и при записи материала возникала проблема: исчезновение региональных особенностей. И в итоге вместо многоголосного варианта с различными распевами и подголосками сегодняшние исследователи получили простую народную песню.

Развитие музыкального фольклора и народной песни, в частности, берет свое начало в малых городах страны, а точнее деревнях и поселениях. Из этого следует, что обязанность больших городов – дать возможность малым показать свою культуру, свой этнос людям, и тем самым передать ее другому поколению. Для этого была придумана форма такой передачи – этнофестиваль.

Этнофестиваль – это совокупность единения человека с природой, творчеством и историей. В основном действо происходит вдали от города, где принимают участие представители разных культур и национальностей. Он предоставляет возможность через «язык» творчества показать культуру народов.

Этнофестиваль – это социализация этноса. Он дает почувствовать народам, что их культура важна в современном мире. Главное то, что на фестивале происходит реконструкция различных обрядов, люди узнают о традициях, им дается возможность попробовать себя в том или ином ремесле.

Этнофестиваль – это хорошая возможность передачи народной культуры на сегодняшний день, которая позволяет сохранить ее в будущем.

Подобные мероприятия проходят по всему миру. Встречаясь, разные этносы через творчество, через «язык» искусства обмениваются опытом, своими знаниями и культурами. Благодаря этому открывается новые способы общения, искусство устраняет языковую преграду.

Этнофестивали охватывают различные территории – от больших городов до маленьких деревень и поселков. Становятся культурной ценностью народа и этноса. Таких мероприятий много, но цель у них одна: показать культуру разных народов и попытаться сохранить ее в будущем.

Изначально фестивали народной культуры были определенным смотром различных фольклорных ансамблей, которые транслировались на телеэкраны. Тогда начали создаваться разнообразные научные фильмы о народной культуре и фольклоре в целом, и под конец 80-х впервые прошел кинофестиваль под названием «Фольклор на экране». Профессионалы и любители снимали фильмы посвященные жизни народной культуры и демонстрировали свой материал на данном фестивале.

На рубеже тысячелетий российская культура подверглась влиянию постмодернизма со своими правилами «стирания граней между прежде самостоятельными сферами духовной культуры, “высоким искусством” и “китчем”, смешивания и уравнивания обыденного сознания и духовности, примитивного и научного, добра и зла, безобразного и прекрасного» [2]. Постепенно набирали популярность запрещенные в советское время музыкальные жанры, эксперименты в искусстве. Появились фестивали, в которых совмещалась: народная культура, живопись, театр, джаз, рок и так далее.

Влияние различных факторов на развитие культуры, повлияло на появление новых форм в праздничном пространстве. Это и послужило причиной возникновения этнофестивалей. Из этого следует, что этнофестиваль зародился тогда, когда появилась потребность наглядно передать народную культуру. Он показывает многообразный мир, где в каждом уголке планеты есть свои обычаи и традиции, где каждый этнос хочет, чтобы их культура продолжала жить и в современном мире.

Чтобы понять принцип работы этнофестивалей и как они передают народную культуру этносов, нужно рассмотреть его на конкретных примерах. Я выбрала фестивали по Уралу.

Этнофестиваль «Небо и земля», г. Тюмень. Свою работу фестиваль начал в 2007 г. От одной площадки, десяти концертов и двухсот зрителей он превратился в один из масштабных фестивалей не только Урала, но и страны. Несколько лет фестиваль «кочевал» от одной площадки к другой и наконец обрел ту самую. Экополис «Фестивальный» – это большая территория, где можно разместить много чего. Целью фестиваля является создание приятной среды для мирного сосуществования разных культур и этносов, а также знакомство зрителей с элементами народной культуры всего мира. Программа очень разнообразна: концерты, шоу, перформансы, мастер-классы, а также детские программы. Каждый год в фестивале принимают участия артисты из разных городов и стран, такие как: «Vraja», «Omega-X», «Cinema», «Oreol» и многие другие [7].

«Всероссийский Бажовский фестиваль народного творчества», г. Кыштым. Первый фестиваль прошел в 1993 г., направленность его была обрядово-эзотерическая и проводился он

фондом культуры Челябинска и общественной организацией. После 1996 г. соучредителем стало Управление культуры и искусства Челябинской области, и проводился в качестве конкурса творческих коллективов. Но только после 1999 г. фестиваль получил звание – всероссийский и с тех пор его участники собираются со всего мира. Название фестиваль получил в честь Бажова Павла Петровича – уральский писатель, фольклорист. Цель фестиваля – сохранение нематериальной культуры России и традиционной народной культуры Южного Урала. На фестивале есть различные концертные программы, конкурсные программы, программы различных творческих коллективов, ярмарки, ночной кинотеатр, творческие встречи. В фестивале принимают участие: любительские коллективы народного творчества; творческие коллективы; авторы, исполнители и носители народной культуры; мастера, художники и ремесленники, представляющие различные направления народных промыслов и ремесел [1].

Фольклорно-этнографический фестиваль евразийских народов «Аркаим», г. Челябинск. Традицией ежегодно проводить подобного рода фестиваль было заложено в 1998 г. Он проводился до 2002 г., после чего ушел на восьмилетний перерыв. В 2010 г. фестиваль возобновили и с тех пор он радует собой любителей народного творчества. Проводится он на территории музея-заповедника «Аркаим». Целью фестиваля является сохранение, изучение и возрождение народной культуры России, традиционных обрядов, обычаев, рукоделий и ремесел Южного Урала. Помимо выступлений участников фестиваля, на нем присутствуют: ярмарки, фотозоны, народные игры, мастер-классы, выставки, конкурсы, традиционные забавы. Участниками являются творческие коллективы из Челябинска, Кургана, Орска, Республики Башкортостан, Брединского, Кизильского, Варненского районов и многих городов страны [4].

Этноландшафтный фестиваль «Зов Пармы», г. Пермь. История данного фестиваля началась с мероприятия «Сердце Пармы». Оно проводилось с 2006 г., но после возникших проблем с одним из организаторов (автором одноименного романа Алексеем Ивановым) в 2009 г., власти отказали в финансировании, но уже в 2010 г. фестиваль вернули, но под другим названием. Цель фестиваля – увеличение культурного пространства Пермского края, за счет сохранения, возрождения и развития народной культуры и этносов. Программа данного фестиваля очень обширна: концерты этнической музыки, ярмарка, народные танцы, хороводы, народный театр, реконструкция средневековых сражений, народные игры, мастер-классы, беседы, изделия народных промыслов, выставки, турниры, огненное представление. Участниками являются фольклористы, реконструкторы, музыканты и мастера народных промыслов, музыкальные коллективы приезжают из разных городов страны [6].

Фестиваль современных этнических культур «KAMWA», г. Пермь. В 2006 г. фестиваль начал свою работу. Местом проведения является архитектурно-этнографический музей «Хохловка». Название фестиваль приобрел от уральской реки Кама, в переводе с финно-угорского *Кам* – ‘шаман’, а *Ва* – ‘вода’. Целью фестиваля является поддержание народного творчества, которое возникло за счет осмысления культурных традиций. Главной является музыкальная программа, которая проходит на разных площадках, но также на фестивале есть шоу-показ «Этномода», различные арт-проекты, демонстрируют народные танцы мира, проходит ярмарка и мастер-классы. Участники приезжают из разных стран мира, чтобы показать свою народную культуру [3].

Для данных этнофестивалей характерно преобладание фольклорной традиции, мероприятия проходят в более домашней атмосфере. Фестивали начинали свою работу в разное время, но на сегодняшний день они стали популярны, а некоторые из них входят в список лучших фестивале России. В основном их цель направлена на сохранение традиционной культуры не только Урала, но и всей России в целом. Поэтому участники приезжают со всей страны, чтобы поделиться со зрителями обычаями и навыками своего этноса.

На мой взгляд, в данных этнофестивалях есть все – и реконструкция обрядов, и проведение народных игр, и специальные площадки, где показан быт народов. Программа уникальна. Например, на этнофестивале «Небо и земля» есть шоу и реконструкция боев. На Бажовском фес-

тивале есть ночной кинотеатр, где показывают фольклорные фильмы и ролики. А на фестивале «Зов Пармы» зрителям предлагают посмотреть огненное шоу. Это все очень привлекает зрителей и их численность с каждым годом увеличивается.

Из этого можно сделать вывод, что малые города страны будут развивать свою народную культуру. С помощью таких этнофестивалей проблема утраты музыкального фольклора стала решаема. Уже сейчас появляются все больше жанров, которые основываются на традиционном фольклоре, все чаще народные песни подвергаются стилизации, осовремениванию. Но все же остались представители, исполняющие народную песню, в том варианте, в котором она существовала раньше.

И в заключение, музыкальный фольклор является неотъемлемой частью народной культуры, он будет жить тогда, когда будет интересен современному обществу. Поэтому, если этнофестивали и мероприятия по сохранению фольклора будут актуальными, люди будут стремиться узнать больше о традициях своего народа или же интересоваться народной культурой других стран и регионов, это позволит сохранить фольклор на долгие века или даже тысячелетия.

Список литературы

1. Всероссийский Бажовский фестиваль народного творчества. – URL: http://xn--74-6kcadh1a7a8a.xn--p1ai/ (дата обращения 28.05.2020).
2. Кононенко, Б. И. Большой толковый словарь по культурологии / Б. И. Кононенко. – Москва: Вече: АСТ, 2003 (ОАО Яросл. полигр. комб.). – 509 с.
3. Фестиваль современных этнических культур «KAMWA». – URL: https://nashural.ru/sobytiya/kamwa/ (дата обращения 04.06.2020).
4. Фольклорно-этнографический фестиваль евразийских народов «Аркаим». – URL: https://arkaim-center.ru/events/etnofest-arkaim (дата обращения 28.05.2020).
5. Чистов, К. В. Народные традиции и фольклор: очерки теории / К. В. Чистов; АН СССР, Ин-т этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. – Ленинград: Наука, Ленинградское отд-ние, 1986. – 303 с.
6. Этно-ландшафтный фестиваль «Зов Пармы». – URL: http://zovparmy.permdnt.ru/#about (дата обращения 04.06.2020).
7. Этнофестиваль «Небо и земля». – URL: https://goodsurfing.org/blog/article?id=51 (дата обращения 28.05.2020).

Токарев К. Ф.

Челябинск,

Челябинский государственный институт культуры

ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ЛОГИСТИКИ ФЕСТИВАЛЯ (НА ПРИМЕРЕ ВСЕРОССИЙСКОГО БАЖОВСКОГО ФЕСТИВАЛЯ НАРОДНОГО ТВОРЧЕСТВА В ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ)

В современном мире широкое распространение приобретает одна из форм социально-культурной деятельности, называемая фестивалем. Данное понятие произошло от лат. *festivus* и фр. *festival*, что в переводе означает ‘праздничный’, ‘массовое празднество’. В Словаре русского языка С. И. Ожегова понятие *фестиваль* трактуется как широкая общественная, праздничная встреча, которая сопровождается смотром достижений каких-либо видов искусства [1, с. 874].

К одной из задач проведения фестиваля относится, наряду с организацией и проведением досуга, способы организации средством продвижения культурных продуктов, пропаганды культурных идей. Кроме того, фестиваль может выступать в качестве повода для реализации межкультурных коммуникаций, который применяется организаторами и учредителями на всевозможных уровнях. Популярность фестивалей настолько велика, что они проходят не только в мегаполисах, но и в небольших городах и даже поселениях. Представляя собой определенное кульминационное звено в цельном процессе формирования гармонично развитой личности,

данная форма выступает в качестве педагогической системы удовлетворения потребности общества в коммуникации, изменении области занятий, выражении себя и своих интересов, присоединении к общественно важным событиям, оценивании социумом деятельности человека, эстетическом и культурном творчестве, выстраивании психологического комфорта, выполнении развлекательных действий. Как форма, метод и средство эмоционального и рационального воздействия на аудиторию, фестиваль дает возможность организаторам и работникам социокультурной сферы повысить активизацию общества, привлекая его в процесс создания культурно-творческого продукта, который обеспечивает непрекращающуюся активную взаимосвязь. Принимая участие в фестивале в качестве исполнителя, конкурсанта, или просто зрителя и посетителя, личность становится партнером, единомышленником представленных действий, осваивает набор общественных культурных ценностей, норм общества, максимально творчески проявляет и развивает личные способности.

Рассматривая понятие «фестиваль», В. Н. Попова и Л. А. Шумихина трактуют его в качестве крупного праздничного социального и культурного события, в качестве особенностей которого выступают демонстрация достижений различных видов искусств, отражение тенденций к повышению уровня активизации и самодеятельности аудитории. Фестиваль, органически объединяя логические и эмоциональны средства воздействия на личность, предоставляет ей возможность проявлять творческую активную позицию. Как отмечает В. Н. Попова, фестиваль значительно отличается от концерта, т. к. он основан на целой серии общественно значимых событий, которые объединены единой идеей или стилем. Кроме того, по мнению исследователя, фестиваль может продолжаться на протяжении длительного времени, не укладываясь в границы одного дня, тогда как продолжительность концерта составляет не более нескольких часов. Отмечена зависимость временных характеристик фестиваля от его статуса и значимости в системе других культурных событий территории проведения, особенностей согласования с экономической и культурной инфраструктурой, масштабами и источниками финансирования, численности организационного комитета, величины административных расходов и т. п. [2, с. 28].

К важнейшему компоненту организации фестиваля относится составление логистики. Ряд исследователей (Б. А. Райзберг, Л. Ш. Лозовский, Е. Б. Стародубцева) трактует понятие логистики в качестве управления материальными, информационными и финансовыми потоками (движения ресурсов) в процессах (процессном ландшафте) организации, которые способствуют движению и координации спроса и предложения на товары в определенном месте и в заданное время [3, с. 479].

Выступая в качестве области знаний, исследующей организацию, регулирование, управление и оптимизацию движения различных потоков с момента разработки и создания продукции до предоставления ее до участников фестиваля, логистика представляет собой совокупность следующих направлений работы в рамках фестиваля: маркетинговое, информационное, производственное, закупочное, сбытовое, экологическое, транспортное, а также деятельность по размещению и оформлению площадок фестиваля.

Таким образом, конечный результат организации фестиваля зависит не только от самого проведения, но и от усилий и знаний организаторов, которые вложены в подготовку мероприятия. Продолжительность подготовки фестиваля зависит от профессиональной и качественной логистически выстроенной системы его организации.

Рассматривая логистику и логистическую модель фестиваля, нельзя не упомянуть понятие «менеджмент», который выступает в качестве совокупности принципов, форм, методов, приемов и средств управления производством и производственным персоналом с использованием достижений науки управления [3, с. 479].

Технологическую модель фестиваля можно представить в виде совокупности дособытийного, событийного и послесобытийного этапов реализации технологий менеджмента фестиваля по созданию оргкомитета; первоначальной разработке концепции и общего плана фестиваля; выбору, прямой аренде и оформлению площадок проведения фестивальных событий; финанси-

рованию фестиваля и привлечению спонсоров; продвижению событий посредством рекламных и PR-технологий; организации питания участников и гостей фестиваля; взаимодействию со средствами массовой информации; обеспечению медицинского сопровождения и безопасности гостей и участников фестиваля; координированию работы волонтеров. Высокий уровень проведения фестиваля зависит от качественной реализации данных технологий, профессионального подхода специалистов, принимающих участие в организации фестиваля, выполнения функциональных обязанностей.

Одной из особенностей менеджмента организации фестиваля является привлечение волонтеров, осуществляющих работу на безвозмездной основе, в то время, как другие сотрудники реализуют свою деятельность, основываясь на договоре об оплате труда. Организационный комитет формирует штаб волонтеров, в который могут входить представители социального партнерства, учебных заведений, волонтерского движения населенного пункта и т. д. Далее для волонтеров организуется ряд консультаций и бесед, в ходе которых происходит знакомство с функционалом, распределение одежды с изображением логотипа фестиваля, сувенирной продукции и т. д.

Участие волонтерского штаба, как правило, запланировано в каждом периоде подготовки и проведения фестиваля и осуществляется по различным направлениям. Большинство фестивалей подразумевает деятельность волонтеров, закрепленных за конкретным направлением, например, работа с членами почетного жюри или транспортное направление организации фестиваля, в то время, как на других фестивалях работа волонтеров регулируется и координируется специально сформированной службой по работе волонтеров, направляющих добровольцев на те площадки, где необходимо ух участие и помощь. Таким образом, всю деятельность волонтеров на фестивале можно объединить в определенные функциональные группы:

I. Работа с участниками и гостями

II. Работа с членами жюри и почетными гостями;

III. Работа на площадках фестиваля:

– сценическая площадка: обеспечение правильности порядка выступлений, арт-протокол, работа с наградной продукцией;

– обслуживание мероприятий (управление человеческими потоками – зрителей и участников, создание хорошего настроения, работа на регистрации, помощь в контроле билетов зон доступа, центре аккредитации и выдачи униформы / работе гардеробных помещений, формирование и выдача рекламной и сувенирной продукции);

– транспортная логистика (помощь на объектах транспортной инфраструктуры);

– площадка медицинского сопровождения (помощь в медицинском обеспечении мероприятий фестиваля), а также сопровождение людей с ограниченными возможностями здоровья (участниками, гостями, зрителями);

– обеспечение работы СМИ (помощь в работе иностранных и российских журналистов в пресс-центре, на объектах и пресс-позициях);

– административная деятельность (выполнение операционной помощи в штабе, помощь в центре управления инцидентами);

– организация питания (обслуживание гостей фестиваля на площадках общественного питания);

– лингвистические услуги (организация устного и синхронного перевода для участников и гостей фестиваля).

К числу известных и крупнейших фестивалей России относится Всероссийский Бажовский фестиваль народного творчества (далее – Фестиваль). Поддержку данного фестиваля осуществляют Министерства культуры Российской Федерации и Челябинской области и Государственный Российский Дом народного творчества. Фестиваль является ежегодным и проводится в июне в лесном массиве Челябинской области и ставит своей целью сохранение нематериально-

го культурного наследия России и традиционной народной культуры Южного Урала. Исполнителем фестиваля является Челябинский государственный центр народного творчества.

Участниками Бажовского фестиваля являются самодеятельные коллективы и исполнители Челябинской области, Кемеровской, Новосибирской, Курганской, Оренбургской, Пермской, Свердловской, Тюменской областей; Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов; Алтайского края; Республики Башкортостан и Удмуртии, Санкт-Петербурга – лауреаты российских, региональных, областных фестивалей и конкурсов по всем жанрам народного творчества; мастера народных ремесел и самодеятельные художники; самодеятельные поэты и композиторы.

В рамках фестиваля проходит ряд конкурсных программ: межнациональный конкурс красоты «Малахитовые смотрины», межрегиональный конкурс традиционного костюма «Сряда», конкурс гармонистов «Сам играю – сам пою!», конкурс семейных вокальных ансамблей «Родня», литературный конкурс «Малахитовая шкатулка».

Для проведения данного фестиваля привлекаются десятки волонтеров – студенты высших и средних специальных учебных заведений Челябинской области, члены волонтерского движения «Волонтеры культуры» и т. д.

Таким образом, вся деятельность волонтеров на Бажовском фестивале, которые выполняют должности администраторов, координаторов, работников сцены и т. д.

По окончанию фестиваля организационный комитет осуществляет деятельность по анализу подготовки и реализации всех направлений работы, в том числе по координации работы волонтеров фестиваля. Кроме того, формулируются выводы, необходимые для организации последующих фестивалей, необходимая отчетность предоставляется в руководящие органы.

Представленные в статье технологии социально-культурной деятельности, применяемые в организации и проведении фестиваля, свидетельствуют о трудоемкости данной деятельности, в которую вовлечен обширный круг специалистов, сформированных в организационную, творческую и исполнительскую группы. Таким образом, успех проведения фестиваля, заключаемый в конечном его результате, зависит как от процесса проведения культурного события, так и от набора знаний и умений профессионалов, принимающих участие в данной деятельности.

Список литературы

1. Ожегов, С. И. Словарь русского языка / под ред. Н. Ю. Шведовой. – 15-е изд., стер. – Москва: Рус. яз., 1990. – 941 с.
2. Попова, В. Н. Трансформация форм праздничной культуры: игровой аспект / В. Н. Попова, Л. А. Шумихина // Известия Урал. гос. ун-та. Сер. 2. Гуманитарные науки. – 2014. – № 55. – С. 27–29.
3. Райзберг, Б. А. Современный экономический словарь / Б. А. Райзберг, Л. Ш. Лозовский, Е. Б. Стародубцева. – 2-е изд., испр. – Москва: ИНФРА-М., 1999. – 479 с.

Усанова О. Г.

Челябинск,

Челябинский государственный институт культуры

ПРОБЛЕМА КУЛЬТУРЫ РЕЧИ СОВРЕМЕННОГО СОЦИУМА

XXI век – век компьютерных технологий, автоматизированного труда, интернета и многих других достижений науки и техники.

Но, к сожалению, следует констатировать, что нынешняя и устная, и письменная речь стилистически понижается. Язык художественной литературы ощущает тенденции к обезличенности и шаблонности (отмечаем стандарты новейшего модернизма и андеграунда). Язык науки – к ненужной усложненности, активному и не всегда оправданному использованию иноязычных терминологических заимствований. Публицистика отличается подчас многословием, невнятностью и невыра-

зительностью. Иногда нарочитая речевая грубость является отражением и показателем недостаточно высокого уровня речевой и общей культуры говорящих и пишущих, отсутствием языкового вкуса [2].

Состояние современного литературного языка волнует писателей, журналистов, ученых, широкие круги образованных людей, всех, кому небезразличны судьбы русской речи, кто всерьез озабочен настоящим культуры.

Рост информации, который с каждым годом увеличивается в геометрической прогрессии, требует постоянного совершенствования, как средств массовой коммуникации, так и средств массовой информации.

Современные средства массовой информации – это мощный инструмент воздействия на сознание людей, их поведение, поступки, привычки. Люди не всегда явственно чувствуют это воздействие, но оно настолько сильно, что способно менять ценности и идеалы не только человека, но и всего народа. Средства массовой информации проникают практически во все сферы жизнедеятельности человека: и семьи, и личной жизни, и деловой сферы, и культурных предпочтений людей.

Средства массовой информации настолько прочно вошли в нашу жизнь, что дальнейшее ее продолжение без них просто невозможно.

Рассматривая влияние СМИ на человека, нужно не забывать про такой важный аспект их деятельности как культура речи. Выступления на публике всегда были существенным элементом социального управления, а пик значимости культуры речи берет свое начало еще в античные времена, когда умение говорить было обязательным для каждого человека. И сейчас, как правило, умением ясно и красиво излагать свои мысли, говорить грамотно, привлекать своей речью и воздействовать с помощью нее должны владеть все, а особенно те, деятельность которых непосредственно связана с людьми.

Как же точно сказал о культуре речи известный ученый-филолог Виктор Владимирович Виноградов: «Высокая культура разговорной речи, хорошие знания и чутье родного языка, умение пользоваться выразительными средствами, его стилистическим многообразием – самая лучшая опора, самое верное подспорье и самая надежная рекомендация для каждого человека в его общественной жизни и творческой деятельности» [1, с. 275].

Это, безусловно, относится к журналистам, корреспондентам газет и журналов, работникам радио и телевидения, которые должны правильно строить свою речь, осуществлять отбор языковых средств в зависимости от ситуации, соблюдать нормы современного кодифицированного литературного языка, владеть профессиональной риторикой. Эти требования являются очень важными и обязательными, исходя из знания об огромном воздействии средств массовой информации на людей, их культуру, особенно речевую.

Средства массовой информации всегда считались эталоном культуры речи, особенно в советское время, ибо в этот период времени публика была однородная, то есть участники массовой коммуникации были близки и по политическим, и по религиозным взглядам, да и по социальному положению. Культура речи воспринималась как неотъемлемый компонент культуры в целом, а русский язык – как язык могущественной державы, родины знаменитых писателей и поэтов.

Состояние русского языка сегодня представляет собой острейшую проблему как для государства, так и для всего общества в целом. Происходящие изменения структуры языка прежде всего объясняются обстановкой в самой стране, преобразованиями в социуме. Снижение норм морали, утрата характерных национальных черт – все это ведет к снижению культуры языка, его упадку.

Состояние языка всецело зависит от состояния общества, поэтому его демократизация привела и к «демократизации» языка. Выступления многих журналистов, комментаторов, политических деятелей не только не соответствуют иногда правилам речевой культуры, а целенаправленно стремятся их нарушить.

Культура речи включает в себя два важнейших аспекта – правильность речи и речевое мастерство, которое включает следующие коммуникативные качества речи: точность, логичность,

уместность, выразительность, чистоту, богатство. По культуре речи определяют уровень образованности человека.

Культура речи не только признак высокой культуры человека, но и обусловлена последней, поэтому важно систематически заниматься самообразованием. Большое значение для повышения речевой культуры имеет работа со справочной литературой, знакомство с различными лингвистическими словарями.

В сфере науки, делопроизводства и законотворчества, в средствах массовой информации и в политике язык используется по-разному. За каждой из перечисленных сфер общественной жизни закреплен свой подтип русского литературного языка, имеющий ряд отличительных черт на всех языковых уровнях – лексическом, морфологическом, синтаксическом и текстовом. Эти черты образуют речевую системность, в которой каждый элемент связан с другими [4, с. 679].

Обратим свое внимание на словарь-справочник, который призван служить не только справочным пособием, но и источником знаний, необходимых в повседневной (бытовой/производственной) деятельности. Его лексический состав ориентирован на применение в деловом общении. В связи с расширяющимися с каждым годом международными связями, в которые все активнее включаются не только специалисты-документоведы, но и представители других областей деятельности, достаточно широко представлена терминология международного общения [3].

Прекрасным продолжением востребованности не только лексикографической, но и образовательной, можно назвать изданный в Санкт-Петербурге словарь, в который вошли наиболее употребительные в отечественной науке и практике документационные, педагогические, архивоведческие понятия и термины [5].

Необходимо помнить, что правильность нашей речи, точность языка, четкость формулировок, умелое использование терминов, иностранных слов, удачное применение изобразительных и выразительных средств языка, пословиц и поговорок, крылатых слов, фразеологических выражений, богатство индивидуального словаря повышают эффективность общения, усиливают действенность устного слова, так необходимого в современном социуме.

Список литературы

1. Виноградов, В. В. Русская речь, её изучение и вопросы речевой культуры / В. В. Виноградов // Основы культуры речи: хрестоматия / сост. Л. И. Скворцов. – Москва, 1984.
2. Костомаров, В. Г. Языковой вкус эпохи / В. Г. Костомаров. – Москва; Златоуст, 1999. – 280 с.
3. Терминологический словарь-справочник документоведа / сост. Е. В. Чухнина, О. С. Селиванова, О. Г. Усанова; ЧГАКИ. – Челябинск, 2009. – 40 с.
4. Усанова, О. Г. Социально-коммуникативная компетентность студентов в аспекте лексикографии / О. Г. Усанова // Проблемы истории, филологии, культуры / Российская академия наук. – Москва; Магнитогорск; Новосибирск. – 2011. – № 3 (33). – С. 679–684.
5. Усанова, О. Г. Документоведение и архивоведение: словарь / О. Г. Усанова, А. В. Лушникова. – 2-е изд., стер. – Санкт-Петербург: Лань: Планета музыки, 2019. – 172 с.

Цымбалюк А. А.

Челябинск,

Челябинский государственный институт культуры

РОЛЬ СИМВОЛИЧЕСКИХ ОБРАЗОВ В ПРОЦЕССЕ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ ЧЕЛОВЕКА

Современный мир переживает глобальный мировоззренческий кризис. Осознание человеком данной ситуации требует пристального внимания к проблеме постижения глубинных основ своего существования и смысла своей жизнедеятельности. Вместе с тем современный кризис свидетельствует прежде всего о кризисе человеческого духа. Растущая бездуховность совре-

менного общества, по выражению В. Распутина, есть «сумерки цивилизации», ситуация требует безотлагательных действий со стороны государства и общества в целом – действий не только, экономических и политических, но главным образом – культуротворческих.

Включение и расшифровка знаковой системы культуры – актуальная проблема для современного общества, способная кардинально изменить значение культуры для человека современности.

Тезисы «все обусловлено культурой», «какова культура – таков и человек», соответственно, «каков человек – такова и культура» являются, безусловно, неким принципом в понимании смысла бытия человека и общества. При этом культура всегда знакова и символична. Знак и символ являются центральными ее категориями, ключевыми компонентами понимания и объяснения её сущности. В концентрированной образно-зримой форме знаки и символы культуры отражают семиотические идеи гармонизации отношений человека с социумом. Их роль в жизни общества общепризнанна. Поистине, «против символов и знаков ничего нельзя иметь», на что обратил внимание еще Платон, утверждая: «Человек сам есть символ», – что он обречён жить в мире символов, порой, не замечая их огромной власти над ним.

Кроме того, изучение роли знаковых форм актуально еще и потому, что сегодня во всем мире идет активный поиск диалога цивилизаций, диалога культур народов, которые отличаются друг от друга радикальной ориентацией духовной культуры, и процесс понимания друг друга предполагает реконструкцию именно тех символообразов, которые составляют ее основу.

Культура трактуется как особая поведенческо-коммуникативная программа, обеспечивающая групповой (коллективный) характер человеческой жизнедеятельности. Исполнителем установок культуры является отдельный человек, но именно благодаря культуре, он живет в тесном взаимодействии с другими людьми. Академик В. С. Степин определяет культуру как «надбиологическую программу», т. е. не обусловленную биологическим происхождением человека [10]. Я же полагаю, что культура абсолютно биологична по своему генезису и является результатом развития программы животной социальности, обеспечивающей такой же групповой характер жизнедеятельности большинства видов высших и многих низших животных. Однако в ходе своей истории культура приобрела множество социальных черт, обусловленных спецификой чисто человеческих взаимодействий, и к настоящему времени является в основном искусственно сконструированной информационной средой существования людей [4].

Культурную программу групповой жизнедеятельности можно условно разделить на несколько подпрограмм, среди которых наибольшей значимостью обладают две – поведенческая и коммуникативная.

Первая из них регулирует практическое поведение человека по отношению к другим людям, способствуя его конструктивности и неконфликтности. В основе ее лежит система бытовых (прежде всего семейных и соседских) обычаев, в существенной мере являющихся результатом развития инстинктов животной социальности и повторяющих многие ее принципы [1]. Необходимо отметить, что в ходе человеческой истории предпринимались неоднократные попытки преодоления системы обычаев (т. е. воспроизводства традиций) и замены ее более эффективными системами регуляции социальных взаимодействий, основанными на целеустановках рационального разума. Наиболее известны среди таких альтернатив, во-первых, политическая власть (как в практическом, так и в законодательном воплощении), заменяющая традиционные обычаи насильственной регуляцией социальных отношений, соответствующей интересам носителей власти. Во-вторых, религия, серьезно корректирующая обычаи идеальными умозрительными установками сознания и требующая поведения, соответствующего этим установкам. И, в-третьих, социальная свобода, также апеллирующая к большей рациональности поведения, определяемой разумом и свободной волей самого социального актора. Эти альтернативы как раз и относятся к надбиологическим чертам культуры, обретенным в ходе истории [3]. Но обычаи основываются на историческом социальном опыте коллективных взаимодействий и складываются стихийно, поэтому преодоление их носит частичный и более или менее условный харак-

тер. Обычаи очень пластичны и в семейно-соседских отношениях в какой-то форме сохраняются всегда. А вот в публичной жизни людей они уже большой роли не играют; современная поведенческая культура горожан в основном определяется политико-религиозно-демократическими ценностями, сложившимися в ходе человеческой истории.

Другая культурная подпрограмма – это система социальной коммуникации, в основе которой лежит способность человека к производству, восприятию и дешифровке символов, и обмену информацией в символизированном виде [6]. Символическое производство здесь понимается широко и включает в себя:

• порождение и использование слов разговорного языка (условных обозначений понятий, явлений, событий),

• письменные формы фиксации информации, алфавиты, иероглифические системы, грамматики,

• тексты любого вида,

• топонимику (названия мест, местностей, географических объектов),

• образные символы религии и искусства (в любых формах, от вербальной до архитектурной),

• праздничные, торжественные и иные ритуалы и обряды,

• военно-политический церемониал, геральдику, знаки различия,

• разнообразные изобразительные и звуковые сигналы,

• символическое (в той или иной мере театрализованное) поведение, этикет, вежливость,

• символическую жестикуляцию, мимику, позы,

• ритуальные телодвижения и танцы,

• символику одежды, прически, макияжа, украшений, оружия, предметов бытового обихода, имиджевой моды в целом,

• символическое оформление пространства, фасадов и интерьеров построек, пространств между сооружениями и т. п.

Символическое производство в коммуникативной функции тоже является продуктом развития определенных способностей животных, активно обменивающихся информацией в пределах своих видовых возможностей. Исследования последних десятилетий показывают, что объемы информационных обменов между животными гораздо больше того, что мы обычно представляем [7]. Просто фиксация таких информационных обменов нередко требует специальной аппаратуры. Однако с коммуникативными возможностями человеческой культуры это не сопоставимо, в первую очередь по масштабу символизации понятий.

Основная социальная функция символического производства и всей символической деятельности в наибольшей мере связана именно с коммуникацией, с обменом информацией между людьми (как между современниками, так и трансляцией социального опыта следующим поколениям) и передачей информации в отчужденном от источника и компактно «свернутом» виде. Другая функция культурной символики, столь же важная, – обучение людей «правильному» социальному поведению и постоянное психологическое стимулирование его [8].

Таким образом, обе подпрограммы культуры тесно связанны и в разных ситуациях дополняют и обеспечивают друг друга.

Теперь более детально рассмотрим феномен культурного символа. Символ – это более или менее условное изображение (вербальное, визуальное, звуковое или какое-либо иное) некоего объекта или понятия. Символ – это в первую очередь знак, соответствующий всем параметрам знака, как его трактуют семиотики [9]. Но не всякий знак – символ. На мой взгляд, различие между символом и знаком заключается и выражается в первую очередь в их контекстуальной зависимости/независимости. Знак, как правило, обозначает одно и то же, независимо от контекста употребления. Например, табурет (как понятие) будет означать конструкцию для сидения в равной мере и во дворце, и в избе, и посреди чистого поля. А вот, к примеру, монархический трон символизирует «царское место» только в контексте дворца, а, скажем, посреди заводского

цеха, он уже такого смысла символизировать не будет. Символ всегда связан с контекстом его употребления [3].

Среди символов ясно выделяются иконические (иллюстративные) знаки, изображающие упрощенный вариант или узнаваемый фрагмент нужного понятия, что легко понимается даже не знакомым с этой символической системой человеком (например, почти все знаки дорожного движения). Совсем иные условные знаки, для понимания которых необходимо быть знакомым с этой символической системой и заведомо знать, что какой символ означает (например, значение символов букв в алфавите).

Еще одна важная особенность символа, которую стоит отметить, заключается в том, что символизации обычно подвергаются, как наиболее значимые, так и наиболее распространенные, часто встречающиеся феномены. При этом сам объект как физическое явление может быть единичным, но часто используемым в лексике и символизирующим какое-то важное понятие. То есть речь идет именно о распространенности понятия в коммуникации. Например, Версаль как символ монархической роскоши.

Множественность и многообразие окружающего мира и особенно социальной реальности, созданной руками человека, как правило, уже не позволяют людям в общении говорить о каких-либо феноменах в единичном их понимании. Необходимо их объединять в типологические группы по каким-то основаниям и в интеллектуально-коммуникативном процессе оперировать уже такими группами [8]. Это называется построением понятий. Чтобы не говорить о каждом дереве в отдельности, человек создал понятие «дерево», обобщенно обозначающее все растения подобного типа. Понятие «дерево» представляет собой символическое обозначение всего множества деревьев. То есть общие понятия в языке – это именно символы, оперирование которыми существенно упрощает непосредственное понимание и всю социальную коммуникацию.

Важную роль символические образы играют в процессе самоидентификации человека. Сразу оговорюсь, что под самоидентификацией я имею в виду не только определение человеком своей этнической (национальной) принадлежности, но в такой же мере понимание им своей социально-сословной (классовой), политико-идеологической (партийной) и религиозной (конфессиональной) принадлежности. Поскольку профессионально разобраться в объективных основаниях подобной самоидентификации могут только специалисты, рядовой человек совершает свое самоопределение главным образом, ориентируясь на знакомые ему символические образы, на знаковые фигуры истории и современности. Я даже рискну назвать индивидуальную самоидентификацию человека скорее его самоопределением в знакомых символах, нежели в реалиях своего местоположения в социальной конфигурации бытия [10].

Ключевой проблемой понимания функций символа в культуре является представление об источниках символического производства, «фабриках» символической продукции в истории человечества. Традиционное представление о том, что в прошлом главными «фабриками», производящими культурные символы, были религия и искусство вызывает определенные сомнения. Если судить о культуре минувших веков по произведениям писателей прошлого, вполне адекватно описывавших культурные установки представителей разных сословий, то роль религии и в особенности искусства в формировании культуры необразованного большинства населения выглядит совсем небольшой. Конечно, в разные эпохи влияние религии на разные сферы жизни было различным [4]. Но, по всей видимости, религиозность людей прошлого была очень индивидуальной, и глубина ее определялась совокупностью обстоятельств жизни и уровнем образованности конкретного человека. Представление о тотальной глубокой религиозности всего населения даже в эпоху средневековья является литературным мифом позднейших времен.

А что касается литературы и искусства, то они влияли в основном на культуру аристократии. В Европе знакомство с литературой и искусством у большей части населения фактически началось только в XX в., с распространением грамотности, а затем радио и телевидения, транслировавших музыку, спектакли и т. п., но в особенности благодаря кино [3]. До этого влияние актуального искусства на массу населения было очень фрагментирован-

ным (в основном через церковь), а народная художественная культура в основном транслировала традиционные символы, а не производила новые. Еще большая сложность с этим вопросом наблюдалась в странах Востока. Так что источником символического производства, оказывающим серьезное воздействие на культуру масс, литература и искусство стали сравнительно недавно (фактически параллельно со снижением влияния религии, возможно, по-своему компенсируя это снижение).

Поэтому, по моему мнению, основными «фабриками» символического производства в течение истории были насыщенный образами словарный запас разговорных языков и более или менее театрализованный характер культурно-обусловленного социального поведения людей. Именно это, на мой взгляд, является основной сферой производства символов, влияющих на процессы жизнедеятельности и поддерживающих ее коллективный характер. Именно здесь символичность повседневного поведения людей и символическая насыщенность лексики их общения играли в прошлом и играют поныне особую социально-консолидирующую роль [9].

До XX в. значительная часть городского и практически вся масса сельского населения стран Европы была неграмотна, газет и книг не читала, а кинематографа, радио, телевидения и Интернета еще не было. Функцию Интернета в основном выполнял приходской священник, возможности которого по трансляции актуальной информации (в проповеди) были минимальны. Поэтому человек прошлого ориентировался в мире главным образом по знакомым ему символам, часть из которых, конечно, давала ему религия, но большинство которых формировались стихийно в языке, ритуалах и обычаях непосредственного соседского взаимодействия. Культурно-регулятивная роль подобных символов в прошлом была очень существенной. Современный человек в большей мере опирается на непосредственно событийную информацию, почерпнутую в СМИ [2].

Рассмотрение исторической динамики в доминантной тематике социальной символики разных эпох может быть соотнесено с исследованием преобладающих представлений о социальном благе и зле в разные эпохи [5]. Следует сказать, что доминантная тематика социальной символики в разные периоды истории в основном коррелирует с представлениями о благе и зле, хотя, конечно, о полном тождестве речь не идет. Тем не менее, в первобытную эпоху в социальной символике преобладала тематика соблюдения соседских обычаев. Это получило наглядное воплощение в ритуалах крестьянских праздников, некоторые элементы которых ведут свое происхождение из времен первобытности и в которых делается акцент на гостеприимстве, добром отношении к соседям, всем комплексе архаических обычаев и традиций патриархата и т. п. Для символики аграрной эпохи характерно выражение лояльности к господствующей религии, покорность судьбе, что получило яркое отражение в многочисленных пословицах и поговорках. Индустриальная эпоха в своей социальной символике характерна воспеванием материального достатка, коммерческой удачливости, предпринимательской хитрости и пр., что отразилось, например, во множестве анекдотов и крылатых выражений, многие из которых в различных вариантах имеют интернациональное распространение, а также в типичных образах героев кинофильмов. Символика постиндустриальной эпохи, если судить по публичным манифестациям, сосредоточена в основном на тематике защиты человеческого достоинства. Разумеется, это только доминантная символика, статистически относительно преобладающая над иной, но вовсе не исключающая ее [10].

Знаковые средства и накапливаемые с их помощью знания о мире человека и общества – важнейшие, всеобщие и необходимые компоненты любой культуры. Учитывая это, в исследовании культура представлена как мир знаков, с помощью которых в человеческом обществе сохраняется и накапливается социальная информация, формируется сам язык культуры, способствующий преобразованию, развитию культурных артефактов.

На основании моего исследования можно сделать несколько выводов:

– мир культуры существует и теснейшим образом связан с сущностью человека, ибо культура не мыслима без человека, а, в свою очередь, человек может существовать только в культу-

ре, в проявлении совокупности духовного и материального воплощения своих творческих замыслов;

– творческие замыслы реализуются в процессе аккультурации реального природного пространства, которое преобразуется в символическое культурное пространство посредством созданных человеком артефактов;

– артефакты – феномены культуры, созданные людьми вещи, рожденные ими мысли, найденные и используемые ими средства и способы действий, которые образуют системы символов и знаков;

– системы символов и знаков выполняют культурообразующие функции (адаптативные, информационные, познавательные, сберегательные и др.).

– система символов и знаков – это «визитная карточка» каждой конкретной культуры. Их исчезновение – «стирание» культуры, а их трансформация – модернизация культуры;

– системы символов и знаков служат маркерами, признаками по которым осуществляется идентификация культур, культурных взаимодействий, отношений, языка культуры и культурных текстов, часто являющих индивидуальность, неповторимость, чем позиционируют себя этнические культуры.

Список литературы

1. Агеев, В. Н. Семиотика / В. Н. Агеев. – Москва: Весь мир, 2002. – 256 с.
2. Аймермахер, К. Знак. Текст. Культура / К. Аймермахер. – Москва, 2001. – 349 с.
3. Антонов, В. И. Символизация как специфическая форма ценностно-эстетического «синтеза» прошлого, настоящего и будущего / В. И. Антонов // Семиотические проблемы культуры и общества: сб. науч. ст. – Улан-Удэ, 2002. – С. 7.
4. Антонов, В. И. Символика в познавательном и идеологическом процессе / В. И. Антонов. – Улан-Удэ: Бурят, кн. изд-во, 2000. – 124 с.
5. Бобахо, В. А. Культурология: программа базового курса, хрестоматия слов, терминов / В. А. Бобахо. – Москва: Гранд: ФАИР-пресс, 2000. – 398 с.
6. Голан, А. Миф и символ / А. Голан. – Москва: Руслит, 2000. – 376 с.
7. Гринив, В. В. Праязык и символ / В. В. Гринив. – Киев: Логос; СПб.: Алетейя, 2001. – 233 с.
8. Жюльен, Н. Словарь символов / Н. Жульен. – Челябинск: Урал LTD, 2001. – 336 с.
9. Климович, К. К. Во власти символов / К. К. Климович. – Москва: Рус. правда, 2006. – 160 с.
10. Крейдлин, Г. Е. Невербальная семиотика: Язык тела и естественный язык / Г. Е. Крейдлин. – Москва: Наука, 2002. – 592 с.

Черников А. С.

Челябинск,

Челябинский государственный институт культуры

МОЛОДЕЖНЫЙ ЮМОР КАК ОТРАЖЕНИЕ СИСТЕМЫ ЦЕННОСТЕЙ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Смех уже очень давно присутствует в ДНК культуры, являясь неотъемлемой частью общества, ведь он воплощает в себе культурные и мировоззренческие ценности. Но в современном мире смеховая культура всё больше и больше начинает теснить «серьёзную», заполняя собой всё социальное пространство и всю массовую культуру. Сейчас почти каждое упоминание политики в Интернете не обходится без тематических шуток. В кинематографе жанр комедии стали просто включать в те фильмы, в которых его не может быть в принципе. Разговор между людьми практически никогда не обходится без юмора, даже несмотря на темы, поднятые в нём. Медиапространство заполонили бесконечные юмористические шоу. Без этого обилия смеха для многих жизнь кажется уже не такой интересной и радостной, хотя каких-то тридцать лет назад юмора было намного меньше, но это никак не влияло на настроение общества. Сейчас грани

юмора настолько неприметны, что иногда не понятно, говорит человек серьёзно или это очередная постирония.

Всё вышеперечисленное говорит о том, что юмор сейчас развит как никогда раньше, особенно среди молодёжи, ведь молодой человек, обладающий хорошим чувством юмора, всегда притягивает к себе своих сверстников и является душой компании. Молодёжный юмор в последние годы стал настолько тематически односторонним и контринтуитивным, что мало кто из взрослого поколения может его понять. Иногда искренне не понимаешь, почему та или иная вещь вызывает смех у этих самых молодых людей. Связано ли это с упадком культуры в обществе? Или смеховая культура за годы своего развития настолько отточила юмористические приёмы, что может вызвать у нынешнего поколения улыбку абсолютно примитивными способами? Чтобы ответить на эти и другие вопросы, мы посмотрим на развитие смеховой культуры, на юмор с точки зрения науки и психологии, и затем уже попытаемся проанализировать нынешнее состояние смеховой культуры.

В настоящее время вариантов распространения юмора стало значительно больше; помимо юмористических колонок в газетах, остроумных театральных спектаклей, народных гуляний с розыгрышами и загадками, веселых художественных произведений и картинок, дополняющих спонтанный ситуативный юмор, которые были доступны в прошлом веке, сейчас появилась целая индустрия «производства смеха», которую активно поддерживают средства массовой информации и интернет-коммуникации [2]. Такая система позволяет знать об актуальном юморе даже жителям самых маленьких городов России. Количество юмора в интернете из-за обилия вариативности сейчас очень много, но далеко не всё из этого заслуживает внимание. Но благодаря этому, юмор всё больше укореняется в современной культуре, становится одной из главных составляющих массовой индустрии развлечений.

Мир человеческих ценностей невероятно многообразен, научный анализ которого должен его систематизировать и классифицировать по многим основаниям. Критерием их структурирования могут быть объективные характеристики, которые можно разделить на материальные и духовные. Классифицируя ценности различных социальных групп, можно обозначить ценности общества, а также конкретной социальной группы. Есть также ценности по определённым сферам жизнедеятельности, будь то политика, религия, экономика, социум, мораль.

Понимание ценности как явления, которое отражает положительные и отрицательные жизненные значимости для человека, характерно для многих отечественных и зарубежных исследователей. Такое понимание ценностей обязывает исследователей разделять их на позитивные и негативные [1, 5].

Некоторые американские социологи полагают, что ценности – это устоявшиеся представления о целях человека, которые он должен достичь. Ценности являются основой нравственных принципов человека, которые объясняют «нормы или ожидания и стандарты, реализующиеся входе взаимодействия между людьми» [4].

Вернемся к молодежи как социальной группе. Молодёжь – это определённа группа социума, которая выделяется особенностями возрастных характеристик, своим социальным положением, а также свойствами, которые определяются актуальной для них культурой и актуальным общественным строем.

Молодёжь нужно рассматривать как самостоятельную систему внутри общей социальной системы, определяя внутренние и внешние взаимосвязи элементов этих систем в зависимости от конкретных функции. Оптимальное взаимодействие всех элементов социальных систем общества в целом неизбежно служит целям положительного развития человечества и прогресса.

Современная молодёжь отдаёт предпочтение, как и духовно-нравственным ценностям, так и материальным. Представители молодёжи желают больше уделять времени интересным конкретно им занятиям, нежели общепринятым, благодаря которым можно больше заработать. Свобода для них важнее денег. Но здесь есть другая проблема. Современная молодёжь стала больше внимания уделять индивидуализму, нежели коллективизму. То есть важность приобре-

тают собственные успехи, а не общественные, забота о бедных членах социума уходит, а на замену приходит собственная ответственность за свои действия и за свои материальные возможности.

Ценности являются неотъемлемой частью нашей жизни. Но человек должен быть разносторонним в выборе ценностей. Нужно быть гибким, чтобы перейти с одной системы ценностей в другую, если того требуют обстоятельства. Ценности современной молодежи – это определенные идеи, чувства и отношения, посредством которых они стремятся удовлетворить свои потребности и интересы.

Поскольку в обществе произошёл сдвиг к постмодернизации ценностей, то есть главным стало самовыражение и самореализация, то соответственно и ценности современной молодёжи также изменились. Стали цениться признание, свобода слова, интеллектуальное и эстетическое удовлетворение. Можно сказать, что молодёжь просто транслирует общественные нововведения в ценностях, но в силу особенностей их возрастной группы, делают это целеустремлённо и дерзко. Следует отметить, что такое поведение молодежи – это ответ на вызовы времени. Поэтому необходимо видеть в современной молодежи важнейший социальный ресурс.

Современный молодёжный юмор, несмотря на своё качество, имеет чётко выраженную окраску и структуру, он может быть абсолютно черным, сюрреалистичным и бессмысленным, а строится он в основном на разрушении ожиданий. Современный юмор часто берет совершенно серьезную ситуацию и доводит её до абсурда.

Изучая современный юмор, появляется возможность попасть в иллюзорный мир, в котором новые шутки появляются бесконечно и быстро исчезают, даже не пытаясь отложиться в памяти. Петли самореферентных подколов деформируются и искажаются с каждым повторением, выдергиваются другими пользователями, которые приукрашивают чужую шутку до тех пор, пока не останется ничего от исходного материала.

Благодаря такому юмору, молодёжь как будто зарабатывает себе очки эксцентричности и нигилистического подхода к жизни, пытаясь победить в игре «У кого юмор выйдет за более дальние пределы адекватности и моральных ценностей». В конечном итоге создаётся впечатление, что данный подход к юмору вызван всеобъемлющей депрессией, которой так захвачен современный мир.

Современная молодёжь ставит под сомнения значимость религии, семьи и карьерного роста. Стандартный жизненный цикл, который учит человека сначала учиться, а потом работать, используя все полученные знания, также современной молодёжи не интересен. Эти люди, сами того не осознавая, усложняют себе жизнь, дабы в ней появился хоть какой-то смысл. Преодоление препятствий для них является главным источником деятельности, а когда есть хоть какое-то движение, то жизнь ощущается более существенно. Но в то же время данная неконцентрированность и разламывание самого себя на разные задачи и проблемы вызывают у молодых людей апатию, вследствие чего возникает пустота в душе, а с ней и та самая депрессия.

Информация сейчас стала очень доступной, а значит узнать свежие политические, религиозные и социальные новости может каждый молодой человек. Но, не имея достаточного знания об этих темах, такой человек начинает шутить о них, используя лишь поверхностную информацию. И в его осмеянии может даже скрываться какая-то правда, но она будет достаточно банальная, а поскольку за этим юмором не стоит цели более глубокого изучения чего-то нового, то и получается, что на этих банальных мыслях всё и останавливается.

Современный контент лишь поддерживает такие виды юмора. Он весь построен на сочетании абсурда и правды жизни, от которой становится страшно, но облачая её в обёртку смешного, создатели тем самым облегчают жизнь, делают её более лёгкой, но в то же время тревожной и какой-то бессмысленной. Главное – попасть в антимир, в котором всё выглядит сюрреалистичным и нереальным, в котором не нужно думать о нынешних проблемах,

В этом абсурде современная молодёжь пытается найти смысл там, где его нет. Но в этом и заключается главный парадокс. Современная молодёжь пытается найти смысл во всём, но в то же самое время считает, что его нигде нет.

Интернет-пространство стало новой площадкой для смеховой культуры в современном мире. В ней юмор начинает всё больше и больше приобретать карнавальный характер, как это было в Средние века. Виртуальная реальность сейчас, как и карнавал тогда, представляет из себя некий антимир, в котором нет государственных и церковных правил, и человек может почувствовать себя свободным от официальных правил. В интернете также стираются границы между зрителями и участниками, поскольку в любой момент зритель может стать участником действия, и наоборот. Правила создаются самими участниками и постоянно могут меняться в зависимости от современных трендов и повесток. Но главное, что это – сфера игрового пространства, где исчезает граница между осуждаемым и одобряемым, где сняты все антиномии мира повседневности. Но есть одно важное различие. Средневековый карнавал был мимолётным доступом к свободе, то есть у него был определённое для него время, поэтому оно так и ценилось, ведь было не бесконечным. Также эти карнавалы были урегулированы церковью, а значит в них были хоть какие-то правила и традиции. После карнавалов люди спокойно возвращались к прежней жизни. Виртуальная реальность же свободна от внешних регуляторов, она содержит в себе нескончаемый дух карнавальности и нежелание выходить за её пределы, а значит возвращаться к жизни без смеховой культуры.

Такое отношение к юмору в Интернете в общем-то понятно. В интернете можно осмеять абсолютно всё. Рабочая жизнь спокойно может превратиться в игровую, ведь разницы между игрой и трудом здесь нет. Можно самому создавать шутки, а потом получать удовольствие, что их кто-то оценил. Кто-то видит в этом даже смысл жизни. Единственную деятельность, на которую этот человек способен. То есть смеховая культура в интернете даёт тебе возможность почувствовать себя нужным, а именно этого не хватает многим представителям современной молодёжи. В киберпространстве всё изменчиво, нет каких-то канонов и постулатов, по которым всё будет двигаться. Это также привлекает современного молодого человека, который хочет двигаться вперёд, меняться и не стоять на месте, несмотря на то, куда это его приведёт. В интернете нет авторитетов, здесь каждый находится на одном уровне, а значит появляется удачная возможность посмеяться над теми, над кем не можешь это сделать в реальной жизни. Анонимность даёт тебе высказаться о любых темах и явлениях и сделать это в какой угодно форме.

Одним из любимых видов юмора у молодёжи в интернете является осмеивание и деконструкция великих произведений искусств. Современные исследователи считают, что существующие теории юмора можно разбить на три категории: теории несовместимости, теории враждебности и теории высвобождения, избавления.

Теория несовместимости заключается в том, что смех возникает у человека из-за определённого диссонанса, вызванный несоответствием между ожиданием и конечным результатом.

Теория враждебности говорит о том, что смех возникает у человека из-за нахождения чувства превосходства над чем-либо, или преодоления препятствия, или агрессии.

Теория высвобождения утверждает, что чувство смешного происходит в результате реализации психической энергии, освобождая человека от некоторого ограничения.

Данные теории более всего применимы к визуальному юмору в интернете, который вызывает смех из-за необычной трактовки произведений искусств

Если говорить о каких-то фестивалях и шоу, посвящённых юмору, то можно констатировать, что большая их часть сконцентрирована в Москве и Санкт-Петербурге. Но и более малые города не отстают, стараясь удивить людей не только масштабом, но и форматом. Например, в городе Екатеринбурге есть юмористическая авторская группа «Красная бурда», которая регулярно организует творческие вечера и проводит юмористические праздники и концерты, в которых принимают участие и другие юмористы. Их шутки уже стали народными, а юмористические зарисовки широко используются в сети.

В Перми есть объединение комиков под названием «Stand Up Perm», которое занимается развитием культуры стендап-комедии в Перми. У них может выступить любой желающий, чтобы проверить свой материал. У них есть импровизационное комедийное шоу, где у зрителя есть

возможность подкинуть комику тему, которую ему придется «разгонять», а также шоу «4 комика», когда на сцене участники телепроектов, различных стендап-фестивалей, со своим проверенным материалом. Они подготавливают комиков к одноименному проекту на ТНТ, устраивают сольные концерты комиков различных теле- и интернет-проектов, организовывают концерты, дают возможность проявить себя [6].

В Челябинске есть музыкальный фестиваль «Снежные буераки», который является ключевым событием кавээновского сезона. Организатором фестиваля «Снежные Буераки» выступает Челябинская городская творческая молодежная общественная организация «Планета» при поддержке Правительства Челябинской области, Администрации города Челябинска, Челябинской городской думы, Министерства образования и науки Челябинской области, Управления по делам молодежи администрации города Челябинска. Лучшие команды Открытой обучающей, Центральной уральской и школьной лиг сражаются за Большой, Средний и Малый Буераки. Сборные показывают свои самые лучшие материалы, самые смешные шутки и миниатюры. Выбирается чемпион Уральской лиги и лучшая команда Урала отправляется на всероссийской фестиваль КВН [7].

Юмористические мероприятия на Урале ориентированы больше не на зрелище, не на расслабление вечером после трудового дня, а на реализацию своих возможностей в области юмора. Молодёжь сейчас разносторонняя и не всегда знает, кем быть по жизни, какой профессии отдаться. Смеховая индустрия на Урале становится одним из многочисленных вариантов рабочей деятельности для молодёжи, где можно показать свои таланты и возможности. Можно выступать в стенд-ап клубе и демонстрировать своё творчество, получая взамен эмоции от публики. Если хочешь заняться юмором профессионально, у тебя есть возможность попасть в настоящий шоу-бизнес или стать самодостаточным участником КВН. Создавать юмор можно не только в устной форме, но и в письменной, публикуясь в юмористических журналах.

На мой взгляд, наиболее интересным выглядит журнал «Красная бурда», авторы которого пишут актуальный юмор уже 30 лет, а их выступления на сцене в различных ТВ-шоу доказывают, что рассказать и написать шутку – это разные вещи [3].

В статье мы рассмотрели современный молодёжный юмор. Дабы оценить его, мы изучили развитие смеховой культуры с разных сторон. Это дало нам возможность понять, что юмор – это очень многогранное и сложное явление, которое изучается веками и будет изучаться ещё дольше. Он может выполнять совершенно разные функции, являясь как и созидательным феноменом, так и разрушительным. Он может объединять людей вместе, или разрушать их отношения полностью. Человек прибегал к юмору в разных случаях, будь то агрессия или же отвлечение от реальности. Когда-то смех не понимали, а в какой-то момент он стал слишком частым проявлением своих чувств. Важно то, что юмор всегда являлся неотъемлемой частью развития человечества. Смеховая культура прогрессировала вместе с мировой цивилизацией.

Современная молодёжная смеховая культура, на первый взгляд, может показаться абсолютно бессмысленной и негативно влияющей на человечество. Во многом так и есть, однако сейчас юмор как никогда популярен и ярок. Он представляет собой вполне понятную форму с точки зрения формата и содержания. Шутить сейчас может абсолютно каждый, причём делать это так, как ему хочется. Чтобы шутить действительно качественно и смешно, нужно очень постараться, поскольку тематические составляющие современного юмора – это сложные и серьёзные темы, незнание которых сделает из твоей шутки объект осмеивания, то есть других шуток. Современный юмор действительно может помочь узнать много нового как его создателям, так и потребителям. Как мне кажется, проблема современного юмора больше именно в его вездесущности, нежели в темах, которые в нём поднимаются. Шуток стало слишком много, и их ценность из-за этого теряется. Но это и является отражением одной из главных проблем современной молодёжи; им нужно много всего и сразу, нужен бесконечный поток нового материала. Появляется одна смешная шутка, но этого мало, нужна ещё одна и ещё, пока всё не дойдёт до повторений од-

ного и того же. После этого происходит какой-то скачок в развитии смеховой культуры и всё вновь повторяется.

Список литературы

1. Андреенкова, А. В. Жизненные планы, ценностные ориентации и моральный облик молодежи / А. В. Андреенкова. – Киев: Знания, 2007. – 278 с.
2. Дмитриев, А. В. Социология юмора / А. В. Дмитриев. – Москва: Очерки, 1996. – 214 с.
3. Дуэт «Красная бурда». – URL: https://www.concert-agent.ru/artist/duet-krasnaya-burda (дата обращения: 10.06.2020)
4. Кули, Ч. Социальная самость / Ч. Кули // Американская социологическая мысль / под общ. ред. В. И. Добренькова. – Москва: Междунар. ун-т бизнеса и управления, 1996. – С. 314–327.
5. Лутовенко, В. М. Проблемы ценностные ориентации молодежи в современном обществе / В. М. Лутовенко // Социс. – 2009. – № 4. – С. 63. Мачульская И. А., Беляев Р. В., Машин В. Н.
6. Объединение «Stand-Up Perm». – URL: https://vk.com/standupperm (дата обращения: 28.05.2020).
7. Фестиваль «Снежные буераки». – URL: http://www.cspu.ru/news/prihodite-na-festival-kvn-«snezhnye-bueraki» (дата обращения: 28.05.2020).

Шевчук М. В.

Челябинск,

Челябинский государственный институт культуры

ИНАУГУРАЦИЯ: ЗНАКОВО-СИМВОЛИЧЕСКИЕ И ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Сегодня массовые народные праздники являются одним из самых эффективных способов социализации и культурного развития, отличной формой сохранения традиций и укрепления связей между людьми. С другой стороны, будучи массовым мероприятием, праздник состоит в неразрывной связи с культурой, и в этом его особенная ценность.

Социокультурное пространство праздника, торжественной церемонии позволяет формировать условия для укрепления связей между людьми. Государственные и протокольные мероприятия необходимы для сближения власти и народа, патриотического и культурного воспитания.

Массовые мероприятия – это крупномасштабный вклад в культурную жизнь региона и города, а на более высоком уровне – и страны. Государственные и протокольные мероприятия, проводимые в рамках региона, оказываются по-настоящему крупным событием в жизни города, надолго остаются в памяти и участников, и зрителей. Мероприятия всероссийского масштаба – событие для всей страны.

Несмотря на то, что драматургия массовых праздников изучена в науке довольно широко, проблема сценарного и режиссерского воплощения государственных и протокольных мероприятий практически не изучена.

Культура XXI в. нуждается в качественных сценариях и мероприятиях, поставленных по ним. Проведение массовых празднеств и протокольных мероприятий уже стало традицией в последние десятилетия и прочно закрепилось в культурной жизни страны. Такие мероприятия востребованы, без них невозможно представить себе современный социокультурный процесс. Подход к постановке массовых мероприятий постоянно эволюционирует.

Активное развитие массовых праздников способствовало возникновению новых форм и способов их проведения и, соответственно, появлению каких-то иных моделей взаимодействия с различными организациями, без которых проведение мероприятия не состоится: это СМИ, органы культуры, спонсорские организации и т. д.

Церемония – это установленный порядок совершения какого-либо обряда, акта, торжества, а также самый обряд, акт, торжество [6, с. 2765]. Режиссура церемоний направлена не только на организацию различных протокольных мероприятий. Это лишь внешняя сторона. Внутри этого

действа лежит смысл передачи традиций в виде духовной и материальной. Эта передача должна осуществляться от одного поколения к другому. Происходит это через обряды, обычаи и праздники. Они являются механизмами этого процесса.

Сценарий подобных мероприятий должен иметь форму и содержание, и это не застывшие понятия: как в одно содержание может заполнять самые различные формы, так и одна форма может располагать разными содержаниями.

Церемониальные праздники могут воссоздавать обычаи. Под обычаями понимают те практические действа, которые вполне определенно могут служить примером для подражания. Целью показа таких образцов выступает унаследование настоящим поколением предыдущего опыта в разных сферах жизни. Обычай – это тот самый механизм, который передает систему мировоззрений и ценностей, иными словами – культуру духовную.

Обряд – это тоже передача неких культурных и мировоззренческих ценностей. В режиссуре – это символическое действо, основанное на условности. В нем его участники демонстрируют те или иные события жизни (и личной, и общественной), которые важны для них.

Ритуал имеет то же значение, что и церемония. Он отличается особенно торжественной наполненностью, пафосным характером. Схема его исполнения является очень строго регламентированной. Среди известных и всем известных примеров ритуалов можем привести ритуал возложения венков.

Исследователи давно делают попытку классифицировать обряды. Например, Ю. А. Бромлей предложил их разделить на: обряды общественно-гражданского масштаба, обряды лично-гражданского масштаба и обряды лично-семейного масштаба [2].

К общественно-гражданским относятся крупные светские и религиозные праздники, какие-то социальные события, например, инаугурация президента. Однако почти каждый из них может стать как праздником первого или второго типа, так и третьего.

Обряды – как условно-символическое действо – могут входить в структуру мероприятия, праздника, а могут выступать в качестве самостоятельной единицы. В основе обряда лежит постановочная режиссура, что очевидно на примерах древних традиций, мистерий.

Обряд обязательно включает в себя какую-либо символику. При этом символ не обязательно повторяет все сходства с представляемым им предметом. Достаточно лишь вызвать нужную ассоциацию. Символ выражает необходимую мысль на нескольких уровнях: наглядном, образном и чувственном.

Церемония инаугурации также насыщена символами. Инаугурация – это официальная церемония вступления в должность. Слово происходит от латинского *inauguro* – ‘посвящаю’. Чаще всего оно употребляется в отношении лиц, занимающих высшие служебные посты. В частности, речь идет о главах государств. Этот обычай пришел в современную культуру из времен, когда проводились церемонии коронации монархов [8, с.73].

Инаугурация отличается одновременно и официозностью и театральностью. По словам И. С. Давыдовой, понятие *театральность* не относится к числу новых: к нему обращались и обращаются теоретики и деятели искусства [4].

Массовый обрядовый праздник имеет огромное значение в жизни народа. Понятие праздника довольно широко и включает в себя ряд элементов. Суть праздника хорошо передано в определении А. В. Бенифанда, который утверждал, что «праздник – это традиционная народная форма отдыха; это удовлетворение естественной для человека потребности в массовом общении, причем в обстановке, отличительной чертой которой является мажорность; это вид народного творчества, в котором перекликаются и сочетаются в новом художественном и смысловом качестве все виды и жанры искусства» [1, с. 12].

Праздник соотносится с рядом важных понятий: обряд, традиция, ритуал, церемония. Все вместе эти слагаемые праздника составляют празднично-обрядовую культуру, которая уникальна и специфична [см., например: 7]. В настоящее время созданы все условия для ее успешной реализации.

Сохранилась привязанность праздников к природной цикличности, то есть со сменой времен года, посевными работами, сезонными равноденствиями и солнцестояниями. Участие в праздниках позволяло народу реализовывать свою художественную и творческую активность, развиваться в эстетическом направлении.

В процессе формирования и совершенствования массовых праздников сложился их тип, комплекс действий, необходимых для исполнения. Так возникла особая система народного праздника.

Сложился определенный порядок подготовки массового народного праздника. Он предполагает организационный этап, когда происходит выбор целевой аудитории, определяется место действия. Кроме того, необходимо создать и организационный комитет, в чьи функции входит контроль над планом и проведением праздника.

На втором этапе происходит подбор необходимого материала, который связан с народными обычаями, традициями, художественным творчеством народа. По сложившимся законам режиссуры массовых праздников, в центре народного массового действа обычно находится герой, рассказ о котором ведется посредством художественных образов.

Третий этап необходим для разработки и написания сценария. Этот творческий процесс требует особого внимания.

На следующем, четвертом этапе идут поиски режиссерско-сценарного хода, который работает на оригинальность постановки, на более четкое обозначение главной мысли представления.

Пятый этап необходим для подготовки действия и реализации замысла. Происходит это за счет проводимых репетиций, создания декораций, записи фонограмм, закупки реквизита, подбора и пошива костюмов. Также очень важным является поиск и привлечение спонсоров, рекламные акции во всем их разнообразии.

Последний этап – практическое воплощение замысла, показ его перед зрителями в качестве народного праздника, который является «широкоплановым театрализованным действом – тематическим или фольклорно-обрядовым» [10, с. 101].

Очень своеобразны композиция и структура массового народного праздника, поскольку она подразумевает не только театрализованную постановку с артистами, но и привлечение зрителей – через игру, обряды и т. д. Благодаря этому обстоятельству происходит тесное сближение артистов и аудитории.

Проблема театральности – одна из самых обсуждаемых в культурологии, искусствоведении, театроведении и других смежных науках. Исследователи спорят об этом феномене, и причиной тому является «процесс размывания жанровых рамок, возникновения новых видов искусств, когда противостояние идет в различных сферах духовной культуры» [4, с. 62]. Споры о театральности начались еще в начале XX в., и здесь нельзя не сказать о наследии Н. Н. Евреинова, который продемонстрировал новаторский подход к этой проблеме – в ряде масштабных работ.

Евреинов ставит театральность во главу угла, считая ее предтечей всего. В частности, он пишет: «…в истории культуры именно театральность была некоего рода пред-искусством, понимая последнее в общепризнанном смысле» [5, с. 154].

В целом смысл теории Евреинова заключается в том, что весь мир строится на театральных законах. Она близко соприкасается с крылатым изречением Шекспира, сказавшего о том, что «весь мир – театр, а люди в нем актеры». Евреинов значительно расширил и углубил эту мысль, придал ей философское обоснование.

Справедливость слов Евреинова подтверждается при обращении к изучению современных торжественных церемоний, связанных с политикой [см., например: 8; 9]. Все они не только театральны в своей основе, но и содержат в себе множество символов. Собственно говоря, истоки их кроются в древней символике. Сомневаться в значимости символов не приходится, они активно используются в политических церемониях. Использование символов содержит в себе

цель вызвать необходимые ассоциации, связанные с историей и культурой, происходившими ранее событиями и ситуациями.

По мнению исследователя Д. И. Гигаури, «социальные, светские ритуалы воплощены в государственных официальных церемониях, таких как парады, встречи, инаугурации, выступления политиков» [3, с. 84]. Их основная функция – в привлечении индивидуума к ценностям общества [Там же].

На основании всего вышесказанного можно сделать следующий вывод: в режиссуре огромное значение имеют огромное значение церемония, обряд, ритуал. По своей природе они театральны и символичны. Эти качества способствуют достижению основной цели торжественных (и особенно политизированных мероприятий) – на символически-знаковом уровне укрепить связь между культурно-историческими ценностями, утвердить идеологию власти, воздействовать на эмоциональную и духовную сферы человека.

Итак, режиссура инаугурации – это тщательно продуманное действо, выполненное по законам театральной драматургии с присущими ей элементами.

Специфика этого мероприятия – ритуал присяги, подготовки к ней Кульминацией инаугурации является объявление кандидата президентом и его речь. Все эти структурные элементы должны быть включены в сценарий торжества, который, в свою очередь, строится по законам драматургии: экспозиция, завязка, развитие драматического конфликта, кульминация, развязка, финал. Это мероприятие в высшей степени театрализовано, главными его символами являются:

– место действия – Кремль как символ России, ее могущества и гостеприимство;

– символы государственной власти – флаг, герб, гимн;

– символы власти президента – штандарт и знак президента РФ.

Воплощенные в представлении обрядовые части необходимо преподносить зрителям при помощи методов театрализации и иллюстрирования, яркой образности, органичного подбора музыкального и литературного материала.

Необходимо предусматривать моменты участия зрителей – обязательное требование драматургии и режиссуры массовых праздников. Так, на торжестве инаугурации предполагается совместное исполнения гимна.

Сценарист, приступающий к написанию драматургической основы праздника, должен хорошо знать материал, уметь его переосмыслить и отобрать главное; иметь широкие познания в области истории, культуры музыки, так подавать материал, чтобы он соответствовал теме и идее мероприятия, работал на сверхзадачу.

Итак, основная особенность драматургии инаугурации заключается в отображении обрядовых частей этого праздника при соблюдении законов драматургии массовых мероприятий, в умении сохранить старое, традиционное с применением нового и современного.

Список литературы

1. Бенифанд, А. В. Праздник. Сущность, история, современность / А. В. Бенифанд. – Красноярск: Изд-во Красноярского ун-та, 1986. – 140 с.
2. Бромлей, Ю. В. Традиционные и новые обряды в быту народов СССР / Ю. В. Бромлей. – Москва: Наука, 1988. 183 с.
3. Гигаури, Д. И. Политический миф и ритуал в структуре современной символической политики: дис. … канд. полит. наук: 23.00.03 / Д. И. Гигаури. – Санкт-Петербург, 2016. – 221 с.
4. Давыдова, И. С. Театральность как феномен культуры / И. С. Давыдова // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2007. – Т. 17. Вып. 40. – С. 61–65.
5. Евреинов, Н. Н Демон театральности / Н. Н. Евреинов. – Санкт-Петербург: Летний сад, 2002. – 535 с.
6. Ефремова, Т. Ф. Современный толковый словарь русского языка / Т. Ф. Ефремова. – Москва: АСТ, 2005. – 3312 с.
7. Лазарева, Л. Н. История и теория праздников / Л. Н. Лазарева. – Челябинск: ЧГАКИ, 2015. – 251 с.

8. Сарайкина, Д. Ю. Политический праздник как механизм интерпретации политической реальности / Д. Ю. Сарайкина // Вестник ТГУ. – 2011. – № 3 (15). – С. 72–81.
9. Степнова, Л. А. Символ как способ политической коммуникации / Л. А. Степнова, Н. В. Грибакина // Прикладная психология и психоанализ. – 2000. – № 1. – С. 22–25.
10. Шубина, И. Б. Драматургия и режиссура зрелища: игра, сопровождающая жизнь / И. Б. Шубина. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2006. – 284 с.

Шумакова К. С.
Челябинск,
Челябинский государственный институт культуры

«ОСОБЫЕ» ДЕТИ В РАЗЛИЧНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНО-ВОСПИТАТЕЛЬНЫХ ИНСТИТУТАХ (ПРОБЛЕМЫ ИДЕНТИФИКАЦИИ)

Инвалид – лицо, которое имеет нарушение здоровья со стойким расстройством функций организма, обусловленным заболеваниями, последствиями травм или дефектами, приводящим к ограничению жизнедеятельности и вызывающим необходимость его социальной защиты [7]. По данным Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации, на 1 января 2018 г. численность инвалидов в России составила – 11 750 000 человек. Эта страшная цифра – целых 8 % от общего числа населения [8]. Понятие *ребёнок-инвалид* относится к лицу до 18 лет, которое имеет ограничения жизнедеятельности [7]. Численность детей инвалидов в России составляет 1 083 000 человек, т. е. примерно 9 % от общего числа инвалидов в стране [8]. Цифры растут с каждым годом, привлекая всё большее внимание к данной проблеме. В соответствии с этим растёт и количество программ по её решению [6].

Количественно большой пласт людей нашего общества нуждается в специализированном отношении, которое должно присутствовать во всех социальных институтах жизни, особенно в семье, ведь именно там «особый» ребёнок проводит большую часть своего времени. Здесь и далее термин *ребёнок-инвалид* заменяется на более гуманный, по моему мнению, термин *«особый» ребёнок*.

Институт семьи. Рождение «особого» ребёнка зачастую становится неожиданностью для родителей, приводит к тяжёлому стрессовому состоянию и может являться причиной их социальной дезадаптации. В такой ситуации у родителей есть два варианта: справиться с данным фактом и встать на путь борьбы за здоровье ребёнка или закрыться от всего окружающего мира и переносить всю боль в себе. Первый вариант является единственно правильным решением. Воспитывать такого ребёнка, безусловно, сложно и только смирившись, и пережив душевную боль внутри, погасив её, это возможно делать в полной мере. По мнению американского психотерапевта Ребекки Вуллис существует три реакции на данную ситуацию: отрицание, печаль и гнев [2]. Итак, первая реакция – это отрицание. Необходимо определённое количество времени для того, чтобы уложить в голове всё случившееся. Для каждого это свой временной промежуток, варьирующийся от недели до нескольких лет. В результате данного этапа человек может прийти либо к разочарованию и, как следствие, гневу, либо к принятию. Психологи выделили четыре основных фазы этапа принятия. *«Шок»* – первый этап, в нём могут проявляться такие состояния, как растерянность, беспомощность, страх. *Неадекватное отношение к дефекту* – второй этап, в котором включается «режим» защитной реакции; у каждого он свой, у кого-то агрессивный, у кого-то основан на погружение во что-то новое, или же в самого ребёнка. *Частичное осознание дефекта ребёнка* – третья фаза принятия. Чаще всего сопровождается постоянными переживаниями, печалью и плохим настроением, а также пессимистическим взглядом на мир, однако в данной фазе намечаются позитивные сдвиги в сторону принятия. Наконец, четвёртая фаза – это *социально-психологическая адаптация всех членов семьи к новым обстоя-*

тельствам их жизни, полное или частичное принятие дефекта ребёнка, выстраивание адекватных отношения с медицинскими и социальными работниками. К сожалению, не всегда всё заканчивается принятием проблемы. Зачастую на родителей «особого» ребёнка очень сильно давит общество, навешивая «ярлыки». В дополнение на семью накладываются медицинские, социальные и психологические проблемы. Не выдержав нагрузки, семья может «самоизолироваться» от общества, иногда даже не заметив этого. В этом случае очень важна помощь и поддержка со стороны близких и друзей. Однако и они испытывают собственный кризис, узнав о сложившейся ситуации, и не всегда бывают в состоянии оказать психологическую поддержку. Таким образом, в данной ситуации складывается большое количество различных факторов как положительно, так и отрицательно влияющих на состоянии семьи с «особым» ребёнком. Зачастую малейшая деталь может невероятно сильно повлиять на состояние и решения людей. Однако нужно помнить, что как бы сложно не было родителями, ребёнку в данный момент ещё сложнее. Существует несколько наиболее трудных психологических периодов, в воспитании «особого» ребёнка:

– выявление самого факта наличия каких-либо нарушений у ребёнка, возникновение страхов и постановка выбора действия о дальнейшей жизни;

– дошкольный возраст, осознание и принятие, что ребёнок не может учиться в обычной школе с обычными детьми, донесение это до своего ребёнка;

– осознание ребенком своей непохожести на других в подростковом возрасте приводит к трудностям в общении, налаживании контактов со сверстниками, особенно с противоположным полом; в самом плохом случае – к обособлению от общества;

– в старшем школьном возрасте появляются трудности в определении будущего ребёнка, выбора профессии, а у самого ребёнка зачастую наблюдается внутри личностный разлад.

На деле не каждая семья проходит через перечисленные четыре этапа. Некоторые останавливаются на втором, но лишь в случае, если ребёнок имеет патологию тяжёлой формы. В таком случае он остаётся в детстве навсегда и попросту не дорастает до следующих этапов кризиса. В другом случае у ребёнка может быть заболевание, развивающееся с возрастом, ребёнок может спокойно учиться в школе, но с течением времени появляются в жизни его и семьи сложности «3-го» и «4-го» этапов. В такой кризисной обстановке очень важно постоянно находится рядом и поддерживать, внимательно следить за состояния ребёнка, даже если он не идёт на контакт. Однако, как мы уже говорили, его семье зачастую самой может понадобиться психологическая поддержка, поэтому здесь ключевым фактором оказывает взаимодействие друг с другом отца и матери. Вместе они справятся с проблемой гораздо быстрее, чем ограждаясь друг от друга и от общества. Преодолеть сложный период может помочь социальный работник или психолог, также существуют специальные организация для родителей и детей с отклонениями, где можно обмениваться информацией, ведь в кругу переживших данные обстоятельства находиться будет легче, чем в обществе непонимания. Помощь здесь заключается в том, чтобы дать «толчок» семье, помочь стать самостоятельными и не бояться остаться с проблемой один на один. Помогая друг другу, они не замыкаются в своём горе, а находят конструктивные решения проблемы. И ещё одна важная вещь в принятии «особого» ребёнка родителями. Некоторые склонны считать своего ребёнка и его болезнь наказанием за грехи, воспринимают это как огромное несчастье и делают вывод, что они должны принести себя ему в жертву, то есть отказаться от своей личной жизни, и всё время уделять только малышу. Однако зачастую это оказывается в ущерб самому ребёнку, страдающему от чрезмерной любви своих родителей. Наверное, самым правильным решением здесь всё-таки остаётся полное принятие своего ребёнка таким, какой он есть, научиться радоваться жизни вместе с ним и воспринимать его маленькие победы, как огромное достижение [1].

Институты, обеспечивающие процесс образования и воспитания. В последние годы наметился явный прогресс в проблеме принятия «особых» детей обществом. Актуализировалось глубинное понимание самой сущности человека, его особенностей и возможностей.

Важнейшую роль социализации в обществе играет период детства человека. Если ребёнок не смог в детстве идентифицировать своё общение со сверстниками, то впоследствии это может повлечь за собой трагические последствия. Сделать это и обычным детям иногда бывает непросто, поэтому работа с «особыми» детьми должна проводиться двойная, а то и тройная. Среди «особых» детей присутствуют и те, кто имеет возможность посещать обычные общеобразовательные школы. Однако по причине непринятия одноклассниками переводятся на индивидуальное обучение или же в коррекционные классы. Так же зачастую абсолютно здоровый ребёнок по той же причине, оказывается в специальной группе. По мере взросления ребёнка психологический дискомфорт и травма от травли одноклассников растут и превращаются в травмирующий фактор их жизни. Примерно 10–15 % таких детей насчитывается в каждой школе. В процессе обучения они становятся отстающими в учёбе и приобретают психологические отклонения в поведении [2]. В данный момент есть несколько направлений, осуществляющих изучение особенностей детей с ограниченными возможностями здоровья: специальные школы и классы, оздоровительные, реабилитационные центры, специализированные кружки и дополнительные секции. Однако в целом отношение общества к «особым» людям нельзя назвать полностью понимающим. По некоторым исследованиям от типа заболевания ребёнка зачастую зависит фактор отношения к нему. А также известно, что жители деревень относятся к таким людям более лояльно и чаще проявляют терпение и бескорыстность, чем жители городов. В нашей стране существует практика обучения «особых» детей, связанная с существующим дефектом и направленная непосредственно на его устранение. Однако, к сожалению, по исследованиям (М. В. Громова, В. К. Зарецкий, 1995 г.), такая практика не всегда имеет возможность удовлетворения всех потребностей таких детей [2]. К примеру, нахождение «особых» детей на удалённом образовании ограничивает их возможность социализации, общения с семьёй, что является ключевыми факторами реабилитационного процесса. Данный аспект замедляет формирование готовности к борьбе с жизненными трудностями, а также умение взаимодействовать с окружающими людьми.

Можно выделить несколько отличительных особенностей специализированного образования:

– динамичность, постоянное обновление образовательной программы;

– разработка новых методик, с учётом личностных и физических особенностей;

– индивидуальный подход к обучению;

– направленность на интегрирование ребёнка в окружающее его общество [4].

В Бельгии, к примеру, для детей с отклонениями, способных заниматься по школьной программе, существует возможность посещать обыкновенные школьные уроки в стандартных классах, получая при этом дополнительную помощь от специалистов. А так как в стандартном образовательном учреждении подходящего специалиста может не быть, разработана специальная программа взаимодействия стандартного учебного заведения со специальным. Во Франции также существует подобная практика, здесь обучение детей осуществляется по нескольким направлениям:

– ребёнок обучается по стандартной программе, в которую включены дополнительные функции: медицинские, воспитательные и др.;

– обучение ребёнка по стандартной программе дополняется специализированным, а также медицинским контролем (например, слепой ребёнок может учиться в обычной школе, дополнительно посещая курсы по шрифту Брайля);

– по специализированному учебному плану, когда ребёнок часть времени обучается по специальной программе, часть времени по стандартной;

– ребёнок находится непосредственно на специализированном обучении, но имеет возможность участия в школьной общественной жизни: общие обеды, посещение мероприятий, кружков и т. п.

В ряде стран разрабатываются специальные педагогические программы, которые призваны облегчить обучение «особых» детей как им самим, так и педагогам. Наиболее часто встречающиеся программы:

– «Социально-педагогический кабинет». В стандартной школе, создаётся отдельное помещение для работы социального педагога, в котором есть всё необходимое: литература, игровые материалы, специализированное оборудование. Ребёнок посещает данный кабинет в случае острой необходимости, обучаясь при этом среди обычных сверстников.

– «Путешествующий учитель». В пределах одного населённого пункта, специально обученный человек перемещается из одной школы в другую по причине необходимости помощи.

– «Учитель-консультант». Данная программа подходит для детей, не остро нуждающихся в помощи специализированного работника, который в свою очередь, является учителем-консультантом в определённом ряде школ. Для полного понимания данной системы, обратимся к исследованиям Л. Пожар. Согласно его исследованиям, в Великобритании приблизительного 18–20 % детей от общего числа обучающихся нуждаются в социальной помощи и контроле. Часть из них имеет не значительные дефекты, посещая массовые школы, но строго наблюдающихся у профессионалов данной области [3]. Остальная часть от указанного процента также посещают общеобразовательную школу, в которой для них сформирована социально-педагогическая группа педагогов, во главе со специально обученным человеком. При необходимости по данной программе в школу приходят логопеды, дефектологи, сурдопедагоги и т. п. Большую часть времени «особые» дети проводят среди здоровых сверстников и лишь часть в указанной группе.

Интернаты и детские дома. К большому сожалению, часть «особых» детей не имеет возможности обучаться по специальным программам, а что ещё страшнее, не знает материнской любви и заботы. Такие дети проживают в домах-интернатах. Некоторые на постоянной основе, из-за отсутствия родителей, некоторые пять дней в неделю, по причине тяжёлого состояния или невозможности семьи ухаживать за ними. Согласно закону Российской Федерации, интернат для «особых» людей – это учреждение социального типа, призванное оказывать необходимую, специализированную поддержку людям с ограниченными возможностями здоровья, на постоянной или временной основе. В таких учреждениях оказывается не только медицинская, но и социально психологическая помощь. Предоставляются специализированный уход, разработанный график питания, а также возможность развиваться и идентифицировать своё общение. В данный момент существует несколько разновидностей домов-интернатов: общего типа, психоневрологические, геронтологические, дома-интернаты для инвалидов. При устройстве в данное учреждение учитывается тип болезни психологического или физического заболевания, а также самостоятельность, выполняемых действий [5]. В некоторых странах, в том числе и в России, существует практика совмещения интернатов с домами престарелых. В России в 2015 г. насчитывалось 134 учреждения для «особых» детей, в которых проживала 21 000 человек. А вот интернатов для взрослых людей с ограниченными возможностями больше – 1 354. В данную цифру включены как частные, так и государственные учреждения.

Таким образом, происходящие на данный момент изменения в обществе политического, социального и экономического характера требуют переосмысленного отношения к «особым» людям и особой механики в обустройстве их жизнедеятельности. «Особые» люди – это социально незащищённая и не приспособленная к реалиям группа населения. Радует, что сейчас для общества становится всё очевиднее их дискриминация – как социальная, так и духовная. Меняются позиции и приоритеты общественной жизни. Создаётся специализированное пространство для идентификации общения друг с другом и обществом. Инклюзивный фактор развивается и совершенствуется в постоянном темпе, может быть, менее быстром, чем это необходимо. Но главное, что в сознании людей формируется мысль, что отстранённость «особых» людей и их семей еще более усугубит ситуацию, превратив их в отдельно существующий слой общества.

Список литературы

1. Акатов, Л. И. Социальная реабилитация детей с ограниченными возможностями здоровья. Психологические основы: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Л. И. Акатов. – Москва: ВЛАДОС, 2003. – 368 с.
2. Ертанова, О. Н. К вопросу о терминологии // Возможности реабилитации детей с умственными и физическими ограничениями средствами образования: сб. науч. тр. ИПИ РАО / сост. М. В. Громова, В. К. Зарецкий и др. – Москва: ИПИ РАО, 1995. – С. 284–288.
3. Пожар Л. Психология аномальных детей и подростков / Л. Пожар. – Москва: МОДЭК, ИПП, 2000. – 128 с.
4. Чигрина, А. Я. Инклюзивное образование детей-инвалидов с тяжёлыми физическими нарушениями как фактор их социальной интеграции: дис. … канд. социол. наук / А. Я. Чигрина. – Нижний Новгород, 2011.
5. Интернат для инвалидов в 2019 году // Пособия. Инфо [сайт]. – URL: https://posobiya.info/invalidnost/internat-dlya-invalidov.html (дата обращения 1.05. 2019).
6. Министерство здравоохранения Российской Федерации // rosminzdrav.ru: [сайт]. – URL: https://www.rosminzdrav.ru (дата обращения: 19.05.19).
7. Статистика детей с ОВЗ в России 2020 // Юридическая консультация: [сайт]. – URL: https://45jurist.ru (дата обращения: 13.09.2020).
8. Статистика по детям инвалидам в РФ // Министерство здравоохранения Российской Федерации: [сайт]. – URL: https://minzdrav.gov.ru (дата обращения: 13.09.2020).

Шурыгин К. С.
Челябинск,
Челябинский государственный институт культуры

ВИЗУАЛИЗАЦИЯ СОВРЕМЕННОГО ПРАЗДНИЧНОГО ТЕАТРАЛИЗОВАННОГО ДЕЙСТВА КАК ПРОСТРАНСТВА АКТУАЛИЗАЦИИ ЗРИМЫХ ФОРМ КУЛЬТУРЫ (НА ПРИМЕРЕ ТАНЦЕВАЛЬНЫХ ШОУ)

Современная праздничная культура является фундаментом культурной жизни общества, помогает осмыслить человеку самого себя, создает систему ценностей, помогает существовать в трудные времена. Именно с праздника началось освоение человеком окружающего мира, благодаря ему человек создавал и поддерживал контакт с природой, постоянно вел с ней диалог. Современная праздничная культура скрывает в себе множество зашифрованных кодов, которые человеку необходимо открыть. Для этого общество в различные времена использует различные способы восприятия информации: тактильный, вербальный, аудиальный и визуальный.

Сегодня многие исследователи сходятся на мысли о том, что развиваясь, общество XXI в. стало представлять собой «цивилизацию глаза» [9]. Любое развитие, любая динамика имеет свойство протекать по-разному. Маклюэн считает, что Запад уже достиг перехода от вербального восприятия к визуальному, а Россия «до сих пор остается устным, племенным миром», который еще только открывает для себя визуальную культуру [4].

Современная праздничная культура постоянно претерпевает изменения в силу того, что она неразрывно связана с обществом. Изменение созидательной деятельности человека стимулирует процесс динамичного и непрерывного развития, преобразования и изменения культуры. Рассмотрев нынешнее состояние праздничной культуры России, мы имеем право утверждать, что главным фактором ее развития является именно визуализация. При этом человек начинает знакомиться с таким понятием, как «индивидуализм» [5].

На данный момент Россия находится на пути перехода к визуальной культуре, к «цивилизации глаза» [2]. Каждый регион России старается осваивать визуальную культуру, обращаться к

её приемам и формам в зрелищных действах. К примеру, художники внедряют прием визуализации в свои работы во всех областях: в праздничном пространстве, театре, танцевальном искусстве. Важную роль играет телевидение, ведь именно оно является главным представителем визуального искусства.

Мы все чаще применяем вместо прямолинейной передачи информации метафоричную – на основе образов, символов и знаков; в современном мире имагинация занимает главное место в процессе восприятия. Каждый жест, каждое движение имеет не только физическое основание (утилитарное), но и смысловое. Не зря все больше места в современной праздничной культуре занимают 3D-технологии, художественные приемы, пластические зарисовки и т. д.

Изначально мир для человека – это сплошное, непрерывное пространство зримых форм, которым нет конца и края. Человек чувствует, что он и окружающий мир движутся относительно друг друга во временном потоке жизни. Благодаря этому ощущению у человека развивается желание воспроизводить явления окружающего мира при помощи индивидуальных действий. Человек создает вокруг себя мир, который пропущен через его собственную призму восприятия.

Мы можем сказать, что все достояние мировой культуры есть заслуга наших предков, а именно их врожденной потребности в визуализации или имагинации, в создании визуальной культуры [7]. Человек – существо, созерцающее окружающий мир, он всегда стремится познать его. И мы не можем отрицать, что каждый первый образ появляется в нашем сознании благодаря зрительному восприятию. Мы сначала видим предмет, а когда его запоминаем, то воспроизводим в следующих проявлениях. То есть визуальная культура – это некий круговорот визуальных образов в истории.

С появлением телевидения в XX в. мы можем говорить о начале подготовки общества к визуальному освоению информации. С появлением кино общество делает первые шаги к созданию визуальной культуры в такой форме, как мы её сейчас знаем. Телевидение мы по праву можем назвать самым распространенным и доступным массовому зрителю. На сегодняшний день телевидение стало неразрывно связано с культурой, телевидение – это культурный институт и феномен.

«Человек, живущий при включенном телевизоре, ощущает себя пребывающим в реальности, а тот, кто не подключен, словно и не живой», – достаточно остро заявляет Д. Дондурей [3]. Благодаря телевидению человек может познавать культуры различных стран и народов, использовать новые возможности культурного обмена, путешествовать, открывать страны и континенты.

На мой взгляд, ярким примером визуальной культуры являются танцевальные ТВ-шоу. Структура телевизионных шоу интересна и многообразна за счет совмещения различных видов искусств [8]. Танцевальное искусство, как одна из первоначальных форм культуры, позволяет развивать визуальность зрителя, а благодаря ТВ-шоу совершает переход из элитарного искусства в массовое [6]. Танцевальные ТВ-шоу – это синкрезис, слияние двух форм культуры, которые вместе образуют совершенно новое явление в духе эпохи «цивилизации глаза».

Для того чтобы разобраться в структуре танцевального шоу, стоит обратиться к историческому прошлому и попытаться найти архетип. Мы можем сделать такой вывод: так как произведение живет за счет жанровой памяти, то могут происходить изменения формата и направленности, обновления культурного запроса, однако жанровая каноничность остается неизменна.

Проанализировав некоторые шоу, мы приходим к выводу о том, что жанровым архетипом этого вида искусства может являться «праздник» [1], в них есть грандиозность и завороженность, ощущение сильной энергетики, свободное от обыденности пространство.

Танцевальные шоу – это и сфера праздничной культуры с её зрелищностью и свободой, и сфера телевидения с её коммерческой составляющей, и сфера танца с её желанием поиска новых форм и средств выразительности. Телевизионные танцевальные шоу – уникальное явление

современной визуальной культуры. Они совмещают в себе танцевальное искусство, праздничную драматургическую структуру и достижения телевизионной визуальности.

Российские танцевальные телешоу отличаются своим профессионализмом: в них большая роль выделяется танцу, а не визуальным эффектам, так как в составе жюри многих танцевальных телепроектов достаточно знаменитые не только в России, но и за рубежом хореографы и танцоры (Сергей Полунин, Алла Сигалова, Николай Цискаридзе, Алла Духова, Егор Дружинин). С одной стороны, это воспитывает в телезрителе танцевальный вкус, который начинает различать профессионально исполненную хореографию. С другой – в некоторой степени мешает развиваться визуальной стороне телешоу, так как у участников пропадает возможность скрыть свой непрофессионализм за обилием визуальных эффектов: декорациями, «чудесами» съемки и многим другим.

В большинстве случаев на Урале мы можем найти примеры танцевальных шоу в региональных центрах (таких городах, как Екатеринбург, Уфа, Тюмень, Челябинск). Танцевальные шоу в регионах России – это не ТВ-шоу с их зрелищностью и спецэффектами, а в большинстве случаев либо одноактные балеты (небольшие танцевальные истории), либо танцевальные перформансы.

Например, танцевальный перформанс «Demon Pattern» в Тюмени рассказывает нам знакомую историю поэмы М. Ю. Лермонтова «Демон». Во-первых, стоит обратить внимание на выразительные средства: огромная декорация, вдохновленная серией картин Врубеля, и танцевальные приемы. Эксперименту подвергается не только декорация – популярный пример визуальной культуры, но и танец. Он становится полем для поиска новых форм, новых танцевальных приемов. Партнеринг можно назвать одним из самых распространенных танцевальных приемов в перформансах: участники отпускают собственное тело и мысли, позволяют себе довериться партнеру. В итоге мы получаем новый продукт визуальной культуры в виде танцевального перформанса.

Также хотелось бы отметить постановку «Поцелуй меня дважды» Челябинского театра современного танца (художественный руководитель Ольга Пона). Она представляет собой достаточно яркий пример использования визуальных образов в танцевальном шоу. Огромные кресла-подушки несут в себе образ бытовых проблем, которые нависают над влюбленными. Совершенно несуразные, причудливые золотые туфли заключают в себе метафору маленького счастья, небольшого луча света в обыденном мире. В данном балете мы можем отметить и работу над стилизацией хореографии, создание пластической характерности – мужской и женской. Визуальный образ проходит красной линией через всю постановку, начиная от декорационного оформления, переходя в используемый реквизит, и заканчивая визуально богатой хореографией.

Современная визуальная культура России сильно отличается от общемировой, но отметим, что это отличие не в худшую сторону. Богатая история культуры нашей страны позволяет нам создавать собственный продукт визуальной культуры. Он отличается профессионализмом, который заложен в культурном коде наших граждан. Благодаря этому профессионализму визуальная культура в России имеет возможность не только обращаться к великим произведениям искусства, черпать в них вдохновение, но и создавать новые образы. Россия уже находится в процессе перехода к «цивилизации глаза». И когда этот переход завершится, возможно, мы сможем представить новое явление визуальной культуры, не знакомое зарубежным странам.

Проведя анализ танцевальных шоу Урала, можно сделать выводы, которые могут быть применимы ко всем регионам России, за исключением Москвы и Санкт-Петербурга. Во-первых, поскольку телевизионное шоу – достаточно дорогостоящий продукт, его не могут себе позволить региональные телеканалы. Во-вторых, деятели культуры прокладывают собственный путь освоения визуальных форм. Большую популярность на Урале имеет такая форма, как пластический перформанс. Стоит признать, что средства выразительности достаточно просты, однако в некоторых аспектах не уступают телевизионным. Однако перформанс не так доступен и понятен для массового зрителя. Визуальное искусство нам еще предстоит осваивать.

Список литературы

1. Бахтин, М. М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса / М. М. Бахтин. – Москва: Русские словари, 2008. – 543 с.
2. Беззубова, О. В. Визуальная культура и визуальный поворот в культуральных исследованиях второй половины XX века / О. В. Беззубова // Ученые записки Орловского государственного университета. – 2012. – № 5. – С. 75–79.
3. Дондурей, Д. Ночной и дневной народы. Язык табуирует жизнь / Д. Дондурей // Искусство кино. – 2012. – № 4. – С. 12–17.
4. Маклюэн, М. Понимание медиа / М. Маклюэн. – Москва: Канон-пресс-Ц, 2003. –464 с.
5. Мягкова, М. Визуальная культура как социокультурный феномен / М. Мягкова // Аналитика культурологии (электр. изд.). – 2008. – Вып. 2 (11).
6. Садыкова, Д. А. Танец как феномен медиакульутры / Д. А. Садыкова // Вестник Санкт-Петербургского университета. – 2014. – Вып. 4. – С. 70–75.
7. Сальникова, Е. В. Феномен визуальности и эволюция визуальной культуры / Е. В. Сальникова – дис. … д-ра культурологии, код 24.00.01. – Москва, 2012.
8. Танцевальные шоу в системе жанров сценической хореографии. – URL: https://studwood.ru/872272/kulturologiya/tantsevalnoe_shou_v_sisteme_zhanrov_stsenicheskoy_horeografii.
9. Хренов, Н. А. Образы великого разрыва. Кино в контексте смены культурных циклов / Н. А. Хренов. – Москва: Прогресс-Традиция, 2008. – 536 с.

Шутова Л. И.
Челябинск,
Челябинский государственный институт культуры

Клименко Л. И.
Березовский, Свердловская область,
Детская школа искусст № 2

УРАЛ В СЕРДЦЕ, УРАЛ В ПЕСНЕ (О ТВОРЧЕСКОМ ПУТИ УРАЛЬСКОГО КОМПОЗИТОРА И. ШУТОВА)

> Песня – кратчайшее расстояние между сердцами. Своим творчеством я стремлюсь пробуждать у человека добрые чувства, любовь к родному краю, к земле уральской, ее людям. Доставлять людям радость, заражать их творческой энергией – что может быть благороднее этого?
>
> *Иван Шутов*

Среди многих песенных краев необъятной России Урал – одно из самых «певучих» мест. Его горы, равнины, луга, леса, поля неоглядные по-своему властно примагничивают сердца людские, раскрывают народные таланты, вдохновляют творцов, певцов, композиторов. И одним из композиторов Урала, воспевавшим свой край, родную землю, народ, его труд, стал заслуженный работник культуры Российской Федерации Иван Шутов.

Однажды была высказана мысль, признанная бесспорной: «Есть композиторы, написавшие в своей жизни всего одну песню, снискавшую громкую славу. Этого достаточно, чтобы считать, что жизнь удалась». Что же тогда можно сказать об Иване Исидоровиче Шутове? Ежедневно, в течение 35 лет, позывные областного радио и телевидения напоминали нам об одной из лучших песен композитора «Люблю Урал», которая является музыкальной эмблемой его наследия, стала позывными передач Пермской, Свердловской, Курганской областей. А знаменитые, поистине народные песни «Березонька моя», «Не зови меня спать, перепелка», «Цвела черемуха»? Другие – «Наша родина – Урал!», «На полевом стане, «У околицы», «Широка ты, степь»…

Что принесло Ивану Исидоровичу такую известность, популярность, авторитет, в чем сила его воздействия на людей? Ведь имя композитора известно не только на Урале, песни Шутова разлетелись по всей России, поются на Украине, в Белоруссии, Казахстане, Германии…

Это был необыкновенно талантливый и удивительно обаятельный человек. Его талант особого рода: он сочетал в себе дар композитора и практика, собирателя народных песен, и аранжировщика, музыкального редактора, лектора и исполнителя.

Иван Исидорович Шутов родился 17 сентября 1926 г. на Ставрополье, в станице Александрийская Георгиевского района. Его отец Исидор Григорьевич и мать Анастасия Андреевна отличались необыкновенной музыкальностью, знали очень много русских народных песен и хорошо их пели. Мать великолепно играла на саратовской гармошке, а отец, выйдя на пенсию, стал регентом хора. Хорошо пели и сестры Мария и Ольга, поэтому в доме часто можно было слышать пение семейного ансамбля.

От родителей будущий композитор унаследовал музыкальные способности и любовь к народным напевам. Удивительно поющий край, со своим народно-песенным богатством не мог не сказаться на развитии юного дарования. С детства русские народные песни были постоянными спутниками будущего композитора. Он слышал их повсюду – на улице, дома... Именно в семье Иван Шутов всем своим существом воспринял своеобразие русских народных песен, полифонизм их мелодической структуры, ритмическое многообразие, сочетание эпической величавости с лирической мягкостью, напевностью.

Музыкальная одаренность мальчика проявилась в раннем возрасте. Он занимался в струнном кружке, играл на мандолине, балалайке, гитаре, гармошке, скрипке, по слуху подбирал популярные песенные, танцевальные мелодии и наигрыши.

В 1934 г. семья переезжает в туркменский город Кизыл-Арват, где мальчик продолжает заниматься в кружках художественной самодеятельности. В 1938 г., по настоянию руководителя инструментального ансамбля, Иван поступает в Ашхабадское музыкальное училище (класс скрипки), так хотел его отец. Там он одновременно занимается в классе композиции у известного советского композитора Б. Шехтера, который заметил необыкновенный талант ребенка, наделенного удивительным мелодизмом. В этот же период появляются первые песни.

В 1944 г. Иван Шутов был призван в ряды Советской армии, и тема войны, армии сразу нашла отражение в его сочинениях: «В дорогу», «Синие глаза», «Армейский вальс» и др. После войны, когда семья Шутовых переехала в уральский город Карталы (Челябинская область), Иван начал изучать фольклор и заниматься обработкой. Сам композитор говорил: «…народные песни не только слушаю, а анализирую и пытаюсь понять гармонию, движение ритма, движение мысли…»

И все же впервые, по признанию самого Ивана Исидоровича, он поверил в себя как композитора только в 1954 г. Тогда он был приглашен в Москву на семинар композиторов. В заключение семинара в Центральном доме Союза композиторов состоялся отчетный творческий концерт.

Его открыл Т. Н. Хренников. Память Шутова сохранила мельчайшие подробности концерта. ...Заполнен до отказа зал. В числе слушателей немало и маститых композиторов, музыковедов. В беспредельном волнении сам Иван Шутов. В программу включили сразу три его песни. Однако он огорчен тем, что песню «На полевом стане», написанную для смешанного хора, будет исполнять женское трио в составе заслуженных артистов РСФСР Е. Семёнкиной, Л. Фроловой, А. Лазаревой. И вот, наконец, они запели. И как запели!

…Затаив дыхание, слушает зал. Буквально каждый поражен и очарован. Песня волнует, будит воображение:

Стоит на холме одинокий вагон,
Туман по низинам плывет,
И тихо поет тракторист под гармонь,
И утро над степью встает.

Перед мысленным взором вдруг открылся простор полей, ощутимо послышался шорох созревшего хлеба, явственно пахнуло ароматом родной земли! Едва прозвучал последний аккорд, раздались дружные возгласы: «Браво, бис!» Пришлось повторить. Снова лавина аплодисментов. Руководитель семинара А. С. Абрамский представил смущенного и растроганного от успеха автора. Тот поклонился и тут же исчез…

А вскоре песня «На полевом стане» зазвучала на всю страну в исполнении хора русской песни Всесоюзного радио и телевидения под управлением Н. В. Кутузова. После этого ее запели всюду: в Сибири и на Кавказе, в Казахстане и на Украине…

Вот как писал в журнале «Культпросветработа» директор Ленинградского областного Дома народного творчества А. Жуков: «В нашей области нет такого села, где бы не пелась эта полюбившаяся всем песня». Включил в свой репертуар ее и известный квинтет сестер Фёдоровых. Да, с этим нужно согласиться. 28 лет автору. Песня из далекой глубинки большой страны вдруг зазвучала в исполнении ведущего профессионального хора и стала популярной среди коллективов художественной самодеятельности!..

На следующем семинаре уральца встречали в Москве уже с интересом: Иван Исидорович привез новую песню – «Люблю Урал». Она принесла ему широкую известность.

Позднее репертуар хора радио пополнили и песни для женского состава, такие как «Не зови меня спать, перепелка», «Разгулялась непогода», «Цвела черемуха», «Березонька моя». Очень часто вспоминались слова, сказанные на семинаре фольклористом и композитором А. Абрамским после прослушивания песен Шутова: «Мне нравятся ваши работы. У вас есть свой голос, свой почерк и мелодизм».

В 1956 г. И. Шутов поступает в Магнитогорское музыкальное училище сразу на два отделения – теоретическое с композиторским уклоном и дирижерско-хоровое, которое блестяще заканчивает экстерном за три года. Государственная программа по композиции была успешно исполнена Магнитогорской государственной капеллой под руководством дирижера-хоровика, народного артиста России С. Эйдинова.

В течение не одного десятка лет Иван Исидорович руководил хоровыми коллективами на Урале, которые на областных, зональных, всесоюзных конкурсах и фестивалях получали наивысшие оценки, становились лауреатами. За высокое исполнительское мастерство он и руководимый им хор Полтавского РДК были награждены поездкой на I Всемирный фестиваль молодежи и студентов (Москва, 1957).

В 1960 г. И. И. Шутов переезжает в Челябинск, где активно продолжает свою композиторскую и хормейстерскую деятельность. Как говорил сам композитор в своем интервью газете Челябинский рабочий – «…расширились связи с профессиональными и самодеятельными хорами, окрепло содружество с поэтами-песенниками. Многое дало плодотворное общение с коллегами». В творческом союзе с такими известными и интересными поэтами, как Н. Палькин, В. Боков, А. Прокофьев, В. Радкевич, Ф. Карбушев, Л. Кузнецов, А. Осипов, В. Юферев, Е. Ховив, Б. Тэрните и др., рождается много новых интересных, разножанровых, разнохарактерных песен. Песня за песней... Вдохновение... Все складывалось удачно. Произведения уральского композитора звучали на радио, телевидении, публиковались издательствами, тиражировались на грампластинках. Его песни запели такие прославленные творческие коллективы, как хор Всесоюзного радио и телевидения, хор имени Пятницкого, Уральский, Оренбургский, Украинский государственные народные хоры, ансамбли военных округов, сестры Фёдоровы, солисты государственных филармоний…

Особенно тесная творческая связь была у композитора с Ансамблем песни и пляски Уральского военного округа, Уральским государственным академическим русским народным хором, Академическим хором Всесоюзного радио и телевидения. Прочное место в репертуаре этих коллектива заняли такие песни, как «Сторонка, милая сторонка», «Люблю Урал!», «Зацвели под окошком березы», «Родной Урал», «Над Турой-рекой» и др. А «Березонька моя», песня-баллада «Широка ты, степь», «Наша родина – Урал!», являются украшением концертных программ и

сегодня. Кроме того, они пополнили золотой фонд репертуара Центрального, Свердловского, Пермского, Курганского и Челябинского радио и телевидения.

На Всероссийском конкурсе профессиональных народных хоров, который проходил в 1984 г. на сцене концертного зала имени П. И. Чайковского в Москве, заключительный концерт открылся песней И. Шутова «Люблю Урал» в исполнении Оренбургского государственного академического русского народного хора и завершился его же песней «Широка ты, степь», блестяще исполненной Уральским государственным академическим русским народным хором.

Двадцать песен были записаны на грампластинки в исполнении вышеназванных профессиональных хоровых коллективов и вошли в золотой фонд Центрального и областного радио. Фирмой «Звук» (Москва) к 75-летию выпущен компакт-диск, на котором записаны 16 лучших песен И. И. Шутова в исполнении хора народной музыки «Песни Урала».

Такая популярность песен неслучайна. Для любого композитора мелодизм является критерием его таланта, и мелодизм произведений Ивана Исидоровича Шутова – подтверждение этой истины. Его творчеству свойственна удивительно тонкая мелодичность, распевность, широкая песенная образность с множеством оттенков.

Необычайно богат и красочен гармонический язык. В его музыке, как в чистой воде, отражается все то, что составляет душу русского человека: гордость за свой край, дорогие сердцу места, любовь, горе, думы, радость народа. Прослеживаются глубокие профессиональные знания русской народной песни, тесная связь с русским фольклором.

Об Иване Исидоровиче Шутове и его творчестве неоднократно писалось в местных и центральных информационных изданиях [1–14]. В частности, в газетах: «Советская Россия», «Челябинский рабочий», «Вечерний Челябинск», «Комсомолец», «Магнитогорский рабочий», «Карталинская новь» и др., в журналах: «Музыкальная жизнь», «Советский композитор», «Культпросветработа», в книгах: «Методика работы с народным хором» Н. Калугина, «Ты воспой, жаворонушка» (сост. Н. Калугина), «Концертно-исполнительская деятельность и сценическое воплощение фольклора» (Л. А. Антипова, Москва), «Современный русский народный хор» Г. Соболевой и др. Южно-Уральским книжным издательством были изданы 3 авторских сборника «Лирические песни» (1972), «Над селом опускается вечер», «Новые песни». Вот как говорил сам композитор об этом: «Навсегда сохранится в памяти появление первого сборника моих песен, изданного в Челябинске в 1962 г. Да простят меня за сентиментальность, но я буквально не мог на него надышаться, не верилось, что это твой труд, на обложке твоя фамилия… И как результат этого события – рождение новых песен. Я окончательно поверил в себя».

Немногим авторам выпадает счастье, написав песню, услышать, как запели ее вокруг. Песни же Ивана Шутова – если не все, то явное большинство – быстро нашли заветную тропинку к человеческому сердцу. «Люблю Урал», «Березонька моя», «Разговоры», «Разгулялась непогода», «Но я, пойми, не виновата», «Цвела черемуха», «Широка ты, степь», «Наша родина – Урал!»… Да разве все перечислишь? Как заметил известный фольклорист доктор филологических наук, профессор Александр Иванович Лазарев: «Обычно считают, что лучшие песни – народные – слагает народ, и будто бы не имеют конкретного автора. Это ошибочное мнение. Каждую песню, которую мы называем сегодня “народной”, изначально кто-то сочинил, и если она получилось удачной… ее подхватывали, “тысячеустные голоса” разносили по свету, песня переходила из поколения в поколение, нередко теряя имя своего творца». Из воспоминаний А. Лазарева: «Вот иду я по косогору вдоль лесной опушки, что недалеко от Пласта, две девушки, и песня, исполняемая ими тепло и задушевно, лучше всего, видимо, выражает их лирическое настроение:

Березонька, береза,
О чем шумишь листвой,
Зачем росу, как слезы,
Роняешь надо мной?

– Девушки, знаете ли вы, кто сочинил эту песню? – спросил я, когда, окончив пение, но все еще находясь под впечатлением растревожившей их мелодии, девушки остановились возле ме-

ня. – Нет – ответили они и неуверенно предположили, что песня, наверное, народная. Такая чистая и светлая… А песню написал лет тридцать назад И. Шутов, и за это время она сделалась народной… Композитор, чьи песни считают народными, может чувствовать себя счастливым».

Мне самой не один раз приходилось слышать и записывать песни И. Шутова, которые считались народными. Далекий 1974-й, я – в составе фольклорной экспедиции в Дуванском районе Башкирии. На встрече с местными исполнительницами, от которых мы записывали народные песни, вдруг зазвучала «Березонька моя». После того как песня была допета, мною был задан вопрос, откуда они знают ее, и ответ поразил: – Так она народная, и у нас ее все поют. А прошло всего лишь 10 лет со дня ее написания, но исполнение Уральским государственным русским народным хором (тогда эти песни очень часто звучали по радио) сделало песню популярной и даже «народной». И таких примеров много.

Творческое наследие композитора разнообразно. Им написано около четырехсот песен в различных жанрах, инструментальная музыка, пьесы для эстрадных ансамблей, музыка к спектаклям. Лучшие из этих произведений составляют ценный вклад в российскую музыкальную культуру.

Жанр песни, на которой Иван Шутов сосредоточил свое творческое внимание и мастерство, явился одним из главных в его творчестве. Песни Ивана Исидоровича предназначены для исполнения хорами, ансамблями и солистами.

Богатое наследие песенного прошлого нашей Родины, национальный фольклор и современное народно-песенное творчество послужили Ивану Шутову надежной основой для выработки собственного музыкального языка, способного убедительно отразить волнующие композитора события. Именно на этой благодатной почве выросло его дарование, яркое и самобытное.

Нет ни одной темы, которую бы не затронул композитор в своем творчестве. Это песни о Родине, о героях, о своем крае, о природе, о женщинах, и, конечно же, о любви. В его музыке правдиво отражается все то, что составляет душу русского человека: его любовь, история народа, дорогие сердцу места и даже то, над чем мы привыкли и любим смеяться. Многие его песни родились в поездках, в живом контакте со слушателями, представителями разных профессий, под непосредственным впечатлением атмосферы окружающей жизни. На вопрос, как рождаются его песни, композитор отвечал: «Я вынашиваю их как мать свое дитя. И никогда не пишу их на “сырой текст”. Многие пишу годами. Так, песню-балладу “Широка ты, степь” на слова Пермского поэта В. Радкевича создавал в течение десяти лет. Так что дорога, которую нашли мои песни к сердцам слушателей, не была легкой. Но мне бы хотелось, чтобы она и дальше была такой».

Ярчайшей нитью через творчество композитора проходит тема беззаветной любви к Родине, Уралу, своему народу, его труду, нелегкой солдатской жизни. Настоящая любовь к своему краю, к земле уральской, ее людям вдыхает в песни Шутова эмоциональную силу, страстность, придает им самобытный колорит. Уходя корнями в народное творчество и черпая там не только мелодическое богатство, неповторимость колорита, но глубину и искренность чувств, владеющих каждым, кто беззаветно любит свою Родину, свой народ**.**

Тему нежной любви к Уралу Шутов решает своеобразно с использованием широкого набора образно-лирических средств. Поэтому ему удалось взволнованно рассказать о любви к своему краю, своему народу, и это прослеживается в таких лирико-патриотических песнях, как: «Люблю Урал», «Родной Урал», «Наша родина – Урал!», «Широка ты, степь», «Мы служим на Урале», «Песня об уральском танковом корпусе», «Привольный край», «Зацвели под окошком березы», «Уралочка» (Над Турой-рекой»), «На полевом стане», «Край степной», «Сторонка, милая сторонка», «Песня о Челябинске», «Песня о Магнитогорске», «Песня о Еманжелинске», «Наш район Октябрьским зовут» и мн. др.

Лирико-патриотическая песня «Люблю Урал» (слова Ф. Голубничего) стала музыкальной эмблемой всего песенно-хорового творчества композитора. Текст песни композитор увидел в газете (не помню какой), и написан был учителем географии из города Пятихатки, Днепропетровской области,

который ни разу не был на Урале. И тем не менее слова и музыка этой песни с большой художественной силой воссоздают величавый облик уральской земли с ее бескрайними просторами, горами и реками. Напевность и простота, безупречный интонационный строй и свежесть эмоциональных красок – вот те драгоценные качества, за которые так полюбилась эта песня в народе. Здесь возникают интонации открытого признания в любви и преданности Уралу.

Урал, Урал, твои просторы
Волнуют сердце мне всегда,
Твои леса, озера, горы
Я не забуду никогда…

Композитор Олег Кульдяев, заслуженный работник культуры РФ, вспоминал: «Впервые услышал эту песню. Широкая, проникновенная, то с резкими, то с плавными переходами мелодия взволновала меня, создавалось впечатление, будто я иду в горы, поднимаясь на вершину, и моему взору предстает удивительная картина: синеватые горы, голубые озера, вечнозеленые леса, а за ними "…над Магниткой пламя, огни уральских городов"». Такие теплые и простые слова были сказаны не строгим критиком, а человеком так же, как Шутов, полюбившим Урал, преданным своему народу.

А сколько глубины в содержании песни «Родной Урал» (слова В. Радкевича и А. Осипова).

Родной Урал – горячий цех России,
Земля легенд и сказов старины.
В твои просторы, зори молодые
Мы с детских лет всем сердцем влюблены.

Насколько тесно переплетены любовь и гордость за родной край. Общественно значимым становится содержание этой песни. Соответственно характеру стихов Шутов избрал жанр величальной песни, с интонациями душевной теплоты и в то же время гордости за свой край. Движение в музыке торжественно-широкое, свободное, уверенное и спокойное. Эту песню отличает широкая распевность, указывающая на раздумье – не простое описание, а стремление проникнуть в глубинный смысл, открытое признание любви к Уралу, воспевание его величия и значимости.

Совершенно другой характер, настроение рисует другая песня композитора «Наша родина – Урал!» (слова В. Радкевича):

Словно камушки алмазные,
Ловит звездочки тайга,
От Европы и до Азии
Здесь буквально два шага.
То рябинка, то смородинка,
То зеленый, то зеленый краснотал…

Ласковая, неторопливая, чуть-чуть с задоринкой мелодия в запеве, переходящая в широкое, напевное, горделивое завершение:

Наша родина, наша родина,
Наша родина – Урал!

И здесь попадаешь под очарование волшебства мелодии, она снова и снова наполняет сердца красотой, большой любовью к родному краю. И этот список песен можно продолжить!..

Немало песен И. Шутов написал для армейских хоровых коллективов. Многим знакомо волнующее чувство солдатского братства, рождаемое песней, шагающей с тобой в армейском строю. Стоит зазвучать иной из них, и распрямляются плечи, с лиц людей исчезает усталость, загораются задорным блеском или наполняются глубоким раздумьем глаза…

Иван Шутов сумел найти новые интонации и новую образность, отражающие жизнь Советской армии. В его произведениях торжественность и патетика соседствуют с улыбкой, иронией и задором. Песня становилась верной спутницей воинов, укрепляла боевой дух, сопровождала их в походах, жила с ними в ученьях. И, пожалуй, главной темой этих песен является служба на

благо Родины, Отчизны, готовность в любую минуту дать отпор врагу. Так в песне «Нелегко быть солдатом» есть удивительные слова о верной службе солдат:

Будь спокойна, Отчизна,
Будь спокойна, Россия, –
Охраняет тебя твой солдат.

А вот слова из песни «Трехрядка». Сколько тепла, нежности и заботы отдают солдаты трехрядке, которая в любых условиях остается незаменимой «подругой-солдаткой»:

Несет все невзгоды трехрядка
С солдатами в энском полку.
И часто ее все ребята
Любовно «солдаткой» зовут.
Трехрядка, трехрядка,
Родная, родная «солдатка»,
В коротких досугах
Ты солдату товарищ и друг!

И в то же время они готовы служить в любых условиях:

В жару и в январскую стужу,
Солдат в обстановке любой
Несет свою верную службу,
Страны охраняя покой.

Сколько неподдельной гордости за Уральский танковый корпус, заводские корпуса, за участие в победе в стихах песни «Песня об Уральском добровольческом танковом корпусе».

С твердынь Урала к далекой Праге,
Неся знамен,
неся знамен гвардейский шелк,
Дорогой чести и отваги
Уральский танковый прошел!

Особое место в творчестве И. Шутова занимает тема деревни, ее людей, безвозмездно трудившихся на полях. Это не пафос, а результат раздумий композитора о настоящем и будущем деревни. Серьезным, широко охватывающим, общественно значимым становится содержание этих песен. Удивительные по тексту, напеву они отражают всю глубину жизни тружеников села. Это песни «На полевом стане», «Привольный край», «Край степной», «Русские просторы» и др.

Мы видим, что тематика песен И. Шутова весьма обширна и разнообразна. Он откликался на разные проблемы, которые ставит жизнь, но предпочтение в своем творчестве отдавал всегда волнующей и трепетно любимой малой Родине – Уралу! Приехав на Урал в 20 лет, он всем сердцем проникся большой, нежной любовью к уральскому краю. Композитор, кажется, нашел единственный в своей художественной и музыкальной правде образ, заключающий песню в строку его творчества: «ЛЮБЛЮ УРАЛ!». Какая живительная и утверждающая сила чувствуется в этих словах…

Творчество И. Шутова глубоко современно, отражает дух нашей эпохи, внутренний мир человека. Он подлинный классик, создатель нестареющих, замечательных хоровых произведений для русского народного хора. Весь интонационный строй его лирики, гармонический язык сохраняют и ныне свежесть, глубину, простоту, трепетность.

Иван Исидорович Шутов ушел из жизни рано – в 1988 г., в расцвете творческих сил. Но песни Ивана Шутова, прошедшие испытание временем, и сегодня звучат с такой подкупающей сердечностью и полнотой чувств, что невольно запоминаются, становятся неотъемлемой частицей жизни и продолжают жить в сердцах наших земляков – уральцев, всех россиян. Такие песни как «Люблю Урал!», «Родной Урал», «Наша родина Урал», «Широка ты степь», «Березонька моя» – в репертуаре профессиональных хоровых коллективов (Академических Уральского, Оренбургского русских народных хоров, хора русской песни РГМЦ «Славянские напевы»), по-

полняют репертуар студенческих, любительских хоровых коллективов России. С нескрываемой гордостью хочется отметить, что песня-баллада «Широка ты, степь» вошла в репертуар концертных хоров Московской духовной академии (смешанный хор, мужской хор), Архиерейского хора Нижегородской епархии, трио Южный Гласс Тираспольской епархии, ансамбля мужского монастыря Ганиной ямы, хора церкви Андреевское Благочиние (Москва) и др. Благодаря песням возникает и любовь к самому автору, который так по-русски широко, свободно, щедро, тепло и задушевно сумел рассказать о многом важном и ценном в жизни человека, а также передал удивительную любовь к своему краю и своей Родине!

Поскольку Карталинский период творческого пути замечательного уральского композитора, нашего земляка Ивана Исидоровича Шутова необыкновенно плодотворен и многогранен, внесший значительный вклад в развитие культуры Карталинского района, поэтому к 90-летию композитора в городе Карталы была открыта мемориальная доска в честь памяти композитора. Местом для установки памятного знака стал Дом культуры «Урал», бывший Дом культуры железнодорожников, где, приехав в Карталы, начал свою трудовую деятельность композитор Иван Шутов.

Он был истинным патриотом России, а каждая его песня – это маленький, но очень яркий и выразительный, эмоционально насыщенный рассказ о батюшке-Урале, в каждом слове сквозит неподдельная любовь к этой древней земле, ее людям!

Вот что сказал сам композитор в одном из интервью газете «Челябинский рабочий»: *«Каждая встреча со слушателями для меня и экзамен, и праздник. Праздник души. Экзамен творчества. Когда я вижу в глазах людей, что моя песня волнует, я осознаю, что жизнь прожита не зря. Но я осознаю и то, что еще многое людям не сказал…»*

Список литературы

1. Бабоченок, П. Солдат музыкального фронта: (О челябинском композиторе И. Шутове) / П. Бабоченок // Музыкальная жизнь. – 1973. – № 3. – С. 3–5.
2. Гольштейн, М. Песни Ивана Шутова / М. Гольштейн // Челяб. рабочий. – 1961. – 3 фев.
3. Калугина, Н. Методика работы с русским народным хором / Н. Калугина. – Москва: Музыка, 1977. – 300 с.
4. Калугина, Н. О песне И. Шутова «Люблю Урал» / Н. Калугина // Ты воспой, жаворонушка. – М., 1988. – Вып. № 1. – С. 3.
5. Лазарев, А. Стали песни народными: К 60-летию урал. композитора И. Шутова / А. Лазарев // Челяб. рабочий. – 1986. – 17 сент.
6. Матвеев, Б. Музыкальная эмблема города (о Челяб. композиторе И. Шутове) / Б. Матвеев // Вечерний Челябинск. – 1986. – 16 сент.
7. Песни о родном крае // Совет. Россия. – 1962. – 9 авг.
8. Пономарева, М. «Хранят так много дорогого…» / М. Пономарева // Танкоград. – 2007. – № 1 (214), янв.
9. «Пусть его Имя в памяти останется» // Карталинская новь. – 2011. – 22 янв. – 10 с.
10. Соболева, Г. О песне И Шутова «Над Турой рекой» / Г. Соболева // Современный русский народный хор. – М., 1978. – С. 66.
11. Родченко, Е. С вами вместе хорошие люди. Песни уральского композитора. № 1–2 / Е. Родченко. – Москва: Автограф, 2007.
12. Чеботько, В. Певец родной земли / В. Чеботько // Южноуральская панорама. – 2006. – 9 нояб.
13. Шепелев, А. Иван Шутов – композитор / А. Шепелев // Уральская новь. – 1965. – Июль. – С. 2.
14. Шутова, Л. И. Шутов Иван Исидорович // Челябинская область: энциклопедия: в 7 т. Т. 7 / Л. И. Шутова. – Челябинск, 2008. – С. 470.

Янкина А. С.
Челябинск,
Челябинский государственный институт культуры

ПРАЗДНИК В ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОМ ИСКУССТВЕ; ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ И ХУДОЖЕСТВЕННО-СМЫСЛОВЫЕ АСПЕКТЫ (РЕАЛЬНОЕ И ВЫМЫШЛЕННОЕ)

Настоящая статья посвящена отражению праздника в изобразительном искусстве, существование данной проблемы обусловлено рядом обстоятельств социокультурного и общенаучного плана. Новый поворот отечественной истории требует переосмысления творчества выдающихся мастеров России. В логике трансформационных процессов становится необходимым исследование проблем идентичности и национального самосознания. В значительной мере это определяет интерес современного искусствоведения к изучению основ русской народной культуры.

Живопись, выражающая национальный дух и величие родной природы, жизненно необходима сегодня, на крутом повороте истории, как напоминание о корневых основах русской культуры, как оздоровительный источник народной духовности, как призыв к справедливости и красоте, как критерий высокой гражданственности.

Важно отметить, что именно произведения изобразительного искусства помогут в воспитании эстетического восприятия у людей и станут определенным этапом в развитии интереса к народной праздничной культуре.

Эстетика неотрывно связана с искусством, она определяет отношение человека к действительности и всему, что его окружает, в том числе к произведениям художественной культуры. «Эстетика есть ученье или теория об изящном, об изяществе в художествах – эстетическое чувство или вкус», – такое определение дает В. И. Даль понятию эстетики [8].

Действительно, эстетическое чувство позволяет человеку испытывать наслаждение от величественных видов природы, превосходной музыки, танца, окружающего мира в целом и восхищение перед благородными поступками, действиями других людей. В свою очередь, эстетическое восприятие отрицательных событий может вызывать неприятные эмоции, то есть эстетика является неким «измерителем» прекрасного [13, с. 31].

Алексей Павлович Окладников, автор книги «Утро искусства», справедливо указывает, что чувство эстетики возникло еще в эпоху верхнего палеолита, проявлялось оно во многих сферах жизнедеятельности, например, в наскальной живописи, изготовлении глиняной посуды, но особенно в создании орудий труда: «Чувство формы, потребность в ритме и симметрии вырастали из работы мастера, из элементарного процесса изготовления орудий труда, где неизбежно и закономерно, в строгом порядке чередовались одни и те же трудовые приемы, одни и те же манипуляции. Результаты же работы в виде симметричных правильных очертаний готовых изделий тоже рождали влечение к ритму и симметрии» [13].

Следует отметить, что необходимость в преображении наконечника стрелы или старательном вырезании статуэтки отсутствовала, так как это была естественная потребность человека в получении удовлетворения от красоты ее идеальной формы. Затем древние люди заинтересовались симметрией и ритмом, так появились танец, пение, инструментальная музыка. Возникшие в результате трудовой деятельности различные виды искусства стали своеобразным отдыхом после тяжелого дня охоты. Данное наблюдение наталкивает на мысль о зарождении праздничной культуры.

Со всей определенностью можно утверждать, что эстетические эмоции от творческого процесса, лицезрения его результата и праздничных действ взаимосвязаны.

Обратимся вновь к искусству, которое, по мнению Н. Г. Чернышевского, воспроизводит действительность, выступает объяснением жизни. Искусство так же неотрывно от нее, как и

праздник. Чернышевский пишет, что «прекрасно то существо, в котором видим мы жизнь такою, какова должна быть она по нашим понятиям; прекрасен тот предмет, который выказывает в себе жизнь или напоминает нам о жизни» [15, с. 118].

Различные произведения искусства создают или творят живые люди в реальном времени, часто творческие работы напрямую повествуют о существовании природных чудес, ярких чувств, важных событий, необычных предметов вокруг. Очевидно также, что праздник представляет собой ту сторону жизни, которая отвечает за отдых от будничной рутины, обеспечивает возможность проявить себя во многих видах искусства. А. И. Мазаев подчеркивает деятельностную направленность праздника, живое взаимодействие его участников: «Праздник есть свободная жизнедеятельность, протекающая в чувственно-обозримых границах места и времени и посредством живого контакта людей, собравшихся добровольно» [12, с. 11].

Рассмотрим, какую деятельность осуществляет человек: прежде всего реализующую некоторые ценности и смыслы. В данном случае можно говорить о самоопределении личности, нахождении собственной роли в ходе праздника или в творческом процессе. Однако есть не только активные участники, но и зрители, которые лишь наблюдают произведения искусства или праздничное действо, они так же приобретают опыт участников, перенимают ценности и смыслы, доносимые ими, получая эстетическое удовольствие от эмоциональных переживаний.

Именно в празднике осуществляется достижение его участниками гармонии в социокультурной среде и совершенствование таких общественных способностей, как работа в группе, управление конфликтами, лидерские качества. Эстетическому сознанию личности аналогично свойственны стремление к гармонии и самосовершенствованию.

В процессах наблюдения и непосредственного участия в праздничных действах или искусствах люди воспитывают свой эстетический вкус, накапливают ценнейший опыт, который затем превращается в традиции, идеалы.

Таким образом, эстетическая составляющая культуры характерна одновременно для художественных произведений искусства и праздника. М. М. Бахтин в книге «Вопросы литературы и эстетики» рассматривает вопрос о самоопределении эстетического через всевозможные области человеческой культуры. Автор приходит к выводу, что точное определение эстетического возможно исключительно в единстве человеческой культуры [6, с. 9].

Подтверждением может стать и точка зрения доктора философских наук М. С. Кагана, исследовавшего эстетические концепции, закономерности эволюции художественной культуры в целостном социокультурном контексте и в связи с развитием эстетического сознания человечества. Автор считает, что искусство является самосознанием культуры, а культура – контекстом по отношению к искусству. М. С. Каган утверждает: «постольку интересы философии культуры и философии искусства скрещиваются – и та и другая должны исследовать взаимосвязи» [10, с. 32].

Итак, обратим внимание на роль праздничного сюжета в полотнах и определим, каким образом праздник и живопись взаимосвязаны друг с другом. В первую очередь, праздник выступает главным явлением, тесно связанным с жизнью людей. Именно он характеризует культурно-бытовой уклад любого народа в конкретную историческую эпоху.

Однако в современном мире многие традиции празднования утрачиваются или видоизменяются, трансформируются, вбирают в себя ложные знаки – симулякры. В результате знание традиционной праздничной культуры имеет огромное значение как в теоретическом плане для формирования нравственных ориентиров, расширения кругозора, так и в практическом плане, позволяющем приобщиться к народной культуре.

Между тем узнать достоверные факты традиционной культуры очень непросто, конечно, существует множество письменных или электронных источников, но они не смогут передать историческую точность так наглядно, как изобразительное искусство. Искусство, согласно словам Г. Флобера, вырывает из настоящего то или иное явление, делает его вечным. Действитель-

но, изобразительное искусство способно запечатлеть удивительные мгновения жизни, целые вехи истории.

Следует сказать, что произведения бытового жанра, известного еще с эпохи палеолита, иллюстрируют повседневные ситуации, общественную жизнь, нравы людей. Ключевая особенность данного жанра заключается в реалистичности изображаемых сцен. Таким образом, праздничные сюжеты живописи заключают в себе «живую» энергетику народа, отражают особенности традиционной праздничной культуры в деталях костюмов персонажей, их пластике, действиях.

Кроме того, праздник и изобразительное искусство для достижения определённых целей или реализации ценностей выполняют ряд общих механизмов социальных взаимодействий, а именно важных функций: коммуникативную, воспитательную, просветительскую, рекреативную и гедонистическую, эмоционально-психологическую, социально-интегративную.

Вторым критерием взаимосвязи живописи и праздника является их мифологичность. Нельзя не согласиться с Л. В. Синицыной, мнение которой по этому поводу изложено в статье о свойствах народного искусства. Автор показывает символическую значимость материалов, с помощью которых изготавливаются произведения искусства, значимость самого процесса работы. В качестве примера приводится описание особого архаического ритуала создания женщинами холста из ткани в течение одного дня или ночи. Данный ритуал символичностью и таинством напоминает тот, когда мужчины получали священный огонь. Мифы, рассказывающие о происхождении ремесел, доказывают, что во время создания вещей человек повторяет действие божества [14, с. 6]. Процесс мифологизации действительности заключается в сопоставлении определенного действа с его художественным осмыслением относительно мифологической картины мира, где реальное и вымышленное взаимосвязаны [11, с. 23]. Главным образом в празднике и искусстве действуют мифологическое сознание и ритуальная деятельность.

Наконец, рассмотрим некоторые запоминающиеся полотна на тему праздников в творчестве уральских мастеров, художественно-смысловой и этнографический аспект этих произведений. Автор статьи о роли художественного образования в сохранении народных традиций М. В. Зиновьева подчеркивает единство живописи с фольклором, акцентирует внимание на том, что произведения искусства создают этнографическую бытовую среду многих народов [9].

Важно сказать, что жанровые художники старались не просто запечатлеть живую действительность, передать собственный взгляд на происходящее, а показать людям самих себя на полотнах, отразить в искусстве народные надежды и стремления.

Хочется заметить, что Урал богат не только природными ресурсами, прекрасными людьми, но и талантливыми мастерами живописи. Уральские художники внесли свой вклад в коллекцию жанровых картин мира с праздничными сюжетами.

Интересно, что каждое полотно отличается собственным стилем или направлением. Художникам Урала удалось изобразить праздники в разнообразных техниках, передать всевозможные настроения – от причудливого до мрачного, темы – от девичества до революции.

Таким образом, праздники в картинах художников Урала поражают своим многообразием, передают национальный характер людей, запечатлённых земляками.

«Сборы к венцу» (1856), Ф. А. Бронников, г. Шадринск [5]**.** Данное полотно относится к направлению романтизм, в картине преобладают теплые розовые, желтые, зеленые оттенки, присутствует светотеневая лепка. В произведении прослеживается тема женской красоты. Действительно, на полотне изображены молодая невеста и ее подружки. В центре сюжета картины подготовка к главному событию в жизни девушки – свадьбе, ярко представлена традиция собирать невесту к венцу. Подружки окружают главную героиню, практически светящуюся от счастья в пламени свечей. Художник мастерски передал таинственную красоту действа, создал причудливое, волнительное настроение. Картина погружает в мягкую и теплую атмосферу.

«В святые места» (1911), Л. В. Попов, г. Оренбург [1]**.** Данная работа полностью соответствует по своим характеристикам направлению реализм, правдиво воспроизводя дейст-

вительность. Художник написал картину в теплых с серым отливом оттенках желтого, коричневого и синего. Можно заметить тему веры простого русского народа, который изображен в лицах женщин, детей, стариков, бедняков. Полотно вызывает печальное настроение, тревожность, создает напряженную атмосферу. Люди на картине отправляются в паломничество к святым местам, приуроченное к празднованию Пасхи. Художник уделил особое внимание устремленности людей к спасению, надежде и вере.

«Красный праздник» (1917), П. И. Субботин-Пермяк, г. Пермь [2]. Кубофутуризм поражает зрителя новыми формами. В картине преобладают яркие теплые оттенки красного, желтого, зеленого, линии размыты. Здесь красочно показана тема девичества. Красный цвет, преобладающий в костюмах, подчеркивает плодородие и красоту молодых девушек, собравшихся вместе отметить начало весны. Художнику удалось донести символизм девичьих хороводов, ярмарок невест, обрядов встречи весны. Чувственное настроение, торжественная атмосфера сопровождают данное полотно.

«Праздник на окраине» (1948), А. Э. Тюлькин, г. Уфа [2]. Художник пишет работу в направлении социалистического реализма, через который выражается тема революции. Наблюдается преобладание холодных оттенков красного, серого, коричневого, четкость линий. Образы-предметы – красные флаги. Непосредственный праздник на картине можно заметить очень далеко от изображаемого двора на переднем плане, красные флаги как символы революции и единственно возможные праздничные атрибуты. Художник передает сюжет отсутствием конкретного действия, которого не хватает историческим праздникам. На мой взгляд, полотно создает мрачное настроение, пустынную, угнетающую атмосферу.

«Масленица» (2006), В. С. Сафронов, г. Челябинск [3]. Художник создал картину на тему праздника, произведение написано в современном направлении авангардизм. Отсюда разнообразие цветовой гаммы, теплые и холодные оттенки, четкие линии и детальная проработка. Есть всевозможные атрибуты праздника: главный масленичный столб, целующиеся пары, ряженые, сани, праздничная еды и костюмы. Художник отразил всю красочность праздника. Мифические существа, русский народ на полотне дарят динамичное настроение, радостную атмосферу.

Важно сказать, что уральские художники старались не просто запечатлеть живую действительность, передать собственный взгляд на происходящее, а показать самих себя на полотнах, отразить в искусстве народные надежды и стремления.

В заключение отметим следующее. Современная культура быстро развивается, вместе с ней неотрывно следуют информационные технологии, молодые поколения теряют интерес к искусству, праздничной культуре. Сегодня назрела необходимость в возвращении к фундаментальным основам, обучении им. Одной из главнейших составляющих народной культуры является праздник, а изобразительное искусство способно наглядно продемонстрировать современным поколениям самобытные утраченные праздничные действия, такое представление позволит легче воспринимать достоверную информацию.

Еще одной важной особенностью упомянутых выше полотен является историческая значимость, обусловленная признанием работ временем и желанием художников оставить увиденные праздничные события навечно. Подтверждением могут стать слова Н. А. Бердяева о том, что есть соответствие между необъятностью, безграничностью, бесконечностью русской земли и русской души, в которой всегда есть устремленность в бесконечность [7, с. 78]. Изученные произведения уральских мастеров являются яркими примерами данного стремления.

Список литературы

1. «В святые места», Л. В. Попов. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Попов,_Лукиан_Васильевич (дата обращения 27.05.20).
2. «Красный праздник», П. И. Субботин-Пермяк. – URL: http://uralistica.com/group/komipermians/forum/topics/v-kudymkare-ustanovlen?commentId=2161342%3AComment%3A64334&groupId=2161342%3AGroup%3A6624 (дата обращения 27.05.20).
3. «Масленица», В. С. Сафронов. – URL: https://vk.com/art_safronov (дата обращения 28.05.20).

4. «Праздник на окраине», А. Э. Тюлькин. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Тюлькин,_Александр_Эрастович (дата обращения 28.05.20).
5. «Сборы к венцу», Ф. А. Бронников. – URL: http://www.artsait.ru/art/b/bronikov/main.htm (дата обращения 27.05.20).
6. Бахтин, М. М. Вопросы литературы и эстетики / М. М. Бахтин. – Москва: Худож. лит., 1975. – 504 с.
7. Бердяев, Н. А. Русская идея / Н. А. Бердяев // Вопросы философии. – 1990. – № 1.
8. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. Т. 4 / В.И. Даль. – Москва: РИПОЛ классик, 2006. – 667 с.
9. Зиновьева, М. В. Роль художественного образования в сохранении народных традиций / М. В. Зиновьева // Научные исследования в образовании. – 2007. – С. 1–6.
10. Каган, М. С. Эстетика как философская наука: в 2 ч. Ч. 1: учеб. пособие для вузов / М. С. Каган. – Москва: Юрайт, 2018. – 295 с.
11. Лазарева, Л. Н. Традиционная праздничная культура как культура этнической и социальной памяти: Избранные статьи. Указатель трудов Л. Н. Лазаревой / Л. Н. Лазарева; сост. библиогр. части Т. Н. Моковая, Ю.Б. Разина; Челяб. гос. акад. культуры и искусств. – Челябинск: ЧГАКИ, 2015. – 245 с.: цв. фот. – (Академия культуры и искусств: ведущие ученые, педагоги, творцы).
12. Мазаев, А. И. Праздник как социально-художественное явление: Опыт историко-теоретического исследования / А. И. Мазаев. – Москва: Наука, 1978. – 391 с.
13. Окладников, А. П. Утро искусства / А. П. Окладников. – Ленинград: Искусство, 1967. – 135 с.
14. Синицына, Л. В. Народное искусство: определения и свойства / Л. В. Синицына // Традиционное прикладное искусство и образование. – 2017. – С. 1–10.
15. Чернышевский, Н. Г. Эстетические отношения искусства к действительности / Н. Г. Чернышевский. – Москва: Правда, 1974. – 414 с.

Ярина Е. А.
Челябинск,
Челябинский государственный институт культуры

ПРОБЛЕМЫ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В ПРОСТРАНСТВЕ СОВРЕМЕННОЙ ТЕАТРАЛЬНО-ЗРЕЛИЩНОЙ КУЛЬТУРЫ (НА ПРИМЕРЕ ФЕСТИВАЛЯ «СЕМЬЯ ТРЕТЬЕГО ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ» ПЛАСТОВСКОГО МУНИЦИПАЛЬНОГО РАЙОНА)

Развитие общества обуславливает возникновение новых законов, норм поведения и этикета общения между людьми. Со временем упрочняются в системе и прививаются человеку духовные ценности. С развитием внутреннего мира каждого человека в отдельности происходит и развитие всего общества в целом.

Принято считать, что в данном развитии прослеживается положительная тенденция, то есть моральные принципы людей становятся более высокими, общество становится более организованным, а уровень жизни населения всего мира (в разной степени) повышается.

К сожалению, на данный момент среди прочих существует проблема разрушения и утраты значимости института семьи. Официальные браки утратили свое значение, и многие «семьи» существуют без взаимных обязательств между двумя людьми. Что касается законных отношений, браки становятся все менее долговечными, разводы уже не осуждаются обществом, стали обыденным явлением. По статистике, в России за 2017 г. было зарегистрировано чуть более одного миллиона браков, а количество разводов составило шестьсот тысяч. Согласно этим данным, более 50 % семей в России распадается.

В связи с этим проблема популяризации семейных ценностей на различных уровнях жизнедеятельности человека **актуальна**. Для того чтобы укрепить институт семьи, государство организует и проводит акции и мероприятия, пропагандирующие семейные традиции и ценности. Творчество, являясь сильнейшим средством воздействия на сознание и эмоции человека, также способствует решению возникшей проблемы: художественные фильмы, мультфильмы, музыка, литература способны донести до общества те важные идеи, которые в наше время отходят на второй план и теряют свою значимость. Современная театрально-зрелищная культура, представляя собой гармоничное единство различных видов искусства, является одним из наиболее ярких и выразительных способов решения сложившейся проблемы.

На сегодняшний день существует большое разнообразие всевозможных мероприятий, среди которых городские праздники, корпоративные мероприятия и так далее. Одним из таких мероприятий, популяризирующим и пропагандирующим ценности института семьи, является районный фестиваль «Семья третьего тысячелетия» города Пласта.

Проблемы семейных ценностей в пространстве современной театрально-зрелищной культуры. Одним из способов популяризации семейных ценностей и повышения уровня значимости института семьи среди населения является проведение культурно-досуговых массовых мероприятий, транслирующих семейные ценности и идеалы. Благодаря ярким формам и средствам выразительности, а также атмосфере, располагающей к открытости и восприимчивости информации, современная театрально-зрелищная культура способна донести до людей необходимый посыл.

Семейные праздники могут быть организованы на разных уровнях, могут быть приурочены к какой-либо значимой дате, или иметь спонтанное обоснование. Тем не менее, это не уменьшает необходимость их проведения в рамках борьбы со сложившейся ситуацией.

Феномены современной театрально-зрелищной культуры. Под термином *культура* понимается та сфера общества, которая способствует повышению интеллектуального потенциала людей, формирует ценностные ориентиры и нормы поведения, а также создает предпосылки для модернизации экономики и социальной активности личности.

Деятели современной театрально-зрелищной культуры стремятся искоренить потребительское отношение к досугу и наполнить свое творчество глубокими смыслами, заставить служить его высокой цели в зависимости от идеалов творца.

На сегодняшний день современная театрально-зредищная культура представлена большим количеством мероприятий различных видов и жанров. Стоит отметить, что «чистых видов» театрально-зрелищной культуры практически не существует. Этим обусловлена синтетичная специфика театрально-зрелищной культуры. Тем не менее, можно обобщенно говорить о ее феноменах.

Итак, современная театрально-зрелищная культура представляет собой совокупность массовых мероприятий, к которым относятся праздники, фестивали, театрализованные представления, концерты, театрализованные выставки, театрально-зрелищные постановки и др.

Феномен популяризации семейных ценностей в контексте традиций районного фестиваля «Семья третьего тысячелетия»

Районный фестиваль «Семья третьего тысячелетия» проводится в Пластовском районе с 2004 г., летом 2020 г. будет проведен уже шестнадцатый фестиваль. Базой для проведения мероприятия служит детский оздоровительный лагерь «Лесная сказка» в селе Демарино.

Главной целью мероприятия служит повышение авторитета семьи и пропаганда семейных ценностей. Фестиваль, существующий уже шестнадцатый год, стал традиционным, и к его проведению относятся серьезно. В организационных собраниях принимают участие глава Пластовского муниципального района, руководители учреждений района, представители культура, спорта и медицины.

Семьи с детьми активно принимают участие в подготовке к заданиям и конкурсам и достойно показывают себя в состязаниях. С каждый годом количество желающих принять уча-

стие в фестивале становится все больше. Этот факт обуславливает положительную тенденцию в развитии данного фестиваля. Сам фестиваль включает в себя спортивные и творческие мероприятия, а также является местом для обсуждения важных вопросов, касающихся жизни населения. Тематика фестиваля перекликается с тематикой года, что обеспечивает популяризацию и пропаганду общекультурных ценностей среди участников праздника и всего населения Пластовского района в целом. Статусность мероприятия подчеркивается присутствием значимых лиц, среди которых представители администрации Пластовского района, депутаты партий и другие.

Таким образом, районный фестиваль «Семья третьего тысячелетия» выполняет важные социокультурные функции в жизнедеятельности населения Пластовского района, а также является носителем и средством передачи высоких духовных ценностей для всех возрастных и социальных групп населения Пластовского района.

Первый фестиваль «Семья третьего тысячелетия» был создан в рамках программы популяризации семейных ценностей и увеличения значимости института семьи. Программа этого фестиваля включала в себя мероприятия, которые помогали поддерживать семейные ценности и традиции. Каждый год районный фестиваль накапливал свои традиции и на сегодняшний день имеет устоявшуюся целостную форму.

Предпосылки возникновения и история развития фестиваля «Семья третьего тысячелетия» [см. 1; 2]. Районный фестиваль «Семья третьего тысячелетия» Пластовского района проводится с 2004 г., в 2020 г. состоялся (заочный) шестнадцатый по счету фестиваль. За всю историю своего существования, фестиваль приобретал все больше традиций и нововведений.

Идея проведения первого фестиваля принадлежит главе Пластовского района Александру Васильевичу Неклюдову. Фестиваль изначально был создан в рамках программы популяризации семейных ценностей и повышения значимости института семьи среди населения Пластовского района.

Организаторам фестиваля удалось реализовать задумку в соответствии с пропагандируемыми идеалами, и фестиваль прошел успешно для всех сторон, принимавших в нем непосредственное участие (организация, проведение, соревнования).

Основополагающая идея фестиваля оказалась настолько актуальной, что по сей день позволяет сохранять и развивать те традиции, которые были заложены у истоков.

Место и дата проведения фестиваля всегда оставались прежними, но трансформациям подвергались остальные аспекты данного мероприятия. Например, первые фестивали не были тематическими, они представляли собой семейные праздники с конкурсами, играми и различными состязаниями. Принимать участие могли благополучные семьи, проявившие себя в жизнедеятельности района. На сегодняшний день фестиваль включает в себя разнообразный спектр мероприятий, объединенных выбранной тематикой, а программа состоит не только из активностей развлекательного характера, но и таких событий, как круглый стол, где жители могут напрямую пообщаться с главой района и задать ему интересующие вопросы. Более того, участниками фестиваля теперь могут быть абсолютно все желающие семьи, подавшие заявку, также приглашаются семьи, где есть дети с ограниченными возможностями.

К участию в фестивале присоединяются жители со всего района, все больше населенных пунктов подключаются к организации и участию в фестивале. Для многих семей фестиваль стал традиционным, и они с радостью принимают участие в нем год за годом. Тем не менее количество новых участников увеличивается, вместе с тем растет и масштаб фестиваля. Максимальное количество семей, принявших участие, достигает 67 (2019 г.).

Таким образом, фестиваль «Семья третьего тысячелетия» с течением времени приобретает все новые грани, накапливает традиции и способен являться воплощением высоких идеалов, которые были заложены в его первоначальной идее. Фестиваль развивается, и является перспективным для дальнейшего существования и развития.

Способы и средства популяризации семейных ценностей в рамках районного фестиваля «Семья третьего тысячелетия». Районный фестиваль «Семья третьего тысячелетия», приглашая к участию семьи Пластовского района, активно популяризирует и официально пропагандирует семейные ценности и важность института семьи. Рассмотрим способы и средства, благодаря которым организаторы фестиваля реализуют свою идею.

№	Традиции фестиваля	Специфика мероприятия; используемые средства выразительности и режиссерские приемы	Результат воздействия на аудиторию
1	Выступление главы района на официальном открытии фестиваля, присутствие значимых лиц, руководителей градообразующих предприятий и др.	Включение в текст сценария приветственных слов	Данный фактор непосредственно влияет на формат мероприятия, придавая ему большую статусность и значимость, а также помогает привлечь наибольшее внимание к фестивалю
2	Проведение завтраков, обедов и ужинов в тематическом стиле	Элементы театрализации, тематическое оформление места проведения	Помогает разнообразить привычные семейные ритуалы, превращая их из обыденных явлений в праздничное событие;
3	Проведение спортивных мероприятий для всей семьи	Привлечение всех членов семьи к выполнению заданий, основанных на физических упражнениях; организация конкурсов в виде эстафет и спортивных игр; театрализация спортивных состязаний	Участие всех членов семьи в спортивных мероприятиях обуславливает благоприятную атмосферу, в которой старшие могут поддержать младших и оказать им необходимую помощь; принимая участие в активных конкурсах, члены команд имеют возможность повысить навыки физической культуры и приобщиться к здоровому образу жизни, а также укрепить свое здоровье и организм; приемы театрализации позволяют создать наиболее яркое зрелище, что привлекает внимание болельщиков и задает настроение участникам
4	Проведение романтического вечера для семей-юбиляров	Романтическая атмосфера; живая музыка; задания, конкурсы и игровые действия, связанные с темой любви; традиционный вальс семейных пар в конце вечера; вручение памятных подарков	Все перечисленные приемы и средства выразительности способствуют созданию романтической атмосферы вечера, благодаря чему супружеские пары-юбиляры могут отвлечься от посторонних дел, вспомнить самые запоминающиеся моменты семейной жизни. Такое настроение способствует укреплению отношений между супругами, так как любовь и теплые чувства друг к другу во многом определяют крепость брачного союза

№	Традиции фестиваля	Специфика мероприятия; используемые средства выразительности и режиссерские приемы	Результат воздействия на аудиторию
5	Проведение детских развлекательных программ	Для игровых действий выбирается тематика, наиболее подходящая для детей; яркое музыкальное сопровождение; наиболее активные игры и развлечения; применение средств, популярных и актуальных для данной возрастной группы	Проведение развлекательных игровых программ для детей создает пространство активности исключительно для данной возрастной группы; детям требуется наибольшая физическая активность, нежели взрослым; направленность темы для категории детей повышает интерес среди юных участников (дети чувствуют себя наиболее уверенно в своей среде, без участия взрослых); эти аспекты позволяют наиболее эффективно популяризировать традиции фестиваля для данной возрастной категории; дети могут быть заняты активностями в то время, как родители участвуют во взрослых конкурсных мероприятиях
6	Проведение детских конкурсных программ	Организация творческих конкурсов (рисунки на мольбертах, рисунки на асфальте), спортивные и интеллектуальные конкурсы и т. д. в сопровождении аниматоров, популярной музыки	Для детей важен момент самоутверждения без участия взрослых, поэтому организация конкурсных программ исключительно для детей обуславливает такую возможность
7	Проведение развлекательно-познавательных программ	Тематические программы развлекательно-познавательного характера в сопровождении ведущего	Данная активность для всей семьи позволяет собраться всем вместе, объединить свои знания и таланты; познакомиться с другими семьями; разделить досуг с интересными людьми; больше узнать о творческих талантах друг друга
8	Вечерняя дискотека	Танцы, танцевальные игры и конкурсы с ярким музыкальным сопровождением; Дискотеки также проводятся в стиле выбранной тематики, поэтому все желающие могут подготовить красочные костюмы	Этот вид досуговой деятельности не подразумевает обязательного активного участия гостей: в конкурсах и игровых действиях могут принимать участие только самые энергичные и смелые гости, для желающих отдохнуть подходит вариант танцев в узком кругу семьи. В любом случае вечерняя дискотека создает атмосферу, располагающую к раскрепощению и моральному отдыху от продуктивного дня
9	Организация выставок Интерактивные пространства фестиваля (мастер-классы, аквагрим и др.)	Выставки прикладного творчества и изобразительного искусства	Способствуют приобщению всей семьи к искусству; влияют на семейные занятия творчеством (могут являться начальной точкой к созданию творческих работ по аналогии выставочных экземпляров); объединяют семью в обсуждении увиденного (совместные впечатления, как один из аспектов семейных ценностей, являются важной части в жизни семьи)
10	Круглые столы	Небольшие собрания, на которых жители Пластовского района могут обсудить важные вопросы с главой района	Данная традиция способствует решению семейных проблем, возникающих на более глобальном уровне; Решение вопросов, связанных с жизнедеятельностью семьи в социальных рамках; Это мероприятие позволяет привлечь внимание к проблемам, касающимся отдельных категорий семей (неполные, малоимущие, с приемными детьми и т. д.) для улучшения качества их жизни

Заключение. Институт семьи, основывающийся на семейных ценностях, играет важную роль в жизнедеятельности всего государства и каждого человека в отдельности. В современном мире утрачена первоначальная значимость института семьи, уходят в прошлое и общепринятые семейные ценности.

На данный момент существуют различные программы, акции и мероприятия, имеющие своей целью поддержание и укрепление значимости института семьи и семейных ценностей.

Мы обратились к феномену популяризации семейных ценностей в контексте районного фестиваля «Семья третьего тысячелетия» села Демарино и детально рассмотрели знаковый аспект праздника. На основе полученной информации можно сделать вывод, что данный фестиваль является воплощением целостного и органичного мероприятия, несущего гармонию всем участникам и гостям. Проанализировав традиции проведения районного фестиваля, можно отметить, что, благодаря гармоничному сочетанию спортивных и творческих мероприятий внутри праздника, фестиваль способствует развитию творческих навыков, расширяет кругозор и помогает поддерживать здоровый образ жизни, прививает любовь к занятиям спортом и физической культурой. Данные аспекты важны для укрепления и поддержания семейных ценностей, что, в свою очередь, влияет на сохранение института семьи.

Таким образом, проблема потери значимости и разрушения института семьи, хотя и остается актуальной, все же частично находит решение в проведении развлекательных семейных мероприятий, потому что неформальная атмосфера располагает к получению положительных эмоций, задействует как сознательные, так и бессознательные ресурсы.

Список литературы

1. В Пласте состоялся XVI фестиваль «Семья третьего тысячелетия». – URL: http://minsoc74.ru/ novosti/v-plaste-sostoyalsya-xiv-festival-semya-tretego-tysyacheletiya (дата обращения 10.05.20).
2. «Семья третьего тысячелетия». – URL: https://plast.bezformata.com/listnews/semya-tretego-tisyacheletiya/76913786/ (дата обращения 10.05.20).

Раздел VIII

ОБ АЛЕКСАНДРЕ ВАСИЛЬЕВИЧЕ НЕКЛЮДОВЕ – С БЛАГОДАРНОЙ ПАМЯТЬЮ

Кривозубова Е. В.
Пласт,
Пластовский районный музей

ГЛАВА НАРОДА – НАРОДНЫЙ ГЛАВА

18 сентября 2020 г. Пластовский район осиротел. Ушел из жизни глава Пластовского муниципального района Александр Васильевич Неклюдов. Утром, когда пронеслась скорбная весть, народ плакал. Горько, безутешно, как плачут по близкому родственнику, хорошему другу, дорогому человеку. В разных уголках города в разговорах слышалось: «как отец всем был», «целая эпоха рухнула», «а что дальше?», «не верится»… Сильный. Крепкий. Здоровый. Казалось, он будет всегда. Не уберегли… Сегодня каждый, перебирая в памяти, вспоминает то, что связано с Главой.

Мне тоже есть что вспомнить. Мы много лет работали вместе, считали себя его командой, его коллегами, соратниками, единомышленниками. Мы – это главы сельских и городского поселений прежних созывов, «стажисты», как он нас называл. А наш признанный «Старшина» – Александр Степанович Фролов всем всегда говорил: «Мы как семья. Отец у нас Александр Васильевич, а мы его сыновья, братья мы, Лена (это я) – наша сестра». Глава на это одобрительно улыбался, потому что эта семья была его детищем. В нашем районе не было споров, раздоров, нездоровой конкуренции между поселениями. Была здоровая соревновательность. Мы искренне радовались успехам друг друга, и каждый был готов помочь коллеге. Мы знали, что все поселения примерно равны, одинаково динамично и стабильно развиваются. Глава одинаково всех поддерживает, по потребностям. На областных встречах, когда Александр Васильевич представлял свою команду глав, нам откровенно завидовали! Руководители с других территорий не могли удержаться, чтобы не сказать: «Конечно! У них Неклюдов, им хорошо!», а нам и вправду было хорошо. В других районах были какие-то войны, распри, деление денег, борьба за власть; то главы между собой воюют, то депутаты и администрация. А у нас был мир. Мы дружно работали на благо территории. Каждый на своем месте, каждый делал то, что мог и должен был делать. И это заслуга Главы! Он был очень мудрым человеком и великим руководителем! Стратег и тактик! Его авторитет был незыблем! Уважали его безгранично! Его решения были продуманными, взвешенными, перспективными, направленными на благо людей, поэтому принимались и исполнялись легко. Его команда поддерживала его полностью. Одно слово – команда! И это мы не раз слышали от гостей нашего района! Всем бы хотелось так же! Все завидовали и восхищались «империей», которую построил Глава. Многие вопросы решались по звонку. Все руководители, администрации, Советы и Собрание депутатов работали дружно и слаженно! К Пластовскому району мечтали присоединиться. Но повезло только Степнинскому поселению!

А для наших жителей он был истиной в последней инстанции! Конечно, его волновали вопросы жизнеобеспечения: свет, газ, вода, дороги, строительство, но личные проблемы каждого жителя его волновали больше! Не было ситуации, на которую бы он не отреагировал, не откликнулся, не постарался помочь. Так сложилось в нашем районе: когда люди прошли все инстанции, и им никто не помог, они шли к Главе. Иногда сразу шли, грела мысль: «А, пойдем к Александру Васильевичу, он поможет!» Так и было! Помогал всегда и без отказа! Поляновская девочка не может получить общежитие – он поможет; нет лекарства для химиотерапии – он найдет; не подключают в доме газ или воду – он договорится, ещё и проверит исполнение, ну-

жен пристрой к садику или ремонт в школе – включит в план и сделает. Можно перечислять до бесконечности. Каждый из нас знает такие примеры.

У него была удивительная способность – слышать жителей и улавливать их потребности. Люди ещё не озвучили, а он уже понял, что им действительно нужно. Так было со спортивно-досуговыми центрами, домами ветеранов и многим другим. Он шел в ногу со временем, а может, чуть-чуть впереди! Наверное, поэтому наши села имеют развитую инфраструктуру, сохранившуюся социальную сферу, а Пласт имеет столько всего интересного, что не во всех городах есть!

Работа с ним была школой. Школой правильного отношения к людям, работе, друг к другу, семье, ветеранам. Как уважительно он относился к ветеранам! Ветеранов, которые работали с ним, не забывал никогда. Они оставались в строю, в команде до конца. Они всё также служат людям и передают свой опыт.

Он воспитал, научил, поддержал много хороших людей и руководителей. Это дает надежду на то, что его идеи, его принципы, его уроки получат продолжение в дальнейшем развитии района.

Благословенная Пластовская земля подарила стране много героев: восемь Героев Советского Союза, три полных кавалера ордена Славы, Народный Губернатор Петр Иванович Сумин и НАРОДНЫЙ ГЛАВА Неклюдов Александр Васильевич. Народный, потому что его знал и ценил не только весь Пластовский район и Челябинская область, но и в Российской Федерации к нему прислушивались!

Сегодня вместе с нами, пластовчанами, скорбит много людей: «Какого человека потеряли!», «Сколько бы ещё сделать смог»! А мы говорим: Спасибо, дорогой Александр Васильевич за то, что Вы были в нашей жизни, в нашем районе. Спасибо за все, что Вы сделали и чему научили! Спасибо за пример, который Вы показывали. Вы навсегда останетесь в нашей памяти и в истории Пластовского района. Вечная Вам память, уважаемый НАРОДНЫЙ ГЛАВА!

Ваши единомышленники, соратники и ученики

Палей О. И.
Челябинск,
Фонд развития народного танца
Натальи Карташовой и Татьяны Реус

МАСШТАБ ЛИЧНОСТИ

Я встречалась с Александром Васильевичем всего один раз. Но и этого одного раза мне достаточно, чтобы понять масштаб личности этого человека.

В 2014 г. по традиции в конце апреля проходил всероссийский фестиваль народного танца «Уральский перепляс». Он открывался необычно – концертом в Магнитогорске, приуроченным к открытию звезды Натальи Карташовой на Аллее славы. На церемонию приехали наши специальные гости – ансамбли народного танца из Белоруссии и из Республики Северная Осетия – Алания. На следующий день после открытия наши гости должны были автобусами переехать в Челябинск для дальнейшего участия в фестивальной программе. И именно в этот день на Челябинскую область обрушился чудовищный снегопад – непрекращающийся снег перекрыл железнодорожные пути и автомобильные дороги, засыпал города и поселки, в общем, это было настоящее стихийное бедствие. И в этот день на трассе Магнитогорск – Челябинск сломался автобус, который вез наших гостей из Осетии в Пласт, где должен был состояться их концерт.

Именно Александр Васильевич возглавил спасательную операцию: ребят пересадили в другой автобус, привезли в Пласт, накормили и обогрели. Сломавшуюся машину отбуксировали на ремонт. По понятным причинам концерт мог не состояться. Но только не для Неклюдова. Поскольку костюмы остались в автобусе, ребята танцевали для Александра Васильевича в своей обычной одежде. Организаторы, которые сопровождали ребят в тот день, позже рассказывали,

что Александр Васильевич сохранял абсолютное спокойствие, досмотрел концертную программу до конца, поблагодарил артистов. Проверил, все ли накормлены, здоровы, распорядился разместить гостей на ночь. Ансамбль «Горец» добрался до Челябинска только к концу следующего дня. Но, несмотря на некоторый шок – такого количества снега ребята не видели за всю свою жизнь, – все были целы и здоровы.

А увиделись мы с Александром Васильевичем позже, когда с коллегами из Фонда Карташовой – Реус приехали в Пласт на рабочее совещание руководства района. Мы приехали специально, чтобы лично поблагодарить за спасение наших гостей, вручить благодарности Фонда и цветы Александру Васильевичу и членам его команды. Помню, что Неклюдов был слегка удивлен нашим визитом – не помню дословно, но смысл точно был такой: – А за что Вы нас благодарите, это же наша работа!

И до и после этого случая я много слышала о Неклюдове. И уверена, что это человек той редкой породы, для которой малая родина – действительно родина, что это человек дела, человек содержания, а не лозунгов и деклараций, уже почти не существующий тип представителя власти, которому есть дело до процветания своего района и до людей, которые в нем живут.

Францев В. Е.
Пласт,
редакция газеты «Знамя Октября»

РАБОТАЛ ДЛЯ ЛЮДЕЙ И НА СОВЕСТЬ

Ночью 18 сентября 2020 г. в Челябинской областной больнице скончался глава Пластовского района Александр Васильевич Неклюдов, чуть меньше трех месяцев не дожив до 68 дня рождения.

Из своих 67 лет Александр Васильевич 37 отдал Пластовской земле. В ноябре 1983 г. был назначен директором совхоза «Пластовский» и жил в селе Демарино. В 1985 г. его избрали на должность председателя исполнительного комитета городского совета народных депутатов. Говоря современным языком, что-то вроде главы города. Еще через два года – первый секретарь Пластовского горкома КПСС, и вновь на шесть месяцев председатель исполкома. А с декабря 1991 г. – глава администрации Пласта, затем глава города, и с 2005 г. – глава Пластовского муниципального района.

А. В. Неклюдов практически 35 лет руководил нашим муниципальным образованием и всегда душой болел за состояние дел, делал все от него зависящее, чтобы жизнь в районе становилась лучше.

Именно глава города Пласта А. В. Неклюдов первым в стране начал реализацию проекта «Дом ветеранов». Александр Васильевич вспоминал: «Самыми сложными были, конечно, девяностые годы. Разваливающаяся страна, остановленные предприятия, погибающее сельское хозяйство. И я, и глава администрации Челябинской области Вадим Павлович Соловьев были настоящими камикадзе. Такое время досталось.

В области вообще ничего не строилось. Ко мне приходит фронтовик и говорит: «Мне нужно благоустроенное жилье. Свой дом содержать уже не по силам». Что я мог ответить? И пришло решение построить многоквартирный дом для ветеранов.

С проектом пошел к Соловьеву. Денег на жилье не давали, а на дом ветеранов дали! И мы его построили. Дом был готов в декабре 1996 г. незадолго до выборов в области и в районе. Я не дал его заселить, пока выборы не завершатся, чтобы это не выглядело подкупом избирателей.

У меня сомнений не было, что выборы выиграет Петр Иванович Сумин, я ему так и сказал. Но я работал в команде Соловьева. Переметнуться в другую легко, но это не для меня. Я для себя тогда тоже ожидал отрицательный результат…».

Избиратели в 1996-м выбрали главой Пласта А. В. Неклюдова. И на всех последующих выборах в своем большинстве раз за разом отдавали свои голоса Александру Васильевичу. И он доверие оправдал. На ежегодной пресс-конференции в редакции «Знамени Октября» накануне Дня печати говорил: «Мы всегда учитываем наказы избирателей, планируя свою работу. Сделано много, жизнь района меняется к лучшему. Теперь люди задают совсем другие вопросы, чем пятнадцать-двадцать лет назад. К примеру, одним из больных мест были качество и доступность телефонной связи. Сейчас таких вопросов не задают».

Отвечая на вопросы газеты «Тяжело даются приемные дни? Трудно отказывать людям?», ответил: «Не надо отказывать. Если есть хоть какая-то возможность помочь человеку – надо помочь. А сам отказ, конечно, дается трудно: знаешь, что надо помочь, но помочь не можешь. И надо убедить человека, что нет возможности. Но это лучше, чем наврать, обнадежить».

Что такое быть главой? Это в первую очередь круглосуточная готовность нести ответственность за все, что происходит на территории. Вспоминается такая история, рассказанная как-то в редакции Александром Васильевичем.

Дело было ночью. Неклюдовы спали, когда около двух часов зазвонил телефон. Возбужденный женский голос в трубке прокричал: «Александр Васильевич, у нас свет отключили, сидим в потемках, помогите!» Сделав необходимые звонки, глава пошел досыпать. В четыре утра телефон зазвонил вновь. Тот же женский голос радостно сообщил: «Включили нам свет, спасибо, Александр Васильевич!»

Перечислять заслуги А. В. Неклюдова перед Пластовским районом можно практически бесконечно. Именно при нем Пласт из населенного пункта со статусом города превратился по инфраструктуре в действительно, пусть маленький – но город.

Человеку активному, неравнодушному Александру Васильевичу не свойственно было почивать на лаврах: район участвовал и участвует во всех мыслимых и немыслимых федеральных, областных, социальных, экономических, дорожных, газовых проектах и программах.

По инициативе А. В. Неклюдова строились пристрои к детсадам, теперь – пристрой к пластовской школе № 2, в районе реализована программа реконструкции старых сельских клубов в современные спортивно-досуговые центры. Практически реализована программа газификации района. Без газа пока остается только один населенный пункт – село Воронино.

Асфальтируются и благоустраиваются и территории города, и села района. Строятся разнообразные спортивные объекты: спортплощадки при школах, крытый хоккейный корт, тренажерный клуб – это только из последних. Это все в первую очередь заслуга главы А. В. Неклюдова.

Александр Васильевич говорил:

– Считаю, исполнительная власть должна быть свободна от клановости и действовать исключительно в интересах всего района, а не, к примеру, группы бизнесменов. Для меня руководящий пост – это меньше всего власть, а работа, которую я люблю и стараюсь делать на совесть.

Этих принципов Александр Васильевич Неклюдов придерживался всегда.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Аксёнова Марина Вячеславовна, студент Челябинского государственного института культуры, Челябинск

Антипин Николай Александрович, кандидат исторических наук, доцент кафедры Южно-Уральского государственного университета, заместитель директора Объединенного государственного архива Челябинской области, Челябинск

Апухтина Нина Георгиевна, доктор философских наук, профессор, кафедра философских наук Челябинского государственного института культуры, Челябинск

Баранова Вера Алексеевна, студент Челябинского государственного института культуры, педагог-организатор Дворца пионеров и школьников им. Н. К. Крупской, Челябинск

Батанина Наталья Сергеевна, заведующая отделом археологии Учебно-научного центра изучения проблем природы и человека Челябинского государственного университета, Челябинск

Босоногов Артём Антонович, студент Челябинского государственного института культуры, Челябинск

Вишев Игорь Игоревич, кандидат исторических наук, директор Объединенного государственного архива Челябинской области, Челябинск

Волобоева Марина Фёдоровна, учитель ИЗО школы № 10 имени Героя Советского Союза М. П. Галкина, Пласт

Воробьёв Владимир Степанович, председатель Совета ветеранов (пенсионеров) войны, труда, Вооруженных сил и правоохранительных органов Пластовского муниципального района, Пласт

Галимханова Римма Радиковна, педагог-организатор Южно-Уральского многопрофильного колледжа, член Союза журналистов России, член общественной организации «Землячество пластовчан в г. Челябинске» , Челябинск

Громова Оксана Михайловна, директор Челябинского государственного центра народного творчества

Данилова Татьяна Алювановна, кандидат педагогических наук, преподаватель Южно-Уральского института искусств им. П. И. Чайковского, Челябинск

Дубских Татьяна Максимовна, кандидат педагогических наук, профессор, зав. кафедрой педагогики хореографии Челябинского государственного института культуры, Челябинск

Ершова Татьяна Вячеславовна, студент Челябинского государственного института культуры, Челябинск

Ивин Юрий Николаевич, заслуженный работник культуры РФ, в 1973–1980 гг. – директор Дворца культуры «Октябрь» (Пласт); Санкт-Петербург

Идрисова Флюза Файзылгаяновна, специалист группы по работе с личным составом Отдела МВД России по Пластовскому району (направления по работе с ветеранами), Пласт

Кадомцев Дмитрий Михайлович, протоиерей, настоятель храма иконы Божией Матери «Скоропослушница», село Верхняя Санарка Пластовского муниципального района

Камшилова Юлия Геннадьевна, студент Челябинского государственного института культуры, Челябинск

Клименко Любовь Ивановна, преподаватель Детской школы искусств № 2, г. Березовский Свердловской области

Колисниченко Сергей Васильевич, минералог, географ, педагог, село Верхняя Санарка Пластовского муниципального района

Кононенко Галина Васильевна, директор спортивно-досугового центра, село Верхняя Кабанка Пластовского муниципального района

Красильникова Елена Владиславовна, кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой гуманитарных наук Тверской государственной сельскохозяйственной академии, Тверь

Кривозубова Елена Владимировна, глава Кочкарского сельского поселения в 2010–2020 гг., методист по культурно-просветительской деятельности Пластовского районного музея

Кудрина Людмила Петровна, заведующая отделом по методической и библиотечной работе Центральной межпоселенческой библиотеки Муниципального казенного учреждения культуры «Межпоселенческая централизованная библиотечная система» Пластовского муниципального района, Пласт

Кудряшова Ольга Сергеевна, заместитель директора по воспитательной работе школы № 15, село Демарино Пластовского муниципального района

Куприянова Елена Владиславовна, кандидат исторических наук, директор Учебно-научного центра изучения проблем природы и человека Челябинского государственного университета, Челябинск

Лазарева Людмила Николаевна, кандидат педагогических наук, профессор, заслуженный работник культуры РФ, почетный профессор Челябинского государственного института культуры, Челябинск

Лешуков Алексей Григорьевич, кандидат культурологии, декан факультета декоративно-прикладного творчества Челябинского государственного института культуры, Челябинск

Лукина Дарья Николаевна, студент Челябинского государственного института культуры, Челябинск

Лыткина Людмила Борисовна, общественный деятель, инспектор по работе с обращениями граждан в администрации Пластовского муниципального района в 2007–2020 гг., Пласт

Мартынова Татьяна Ивановна, ветеран здравоохранения, общественный деятель, краевед, Пласт

Матора Александр Максимович, геолог, минералог, краевед, Нагайбакский район Челябинской области, село Фершампенуаз

Новик Светлана Николаевна, руководитель творческого формирования «Творческая мастерская “Дебют” учреждения культуры «Централизованная клубная система», Усть-Катав

Новиков Игорь Александрович, кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории и права Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета, Челябинск

Новикова Олеся Сергеевна, студент Челябинского государственного института культуры, Челябинск

Оронова Александра Владиславовна, магистрант Челябинского государственного института культуры, Челябинск

Палей Ольга Ильинична, директор Фонда развития народного танца Натальи Карташовой и Татьяны Реус, Челябинск

Писанов Владислав Леонидович, генеральный директор издательского дома «Труд-Регион», Челябинск

Прибылева Елена Владимировна, культорганизатор Дворца культуры «Булат», Златоуст

Рахманин Михаил Михайлович, общественный деятель, председатель общественной организации «Землячество пластовчан в г. Челябинске», краевед

Регнер Дарья Маратовна, хранитель фондов краеведческого музея, Копейск

Рыжкова Татьяна Владимировна, член областного Союза писателей, лауреат литературных премий имени Сергея Чекмарева и «Литера Артель», дипломант Южно-Уральской литературной премии, Миасс

Садыкова Лилия Галеевна, директор Центра помощи детям, оставшимся без попечения родителей, руководитель Центра национальных культур, Пласт

Сазонова Мария Сергеевна, студент Челябинского государственного института культуры, Челябинск

Сладков Антон Константинович, студент Челябинского государственного института культуры, Челябинск

Старченкова Полина Владимировна, студент Челябинского государственного института культуры, Челябинск

Стихнина Ира Петровна, кандидат педагогических наук, старший вожатый, МКОУ «Школа № 17», село Борисовка Пластовского района

Стромов Павел Анатольевич, аспирант исторического факультета Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета, преподаватель истории Челябинского автотранспортного техникума, председатель совета Челябинского регионального отделения Российского военно-исторического общества, Челябинск

Суздальцева Ирина Геннадьевна, художник-реставратор Пластовского муниципального музея, Пласт

Сыров Владимир Михайлович, руководитель Общественной приемной губернатора Челябинской области, эксперт Челябинской областной Общественной палаты, член-корреспондент общественной Академии гуманитарных наук России, Санкт-Петербург

Токарев Кирилл Феликсович, магистрант Челябинского государственного института культуры, Челябинск

Томашевская Наталья Петровна, кандидат психологических наук, доцент кафедры гуманитарных наук Тверской государственной сельскохозяйственной академии, Тверь

Усанова Ольга Григорьевна, кандидат педагогических наук, доцент, кафедра литературы и русского языка Челябинского государственного института культуры, Челябинск

Федорцова Светлана Александровна, заместитель главы Пластовского муниципального района по управлению экономикой и муниципальным имуществом, Пласт

Францев Владимир Евгеньевич, редактор газеты «Знамя Октября», Пласт

Хайрятдинов Рауил Касимович, научный сотрудник Пластовского районного музея, почетный гражданин Пластовского муниципального района, лауреат премии Законодательного

собрания Челябинской области (2004), лауреат премии Законодательного собрания Челябинской области «Общественное признание» (2013), Пласт

Цымбалюк Анастасия Александровна, студент Челябинского государственного института культуры, Челябинск

Чеботарёв Анатолий Михайлович, доктор исторических наук, профессор, кафедра дизайна Челябинского государственного института культуры, заслуженный работник высшей школы РФ, Челябинск

Черников Александр Сергеевич, студент Челябинского государственного института культуры, Челябинск

Шевелёва Елена Григорьевна, ведущий научный сотрудник историко-краеведческого музея, Миасс

Шевчук Максим Владимирович, студент Челябинского государственного института культуры, Челябинск; педагог-организатор Центра дополнительного образования, Ревда, Свердловская область

Шилин Олег Михайлович, методист 1-й категории Снежинского городского музея, Снежинск

Шильке Тамара Дмитриевна, смотритель Историко-краеведческого музея села Степное, краевед, село Степное Пластовского муниципального района

Шитикова Наталья Михайловна, ветеран педагогического труда, почетный работник общего образования РФ, краевед, село Верхняя Санарка Пластовского муниципального района

Шитяков Вадим Константинович, краевед, Тамбов

Шувалов Николай Владимирович, аспирант кафедры отечественной истории и права Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета, Челябинск; научный сотрудник Троицкого краеведческого музея, Троицк

Шумакова Ксения Сергеевна, студент Челябинского государственного института культуры, Челябинск

Шурыгин Кирилл Сергеевич, студент Челябинского государственного института культуры, Челябинск

Шутова Лира Ивановна, кандидат педагогических наук, профессор, заслуженный работник культуры РФ, действительный член Петровской академии наук и искусств (СПб.), Челябинский государственный институт культуры, Челябинск

Цымбалюк Анастасия Александровна, студент Челябинского государственного института культуры, Челябинск

Янкина Анастасия Сергеевна, студент Челябинского государственного института культуры, Челябинск

Ярина Екатерина Александровна, студент Челябинского государственного института культуры, Челябинск